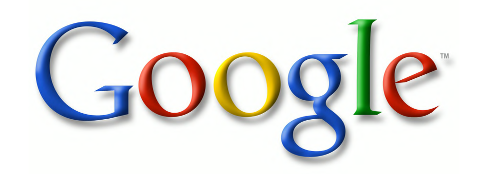
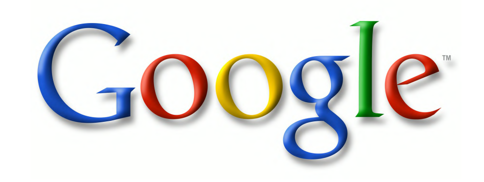
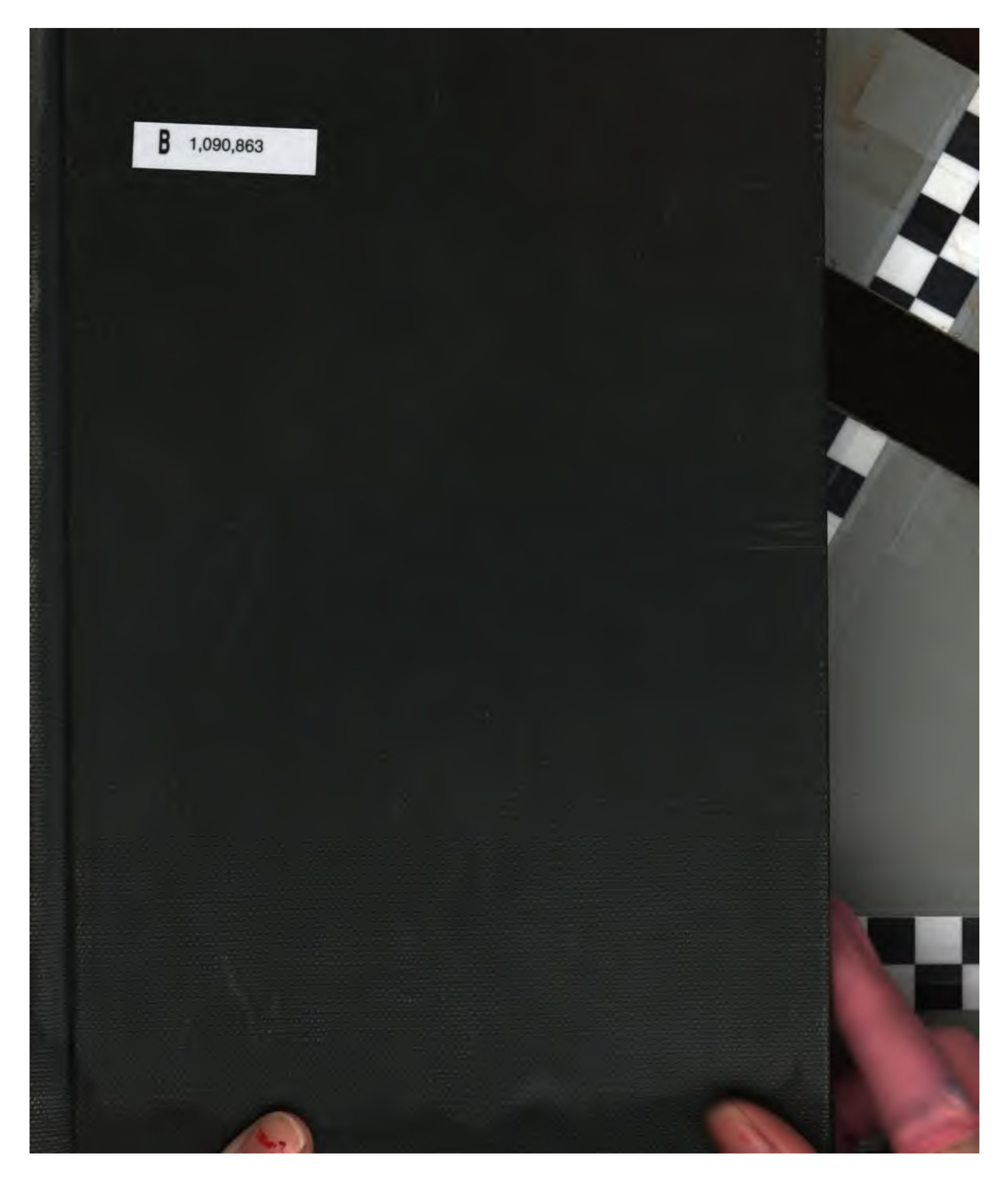

Google

B 1,090,863

ныхъ; отмѣчу, что въ словѣ tóṕéŕ теперь, гдѣ ŕ сохраняетъ голосъ до самаго своего конца, послѣ ŕ голосъ умиралъ въ коротенькомъ, но ясномъ гласномъ звукѣ — не і, но открытомъ е; въ грубой передачѣ «toṕéŕę» или под.; ср. ниже, объ отношеніи артикуляціи ŕ къ r.

Изложенное наблюденіе надъ палатализаціей губныхъ заставляетъ невольно спросить: какъ тогда писать, pi или ṕi, pe или ṕe и т. д.? «kopéįka» или «koṕéįka» «bérek» или «b̓éŕek», «berés» или «b̓eŕéš» (ср. b̓örú беру), «sołovéį» или «sołov́éį», «lébeť», или «ľéb̓eť» лебедь, «mélńića» или «ḿéľńića», «pétľä» или «ṕétľä», «pogíbeľ» или «poǵíb̓eľ», и т. д.? Отвѣчу только, указывая на выше сказанное насчетъ «адапціи» и «палатализаціи» въ узкомъ смыслѣ слова, что выборъ долженъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія; недостатки и непослѣдовательность сопровождаютъ и тотъ и другой способъ передачи; за то новые знаки причинили бы и типографіи и читателю новыя трудности по, въ сущности, хорошо извѣстному и по крайней мѣрѣ легко понимаемому предмету. Почему я удержалъ знакъ палатализаціи, т. е. пишу ṕi, ṕe, b̓i, b̓e и т. д., выясняется изъ дальнѣйшаго изложенія.

Если прослѣдить вопросъ о гласномъ переходномъ звукѣ отъ согласной къ слѣдующей гласной далѣе, то и при r и l находимъ то же самое правило, какъ при губныхъ (ср. выше примѣръ toṕeŕ): r переходитъ прямо въ слѣдующее е, напр. въ dŕemľú, dŕémľeš, почему и здѣсь можно было бы обходиться безъ обозначенія «палатализованнаго» r; а и при ľ не слышался передъ е, напр. въ pôsľe послѣ, kľéṕľeš, неопр. gľéďiť глядѣть, Vaśíľeį и под., характерный переходный звукъ, «off-glide», который такъ ясно наблюдается при этихъ же палатализованныхъ согласныхъ, напр., передъ а. Можно добавить, что отсутствіе его отмѣчено послѣ r еще и передъ ů (ср. § 13): kŕůćók, а послѣ l и передъ ö: kľöščý клещи, pľöšývoį плѣшивый[1]); послѣд-

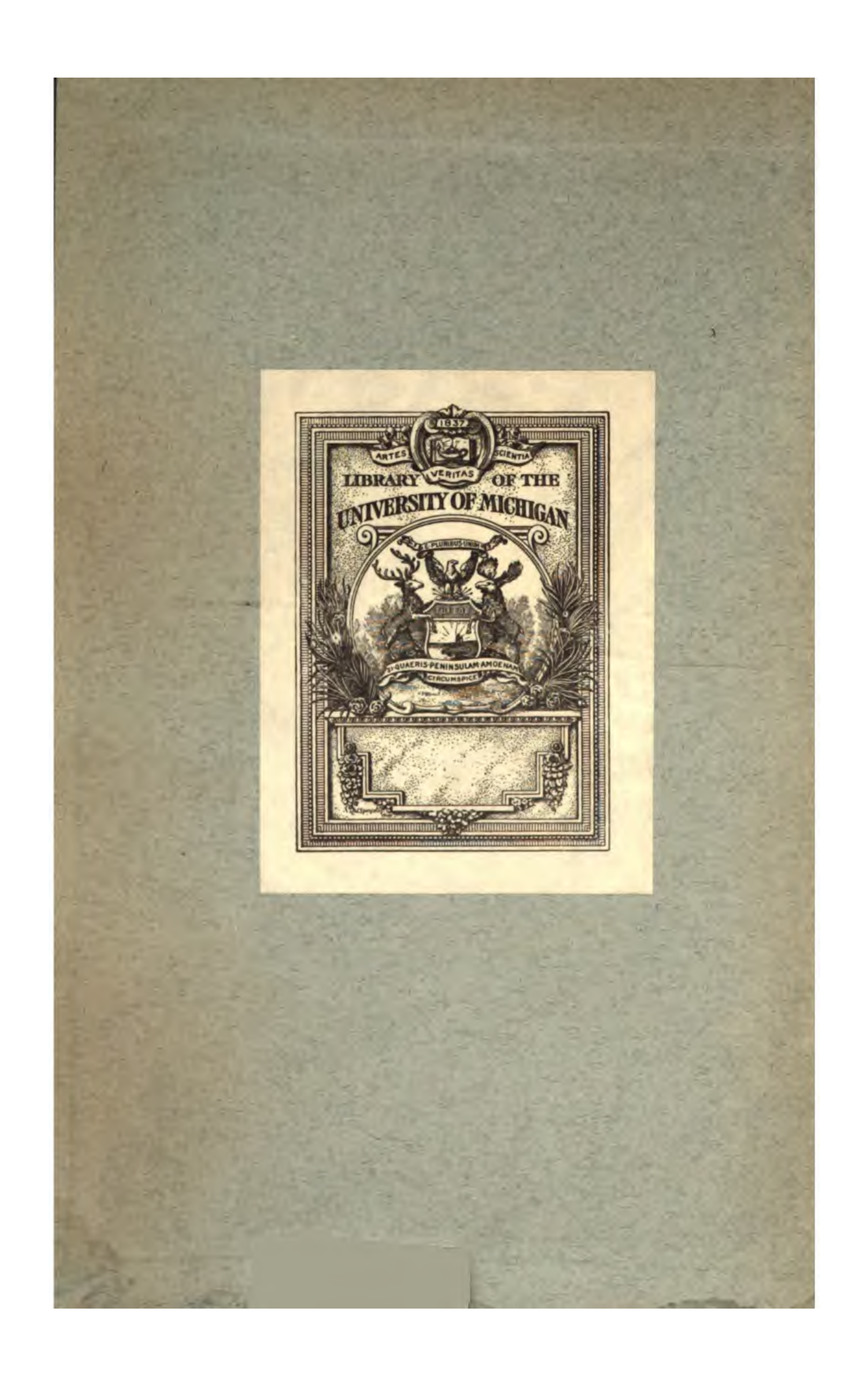
1) Напротивъ, если первый слогъ выговаривался съ о, ср. § 13, переходный звукъ выступалъ ясно.

нее легко понятно, такъ какъ ö вѣдь имѣетъ ту же самую артикуляцію языка, какъ е, ср. § 8 и § 13. — Само собою разумѣется, что при г и l не можемъ объяснить обсуждаемое явленіе вполнѣ, какъ при губныхъ. Они не имѣютъ, какъ эти, отдѣленное отъ прочей артикуляціи положеніе передняго языка, которое можно регулировать независимо, вполнѣ про себя. Въ г, l при палатализаціи перемѣняется, какъ извѣстно, имѣющаяся артикуляція передняго языка, а именно, за переднимъ концомъ языка, который при непалатализованныхъ видахъ даетъ намъ характеристическую артикуляцію г, l[1]), еще поясъ передняго языка поднимается выпуклымъ сводомъ въ направленіе къ переднему нёбу. Что при этомъ движеніи первоначальная артикуляція конечной части языка нѣсколько мѣняется (при ŕ въ отношеніи къ г передвигается нѣсколько впередъ, при ľ поясъ запиранія какъ будто увеличивается), можемъ оставить въ сторонѣ; а намъ важно, что «степень» палатализаціи здѣсь повидимому опредѣляется величиною («широтою») и большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ нёбу упомянутаго добавочнаго выпуклаго свода[1]). Отсутствіе переходнаго звука і'оваго характера къ слѣдующему е поэтому—достаточный указатель; напр., объ ľ изъ этого можно заключить, не приближается ли оно въ такомъ случаѣ сильно къ извѣстнымъ (напр. нѣмецкимъ) «среднимъ» типамъ l? А вотъ это именно и оказалось безсомнѣннымъ для моего слуха.

Слѣды этого же явленія можемъ преслѣдовать еще дальше. Мы видѣли, что согласная г, по тому образу, какимъ она подвергается палатализаціи, хотя и не совпадаетъ вполнѣ съ группой губныхъ (см. выше), но примыкаетъ къ ней: палатализація состоитъ, главнымъ образомъ, въ добавкѣ къ уже имѣющейся артикуляціи еще новой. Такъ и понимаетъ Sweet дѣло въ

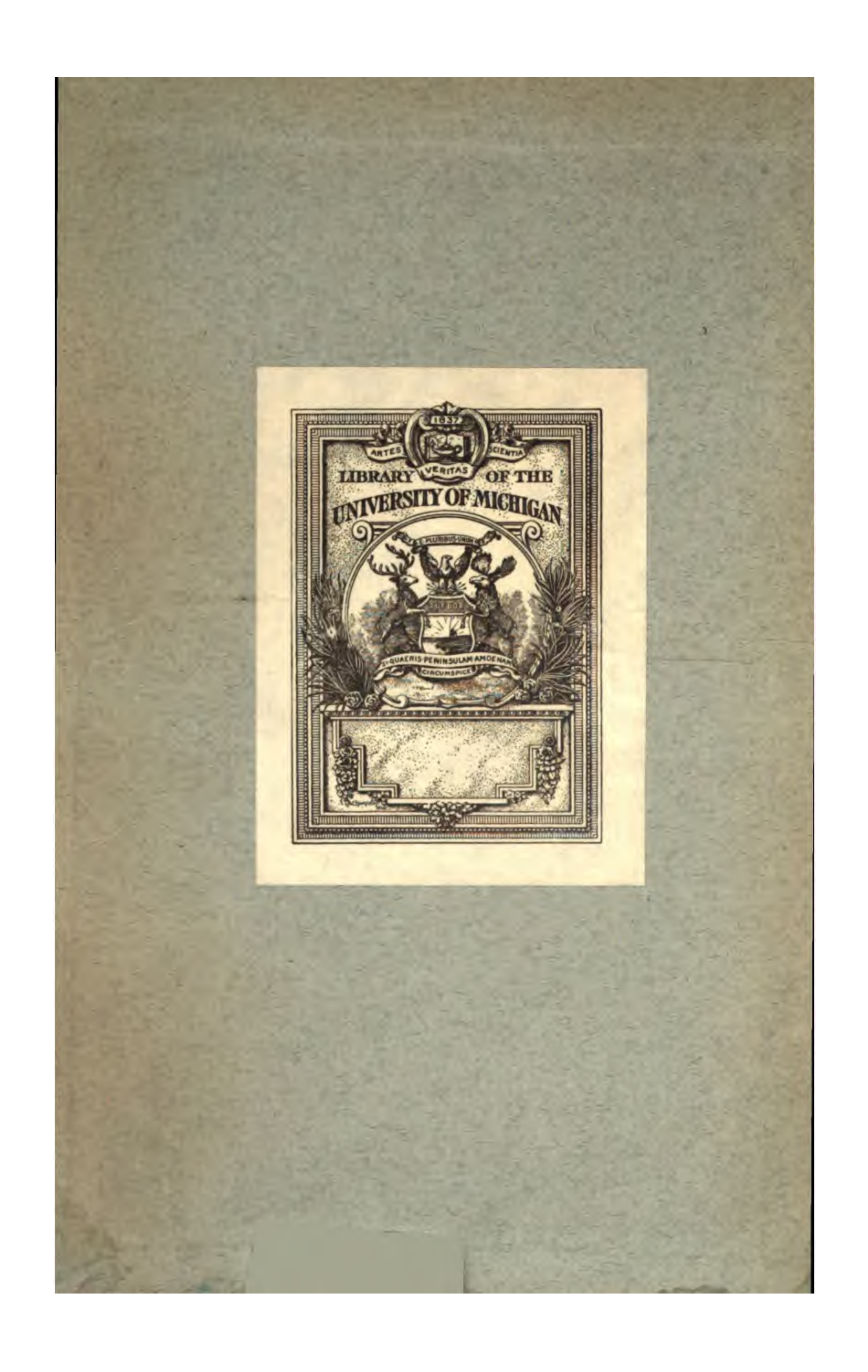
1) Оставимъ при томъ въ сторонѣ положеніе задняго языка въ ł ср. § 7.

2) Можно непосредственно провѣрять это особенно въ l; чѣмъ бóльшая часть спинки языка прикладывается къ нёбу, чѣмъ меньше «открытымъ» оно такимъ образомъ становится, тѣмъ болѣе «палатализованно» оно звучитъ съ все высшимъ своимъ собственнымъ тономъ. Ср. къ этому Sievers, l. c. 314.

1837
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
E PLURIBUS UNUM
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

AS
26
.P5

1837
ARTES
VERITAS
SCIENTIA
LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF MICHIGAN
E PLURIBUS UNUM
TUEBOR
SI QUAERIS PENINSULAM AMOENAM
CIRCUMSPICE

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

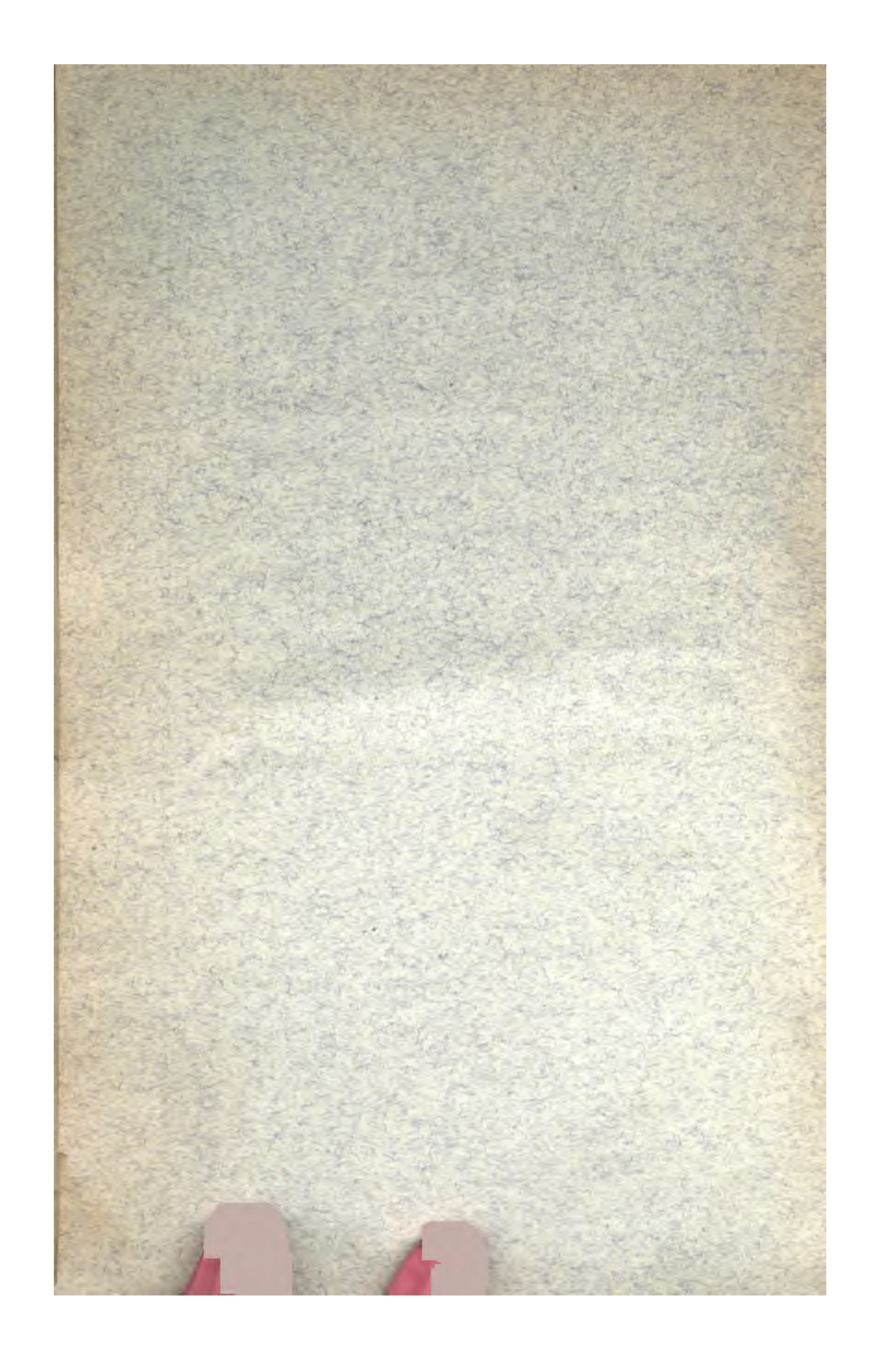
ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

83

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1907.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССІОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:
И. И. Глазунова и **К. Л. Риккера** въ Санктпетербургѣ; **Н. П. Карбасникова** въ Санктпетербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ и Вильнѣ; **М. В. Клюкина** въ Москвѣ; **Н. Я. Оглоблина** въ Санктпетербургѣ и Кіевѣ; **Н. Киммеля** въ Ригѣ; у **Фоссъ (Г. Зоргенфрей)** въ Лейпцигѣ; у **Г. Люзакъ и Комп.** въ Лондонѣ, а также и въ Книжномъ складѣ Императорской Академіи Наукъ.

Цѣна этого тома **Сборника** *2 рубля 50 коп.*

СБОРНИКЪ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ТОМЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Ноябрь 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 1.

П. К. Симони.

ПОВѢСТЬ
О
ГОРѢ И ЗЛОЧАСТІИ,

КАКЪ ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ ДОВЕЛО МОЛОДЦА ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ,

ПО ЕДИНСТВЕННОЙ СОХРАНИВШЕЙСЯ РУКОПИСИ
XVIII-го ВѢКА.

1) **Съ 22-мя снимками** съ полнаго текста „Повѣсти о Горѣ и Злочастіи“ и
2) съ приложеніемъ чтенія „Повѣсти о Горѣ-Злочастіи“ и съ отмѣтками указаній касательно ритмическихъ особенностей

Академика Ѳ. Е. Корша.

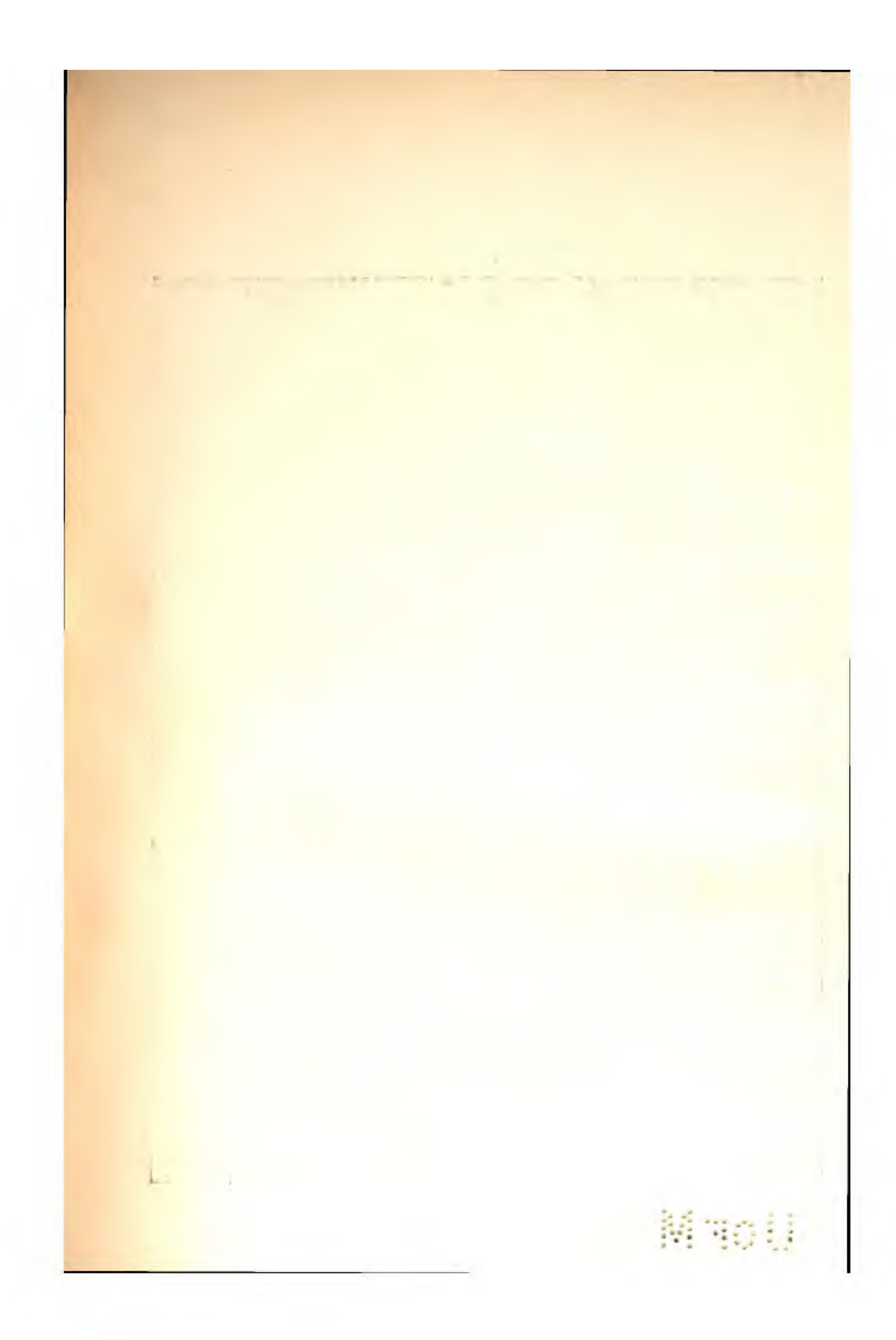
I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Май 1907.

Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

А. Потебня

Исторія открытія Повѣсти о „Горѣ-Злочастіи“.

Собирая матеріалы для своей магистерской диссертаціи, А. Н. Пыпинъ изучалъ внимательно рукописи только что въ 1852 году ставшаго достояніемъ нашей Императорской Публичной Библіотеки собранія славяно-русскихъ рукописей М. П. Погодина — такъ называемаго его «Древлехранилища». Такъ какъ кромѣ кратчайшаго инвентарнаго перечня предметовъ означеннаго собранія, по которому эти рукописи были приняты Имп. Публ. Библіотекою отъ бывшаго ихъ владѣльца, — не было никакого пособія для ознакомленія съ содержаніемъ собранія, то ничего другого не оставалось, какъ пересматривать номеръ за номеромъ инвентаря и перебирать листъ за листомъ каждой отдѣльной рукописи. А. Н. Пыпинъ занимался въ читальномъ залѣ, куда въ прежнее время еще выдавались въ чтеніе рукописи (обычай, къ крайнему сожалѣнію, впослѣдствіи утратившійся). Залъ этотъ въ пятидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія помѣщался въ томъ обширномъ, длинномъ помѣщеніи, которое окнами обращено на Невскій проспектъ и находится между крайнимъ заломъ (Крыловскимъ), выходящимъ на уголъ къ нынѣшнему Екатерининскому скверу, — и ротондой, въ которой и теперь работаютъ занимающіеся чтеніемъ рукописей.

Въ одинъ изъ вечеровъ февраля или марта 1856 года А. Н. Пыпинъ, по обыкновенію, перечитывалъ одинъ изъ сборниковъ Погодинскаго собранія; въ ряду «словъ», «сказаній» и т. п. его поразила совсѣмъ необычная «повѣсть».... Прочитавъ ее, Александръ Николаевичъ подѣлился своей находкой съ Н. И. Костомаровымъ, который бывалъ также каждодневнымъ посѣтителемъ Библіотеки. А. Н-чъ былъ съ нимъ въ дружескихъ отношеніяхъ, высоко цѣнилъ его и не сомнѣвался, что открытіе замѣчательнаго памятника доставитъ ему великое удовольствіе и будетъ имъ оцѣнено. Дѣйствительно, Костомаровъ съ первыхъ строкъ повѣсти пришелъ въ такой восторгъ, что принялся громко декламировать «древнее стихотвореніе», какъ А. Н-чъ ни внушалъ ему, что громогласное чтеніе здѣсь не допускается потому уже, что мѣшаетъ занятіямъ другихъ; наконецъ и дежурный чиновникъ подошелъ остановить его восторги, но Костомаровъ не унимался и старался объяснить ему — о чемъ идетъ дѣло.... Костомаровъ стремился тотчасъ оповѣстить въ литературѣ объ открытіи, и въ виду его увлеченія А. Н. Пыпинъ предоставилъ ему сдѣлать это: черезъ день статья Костомарова была напечатана въ ближайшей книжкѣ «Современника».

* * *

Объ изданіяхъ и изслѣдованіяхъ „Повѣсти о Горѣ и Злочастіи".

Это и была драгоцѣнная «Повѣсть о горѣ-Злочастіи», произведеніе единственное въ своемъ родѣ. А. Н. Пыпинъ уступилъ Костомарову честь обнародованія Повѣсти, предоставивъ ему сдѣланный имъ самимъ списокъ съ нея вмѣстѣ съ краткою замѣткою о составѣ рукописи, въ коей была найдена Повѣсть.

Такимъ образомъ первое изданіе текста Повѣсти о Горѣ-Злочастіи появилось въ томъ же 1856 году въ мартовской книжкѣ журнала «Современникъ», [издаваемаго съ 1847 года И. И. Панаевымъ и Н. А. Некрасовымъ, — см. томъ LVI,

отдѣл. I, стран. 49—68] подъ заглавіемъ «*Горе-Злочастіе, древнее русское стихотвореніе*» и подписано было Н. Костомаровымъ однимъ. Впрочемъ въ выноскѣ къ страницѣ 49-ой находится, помѣченная буквами *А. П.* (читай: «Александръ Пыпинъ») нижеслѣдующая замѣтка о рукописи и найденномъ въ ней текстѣ Повѣсти. Приводимъ здѣсь полностію (со стран. 49—50) эту замѣтку въ виду рѣдкости журнала, гдѣ она была помѣщена.

Замѣчанія А. Н. Пыпина

(о Погод. сборникѣ № 1773, его составѣ и проч.).

«Сборникъ принадлежитъ къ числу погодинскихъ рукописей и означенъ въ описи № 1773. Онъ занимаетъ 361 л.; повѣсть о Горѣ находится на л. 295—306. Сборникъ составленъ почти исключительно изъ повѣстей и сказокъ. Здѣсь помѣщены, между прочимъ, исторія о Семи Мудрецахъ, Повѣсть изъ древнихъ лѣтописцевъ, т. е. особенный видъ романа объ Оттонѣ, римскомъ цезарѣ; исторія объ Аполлонѣ, королѣ тирскомъ, и другіе разсказы. Но рукопись вдвойнѣ замѣчательна тѣмъ, что, кромѣ повѣсти о Горѣ-Злочастіи, въ ней уцѣлѣлъ любопытный памятникъ древней русской литературы, который находился въ сборникѣ XIV—XV столѣтія, сохранившемъ для насъ «Слово о Полку Игоревѣ», и до сихъ поръ считался потеряннымъ. Это—«Дѣяніе прежнихъ временъ и храбрыхъ человѣкъ, о дерзости, и о храбрости, и о бодрости прекраснаго Девгенія». До сихъ поръ изъ него извѣстны были немногія выписки, сдѣланныя Карамзинымъ по древнему списку. Съ того времени оно ни разу не было упомянуто библіографами старинной письменности нашей и встрѣтилось намъ въ первый разъ въ этомъ драгоцѣнномъ сборникѣ г. Погодина. «Дѣяніе прежнихъ временъ и храбрыхъ человѣкъ», любопытное, какъ старинная русская повѣсть, важно и по своему отношенію къ византійской литературѣ: это — героическій романъ, давно уже переведенный, безъ сомнѣнія, съ греческаго языка на одно изъ южно-славянскихъ нарѣчій, и потомъ пере-

шедшій и въ русскую литературу. Самостоятельный греческій романъ византійскаго періода извѣстенъ до сихъ поръ очень мало, и наша повѣсть прибавляетъ новый интересный фактъ къ его исторіи. Въ «Дѣяніи» разсказывается сначала исторія любви сарацынскаго царя Амира къ одной гречанкѣ, имъ похищенной и потомъ освобожденной своими братьями, славными богатырями; затѣмъ романъ переходитъ къ описанію подвиговъ сына амирова Девгенія, который побѣждаетъ сперва славнаго царя-витязя Филипата и дочь его Максиміяну, также извѣстную геройской доблестью, и потомъ похищаетъ знаменитую красавицу Стратиговну, которой не могли получить многіе цари и короли. Къ сожалѣнію, погодинскій списокъ (об. л. 342—361 въ сборникѣ) прерывается на описаніи послѣдняго предпріятія. Хотя списокъ этотъ довольно поздній, мы не думаемъ, чтобы «Дѣяніе» измѣнилось впослѣдствіи отъ переписки въ такой же сильной степени, какъ было съ древней сказкой о Синагрипѣ. Выписки Карамзина довольно близки къ нашему тексту. Изложеніе сохраняетъ еще много первоначальныхъ особенностей. Картинность языка и эпическій характеръ выраженія, уцѣлѣвшія отъ стараго подлинника, даютъ довольно ясное понятіе объ этомъ древнѣйшемъ переводномъ романѣ нашей литературы. Впослѣдствіи мы сообщимъ о немъ болѣе подробное свѣдѣніе.

Такимъ образомъ, теперь становятся болѣе или менѣе извѣстны всѣ статьи сборника гр. Мусина-Пушкина, гдѣ было «Слово о Полку Игоревѣ»: это подаетъ надежду, что современемъ, когда лучше разобраны будутъ памятники старинной письменности, найдется, хотя бы въ поздней редакціи, и самое «Слово».—*А. П.*

* * *

Свое изданіе текста «Повѣсти о Горѣ-Злочастіи» Н. И. Костомаровъ снабдилъ вводною статейкою, которая и приводится нами здѣсь же.

«Въ одномъ изъ рукописныхъ сборниковъ XVII—XVIII вѣка, хранящихся въ Публичной Библіотекѣ, записано замѣчательное

поэтическое произведеніе русской старины, подъ названіемъ: «Повѣсть о Горѣ и Злочастіи, какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ». По формѣ оно припадлежитъ къ разряду тѣхъ памятниковъ нашей старой самобытной литературы, которымъ въ ученомъ мірѣ усвоено названіе *былинъ* и которые въ первый разъ появились въ свѣтъ подъ именемъ «Древнихъ Русскихъ Стихотвореній, собранныхъ Киршею Даниловымъ». Въ послѣднее время число ихъ умножено новыми, записанными изъ устъ народа и напечатанными въ «Извѣстіяхъ» Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ. Но, по содержанію нашей *повѣсти* и по нравственной идеѣ, которою она проникнута отъ начала до конца, она совершенно отлична отъ всѣхъ послѣднихъ и составляетъ новое, оригинальное явленіе. До сихъ поръ всѣ наши былины и пѣсни, за исключеніемъ немногихъ, записанныхъ однимъ англичаниномъ въ XVII вѣкѣ и отысканныхъ, назадъ тому нѣсколько лѣтъ, академикомъ Гамелемъ въ Оксфордѣ, показывались намъ въ позднѣйшей одеждѣ, не ранѣе XVIII вѣка. Издаваемая теперь *повѣсть* является въ томъ видѣ, въ какомъ разсказывалась или пѣлась назадъ тому около двухъ вѣковъ, а можетъ быть и ранѣе, потому что нѣкоторыя описки, изъ которыхъ иныя поправлены тою же рукою, заставляютъ допустить, что въ XVII вѣкѣ она была списана съ другаго списка. Притомъ же и философскій тонъ и стройное изложеніе показываютъ въ ней не чисто народное, а сочиненное произведеніе; если же это сочиненіе, то его простота и отсутствіе напыщенной риторики, которой едва ли могъ избѣжать русскій грамотѣй XVII вѣка, описывая предметъ нравственно-религіознаго содержанія, побуждаютъ, предполагать, что она составлена раньше. Какъ бы то ни было это произведеніе чисто русское, самобытное по содержанію, духу, языку: самый строгій критикъ не въ силахъ будетъ отыскать въ немъ чуждаго элемента. Здѣсь живыми и вѣрными красками рисуются и жизнь и философія нашихъ предковъ, и ихъ вѣрованія, и ихъ нравы, и ихъ образъ выраженія. Его величавый тонъ, грустно поэтическое чувство, разлитое во всемъ стихотво-

реніи, живость образовъ, послѣдовательность и стройность разсказа и, наконецъ, прекрасный народный языкъ съ неподдѣльными красотами оборотовъ юной, народной, неизсушенной школою рѣчи ставятъ эту *повѣсть* на первое мѣсто между старинными нашими поэтическими произведеніями подобной формы,— по содержанію оно единственное до сихъ поръ и не можетъ быть ни съ чѣмъ сравниваемо. Но мы не станемъ распространяться о его достоинствѣ: пусть всякій читаетъ и дѣлаетъ свои заключенія. Къ сожалѣнію только, въ рукописи оно записано невѣрно: въ иныхъ мѣстахъ перепутано, въ другихъ вовсе недостаетъ смысла. (Ср. стран. 49—51).

Только въ заключеніи своей статьи на стран. 68 Костомаровъ замѣтилъ: «Въ рукописи эта *повѣсть* написана сплошь какъ проза; я разбилъ ее на стихи, потому что стихотворный составъ ея слишкомъ очевиденъ. Долгомъ считаю принести благодарность за указаніе мнѣ этого сокровища А. Н. Пыпину, котораго дѣятельности въ отысканіи и разработкѣ памятниковъ нашей древней литературы принадлежитъ честь открытія лучшаго послѣ пѣсни игоревой поэтическаго произведенія старины русской».

Укажемъ на незначительную замѣтку объ изданіи Костомарова въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за 1856 г., Литерат. Отд. № 33.

Профессоръ Петербургскаго университета И. И. Срезневскій, прочитавъ статью Костомарова въ 3-ей книжкѣ «Современника», познакомился съ текстомъ «Повѣсти о Горѣ и Злочастіи» и, раздобывъ, вѣроятно, черезъ А. Ѳ. Бычкова списокъ съ подлинной рукописи означеннаго памятника представилъ во II-мъ выпускѣ V-го тома редактировавшихся имъ «Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности» еще въ томъ же 1856 году (на листѣ СХХ— или «Прибавленій» къ Извѣстіямъ на листѣ XXVI подъ № XLIV, столбц. 401—412) свое *чтеніе* Повѣсти, но назвалъ ее безъ всякой необходимости — «Старческою пѣснью» о горѣ злочастіи. — То же повторено имъ было и въ изданіи: «Памятники и

образцы народнаго языка и словесности Русскихъ и Западныхъ Славянъ. I—IV. Спб. 1852—1856», (см. въ вып. IV, на стран. 401—412). Но въ оглавленіи послѣднихъ значится такъ: «Старческая пѣснь о горѣ и злочастіи: изъ Погодинскаго сборника *въ чтеніи И. И. Срезневскаго*». При воспроизведеніи означеннаго памятника у Срезневскаго текстъ его разбитъ на стихи такъ же, какъ и въ изданіи Костомарова, введены предположительныя чтенія (коньектуры) и вставки, а также выключены иногда испорченныя мѣста подлиннаго текста; правописаніе подлинника измѣнено, но есть довольно мѣстъ, гдѣ старое правописаніе не исправлено; однимъ словомъ текстъ представленъ не съ должною послѣдовательностію и однообразіемъ, можетъ быть вызванными спѣшностью работы и желаніемъ поскорѣе подѣлиться съ читателями «Извѣстій» важною новинкою изъ области старинной русской литературы. На столбцѣ 412-мъ прибавлены хотя и краткія, но весьма цѣнныя «Примѣчанія Редактора» въ числѣ девятнадцати. Очень жаль, что въ примѣчаніи 2-мъ имъ не указанъ источникъ, откуда полученъ, или гдѣ хранится тотъ «дурной списокъ» «другого старческаго стиха о наставленіяхъ отца и матери сыну, совершенно одинаковаго по началу» съ повѣстью.

Изданія текста Повѣсти о Горѣ и Злочастіи Костомарова и Срезневскаго еще всё въ томъ же 1856 году вызвали обстоятельное *изслѣдованіе* нашего памятника со стороны проф. Ѳ. И. Буслаева. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1856-й годъ, т. IV, Іюнь, книжка 2-я (№ 13), на стран. 5—52, — появилась первая статья его подъ заглавіемъ: «Древняя Русская Словесность. — *Повѣсть о Горѣ и Злочастіи*, какъ Горе-Злочастіе довело молодца во иноческій чинъ». Древнее стихотвореніе». Гл. I—II, — «съ замѣчаніемъ, что статья эта представляетъ собою— «болѣе подробное обозрѣніе этого стихотворенія, въ связи съ нѣкоторыми произведеніями нашей древней словесности и съ тѣми особенностями русскаго быта, которыя выражены въ стихотвореніи». *Вторая* статья съ главами III—IX была помѣщена

тамъ же за *іюль* мѣсяцъ, кн. 2, стран. 279—322. Въ своемъ изслѣдованіи[1]) Буслаевъ пользовался, видимо, болѣе статьею Костомарова: по крайней мѣрѣ онъ вездѣ пишетъ, согласно и съ правописаніемъ подлинной Погодинской рукописи: «Злочастіе», тогда какъ Срезневскій вездѣ измѣняетъ почему-то въ «Злосчастіе». Но въ выноскѣ 1-ой къ страницѣ 322 Буслаевъ все же сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Желающимъ изучить повѣсть о Горѣ-Злочастіи въ подлинникѣ рекомендуемъ болѣе точное изданіе въ «Извѣстіяхъ Академіи Наукъ». — Ѳ. И. Буслаевъ позднѣе въ 1861 году перепечаталъ обѣ свои статьи въ I томѣ своихъ «Историческихъ Очерковъ Русской народной словесности и искусства», отдѣл. XIX, стран. 548—643. Слѣдуетъ отмѣтить, что Буслаевъ (см. въ выноскѣ 1-ой къ страницѣ 318-й; ср. въ Истор. Очеркахъ, т. I, стран. 638) не нашелъ возможнымъ согласиться съ Костомаровымъ, который видѣлъ въ Горѣ-Злочастіи «миѳическое существо» (см. Соврем., 1856 г. № 3, стран. 67, 68).

Въ «Отечественныхъ Запискахъ», т. CVII, за 1856 годъ, въ отдѣлѣ «Литературныхъ и журнальныхъ замѣтокъ», на стран. 131—2 появилась небольшая библіографическая замѣтка, авторъ которой обращаетъ «вниманіе любителей древней русской словесности» на статью Буслаева въ Русскомъ Вѣстникѣ. «Древній памятникъ нашей литературы», — говоритъ онъ, — «записанный въ рукописи Публичной Библіотеки (XVII—XVIII) и открытый г. Пыпинымъ, разсматривается авторомъ съ двухъ сторонъ: исторической и художественной. Первая половина разбора, помѣщенная въ 13-й книгѣ «Русскаго Вѣстника», показываетъ отношеніе «Горе-Злочастія» къ господствовавшему пороку — пьянству, къ сочиненіямъ, въ которыхъ этотъ порокъ обличается, и, наконецъ, къ жизни семейной. Особенно любо-

---

1) Въ «Русской Бесѣдѣ» 1856 г. II, на стран. 148 появилась замѣтка г. S.— въ отдѣлѣ «Смѣси» подъ заглавіемъ: «Замѣтка на одно замѣчаніе въ статьѣ г. Буслаева», но она имѣетъ побочное лишь значеніе, такъ какъ объясняетъ выраженіе *грамотникъ* въ значеніи юридическаго термина *ограмочій, — чный* и относится къ стран. 44 статьи Буслаева.

пытно разсмотрѣніе эпизода, которымъ стихотвореніе соприкасается съ бытомъ семейнымъ и въ которомъ разсказывается о неудавшейся женитьбѣ добраго молодца въ чужой сторонѣ».

Н. И. Костомаровъ по поводу замѣчанія Буслаева на его мнѣніе о роли горя-злочастія въ жизни нашихъ предковъ напечаталъ статью «*О миѳическомъ значеніи Горя-Злочастія*» (въ «Современникѣ» т. LIX, за 1856 годъ, № 10 въ первомъ отдѣлѣ, на стран. 113—124). Въ своей статьѣ авторъ привелъ тексты пѣсенъ: I. «*Ой, ты горе мое, горе сѣрое!*» (стран. 117), II. «*Охти, горе, тоска-печаль*» (стр. 118); малороссійской пѣсни о лихой долѣ «по варіанту, записанному имъ въ *Волынской губерніи*»—«*Породыла мене маты у святу недилю:* Дала мини лыху долю—де жъ іи покину!» и проч. (Ср. въ I вып. Памятник. старин. русск. литературы гр. Кушелева-Безбородка, стран. 12—8).

Въ томъ же томѣ «Современника», именно въ самомъ концѣ его, въ отдѣлѣ «Замѣтокъ о журналахъ. Сентябрь 1856» (см. на стран. 266—272) помѣщена «въ дополненіе къ статьѣ г. Костомарова о древнемъ русскомъ стихотвореніи «Горе-Злочастіе» цѣнная «*замѣтка*» о томъ же предметѣ, написанная «*однимъ изъ нашихъ ученыхъ*». Неизвѣстный авторъ отдѣла этихъ замѣтокъ, въ виду того, что «стихотвореніе, открытое г. Пыпинымъ, имѣетъ особенную важность для исторіи нашей литературы именно потому, что представляется единственнымъ образцомъ эпическаго разсказа изъ частнаго быта»,—замѣчаетъ, что «г. Буслаевъ не признаетъ этого качества за стихотвореніемъ», между тѣмъ какъ «вопросъ важенъ для литературы» и во взглядѣ на него авторъ отдѣла «вполнѣ согласенъ съ мнѣніями г. Костомарова и автора помѣщенной за тѣмъ *замѣтки*».

Въ слѣдующемъ 1857 году (мартъ) А. Н. Пыпинъ въ заключительномъ отдѣлѣ магистерской диссертаціи своей: «*Очеркъ литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ русскихъ*» (см. стран. 293—5) какъ отдѣльнаго оттиска, такъ и въ «Ученыхъ Запискахъ Втораго Отдѣленія И. Академіи Наукъ, книгѣ IV. Спб. 1858 г. (22 февраля) опять коснулся значенія

открытаго имъ памятника. Приведемъ оттуда въ выпискѣ его мнѣніе въ виду рѣдкости какъ отд. оттиска упомянутой книги, такъ и того тома Уч. Записокъ Акад. Наукъ:

«Въ заключеніе указываемъ въ старинныхъ рукописяхъ и нѣкоторыя произведенія народной словесности.

Сказки и эпическія *былины*, получившія въ послѣдствіи только сказочный интересъ, перешли въ рукописи уже давно по крайней мѣрѣ съ XVII-го столѣтія. Въ старинныхъ сборникахъ встрѣчались намъ попытки записывать народные разсказы и пѣсни, и лучшимъ, замѣчательнѣйшимъ примѣромъ этого должно назвать прекрасную «повѣсть о Горе и Злочастіи, какъ Горе-Злочастіе довело молотца во иноческій чинъ», — встрѣченную нами въ Погодинскомъ сборникѣ XVII—XVIII-го вѣка, № 1773, и напечатанную въ Современникѣ 1856, № 3, стр. 49—68, съ замѣчаніями г. Костомарова, и потомъ болѣе исправно въ Памятникахъ и образцахъ народнаго языка при Извѣстіяхъ II-го Отд. Акад. (стр. 401—416). По мысли и исполненію, *повѣсть* о Горѣ-Злочастіи занимаетъ средину между сказкой, былиной и такъ называемыми «стихами». Сюжетъ ея, представляющій олицетвореніе Горя и борьбу его съ самонадѣяннымъ добрымъ молодцемъ, принадлежитъ къ лучшимъ мотивамъ нашего сказочнаго эпоса; по его развитію, стихотвореніе имѣетъ неоспоримыя достоинства, дающія ему одно изъ первыхъ мѣстъ въ нашей народной поэзіи. Въ то же время оно отличается тѣмъ назидательнымъ значеньемъ, какое составляетъ особенность духовныхъ стиховъ: все начало стихотворенія посвящено объясненію нравственной темы, лежащей въ его основѣ. Если въ духовныхъ стихахъ общенародное творчество выразилось слабѣе, чѣмъ въ древнихъ былинахъ и миѳическихъ сказкахъ, то и въ нашей повѣсти можетъ быть признано участіе отдѣльнаго автора. Мы думаемъ по крайней мѣрѣ, что нѣкоторыя части стихотворенія выказываютъ родъ литературной отдѣлки, а не были готовымъ произведеньемъ народной фантазіи. Обширное введеніе, не вполнѣ сохраненное рукописью, и нравственныя наставленія, вложенныя

въ уста честныхъ родителей добраго молодца, не соотвѣтствуютъ другимъ примѣрамъ нашего эпоса, который больше заботится о быстромъ изложеніи событій и мало останавливается на подобныхъ чертахъ. Участію одного автора не противорѣчитъ прелесть языка, вполнѣ проникнутаго всѣми началами народно-поэтическаго выраженія: языкъ могъ быть усвоенъ отдѣльнымъ авторомъ, если этотъ послѣдній умѣлъ схватить коренную идею преданья и остаться ей вѣрнымъ. Обстановка сюжета напоминаетъ нерѣдко пріемы сказочнаго эпоса: таково преслѣдованіе добраго молодца Горемъ, изложенное очень картинно:

Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречетомъ;
. . . .
. . . .
Молодецъ пошелъ пѣшъ дорогою,
а Горе подъ руку подъ правую....

Разнообразныя превращенія Горя здѣсь очевидно не простыя метафоры, а сознательное еще повтореніе поэтическаго образа, извѣстнаго и по другимъ памятникамъ. Вспомнимъ хоть повѣсть о Соломонѣ. О томъ, что въ этомъ стихотвореніи старый Русскій бытъ отражается съ его достоинствами и недостатками, было уже говорено въ помянутой статьѣ г. Костомарова (О Горѣ-Злочастіи см. такъ же статьи: г. Буслаева, въ Русск. Вѣстн. 1856, № 13—14; г. Костомарова въ Соврем. 1856, № 10 и замѣтки о журн., ib.)»....

«Нѣтъ сомнѣнія, что откроется еще не одно замѣчательное произведеніе поэтической старины Русской, если только будутъ разбирать памятники съ любовью; мы, по крайней мѣрѣ, не жалѣемъ объ употребленномъ на работу времени: сказанья о Соломонѣ, Девгеніево Дѣяніе, повѣсть о Горѣ-Злочастіи и другія произведенія, нами указанныя, составятъ интересную и не лишенную значенія страницу въ исторіи древне-Русской литературы». (Стр. 302).

* * *

(кинов.) к҃; на л. ро҃в—*16;* на л. р҃п—*17;* на л. р҃пи—18; на л. рч҃ѕ—19; на л. с҃д — внизу уголокъ оторванъ, на л. сг҃і—к҃а; на л. ск҃а—к҃в; на л. ск҃ѳ—к҃г; на л. сл҃з—*24;* см҃е—*25;* сн҃г—к҃ѕ (тѣмъ же почеркомъ, который преобладаетъ въ письмѣ сборника вообще); с҃ѯа—*27;* с҃ѯѳ—*28;* со҃з—*29;* сп҃е—*30;* тл҃д—*37;* тм҃в—*38* (исправлено изъ 37); т҃н—*39;* тн҃з—*40;* на л. т҃ѯе уголки внизу и вверху оторваны; то҃г—*42;* тп҃а—*43;* тп҃ѳ—*44;* тч҃з—*45;* у҃ѕ—*46;* у҃ді—*47;* у҃к—*48;* ук҃и—*49;* ул҃д—*1;* ул҃ѕ—*50;* ум҃в—2; ум҃д—*51;* ун҃в—*52;* у҃ѯ—*53;* сч҃г—*55;* т҃а—*56;* т҃ѳ—*57* (послѣдняя тетрадь имѣетъ всего 4 листа).

Надо думать, судя по отмѣткамъ счета тетрадей, что въ началѣ настоящаго сборника до его переплетанія утратилось 74 листа. Кажется, что размѣтка тетрадей арабскими цифрами сдѣлана уже послѣ перемѣтки листовъ буквами церковно-славянской азбуки. Неизвѣстно, сколько всего листовъ недостаетъ въ концѣ рукописи.

Слѣдуетъ замѣтить, что настоящій сборникъ составлялся, вѣроятно, какимъ-либо любителемъ сказочныхъ и повѣствовательныхъ произведеній старинной русской литературы: виденъ подборъ списковъ. Возможно, что мѣстами писецъ копировалъ не только слова, но даже отдѣльныя начертанія,— впрочемъ это могло уже существовать въ томъ образцѣ, съ котораго онъ дѣлалъ себѣ копію.

Перечень статей сборника:

Л. 1 [1]). **Повѣсть ѿ Шилѣ росто|ймцѣ.** (Нач.) «Бысть въ великомъ Новѣ градѣ чюдѡ страшное і удивленію дѡстоиное | бѣ бо нѣктѡ посадникъ имѣне.... | імѣяху у себя едина гѡ г.... | велми і мнѡгимо.... Начальный этотъ листъ сохранился только

1) Такъ какъ рукопись имѣетъ отмѣтку пагинаціи церковно-слав. буквами почти на каждой страницѣ, то мы и пользуемся ею, новая же размѣтка карандашомъ черезъ 10 лл. — по листамъ неудобна и служила намъ лишь для нѣсколькихъ начальныхъ статей въ виду того, что верхніе углы первыхъ листовъ, гдѣ были помѣтки церковно-слав. буквами — оторваны.

въ видѣ обрывка (верхняго угла) у корешка. Повѣсть напечатана, по другимъ спискамъ въ «Памятникахъ старинной Русской литературы», издав. гр. Г. Кушелевымъ-Безбородкомъ подъ ред. Н. И. Костомарова, вып. I, Спб. 1860, см. стран. 22 и слѣд.

Л. 4 об. **Ѿ Егѵптѣ градѣ.** (Нач. и весь отрывокъ слѣдующій:) Єгипетъ градъ велми великъ, а в немъ ,д҃і, улицъ а вѡ всякѡи улицѣ по҇вѡи ворота да по҇ве стрелни да по҇ва стража котѡрыя ѕажигаютъ ма҇ло на свѣщницѣ до вхо҇до҇ улице по ,еі, дѡмѡвъ а во ины҇ улица҇ по ,иі, а вѡ всѧкои ѹлице по великому то҇ргю а улица с ѹлицею не знается ѡприч велики҇ и знатны҇ и честны҇ людеи. Конецъ чтѡ златъ вѣнецъ.

Повѣсть ѕело полезна выписа|на Ѿ древнихъ лѣтописцевъ | Їз римски же кроновъ коѧ црца молилаӕ Пр҃тѣи Бдце. (Нач). «Бысть в палести҇ски҇ странахъ в нѣкоемъ градѣ велицѣмъ [црь] блгочести҇ и славенъ ѕѣло имѣя у себя мате҇ поимъ себѣ жену»... Ср. въ «Очеркѣ старин. повѣстей и сказокъ Русскихъ» А. Н. Пыпина, стран. 239—240.

Листъ р҃е обор. Новая статья начинается съ середины страницы, писана уставомъ: (Нач.). Ѡ брате мой милѣйшій, и дрѹже мой добрѣйшій, слышахъ же азъ словеса сїѧ, ї не могѹ ѿверзати оуста моѧ, ѩже бжїѧ блгодати невозвѣщати, ї велїчаѧ егѡ непрославлѧти....

Л. р҃ѕ обор. Конецъ предыдущей статьи, писанной уставомъ и начало новой: **Ѿ велїкомъ дни ї ѡ свѣтломъ ѧйцѣ.** (Нач.) Ѡ яйцѣ свидѣтелствѹетъ иѡанъ дамаски҇....

Л. (р҃з — край бумаги срѣзанъ). Нач. безъ заглавія: «Великїй Гдрь Црь ї велїкїи Г(....) Їоанъ Васїлїевичь всеа р҃сїи и прнѣ с(....) Феодорѣ Іѡанѡвїче всеа р҃сїи и пѡ (....) благѡсловенїю Дионїсїя митрополит (...) Пѡсланїе Мѡсковскихъ кѹпцѡвъ смѡ квы і о҇ хо҇денїи ихъ в Црь гра҇ и во ан҇т(...)охїю и вѡ їерѹсалимъ и вѡ египетъ и в синаискѹю гѡрѹ к патриа҇хѡмъ с милостынею...». Это текстъ извѣстнаго Хоженія Трифона Коробейникова, издававшагося много разъ и въ разное время.

Л. 80. р҃зе. **Повѣсть ѡ бодро|сти чл҃вческой ....** (Нач.)

«Члвкъ нѣкїи ѣздяше по полю|чистому по роздолью широкому | конь по собою імѣя крепостию | ωбложе...». Напечатано въ Историч. Христоматіи церк.-слав. и русск. язз. Ѳ. И. Буслаева (М. 1861 г., столб. 1365—60 по рукоп. Погод. № 1772).—Ср. въ Памятн. стар. р. л—ры гр. Кушелева-Безбородка, в. I, стр. 439. Это такъ называемое Прѣніе Живота съ Смертію — послужившее предметомъ тщательнаго ученаго изслѣдованія И. Н. Жданова (магист. диссертація).

Л. рѯѳ. **Поучение свты ѿцъ како | подωбае жити хртианномъ.** (Нач.) **П**одωбаетъ убω всякому хрти|тианину надежду имѣти и печа | на единого бга иса хрта....

Л. ро обор. **Сия повѣсть преславная и дшеполезная како црь Аггеи пострада | ωт слова бжїя і гордости ради. + Б**ысть вω градѣ Ѳилуменѣ црь именемь Аггеи.... Отмѣчено у А. Н. Пыпина въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. повѣстей и сказокъ русск.», гл. VI, на стран. 197 («об. л. 85—90»).

Л. 90 род. **Повѣсть сиѧ написашасѧ | ѿ седми мудрецахъ ѡцы|царе елиазарѣ ї ω снѣ его | диωклитианѣ ѕѣлω по|слушати дивно.** (Нач.) «**Б**ысть убо в римстѣи ѡласти цысарь | емуже имя елеаза мудростию | не свершенъ и егда убо прїиде (....край къ низу оторванъ) | вωзраста своегω тωгда поятъ...... себѣ жену....». Это такъ называемая Повѣсть о семи мудрецахъ. О настоящемъ спискѣ см. въ «Очеркѣ старинныхъ пов. и сказ. русск.», на стран. 255 («л. 90—196»).

Л. рпе. Повѣсть ѿ нѣкоемъ | ѡгороднике. Былъ нѣкїи члвкъ в римѣ....

Л. 105 рпѳ. Повѣсть перваго мурeца ѿ псѣ ї о соколѣ. Бысть нѣкїи рыца імѣлъ у себя единагω сна млада....

Л. рчв. Повѣсть въ в цысаревны | ѿ вепрѣ ї ѿ пастухѣ. (Нач.) Бы нѣкїи корω імѣлъ у себя великїи лѣсъ....

Л. рчг обор. Во вторы днь повелѣ цыса|ревича вести на шибалицу....

Л. рче. Повѣсть втораго мурeца о старомъ рыцаре ї о младои женѣ.

Л. р҃с. Пóвѣсть трéтїѧ ѿ цы́сарвны | ѿ цы́саревѣ сн҃е.

Л. с҃в обор. Втрéтїи дн҃ь повелѣ̀ цы́сареви | и вести̇̀ къ ши̇балице.

Л. 120 с҃д. Пóвѣсть ѻ҃ нѣкоемъ мещáннїке ї ѻ҃ краснѡглаголї̈вой сорóкѣ. (Внизу край оборванъ).

Л. с҃з. Пóвѣсть четвéртаѧ цы́саревны | ѻ҃ нѣкихъ седми̇̀ мꙋдрецахъ тѡ | кáкъ то здéлалось...

Л. 130. Пóвесть четвéрта҃ ѧ мꙋдреца̇̀ | котóраѧ пáньѧ хотéла любити нѣкоторого цéсарѧ | коплáна....

Л. с҃кв. Пóвѣсть е҃ цр̇ісаревны ѻ́ зла|толюби́вомъ кралѣ да тѣмже злáтомъ е҃мꙋ ї гóрло зáлили....

Л. с҃кз. Въ е҃ дн҃ь повелѣ̀ цы́сарь сн҃а своего | дїоклитиа̇̀на цы́саревича повѣси҃ | наши́балицꙋ....

Л. с҃ки. Пóвѣсть е҃ мꙋдреца̇̀ о паликра | ї ѻ҃ внꙋкѣ егѡ҃ гѡлї̈ан҃ꙋсе....

Л. с҃ла. Пóвѣсть шестáѧ цы́саревны ѻ҃ моᴾ|щáлке котóрои женꙋ̀ свою̀ ѿ|далъ королю̀ нá нощь а҃ взѧ́лъ | ‚а҃ ѕолоты́хъ....

Л. с҃лг обор. Въ ѕ҃ дéнь повелѣ̀ цéсарь | сн҃а своєгѡ̀ диоклиана вести̇̀ | нашыбалицꙋ....

Л. 150 с҃ле. Пóвѣсть шестáго мꙋ҃реца̇̀ ѻ҃ ры́ца|ре котóрои слꙋшалъ жены̇̀ | своєѧ̇

Л. с҃лѳ. Пóвѣсть седмáѧ цéсаревны | ѻ́ цéсаре котóрой оᵒманꙋлъ королѧ....

На полѣ примѣчаніе читателя: «Писалъ сію книгу мужикъ».

Л. с҃нг. Сказáнїє ѿ двꙋ̇̀ слꙋгáхъ ѿ | Алеѯáндре ї ѻ҃ лóдвигє.

Л. 196 с҃па. **Рацѣ̇ѧ на р҃жтво хр҃тóво.** (Нач.) Прїидѡ҃ убо гдия моя ⁝ вдѿ сеи ст҃ыи рабъ бг҃а вышнягѡ ⁝ азъ ѿрѡча сыи прише҃ повѣдати чюдное ⁝ и стра҃ное дѣло бж҃ие и выславити ⁝ крѣпкꙋю побѣ҃ду на велиáра прославити, адъ преи҃по҃нїи ⁝ и҃нѣ пленися адамъ і ев҃га ѻ҃ негѡ свободися....

Л. с҃па обор. **Сиє слóво гл҃óлетсѧ кáко вню̇|цимъ ѻ҃цéмъ чáда своѧ̇** | Рѡзгою д҃хъ ст҃ыи дѣтище бити | велитъ...

Текстъ этого стиха по настоящей рукописи былъ напечатанъ Ѳ. И. Буслаевымъ съ раздѣленіемъ на стихотворныя

строки въ Историч. Очеркахъ русской народн. слов. и искусства, т. I, гл. XIX, стран. 584—5.

Л. спв обор. **Сїе слово глаголется к спящиму | члвку.** (Нач.) **С**пящагѡ члвка агглъ соблюдаетъ ѿ навѣта вражія сегѡ сохраняетъ....

Л. спг. **Сие слово глаголетца на погребе|нние человѣкомъ.** (Нач.) **Ч**лвцы пѡчто всуе мятемся вси дѡ гробу збѣремся дымъ есть житие члвческое вмалѣ являемъ...

Л. спе обор. **Сия же млада ѿроковица процы|вѣте ꙗко гѡ**лубица во младе"ствѣ | еще ннѣ зелянѣетца....

Л. спз. **Викторїа пѡѕдравителнаа.** (Нач.) Вспоспѣшествующею млтию Мы велїки' Гдрь Црь и Великїи Кнѕь Петръ Алеѯѣевичъ (Выписанъ царскій титулъ)....

Л. спи обор. **Толкованїе ѿ кадилѣ что кадило їменуетца.** (Нач.) **К**адило іменуетца утроба пречитыя Бцы....

Л. сч. Лѣта ѿ со'дания Мира ҂зскѕ году | а ѿ рождества хртова ҂аѱзі году | маия въ дѕ во время вечерняго пѣния | ѿ запаныя страны пришла великая буря | ѕ дождемъ і градомъ ї великимъ громомъ ї мо'ниею | і егда пришла на градъ нашъ асо тогда бы громъ і мония страшная и быть чюдо в це|кви Іоана Бгослова в препраѕдственное пѣние ѿпѣвши вечерню егда бысть молебное пѣние с каноны поскочании же каноно....

На л. сча. Заканчивается словами: по прошествіі сего великаго | и страшнаго чюда людие ѕдравіи ї невредими пребыша.

л. тлд. **Сказанїе ї похожденїе ѿ храбрости | ѿ младости и до старости его бытїа | младаго юноши ї прекраснаго руского | багатыра зело послушати дивно | ерuслона лазаревича ⁘**

(Нач.) **Б**ысть вѡ цртвѣ цря Ка'тауса Ка'таусовича | дядюшка ево кнѕь Лаѕарь Лаѕаревичь | а жена у него епистимия а сна родила | Ерuслона Лаѕаревича....

О настоящемъ спискѣ сказки — *Сказанія* о Еруланѣ Лазаревичѣ упомянуто въ «Оч. лит. ист. старинн. пов. и сказ. русскихъ», на стран. 297 (... на 32 л., ... на л. 207—238). См. «Памятн. стар. русск. л-ры гр. Кушелева-Безбородка», Спб.

1860, в. II, стран. 325—339: изданъ текстъ по настоящей рукописи.

Л. тпз обор. По широкому краю у обрѣза запись чернилами: «Николая Святогорова 1814-го года».

Л. (тѕе) обор. **Сказанїе ѡ храбрости витязя | бовы королевича зѣло | послꙋшати дивно —**

(Нач.) **Бысть нѣкїи корол именем Гвидон в сланомъ граде** | Антонове младъ ⁝ юноша ⁝ велми і храбръ....

Л. тоз. Ѡ приходѣ короля Марко | брꙋна с воискимъ по град Антонъ | армению |

Л. уа. Окончанiе Сказанiя о Бовѣ. О настоящемъ спискѣ «Сказанiя» о *Бовѣ* см. въ «Очеркѣ лит. исторiи стар. повѣст. и сказ. русскихъ», въ гл. VIII, на стран. 248 (об. л. 238—274).— О значенiи настоящаго списка «Бовы» — см. въ трудѣ акад. А. Н. Веселовскаго: «Изъ исторiи романа и повѣсти». Матерiалы и изслѣдованiя. Вып. II. Спб. 1888 г. (въ Сборникѣ Отдѣл. русск. яз. и слов. Имп. Ак. Н. т. XLIV, № 3) на стран. 286—287. Оборотнiй листъ оставленъ пустымъ, нарисована лишь заставка, представляющая двухъ птицъ въ вѣнцахъ, которыя клюютъ ягоды на вѣткахъ. Надъ ними выше еще одна общая корона. —

Л. ув. **Р М Гѡ азова города донскїе ка|заки писали к великомꙋ Гдрю црю | і великомꙋ кнзю Михаилꙋ Феодо|ровичю всеа рꙋсїи к москве і пода|ли его црскомꙋ пресвѣтломꙋ величествꙋ писмо а впимѣ пише** | (Нач.) **Приезжал** ѕдшну атаман Наум Ва|силевъ, сказаками і прилалъ пш | Азов городъ браги турской | д x пашей свших и турския зем|ли А с ними прилано вшска | л окромѣ вымышлениковъ і о | вшниковъ і ѕо многихъ немец|ких земель....

Л. уд обор. Отвѣтъ казачеи їз азова. Да не убшiмся мы казаки Вашегш | Пахи Цря турского і четыреи паше....

Л. уѳ обор. Послѣднiя строки, но не конецъ .... «и турки у ва | спрашывали почату чтш у ва із азова | города выезжали два юноши | младыхъ і секꙋтъ ниы тꙋрокъ | наполы и мы

имъ сказали тоде | нш҇ы воеводы Азовския а на пе҇вом | приступе многия у҇ на҇ и скѹдныя» ||

Л. ѕ҃і. Выписано из' кн҇ги цвѣ҇тни|ка пресвѣ҇тлыѧ ѕвѣзды | Глава п҃є | (Нач.) По умершымъ преславное избавленїе и мѹкъ свобожденїе | Кнѕя два междѹ себе ратѹюще|ся и велию воинѹ ведѹще г҇сардїй кнѕь именемъ Евсевїи....

Л. ѕ҃еі. *Отмѣчено:* «Ѕдѣ конецъ пристѹпа Азовского». Люди видѣли Предотечева ѡ҇браза слезы....

Л. ѕ҃ѕі (обор.). *Окончанiе статьи:* ....а всѣхъ пр҇итупо былѡ | по҇ Азовымъ ч҃ а турки стояли по҇ азовымъ ѕ҃ м҇цовъ а мы бѣдныя ӯста|лцы всегѡ на҇ осталось по҇ ҂д ітѣ | всѣ переранены і взяли мы іконѹ | предотечевѹ і николѹ чюдотво҇рца | а мѣсто Азовское пѡкину|ли а сами пошли на҇вои Донъ | и на донѹ мы всѣ постриглися і сотво|рили Обитель Іѡа҇нѹ и Николе чюдо|во҇рцѹ а ѿтома҇ сталъ ігумном | Кѡнецъ емѹ | златъ вѣнецъ ||

Это тексты относящіеся къ «Исторіи объ Азовскомъ осадномъ сидѣніи Донскихъ казаковъ». Печатный текстъ разныхъ редакцій (реляціи, исторіи и т. д.) см. въ «Пѣсняхъ», собран. П. Н. Рыбниковымъ, ч. IV, см. стран. LXV сл. и у Ѳ. И. Буслаева въ его Русской Христоматіи (учебной) М. 1881 г. (изд. 3 исправл. и доп.), стран. 293—311; изслѣдованіе поэтическаго стиля см. въ трудахъ проф. А. И. Смирнова: «О словѣ о Полку Игоревѣ», вып. II. Воронежъ, 1879, стр. 183 слѣд. и А. С. Орлова: «Объ особенностяхъ формы русскихъ воинскихъ повѣстей (кончая XVII в.)». Москва, 1902, passim.

Л. ѕ҃зі. Вѡпрѡ за кѡлико лѣтъ ѡ҇нѡ|вляется крѹгъ нбн҇ныи за р҃ | лѣтъ: а земный ѕа ч҃ лѣтъ | а звѣѕдныи ѕа н҃ лѣтъ а со҇не|чныи за к҃и лѣтъ а лѹнныи за ѳ҃і лѣтъ а мѡ҇ский за ѯ҃ лѣтъ | а вѣтрянны' за д҃ лѣта а і҇дикта за е҃і лѣтъ а високосны' ѕа д҃ лѣ | а вѡдны' крѹгъ з҃ лѣтъ а па҇хале҇ныи за ф҃ лѣтъ и л҃ и за | в҃ лѣта паки ѿ зачала (рисунокъ внизу чернилами). Оборотная страница пустая.

Л. ѕ҃иі. Сказанїе оу҇чтлѧ црко҇внаго іе|росалима ст҇аго июдеи предателя | Г҇да нш҇его іи҇са х҇ра

(Нач.) «Бысть нѣкїи мѹжь во иерусалимѣ именемь рѹвимъ именоваше же | ся инакω Симонъ ѿ колѣна Дано|ва....». Окончаніе см. на

Л. укв. «.... на же чтущи^х и слыщащи^х сие безъзаконие | его житие и деяние ѿ таковаго нрава сохрани всѣ^х хрте бже нашъ и сподоби нбномѹ | цртвию твоемѹ славимый со ѿцемъ». — Это текстъ Сказанія объ Іудѣ предателѣ, ср. у И. Я. Порфирьева: «Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по Соловецкимъ рукописямъ, Спб. 1890 г., стран. 231—235, изд. по рукоп. № 240 XVII в. «Велик. Зерцала».

Л. укг. **Пове́сть ѡ го́рѣ и̂ злоча́стїи̂....**

Л. улд. **Повѣсть: изрядная ѡ аполонѣ | црѣ кипрскомъ. ї ѡ слѹчаехъ. і бѣда | и печалѣ в мирѣ семъ. і яко члвко|любие бжїе николиже оставляетъ | доконца погибнути начася сеже а^нтио|хомъ цремъ:**

(Нач.) А^нтио^х владѣтелны' и великоси^лныи ї многословѹ|щый цеса^р гречєкїи ї еже глтся великїи понеже | во е^лладѣ ї сири много цреи прїминѹ но сего вь нѣ|шни^х еллїское пїсанїе премного паче їнѣхъ славяше | за пе прево^зрастенъ бѣ ї красе^н ї премръ и хра^бръ сей антио^х. | ....

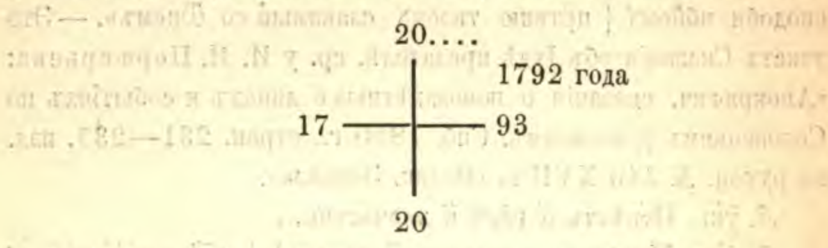
Л. у҃ѕ обор. «Сея страница ѡписапа ся».

Л. у҃ѕг. Окончаніе повѣсти объ Аполлонѣ. См. о настоящемъ спискѣ повѣсти въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. пов. и сказ. русскихъ», на стран. 244 («л. 306—335»). Ср. съ статьею Н. С. Тихонравова: «Повѣсть объ Аполлонѣ Тирскомъ» (Лѣтоп. русск. л-ры и древн. 1859. I, 1, стран. 6 и слѣд.; ср. стран. 4 и 5). Оборотная страница пустая.

Л. уо. Продолженіе статьи о св. Георгіи: «Града того бяше езеро имѣя водѹ многѹ по вѣре же и^х і подѣломъ вобца имъ бгъ бысть змїи великъ вь езерѣ томь исходя ѿ езера не мало члвкъ града того и^зѣдаше а ины^н свитание^м сморяще а дрѹгия восхищая давляше во езерѣ і бяше ско^рбь и плачь о ^звѣри | семь великъ во градѣ томь....

Л. уод (= л. 340). 4 строки изъ конца Житія св. Георгія.

Ниже новѣйшимъ почеркомъ въ 3 строкахъ пробы пера: «Сія книга глаголѣмая розны^х сторіи^х 1793 года февраля 20 дня. Сія кни.» На оборотѣ пустой страницы тѣ же пробы пера и чернилъ: «Стати писати пера попы | тати не тупо ли перо | Не дрожат ли руки | Не болѣтли голова | не выпиᷓ ли чары вина».

Л. уое. (Нач.) Днесь бжїя блгодать вдомꙋ семъ ꙗвися:
се домъ новоустроенныи просвѣтися:
радꙋяся ѽ васъ сїя воспѣваю:
симъ печаль вашꙋ всю ꙋслаждаю:
желаю ва^м. во блго изо обилїи цвѣтущи
ї мркъ кꙋпно и сожителницею имркъ
и со браслїю вшего сѣмене и мркъ. день се'
весело празнꙋющи^м. то^ржествовати:
. . . .
(на оборотѣ): ѿ семъ бо всегда Гда молимъ
всещераго бга: да податъ
тебѣ лѣта многа

Л. счг. Пустой; на верху числа отъ 12 до 22.

Л. оборотн. **Дѣѧнїе прежнихъ времѧнъ и храбрыхъ члвкъ, ѿ дерзости и ѿ храбрости Ї ѿ бодрости, прекраснагѡ | девгенїѧ.**

Эти строки кинов. и уставомъ, далѣе скорописью блѣдными чернилами. (Нач.) Бѣ нѣкая вдѡва црка рѡдꙋ ї предала | себя кѡ спснию ѡ црkви николиже | ѿ ходаше и бысть ꙋ нея три сны веле|лѣпны и велеѡза^рны млтвою же | мтри своея дѣюще храбрѡсть | ѿ дѣле^х свѡи^х ꙋтѡиже вьдовы | быть дще^р веле-лѣпна и веле ѡ за^рна......

Изложеніе содержанія настоящаго списка «Девгеніева Дѣя-

нія» А. Н. Пыпинымъ дано въ «Очеркѣ лит. исторіи стар. пов. и сказокъ русскихъ» въ гл. II-ой, на стран. 85—89. Текстъ «Дѣянія» по этому же списку напечатанъ тамъ же въ «Приложеніяхъ», III, см. на стран. 316—332. Приведенъ текстъ съ листовъ «342 об.—361», при чемъ отмѣчено, что не сохраняются при печатаніи «всѣ мелочи написанія—но не чтенія,—такъ какъ списокъ уже поздній; очевидныя ошибки исправлены» (стр. 316); см. въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ поправки. — Перепечатанъ текстъ и въ «Памятникахъ старинн. русск. л-ры гр. Кушелева-Безбородка», в. II, Спб. 1860, стран. 379—387.

Л. т҃д. Внизу запись «Николая Святогорова».

Л. т҃з обор. Пωслание Өилипъпа папы ι ω дочери его | Маѯимианы к деᵛгению Прекра̑номꙋ | Слышаᵛже то Өилипъ папа и до̑ его | Маѯимиана ѿ храбрости і҃ ѿ силѣ | прекра̑наго Деᵛгения і начаша ѿни помышляти како бы егω уловить ꙗкω | ѕа́ца втенето Өилипъ же папа....

Л. т҃ѯı (= 361) — послѣдній изъ числа сохранившихся. Онъ довольно пострадалъ и порванныя мѣста неуклюже заклеены бѣлою писчею бумагою. (Ср. въ «Очеркѣ лит. ист. стар. пов. и сказ. русскихъ», стран. 331, въ выноскѣ 26).

[illegible] «Исторі[illegible] встрфіи стар. [illegible]
[illegible] въ [illegible] стран. 85—89. [illegible]
[illegible] «Пра[illegible]
[illegible] стран. 216—225. Приведенъ текстъ [illegible]
[illegible]—261, при чемъ отмѣчено, что не сохранило[illegible]
[illegible]—по чтенію,—такъ [illegible]
[illegible] (стр. 216[illegible]
[illegible]—[illegible]
[illegible] стран. [illegible] Кулиш[illegible]
[illegible] 16, [illegible] стран. 379—387.
[illegible]

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

ПОВѢСТЬ

О ГОРѢ И ЗЛОЧАСТІИ,

КАКЪ ГОРЕ-ЗЛОЧАСТІЕ ДОВЕЛО МОЛОДЦА

ВО ИНОЧЕСКІЙ ЧИНЪ.

По рукоп. сборнику Императорской Публичной Библіотеки
Погод. Древлехран. № 1773.

о рукописи Моск. Синодальной Библіотеки № 997, л. 1240 обор. (Минеи-Четьи митроп. Макарі...
...ъ мѣсяцъ)

Повѣсть о горѣ и злочастїи

Как горе злочастие довело моло-
тца во иноческий чин

Изволением господа бога и спаса нашего
Иисуса Христа вседержителя от нача-
ла века человеческаго. А в начале века се-
го тленнаго сотвори небо и землю, сотво-
ри бог Адама и Евву, повеле им жити
во святом раю, дал им заповедь бо-
жественну, не повеле вкуша-
ти плода винограднаго от едемскаго
древа великаго. Человеческое сердце несмысле-
но и неуимчиво: прелстился Адам
со Еввою, позабыли заповедь божию, вку-
сили плода винограднаго от дивнаго древа
великаго, и за преступление великое гос-
подь бог на них разгневался, и изгна бог Ада-
ма со Еввою из святаго рая из едемскаго.

(ук҃г) По́вѣсть ѡ҆ го́рѣ и҆злоча́стїи
ка́къ го́ре злоча́стие довело̀ молотца̀ во́инoческїи чи́нъ

Извѡлениемъ Г҃да Б҃га і сп҃са нш҃егѡ Іи҃са Хр҃та Вседеᷢжителя ѿначала вѣка чл҃вчскаго а вначалѣ вѣка сего тлѣннаго сотвориⷭ҇ н҃бо и землю сотворѝ Б҃гъ Адама і Е҆ввꙋ повелѣлъ імъ жити Во ст҃омъ раю даⷭ҇ імъ заповѣдь Бж҃ественⷩꙋ Неповелѣⷭ҇ вкꙋшати Плода виноградънаго ѿ едеⷭ҇скагѡ древа̇ великагѡ Чл҃вческое срⷣце Нѣⷭ҇мыслеⷩ҇ нѡ інеꙋ̀ймчиво прⷭ҇тилъся ’Ада́мъ со еввою позабыли заповѣдь бж҃ию вкꙋсили плода виноградънагѡ ѿдиⷩ҇нагѡ древа̇ великаго і за прⷭ҇тꙋпление̇ великое̇ Гдⷭ҇ь бг҃ъ наниⷨ҇ раⷥ҇гнѣваⷭ҇ся і изгнаⷧ҇ Бг҃ъ ада̇ма со е҆ввою із̓ ст҃аго раю ізъ едеⷭ҇скогѡ.

(л.об.) и всели̑ і҄ на землю на ни҃кꙋю баго҄лови̑
і҃ ра҃тится Плодитися і ѿ свои̑ трꙋдо̑
вел҃ѣ імъ сытымъ быть ѿ земны҃ плодо̑
ꙋ҄чини̑ б҃гъ ѕаповѣдь зако̑нꙋю велѣлъ
ѡ̑ бракомъ и женитбамъ быть для ро̑
дения ч҃лвчскаго і для любимы҃ дѣтей
іно зло҄ племя ч҃лвчско вначалѣ пошло непо
ко̑рливо ко ѿцовꙋ ꙋ҄чению зазо̑рчиво ксвоей
м҃три непоко̑рливо і ксовѣтномꙋ дрꙋгу
ѡ҃бма̑чиво Асе роди пошли слабы добрꙋ
божливи а на безꙋмие ѡбратилися і ꙋ҄чели
жить всꙋетѣ і впра̑дѣ вечеринѣ великое
а прямоѐ смирение ѿринꙋли и затѡ нани̑ Г҃ді
Б҃гъ разгнѣва̑ся положи̑ іхъ внапа҃ти вели
кия попꙋ҃тилъ на ни̑ скорби Великия і сра҃
ныи̑ позоры̑ немѣ̑рныя безживотие ѕло ѐ
сопоста҃ныи̑ находы̑ злꙋю немѣрнꙋю наго
ту ї босоту і безконечнꙋю нищетꙋ ї недо

26 Въ словѣ ѿцовꙋ — *о* съ поправкою изъ перво
Было ѿц҃ꙋ, изъ о—ꙋ выправлено, и прибавл
31 Въ *за*тѡ — а выправлено изъ в.

[illegible] на землѣ нашихъ [illegible]
і [illegible] плодамъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Стани послушаіе све [illegible] нас [illegible]
[illegible] на [illegible]
тако родоше [illegible] от оца и от матери
будуте молодць [illegible]
злоби [illegible] его отць и мати [illegible]
его [illegible] на [illegible] на добрія [illegible]
на [illegible] мило е ти [illegible] саго [illegible]
на [illegible] родите[illegible] ти послушни
[illegible] добрія и хитрая [illegible]
не будете тебе [illegible]
ти не будете [illegible]
не ходи [illegible]
чи [illegible] боле не [illegible] саго [illegible]
са [illegible] саго не [illegible]
боли не [illegible] на добрї [illegible]
[illegible]
са [illegible] не боиса
не едоне [illegible]

(ук҃д) ст҃аки пол҃ѣдние всѐ смиряючи насъ
Наказꙋя і приводя на҃ на спасенныи пꙋ҃
тако рожденіе чл҃вческое ѿ оц҃а і ѿ мт҃ри
бꙋдетъ молодецъ ꙋ҆же вразꙋмѣ въбез
злобїи і возлюбили его оц҃ъ і мт҃ь ꙋ҆читъ
егѡ ꙋ҆чали наказыва҃ на добрыя дѣла҃
наставлять Милое ты н҃ше чадо полꙋ҃
ша҆ ꙋ҆ченія родитеѐскагѡ ты послꙋшай
половицы добрыя і хитрыя і мꙋдрыя
небꙋдетъ тебѣ нꙋжды Великия
ты небꙋдешь въ бѣдности великѡи҃
неходи чадѡ впиры и вбратчины несадися
ты намѣстѡ бо҃шее непеи чадо двꙋх
чар заединꙋ еще чадо недавай ѡ҃чамъ
воли непрѣщася чадѡ на добры҃ кра҃ны҃
женъ ѡ҃теческия дочери Не ложися
чадѡ вмѣстѡ заточное Небоися
Небоися мꙋдра | Будра | Боися глꙋпа чтобы

---

41 учитъ — ъ выправлено изъ ь.
53 чадѡ — ѡ выправлено изъ *а*.
54 *Будра* — поставлено въ прямыя скобки и въ подлин. рукописи.

(л.об.) Глꙋпыя натя неподꙋмали да нѣняли
Бы стебя драгй по^{р}тъ Недоспѣли бы тебѣ По
ѕо^{р}ства і стыда Великаго і племяни укорꙋ
и по^{но}сꙋ бездѣлнаго неходи чадо х костаремъ
і ко^{р}чѣникамъ не зна^{с}ся чадо з головами ка
бацкими Недрꙋжися чадо зъ глꙋпыми
немꙋдрыми недꙋма^{и} украсти ѡграбити
і о^{б}манꙋть солгать і непра^{в}дꙋ учинть не
прелща^{с}ся чадо на златѡ і сребро Незбирай
Бгатсва Неправаго бꙋди посл^{х} лжесвидѣ
телствꙋ а зла не дꙋма^{и} на ѿца і мтрь
і на всякого чл҃вка да и тебе покрыетъ
Бг҃ъ ѿ всякого ѕла небече^{в}ствꙋи чадѡ
богата і убога А имѣи всѣ^{х} ра^{в}нѡ пое
динѡмꙋ а зна^{с}ся чадо с мꙋдрыми і разꙋмны^{ми}
водися і^{з} дрꙋги надѣными дрꙋжися кото
рыя бы тебя ѕлꙋ недоставили молоде^{ц}
бы^{л} втѡ время се ма^{л} і глꙋпъ не^{в}по^{л}

---

55 глꙋпыя — ꙋ выправл. изъ о. Не *сняли* — *н* выправл. изъ *ы*.

58 Въ словѣ по*нос*ꙋ — но вставлено тѣми же чернилами и почеркомъ между *о* и *с*.

63 Въ словѣ златѡ — *л* вставлено.

65 Начало этой строки читается въ подлинникѣ такъ: телств*о*ꙋ. Писецъ написалъ сперва во *множ. ч.*: лжесвидѣтелств*омъ*, затѣмъ сталъ исправлять и сдѣлалъ изъ *мъ* — ꙋ. *Омъ* ясно читается и теперь, но при исправленіи ꙋ вставлено между м и ъ.

Глупа наша не подумали зандели
бы [illegible] [illegible] [illegible] недостали от тебе по
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] неходи тако [illegible]
[illegible] незнаса тако [illegible] ка
[illegible] не[illegible] [illegible] тадо [illegible]
не[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
команди солдати [illegible] [illegible] не
[illegible] тако [illegible] серебро не[illegible]
[illegible] не[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] не[illegible] [illegible] [illegible]
на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] тада
богата [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] тако [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] над[illegible] [illegible] [illegible]
рица от тебе [illegible] не[illegible] молоде
бы [illegible] вреда се ма [illegible] не[illegible]

Но млад разум несовершен разумом у/пе
своему оцу стыдно покоритися |А хотел|
и матери поклонитися а хотел жити как
ему любо наживал молодец пятьдесят
рублев залез он себе пятьдесят
другов честь его яко река текла дру-
говя к молотцу прибивалися род племя причи-
талися еще у молотца был мил надеже-
н друг назвался молотцу названой
брат прелстил его речми прелестными
зазвал его на кабацкой двор завел
его в ызбу кабацкую поднес ему чару
зелена вина и крушку поднес пива пья-
нова сам говорит таково слово
испей ты братец мой названой в радость
себе и в веселие и во здравие испей чару
зелена вина запей ты чашею меду
сладкова хошь и упьешся братец

(ук҃е) номъ разꙋмѣ инесовершеⷩ разꙋмомъ
своемꙋ ѿц҃ꙋ стыднѡ покоритися | А хотѣⷧ |
і Мт҃ри поклонитися А хотѣлъ жити какъ
емꙋ любо Наживаⷧ Молодецъ пятьдесяⷮ
рꙋблевъ залѣзъ ѡⷩ себѣ пятъдесятъ
дрꙋгѡвъ честь его ꙗкѡ рѣка текла дрꙋ
говя кмолотцꙋ прибивалися роⷣплемя причи
талися ещё у молотца быⷧ миⷧ Ндежеⷩ
дрꙋгъ назваⷭся молотцꙋ названой
братъ прелстиⷧ его рѣчми прелеⷭными
заⷥвалъ его накабацко' двоⷬ завелъ
ево выⷥбꙋ кабацкꙋю поднесъ емꙋ чарꙋ
ѕелена вина і крꙋшкꙋ поднесъ пива пья
нова самъ говоритъ таковѡ словѡ
іспеи ты братецъ мои наⷥванѡи врадоⷭ
себѣ ив' веселие і во ⷥдравие іспеи чарꙋ
ѕелена вина запеи ты чашею медꙋ
сладковѡ хошь иупьешься братецъ

---

74 скобки и въ рукоп.
77 рꙋблевъ — *б* изъ *п* выправлено.
78 дрꙋгѡвъ — *г* изъ *з* выправлено.

(л.об.) братецъ допьяна іно гдѣ пи͆ тутъ і спа͆
лѡ҆жися Надѣися҆ надѣися на меня҆ брата҆
на званѡва ѩ҆ сяд҃ стере͆ і досма͆рива͆
в голова͆ у҆ тебя҆ мила҆ дрꙋ́га. Я поставлю҆
крꙋшкꙋ | пива | ишемꙋ сладково҆ вскрай по͆
зеленѡ винѡ҆ близъ тебя поставлю пивѡ҆
Пьяное҆ зберегу҆ ѩ ми͆ дрꙋгъ тебя҆ накрѣ
пкѡ҆ сведꙋ я тебя ко ѿц҃ꙋ твоему҆ і мт҃ри
втѣ поры Молодецъ понадѣяся на своегѡ҆
брата названѡ҆го не хотѣлося҆ емꙋ дрꙋга҆
ѻ҆слꙋшатца҆ принима͆ся ѡⁱⁱ за питья запь
ѩныя и ї҆спива͆ чарꙋ зелена вина҆
запива͆ ѡⁱⁱ чашею медꙋ слатково і пи͆
ѡⁱⁱ молодецъ пиво пьяное҆ упи͆ся ѡⁱⁱ безпа҆
мяти і гдѣ пи͆ ту͆ испать ложи͆ся пона
дѣя͆ся ѡⁱⁱ на брата названого какъ бꙋдѣ͆
днь у҆же довечера҆ ас҃лцѐ назападѐ
ѿ сн҃а Молодецъ пробꙋжаетца҆ втѣ поры

---

95 скобки и въ рукописи.

100 *не* — *е* выправлено изъ *о*.

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

Молодецъ озираетца на те стороны упѕ
снесено з него драгие порты, чиры и чюлочки все сн-
имано, рубашка и портки все слуплено,
и вся собина у него ограблена, а кирпичик
положен под буйну его голову, он накинут
гункою кабацкою, в ногах у него лежат
лаптишки-отопочки, в головах мила
друга и близко нет. И вставал молодецъ
на скоры на ноги, учал молодецъ наряжатися:
обувал он лаптишки, надевал он гунку
кабацкую, покрывал он свое тело белое,
умывал он лице свое белое, стоючи молодецъ
закручинился, сам говорит таково
слово: житие мне Бог дал великое,
ясти, кушати стало нечево; как не
стало денги ни полуденги, так не стало
ни друга ни полдруга; род и племя отчитаютца,
все друзи прочь отпираютца.

(укѕ) Молодецъ ѡзирается А что святы
Снего драгие порты чары і чулочки все по
ниманѡ рꙋбашка и портки все слупленѡ
ився собина ꙋ его ѡграблена акирпичекъ
положен пободꙋинꙋ его головꙋ ѡн накинꙋ
гꙋнкою кабацкою вншга ꙋ него лежа
лапѡтки ѡтопочки вголова мила
дрꙋга і близкѡ нѣтъ ивставал Молодец
на бѣлы ноги ꙋчалъ молодецъ наряжатися
ѡбꙋвал ѡн лапотки надевал он гункꙋ
кабацкꙋю покрывал ѡн свое тѣлѡ бѣлое
умывал ѡн лице свое бѣлое Стоя молодец
ѕакрꙋчинился самъ говоритъ таковѡ
словѡ житие мнѣ богъ дал великое
ѩсти кꙋшати сталѡ нѣчево какъ не
тало денги нииолꙋ денги такъ нестало
нидрꙋга неподрꙋга родъ иплемя ѿчитаются
всѣ дрꙋзи прочь ѿпираются Сталѡ

(л.об.) Срамно молотцꙋ появитися ксвоемꙋ
оцꙋ і мтри иксвоемꙋ родꙋ иплемяни
і ксвоі прежнимъ милымъ дрꙋгомъ
пошелъ ѡн начюжꙋ странꙋ дал҃нꙋ незна
емꙋ нашелъ двор чтѡ градъ стоитъ
ізба надворѣ что высокъ теремъ а вызб
бѣ ідетъ великъ пир почестен гости
пьютъ ѧдятъ потѣшаются пришелъ
Молодецъ начестен пир крестил ѡн лице
свое бѣлоѐ поклонился чюднымъ ѡбразомъ
Бил челомъ ѡн добрымъ люде На всѣ четы
ре стороны а чтѡ видятъ молотца
люди добрыѐ чтѡ горазд он креститися
веде ѡн все по писанномꙋ ученію емлютъ
его люди добрыя подрꙋки посадили ево
за дꙋбово столъ не в болшее мѣстѡ
невменшеѐ Садятъ ево вмѣстѡ средн҃еѐ
Гдѣ седятъ дѣти гостиныѐ какъ бꙋде

---

141 посад*и*ли — *и* выправлено изъ *а* или ы.

Срамно молотцу появитися к своему
отцу и матери и своему роду и племяни
и своим прежним милым другом
пошел он на чюжу страну дальну незна
ему нашел двор что град стоит
изба на дворе что высок терем а в и
збе идет велик пир почестен гости
пиют ядят потешаются пришел
молодец на честен пир крестил лице
свое белое поклонился чюдным образом
бил челом добрым людем на все четы
ре стороны а что видят молотца
люди добрые что горазд он крест кладет
ведет все по писаному учению емлют
его люди добрые под руки посадили его
за дубовой стол не в болшее место
не в меншее садят его в середнее
место где сидят дети гостиные

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

(укз) Пи^р на веселие ї всѣ напиру гости
пьяны веселы исѣдя всѣ поваляюцā
Молодецъ напиру невеселъ сѣ^ди тъ кру
чиноваā скорбенъ нерадостенъ Ане
пьетъ ни ѣстъ ѡ^н нитѣшица і нѣ
чемъ | Молотцу | на пиру нѣвалитца
говорятъ молотцу люди добрыя что
еси ты добрѡ' молодецъ ѕачѣмъ ты
напиру невесе сѣдишъ кручинѡватъ
скорбенъ нерадостенъ нипьешь ты ни
тѣшы^шся даничѣмъ ты напиру нѣва
ли^шся чара ли зелена вина до тебя недоха
живалā или мѣстѡ тебѣ непоѿчинѣ
твоеи іли милые дѣти тебя ізобидилй
или глупыя люди немурыя чѣмъ тебѣ мол
нāмеялися іли дѣти нши ктебѣ не лā
ковы говоритъ імъ сѣдя доброи моло^дец
Гдри вы люди добрыя скажу іā вамъ

---

150 скобки и въ подлин. рукописи.

(л.об.) прѡ̀ свою нуждȣ великȣю про своѐ
ѡ̀слȣшаниѐ рѡ̀дителское ипропитьѣ ка̀
бацкое прѡ̀чашȣ медвянȣю пролѣ̂тноѐ
питиѐ пьянѡѐ ꙗзъ какъ приня̂ся за пи̃
е за пьяноѐ ȏслȣша̂ся ꙗзъ ѿца̃ своего
і мт̃ри бл̃гословениѐ мнѣ ѿ ни̇̆ миновало
ся Гд̂ь бг̃ъ на меня ра̇гнѣва̂ся і на мою
бѣднѡсть вели великия мнѡгия ско̇ р
би нейцѣ̂ныя і печали̇ неȣтѣшныя
скудость і недоста̃ки і нищета послѣ
дняя укротила̇ скудость мои рѣчисто̇
ꙗзыкъ ізъсȣшила̇ печа̂ моѐ лице і бѣ
лое тѣло ради того моѐ сер̂цѐ невесело̇
а бѣлое лицѐ у̂ны̇ливо і я̂ныя ѡ̀чи
ѕамȣтилися все імѣниѐ и взоры̇ у менѐ
ізменилися ѡ̀течество моѐ потеряло
ся храбрость молодецкая ѿменѐ мино
валася Гдр̂и вы люди добрыя̇ скажи

Дражество свободу вечито про(с)то е
Одсадинаме разпитемо е непропатив(?)
сацно е Дражаи(?) мезмани(?) апостино е
статие сандно е лазо иш(?) принеса зати
е Затинаной Осинаса лазо отца свога
Јатра(?) бисо словакине мое даие минорало
са [illegible] бре нанеда разбиваса вамо(?)
одане[illegible] мели вешида мно гида свет
би недимвида пецали невинобинна(?)
Сиродствити и недостатци [illegible] посла
јанада упропастила сиротствим мои свечето
Разцвила избезумила лета мое лицето(?)
лое тебе ради што мое срце невесело
обвлое лицу унистниво(?) ванода [illegible]
Замутилада все лепоте изразумени
Изменила отечество мое потерало
са храбрости молодецтвада одмене мисто
Млада(?) [illegible] свобода смрти(?)

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

(ук̄и) Инаучитѐ какъ мнѣ жить на чюже'
сторонѣ вчюжи͗ люде̑ и какъ залѣсти
мнѣ милы͗ дрȣговъ гвворятъ молѡ̄цȣ
люди добрыя добро еси ты і рзу мны' молод
не бȣди ты спесивъ на чюже' сторонѣ
покорися ты дрȣгу̑ и недрȣгȣ поклонися
старȣ имолоду а чюжи͗ ты̑ дѣлъ не ѡбя
влива' а чтѡ слышышь или видишь нѐ
скаѕыва' нести ты межь дрȣги і нѐ
рȣги не имѣи ты у̑па̄ки вилавый неве'
ся ѕмиею лукавою Смирение ко всѣмъ
имѣи і ты скротостию держивися и̑ти
нны' справдою то тебѣ бȣдетъ честь
и хваля великая первое тебе люди
ѿвѣдаютъ і у̑чнȣтъ тя чтить і жа̀
ловать ѕатвою правдȣ великȣю за̄
вое смирение і за вѣжествѡ
і бȣдȣтъ утебя милыя дрȣги нава
ныя братья надѣныя і ѿтȣдȣ

(л.об.) Пошелъ поше̑ молодецъ на чюжꙋ сто
Сторонꙋ ї ꙋ̆чалъ ѡⁿ жити ꙋ̆мѣючи ѿ ве̇
ликаго разꙋма Нажива̑ ѡⁿ живота̇
Болшы старова примотри̑ Невѣстꙋ
себѣ по ѡ̇бычаю захотѣлося молотцꙋ
женитися среди̑ молодецъ че̑тенъ
пи^р ѿчествомъ ивѣжествомъ лю
бовнымъ своимъ гостемъ і дрꙋгомъ
билъ челомъ ⁏ ипогрѣхомъ молотцꙋ
ипобж҃ию попущению аподѣиствꙋ
дияволю предлюбовными своими̇
гостми і дрꙋги ина^зваными Браты̇ по̆
вали̑ся а всегда гнилѡ словѡ по̆ва̑ное
похвала живетъ чл҃вкꙋ пагуба на
жива̑ дея молодецъ живота бо̑ши
старова по̑слꙋшалѡ Гѡре̇ Злочастие̇
хва̑та^в е молодецкое самѡ говорить
таково слово нехвали̑ ты молоде^ц
свои̑ счастиемъ не ^хваста^с свои̑

---

214 *жи* — *ы* или *и* не ясно?

Пошелъ паче молодецъ на чюжу сторону, нажилъ молодецъ животовъ болши старого, присмотрилъ невесту себе по обычаю, захотелося молотцу женитися. Сострялъ молодецъ честенъ пиръ отечествомъ и честию, любовно зазвалъ онъ гостей и друзей, билъ челомъ. И за грехъ великой молотцу и по божью попущению, а по действу диаволю похвалился молодецъ пред гостьми и друзьями и пред названными братьями, а всегда гнило слово похвальное, похвала живетъ человеку пагуба: «Наживалъ-де я, молодецъ, болши старого животовъ!» Послышала Горе-Злочастие хвастанье молодецкое, само говорило таково слово: «Не хвались ты, молодецъ, своимъ счастиемъ, не хвастай своимъ богатствомъ!

XIII.

(укѳ) Бг҃атествомъ бывали люді у меня
Горя і мꙋ҃ряя тебя и досꙋжаѐ ї я іх горѐ
перемꙋ҃рилѡ учипися імъ ѕлочастиѐ вели
кое до смерти сомною Боролися во ѕломъ
злочастиі позорилися Немогли ў меня Горя
уѣхати Нани ѿни во гробъ вселилі ѿ
менѐ накрѣпко ѡни землею накрылі
босоты инаготы О҃ни избылі и я ѿ ні горе
минѡвалось Азлочастие на і въ мо
гиле ȯсталȯ ещѐ во҃граялѡ ѡ Горе
к инб҃ привязалȯ а мнѣ Горю и ѕлоча҃тию
не впусте жѐ жить хочю ѡ горе влядѣ
жить і батагомъ меня не выгонї а гне҃
здо мое ивȯчинȧ во бра҃ника҃ говорї
Сѣро Горѐ Гори҃скоѐ какъ бы мнѣ молотцꙋ
появитися инѡ ѕлото Горѐ ізлꙋкавилȯ
вȯнѣ молȯцꙋ привидялȯ ѿкажи ты
Молодецъ невѣстѐ своей любимой

---

225 Ѿни, вѣроятно, опискою вмѣсто ѡни.

232 ба*т*агомъ — *т* съ подправкою, вродѣ готическаго, впрочемъ такой типъ буквы *т* встрѣтился и еще разъ.

237 лю*б*имои — *б* выправлено изъ *л*.

(л.об.) Быть тебѣ ѿ невѣсты ıстра̂ле
ну еще быть тебѣ ѿтое жены
уда"ленѹ ı "злата и сребра̑ бысть уби
томѹ ты по'ди молодецъ на Цр̄евъ
кабакъ Не жали ты пропива' свои живо
ты а ски" ты платье гостиное̇ надежи̇
ты на себя гу"ку̑ кабацкѹю кабакомъ то
Горе избѹдетца̑ да то ѕлое̇ | Горе̇ | злоча̂тие̇
о̇станетца за нагимъ то Горе Непого
нитца̑ даникто к нагомѹ не привя̇
жетца̑ а нагѡмѹ босомѹ шѹмить
ро"бой томѹ с̇н̄ѹ Молодець не повѣ
рова̂ Инѡ ѕло то горе излѹкавилось
Горе А"ха"геломъ Гаврїиломъ Молотцѹ
по прежнемѹ еще̇ в новь ѕлочастие̇
привязалося али тебѣ Молодець не̇
вѣдома нагота и босота безмѣ"ная
Легота безпроторица̑ великая

---

239 б*ы*ть — *ы* выправлено изъ *ъч*.
245 скобки и въ подлин. рукописи.
252 внов*ь* — *ь* или *о* трудно разобрать въ рукописи.

Быти тебѣ ѿ невѣсты своея истрабле-
ну, еще быти тебѣ ѿ тое жены
удавлену, из злата и серебра быти уби-
ту. Пошол молодец на царев
кабак, не захотѣл пропити своих живо-
тов, а скинул платье гостиное, надежил
ты на себя гунку кабацкую, кабацкою то
горе избудется, за то злое горе злочастие
ѿстанется за нагими, то горе не отсто-
стится, ~~дашит~~ то к нагому не привя-
жется, а к нагому босому шумит раз-
бои. Тому сну молодец не пове-
рил. Ино зло то горе излукавилось,
горе архангелом Гавриилом молодцу
попрежнему еще вновь злочастие
при~~в~~вязалося: Али тебѣ, молодец, не-
~~не~~ведома нагота и босота безмѣрная,
легота беспроторица великая

Наседя сто к книги притторичи
Сти уздав Молодецъ статкъ хиаре
рдане обвитъ неиустанъ наби боиш
играв набихх босо невыбожатъ ало
тъ совисту судьи невидателстви за
истино книгу непрозоду хотиса ани
тому богому щилии розбои тому сну
Молодецъ отъ побуровъ синекъ от
противъ слава смпотъ шинкавъ от
плаче гостино и надоба от руни у
кабацку покрыса от свое тело было с
стало молотцу самию лоскошитися
своимъ медынамъ стогомъ помелъ мо
лодецъ на убоу сторону своину нено
его надороте прилела ему быстра ре
ка за рекою перевощики отпросить
у нет перевоного ино дати молодцу
не бывало не естъ молодца бедно

(у҃л) На себя чтѡ кꙋпить то проторйся
а ты ўда̑ молодець і такъ живе̑т
да не бьютъ не мꙋчатъ наги̑ босы̑
і и̑з раю нагихъ босы̑ не выгонятъ а сго
вѡ свѣтꙋ сюды̑ не вытепꙋтъ да
никто кнемꙋ непривяжется ана́
гомꙋ Босомꙋ шꙋмить розбой Томꙋ снꙋ
Молодець ѡ̑т повѣрова̑ сошелъ ѡ̑т
пропива̑ свой животы а скинꙋлъ ѡ̑т
платьѐ гостинѡ́е надева̑ ѡ̑т гункꙋ
кабацкꙋю покрыва̑ ѡ̑т своѐ тѣло бѣлоѐ
стало молотцꙋ срамнѡ появитисй
своимъ милымъ дрꙋгомъ пошелъ мо
лодецъ на чужꙋ странꙋ да̑нꙋ не̑зна
емꙋ на дороге пришла ему быстра́ ре
ка за рекою перевощики̑ апросятъ
у него перево̑зного ино дать молотцꙋ
нѣчевѡ́ Не везꙋтъ Молотца бе̑зене̑жнѡ

---

262 босому — *с* выправлено изъ *г*.

(л.об.) Сѣдитъ Молодецъ дн҃ь до вечера̀ ми̑
пѡва̑ся дн҃ь | до вечѐрнї до ѡ҆бѣднемъ
не ѣда̑ молодець ниполу кꙋса хлѣба̀
встава̑ молодецъ на ко҃ры ноги стоя̆
молодецъ закрꙋчини̑ся А самъ говори̑
Таково словѡ҆ А^х^ти мнѣ злоча̑тие
Гори^н^ское̇ добѣды меня молотца домы
калѡ҆ у҆морило меня Молотца̀ сме^р^тью
Голо̑ною уже три дни | Молоде^ц^ | мнѣ былѝ
нерадошнӹ не ѣда̑ ѥ҃ молодецъ ни полꙋ
кꙋса хлѣба Инѡ кинꙋ҃ ѥ Молодецъ в бы҃трꙋ
рѣкꙋ полощь мое тѣлѡ҆ быстра̀ рѣка іно
ѣште рыбы мое тѣло бѣло̀е Ино і҆ꙋ҃чи
Мнѣ жития сего позо^р^нѡго у҆дꙋли я ѥ
у горя | у крꙋчины̇ | злоча̑тного и втотъ
ча̑ у быстри рѣкй скоча Горе и^з^ закаме̇
нй босо наго нѣтъ на горѐ ни нито҃ки
еще лычкомъ Горе подпоясанѡ

---

275 Читай: *до вечернї*. Въ подлин. рукописи было написано: «до вечер*а*», *а* зачеркнуто вертикальною чертою сверху внизъ, послѣ того поставлена буква *н* и далѣе идетъ высокая черта вертикальная съ точками на верху, но не скобка хотя закрывающей скобки такъ и не хватаетъ.

[illegible]

[illegible]

(ӯа) Багатырскимъ голосомъ во̑кликалѡ сто'
ты Молодецъ меня Горя не ѹ'дешъ
никѹды немечися в быстрѹ рѣку да не̇
буди в горе крѹчинѡва̄ а в горе̇ жить
некрѹчинно быть акрѹчи^н^ну в горе поги
нѹти спамятуи молодецъ житие̇
свое пе^р^вое і какъ тѣбѣ о̄ц̄ъ говори̑
і какъ тебѣ | наказыва̑ | м̄ти наказы
вала ѡ̑ чемъ тогда ты і^х^ не по̑лушалъ
не захотѣлъ ты імъ покоритися по̑ты
ди̑ся і̇мъ поклонитися А хотѣлъ ты жӣ
какъ тебѣ любо есть а хтѡ̑ родителе'
свои^х^ на добро у̇чения неслѹшаетъ
того выучю ꙗ Горе Злоча̑тное не клю
бомѹ ѡ^н^ у̇чнетъ ѹпадыва̄ і у̇чнетъ
ѡ^н^ недрѹгу покарятися Говорӣ ѕлоча̑
тие̇ таково слово покорися мнѣ
Горю нечи̑томѹ поклонися Мнѣ Горю до сыры

---

292 восклика*л*ѡ — *л* выправлено изъ р.
297 Въ словѣ спамят*у*и — *у* выправлено изъ ъ или ь.

об.) земли а нѣтъ меня горя мȣдрят
несемъ свѣте і ты бȣдешь перевезе[н]
за быстрȣю рѣкȣ напоятъ тя накор'
мят люди добрыя а чтѡ видит молоде[ц]
неменȣчюю поко[р]лся Горю нечитомȣ
поклонися Горю до сыры земли пошелъ
поскочилъ доброи молодецъ по крȣту
по кранȣ по бережкȣ пожѣтомȣ песо
чикȣ ідетъ веселъ некрȣчиноватъ
утѣши ѡ[н] горе злочатие А'—самъ ідȣ
чи дȣмȣ дȣмаетъ когда ȣ меня
нѣтъ ничево итȣжить мнѣ не ӧ
чемъ да еще молодецъ не крȣчи
новатъ запѣлъ ѡ[н] хорошую на
пѣ[во]чку ѿ великаго крѣпкаго разȣма
Безпеча[з]на мти меня породила
гребешкомъ кȣде[р]цы ро[з]чесывала
драгими по[р]ты меня ѡдѣяла і ѡше

XVIII.

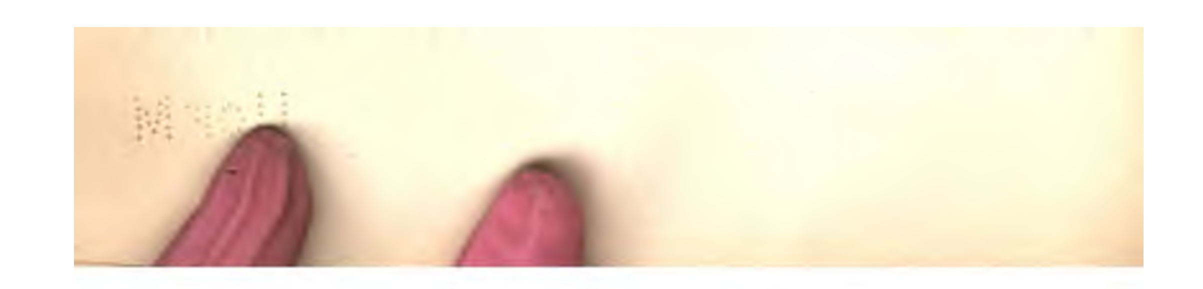
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

(улв) Под рꙋчкꙋ посмотрила хорошо ли мое
чадо въ драгих портах а въ драгихъ
портах чадꙋ ицѣны нѣтъ какъ бы
до вѣкꙋ ѡна такъ пророчила иноя самъ
ѕнаю и вѣдаю что неклати скарлатꙋ
без мастера Не ꙋтѣшыти дѣтяти
без матери не быва бражникꙋ Богатꙋ
Не быва костарю въ славѣ доброй завѣчен
ѧ у своих рѡдителей чтѡ мнѣ быти
Бѣлешенкꙋ а чтѡ родился головенкою ꙋлы
шали перевощики молодецкꙋю напѣво
чку перевезли молотца за быстрꙋ рѣкꙋ
А не взели ꙋ негѡ перевозного на поли
накормили люди добрыя сняли с него
гункꙋ кабацкꙋю дали ему порты крѣть
ѧнские говорятъ молотцꙋ люди
дабрыя А чтѡ еси ты доброй молодец
ты поди навою сторонꙋ клю бы мымъ

(л.6об.) честнымъ своимъ родителемъ
во о҃тцꙋ своемꙋ и к м҃три любимои пр҃оти
ся ты с своими родители со о҃тцемъ і м҃три
во҃ми ѿ ни҃ бл҃гословение родителское
і о҃ттꙋдꙋ пошелъ молодецъ на свою
сторонꙋ какъ бꙋдетъ молодецъ на ч҃и
томъ полѣ а что злое Горе наперед
зашло на чистомъ поле молотца въ срѣ
тило ꙋчало надмолодцемъ граяти что
злая ворона Над соколомъ говорить
Горе таково слово ты стои неушелъ
добро҃ молодецъ ненача҃ ıз к тебѣ Горѐ
Злочастное привязалося хошь досме҃ти
своею помꙋчуся не одно ѿ горе еще
сродники А вся рⷪ҇ня Наша добрая всѣ
мы гла҃дкие умилныя А кто всемю к на҃
Примѣшается Иноть междꙋ нами
замꙋчится Такова ꙋ на҃ ꙋчасть и лꙋ҃чая

честнымъ своимъ родителемъ
ко отцу своему и матери любимымъ ро
самъ своимъ родителем отцу и матери
своим взяти благословение родителско е
и стал пошелъ молодецъ на свою
сторону а и будетъ молодецъ на
томъ поле чистом злое Горе наперед
зашло на чистом поле молодца встре
тило учало над молодцем граяти что
злая ворона над соколом говорит
Горе таково ты стой не ушел
добрый молодецъ не на час я тебе Горе
злочастное привязалася хош до смерти
с тобою помучуся не одно я Горе еще
сродники а вся родня наша добрая все
мы гладкие умилные а кто в семю к нам
примешается ино тот между нами
замучится такова у нас участь лутчая

[illegible]

(улг) Хотя киⷩся во птицы воⷥдꙋшныя
хотя всинее море ты по́дешь рыбою а я
стобою по́дꙋ под рꙋкꙋ под правꙋ́ю Полетѣлъ
Молодецъ ꙗⷭ нымъ соколомъ А Горе за ниⷨ
бѣлымъ кречатомъ Молодецъ полетѣⷧ
сиѕымъ голꙋбемъ а Горе за нимъ сѣрыⷨ
ꙗстребомъ молодецъ пошелъ в поле сѣрыⷨ
воⷧкомъ а горе за нимъ з боⷬѕыми вѣжле
цы Молодецъ сталъ в поле ковыⷧ трава
А Горе пришло с косою вострою да еще
ѕлочаⷭтие наⷣ молотцемъ Наⷭмиялося
Быть тебѣ травоⷩка посѣченѡи лежаⷮ
тебѣ травоⷩка посѣчено' і бꙋ'ны вѣтры
быть тебѣ раⷥвѣяно' Пошелъ молодеⷰ
в море рыбою А горе ѕа ниⷨ сщастыⷨі
неводами еще Горе Злочастное на
смѣялося Быти тебѣ | травоⷩка П |
рыбоⷩке убережкꙋ ꙋловленѡ̑ быть

(л.об.) тебѣ да и҃ѣдено̀ ў҃мереть бȣдетъ
Напра҃ною сме[р]тию молодецъ пошелъ
пѣшъ дорогою А горе подрȣку по҃правȣю
научаетъ Молотца бг҃ато жить ўбити
и ѡграбить чтѡбы Молотца затѡ по
вѣсили ıли скаменемъ въ водȣ посадили
спамятȣетъ Молодецъ спасе[н]ныи
путь ı ѿтоле Молодецъ вм҃ты[р] поше[л]
постригатися А горе ў свт҃ы[х] воротъ
остается к молотцȣ впредь не̇
привяже҃ца А семȣ житию коне[ц]
Мы вѣдаемъ Избави Гд҃и вѣчныя
Муки Адаи Намъ Гд҃и свѣтлы рай
Во вѣки вѣковъ АМИНЬ

---

384 подрȣ*к*у — *к* выправлено изъ *г*.
388 спасен*н*ыи — второе *н* выправлено изъ *ы*.

XXII.

[illegible]

Текстъ въ чтеніи

академика Ѳ. Е. Корша.

«Повѣсть ѿ горѣ и҆ злоча́стїи
ка́къ го́ре зло́частие довело̀
молотца̀ во̀ и҆́ноческїй чи́нъ».

* * *

Изволеніемъ Господа Бога
и Спаса Нашего[1]),
Іисуса Христа Вседержителя,
отъ начала вѣка человѣческаго.
А въ началѣ вѣка сего тлѣннаго
сотворилъ [Богъ] небо и землю,

---

1) «Изволеніемъ Бога Вышняго»? При такихъ прибавкахъ, какъ «и Спаса нашего», равняющихся второй половинѣ стиха (послѣ цезуры), вторая половина предшествующаго стиха обыкновенно строится такъ, чтобы, будучи повторена, могла составить въ соединеніи съ прибавкой цѣлый новый стихъ, напр. здѣсь: «Изволеніемъ Бога Вышняго (?), Бога Вышняго и Спаса нашего». Такія-же прибавки ниже: «и неуимчиво», «отъ земныхъ плодовъ» и др. Ихъ можно писать отдѣльно, особой строкой, но подъ второй половиной предшествующаго стиха. Изрѣдка впрочемъ приходится повторять не вторую, а первую половину, какъ въ ст. 24—25 «Отъ своихъ, трудовъ, отъ земныхъ плодовъ». Ритмическое измѣреніе анакрузы (Auftakt) второй половины мѣняется при повтореніи въ зависимости отъ ея конца, напр. «Человѣческое сердце несмысленно, Несмысленно и неуимчиво».

сотворилъ Богъ Адама и Евву,
повелѣлъ имъ жити во святомъ раю,
далъ имъ заповѣдь божественну:
не повелѣлъ вкушати плода винограднаго,
отъ едемскаго древа великаго.
Человѣческое сердце несмысленно
и неуимчиво:
прелстился Адамъ со Еввою,
позабыли заповѣдь Божію,
вкусили плода винограднаго
отъ дивнаго древа великаго, —
и за преступленіе великое
Господь Богъ на нихъ разгнѣвался
и изгналъ Богъ Адама со Еввою
изъ святаго раю изъ едемскаго,
и вселилъ ихъ на землю на нискую,
б(л)агословилъ [2]) ихъ раститися-плодитися
и отъ своихъ трудовъ велѣлъ имъ сытымъ быть,
отъ земныхъ плодовъ.
Учинилъ Богъ заповѣдь законную:
велѣлъ онъ бракомъ и женитбамъ быть

2) Читай: Бласловилъ (если не: Басловилъ). Впрочемъ возможно и (какъ обыкновенно передъ трехсложной анакрузой), Благословилъ».

для рожденія человѣческаго
и для любимыхъ дѣтей.
Ино зло племя [3]) человѣческо:
въ началѣ пошло непокорливо,
ко отцову ученію зазорчиво,
к своей матери непокорливо
и къ совѣтному другу обманчиво.
А се роди пошли слабы, къ добру божливи,
а на безу́міе обратилися,
и учели жить въ суетѣ и въ [не] правдѣ,
въ ечеринѣ великое [4]),
а прямое смиреніе отринули.
И за то на нихъ Господь Богъ разгнѣвался:
положилъ ихъ въ напасти великія,
попустилъ на нихъ скорби великія,
и срамныя позоры немѣрныя,
безживотіе злое, сопостатныя находы,
злую немѣрную наготу и босоту,
и безконечную нищету, и недостатки послѣдніе [5]),
все смиряючи насъ, наказуя [6]),

---

3) Не переносъ прозаическаго ударенія ради стиха, а энклиза трохаическаго или дактилическаго слова послѣ сильнаго ритмическаго (и прозаическаго) ударенія, какъ «ро́дъ-племя̀», «ретиво́ сердцѐ», «бѣлы́ рукѝ», «рѣзвы́ ногѝ», «круту́ горỳ», «золо́тъ перстѐнь», «Въ долину́ сабля̀ семи чѐтвертѐй» и т. п.

4) И учели жить они въ перечинѣ, Въ суетѣ и въ неправдѣ великоей (?). Обыкновенно, кажется, перéчина, а если такъ (впрочемъ см. у Даля), то

5) Безживотіе злое, безплодіе, Сопостатные находы неизбытные, Наготу, босоту безконечную, Нищету, недостатки послѣдніе (?).

6) наказуя ? наказуючи ?.

и приводя [7]) насъ на спасенный путь.
Тако рожденіе человѣческое
отъ отца и отъ матери [8]).

Будетъ молодецъ уже въ разумѣ,
въ беззлобіи,
и возлюбили его отецъ и мать,
учить его учали, наказывать,
на добрыя дѣла наставлять [9]):
«Милое ты наше чадо, [единое!] [10])
послушай ученія родительскаго,
ты послушай пословицы добрыя,
[добрыя] и хитрыя и мудрыя,
не будетъ тебѣ нужды великія,
ты не будешь въ бѣдности велико[е]й.
Не ходи, чадо, въ пиры и въ братчины;
не садися ты на мѣсто болшее;
не пей, чадо, двухъ чаръ за едину[ю].
Еще, чадо, не давай очамъ воли [11]):

---

7) Приводячи ? или: наказуючи И приводя насъ на тотъ на (?).

8) Отъ отца по плоти (?).

9) На добрыя дѣла наставливать (? ср. ст. 239 и 379).

10) Гой еси ты, наше чадо милое (обычный порядокъ словъ), Ч. м., единое (?).

11) Энклиза (см. примѣч. 3). Такъ-же въ стихахъ 65, 82 (?), 95, 97, 100, 108, 118, 145, 154, 163, 164, 183, 233, 252, 275, 278, 284, 296, 326, 335, 446, 348, 354, 360, 365, 366, 381, 384, 385, 393 (?), 431, 436, 453, 460. (Ср. ст. 115, гдѣ то-же и по обычному выговору, также 138, гдѣ читай «драги порты», судя по 421).

не прелщайся, чадо, на добрыхъ красныхъ женъ,
[на] отеческія дочери [12]).
Не ложися, чадо, въ мѣсто заточное.
Не бойся мудра, бойся глупа[го],
чтобы глупыя на тя не подумали,
да не сняли бы съ тебя драгихъ [твоихъ] портъ,
не доспѣли бы тебѣ (позорства и) стыда великаго,
и племяни укору (и поносу) бездѣлнаго.
Не ходи, чадо, х костаремъ и корчемникамъ [13]);
не знайся, чадо, з голями кабацкими;
не дружися, чадо, з глупыми, немудрыми;
не думай украсти, ограбити,
и обмануть, солгать и неправду учин[и]ть.
Не прелщайся(, чадо,) на злато и с[е]ребро;
не збирай богатства неправаго;
[не] буди пóслухъ лжесвидѣтелству,
а зла не думай на отца-(и) матерь
и на всяка(го) человѣка [сотворенаго],
да и тебе покрыетъ Богъ отъ всякаго зла [14]).

12) Не прельщайся, чадо, на красны жены (съ энклизой), На красны жены, дочери отецкія (? обычный порядокъ).

13) Не ходи, чадо, къ костаремъ, къ корчемникамъ (?). Ср. ст. 411: костарю́. И такъ ед. ч. костáрь съ род. костаря́, мн. ч. кóстари; ср. богаты́рь, богатыря́ — богáтыри; монасты́рь, монастыря́ — монáстыри. Впрочемъ возможно и «Не ходи къ костаремъ и корчемникамъ».

14) Или: И тебе да покрыетъ Богъ отъ всякаго зла (?).

Не безчествуй, чадо, (богата и) убога[го],
а имѣй всѣхъ равно по единому.
А знайся, чадо, съ мудрыми,
и [съ] разумными водися,
и з други надежными дружися,
которыя бы тебя злу не доставили[15])».
Молодецъ былъ въ то время-се малъ и глупъ,
не въ полномъ разумѣ (и несовершенъ разумомъ):
своему отцу стыдно покоритися,
и матери поклонитися;
а хотѣлъ [онъ] жити какъ ему любо!
Наживалъ молодецъ пятьдесятъ рублевъ,
залѣзъ онъ себѣ пятьдесятъ друговъ;
честь его яко рѣка текла;
друговя къ молодцу прибивалися,
[въ] родъ-племя причиталися.
Еще у молотца былъ милъ н[а]дежепъ другъ,
назвался молотцу названой братъ;
прелстилъ его рѣчми прелесными;
зазвалъ его на кабацкой дворъ,
завелъ ево в-избу кабацкую,
поднесъ ему чару зелена вина
и крушку поднесъ пива пьянова;

---

15) И водися, чадо, со разумными И дружися съ други надежными, Которы-бъ тебя злу не наставили (?).

самъ говоритъ таково слово:
Испей ты, братецъ мой названой,
въ радость себѣ и въ веселіе,
и во здравіе.
«Испей [ты] чару зелена вина,
запей ты чашею меду сладково;
хошь и упьешься, братецъ, до пьяна,
ино гдѣ [ты] пилъ, тутъ и спать ложис(я;)
надѣйся(, надѣйся) на меня, брата названова [16]):
я сяду стеречь и досматривать,
въ головахъ у тебя, мила друга,
я поставлю крушку пива [17]) (-ишему) сладково,
вскрай поставлю зелено вино,
близъ тебя поставлю пиво пьяное,
зберегу я, милъ-другъ, тебя накрѣпко,
сведу я тебя ко отцу (твоему и)-матери».
Въ тѣ поры молодецъ понадѣяся [18])
на своего брата названого [19]);
не хотѣлос(я) ему друга ослушатца;

---

16) Или: меня, брата названова (обычное въ пѣсняхъ удареніе).

17) меду? ср. ст. 113 и 129. Можно думать о пропускѣ соотвѣтствующихъ стиховъ «А еще-то чашу меду сладкаго» послѣ ст. 107 и «Испей ты кружку пива пьянаго» послѣ 113.

18) понадѣялся? ср. ст. 133.

19) Или: на свого брата (съ энклизой) названого.

принимался онъ за питья за пьяныя,
(и) испивалъ [онъ] чару зелена вина,
запивалъ онъ чашею[20]) меду слатково,
и пилъ онъ, молодецъ, пиво пьяное.
Упился онъ безъ памяти,
и гдѣ [онъ] пилъ, тутъ и спать ложился[21]),
понадѣялся (онъ) на брата названого.
Какъ будетъ день уже до вечера,
а солнце [будетъ] на западе,
отъ сна молодецъ пробужаетца;
въ тѣ поры молодецъ озирается:
а что сняты съ него драгіе порты,
чары и[22]) чулочки — все поснимано,
рубашка и портки — все слуплено,
и вся собина (у) его ограблена,
а кирпичекъ положенъ подъ буйну (его) голо
онъ накинутъ гункою кабацкою,
въ ногахъ (у него) лежатъ лапотки-отопочки;
въ головахъ мила друга и близко нѣтъ.
И вставалъ молодецъ на бѣлы'[23]) ноги,
у́чалъ молодецъ наряжатися:

20) Читай: чашей. Такъ, вѣроятно, изъ ст. 113: Запей ты ч

21) ложился спать (?).

22) Ча́рыки, чуло̀чки? ср. тур. чарык родъ башмака (чевяк

23) Рѣзвы́ (какъ обыкновенно, или «скоры», какъ 346).

обувалъ онъ лапотки [-отопочки],
надевалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое,
умывалъ онъ лице свое бѣлое.
Стоя, молодецъ закручинился,
самъ говоритъ таково слово:
«Житіе мнѣ Богъ далъ великое,
ясти-кушати стало нѣчево!
Какъ не стало ден'ги, ни полуденги,
такъ не стало ни друга, не полдруга;[24])
родъ и племя отчитаются,
всѣ друзи прочь отпираются!».
Стало срамно молотцу появитися
къ своему отцу и матери,
и къ своему роду и племяни,
и къ своимъ прежнимъ милымъ другомъ[25]).
Пошелъ онъ на чюжу страну, далну незнаему[26]),
нашелъ [тамъ] дворъ, что градъ стоитъ;
изба на дворѣ что высокъ теремъ,

---

24) друга, ни полудруга (?).

25) И ко прежнимъ своимъ другомъ милыимъ (?). По двѣ энклизы въ одномъ стихѣ—большая рѣдкость, и то лишь въ соединеніяхъ стереотипныхъ, какъ «Изъ темна лѣса во чисто поле». Ср. впрочемъ 436 и также 230 и 249.

26) Пошелъ онъ, молодецъ, на чужу сторону, дальню, незнаему (?).

а в избѣ идетъ великъ пиръ почестенъ [27]):
гости пьютъ, ядятъ, потѣшаются.
Пришелъ молодецъ на честенъ пиръ,
крестилъ онъ лице свое бѣлое,
поклонился чюднымъ образомъ,
билъ челомъ онъ добрымъ людемъ
на всѣ четыре стороны.
А что видятъ молотца люди добрые,
что гораздъ [де] онъ креститися,
ведетъ онъ все по писанному [28]) (ученію),
емлютъ его люди добрыя
подъ [бѣлы] руки,
посадили ево за дубовой столъ,
не въ болшее мѣсто, не въ меншее,
садятъ ево въ мѣсто среднее,
гдѣ седятъ дѣти гостиные.
Какъ будетъ пиръ на веселіе,
и всѣ на пиру гости піяны-веселы,
и сѣдя всѣ [всякъ своимъ] похваляютца;
молодецъ на пиру не веселъ сѣдитъ,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
а не пьетъ, ни ѣстъ онъ, ни тѣшитца,

---

27) **А въ избѣ идетъ великъ почестенъ пиръ (?).**

28) **Или «по писаному».**

и нѣчемъ[29]) (молотцу) на пиру не хвалитца.
Говорятъ молодцу люди добрыя:
«Что [30]) еси ты, доброй молодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не веселъ сѣдишь,
кручиноватъ, скорбенъ, нерадостенъ,
ни пьешь ты, [не ѣшь] ни тѣшышся,
да ничѣмъ ты на пиру не хвалишся?
Чара ли зелена вина
до тебя [чередомъ] не дохаживала?
или мѣсто тебѣ не по отчинѣ твоей?
или милые дѣти (тебя) изобидили?
или глупыя люди, немудрыя
чѣмъ тебѣ, молотцу, насмѣялися?
или дѣти наши къ тебѣ не ласковы?»— [31])
— Говоритъ имъ, сѣдя, доброй молодецъ:
«Государи вы, люди добрыя!
скажу я вамъ про свою нужду
великую,
про свое ослушание родителское
и про [то] питье кабацкое,

---

29) Читай: И ничѣмъ (ср. 196).

30) Гой (? возможенъ и такой ритмъ: Гой еси ты, добрый молодецъ). Ср. впрочемъ 423.

31) Или наши къ тебѣ дѣти неласковы (?).

про [ту-ли] чашу медвяную,
про лестное питіе пьяное.
Язъ какъ принялся за питіе за пьяное,—
ослушался язъ отца своего
и матери:
благословеніе мнѣ отъ нихъ миновалося;
Господь Богъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность вели великія
многія скорби неисцѣлныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недостатки и нищета послѣдняя [32]).
Укротила скудость мой рѣчистой языкъ;
изсушила печаль (мое) лицо (и) бѣлое (тѣло):
ради того [33]) мое сердце невесело,
а бѣлое лицо уныливо,
и ясныя очи замутилися,
все имѣніе и взоры (у мене) измѣнилися,
отечество мое потерялося,
храбрость[, честь] молодецкая
отъ мене[, молодца,] миновалася!
Государи вы, люди добрыя!
скажите (и) научите, какъ мнѣ [въ мірѣ] жить

32) И нашли на меня бѣды великія, Многія скорби неисцѣльныя И многія печали неутѣшныя, Недостатки, нищета послѣдняя (?).

33) Того ради (?).

на чюжей сторонѣ, въ чюжихъ людехъ,[34])
и какъ залѣсти мнѣ милыхъ друговъ!».
— Говорятъ молотцу люди добрыя:
«Добро[й] еси ты, и р[а]зумный молодецъ![35])
не буди ты спесивъ на чюжей сторонѣ:
покорися ты другу и недругу,
поклонися ты стару и молоду,
а чюжихъ ты дѣлъ не объявливай,
а что слышышь или видишь—не сказывай;
не льсти ты межь други и недруги;
не имѣй ты упатки вилавыя;
не вейся зміею лукавою;
смиреніе ко всѣмъ имѣй,
и ты съ кротостію держися истины (съ правдою),
то тебѣ будетъ честь и хвала
великая:
Перво(е) тебѣ люди отвѣдаютъ
и учнутъ тя чтить и жаловать
за твою [за] правду великую,
за твое смиреніе и за вѣжество;
и будутъ у тебя милы(я) други,

34) Вѣроятнѣе: «...добрыя! Научите, какъ мнѣ жить на чужой сторонѣ [На чужой сторонѣ], во чужихъ людехъ».

35) Гой еси, ты, разумный добрый молодецъ (?).

названныя братья надежныя».—
И оттуду пошелъ, пошелъ молодецъ
на чюжу сторону
и учалъ онъ жити умѣючи,
отъ великаго [отъ] разума
наживалъ онъ живота большы старова;
присмотрилъ невѣсту себѣ по обычаю[36]),
захотѣлося молотцу женитися.
Средилъ молодецъ [по]честенъ пиръ,
отчествомъ и вѣжествомъ,
любовнымъ своимъ гостемъ и другомъ билъ челомъ[37]).
И по грѣхамъ молотцу [учинилося],
и по Божію попущенію,
а по [лестному] дѣйству діяволю,
предъ любовными своими гостми
и други и назваными браты[38])
похвалился [великимъ своимъ разумомъ].
А всегда гнило слово похвалное:
похвала живетъ человѣку пагуба[39]):
«Наживалъ-де (я молодецъ) живота [я] болши старова».

---

36) Присмотрилъ себѣ невѣсту по обычаю (?).

37) Любовнымъ своимъ гостемъ-другомъ[, Гостемъ-другомъ, братомъ названымъ] Билъ челомъ съ учтивствомъ и вѣжествомъ (?). Ср. 267—8.

38) Предъ любовными своими гостми-други, [Гостми-други,] браты назваными (?).

39) Похвала живетъ людямъ пагуба (?).

Подслушало Горе-Злочастіе
хвастанье молодецкое,
само говорить[40]) таково слово:
«Не хвалися ты, молодецъ, (своимъ) счастіемъ,
не хвастайся своимъ богатествомъ:
бывали люди у меня, Горя,
и мудряя тебя и досужае,
и я ихъ, Горе, перемудрило[41]).
Учинися имъ злочастіе великое:
до смерти со мною боролися,
во зломъ злочастіи позорилися;
не могли у меня, Горя, уѣхати,
нани[42]) они во гробъ вселилися,
отъ мене на крѣпко (они) землею накрылися,
босоты и наготы они избыли,
и я отъ нихъ, Горе, миновалося,
а Злочастіе на ихъ въ могилѣ осталось[43])!
Еще возграяло я, Горе, [чернымъ ворономъ],
полѣтело да къ инымъ привязалося.

---

40) Едва-ли вѣрно по нарѣчію, если только оно не тверское: ср. 313, 328, 436. Для опредѣленія говора можетъ быть важно удареніе перевéзенъ въ ст. 385 (по-сѣверному: перевезёнъ); но 142 *положёнъ*.

41) И я, Горе (энклиза ср. 278), перемудрило ихъ (?).

42) Ср. у Даля: «Наий нар. ярс. едва? «(здѣсь вѣроятно = до тѣхъ поръ, пока).

43) А злочастіе на могилѣ осталося (?).

А мнѣ, Горю и Злочастію, не въ пустѣ же ж
хочю я, Горе, въ людехъ жить;
и батагомъ [изъ избы] меня не выгонить;
а гнѣздо мое и вотчина во бражникахъ».
  Говоритъ сѣро Горе-Горинское:
«Какъ бы мнѣ молотцу (по)явитися?».
Ино зло то Горе излукавилося,
во снѣ молодцу привидялося:
«Откажи ты, молодецъ, невѣстѣ своей
  любимо[е]й:
быть те(бѣ) отъ невѣсты истравлену,
еще быть те(бѣ) отъ тое жены удавлену,
изъ [за] злата и сребра быть убитому!
Ты пойди, молодецъ, на Царевъ кабакъ;
не жали ты, пропивай свои животы,
и скинь ты платье гостиное,
надежи ты на с(еб)я гунку кабацкую;
кабакомъ то Горе избудетца,
да то злое Злочастіе останетца;
за нагимъ-то Горе не погонитца,
да никто къ нагому не привяжетца,
а нагому, босому шумить розбой[44])».

44) Тотъ-же стихъ и въ той-же связи повторяется ниж вицу «Голый разбоя не боится». (Juven. Sat. 10,22: Cantabi trone viator).

Тому сну молодецъ не повѣровалъ.
Ино зло то Горе излукавилося:
(Горе) Архангеломъ Гавр(і)иломъ [явилося],
молотцу по-прежнему
еще вновь Злочастіе привязалося:[45])
«Али тебѣ, молодець, невѣдома
нагота и босота безмѣрная,
легота, безпроторица великая?
На себя что купить, то проториться,
а ты, удалъ молодець, и такъ живець.
Да не бьютъ, не мучатъ нагихъ, босыхъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не выгонятъ,
а съ тово свѣту сюды не вытепутъ;
да никто къ нему не привяжется;
а нагому, босому шумить розбой».—
Тому сну молодець онъ повѣровалъ:
сошелъ онъ пропивать свои животы[46]),
а скинулъ онъ платье гостиное,
надѣвалъ онъ гунку кабацкую,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣлое.

---

45) Еще вновь къ молодцу привязалося (? нѣчто болѣе длинное и обстоятельное едва-ли было бы здѣсь умѣстно).

46) Пошелъ онъ пропивать животы свои (?). Такъ, можетъ быть, и въ ст. 306.

Стало молотцу срамно появитися
своимъ милымъ другомъ.
Пошелъ молодецъ на чужу страну,
далну, незнаему[47]).
На дорогѣ пришла ему быстра рѣка.
За рѣкою [стоятъ] перевощики,
а просятъ у него перевозного;
ино дать [ему] молотцу нечево,
не везутъ [они] молотца безденежно.
Сидитъ молодецъ день до вечера,
миновался день, довечерни дообѣднемъ[48]);
не ѣдалъ молодець ни полу-куса хлѣба[49]).
Вставалъ молодецъ на скоры ноги.
Стоя, молодецъ закручинился,
а самъ говоритъ таково слово:
«Ахти мнѣ, Злочастіе-горинское!
до бѣды меня, молотца, домыкало,
уморило меня(, молотца,) смертью голодною.
Уже три дни мнѣ были не радошны:

47) А при повтореніи предшествующаго полустишія: «На чужу страну дальню, незнаему».

48) Миновался день, да и ночь пришла, А за ночью день другій и ночь за днемъ (? «до вечерні» произошло изъ повторенія словъ «до вечера», а понятіе вечерня повлекло за собой интерполяцію «до обѣ...», слившуюся съ подлиннымъ «днемъ»).

49) Рѣдкая двойная энклиза, какъ 353.

не ѣдалъ я, молодецъ, ни полу-куса хлѣба!
Ино кинусь я, молодецъ, въ быстру рѣку[50]):
полощь мое тѣло, быстра рѣка!
ино ѣште, рыбы, мое тѣло бѣлое![51])
ино лутчи мнѣ житія (сего) позорнаго,
уйду ли я (у кручины) у Горя злочастнаго».
И въ тотъ [же] часъ у быстры рѣки
скоча Горе изъ-за камени,
босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ниточки,
еще лычкомъ Горе подпоясано,
багатырскимъ голосомъ воскликало:
«Стой ты, [удалый добрый] молодецъ!
[у] меня, Горя, не уйдешъ никуды.
Не мечися въ быстру рѣку[52])
да не буди въ горе кручиноватъ;
а въ горѣ жить—некручинну быть!
а кручинну въ горѣ—погинути!
Спамятуй(, молодецъ,) житіе своé первое:
и какъ тебѣ отецъ говорилъ,
и какъ тебѣ мати наказывала,

---

50) Ино кинусь я во быстру рѣку (? имен. п. здѣсь обыкновенно «молодéцъ», косвенные — «молодцá» и «мóлодца» и т. д.; но «добрый мóлодецъ»; впрочемъ, ср. 137).

51) Ино ѣшьте, рыбы, тѣло мое бѣлое (?).

52) Не мечися ты во быстру рѣку (?).

о чемъ тогда ты ихъ не послушалъ[53]),
не захотѣлъ ты имъ покоритися,
постыдился имъ поклонитися,
а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ любо есть.
А хто родителей своихъ (на доброученія) не слуш
того выучю я, Горе злочастное!
не къ любому онъ учнетъ упадывать,
и учнетъ (онъ) недругу покарятися».
Говоритъ Злочастіе [54]) таково слово:
«Покориса мнѣ, Горю, нечистому,
поклонися мнѣ, Горю, до сыры земли,
а нѣтъ меня(, Горя,) мудряя на семъ свѣтѣ;
и ты будешь перевезенъ за быстру(ю) рѣку [55]),
напоятъ тя, накормятъ люди добрыя».
(А что) видитъ молодецъ [бѣду] неменучюю[56]),
покор[и]лся Горю нечистому,
поклонился Горю до сыры земли.
Пошелъ, поскочилъ доброй молодецъ
по круту по красну по бережку
по желтому [по] песочику;

---

53) не послушалъ ихъ (?).
54) Говоритъ Горе (? энклиза).
55) Удареніе южное? Ср. примѣч. 40.
56) А что видитъ онъ бѣду неминучую (?).

идетъ веселъ[57]), некручиноватъ;
утѣшилъ онъ Горе-Злочастіе;
а самъ, идучи[58]), думу думаетъ:
«Когда (у меня) нѣтъ ничево, (и) тужить (мнѣ) не о чемъ».
Да еще молодецъ некручиноватъ
запѣлъ онъ хорошую напѣвочку
отъ великаго крѣпкаго разума:
«Безпечална мати меня породила[59]),
гребешкомъ кудерцы розчесывала,
драгими порты меня одѣяла,
и отшедъ подъ ручку посмотрила:
«Хорошо ли мое чадо въ драгихъ портахъ?
а въ драгихъ портахъ чаду и цѣны нѣтъ»![60])
Какъ бы до вѣку она такъ пророчила!
ино я самъ[61]) знаю и вѣдаю,
что не класти скарлату безъ мастера[62]),
не утѣшыти дѣтяти безъ матери,

57) Идетъ веселъ (? съ энклизой).

58) А самъ, идучи (?).

59) Безпечальна меня мати породила (?).

60) А въ драгихъ портахъ и цѣны чаду нѣтъ (?).

61) Ино самъ я (?).

62) Въ пѣснѣ сборника Кирши Данилова «Ох в горе жить не кручинну быть» (стр. 162 изд. П. Н. Шеффера): «Не скроить атласу безъ мастера». Вся эта пѣсня, или, можетъ быть, отрывокъ пѣсни представляетъ собою выдержки, лишь съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ ст. 359—468 «Повѣсти о Горе-Злочастіи». Оттуда-же (ст. 368) и заглавіе пѣсни.

не бывати бражнику богат[ом]у,
не бывати костарю въ славѣ доброй [63]),
завѣченъ я у своихъ родителей,
что мнѣ быти [64]) бѣлешенку,
а что родился [я] головенкою!».
Услышали перевощики
молодецкую [его] напѣвочку,—
перевезли молотца за быстру рѣку,
а не взели (у) [съ] него перевозного.
Напоили-накормили люди добрыя,
сняли съ него гунку кабацкую,
дали ему порты крестьянскіе,
говорятъ молотцу люди добрыя:
«А что еси ты, доброй молодецъ [65]),
ты поди[, поди] на свою сторону,
къ любымымъ честнымъ своимъ родителемъ,
ко отцу своему и къ матери (любимой),
простися ты съ своими родители,
с(о) отцемъ и матерію,
возми (отъ нихъ) благословеніе родителское!»
И (оттуду) пошелъ молодецъ на свою сторону.

---

63) Не бывати костарю во доброй славѣ (? энклиза).
64) Что быти мнѣ (?).
65) Ср. ст. 192.

Какъ будетъ молодецъ на чистомъ полѣ,
а что злое Горе напередь зашло,
на чистомъ полѣ молодца встрѣтило,
учало надъ молодцемъ граяти,
что злая ворона надъ соколомъ;
говорить Горе таково слово:
«Ты стой, не ушелъ, доброй молодецъ!
не на часъ я къ тебѣ (Горе злочастное) привязалося;
хошь до смерти съ тобою помучуся!
не одно я, Горе,—еще сродники,
а вся родня наша добрая,
всѣ мы гладкіе, умилныя;
а кто въ семью къ намъ примѣшается,—
ино тотъ между нами замучится:
такова у насъ участь и лутчая.
Хотя кинся во птицы воздушныя;
хотя въ синее море (ты) пойдешь рыбою,—
а я съ тобою пойду подъ руку подъ правую».
Полетѣлъ молодецъ яснымъ соколомъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кречатомъ;
молодецъ полетѣлъ сизымъ голубемъ,
а Горе за нимъ сѣрымъ ястребомъ;
молодецъ пошелъ въ поле сѣрымъ волкомъ,
а Горе за нимъ съ борзыми выжлецы;

молодецъ сталъ въ полѣ ковыл-трава,
а Горе пришло съ косою вострою,
(да) еще (Злочастіе) надъ молотцемъ насміялося:
«Быть тебѣ, травонка, посѣченой
и лежать тебѣ травонка посѣченой[66])
и буйны вѣтры быть тебѣ развѣяной».
Пошелъ молодецъ въ море рыбою,
а Горе за нимъ съ щастыми неводами[67]);
еще Горе злочастное насмѣялося[68]):
«Быти тебѣ, рыбонке, у бережку,
уловленой быти (тебѣ) да и съѣденой,
умереть будетъ напрасною смертію!»[69]).
Молодецъ пошелъ пѣшъ дорогою,
а Горе подъ-руку подъ правую;
научаетъ молодца богато жить,
(человѣка) убити и ограбити,
чтобы молодца за то повѣсили
или съ каменемъ въ воду посадили[70]).

---

66) посушеной (?).

67) неводы (? твор. п. множ. ч. отъ основъ на *-о* здѣсь, по видимому, первоначально только на *-ы*).

68) Еще Горе надъ нимъ насмѣялося (?).

69) Умерети будетъ смертью напрасною (? обычный порядокъ. Неопред. накл. здѣсь, кажется, всегда на *-ти*).

70) Закинули (?).

Спамятуетъ молодецъ спасеный путь,
и оттолѣ молодецъ въ монастырь пошелъ
постригатися,
а [нечистое] Горе[-Злочастіе]
у святыхъ воротъ оставается,
къ молодцу впредь не привяжется.
А сему житію конецъ мы вѣдаемъ:
Избави, Господи, вѣчныя муки[71]),
а дай намъ, Господи, свѣтлый рай.
Во вѣки вѣковъ. Аминь.—

---

71) муки вѣчныя (?).

Опытъ реставраціи текста.

**По́вѣсть ѿ го́рѣ и̂ злоча́стїи
ка́къ го́ре зло́частие довело̀
молотца̀ во и̂ноческїй чи̂нъ.**

* * *

Изволе́ніемъ Го́спода Бо́га
и Спаса На́шего̀,
Иїсу́са Христа̀ Вседержи́теля̀,
отъ нача́ла вѣ́ка человѣ́ческаго̀.
—А въ нача́лѣ вѣ̀ка сего тлѣ́ннаго̀
сотвори́лъ [Богъ] не́бо и землю̀,
сотвори́лъ Богъ Ада̀ма и Евву̀,
повелѣ́лъ имъ жи́т*и* во свято́мъ раю̀,
далъ имъ за̀повѣдь боже́ственну̀:
не повелѣ̀лъ вкуша́т*и* плода̀ виногра́днаго̀,
отъ еде́мскаго *дрѐва* вели́каго̀.
Человѣ́ческое сѐрдце несмы́сленно̀
и неуи́мчиво̀:
прелсти́лъся Ада̀мъ со Е́ввою̀,
позабы́ли за̀повѣдь Бо́жію̀:
вкуси́ли плода̀ виногра́днаго̀
отъ ди́внаго *дрѐва* вели́каго̀,—
и за преступлѐніе вели́коѐ

Господь Бо́гъ на нихъ разгнѣ́вался̀
и изгна́лъ Богъ Ада̀ма со Е́ввою̀
изъ святáго ра̀ю изъ еде́мского̀,
и всели́лъ Онъ ихъ на землю на ни́скую̀,
б(л)агослови́лъ ихъ расти̇́*тися*-плоди́*тися̀*
и отъ свои́хъ трудо̀въ велѣ́лъ и́мъ сы̀тымъ бы̀ть,
от земны́хъ плодо̀въ.
Учинилъ Богъ заповѣдь законную̀:
велѣ́лъ онъ бра̀к*омъ* и жени́*тбамъ* быть
для рожде́нія̀ человѣ̀ческаго̀
и для люби́мыхъ дѣтѐй.
Ино зло́ племя̀ человѣ̀ческо̀:
в нача̀лѣ пошло̀ непоко́рливо̀,
ко отцо́ву учѐнію зазо́рчиво̀,
к своей ма́тери непоко́рливо̀
и к совѣ́тному дру̀гу обма́нчиво̀.
А се́ род*и* пошли́ сла̀бы [къ] добру [у]бо́жливи̇̀,
а на безу́міѐ обрати́лися̀,
и учели жить въ суетѣ̀ и в *враждѣ*,
въ *вечерней* вели́коѐй,
а прямо́е смирѐніе отри́нули̇̀.
И за то́ на нихъ Госпо̀дь Богъ разгнѣ̀вался̀:
положи́лъ ихъ в напа̀сти вели́кія̀,
попусти́лъ на нихъ ско̀рби вели́кія̀,
и срамны̀я позо̀ры немѣ́рныя̀,
безживо́тіе злое, сопоста́тныя нахо́ды,
злу́ю немѣ́рную наготу́ и бо́соту̀,
и безконе́чную нищету̀, и недоста́тки послѣ́днiѐ,
все смиря́ючи на̀съ, нака̀зуя̀,
и приводя́ насъ на спасе́нный пу̀ть.
—Та́ко рожде́ніе человѣ́ческоѐ
отъ отца́ и отъ ма́тери̇̀.

Бу́детъ молодѐцъ уже въ ра́зумѣ̀,
въ беззло́біи̇,
и возлюби́ли его̀ оте́цъ и ма̀ть,
учи́ть его у̀чали, нака́зыва̀ть,
на до́брыя дѣла наста́вл[ива̀]ть:
«Милое ты наше ча́до, [еди́ноѐ!]
послу́шай учѐнія роди́телскаго̀,
ты послу́шай пословицы до́брыя̀,
[до́брыя] и хи̇трыя и мудрыя̀,
не бу́детъ тебѣ ну́жды великія̀,
ты не бу́дешь въ бѣ̀дности вели́ко[ѐ]и̇.
Не ходи́, чадо, в пиры и в бра́тчины̀;
не сади́ся ты на мѣ̀сто бо́лшеѐ;
не пе́й, чадо, двухъ ча̀ръ за едину[ю̀].
Еще, ча́до, не дава̀й оча̀мъ воли̇:
не прелща́йся, ча̀до, на до́брыхъ кра́сныхъ жѐнъ,
[на] оте́ческія до́чери̇.
Не ложи́ся, чадо, в мѣ́сто зато́чноѐ.
Не бо́йся му́дра, бойся глу́па[го̀],
чтобы глу́пыя на *тя* не поду́мали̇,
да не сня̀ли бы с тебя̀ драги́хъ [твоихъ] по̀ртъ,
не доспѣ́ли бы тебѣ̀ (позо́рства и) стыда вели́каго̀,
и пле́мяни укору (и поно́су) безде́лнаго̀.
Не ходи́, чадо, *х* костар*емъ* и корче́мника̀мъ;
не зна́йся, чадо, з *го́лями* каба́цкими̇;
не дружи́ся, чадо, з глу̀пыми, нему́дрыми̇;
не ду́май укра̀*сти*, огра́бити̇,
и обману́ть, солга́ть и непра́вду учин[и̇]ть.
Не прелща́йся, (чадо,) на *зла̀то* и с[е]*ребро̀*;
не збира́й бога̀тства непра́ваго̀;
[не] бу́д*и* по́слухъ лжесвидѣ́телств*о̀мъ*,
а зла́ не ду̀май на отца́-(и) ма́*терь*
и на вся́к*о*(го) человѣка [хрещёнаго],
да и тебе́ покры̀етъ Богъ отъ вся́кого зла̀.

Не безчéствуй, чѝдо, (богáта и) убóга[гò],
а имѣ́й всѣхъ равнò по еди́ному̀.
А знáйся, чѝдо, с мýдрымѝ,
и [съ] разýмными води́ся,
и *з* други надéжными дружи́ся,
которыя бы тебя злý не достáвили».
— Молодéцъ былъ в то врѐмя-*се* мáлъ и глу̀пъ,
не въ пóлномъ рáзумѣ̀ (и несовершенъ разумомъ)
своемý отцу сты̀дно покори́тися̀,
и мáтерѝ поклони́тися̀;
а хотѣ́лъ [онъ] жѝти какъ емý любò!
Наживáлъ молодѐцъ пятьдеся́тъ рубл*ѐвъ*,
залѣ́зъ онъ себѣ̀ пятьдеся́тъ друг*òвъ*;
чéсть егò *яко* рѣ̀кá теклà;
другов*я́* къ молотцу̀ прибивáлися̀,
[въ] рóдъ-племя̀ причитáлися̀.
Еще у мóлотца былъ милъ н[а]дéженъ дрýгъ,
назвался̀ молотцу назвáной брàтъ;
прелсти́лъ егò рѣчмѝ прелéснымѝ;
зазвáлъ егò на кабáцкой двòръ,
завéлъ ево в-*ы́*збу кабáцкую̀,
поднéсъ ему чàру зеленá винà
и крý*ш*ку поднѐсъ пива пья́новà;
самъ говори́ть так*óвó* словò:
*Ис*пéй ты, брàтецъ мой назвáной,
в рáдость себѣ̀ и в весéліè,
и во здравіé.
«*Ис*пей [ты] чàру зелен*á* винà,
запéй ты чáшею меду слáдко*вò*;
хошь и ýпьешься̀, братéцъ, до пьянà,
ино гдѣ̀ [ты] пѝлъ, тутъ и спáть ложѝс(ь;)
надѣ̀йся, (надѣ̀йся) на меня̀, братá назвáновà:
я ся́ду стереч*и́* и досмáтривать,
в головáхъ у тебя̀, мил*á* другà,

я постáвлю крỳшку *[мéду]* сладковò,
вскрáй поставлю зеленó винò,
бли́зъ тебя поставлю пиво пья́ноè,
зберегý я, милъ-дрỳгъ, тебя нáкрѣпкò,
сведý я тебя ко отцý (твоему и)-мáтерѝ».
В тѣ поры мóлодѐцъ понадѣ́ясѧ
нá своего брàта названóго;
не хотѣ́лос(я) ему друга ослýшатцà;
принимáлся онъ за пи̇́тья за пьяныя,
(и) испивáлъ [онъ] чàру зелен*á* винà,
запивáлъ онъ чàшею меду сл*áтковò*,
и пилъ онъ, молодѐцъ, пиво пья́ноè.
Упи́лся òнъ безъ пáмятѝ,
и гдѣ́ [онъ] пи̇́лъ, тутъ и спать ложи́лся,
понадѣ́ялся (онъ) на брàта назвáногò.
—Какъ бýдетъ дѐнь уже дó вечерà,
а сóлнце [бỳдетъ] на зáпадѐ,
отъ снá молодѐцъ пробу*жá*ет*цà*;
в тѣ поры мóлодѐцъ озирáетсѧ:
а что сняты̇̀ съ негò драгіе порты̇̀,
чáры и чулòчки — все посни́манò,
рубáшка и порткѝ — все слýпленò,
и вся сóбина (у) егò ограбленà,
а кирпи́чекъ положѐнъ подъ буйну (его) гóловỳ,
онъ наки́нутъ гỳнкою кабáцкою,
въ ногáхъ (у него) лежатъ лàпотки-отóпочкѝ;
в головáхъ мила дрỳга и бли́зко нѣтъ!
И вставáлъ молодѐцъ на бѣлы̇̀ ногѝ,
ýчалъ молодѐцъ [с]наряжáтисѧ:
обувáлъ онъ лàпотки [-отóпочкѝ],
надевáлъ онъ гỳнку кабáцкую̀,
покрывáлъ онъ своѐ тѣло бѣ́лоѐ,
умывáлъ онъ лицѐ свое бѣ́лоѐ.
Стóя, молодѐцъ закручи́нилсѧ,

са́мъ говори́тъ тако*во́* сло̀во:
«*житіе́* мнѣ Бо̀гъ далъ вели́коѐ,
я́сти-ку́шати̇ стало нѣ́чево̀!
Какъ не ста́ло ден'ги̇, ни полу́денги̇,
такъ не ста́ло ни дру̇га, не полдруга̇;
ро́дъ и пле̇мя отчита́ются,
всѣ дру́*зи* про̀чь отпира́ются!».
Стало *сра́мно* молотцу̇ появи́тися
к своему́ отцу̇ и ма́тери̇,
и к своему́ роду̇ и пле́мяни̇,
и к свои́мъ прежни̇мъ милы́мъ друго̀*мъ*.
Поше́лъ онъ на *чюжу̇ страну*, да́лну незна́ему̇,
наше́лъ [тамъ] дво̀ръ, что *гра́дъ* стои̇тъ;
изба́ на дворѣ̀ что высо́къ терѐмъ,
а в ызбѣ́ идѐтъ великъ *поче́стенъ пи̇ръ*:
гости пью́тъ, *ядя̇тъ*, потѣша́ются.
Прише́лъ молодѐцъ на (по)че́стенъ пи̇ръ,
крести́лъ онъ лицѐ свое бѣ́лоѐ,
поклони́лся чю̇днымъ о́бразо̀*мъ*,
би́лъ чело̀мъ онъ добры́мъ люде̇*мъ*
на всѣ́ четы̇ре сто́роны̇.
А что ви́дятъ моло*тца*̀ люди до́брыѐ,
что гора́здъ [де] онъ крести́*тися*̇,
ведѐтъ онъ всѐ по писа́нному (уче́ні̇ю),
е́млють его̀ люди до́брыя̇ под [бѣлы́] руки̇,
посади́ли *ево* за дубо́вой сто̀лъ,
не въ бо́*л*шее мѣсто, не в ме́*н*шеѐ,
са́дятъ е*во̀* в мѣсто сре́днеѐ,
гдѣ *седя́*тъ дѣти̇ гости́ныѐ.
Какъ бу́детъ пи̇ръ на весе́ліѐ,
и всѣ́ на пиру го̀сти пья́ны-ве́селы,
и *сѣдя́* всѣ [на пиру̇] похвал*я́ютца*̀;
молоде́цъ на пиру̇ не весе́лъ *сѣ*ди̇тъ,

кручи́новатъ, скорбенъ, нера́достенъ,
а не пье́тъ, ни ѣстъ онъ, ни тѣши*тца*,
и н*ь*чемъ (молодецъ) на пиру не хва́ли*тца*.
Говоря́тъ моло*т*цу люди до́брыя:
«что *еси́* ты, доброй мо́лодецъ,
зачѣмъ ты на пиру не́ весе́лъ с*ѣ*ди́шь,
кручи́новатъ, ско́рбенъ, нера́достенъ,
ни пье́шь ты, [не ѣшь] ни тѣш*ышся*,
да ничѣмъ ты на пиру не хва́лишся?
Ча́ра ли зелена́ вина
до тебя́ [чередомъ] не доха́живала?
или мѣсто тебѣ не по о́тчинѣ твоей?
или ми́лые дѣти (тебя) изобидили?
или глу́пыя люди, нему́дрыя
чѣмъ *тебѣ*, моло*т*цу, насмѣялися?
или на́ши к тебѣ дѣти не ласковы?»—
—Говори́тъ имъ, с*ѣ*дя, доброй мо́лодецъ:
«Госуда́ри вы, люди до́брыя,
скажу́ я вамъ про свою нужду
вели́кую,
про свое́ ослуша́ние роди́телское
и про [то́] питье кабацкое,
про [ту́-ли] чашу медвя́ную,
про ле́стное питіе пья́ное:
язъ какъ приня́лся за питіе за пьяное,—
ослу́шался *язъ* отца́ своего
и ма́тери:
благослове́нье мнѣ отъ нихъ минова́лося;
Господь-Бо́гъ на меня разгнѣвался,
и на мою бѣдность *вели* великія
многія скорби неисцѣлныя
и печали неутѣшныя,
скудость и недоста́тки и нищета послѣдняя.
Укроти́ла ску́дость мой рѣчи́стой языкъ;

изсуши́ла печа̀ль (мое) лице бѣлоѐ (тѣло):
ради того мое сѐрдце невéселò,
а бѣлое лицѐ уны́нливò,
и я́сныя ѐчи замути́лися̀,
все имѣніе и взѐры (у менѐ) измѣни́лися̀,
оте́чество моѐ потеря́лося̀,
хра́брость[, честь] молоде́цкая̀
отъ мене[, молодца,] минова́лася!
Госуда́ри вы̀, люди добрыя,
скажи́те (и) научи́те, какъ мнѣ [въ мірѣ] жи́ть
на *чюже́й* сторонѣ, в *чюжи́хъ* людѐхъ,
и ка́къ залѣсти мнѣ милы́хъ дру*го́въ*!».
— Говоря́тъ моло*тцу̀* люди до́брыя̀:
«Добро[й] *еси* ты, и р[а]зумный мо́лодѐцъ!
не бу́*ди* ты спесѝвъ на *чюже́й* сторонѣ:
покори́ся ты дру̀гу и недругу̀,
поклони́ся [ты] ста̀ру и мо́лоду̀,
а *чюжи́хъ* ты дѣлъ не объя́вливай,
а что слы́шышь или вѝдишь—не ска́зывай;
не *лсти́* ты межъ дру̀*ги* и не́дру̀*ги*;
не имѣй ты упа̀*тки* вила́выя̀;
не ве́йся змі̀ею лука́вою̀;
смире́ніѐ ко всѣмъ имѣй,
и ты с кро́тостію держи́ся и́стины̀ (с правдою),
то́ тебѣ бу́детъ че́сть и хвала̀
велѝкая:
Пе́рво(е) *тебе* лю̀ди *отвѣдаютъ*
и учну́тъ *тя* чти̇ть и жа́лова̀ть
за твою̀ [за] пра̀вду вели́кую̀,
за твое́ смирѐнье и за вѣжествѐ;
и бу́дутъ у тебя̀ милы̀ други̇,
назва́ныя бра̀тья наде́жныя̀».—
И отту́ду пошѐлъ, пошелъ мо́лодѐцъ
на *чюжу* сто́рону̀

и у́*чалъ* онъ жи́ти умѣючѝ,
отъ вели́кагò [отъ] ра́зумà
нажива́лъ онъ животà бол*шы* ста́ровà;
присмотр*и́лъ* себѣ невѣсту (себѣ) по обы́чаю̀,
захотѣлося мòло*тц*у жени́тисѧ̀.
Сред*и́лъ* молодѐцъ [по]че́стенъ пи́ръ,
отчествомъ и вѣжествòмъ,
любо́внымъ своимъ гост*емъ* и друг*омъ* билъ чел
И по грѣх*о́мъ* молотцу̀ [учини́лосѧ̀],
и по Бо́жію попуще́нію̀,
а по [лестному] дѣйству *діяволю*,
пред любо́вными свои́ми гост*мѝ*
и дру́*ги* и назва́нымѝ браты̀
похвали́лся [вели́кимъ свои́мъ разумòмъ].
А всегда гни́ло слòво похва́лноѐ:
похвала́ живѐтъ человѣку па́губà:
«Нажива́лъ-*де* (я молодецъ) животà [я] *бо́лши* с
Подслу́шало Гòре-Злоча́стіѐ
хва́станье́ молоде́цкоѐ,
само́ говори́ть таково́ словò:
«не хвали́ся ты, мòлодецъ, (своимъ) сча́стіѐмъ,
не хва́стай[ся] своимъ бог*а́тествòмъ*:
быва́ли лю̀ди у меня́, Горя̀,
и мудр*яя* тебѧ̀ и досу́*жаѐ*,
и я́ ихъ, Гòре, перему́дрилò.
Учини́ся имъ злоча́стіе вели́коѐ:
до́ смерти со мнòю боро́лисѧ̀,
во зло́мъ злочàстіи позо́рилисѧ̀;
не моглѝ у меня, Гòря, уѣхатѝ,
наги́ они во грòбъ всели́лисѧ̀,
отъ *мене* на́крѣпко (они) землѐю накры́лисѧ̀,
босоты̀ и наготы̀ они и́збылѝ,
и я́ отъ нихъ, Гòре, минова́лосѧ̀,
а Злоча́стіе на ихъ въ моги́лѣ оста́лосѧ̀!

Еще возгра́яло я, Го̀ре, [чернымъ во́роно̀мъ],
[поле̑тело да] къ инымъ привязалося.
А мнѣ, Го́рю и Злоча̀стію, не въ пустѣ́ же жи̑ть:
хочю́ *я*, Го̀ре, въ *лю́дехъ* жи̑ть;
и батаго́мъ [изъ избы̑] меня не *вы̑гони́ть*;
а гнѣздо́ мое и во̀тчина во бра́жника̀хъ».
Говори́тъ сѣро̀ Горе-гори́нскоѐ:
«ка́къ бы мнѣ мо̀лотцу (по)яви́тися̀?».
Ино зло́ то Го̀ре излука́вило̀сь,
во снѣ молодцу̀ приви́дяло̀сь:
«откажи́ ты, молодѐцъ, неве̑стѣ своѐй любимо[ѐ]й:
бы́ть те(бѣ) отъ неве̑сты истра́влену̀,
еще бы́ть те(бѣ) отъ *тоѐ* жены уда́влену̀,
изъ [за?] *зла́та* и *сребра̀* быть уби́тому̀!
Ты пойди́, молодѐцъ, на Царе́въ кабакъ;
не *жали́* ты, пропива̀й свои́ живоѣ̀;
а ски́нь ты пла̀тье го́стиноѐ,
надежи́ ты на с(еб)я гу̀нку каба́цкую̀;
кабако́мъ то Го̀ре избу́детца̀,
да то зло́е Злоча̀стіе оста́не*тца̀*;
за наги́мъ-то Го̀ре не пого́ни*тца̀*,
да никто́ к наго̀му не привяже*тца̀*,
а наго́му, босо̀му шуми́ть розбо̀й».
Тому сну молодецъ не пове̑рова̀лъ. —
Ино зло то Горе излука́вило̀сь:
(Горе) Архангеломъ Гавр(і)иломъ [яви́лося̀],
молотцу по-пре́жнему̀
еще вновь Злочастіе привяза́лося̀:
«Али тебѣ, молодець, не ве̑дома̀
нагота́ и босота́ безме̑рная̀,
легота́, безпрото́рица вели́кая̀?
На себя что купить, то прото́рит[ь]ся̀,
а ты, удалъ молодець, и та́къ живѐшь.

Да не бьютъ, не мучатъ нагúхъ, босы́хъ,
и изъ раю нагихъ, босыхъ не вы́гоня̀тъ,
а съ тово свѣту сюды не вы́тепу̀тъ;
да никто къ нему не привя́жется̀;
а нагому, босому шумúтъ розбо̀й».—
Тому сну молодецъ онъ пове́рова̀лъ:
сошелъ онъ пропивать свои живо́ты̀,
а скинулъ онъ платье гостúноѐ,
надѣвалъ онъ гу́нку каба́цкую̀,
покрывалъ онъ свое тѣло бѣ́лоѐ.
Стало молотцу срамно появúтися̀
своимъ милы́мъ друго̀мъ.
Поше́лъ молодецъ на чужу́ страну̀,
далну, незна́ему̀.
На дорогѣ пришла ему быстра́ рѣка̀.
За рѣкою [стоятъ] перево́щикѝ,
а просятъ у него перево́зного̀;
ино дать [ему] молотцу не́чево̀,
не везутъ [они] молотца безде́нежно̀.
Сѣдитъ молодецъ день до ве́чера̀,
миновался день, до вечера нї *дообѣднемъ* (?)
не ѣда́лъ молодецъ ни полу́-куса́ хлѣба̀.
Вставалъ молодецъ на скоры́ ногѝ.
Стоя, молодецъ закручúнился̀,
а самъ говоритъ таково́ слово̀:
«Ахти мнѣ, Злочастіе-горúнскоѐ!
до бѣды меня, молотца, домы́кало̀,
уморило меня(, молотца,) смертью голо́дною̀.
Уже три дни мнѣ были не ра́дошны̀:
не ѣдалъ я, молодецъ, ни полу́-куса́ хлѣба̀!—
Ино кинусь я, молодецъ, въ быстру́ рѣку̀:
поло́щь мое тѣло, быстра́ рѣка̀!
ино ѣште, рыбы, мое тѣло́ бѣлоѐ!
ино лутчи мнѣ житія (сего) позо́рнаго̀,

уйду ли я (у кручины) у Горя злочáстногò».
И въ тотъ [же] часъ у быстры́ рѣкѝ
скочá Горе изъ-за кáменѝ,
босо, наго, нѣтъ на Горѣ ни ни́точкѝ,
еще лычкомъ Горе подпоя́санò,
багатырскимъ голосомъ воскли́*ка*ло́:
«Стой ты, [удалый добрый] мóлодѐцъ!
[у] меня, Горя, не уйдешъ ни́куд*ы*.
Не мечися въ быстру́ рѣкỳ
да не буди въ горѣ кручи́нова̀тъ;
а въ горѣ жить—некручи́нну бы́ть!
а кручинну въ горѣ—поги́нутѝ!
Спамятуй(, молодецъ,) житіе свóе пéрвоѐ:
и какъ тебѣ отецъ гóворѝлъ,
и какъ тебѣ мати накáзывалà,
о чемъ тогда ты ихъ не пóслуша̀лъ,
не захотѣлъ ты имъ покори́тисѧ̀,
постыдился имъ поклони́тисѧ̀,
а хотѣлъ ты жить какъ тебѣ лю́бо ѐсть.
А *х*то родителей своихъ (на добро ученія) не слу́шаѐтъ,
того выучю я, Горе злочáстноѐ!
не къ любому онъ учнетъ упáдыва̀ть,
и учнетъ (онъ) нéдругу покаря́тисѧ̀».
Говоритъ Злочастіе таковó словò:
«Покорися мнѣ, Горю, нечи́стомỳ,
поклонися мнѣ, Горю, до сыры́ землѝ,
а нѣтъ меня(, Горя,) мудр*яя* на сéмъ свѣтѣ̀;
и ты будешь перевезенъ за быстру́(ю) рѣкỳ,
напоятъ тя, накормятъ люди дóбрыѧ̀».
(А что) видитъ молодецъ [бѣду] нем*е*ну́чюѝ,
покор[и]лся Горю нечи́стомỳ,
поклонился Горю до сыры́ землѝ.
Пошелъ, поскочи́лъ доброй мóлодѐцъ
по круту́ по красну по бéрежкỳ

по желтому [по] песóчику̀;
идетъ веселъ, не кручи́новàтъ;
утѣшилъ онъ Горе-Злочáстiѐ;
а самъ, идучи, думу дýмаѐтъ:
«Когда (у меня) нѣтъ ничево, (и) тужить (мнѣ) нé о чѐм
Да еще молодецъ не кручи́новàтъ
запѣлъ онъ хорошую напѣ́вочку̀
отъ великаго крѣпкаго рáзумà:
«Безпечална мати меня порóдилà,
гребешкомъ кудерцы розчéсывалà,
*дра*гими порты меня одѣ́ялà,
и отшедъ подъ ручку посмóтр*и*лà:
«Хорошо ли мое чадо въ драги́хъ портàхъ?
а въ драгѝхъ портàхъ чаду и цѣны нѣтъ»!
Какъ бы до вѣку она такъ прорóчилà!
ино я самъ знаю и вѣ́даю̀,
что не *с*класти скарлату безъ мáстерà,
не утѣш*ы*ти д*ѣ*тяти безъ мáтери́,
не бывати бражнику богáт[ом]у̀,
не бывати костарю въ славѣ доброй,
завѣченъ я у своихъ роди́телѐй,
что мнѣ быти бѣлéшенку,
а что родился [я] головéнкою̀!». —
Услышали перевóщикѝ
молодецкую [его] напѣ́вочку̀,—
перевезли молотца за быстрý рѣку̀,
а нé вз*е*ли (у) [съ] него перевóзногò.
Напои́ли-накормили люди дóбры̀я,
сняли съ него гýнку кабáцкую̀,
дали ему порты крестья́нскiѐ.
Говорятъ мóлотцу люди дóбры̀я:
«А что еси ты, доброй мóлодѐцъ,
ты поди[, поди] на свою стóрону̀,
къ любымымъ чес(т)нымъ своимъ роди́телѐмъ,

ко отцу своему и къ ма́тери̇ (любимой),
простися ты съ своими роди́тели̇,
с(о) отцемъ и ма́терью̇,
возми (отъ нихъ) благословеніе родителское̇!»
И (оттуду) пошелъ молодецъ на свою сто́рону́.
Какъ будетъ молодецъ (на) [во] чисто́мъ полѣ̇,
а что злое Горе напере́дь зашло̇,
на чисто́мъ полѣ молодца̇ встрѣ́тило̇,
учало надъ молодцемъ гра́яти̇,
что злая ворона надъ со́коло̇мъ;
говорить Горе тако́во слово̇:
«Ты стой, не ушелъ, доброй мо́лоде̇цъ!
не на часъ я къ тебѣ (Горе злочастное) привяза́лося;
хошь до смерти съ тобою помучу́ся̇!
не одно я, Горе,—еще сро́дники̇,
а вся родня наша до́брая̇,
всѣ мы гладкіе, уми́лныя̇;
а кто въ семью къ намъ примѣша́ется̇,—
ино тотъ между нами заму́чится:
тако́ва у насъ у́часть и лу́тчая̇.
Хотя кинся во птицы возду́шныя̇;
хотя въ синее море (ты) пойдешь ры́бою̇,—
а я съ тобою пойду по́дъ руку̇ подъ пра́вую̇».—
Полетѣлъ молодецъ яснымъ со́коло̇мъ,
а Горе за нимъ бѣлымъ кре́чато̇мъ;
молодецъ полетѣлъ сизымъ го́лубе̇мъ,
а Горе за нимъ сѣрымъ я́стребо̇мъ;
молодецъ пошелъ въ поле сѣры́мъ волко̇мъ,
а Горе за нимъ съ борзыми вы́жлецы̇;
молодецъ сталъ въ полѣ ковы́л-трава̇,
а Горе пришло съ косою во́строю̇,
(да) еще (Злочастіе) надъ молотцемъ насмі́ялося̇:
«Быть тебѣ, травонка, посе́чено̇й
и лежать тебѣ травонка *посѣ́ченой*

и буйны вѣтры быть тебѣ развѣянóй». —
Пошелъ молодецъ въ море ры́бою,
а Горе за́ нимъ съ щасты́ми нéводы;
еще Горе злочастное насмѣя́лося:
«Быти тебѣ, рыбонке, у бéрежку,
уловленой быти (тебѣ) да и съѣ́денóй,
умереть бу́детъ напрасною смéртiю!».
Молодецъ пошелъ пѣшъ доро́гою
а Горе по́дъ-руку подъ пра́вую;
научаетъ молодца бога́то жи́ть,
(человѣка) убити и огра́бити,
чтобы молодца за то повѣ́сили
или съ ка́менемъ въ воду поса́дили.
Спамятуетъ молодецъ спасёный пу́ть,
и оттолѣ молодецъ въ монасты́рь пошелъ
постригáтися,
а [нечистое] Горе[-Злочáстiе]
у святыхъ воротъ оставáется,
къ молодцу впредь не привя́жется.

* * *

А сему житiю конецъ мы вѣдаемъ:
Избави, Господи, вѣчныя муки,
а дай намъ, Господи, свѣ́тлый рай
во вѣки вѣкóвъ. Аминь.—

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 2.

Э. Калужняцкій.

СБОРНИКИ
НЯМЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ
№№ 20 и 106.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Іюнь 1907 г.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106.

Въ «Древностяхъ» Слав. коммиссіи Московскаго археологическаго общества II, въ отдѣлѣ матеріаловъ, стр. 1 — 80 напечатана обширная библіографическая статья Яцимирскаго подъ заглавіемъ: «Славянскія рукописи Нямецкаго монастыря въ Румыніи». Этой статьей[1]) выполненъ наконецъ пробѣлъ, существовавшій несмотря на описаніе, составленное тѣмже рукописямъ еще въ 1884-мъ году бывшимъ епископомъ Романскимъ Мелхиседекомъ, но имѣющее скорѣе видъ бѣглаго обзора, чѣмъ описанія въ собственномъ смыслѣ этого слова. Къ сожалѣнію, и описаніе Яцимирскаго требуетъ нѣкоторыхъ дополненій. Сравнивая его съ описаніемъ Мелхиседека[2]), нельзя не замѣтить, что въ немъ оставлены безъ вниманія рукописи, приводимыя въ ономъ подъ номерами: 10, 20, 72, 105 и 106. Не подлежитъ сомнѣнію, что это произошло главнымъ образомъ отъ того, что въ то время, когда Яцимирскій приготовлялъ свое описаніе, большинство этихъ рукописей въ монастырской библіотекѣ не находилось. Между тѣмъ изъ замѣтокъ Мелхиседека видно, что

1) Новое, нѣсколько исправленное ея изданіе появилось въ Сборникѣ 2-го Отд. Имп. Ак. Наукъ, т. 79, стр. 615—794.

2) Оно напечатано въ Григорія Точилеску Revista pentru istorie, archeol. şi filol. II (1), стр. 129 — 143.

названныя рукописи составляли[1]) самое цѣнное достояніе библіотеки Нямецкаго монастыря. Особенно касается это до сборниковъ №№ 20 и 106, писанныхъ въ первой половинѣ XV вѣка рукою Нямецкаго монаха Гавріила и важныхъ тѣмъ, что въ числѣ другихъ, весьма замѣчательныхъ въ литературномъ отношеніи текстовъ заключаютъ въ себѣ и самые древніе и, сказать кстати, самые исправные списки нѣкоторыхъ сочиненій двухъ знаменитѣйшихъ южнославянскихъ писателей: патріарха Терновскаго Евѳимія и бывшого архіепископа Кіевскаго Григорія Цамблака. По тому поводу и имѣя возможность пользоваться лично этими сборниками, я счелъ умѣстнымъ представить здѣсь обстоятельное описаніе оныхъ[2]) и надѣюсь, что читатели не вмѣнятъ во зло мнѣ, что содержащіеся въ названныхъ сборникахъ тексты я разсматриваю сравнительно съ другими мнѣ доступными церковно-славянскими, а по мѣрѣ обстоятельствъ, и съ параллельными греческими текстами. Это по моему самый вѣрный способъ, чтобы описанія рукописей, въ научномъ смыслѣ, сдѣлать болѣе полезными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе цѣлесообразными, чѣмъ большинство описаній, уже существующихъ.

I.

Сборникъ № 20.

Писанъ въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, образцы котораго представлены выше упомянутымъ Мелхиседекомъ сперва въ Analele Academieĭ Ro-

1) Я говорю потому въ прошедшемъ времени, ибо теперь всѣ эти рукописи, за исключеніемъ развѣ сихъ, которыя въ концѣ 90-ыхъ годовъ прошлаго столѣтія сдѣлались предметомъ чьей-то кражи, находятся въ обладаніи Королевской Академіи Наукъ въ Букарештѣ.

2) А такъ какъ рукопись № 72 уже обстоятельно описана Богданомъ въ его «Cronice inedite», стр. 83—89, то послѣ предлежащаго здѣсь описанія сборниковъ №№ 20 и 106 изъ болѣе древнихъ рукописей Нямецкаго монастыря остаются неописанными собственно только рукописи №№ 10 и 105.

mâne сер. II, т. VI (2), стр. 108, а затѣмъ еще разъ[1]) въ Григорія Точилеску Revista pentru istorie, archeol. şi filol. III, стр. 163 и 164.

Всѣхъ уцѣлѣвшихъ до сихъ поръ листовъ 307, но ихъ было первоначально 322, какъ можно заключать объ этомъ по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 40, да еще 2 листа на 41-ую тетрадь.

О времени написанія свидѣтельствуетъ находящаяся на оборотѣ 307-го листа собственноручная приписка писца сборника Гавріила[2]), которая содержитъ дословно слѣдующее: **Гаврїиꙁ йспйса сїй съвѡ́рни̑. В лѣ҃ ҂ѕ҃ц҃м҃д҃.**

Изъ прочихъ, находящихся въ этомъ сборникѣ приписокъ представляютъ нѣкоторый интересъ только двѣ. Въ первой изъ нихъ (тоже на оборотѣ 307-го листа) сообщаетъ монахъ Михаилъ объ израсходованныхъ имъ въ 1582-мъ году на поновленіе рукописи деньгахъ, во второй же (на внутренней сторонѣ переплетной доски, верхней) толкуетъ бывшій епископъ Романскій Пахомій[3]) о нравственной пользѣ обрѣтающихся въ этой

---

1) Что же касается образцовъ Гавріилова полуустава, представленныхъ Яцимирскимъ въ его сочиненіи о Григоріи Цамблакѣ, то къ содержащимся въ сборникахъ №№ 20 и 106 почеркамъ подходятъ всего ближе таблицы III, VI и VIII.

2) Объ этомъ Гавріилѣ мы знаемъ положительно лишь то, что между 1424 и 1450 годами онъ пребывалъ въ Нямецкой обители, что именно въ 1450 г. ему уже было 86 лѣтъ съ роду, и что главное его занятіе за весь этотъ промежутокъ времени состояло въ довольно исправномъ списываніи церковнославянскихъ рукописей. Все прочее — одни догадки и предположенія, до того лишенныя всякаго научнаго основанія, что приходится удивляться ихъ возникновенію. Но верхомъ невѣроятности я считаю въ данномъ случаѣ то, что̀ о названномъ Гавріилѣ говоритъ Яцимирскій на страницахъ 230—253 своего, въ другихъ отношеніяхъ вовсе не безполезнаго изслѣдованія о Григоріѣ Цамблакѣ. Я твердо въ томъ увѣренъ, что если почтенный авторъ послѣ нѣкотораго времени будетъ опять прочитывать всѣ эти «прямыя» и «косвенныя» доказательства, на основаніи которыхъ онъ счелъ возможнымъ Нямецкаго писца Гавріила отождествить съ бывшимъ западно-русскимъ іерархомъ, Григоріемъ Цамблакомъ, онъ самъ испугается ихъ совершеннѣйшей ничтожности...

3) Онъ управлялъ Романскою епархіею по увѣренію Мелхиседека въ его «Chronica Rsmanuluĭ şi a episcopieĭ de Romanŭ» съ 1707 по 1714 г. Прежде

рукописи статей, въ особенности же двухъ словъ Григорія Цамблака. Вотъ эти приписки:

Приписка монаха Михаила: **Сїѧ кни́' поновѝ монахꙋ михаи́лъ за ѕ҃ з^{а} и҆ ѕ҃ а҃. В лто ,ꙁ҃ ҁ҃ мц҃а а҃ еі.**

Приписка епископа Пахомія: **Ꙟтр ача^{сте} ка^{рте} е^{сте} ши віаца свн҃тꙋлу^{и} Павѣ҃ дeвенскї^{и} ши а^{л}то^{р} сн҃ци а мꙋ^{л}ци фоа^{рте} де ма^{ре} фоло^{с} ш[и] сь^{н}тꙋ в҃ казанїи пре де фоло^{с} а҃ алꙋ^{и} свн҃ты^{и} Геѡ^{р}гїе ве^{л}м҃ ши алта ла дꙋминека флорило҃ скри҃ ши факу^{те} де св'ты^{и} Григорїе Ца҃блакꙋ ка^{ре} а^{у} фо^{сте} е҆гꙋмѣ҃ а^{и}че ꙟ҃ мьстирѫ Нѣа҃цꙋлꙋ^{и} ши а^{у} фо҃ ши ла сьборꙋ^{л} а҃ ѡ^{п}тꙋле ши ма^{и} пе ꙋ^{р}мь а^{у} фо^{ст} митрополи҃ ла Кїе҃ ка^{ре} ӥа сьрута҃ ши свт҃еле моцїї ꙟ' пещерѫ** [1]).

Но гораздо замѣчательнѣе, чѣмъ эти палеографическія и хронологическія мелочи или чѣмъ сбивчивыя извѣстія Пахомія о Григоріѣ Цамблакѣ, является содержаніе сборника, заключающаго въ себѣ и теперь еще 14 различныхъ статей, а именно:

Л. 1. **Житїе и҆ жизнь пр҃пбна҃ ѿц҃а на́шего грїгѡрїа. е҆п҃па бы́вша и҆́же въ ѿмири́тѣ гра́да тафарѡ́на и҆ по́вѣсть ѡ҆ съдѣа́нныи^{х} чюдесь ѿ не́го. съпи́сано ѿ е҆п҃па гра́да негра́нска.**

Нач. **Ве́сь нѣ́каа е҃ ѿ сла́вныи^{х}, въ прѣдѣлѣ^{х} а҆ва́рскы^{х}** (sic) **и҆ а҆сі́нскы^{х}, лоплїанѝ нари́цаемаа.**

того онъ былъ монахомъ, а между 1702 и 1706 годами игуменомъ Нямецкаго монастыря. При всей своей любознательности онъ не обладалъ ни критическимъ умомъ ни глубшими историческими познаніями. Доказательствомъ того можетъ служить какая либо изъ разсѣянныхъ по Нямецкимъ рукописямъ его приписокъ, но всего убѣдительнѣе та, которая сейчасъ приводится.

1) *Точный русскій переводъ:* «Въ этой книгѣ есть и житіе святаго Павла Ѳивейскаго и другихъ святыхъ многихъ, очень великой пользы, и суть два весьма полезныя слова, одно о святомъ Георгіи великомученикѣ и другое на недѣлю цвѣтную, написанныя и сочиненныя святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ игуменомъ здѣсь, въ Нямецкомъ монастырѣ, и былъ также на восьмомъ соборѣ, а послѣ того состоялъ митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ въ пещерѣ».

Довольно обширное сочиненіе это состоитъ изъ слѣдующихъ частей: Сначала идетъ повѣствованіе о преисполненномъ чудесности житіи Григорія; затѣмъ преніе съ предводителемъ омиритскихъ евреевъ Эрваномъ, продолжавшееся цѣлыхъ пять дней и кончившееся обращеніемъ ихъ въ христіанство; перечень вызванныхъ этимъ событіемъ узаконеній; разсказъ о кончинѣ омиритскаго царя Авраама и самаго Григорія. Въ виду такой группировки матерій мы, слѣдовательно, въ правѣ сказать, что въ Нямецкомъ сборникѣ имѣется тотъ-же составъ или таже редакція что̀ и въ прочихъ извѣстныхъ до сихъ поръ церковно-славянскихъ спискахъ житія, каковы напримѣръ оба Хлудовскіе №№ 204 и 238, Румянцевскаго музеума № 87, Ундольскаго №№ 247 и 248, собранія гр. Уварова №№ 522 и 550, Виленской публ. библіотеки № 59, Синодальной библіотеки №№ 419 и 750, Нямецкаго монастыря № 83 и др.[1]). Въ нѣсколько отмѣнномъ видѣ представляется однако взаимное отношеніе упомянутыхъ церковно-славянскихъ списковъ, если обратить вниманіе на текстуальную сторону заключающагося въ нихъ перевода. Изъ сличенія съ выдержкою, сообщенною А. Поповымъ въ его описаніи Хлудовскихъ рукописей, стр. 477, оказывается именно, что въ Нямецкомъ спискѣ мы имѣемъ другой, болѣе древній и исправный переводъ, чѣмъ тотъ, который содержится какъ въ названныхъ Хлудовскихъ, такъ и въ прочихъ церковно-славянскихъ спискахъ, особенно же тѣхъ, въ которыхъ сохранилась еще и вѣдомость, что авторомъ этого послѣдняго перевода былъ какой-то Антоній. Для лучшаго въ томъ удостовѣренія мы приводимъ соотвѣтствующее мѣсто полностью. Въ описываемомъ здѣсь Нямецкомъ сборникѣ оно читается дословно такъ:

Црю же ѐлесваа́ноу въс҃ѣ добр҄ѣ оу҆стро́ившоу. и҄ къ своѥ́моу цр҃твїю и҆дꙋщоу. дово́лно оу҆бо врѣмѧ прѣбꙑлъ въ та́мошнии[х],

1) Въ рукописи Хлудова № 188 есть только житіе безъ пренія, а въ рукописи собранія гр. Уварова № 786 только выписки изъ пренія о иконахъ.

ꙗко жѐ рѣшѧ нѣціи. ꙗко ѿнелиже повоева на закѡнопрѣстѫп-
наго єврєнина, мц҃ѧ сътвори шесть къ тридесѧти. Призвавь
оубо блаженаго грїгѡрїа, и въсѧ вельмѫжѧ своѧ и кнѧѕѧ, ре҃
црь къ сиглитоу. кого ре҃ вѣсте ѡставимь въ здешних помазавше црѣ. Симже рекшимь. ꙗко лоучьшїи твоего црьтвїа, ни
єдинь не҃ ѿ на҃ въ разоумѣ ѡ вл҃ко. єгоже оубо г҃ь б҃ъ въложить въ ср҃це твоѐ, сего и ѡставимь, въ здешних. Бл҃гочьстивын же црь възрѣвь, єппоу ре҃. сіѐ дѣло твоѐ ѡ чт҃нын вл҃ко и
пастырю нашь. се оуже прѣ лицемь твоимь сѫть въси кнѧѕи.
и вельмѫже и вѡини. малїи же и велицїи, призвавь г҃а нашего
іс҃ х҃а помажи єгоже бл҃гоизволить въ црѣ. мы же оубо въси
ѿ здѐ отити хѡщемь. Архїєппь же ре҃. добрѣ оусмотрилъ єси
ѡ чт҃нын вл҃ко. имже ѡбразомь оубо, ср҃це твоѐ въ рѫцѣ бж҃їи,
тако и гл҃ъ твои ѿ г҃а дарова сѧ. бл҃го оубо є҃ на въсѣко врѣмѧ
и мѣсто, прьвѣе въпрашати ѡц҃а твоего иже є҃ на нб҃сех, и тако
ꙗкожѐ аще онъ повелить тако творити. Сїа рекь блаженын, и
въставь. мало же ѿ них ѿстѫпивь. колѣнѣ прѣклонивь. и
рѫцѣ на нб҃о възвигь, помоли сѧ гл҃ѧ. Сило великаа страшное
имѧ . . .

Но еще убѣдительнѣе, чѣмъ выдержка, только что приведенная, говоритъ въ пользу высказаннаго сейчасъ мнѣнія начало пренія, которое въ Нямецкомъ спискѣ житія Григорія Омиритскаго переведено слѣдующимъ образомъ:

Бл҃женнѣишїи же єппь новьнегда отити црю єлесваноу
бл҃гочьстивомоу, распоустивь презвитеры по въсѣ црквахь. и
слѡвеснѣишихь ѿ них избравь, на кьжо гра҃ єппа кироtониса.
повелѣвь, въкоупѣ и чт҃нѣишемоу црю авраамоу, въсѣ иже
по ѡбластїѫ єго сѫщих, їѹдеи же и єллины. или ѡставлѣѫще
соуєтнѫѧ их жрьтвѫ и крщати сѧ. или главномоу мѫченїю
попасти. Сицевомоу же повелѣнїю изшедшоу, бѣ видѣти въсѣ
съ женами и чѧды дрьзаѫщих, къ бж҃твнои бани пакыбытїа.
и тоѫ ради прихѡдѧщих къ х҃оу. Симь сице бываемѡмь. и
просвѣщаѫщим сѧ мнѡѕѣмь. и къ разоумоу истинномоу са-

мѣмь дрьзаѫщїи, събравше сѧ їꙋдеє ѿ вьсѣ гра҃. и междоу собоѫ съвькоуплъше сѧ. съвѣт же сътвѡрше, глаахѫ єдинь къ дроугомоу. что сътвѡрим аще не кртим сѧ ꙗкоже изыде повелѣнїе новаго црѣ. оубиѫть на началници єго по повелѣнїю иже ѿ него приѧшѧ. недооумѣѫщим же сѧ имь о си҃. ѡвиже глаахѫ, ꙗко сътвѡримь волѧ цреѕѫ да не оумремь безьврѣменно. и въ таинѣ пакы дръжимь вѣрѫ нашѫ. Инїи же глаахѫ. аще оуже сего оубѣжимь, не видит ли Бъ бываемаа, и ꙗко попираемь слово єго. и тъ Бъ ѿмъщенїа сыи, въздаанїе въздасть намь, и вьсѣко злѣише погыбнемь. Дроуѕїи глаахѫ. ꙗко свидит сѧ не ктомоу трѣбоует на҃ Бъ, ꙗко блгочьстиваго црѣ нашего доунаана рѫкамь єлесваановѣмь прѣда҃ оубити сѧ съ вѡи єго. прїидѣте оуже аще хощете таи възємше нашаа, и єдинь по єдиномоу изыдѣмь ѿ прѣдѣлъ си҃, да не съ тѣлеси и дшѫ погоубимь. Нѣцїи же рѣшѧ. аще въсхѡщемь отити имже ѡбразомь глаасте. оувѣдѧть сїа хртїане ꙗковаже хѡтѧть на на҃ злаа показати, вьсѣко вѣсте. Єдин же нѣкто ѿ сихъ ємоуже имѧ єрванъ. мѫжь законооучитель злодѣистъвень вьсѣко. вѣдѧщоу до конца ветхѫѧ ѕѣлѡ. причѧстен же и вънѣшнемоу наказанїꙋ. ѿвѣщав къ нимь. вы вьси тъщнаа гласте, ꙗже ничтоже полꙃоуѫщаа на срѣдѫ предлѡживше. аще оубо вьноушите ми, прїидѣте и рцѣмь црю. и грїгѡрїꙋ єппоу єго, дати на҃ ихже хѡтѧть въ коупѣ съ нами стѧꙃати сѧ. и аще одѡлѣѫть намь, блгословнѣ бѫдемь хртїане. И аще ли же не одѡлѣѫ҃ оувѣдѧть и ѡни ꙗко по силѣ нѫдѧть на҃ ѿстѫпити ѿ нашеѫ вѣры. и обаче что бѫдеть. оуже искоусѣмь и҃, и оувѣмы и мы какова҃ є҃ вѣра и҃. и аще оубо истинна є҃, да вѣроуемь. что бѡ вѣмы єда҃ коли прїиде месїа, и не оувѣдѣхѡмь мы. аще ли же є҃ лъжень, то оуже вѣмы, ꙗко Ба ради оумираемь. и съ оусръдїемь лѡбызаемь съмрть. Сїа ємоу рекшоу, оубѡашѧ сѧ вьси. и глѧть єрваноу, видимь ꙗко ты хртїанѡмь помагаеши. не вѣмы ли ꙗко вѣра наша истинна є҃; и како ѡставимь. Єрванъ ре҃. ни єдино братїе лѫкаво гла҃х. зрите оубо ꙗко или сице или инако, понꙋдѧть на҃ єже кртити.

аще оубо не послѹшаете мене, неповиненъ есмь ѿ когожд ва. въсѣко оубо аще и не искоусите вѣрж и. и безъ искоуса вѣрѡвати имате, сътвѡрше ꙗкоже и ѡни повелѣшѧ. аще ли же не вѣроуете, вѣдите ꙗко оувижть ва. И сїа рекшоу ервано\у, сътвѡришѧ въсѧ глы ервановы въ писанїи и въдашѧ црю. црь же прочьть писанїе и разьꙗривсѧ, хотѣше и извити. мало же оудръжавь себе, призвавь еппа, въда емоу писанїе. егоже прочьть блаженыи, гла црю. изрѧдно имать и добрѣ глать їоудѣе. ꙗко ѿ произволенїа вѣровати, лоучше е нежели по нѫжди. остави оуже и пръвѣе сътрѣти сѧ, таже да изыдеть на ни ꙗкоже повелить еже о хѣ цртво твое. Сїа слышавь црь. да имь дни м. ꙗко да въ сїе поискавше ихже хѡтѧть извержть на съпрѣнїе. Симь оубо ѿшешимь. и въсѣ ѿчьствїа и възыскаѧще, еже длъжни бѣхж събрати сѧ. Блаженыи же грїгѡрїе оучаше блгочьстиваго црѣ потрѣбнымь, и ꙗже въсѣмь на ползж. Симь сице бываемѡмь. и оуставленымь м-тимь съвръшившим сѧ, прїидѡшѧ їюдѣе къ съпрѣнїю. и црю оповѣдашѧ. и оуготовленїю въ дрѣалетрѣ бывшоу. двѡр же сїе величаиши полаты бѣше. оуготовленїю же бывшоу. и въсѣкомоу чиноу събравшоу сѧ съ сиггклитѡмь, прїиде црь въ коупѣ съ стымь еппомь. и сѣдши имь, прѣстѧ окрьсть и весь гра. Въшедши оубо оуже їюдеѡмь, полѡжишѧ ервана ꙗко началника иже ѡ ни слова. бѣ бѡ сь въ конецъ наказанъ. законоу же и пррокъ бжтвныѧ боукъвы. пендантефкж же, и прѡчаа. Прѣсташѧ же окрьсть его, мнѡжьство много книжникь и фарїсеи. и закѡноучитель. ибѡ ѿ въсѣ гра бѣхж събравше сѧ въ коупѣ велицїи и, и елици силни въ словѣ, по повелѣнїю же црѣвоу. мльчанїю же великоу бывшоу. архїеппь ре къ сънмищоу и. Нощи мимошедши. и слнцоу правды въсїавшоу, коеж ради вины прѣпираете сѧ. свѣтоу его съпрѡтиваѧще сѧ невѣроужще въ него . . .

Такъ какъ въ греческихъ спискахъ упомянутый Григорій именуется Григентіемъ, то не лишнимъ будетъ отмѣтить, что

и въ настоящемъ церковно-славянскомъ спискѣ онъ на трехъ мѣстахъ (л. 57ᵃ, 83ᵇ и 132ᵇ) названъ тѣмъ же именемъ.

Литература предмета въ Крумбахера Geschichte der byzantin. Litteratur², стр. 59.

Л. 139. **Иже въ стыⷯ ѡ҆ц҃а нашего іѡанна архіеп҃кпа кѡнстантинѣ града златооустаго, ѡ блаженнѣмь фїлогони. бывшїимь ѿ диколѡгь еп҃кп. и ꙗкоже промышлѣти нарѡдоу полезное. ничтоже равно є҃ къ бл҃гоискоусствоу ѿ бг҃а** и пр.

Нач. **Азъ оубо и дн҃е готовлѣахъ сѧ еретичьскыми боренїѡмь съвлѣщи сѧ, и ѡставшїи вамь ѿдати длъгь.**

Сравнительно съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ Монфоконіевомъ изданіи сочиненій Іоанна Златоуста I, 603—613, мы замѣтили лишь весьма незначительное количество разночтеній. Къ болѣе выдающимся принадлежатъ: Л. 141ᵃ **сѫщїиⷯ же съ нами послоушаѫщихъ лоучьшѫ съдѣваеть** — противъ: τοὺς δὲ συνίοντας ἡμᾶς, καὶ τοὺς λέγοντας καὶ τοὺς ακούαντας, βελτίους ἐργάζεται. Л. 142ᵃ: **и празникы сїѧ оставль, къ бѫдѫщомоу прѣстави сѧ тръжьствоу** — противъ: καὶ τὰς ἑορτὰς ταύτας ἀφεὶς, πρὸς τὴν τῶν ἀγγέλων μετέστη πανήγυριν. Л. тотже: **нѫ плѡдь тамо въсѫдоу дх҃ѡвны. радѡ и веселїе и бл҃гость** — противъ: ἀλλ' ὁ καρπὸς ἐκεῖ πανταχοῦ τοῦ πνεύματος, ἀγάπη καὶ χαρὰ καὶ εὐφροσύνη. Л. 143ᵃ: **не оубо за се ѿринѫт сѧ нашаа, нѫ своего подражаѫть влд҃кѫ** — противъ: οὐ μὴν διὰ τοῦτο διακρούσεται τὰ ἡμέτερα, ἀλλὰ τὸν αὐτὸν μιμήσεται δεσπότην. Л. 143ᵇ: **и ѿ сѫдища на сѫдище прѣхождааше** — противъ: καὶ ἀπὸ βήματος δικαστικοῦ ἐπὶ βῆμα ἤγετο ἱερόν. Л. 145ᵇ: **не по семоу же тькмо праведнаа своа бѫде҃ прїѧти почитанїа дн҃ь** — противъ: οὐ κατὰ τοῦτο δὲ μόνον δικαία ταύτης ἂν εἴη τῆς προεδρίας ἀπολαύειν ἡ ἡμέρα. Л. 147ᵃ: **и инаа къ тѣмъ придавь, рьци ꙗкоже закхеи** — противъ: καὶ ἕτερα τούτοις προσεπιδοὺς εἰπὲ κατὰ τὸν Ζακχαῖον. Четвертое и пятое изъ этихъ разночтеній не чужды впрочемъ и нѣкоторыхъ греческихъ списковъ.

Л. 147. **Иже въ стхъ ѡца нашего іѡанна архіепкпа кѡнстантінѣ града златоустааго. слово похвално пртыж влчцж нашж бцж и прно дѣвы маріж. сирѣчь, цѣлованіе.**

Нач. **Въсіа намь днє праведное слнце. сжщее прѣжде въсходжщаго єствѡмь, свѣть непристжпень и прно сжщень.**

Греческій изводъ этого слова, сколько знаемъ, до сихъ поръ не отысканъ. Церковно-славянскій переводъ попадается, напротивъ, довольно часто. Въ одномъ только собраніи гр. Уварова насчитать можно 10 рукописей, содержащихъ упомянутое сочиненіе. Въ одной изъ нихъ (Описаніе Леонида I, 348) оно пріурочено къ субботѣ 5-ой недѣли поста, но въ прочихъ приводится подъ такимъ-же какъ у насъ заглавіемъ.

Л. 149 об. **Житіе и жизнь прѣпобнаго ѡца нашего павла дивенскаго.**

Нач. **Повѣдаша намъ оученици ѡца антѡніа. макаріе и плоутинь.**

Если принять въ соображеніе греческія редакціи житія, уже приведенныя въ извѣстность, то настоящій церковно-славянскій переводъ обнаруживаетъ еще найбольше сходства съ текстомъ, который начинается словами: Ἐν πολλοῖς πολλάκις ζήτησις ἐκινεῖτο и пр. Но есть, конечно, и довольно значительныя различія, о которыхъ предоставляемъ себѣ поговорить обстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ.

Л. 153. **Житіе и жизнь прпбнаго ѡца нашего алеѯіа члка бжіа, іефиміанова сна.**

Нач. **Бѣ члкъ блговѣрень въ римстѣмь градѣ именемь іефиміань.**

Уже это начало указываетъ, что настоящій списокъ житія представляетъ церковно-славянскую параллель текста, который

подъ заглавіемъ: «Légende greque de l'homme de dieu s. Alexis» напечатанъ въ Analecta Bollandiana XIX, 243—253. При всемъ своемъ сходствѣ съ этимъ послѣднимъ текстомъ содержащаяся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянская параллель заключаетъ въ себѣ однако и нѣкоторыя различія. Къ главнѣйшимъ изъ нихъ принадлежатъ:

1. Императоры Гонорій и Аркадій, ровно какъ митрополитъ Маркіянъ и великій хартулярій Аэтій не названы по имени, а говорится лишь вообще объ обоихъ тогдашнихъ императорахъ, о тогдашнемъ митрополитѣ и тогдашнемъ великомъ хартуляріи.

2. Тогда какъ во всѣхъ извѣстныхъ доселѣ греческихъ текстахъ житія число бывшихъ у Евфиміана слугъ опредѣляется въ три тысячи, въ Нямецкомъ спискѣ сказано, что знатный сей римлянинъ имѣлъ всей прислуги лицъ сто.

3. Церковь, въ которой Алексія вѣнчали, а послѣ преставленія и похоронили, названа здѣсь церковью св. Нифонта.

Л. 158. **Грїгѡрїа мнйха й презвйтера. йгꙋмена ѻбйтѣли пандократѡровы. поу҆валное ст҃мꙋ великомнкꙋ геѡргїꙋ.**

Нач. **Великое нѣкое й чюда плъно, мѫжьствѡ. є҆же йстинныѧ ѫже къ бо҃у любве, ѿ вѣры раждаемыѧ, оу҆казанїе є҃ извѣстно.**

Не подлежитъ сомнѣнію, что упомянутый въ заглавіи Григорій не кто иной, какъ Григорій Цамблакъ, бывшій въ свое время игуменъ Нямецкаго монастыря, называемаго также пантократоровымъ[1]). До сихъ поръ извѣстенъ былъ единственно только текстъ, который въ дошедшихъ до насъ спискахъ, каковы

1) Обстоятельный перечень относящихся къ исторіи этого монастыря литературныхъ трудовъ, печатныхъ и рукописныхъ, въ вышеназванной библіографической статьѣ Яцимирскаго, стр. 1, прим. 1. Тамъ же и главнѣйшіе моменты изъ самой же исторіи.

напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, оба Нямецкіе №№ 15 и 70, Новгородской софійской библіотеки № 528, Аѳонскаго св. Павла монастыря и др., начинается словами: **«Въчера оу҄бо любимици свѣ́тлыи воскр҃ниа пра҆дновахомъ пра҆дникъ»**. Сравнительно съ этимъ послѣднимъ[1]) настоящій текстъ слова представляетъ не то чтобы отмѣнную редакцію, но вполнѣ новое произведеніе. Въ доказательство сего, а равно соображаясь и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что текстъ, о которомъ рѣчь, обрѣтается пока лишь въ томъ одномъ спискѣ, приводимъ изъ него нѣсколько выдержекъ[2]), извлеченныхъ нами нарочно въ такомъ объемѣ, чтобы давали достаточное представленіе какъ о составѣ, такъ и способѣ изложенія слова.

Начало слова: **Велико нѣ́кое и҆ чю́да пльно, мѫжьство҆. є҆же и҆стинныѧ ѫ҆же къ б҃оу любве, ѿ вѣры ра́ждаемыѧ, оу҆каза́ніє є҃ и҆звѣстно. сїє стѧжа́вь дре́вныи о҆нъ си́дь, б҃гочьте́ць и҆ любодѣ́тѣлень, с҃вѣтелствова сѧ. внꙋ́кѡмь т҃аждє о҆ста́вль, къ тѣ́мждє б҃гохвале́нїємь. сїє и҆ ѡ҆ ни҆ и҆мѣѧ, б҃а почи́таашє, оу҆кла́нѣѧ сѧ прѣмѫ҆дро ѿ злѡ́бъ. и҆хꙁже твѡрѣахѫ тогда̀ на́ земли жи́вѫщеи. а҆ще бѡ̀ си́мь не ѡ҆гра́дил би се́бе. є҆же расѫждє́нїа и҆стинное знамѐнїє є҃. ꙗ҆ко нѣ́кыи но́жь рѣ́жѧ и҆ ѿмє́щѫ зло́е ѿ б҃гаго, въсѣ́ко расла́бив сѧ є҆же съмрътьти ходатаиствьно є҃. не д҃шевнѣи тькмо, нѫ҆ и҆ тѣле́снѣи ѡ҆нѣ безакѡнїи съѿвести сѧ хотѣше. съмрът же слы́шѧ д҃ше́внѫѧ, не не́пщꙋи мрътвьно бꙑти тоѫ҆ сѫ҆щьство. да не бѫ҆деть. нѫ҆ тоѫ҆ съмрьть а҆зъ сѫдѧ, є҆же ѿ лица б҃жїа тоѫ҆ разлѫче́нїє. конца̀ не и҆мѫщее. мѫжьство̀, то́го та́ко въ тѡликꙑх лѣтѡ дрꙋ́га пока́завь б҃жїа, посрѣдѣ такова̀ въдваре́жщѫ сѧ рѡ́да, прѣставле́нїємь почьте. недо-

---

1) Выдержки изъ него по списку Аѳонскаго св. Павла монастыря могутъ быть сличены въ Извѣстіяхъ Имп. Ак. Наукъ перваго ряда т. VI, 127 — 131, а также и въ Исторіи русской церкви преосв. Макарія V, 451—455.

2) Я ограничиваюсь для того одними извлеченіями, ибо полагаю, что полный текстъ слова по копіи, мною ему сообщенной, будетъ по всей вѣроятности изданъ Яцимирскимъ.

стóинно бы́ти сѫ́дившꙋ бꙋ, посрѣдѣ скврънны^х мѫжїи, таковꙋ чи́стоты съсѫ́дꙋ ѡ̂брѣтати сѧ. Сїе прохóдѧ нѡ́е вторыи рѡдоначѧ́лникъ оу̓строи сѧ. кѡвчéгъ оу̓стрóчвь повелѣвшꙋ влцѣ. и̓ не тъкмо рѡ́дъ члчь. нж̃ и̓ скѡ̀тъ и̓ гадѡ̀въ и̓ пти спсь. и̓ съхранѝтель. и̓ помóщникъ покáза сѧ. и̓схы́тивъ лютáго ѡ̀нóго и потреби́телнаго въсѣчьскы^х пóтопа. на плéщꙋ бéздны връхы гѡрáмь на̑скóчившои. и̓ оу̓пóблъшои сѧ прьвомꙋ чи́нꙋ, є̓гдà тьма̑ врьхꙋ є̓ж нóшааше сѧ непросвѣщенныи вѣздꙋ^х, лѣтаѧ ношéнїемь ѕѣлнымь стрѣлы връзѣнише, състáвл^ен ымии вьмáлѣ дъ́скамии. и̓ новѣ́ишꙋ нѣкоемꙋ и̓ чю́дꙋ къ рѡдоначѧ́лства сподóблѣемь въвождéнїꙋ, нежè а̓дáмъ. ѡ̀нъ бѡ̂ оу̓бо въсѣмь оу̓гото́вльшим сѧ зéмнымь гáдѡмь и̓ пти́цамь и̓ четвероно́гымь, тъ̀ привéденъ бы црь и̓ ѡ̓бладáтель. сь же, си въсѣмь потрѣблъшим сѧ, съ и̓миже съхрáни сѧ, рѡдоначѧ́лникъ и̓ насели́тель. и̓ собóж и̓ живѡ́тными въселéнѣи бы. Си́мь вели̑кыи ѡ̓́нъ патрїáрхъ ѡ̀поáсавсѧ, прѣсéлник въ зéмлѧ тоу̓ждѧ ѿ дóмꙋ ѿча оу̓стрóи сѧ. и̓ дрꙋгъ бжїи нарѣ сѧ. вѣрож извѣщéнїе прїéмь ꙗ̓ко сѣмѧ є̓гò звѣздáмь нбнымь и̓ мóрѣ пѣскꙋ съчьтено бѫдеть, и̓ црїе ѿ нéго и̓зы́дѫть. Си́мь ї̓ѡ́сифъ оу̓тврьждь сѧ, великодшень ꙗ̓ви сѧ въ вели́кои бꙋри продáнїа брáтнѣ. и̓ и̓же въ є̓гѵптѣ нáпасте^х. и̓ господи́нь дóмоу фараѡ́новꙋ и̓ кнѧ́ѕъ въсéмꙋ стѧжáнїꙋ и̓ прѣпитáтель въсéж зéмлѧ ѡ̀нóж. ѡ̓́цꙋ же ненадѐжнаа рáдо. ѡ̀скръблéнномꙋ ради лишéнїа тоговà, и̓ стра ненача́емыи. завидѣвшимь братїáмь. ѡ̓бѡим же прѣпитáтель, ꙗ̓ко хóтѧщаго бы́ти съмотрéнїа ѡ̓бра. Си́мь ї̓ѡ́въ ѡ̓дѣав сѧ, прѣлькщьшаго а̂дáма, дїáвѡла побѣди. дшéвнымь мѫжьствомь въпéрѣемь, сънѣдаемыж ꙗ̓звами плъти и слáдцѣ зрѧ ѻчи́ма, и̓ вънѣ чю́вства болѣзнен бываѧ, вѣды и̓звѣстно. ꙗ̓ко вели́кыи^х стрáнїи конецъ, начѧ́ло бывати ѡ̀бы́че рáдостемь и̓ вѣнцéмь нескáзаннымь. Си́мь и̓ мóи вѣнéчникь ѡ̀бьѧ́ть бывь. . .

Партія изъ середины слова: «Дїѡклитїáн же, понéже жестокыми видѣ непрѣстрашнà стрáлца, и̓ мѫдровáнїе стоáтелное несъпрѣлáгаѫща, прѣлáгаеть на лаcкáнїе ѧ̓зы́к. и̓ а̓бїе, чьсти.

са́нѡве. с҃нове́ства присвое́нїе. црт҃вїа наслѣдїе ѡвѣща́вааше сѧ. зла́то прѣла́гааше сѧ мѣры и҆ чи́сла вы́шьше. ка́менїи чьстный рѡ́дѡве. бисе́рїе свѣтлое. и҆ и҆наа такѡваа и҆миже привла́чѧт сѧ зе́мнымь привѧзанїи, а҆ще тъкмо чьсти принесе́ть богѡ́мь. Да ꙗкоже ласка́телнаа ѡ҆на слыша, и҆ льстѧщаа имѣнїа оу҆зрѣ, ѡ҆ ѡвѣх оу҆бо. ѧ҆зы́кы своими льщаахѫ рече. ѡ҆ ѡвѣх же, бога́тство а҆ще тече́ть не прила́гаите ср҃ца. нѫ и҆ слѡвеси такѡвѣми прѣмо слѡве́с мѫчи́телевѣх ѿвѣща́вааше. Мнѣ гл҃ѧ ѿ ц҃рю чьсти, и҆миже създа́нь бы҆ рѫкоѫ б҃жїеѫ. прьсть сы҆и зе́мнаа прьвѣке. слабѣишаа вещі и҆ въсѣкыми вѣтры развѣа́телнаа. са́нѡве же самовла́стное. е҆же по ѡбразѹ. е҆же по подобїю. с҃нове́ства же присвое́нїе, е҆же прр҃комь ре҃ къ въсѣмь трѣбѹѫщїимь, а҆зъ рѣх б҃зи бѫдѣте и҆ с҃нѡве вышнѣго въси. црт҃вїа же наслѣдїе, нб҃ное о҆но и҆ непрѣхо́дное. зла́то же мои҆хь крьвїи по́токь. ка́менїе же, ра́ны ѧ҆же на тѣлеси. бисе́рїе же, съдрѡбленыѧ пльти. вѡ҆ѕи же мнѣ никакоже. е҆ди́н же бг҃ъ тъжде и҆ ц҃рь. е҆гоже ради и҆ такѡваа оу҆срьдно насы́тити сѧ желаѫ, а҆ще не ты ѹтрѹждь сѧ оу҆мышлѣѧ мѫкы: и҆ слѹгы и҆знемѡгѫ повелѣное твѡрѧ. съкра-тити е҆же сл҃дцѣ ѡбловызаѫ протѧженїа люты. что́ ми твоа ѕѣлѡ къ ѡнѣмь. несъмыслень и҆же хо́тѧи па́че сих прѣпочьсти твоа. Сими, лицемѣрнѫѧ ц҃рь ѿложивь кротость. е҆сте́ствнѫѧ показѹаш ѕвѣрость. и҆ а҆бїе кѡло хѫдѡжьстви кѡва́рства обра-щаемо на сте́пенех въдрѫже́нїа и҆мѣѧ крѡ́ителнаа рѣза́ла и҆ кѡ-пїамь ѡстрыѧ връхы. ме́че же и҆ и҆наа такѡваа пльте́мь съ кѡстмѝ ꙗкоже водѣ касаѫщим сѧ, въгвѡждена, посрѣдѣ сѫ-днща поста́вити повелѣ. и҆ на скорѣ и҆сплънѣаше сѧ повелѣ-ваемое. кѡло ѿ мнѡгых влачимо и҆ гро́зѫ прѣподаваѫщее видѣ-нїю. скрипте́нїа же гласо́мь оу҆жасно слышаемо, въсѣ въ стра въла́гааше. и҆ къ своего видѣнїа чюдѹ и҆хже на дале́че призы-вааше. и҆ въсѣкь рѡ и҆ всѣкь възрастъ. мѫжїи. же́нь. о҆тро́-чьскыи. прѣста́рѣвшїих сѧ. та́мо те́чаше, ꙗко ниже мѣстѹ до́в-лѣти позорищномѹ съвра́вшїим сѧ стѡпамь. на не́мже привѧ-зань быв кр҃та знаменїе сътворь и҆ не прѣстрашное ꙗвлѣѧ склабле́нїе лица. и҆ прочее е҆ди́на ꙗзва бѣше м҃чьское тѣло.

кръви ѿ въсждꙋ текѫщи источника сѫдомь. да ꙗко и съ горꙋ хлъма къ полежѫщомꙋ полю пꙋщено бꙑ коло, обращенїе бръзости, на мнѡгы чѧсти раздѣли оуды, грохоть нѣкыи въ кѡсте творѧ. пшеници мелемѣи подобно. И понеже оубо бесплътнѣ нѣкоего естъства показоваше сѧ. тръпѧ въ плъти въсѣкѫ превъсходѧщаа плъть. единѣмь ѿ бесплътныихь воинь посѣщает сѧ. кꙋпно оубо оукрѣплѣемь, сладкымь видѣнїемь оного. кꙋпно же и съдробленнаго тѣлесе. авїе съвръшеное въ въсемь прїемлѧ здравїе...

Окончанiе слова: Такѡвы геѡргїеви пѡдвизи и непобѣдимаго и тръпѣливаго. такова ворениа посрѣдѣ позѡрища въселеныѫ. позоръ бꙑ аггломь и чл҃кѡмь. съплет сѧ не съ ѡлимпїискымь подвижникѡмь. нж съ самыим кнѧземь тъмы вѣка сего, и того низложи. Въсплескашѧ о немь чл҃ци. възвеселишѧ сѧ аггли. вѣнча подвигоположникь. не маслинныимь или иныимь цвѣтѡмь вѣнцем, нж нетлѣнныимь и вѣчныимь. имже вѣнча сѧ петръ и павелъ. И что ми на мнѡѕе геѡргїевых похваль плести слово. ст҃ки прѣстоить троици. ежже посрѣдѣ чл҃къ проповѣда. и нꙑни посрѣдѣ агглъ въспѣвает. ейже слава и държава. чьсть и поклонѣнїе. нн҃ѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡ, аминь.

Л. 171. Ѿкръвенїе ст҃го iѡанна б҃гослова. еже видѣ въ патмѣ ѡстровѣ.

Нач. Ѿкръвенїе iс҃ х҃во еже дасть емоу б҃ъ показати рабѡмь своимь, еже быти въскорѣ.

Не входя въ исторію церковно-славянскаго перевода апокалипсиса, главные итоги которой, по мѣрѣ имѣвшихся въ то время литературныхъ пособій, изложены Облакомъ въ Ягичевомъ Архивѣ для славянской филологіи XIII, 321—361, мы ограничиваемся удостовѣреніемъ самого лишь факта, что находящійся въ Нямецкомъ сборникѣ списокъ принадлежитъ къ

исправленной, новой редакціи этого перевода. Чтобы однако читатели въ основательности высказаннаго сейчасъ мнѣнія могли и сами убѣдиться, мы приводимъ изъ нея для примѣра всю главу первую. Въ составляющемъ предметъ описанія Нямецкомъ сборникѣ она переведена слѣдующимъ образомъ:

Ѡкръвеніе і҃с хв҃о еже дасть емоу б҃ъ показати рабѡмь своимь, еже быти въскорѣ. и назнаменa. послав агг҃ла своего рабоу своемоу іѡанноу. иже свѣ҃телствова слово б҃жіе. и свѣ҃телство і҃сово елико видѣ. Блаженъ чьтжи, и послоушажи слово се҃, прр҃чьствіa сего. и съблюдажіще словесь ꙗже сжтъ въ немь писана ꙗко врѣмѧ близь. Іѡаннъ седмимь цр҃квамь, иже въ асіи. Бл҃гть вамь и мирь ѿ б҃а. иже сыи. и сжщіи. и грѧджщіи. и ѿ седміи д҃хъ иже прѣ҃ прѣстоломь его. и ѿ і҃с х҃а [иже] свѣ҃тель вѣрныи и пръвѣнецъ мр҃твымь. и кнѧѕ цр҃емь земнымь, любѧщаго ны. и ѿрѣшшаго ны ѿ грѣ҃х наши҃х кръвіж своеж. и сътворивь н҃а цр҃ѧ ст҃ы, іерѣѧ б҃оу и ѿцоу своемоу. томоу слава и дръжава въ вѣкы вѣкѡ҃, ами҃. Се градеть съ ѡблакы, и оузрить его въсѣко око. и иже его прободѡшѧ. и възрыдаеть по немь въсѣко плімѧ земное, ами҃. Азъ есмъ [начѧло] и конецъ гл҃еть г҃ь б҃ъ. сыи и сжщіи. и грѧджщіи въседръжитель. Азъ іѡ҃ бра҃ вашь. и обещникь въ печалѣ цр҃кви и тръпѣніи о х҃ѣ і҃сѣ, бы҃х въ ѡстровѣ нарицаемѣ҃ патмѣ, за слово б҃жіе. и за свѣ҃телство і҃с хв҃о. Бы въ д҃сѣ въ д҃нь нелныи. и слыша҃х гла҃ за собож великь ꙗко тржбѣ гласѧщи. ꙗже видиши въ книгы пиши. и посли се҃мыи҃ цр҃квамь. въ ефесъ. и въ змирнж. и въ пергамь. и въ діатирж. и въ сардъ. и въ братолюбнжѧ. и въ лаѡдикіж. И обрати҃х сѧ видѣти гл҃ѧщаго ко мнѣ. и обращ сѧ видѣ, з҃ свѣтильникь златѣ. и посрѣдѣ се҃михъ свѣтильникъ. подобна с҃на ч҃лчьскаго облѣчена въ свѣтлаа. и ѡпоасанъ п҃о пръси поасомь позлащенномь. Глава же его и власи бѣли, ꙗко ꙗрина бѣла и ꙗко снѣ҃г. и очи его ꙗко пламыи ѡгнень. И нѡѕѣ его подобнѣ мѣди ливанстѣи, ꙗко въ піщи раждеженѣи. И гла҃ его ꙗко гл҃а вѡд многъ. Имѣѧи въ

деснѣи ржцѣ, ҙ҃ ѕвѣздъ. и ѿ оустъ его исходитъ копіе обоѫдоу ѡстро. и ѡбразъ его ꙗко слнце видит сѧ въ силѣ своеи. И егда видѣхъ его, падох прѣ ногама его ꙗко мрътвъ. и положи десницѫ своѫ на мнѣ глѧ не бои сѧ. азъ есмъ пръвыи и послѣдныи, и живь и бы мртвь. и се живь есмъ в вкы вѣкѡ, амн. Имамь ключа, съмрътти адовы. Пиши ꙗже видѣ и ꙗже сѫтъ, и имже подбаетъ быти по си таинѫ, ҙ҃ ѕвѣздъ ихже видѣ въ десници моеи. и ҙ҃ свѣтилникь златыих. семь ѕвѣздъ, аггли семымь цркамь и семь свѣтилникь златыих, семь цркѡвь сѫтъ.

Предлежащая выписка важна впрочемъ и въ томъ отношеніи, что на ея основаніи мы вправѣ сказать, что содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ болѣе близокъ къ такъ зовимой византійской редакціи апокалипсиса, чѣмъ тотъ, который имѣется въ Румянцевскомъ и Хваловомъ спискахъ. Но еще нагляднѣе, чѣмъ изъ выписки, только что приведенной, выступаетъ зависимость настоящаго перевода отъ византійской редакціи апокалипсиса изъ тѣхъ мѣстъ, которыя въ Румянцевскомъ и Хваловомъ спискихъ представляютъ другія, отъ принятыхъ отмѣнныя чтенія. Къ мѣстамъ такимъ принадлежатъ между иными: II 13, II 17, II 23, III 14, V 3, VI 4, VII 10, VII 11, VIII 3, VIII 4, VIII 5, IX 19, X 4, XI 11, XII 10, XII 15, XIII 8, XIII 17, XVII 11, XVIII 2, XVIII 4, XVIII 5, XX 2, XXI 6, XXI 8, XXII 2, XXII 5, XXII 14, XXII 15. Въ Нямецкомъ спискѣ мѣста эти изложены слѣдующимъ образомъ:

II 13: **Вѣмь дѣла твоа и гдѣ живеши. идеже прѣстолъ сотонинь. И дръжиши имѧ мое, и не ѿвръжесѧ вѣры моеѫ. въ дни ѫже ѿрече антіпасъ мчнкь мои вѣрныи. иже и побиень бы ва ради. идеже сотона живеть.**

II 17: **Имѣѧи оуши слышати да слышить. что дхъ глетъ цркамь. Повѣдившомоу дамь емоу ѿ манны съкръвенныѫ ꙗсти. и дамь емоу знаменіе бѣло и на знаменіи написано имѧ ново. егоже никтоже не вѣсть нѫ тъкмо иже приемлеть.**

II 23: И҆ ча́да е҆ѭ оу҆мо́рѫ съмрьтїѭ. и оувѣдѧть въсѧ҆ цр҃кви ꙗ҆ко а҆зъ е҆смъ и҆спыта́ѧи оу҆мь и҆ ср҃ца. и҆ да́мь комоу҆ждо по дѣлѡмь е҆го̀.

III 14: И҆ а҆гг҃елоу лаѡдикі́истѣи цр҃кви пиши̇. та́ко гл҃еть а҆ми́нь, свѣ҃тель вѣрныи и҆ и҆стинныи, нача́токь зда́нїа б҃жі́а.

V 3: И҆ никто́же не възмо́же на нб҃си̇ го́рѣ. и҆ на́ земли долѣ, и ни́зь по҃ землеѭ, ниже̇ ѿврѣсти кни́гы ни зрѣти и҆хь.

VI 4: И҆ и҆зы́д҃ и҆нь кѡ́нь чрьмень. и҆ сѣдѧщомоу на не́мь да҃ сѧ е҆мо́у възѧ́ти ми́р ѿ зе́млѧ. да дроу҆гъ дроуга зако-ле́ть и҆ да҃ сѧ емо́у ме́чь вели́кь.

VII 10: И҆ зѡ́вѫще гласо́мь веліе́мь и҆ гл҃ѧще сп҃е́нїе б҃оу на́-шемоу, сѣдѧщомоу на прѣстѡ́лѣ и҆ а҆гнъцꙋ.

VII 11: И҆ въси̇ а҆гг҃ли стѡа́хѫ о҆крьсть прѣстѡ́ла. и҆ ста́-рецъ, и҆ четы́рь живѡ́тных. и па́дѡшѧ пр҃ѣ прѣстѡ́ломь и пр҃ѣ а҆гнъцемь на ли́ци свои҆. и҆ поклѡнишѧ сѧ б҃оу.

VIII 3: И҆ и҆нь а҆гг҃ел прі́иде и҆ ста̀ въ ѡ҆лта́ри, и҆мѣѧ ливань зл҃а. И҆ да́шѧ емо́у демїа́мы мнѡ́гы. да да́ въ мл҃твѫ ст҃х въсѣ. и҆ въ ѡ҆лта́ри зла́тѣмь е҆же е҃ пр҃ѣ прѣстѡ́ло҃.

VIII 4: И҆ възыде̇ ды́мь ѿ демїа́ма и҆ мл҃твы ст҃хь, ѿ рѫко́у а҆гг҃ла пр҃ѣ б҃а.

VIII 13: И҆ ви́дѣ и слы́шах е҆ди́ного ѡ҆рла̀ па́рѧщїа междоу нб҃си̇, и҆ гл҃ѧщїа гласо́мь веліе́мь. ѡ҃ гѡ́ре сѣдѧщїим на́ земли ѿ прѡчїих гла҃ трѫбных. трїемь а҆гг҃лѡмь хѡ́тѧщїимь въстрѫ-бити.

IX 19: И҆ вла́сть кѡ́немь въ оу҆стѣ и҃, и҆ въ ѡ҆пашех. и҆ ѡ҆паши и҆мь подѡ́бны зъмїа҃. и҆мѧще гла́вы и тѣми оу҆ꙗ҆дѫ.

X 4: Е҆гда̀ възгла́сишѧ се҃мь громѡ́вь въсхо́тѣ пи́сати. и҆ слы́шах гла҃ съ нб҃се гл҃ѧщь къ мнѣ. запечати̇ ꙗ҆же гла́шѧ. се҃мь грѡмѡ́вь и҆не пиши̇ и҆хь.

XI 11: И҆ по трїех дн҃ех и҆ по́лъ. дх҃ъ жи́вый ѿ б҃а вьни́де въ нѧ. и҆ ста́ста на́ нѡгоу свое҆ю. и҆ страх вели́и напа́де на въсѣ ви́дѧщеи и҆.

XII 10: И҆ слы́шах гла҃ вели́кь на нб҃си гл҃ѧщь. ни́нѣ бы҃ сп҃се́-нїе и҆ си́ла. и҆ цр҃твїе б҃а на́шего. и҆ вла́сть х҃а е҆го̀. ꙗ҆ко съврьгѡшѧ

свáдника брáтїѧ нáшеѧ. ѥже свáждааше ѡ въсѣ прѣ бмъ нашимь днь и нощ.

XII 15: Изліа зъмїи изъ оуст своих въ слѣ жены рѣкѫ да потопить ѭ.

XIII 8: И поклáнѣахѫ ѥмоу въси сѣдѧщеи нá земли. имже не бѣ написано имѧ въ книгах животныих. агньца закланнаго ѡ сложенїа въсѥго мира.

XIII 17: И не възможеть никтоже ни коупити ни продати. тькмо иже имать знаменїе и имѧ sвѣрю или число имени ѥго.

XVII 11: И sвѣрь иже ѥ и нѣ. и тъи осмыи ѥ. и ѡ сéмь ѥсть и въ погыбѣль идеть.

XVIII 2: И възва крѣпкомь гласомь глѧ. паде сѧ вавѵлѡнъ великыи. и бы село бѣсѡмь. и темница въсѣкомоу доухѹ нечистомоу. и темница въсеи птици нечистѣи и ненавидѣнои.

XVIII 4: И слышах инь гла съ нбсе глѧщь. изыдѣте ѡ неѧ людїе мои. да непричѧстници бѫдѣте грехѡмь ѥѧ. и ѡ язвь ѥѧ не прїимете.

XVIII 5: Ꙗко приближишѧ ѥѧ греси до нбсъ. и въспомѣнѫ бъ ѥѧ злѡбы.

XX 2: И ѧть зъміа стáраaго, иже ѥ дїáвѡлъ, и сатана. иже льсти въселенѫѧ въсѧ. и свѧза и тысѫща лѣт.

XXI 6: И ре ми бы алфа и ѡ. зачáло и конец́ъ. И азъ жѧждѫщомоу дамь ѡ источника живыѧ воды тоуне.

XXI 8: А страшивыимь и невѣрныимь и грѣшникѡмь. и злодѣицамь. и блѫдникѡмь. и ѡтрáвникѡмь. и въсѣмь лъжникѡмь. часть их въ ѥзерѣ горѧщимь и ѡгньнѣмь. ѥже ѥ съмрьть вторáa.

XXII 2: Междоу плочеѫ. и ов онѫ странѫ рѣкы и овь сїѫ, дрѣво животное творѧ плѡда бі, на мцъ. къждо въздáѧ плѡд свои. И листвїе дрѣва того, въ исцѣленїе ѩзыкѡмь.

XXII 5: И нощь нѣсть къ томѹ. и не трѣбоуѫть светильника ни свѣщѫ. ни свѣта слнчнаго. ꙗко гь бъ свѣтить им и цртвоуѫть въ вѣкы вѣкѡмь.

XXII 14: **Бла́жени твѡ́рѧщеи за́повѣди сїа҇. ꙗко т҇ѣ е҇ власть на́ дрѣвѣ живо́тнѣмь. и҆ вратꙑ вънидѫть въ гра҇.**

XXII 15: **И҆ вънѣ лѫка́вїи и҆ ѡ҆тра́вници, и҆ блѫдници. и҆ оу҆бі́ица. и҆ и҆дѡложрътъвници. и҆ всѣкь любодѣи, и҆ творѧи лъжѫ.**

Но, какъ не очевидна въ тѣхъ и тѣмъ подобныхъ случаяхъ зависимость содержащагося въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскаго перевода отъ византійской редакціи апокалипсиса, въ немъ есть немалое количество и такихъ мѣстъ, которыя заставляютъ догадываться, что находившійся въ распорядимости славянскаго переводчика греческій текстъ не былъ свободенъ отъ различныхъ, иногда даже весьма выдающихся разночтеній. Выписываемъ для примѣра нѣсколько такихъ мѣстъ:

V 8: **Е҆гда прия҆ть книгꙑ. четꙑри живѡтнаа и к҇д старци падѫть пр҇ѣ а҆гнъцемь, и҆мѣѧи кто гѫсли и҆ демїа́ницѧ златꙑ плънꙑ демїа́ма ꙗже сѫть въ м҇лтвѫ с҇тхь.**

V 10: **Сътво́рилъ ѧ҆ еси б҇оу нашемоу ц҇рѧ и҆ і҆ерѣѧ, ц҇рьствовати по́ земли.**

VII 9: **И҆ пото́мь вид҇ѣх люди мнѡгꙑ. и҆мже числа никто́же вѣсть. ѿ въсѣкого пле́мене, и҆ ѧ҆зꙑкь и҆ людїи, и҆ странь. стѡ҆ѫщѧѧ пр҇ѣд прѣстѡ́ломь и҆ а҆гнъцемь. ѡблѣчени въ ризꙑ бѣлꙑ. и҆ финикꙑ дръжѫще въ рѫка҇ свои҇.**

VIII 10: **И҆ трети҆и а҆ггль въстрѫби. и҆ сънидє съ н҇бсе ѕвѣзда велика горѧщи, ꙗко пламен. и҆ въпаде въ третїѧ ча҇ рѣкꙑ и и҆сто́чникь вѡ҇.**

VIII 11: **И҆мѧ ѕвѣздѣ то́и г҇лет сѧ пелꙑнъ. и҆ мнѡѕи ч҇лци и҆змрѣшѧ ѿ го́рести пелꙑнныѧ.**

IX 1: **И҆ въстрѫби пѧтꙑи а҆ггль. и҆ вид҇ѣх ѕвѣздѫ спа҇шѫѧ съ н҇бсь на землѧ. и҆ дашѧ еи клю́чь о҆блака бе҇зньнаго.**

IX 4: **И҆ ре҇ и҆мь да не ꙗсте трѣвꙑ ни въсѣкоѧ зелени, ни въсѣкого дрѣва. тъкмо ч҇лкꙑ и҆же не и҆мѫть печати б҇а жива на челѣх свои҇х.**

IX 5: **И҆ не да҃ сѧ ч҃лкѡ тѣмь оу҆мрѣти, нѫ҆ да мѫчѐни бѫ-дѫть, є҃ мц҃ъ. и мѫ҆ка и҆ ꙗ҆ко скѡрпїѧ вънегдà оу҆ꙗ҆сть ч҃лка.**

IX 9: **И҆мѣахѫ ѡ҆дѐждѫ желѣзнѫ. и҆ гл҃а крилъ и҆ ꙗ҆ко гл҃а ѡ҆ржѫжїа. ꙗ҆ко трѫ҆съ кѡ҆нїи мнѡ҆ѕѣ тѐкѫщи҃х на брáнь.**

IX 10: **И҆мѧть ѡ҆пашѝ подѡ҆бны скѡрпїáмь. и҆ жѫла. ѡ҆пашⷪ҇и и҆ и҆мѧть ꙗ҆сти ч҃лкы є҃ мц҃ъ, и҆ не оу҆мрьщвѣти и҃х.**

IX 14: **И҆ гл҃аше шѐстомоу а҆гг҃лоу и҆мѧщомоу трѫбѫ. Ѿрѣшѝ четы҆ри а҆гг҃лы, и҆же сѫ҆ть четы҆ри ѧ҆зы҆ци. пѐрси. и҆ мѝде. а҆сѷрїи. и҆ вавѷлѡ҆нїи. а҆гг҃лы привѧ҆занныѧ, на рѣцѣ҆ велѝцѣи є҆ѳрáнтѣ.**

XI 1: **И҆ дáде ми трьстъ пⷪ҇бенъ пáлици. и҆ стоáше а҆гг҃ль гл҃ѧ къ мнѣ҆, въстанѝ и҆ и҆змѣрѝ цр҃кòвь б҃жїѫ и҆ ѡлтáрь є҆ѫ҆ и҆ клáнѣѫщѫѧ сѧ въ нѐи.**

XII 14: **И҆ дáшѧ женѣ двѣ҆ крилѣ ѡ҆рлà велѝкаго. да пáрить и҆ и҆деть въ мѣсто своѐ и҆ кръмит сѧ тоу҃, г҃ лѣтà и҆ мц҃ ѕ҃ ѿ лѝца зъмїева.**

XII 17: **И҆ разгнѣва сѧ зъмїи на женѫ҆ и҆ възврáщ сѧ сътвòри брáнь съ племѐнемь є҆ѫ҆ и съ съблю́дающїимь зáповѣди б҃жїѫ. и и҆мѧщи҃х слòво б҃жїе.**

XX 3: **И҆ въврьже и҆ въ бѐздны. и҆ затвòри и҆ запечáтлѣ на д҃ни мнѡ҆гы. да не льстить ѧ҆зы҆кы, донде́же скѡнчáѫт сѧ ты́сѫща л҃ѣ. и҆ потомь ѿрѣшит сѧ въ мáло л҃ѣ.**

Л. 189 об. **Житїе и҆ жѝзнь пр҃пбныѫ мт҃ре нáшѫ фї-лодеи. съпѝсано є҆ѵдѝмїемь патрїáрхомь трънѡ҆вскымь.**

Нач. **И҆же къ добрѡдѣтѣли вѐдѫщїи пѫ҆ть, добрѣ настáвлѣти ѡ҆бы҆че бг҃олюбѐзныи҃х д҃шѫ, и҆ къ нб҃ныѧ ѿсѝлати ѡбѝтѣли.**

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Терновскаго Евѳимія, вышедшемъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Werke des Patriarchen von Bulgarien Euthymius (1375—1393), nach den besten Handschriften herausgegeben von..., Wien 1901», стр. 78—99.

Л. 204 об. **Мнїе стхь мнкъ хвь іоустина философа. харитѡна, и харитосы. евелписта, иеракѹ. пеѡна, и левертїана. мнѡмь бывшемь, въ римстѣмь велицѣмь градѣ.**

Нач. **Въ времена безаконныих идѡлослѹжител. пособствоуа сотѡна идѡлстѣи слоужбѣ.**

Какъ по содержанію, такъ и по составу своему настоящій церковно-славянскій списокъ представляетъ полное сходство съ текстомъ мученія, который въ латинскомъ переводѣ кард. Сирлета появился сперва въ агіографическомъ сборникѣ Липомана, а затѣмъ съ присовокупленіемъ греческаго извода напечатанъ былъ въ Acta SS. за мѣсяцъ іюнь I, 20—21[1]). Къ самымъ любопытнымъ сторонамъ этого мученія принадлежитъ безъ сомнѣнія его литературная форма. Тогда какъ въ другихъ того рода произведеніяхъ преобладаютъ легендарныя и риторическія ухищренія, въ статьѣ, о которой идетъ рѣчь, мы послѣ нѣсколькихъ вступительныхъ словъ о принужденіи христіанъ къ идольскимъ жертвоприношеніямъ находимъ одни лишь слѣдственные протоколы или такъ зовимыя «acta iudicialia», въ самомъ сжатомъ видѣ[2]) передающія вопросы Рустика, какъ судебнаго слѣдователя, и отвѣты Юстина философа и его сообщниковъ, какъ подсудимыхъ. Оканчивается же статья краткимъ разсказомъ о

---

1) Мученіе Юстина философа и сообщниковъ было впрочемъ и послѣ выхода въ свѣтъ соотвѣтственнаго тома «Дѣяній Святыхъ» нѣсколько разъ предметомъ изданія, но всѣ эти новыя изданія не прибавляли къ критикѣ текста ничего существеннаго. Только въ 1902-мъ году появилось наконецъ подъ заглавіемъ: «Gli atti di s. Giustino» въ «Studi et testi» № 8 изданіе, которое можно назвать вполнѣ критическимъ. Оно изготовлено Піемъ Франки и имѣетъ передъ другими изданіями то преимущество, что основано на болѣе древнихъ и болѣе исправныхъ спискахъ чѣмъ тотъ, которымъ пользовались прежніе издатели, даже еще Р. Кнопфъ и О. Гебгардтъ. Относящіяся сюда подробности въ Analecta Boll. XXII (1903), стр. 91 слѣд.

2) А то послѣднее обстоятельство и есть самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что Липоманъ, Сурій и другіе изслѣдователи стараго времени сдва были правы, приписывая авторство этой статьи Симеону Метафрасту.

смертной казни святыхъ и ихъ погребенiи «въ мѣстѣ чистѣ и оугоднѣ».

Л. 207. **Мнїе стхь и славныˣ мнкь хвь. лоукїана. и иже съ нимь младенци. клавдїа. ипатїа. дїωнисїа. павла.**

Нач. **Црътвоужщю аврилїаню. бы велїе събранїе хртїанское въ никωмидїискыи градˣ.**

Статья въ церковно-славянскихъ рукописяхъ довольно рѣдкая. Подходящiй греческiй текстъ до сихъ поръ не изданъ, но упоминается у Фабрицiя (ed. Harles) X, 271. «Лоукїанъ» есть очевидная описка вмѣсто «Лоукиллїанъ (= Λουκιλλιανός)».

Л. 211. **Иже въ стхь ωца нашего їωанна архїепкпа кωнстантїнѣ града златооустаго. слово на рождьство пртчево. и о въплъщенїи гни.**

Нач. **Тржвѣ гласащи вωинь въсѣкь на брань готовь.**

Не касаясь вопроса о подлинности слова, мы должны всетаки отмѣтить, что по изящности слога оно принадлежитъ къ лучшимъ произведенiямъ церковнаго краснорѣчiя. Тѣмъ удивительнѣе въ виду этого, что въ извѣстныхъ до сихъ поръ греческихъ сборникахъ сочиненiй Iоанна Златоустаго, какъ печатныхъ такъ и рукописныхъ, слово такое не обрѣтается. Его собственно нѣтъ и въ приведенныхъ въ извѣстность церковно-славянскихъ рукописяхъ, такъ что настоящiй списокъ есть пока единственнымъ свидѣтелемъ существованiя еще одного слова, бывшаго въ ходу подъ именемъ Iоанна Златоустаго.

Л. 214. **Житїе и жизнь, иже въ стхь ωца нашего деωдора въсїавшаго въ пωстницѣˣ. въ велицѣи лаврѣ стго ωца нашего савы. по семже архїепкпа бывша, въ градѣ едесѣ. и достопωмнима исправивша дѣла. съписано ѿ василїа епкпа емесїискаго.**

Нач. **Бл҃вен҄ъ б҃ъ ѿц҃ъ г҃ь въседръжитель. творецъ н҃боу и земли.**

Не лишенное культурно-историческаго интереса сочиненіе сіе списывалось вслѣдствіе своей обширности не очень-то часто. Въ церковно-славянской письменности извѣстны, кромѣ настоящаго, пока лишь слѣдующіе списки: собранія кн. Вяземскаго № 89, Ундольскаго №№ 269 и 1081; собранія гр. Уварова № 54; Троицко-Сергіевой лавры №№ 36 и 687; Московской духовной семинаріи № 7. Изъ этихъ списковъ[1]) обнародованъ до сихъ поръ только первый въ «Изданіяхъ» общества любителей древней русской письменности №№ XLII, LXI и LXXII. Сравнительно съ нимъ содержащійся въ Нямецкомъ сборникѣ церковно-славянскій текстъ представляетъ, по всѣмъ видимостямъ, другой, совершенно независимый отъ оного и болѣе исправный переводъ. Самымъ лучшимъ доказательствомъ этого могутъ служить нижеслѣдующія выдержки:

Глава 1-ая: **Бл҃вѣнъ б҃ъ ѿц҃ъ г҃ь въседръжитель. творецъ н҃боу и земли. видимыим же всѣ҃ и невидимыимь. Бл҃вѣнъ единородныи с҃нъ и слово б҃жіе. безначѧлен же и безлѣтень ѿ ѡ҃ца родив сѧ, б҃ъ ѿ б҃а. прѣмѫ҃дро всѣ҃ съставленїа съдръжѧщїа. и сила всѧ тварь сътворшїа. Бл҃вѣнъ оутѣшитель с҃тыи и животворѧщїи д҃хъ. ѿ ѡ҃ца исходѧ, и с҃номь ꙗвлѣнь ч҃лкѡмь. трисъставнаа и единосѫщнаа с҃таа троица, съвръшена славоѫ, и собствомь. и ц҃рство не искоренимое. безначѧлно естєствънаа бл҃гостыни, въ троици єдинь б҃ъ. съдѣтель и**

---

1) Въ своемъ Архивѣ для славянской филологіи XV, 610 слѣд. причисляетъ сюда Ягичъ, ссылаясь на Описаніе Хлудовскихъ рукописей А. Попова, стр. 129 (должно быть 119), еще и рукопись Московской синодальной библіотеки № 754, что однако невѣрно. А. Поповъ говоритъ на указанномъ мѣстѣ не о житіи, но о такъ называемыхъ «добродѣтельныхъ или подвижническихъ главахъ» Ѳеодора Эдесскаго, древнѣйшій списокъ которыхъ, конца XIV вѣка, находится въ самомъ дѣлѣ въ рукописи Московской синодальной библіотеки за номеромъ 754.

съдръжитель, промысльникь въсѣ вѣк. даѧ просѧщомоу мѫдро҇ и разоумь, и не прѣзрѧ съгрѣшающаго. нѫ положивь на сп҇сенїе покаанїе, егоже блвѧ҇ нбныѧ силы. и славѧть вышн҇ства агглъ. того оубо блгаго и прѣмлтиваго ба благодарствоуѫ и азъ недостоиныи и хоудыи. аще и недосто҇нь есмъ на славословїе того блгостынѧ. томоу приношѫ исповѣданїе и веллѣпотѫ. и молѧ сѧ оуслышати мѧ въньже днь аще призовѫ его, и дати ми слово въ ѿвръзенїе оусть моих҇. ꙗко да исповѣм житїе прѣдобродѣтѣлно. пользы дшевныѧ испльнено. въ истинѫ оубо того блвити досто҇ино и призывати въ памѧть себѣ съведше великааго деѡдора, и ꙗже о немь нинѣ писаннаа, прѣжде рчен҇наго деѡдорл рекѫ, бывша въ велицѣи лаврѣ бжтьвнаго савы. агглкымь житїемь и прѣбыванїемь прѣшедша. и по семь свщенныи стѡлъ оукрасившаго, града едесскаго. и мнѡгыѧ же дшѧ спсени къ боу приведша, и равнѫ аплкѫ прїемшаго блгть. проповѣдати слово истины, и исправлѣти вѣрѫ стыѧ троицѫ. понеже и бжїи дар члкѡмь сь въ истинѫ, прѣжде създанїа его избра. и прѣжде рожденїа его освщенна. ꙗко и житїе и оуставъ имѣти емоу инѡчьскааго, и свщеннаго ѡбраза. аще бо и болїи е моеѫ силы начѧтокь, нѫ оубо нѣчто зачьнет ми чтнаа и мати вва она дша. братоу своемоу и рабоу, овомоу же въразоумленїе бѫдеть. Разоумѣите же въси дшеполезнаго сего житїа пѡслоуси. ничьсоже еже къ силѣ недостатчьствоужща. аще и более недостатъчьствоуѫ. побает же мало выше слово приведша, ꙗко ѿ коею таковых бы рѡдителю. и каковь зачѧтїа его ѡбразъ прѣжде прѣставити и по се҇ по рѧдоу прѡчаа исповѣданїа кончати.

Глава 22-ая: Сь оубо стыи гра҇, и стаа мѣста. ѡбдръжаахѫ злїи и нечьстивїи срацине, наших ради грѣхѡвь. даже и доселѣ ѡбдръжѫ҇ и ѡбладаѫть ими. хртїане же иже въ имѧ ѡца и сна и стго дха кртишѧ сѧ, и истиннѫѧ и непорочнѫѧ дръжѫще вѣрѫ. прѣбываѫть посрѣдѣ и҇, ꙗко ѡвцѧ посрѣдѣ влькъ. нѫ обаче блгтїю бжїеѫ бжтьвныѧ цркви и

с҃тѣи мѡнастирѣ. и ꙗже по градѡмь митрополіѧ, и ц҃ркви стѡѧть, нѫ въ печали и въ тѫѕѣ. тако ѿдавшоу быти, ѥгоже сѫдѡве бездна мнѡга.

Глава 36-ая: Д҃ховное же оутѣшеніе и бл҃гти оумножѥніе, изобиловасѧ. Паче же часто и славнаго михаила въ видѣних нѡщных видѣти на мѣстѣх свѣтлых живѫща. и ѡдѣаніи и вѣнцы оукрашена м҃ничьскыми. молѧща же ѥмоу д҃ховнаго ѡ҃ца, никакоже ѡ немь скрьбѣти оувѣщаваѫща. ждет бѡ рє҃ оуготованнаа тебѣ мъзда ѿ б҃а, моѥго ради оученіа и на сїѫ мѣрѫ въсхожденіа. И пакы пр҃бныи тѣжє дрьжаше сѧ троудѡвь, и пѡта постн҃. и къ невидимыимь врагѡмь ѡплъчаѫ сѧ. и съвѣстное м҃ніє стражѫ на въсѣкь д҃н. добрыи оубо михаилъ оумнѡжи м҃ничьскыих ст҃ртеи лютости, и великыими и скѡрыими мѫками. сь же пакы съврьшааше простръті́емь бѡлѣзньных и въ всемь житіи и ѿ лѫкавых д҃ꙋ бѡрѧщиⷨ сѧ житіемь. и своимь паче ѥстка поіщеніа противѫѡплъчениⷽ.

Глава 37-ая: По скончаніи же бл҃женнаго михаила, и по оукрашени м҃ничьскаго вѣнца. на болшаа и выше ѥстъства поіщеніа теченіе. Великыи же дєѡръ. ꙗко недоволно ѥмоу пръвыимь подвигѡмь сѫщемь, тѣмь и поіщеніа множаише прострътіе бѣ. и бдѣніа прилежаніе, и м҃твы въсхожденіе вышьшѫ. и бг҃овидѣніи д҃хѡвныих оумножєніе. ѡво же дѣло любовно въ троудѣх. се же, ѿ свои бѡлѣзніи дародюбно. оно же, прочитаніа крѣпкое. разоум же, прочитаных и испытаніе. Ины же, добродѣтѣлєи ѥго доблести, кто оубо изгл҃ати доволень. Бѣ же и слово ѥго полєзно послоушаѫщиⷨ. не разоумѣти бѡ тькмо ꙗко быстръ бѣ мѫжь, нѫ и рєщи оудобнѣи. и ѡбилень пространствомь, пріимати прѣбл҃гъ, ꙗк проходити прослоутіе ѥго въсѫдоу въ въсѣ ѧзыцѣх быти ꙗже ѡ немь.

Глава 62-ая: Такѡваа д҃шеполезнаа и достослышаннаа повѣда старецъ. Вероу же бывшоу, рече къ еп҃поу. аще повелить

пр҃бїе твоѐ, да прїидеть сиггдитикѝ ѽ нѥиже сѐ сказанїе, и ѿ грѣшниць цѣломѫдраа. и твоѣѫ причѧстити сѧ м҃лтвы же и бл҃венїа. ймать бѡ̀ въ мѡнастири до ѯ҃ лѣть. паче ѥства по-щенїемь прѣ ᵗзшеши, ниѥдиного же ѿ брашень не въкоушаетѣ. тъкмо хлѣба и воды, и сего ѕѣлѡ̀ скѫдно. въ д҃нь же н҃ѣлныи, и въ праз҃ники бл҃чнаа. и мало ѽмоченаго сочива причѧщаетᵗ сѧ. ни ѻвѡщїа каково̀ либо, ни масла дрѣвѣнаго. или иного коѥго варива ѡтнѫ не приѥмлѧщи. Бл҃городнааᵐᵒ сїа жена мѡ-настирское приѥмши правлѥнїе. прѣжѣ грѣшнаа же, н҃нѣ ѡ̀прав-данаа. въ темнѣки затвори сѧ келїи никакоже с҃лнчнаго свѣта, или лоуны видѧщи сїажща. нѫ тъчїѫ въ глѫбокѫѧ и несвѣтлѫѧ ноць изшеши из хлѣвины, и на высотѫ н҃бнѫѧ възрѣвши по-хвалить г҃а. и ѧвїе въ темное пакы влѣзеть жилище. и понѥже ѕѣлѡ̀ прѣстарѣвша сѧ ѥстѣ. оумолень бѫди властїѫ повелѣти има, варива прїимати, и масла дрѣвѣнаго мало.

Глава 67-ая: Ѿ того оубо часа спо̀би сѧ видѣти а҃ггли, и ѿгонити доухы неприязньныѧ. мимоходѧщоу же бл҃гочь-стивоу и божщоу сѧ г҃а, виждѫ бѡ̀ а҃ггли б҃жїѫ прѣидѫщѫ прѣ нїмь, свѣтлы и свѣтоносны, ѡ̀дѣаны въ ѡ̀деждѧ млънїеѡбразны. бѣсы же издалече бѣжѫщѫ, и никакоже смѣѫщѫ приближити сѧ. и блажень боѧи сѧ г҃а, велика бѡ̀ слава г҃нѣ на немь, и ѡ̀билна бл҃ть. или богать, или оубогь. не начинанїа оубо, нѫ дѣлъ различїе. ѡ̀каанен же ᵖᵒ хранѧи заповѣди б҃жїѫ, нѫ грѣхми и страстми съмѫщаѧ сѧ. ѡ̀каанень тъ и страстень, аще и добрѣ течеть сѫщїимь. ѥгда бѡ̀ оузрѧ таковаго нѣкоего мимоходѧща, ѡ̀бьстѫпаѫть ѥго бѣсѡвь мнѡжьство ѿвъсѫдоу съгнѣтаѫть и съдръжѫть. с҃тыи же а҃ггль изда̀лече въслѣ-доуеть сѣтоуѧ и скрьбѧ ѽ погыбѣли ѥго̀. аще ли же покоу-шаѫт сѧ злѡдѣе ѡ̀нїи низринѫти ч҃лка, или въврѣщи ѥго въ рѡвь или инако оуморити, не дасть и с҃тыи а҃ггл, нѫ ѡ̀рѫжїе въ рѫкоу дръжѧ, биеть и и прогонить. ѡ̀нїи же бѣжѫть, ꙗко пра ѿ лица вѣтра. Сїа же видѧ азъ. ѽ праведныихь ра҃уѫ сѧ, о ѡ̀каанныиˣ же и грѣшныиˣ плачѧ сѧ. аще бѡ̀ ѿ наставлѣѫ-

щиіх ны стыих агглъ не възбранѣеми бышѧ были вразѣ живота нашего, то не пощѫдѣли бышѧ съмрьти прѣдати вьсѣ грѣшныих, наслаждаѭще сѧ тѣ погыбѣли. нѫ не да имь агглъ оубивати члкы, дондеже ѿ съдѣтелѣ и вьсѣ влкы рѣнное коемоужьдо скончаѥт сѧ живота лѣтѡ. ѡжидаѧ бо благыи ѡбращеніа грѣшнича, и покааніе пода емоу приложеніемь лѣта. не даде испрьва чловѣкоубіицамь без страха исхыщати дшѫ его. не сѫщоу избавлѣѭщоу.

Глава 79-ая: **Црь** же рече. много показа богатыи безоуміе. ꙗко добрѣ пѫти не вѣды и не послоуша лоучьшее съвѣтоуѭщаго, и пѫть съвѣдѧщаа го оубогааго. нѫ повинень погыбѣли себѣ же и сѫщіимь съ нимь бы. **Ты** же любезныи прѣже рениѫ хотѧ сказати притчѧ, дроугѫѧ наведе. сказаніа паче трѣбоуѭщоу, нѫ обоѭ разоумь скажи ми. **И** рече еппъ. аще источник кто показал ти би бесъмртіа, обнавлѣѭщь твоѫ юность. оукрашаѭщь ти зрак, несказанноѫ нѣкаковоѫ добротоѫ паче вьсѣх члкъ. и въ нетлѣніи вынѫ и въ не старѣѭщіи сѧ юности съблюдаѭщь, колми оубо приложил сѧ би къ такѡвыѧ благти ходатаю бываѭщоу. **Црь** рече. пила бихѡвѣ оубо оба ѿ воды тоѫ. и всѣх ми благых причѧстника его и ѡбещника в вкы положиль оубо.

Глава 92-ая: **По** сих минѫвшемь днемь малѡмь, моли великыи дево́ръ цре ити къ великомоу старцоу пещерникоу млтвѫ же того приѧти. и ꙗже ѿ брата его стлъпника сказати емоу. **Црь** же рече къ немоу, ѕѣлѡ желаѫ и азъ полоучити видѣніе старчее, и глы его слышати. **Еппъ** же ѡтвѣщаваашe. благо желаніе твое. и съмотреніе твое благооугодно. аще бо оузриши его, възвѣстит ти бѫдѫщаа ꙗко сѫщаа. и бывшаа ꙗко инѣ. Дни оубо повелѣноу бывшоу нѣлномоу, творѣше сѧ црь на ловь дивіих ѕвѣріи изыти. изыде же сь нимь мнѡжьство неоудобь безчислънь. коупно же и великыи девѡръ имѣѧ и мене послѣдоуѭща. въ тъже час стыи старецъ онъ гла

оучеником своим. понеже оубо нѣцїи велици оу на́ обитати хотать, сътворите мало вариво. и ѩже на приатїе оуготовайте. Доше́ же црь до того мѣста, идеже живѣше поустынникъ. вьсѧ сѫщѧѧ съ нимь воинства на ины страны ѿпоустивь, и ловити повелѣвь, самь и сѫщаѧ съ еппомь стымь, и съ тримы ѿнѣми отрокы вѣровавшїими хв̃, прїиде къ пещерѣ. и оусрѣте его и еппа бжтвеныи старецъ. огнь въ рѫкꙋ дръжѧ коупно съ демїаномь, и въведе на́ въ црквицѫ малѫ. и млтвѫ сътворивь, цѣловавь црѣ и еппа и причѧѧ, и сѣ беседоваахѫ пѡвнаа. Ѿвръзь старецъ прчтаа своа оуста и рече. блажень еси црю тьмы оубѣжавь, и свѣта снъ сповил сѧ еси быти. блжень еси млтелнаго добросльтїа хотѧ полоучити. блжень еси сѣнь ѿринѫвь и прѣзрѣвь соуетнаа и лъжнаа. нѫ истинѫ възлюбивь водѧщѧѧ въ животъ вѣчныи. слав въ троици бꙋ ѩко изведе тѧ ѿ рова страсти и ѿ бренїа тимѣнна. и постави на камени нози твои, и направи стопы твоѧ. и вложи въ оуста твоа пѣ новѫ, хвалѫ боу нашемоу. что же еже бѫдеть новаа пѣ, въ га нашего правовѣрнаа вѣра. емоуже избралъ еси слоужити съ безначалнымь ѿцемь и стыи дхомь, паче же самь тѧ избра, обрѣть въ тебѣ изволенїе благо. и ѿлѫчил тѧ ѿ прѣлъстныѧ темноѡбразныѧ ереси. и положи ѩко прѣ лицемь своимь, томоу слоужити правовѣрїемь. горѣмыслїемь вышнїих искати. идеже аггльское житїе, и равносѫщїа аггломъ стхъ жити е.

Глава 103-я: **И** тако изыде [ѿ црк] великыи дворъ. и повелѣ на́ оуготовити вьсе на ошествїе. сам же въ стѫѧ црковь ити изволи помолити сѧ. и по семь стмꙋ митрополитоу известив сѧ, и къ въсемоу прчьтоу. и въсѣхъ млтвами оустроень бывь, възврати сѧ въ гостинницѫ. и къ вероу прїиде единь рабь ѿ вѣрныих цревь, даѧ дары чтныѧ стго гроба хва воскрсенїа. съсѫды златы каменїемь драгымь оукрашены. и свиты златы и тыѧ каменїемь многоцѣннымь оукрашены. и еще же и цркви едестѣи дарова такоже дары

многоѡ҆бразны. и цр҃ьскыѧ ржкы́ дѡ҃инны вѣ́ры. и҆ ст҃лю ꙗ҆́же на пѫти мно́го же и҆зѡби́лно. желаніемь вь ѿ те́плымь ѡ҆би́лноѫ ржко́ѫ. въсѣ̀ да́ ꙗ҆́же дръжаше. ве́сь бж҃іи́х бывь, и҆ ни къ є҆ди́номѹже и҆нѣ с҃ѫщи́х ѻ҆бращаѧ сѧ.

Изъ предлежащихъ выдержекъ, если сличить ихъ съ соответствующими мѣстами списка, изданнаго обществомъ любителей древней русской письменности, явствуетъ затѣмъ, что выраженное нами выше мнѣніе считать можно вполнѣ оправданнымъ и вѣрнымъ. Содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ принадлежитъ на самомъ дѣлѣ къ другому, болѣе исправному разряду, чѣмъ тотъ, который имѣется въ спискѣ, уже изданномъ. Что же касается отношенія, въ которомъ представляемый Нямецкимъ спискомъ церковно-славянскій переводъ находится къ приведеннымъ въ извѣстность греческимъ текстамъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ этого перевода пользовался при его составленіи текстомъ, весьма близкимъ къ тому, который въ изданіи Помяловскаго, появившемся въ «Запискахъ» историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, часть XXIX, означенъ буквою B. Свидѣтельствуетъ же объ этомъ какъ нельзя лучше обстоятельство, что почти всѣ, болѣе существенныя разночтенія, а также и пропуски въ обоихъ спискахъ, греческомъ и церковно-славянскомъ, одни и тѣже. Съ другой стороны однако есть и пропуски, свойственные самому лишь Нямецкому списку, но ихъ вообще немного. Въ одномъ мѣстѣ (въ началѣ главы 45-ой) есть впрочемъ и одно ошибочное чтеніе. Вмѣсто: **пришє́ше же въ Харранъ** (= ἀφικόμενοι δὲ εἰς Χαρράν) въ Нямецкомъ спискѣ сказано: **пришє́ше же въ радо̑.** Не подлежитъ сомнѣнію, что это чтеніе произошло отъ того, что въ соотвѣтствующемъ греческомъ спискѣ написано было по ошибкѣ: εἰς χαράν.

Говоря о Нямецкомъ спискѣ житія Θеодора Эдесскаго, не лишнимъ будетъ отмѣтить и ту еще подробность, что въ его основаніе легъ безъ сомнѣнія экземпляръ, въ которомъ главы

6—11 были перемѣшаны съ собою. Что же касается второй половины главы 114-ой и всей главы 115-ой, то ихъ въ Нямецкомъ спискѣ вовсе нѣтъ вслѣдствіе утраты листовъ, на которыхъ главы эти помѣщались. По тому же самому поводу нѣтъ въ Нямецкомъ спискѣ и статьи, которая слѣдовала сейчасъ за житіемъ Ѳеодора Эдесскаго, какъ можно заключать объ этомъ изъ обстоятельства, что житіе, о которомъ рѣчь, помѣчено числомъ в҃і, а статья ближайшая уже числомъ д҃і. На утрату нѣсколькихъ листовъ на этомъ мѣстѣ указываютъ впрочемъ и недочеты въ соотвѣтственныхъ тетрадяхъ.

Л. 284. **Житїе и̓ жи́знь прп҇бнаго ѿ҆ц҃а на́шего ва́рвара мѷрѡто́чца. подви́ꙁавшаго сѧ въ пелагѡ́нстѣи гѡрѣ҆. ѿ кж҇доу и̓ ка́ко пршедша въ тыѧ страны̀.**

Нач. **Добро̀ и̓ б҃гослóвно. є̓же ѿ по́двига и добрѡдѣ́тѣли ст҃хъ начѧ́ти.**

Сходно совершенно съ текстомъ житія, по рукописи, теперь въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ № 19 находяшейся[1]), напечатаннымъ въ книгѣ Яцимирскаго: «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 41—55 и 158—159. Къ академическому списку прибавлены однако, въ концѣ житія, еще и похвальныя стихиры святому, предшествуемыя словами: «**Сла́ви сло́ва, ва́рварꙋ съпле́те кѷпрїа҃н. к лѣ҃ ѕ҃ц҃мг҃**». Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что слова эти относятся къ самымъ только похвальнымъ стихирамъ. Значитъ: упомянутаго здѣсь Кипріана нельзя считать ни авторомъ всего житія, какъ думаютъ Яцимирскій[2]) и Сырку[3]), ни хотя бы лишь послѣдней его части,

1) Прежде рукопись эта была собственностью Яцимирскаго и описана имъ въ книгѣ: «Григорій Цамблакъ» и пр., стр. 369—376.

2) «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 35 и «Григорій Цамблакъ», стр. 65, 139, 242, 297, 377 и 419.

3) «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.», стр. XVIII.

многоѡ҆бразны. и цр҃ьскыѧ рѫкы̀ до҃ины вѣ́ры. и҆ ст҃лю ꙗ҆́же на пѫти мнóго же и҆зѡби́лно. желáнїемь вѡ҆ тéплынимь ѡ҆би́лноѫ рѫкóѫ. въсѣ̑ да҃ ꙗ҆́же дръжаше. вéсь бж҃цїи҃ бы́вь, и҆ ни къ є҆ди́номѹже и҆н҃ѣ сѫщи҃и҃ ѻ҆бращаѧ сѧ.

Изъ предлежащихъ выдержекъ, если сличить ихъ съ соотвѣтствующими мѣстами списка, изданнаго обществомъ любителей древней русской письменности, явствуетъ затѣмъ, что выраженное нами выше мнѣніе считать можно вполнѣ оправданнымъ и вѣрнымъ. Содержащійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ принадлежитъ на самомъ дѣлѣ къ другому, болѣе исправному разряду, чѣмъ тотъ, который имѣется въ спискѣ, уже изданномъ. Что же касается отношенія, въ которомъ представляемый Нямецкимъ спискомъ церковно-славянскій переводъ находится къ приведеннымъ въ извѣстность греческимъ текстамъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что авторъ этого перевода пользовался при его составленіи текстомъ, весьма близкимъ къ тому, который въ изданіи Помяловскаго, появившемся въ «Запискахъ» историко-филологическаго факультета С.-Петербургскаго университета, часть XXIX, означенъ буквою В. Свидѣтельствуетъ же объ этомъ какъ нельзя лучше обстоятельство, что почти всѣ, болѣе существенныя разночтенія, а также и пропуски въ обоихъ спискахъ, греческомъ и церковно-славянскомъ, одни и тѣже. Съ другой стороны однако есть и пропуски, свойственные самому лишь Нямецкому списку, но ихъ вообще немного. Въ одномъ мѣстѣ (въ началѣ главы 45-ой) есть впрочемъ и одно ошибочное чтеніе. Вмѣсто: пришéше же въ Харранъ (= ἀφικόμενοι δὲ εἰς Χαρράν) въ Нямецкомъ спискѣ сказано: пришéше же въ радꙋ҇. Не подлежитъ сомнѣнію, что это чтеніе произошло отъ того, что въ соотвѣтствующемъ греческомъ спискѣ написано было по ошибкѣ: εἰς χαράν.

Говоря о Нямецкомъ спискѣ житія Ѳеодора Эдесскаго, не лишнимъ будетъ отмѣтить и ту еще подробность, что въ его основаніе легъ безъ сомнѣнія экземпляръ, въ которомъ главы

6—11 были перемѣшаны съ собою. Что же касается второй половины главы 114-ой и всей главы 115-ой, то ихъ въ Нямецкомъ спискѣ вовсе нѣтъ вслѣдствіе утраты листовъ, на которыхъ главы эти помѣщались. По тому же самому поводу нѣтъ въ Нямецкомъ спискѣ и статьи, которая слѣдовала сейчасъ за житіемъ Ѳеодора Эдесскаго, какъ можно заключать объ этомъ изъ обстоятельства, что житіе, о которомъ рѣчь, помѣчено числомъ в҃і, а статья ближайшая уже числомъ д҃і. На утрату нѣсколькихъ листовъ на этомъ мѣстѣ указываютъ впрочемъ и недочеты въ соотвѣтственныхъ тетрадяхъ.

Л. 284. Житіе и жизнь прп҃бнаго ѿц҃а нашего варвара мг҃рѡточца. подвиꙁавшаго сѧ въ пелагѡнстѣи горѣ. ѿ кѫдоу и како пршедша въ тыѧ страны.

Нач. Добро и бл҃гословно. еже ѿ подвига и добродѣтели ст҃хъ начати.

Сходно совершенно съ текстомъ житія, по рукописи, теперь въ библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ № 19 находящейся[1]), напечатаннымъ въ книгѣ Яцимирскаго: «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 41—55 и 158—159. Къ академическому списку прибавлены однако, въ концѣ житія, еще и похвальныя стихиры святому, предшествуемыя словами: «Славни слова, варвару съплете кѷпріа҃. в лѣ҃ ѕѿмг». Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что слова эти относятся къ самымъ только похвальнымъ стихирамъ. Значитъ: упомянутаго здѣсь Кипріана нельзя считать ни авторомъ всего житія, какъ думаютъ Яцимирскій[2]) и Сырку[3]), ни хотя бы лишь послѣдней его части,

1) Прежде рукопись эта была собственностью Яцимирскаго и описана имъ въ книгѣ: «Григорій Цамблакъ» и пр., стр. 369—376.

2) «Изъ славянскихъ рукописей», стр. 35 и «Григорій Цамблакъ», стр. 65, 139, 242, 297, 377 и 419.

3) «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.», стр. XVIII.

какъ полагаетъ Радченко[1]), а единственно самыхъ только похвальныхъ стихиръ.

Л. 299. **Григѡрїа мни́ха и презви́тера, и҆гоу́мена ѡ҆би́тѣли пандокра́тѡровы. сло́во на свѣтлыи цвѣтоно́сїа пра́зникь. и҆ ꙗ҆ко ниѐди́но несъгла́сїе въ е҆ѵ҃листоѡ҆. и҆ на і҆ѹдѐа.**

Нач. **Въ вчѐрашныи же ѹбо дн҃ь люби́мици въ Видані́ж слы́шахѡмь пришеш га҃. и҆ сло́вомь дрѹга въздви́гша Ла́зара.**

Точно такой же текстъ слова, какъ настоящій, находится еще только въ рукописи Императорской Академіи Наукъ № 19. Даже Яцимирскій, который въ угоду своей — скажемъ къ слову — совсѣмъ невѣроятной мысли о тождествѣ Григорія Цамблака съ Нямецкимъ писцомъ Гавріиломъ[2]) радъ бы уве-

---

1) Archiv f. slav. Phil. XXII, 577.

2) Противорѣчитъ же этой мысли всего прежде свидѣтельство русскихъ лѣтописей, относящихъ кончину Григорія Цамблака ясно и недвусмысленно къ началу 1420 (январскаго) года. Но еще убѣдительнѣе въ этомъ отношеніи письмо короля Ягайлы къ папѣ Мартину V, сохранившееся въ «Liber cancellariae Stanislai Ciołek» и напечатанное Яковомъ Каро въ Архивѣ для австрійской исторіи (Archiv f. österr. Gesch.) XLV, стр. 449 — 45I. Въ этомъ письмѣ, составленномъ, по всѣмъ видимостямъ, не ранѣе 1420 и не позже 1422 г., выражаетъ Ягайло свое глубочайшее сожалѣніе о томъ, что по поводу кончины Григорія Македонца (= Цамблака), послѣдовавшей какъ разъ около того времени, дѣло уніи въ западной Руси сильно пошатнулось. Такимъ образомъ показанія современныхъ лицъ, да еще такихъ, которыя въ силу своего положенія въ состояніи были знать точно то, о чемъ повѣтствуютъ, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Григорій Цамблакъ дѣйствительно скончался въ опредѣляемое русскими лѣтописями время и, слѣдовательно, никакъ не можетъ быть отождествляемъ ни съ упоминаемымъ въ письмахъ папы Евгенія IV (1431 — 1447) Григоріемъ, ни тѣмъ менѣе съ Нямецкимъ писцомъ Гавріиломъ, здравствовавшимъ, по собственному замѣчанію, еще въ 1450 году. Отождествленію съ писцомъ Гавріиломъ препятствуетъ впрочемъ, по весьма справедливому замѣчанію проф. Лаврова въ Отчетѣ о присужденіи Ломоносовскихъ премій въ 1903 году, и слѣдующее соображеніе. Если бы этотъ Гавріилъ былъ на самомъ дѣлѣ одно и тоже лицо съ Григоріемъ Цамблакомъ, то, обладая выдающимся писательскимъ талантомъ, а послѣ отрѣшенія отъ заботъ и тревогъ власти пользуясь большимъ, чѣмъ прежде, досугомъ, онъ

личить число попадающихся въ этихъ текстахъ разночтеній, не въ состояніи привести ихъ больше пятнадцати. Но и между этими пятнадцатью[1]) есть не меньше 12-ти такихъ, о которыхъ можно съ полнымъ основаніемъ сказать, что онѣ принадлежатъ къ обычнымъ въ рукописяхъ опискамъ, а даже простымъ пропускамъ и, слѣдовательно, особаго значенія не имѣютъ. Два дальнѣйшія разночтенія состоятъ собственно въ томъ, что вмѣсто: «въ вчерашный же ѹбо дн҃ь» въ академическомъ спискѣ сказано: «вчера оубо» и вмѣсто: «предь богомъ» тамъ же сказано: «предь господомь». Остается затѣмъ, если на приведенныя Яцимирскимъ разночтенія взглянуть критически, всего на всего одно только разночтеніе, могущее быть названо «крупнымъ», а именно: «Орфей смѣхѹ прѣдань бысть», вмѣсто: «Дафнейскый Аполѡнъ порѫганъ быст[ь]». Но и это послѣднее разночтеніе опять таки не столь крупно, чтобы на его основаніи уже свободно было говорить объ особенно смѣлой редактировкѣ первоначальнаго текста, на которую способенъ былъ развѣ переписчикъ, состоящій современно и авторомъ сочиненія. Достаточно указать хотя бы на Владислава грамматика, чтобы убѣдиться, что и люди, подобно Гавріилу, занимавшіеся преимущественно списываніемъ рукописей, вовсе не стѣснялись вносить въ свои копіи болѣе или менѣе достопримѣчательныя разночте-

---

былъ бы не преминулъ церковно-славянскую письменность обогатить новыми, составленными въ томъ же направленіи, что̀ и прежніе его труды, сочиненіями. Вмѣсто того, что̀ видимъ въ дѣйствительности? Предполагаемый Яцимирскимъ двойникъ Григорія Цамблака копируетъ съ достойнымъ всякой признательности рвеніемъ различнаго рода церковно-славянскія рукописи, но о самостоятельномъ литературномъ трудѣ онъ за все это время почему-то и не помышляетъ. Мало того, — списывая все и вся, онъ вноситъ изъ сочиненій Григорія Цамблака въ свои сборники фактически лишь слѣдующія пять: 1) слово на недѣлю цвѣтоносія; 2) похвальное великомученику Георгію; 3) мученіе Іоанна Новаго; 4) бесѣду о постѣ и слезахъ; 5) бесѣду о милостынѣ и о нищихъ. Не изволилъ ли бы почтенный авторъ «отождествленія» объяснить намъ эту загадку?...

1) Онѣ указаны подробно на стр. 243 его изслѣдованія о Григоріи Цамблакѣ.

нія, а иногда и довольно обширныя доходящія до нѣсколькихъ листовъ вставки.

Кромѣ настоящаго существуетъ однако на недѣлю цвѣтоносія съ именемъ Григорія Цамблака и другой текстъ слова, который въ относящихся сюда спискахъ, каковы напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, Новгородской Софійской библіотеки № 524, собранія гр. Толстого I, № 256, Казанской духовной Академіи и др., начинается словами: «Пакы спсъ во ієрлмъ восходить и пакы чюдеса» и пр. Объ этомъ послѣднемъ текстѣ мы можемъ на основаніи выдержекъ преосв. Макарія, напечатанныхъ имъ сперва въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ перваго ряда т. VI, стр. 102—106, а затѣмъ еще разъ въ «Исторіи русской церкви» V, 422—425, съ полною рѣшительностью сказать, что въ сравненіи съ Нямецкимъ и упомянутымъ академическимъ списками онъ представляетъ не какую-тамъ передѣлку, какъ думаетъ Яцимирскій въ своей книгѣ о «Григоріи Цамблакѣ», стр. 140, но сочиненіе, по всему составу и изложенію своему вполнѣ самостоятельное. Значитъ иными словами, что, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, и Григорій Цамблакъ не прочь былъ на одну и туже тему сочинять различныя, ничуть не похожія другъ на друга произведенія. Такъ онъ поступилъ фактически съ доставленной ему праздникомъ великомученика Георгія и ровно такъ съ темой, которую внушилъ ему свѣтлый цвѣтоносія праздникъ.

II.

Сборникъ № 106.

Также и эта рукопись писана въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, свойственнымъ писцу Гавріилу. Судя по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 44, рукопись состояла первоначально изъ 352 листовъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она содержитъ ихъ, однако,

лишь 330. Такимъ образомъ изъ рукописи выбыли современемъ 22 листа. Въ особенности же утрачены: въ тетрадяхъ 5, 6, 7, 25 и 37 по 1 листу; въ тетрадяхъ 4, 24 и 39 по 3 листа; въ тетради 38 всѣ 8 листовъ.

Изъ обрѣтающихся въ рукописи приписокъ важны до нѣкоторой степени только слѣдующія двѣ: 1) приписка писца сборника Гавріила; 2) приписка епископа Романскаго Пахомія.

Первая изъ этихъ приписокъ помѣщена на лицевой сторонѣ 330-го листа и выражена слѣдующимъ образомъ: **+ Вь лѣ ҂ѕцмз҃. мца се҇ кг + съврьши гаврії҇, сїи събо҇ни: +**

Что же касается приписки епископа Пахомія, то она обрѣтается на внутренней сторонѣ переплетной доски (верхней) и читается дословно такъ: **Ѧ҇че е҇сто ши мученїе лу҇ сты҇ Іѡа҇ нові҇ скрі҇ де сты҇ Глигорїе Цабл҇аку ча҇у фо҇ дака҇ ꙟть҇ дичепꙋ҇ ꙟ Мо҇дова ши егуме҇ а҇че ꙟ Нꙗцу ши ма҇ апо҇ митрополи҇ ꙟ Кїе҇ кьруе ѡ сьрута ши сфителе моцш аколо**[1]).

Содержаніе рукописи составляютъ, подобно какъ и р. предыдущей, различныя повѣствованія и слова, а именно:

Л. 1. **Ѧлеѯандра мниха сло҇ повѣстно о ѡбрѣтїни чтнаго и животворящаго крта. къ нѣкотѡрыим прпбным ѡцемь повелѣноу бывшоу ѿ ни. въ нѥже о бгословїи истинно҇. и о бжтвнѣ҇ съмотрєнїи непрѣльстное исповѣданїе. и похвала о чтнѣмь и животворящо҇ кртѣ.**

Нач. **Повелѣнїе вашего ѿчьскаго прпо҇бства приємь. ѕѣлѡ изоумї сѧ.**

Упомянутый въ заглавіи Александръ мнихъ жилъ по Крумбахеру, Gesch. der byzant. Litt.², стр. 164, въ VI вѣкѣ. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ

1) *Точный русскій переводъ:* «Здѣсь есть и мученіе Іоанна Новаго, написанное святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ сначала даскаломъ въ Молдавіи и игуменомъ здѣсь, въ Нямцѣ, а послѣ того митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ тамъ же».

нія, а иногда и довольно обширныя доходящія до нѣсколькихъ листовъ вставки.

Кромѣ настоящаго существуетъ однако на недѣлю цвѣтоносія съ именемъ Григорія Цамблака и другой текстъ слова, который въ относящихся сюда спискахъ, каковы напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, Новгородской Софійской библіотеки № 524, собранія гр. Толстого I, № 256, Казанской духовной Академіи и др., начинается словами: «Пакы спс҃ъ во і҆ер҃лмъ восходить и҆ пакы чюдеса» и пр. Объ этомъ послѣднемъ текстѣ мы можемъ на основаніи выдержекъ преосв. Макарія, напечатанныхъ имъ сперва въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ перваго ряда т. VI, стр. 102—106, а затѣмъ еще разъ въ «Исторіи русской церкви» V, 422—425, съ полною рѣшительностью сказать, что въ сравненіи съ Нямецкимъ и упомянутымъ академическимъ списками онъ представляетъ не какую-тамъ передѣлку, какъ думаетъ Яцимирскій въ своей книгѣ о «Григоріи Цамблакѣ», стр. 140, но сочиненіе, по всему составу и изложенію своему вполнѣ самостоятельное. Значитъ иными словами, что, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, и Григорій Цамблакъ не прочь былъ на одну и туже тему сочинять различныя, ничуть не похожія другъ на друга произведенія. Такъ онъ поступилъ фактически съ доставленной ему праздникомъ великомученика Георгія и ровно такъ съ темой, которую внушилъ ему свѣтлый цвѣтоносія праздникъ.

II.

Сборникъ № 106.

Также и эта рукопись писана въ сплошную ст[illegible] бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, [illegible] писцу Гавріилу. Судя по помѣтамъ тетрадей [illegible] чится 44, рукопись состояла первонач[illegible]
Въ настоящемъ своемъ видѣ она [illegible]

торыхъ представляемъ нѣсколько подходящихъ выдержекъ изъ главы IV-ой житія:

Греческій текстъ по списку Парижской національной библіотеки № 1454.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку № 106.*
Ὅτι τὸν καρπὸν τῶν εὐχῶν σου ἐνήνοχα, δέσποτα, ἵνα...	Ꙗко плѡ҃ млтвь твои принѣсъ ти єсмъ, да...
Καὶ θεωροῦσα τὴν ἑκάστου σπουδαίαν διάθεσιν καὶ πρέπουσαν τῷ μοναχικῷ ἐπαγγέλματι ἐθαύμαζεν...	И съмотрѧщи когождо и спѣшенїа, и чюждааше сѧ житїꙋ и...
Καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὁ ἀββᾶς εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· Ὁ θεὸς ὁ γινώσκων τὸν ἄνθρωπον πρὶν γενέσεως αὐτοῦ...	И въздвигъ ж игоумень рече, бже, бже, съвѣдыи въсѣкого и єже на ползѫ ѥмоу прѣжде рожденїа єго...

Л. 30. **Житїе и жизнь прпнаго ѡца нашего їѡанна рылскаго. съписано єѵдимїемь патрїархѡмь трънѡвскымь.**

Нач. **Въ лѣпотѫ оубо кто намь поносила би ꙗко не тъчїю о дивръ лѣнивѣ имѫщимь и нерадивѣ.**

Представляетъ первый видъ сокращенной редакціи, характеристическія черты которой изложены въ введеніи къ моему изданію сочиненій патріарха Евѳимія, стр. LX—LXI. Ср. впрочемъ и критическій аппаратъ къ стр. 5—26 того же изданія.

Л. 43 об. **Мнїе стаго и славнаго великомнника артемїа.**

Нач. **Ꙗже великааго и славнаго мнка артемїа повѣствовати хотѧ мѫжедоблестїа и страдиа.**

Вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ листовъ списокъ, къ сожалѣнію, не полонъ. Изъ сличенія съ имѣющимися на лицо греческими обработками этой темы оказывается, что настоящій цер-

ковно-славянскій переводъ съ текстуальной стороны сходенъ совершенно съ редакціей, бывшей въ ходу[1]) подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: Ὑπόμνημα ἤγουν ἐξήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Ἀρτεμίου σύλλεγεν ἀπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Φιλοστοργίου καὶ ἄλλων τινων παρὰ Ἰωάννου μονάχου[2]). Переводъ, въ общемъ, удаченъ, но есть не малое количество и такихъ фразъ, которыя заставляютъ допустить, что переводчикъ лишь съ трудомъ справлялся съ нѣкоторыми менѣе обычными греческими, а тѣмъ паче съ перешедшими въ греческій языкъ того времени латинскими выраженіями. Вотъ нѣсколько такихъ фразъ: **нхже и кесары и нѡвелисими цр҃ь Кѡнстантінъ почьте** = οὓς καὶ καίσαρας ὁ Κωνσταντῖνος καὶ νωβελλησίμους ἐτίμησε; **и ѿ онждѣа Алпеѡмъ** = καὶ τὰ ἐπέκεινα Ἄλπεων; **епарха преторскаго** = ἔπαρχον πραιτωρίων; **самоприходень** = αὐτόμολος; **неизцѣлно** = ἀνήκηστον; **препоситскжѧ чьсть имѣѧ** = τοῦ πραιποσίτου τιμὴν ἔχων; **повинпоужть Кѡнстантіа** = πείθουσι Κωνστάντιον; **на мѫчителство** = εἰς τὰς τυραννίδας; **понеже варварскаа оумлъцаахѫ състоаніа** = ἐπεὶ τὰ τῶν βαρβάρων ἠρέμει συστήματα; **елма же въ Одрисѣхъ пришъ** = ἐπεὶ δὲ ἐν Ὀδρύσοις ἐτύγχανε γενονώς; **доукож саномь почьтен бывь** = τὴν τοῦ δουκὸς ἀξίαν ἀμφιασάμενος; **и по томоуже оуроудоу** = καὶ κατὰ τὸν αὐτὸν κόσμον; **ѿ своих навадъ** = ἐκ τῶν ἑαυτοῦ διαβολῶν; **въ подписчіах црѣвѣх сжща** = εἰς τοὺς ὑπογραφέας τοῦ βασιλέως; **стратига Африкінскаго** = στρατηγὸν τῆς Ἀφρικῆς; **поставль закѡры и неокоры и ранты (сирѣчь храмодръжцѧ и храмокрасителѧ и кропителѧ) и**

---

1) Она напечатана впервые Анджеломъ Маи въ его Specilegium Romanum IV, 340—397, затѣмъ въ Acta SS. за мѣсяцъ октябрь VIII, 856, а также и въ греческой патрологіи Миня XCVI, 1251 — 1320.

2) Подъ упомянутымъ здѣсь Іоанномъ монахомъ подразумѣвали прежде Іоанна Дамаскина. Такъ думали именно Лаббей, Аллатій, Андж. Маи и др., а имъ не прекословилъ и Минь. Въ настоящее время преобладаетъ однако мнѣніе, что въ этомъ Іоаннѣ слѣдуетъ видѣть Іоанна изъ Родоса, жившаго въ XI вѣкѣ. Сл. въ этомъ отношеніи Röm. Quartalschrift III, 252 слѣд., и Крумбахера Gesch. der byzant. Litt.², стр. 199.

жрьцѧ и канисконосцѧ = καταστήσας ζακόρους καὶ νεωκόρους καὶ ῥάντας καὶ θύτας καὶ κανηφόρους; сѫдїамь = ἑλλανοδίκαις; кїамн = οἱ κύαμοι; кїесторъ = κοιαίστωρ; и вльшебницѫ дафни = μάντιδα δάφνην; не к томоу чистыи иматъ клѣти = οὐκετι Φοῖβος ἔχει καλύβαν; нарѡдоглаголанїе = δημηγορία; самопроходна и самовъзвѣстна = αὐτόμολον καὶ αὐτεπάγγελτον; препозита саномь злѣ облъкыи сѧ = πραιποσίτου ἀξίαν κακῶς ἐνδυσάμενος; златоколеснѣ = χρυσαντύγου; заревиднѣише = αὐγοειδέστερον; иже седмь поась нбны[x] = τὰς ἑπτὰ ζωνας; и приказы нѣкыѧ = καὶ μύθους τινας; и вригілїа (sic) римлѣнина творенїе, еже вы чрѣдарское именоуете = καὶ ἡ τοῦ Βιργιλίου τοῦ Ῥωμαίου ποίησις, ἣν ὑμεις Βουκολικὴν ὀνομάζετε; не воиноводца = οὐ στρατηγόν; паче же капищозасѣдателѣ или мльвоподвижника = μᾶλλον δὲ βωμολόχον ἢ μὴν ἀγύρτην; и бабъ пїаныи[x] словца = καὶ γραῶν κωθωνιζομένων λογύδρια; басни ветхыѧ присъбиращиа = καὶ μύθους παλαιοὺς ἐπισυνάγοντα; равностоathелнаа = ἰσοστάσια; и да не мниши мѧ оудобрѣти сѧ еллинскыми глы = καὶ μή με δόξῃς τοῖς τῶν Ἑλλήνων ἐγκαλλωπίζεσθαι ῥήμασι; и ѕвѣзды кїсеровиднаа тѣлеса = καὶ τοὺς ἀστέρας κισσηροειδῆ σώματα; еже сщенодѣиство наричѫть еллины = ἣν ἱερουργίαν καλέουσιν Ἕλληνες; въ цркꙍвнѣм слоужебници поставишѧ = ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας διακονικῷ ἔστησαν; въ мѣсто доукы и агоустаїа [галилеа] себе именовавша = καὶ ἀντὶ δουκὸς καὶ αὐγουσταλίου Γαλλιλαῖον ἑαυτὸν ὀνομάσαντα; идѡлскаа чьтилища = τῶν εἰδώλων σεβάσματα; съкроуши идѡлѡслоужителства твръдости = θραῦσον τῆς εἰδωλολατρείας τὰ ὀχυρώματα; и скварьı нечистыи[x] кръвей прѣкрати = καὶ τὴν κνίσσαν τῶν ἀκαθάρτων αἱμάτων κατάπαυσον; по толицѣ страствовани = μετὰ τῆς τηλικαύτης ταλαιπωρίας.

Точно такой же переводъ какъ здѣсь имѣется впрочемъ и въ рукописи Владислава грамматика изъ 1469-го года [1]), а также

1) Она хранится теперь въ библіотекѣ южнослав. А. Н. въ Загребѣ за сигн. III. a. 47. Обстоятельное описаніе Ю. Даничича въ «Старинахъ» I, 44—54. Дополненія Сперанскаго въ «Сборникѣ за народ. умотворенниа» XVI/XVII, 325—338.

и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, писанной различными почерками въ 1483 г. Въ рукописи соловецкаго монастыря № 639 (503) и въ Макарьевской Четьи-Минеи (сл. изд. археографической коммиссіи, стлб. 1573 — 1675) есть только та самая редакція, но переводъ другой. Что же касается до текста, который находится въ Супрасльской рукописи (по изд. Миклосича стр. 161 слѣд.), то онъ представляетъ другую, отъ подлежащей совсѣмъ отмѣнную обработку, греческій источникъ коей указанъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. филологіи XX, 185—97. Сл. впрочемъ и Analecta Boll. XVIII, 59.

Л. 73 об. **Житіє и҆ жи́знь прп҃бнаго ѡ҆́ц҃а на́шего и҆ларі҆ѡ́на є҆́пп҃а мегле́нскаго. въ не́мже и҆ ка́ко прѣне́сенъ бы҃ въ прѣсла́вныи гра҃ трънѡвъ. съписано є҆ѵ҆ди́мі҆емъ патрі҆архо҃ трънѡ́вскы҃.**

Нач. **Сла́дка оу҆́бо настоѧ́щі҆а жи́знь, нж҃ бесъмр҃тіе въсѣкоѫ сладо́сти сла҃ча́йше.**

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 27 — 58.

Л. 91 об. **По́хвалное ст҃моу михаи́лоу вѡи́ноу. съпи́саное є҆ѵ҆ди́мі҆емъ патрі҆а́рхо҃ трън҃ѡ́скы҃.**

Нач. **Ра́дости ві́на дне҃, и҆ настоѧ́щее тръ́жьство, та́йно ве-се́лѧ любопра́зденстъвныи҃ д҃шѧ.**

Съ разночтеніями по другимъ двумъ спискамъ напечатано тамъ-же стр. 170 — 180.

Л. 97 об. **Житіє и҆ жи́знь прп҃бнаго ѡ҆́ц҃а на́шего сте́фана но́ваго и҆ и҆сповѣ́дника и҆́же по ст҃хъ и҆ ч҃тныи҃ и҆кѡ́нахъ пострада́вшаго.**

Нач. **Бж҃тъвна нѣ́каа ве́щь добродѣтѣль, и҆ мнѡ́гымь до҃и́на по́хвалаамь**

нія, а иногда и довольно обширныя доходящія до нѣсколькихъ листовъ вставки.

Кромѣ настоящаго существуетъ однако на недѣлю цвѣтоносія съ именемъ Григорія Цамблака и другой текстъ слова, который въ относящихся сюда спискахъ, каковы напримѣръ оба синодальные №№ 235 и 236, Новгородской Софійской библіотеки № 524, собранія гр. Толстого I, № 256, Казанской духовной Академіи и др., начинается словами: «Пакы спсъ во ієрлмъ восходить и пакы чюдеса» и пр. Объ этомъ послѣднемъ текстѣ мы можемъ на основаніи выдержекъ преосв. Макарія, напечатанныхъ имъ сперва въ «Извѣстіяхъ» Императорской Академіи Наукъ перваго ряда т. VI, стр. 102—106, а затѣмъ еще разъ въ «Исторіи русской церкви» V, 422—425, съ полною рѣшительностью сказать, что въ сравненіи съ Нямецкимъ и упомянутымъ академическимъ списками онъ представляетъ не какую-тамъ передѣлку, какъ думаетъ Яцимирскій въ своей книгѣ о «Григоріи Цамблакѣ», стр. 140, но сочиненіе, по всему составу и изложенію своему вполнѣ самостоятельное. Значитъ иными словами, что, подобно другимъ церковнымъ писателямъ, и Григорій Цамблакъ не прочь былъ на одну и туже тему сочинять различныя, ничуть не похожія другъ на друга произведенія. Такъ онъ поступилъ фактически съ доставленной ему праздникомъ великомученика Георгія и ровно такъ съ темой, которую внушилъ ему свѣтлый цвѣтоносія праздникъ.

II.

Сборникъ № 106.

Также и эта рукопись писана въ сплошную строку на бумагѣ въ листъ средней величины полууставомъ, свойственнымъ писцу Гавріилу. Судя по помѣтамъ тетрадей, которыхъ значится 44, рукопись состояла первоначально изъ 352 листовъ. Въ настоящемъ своемъ видѣ она содержитъ ихъ, однако,

лишь 330. Такимъ образомъ изъ рукописи выбыли современемъ 22 листа. Въ особенности же утрачены: въ тетрадяхъ 5, 6, 7, 25 и 37 по 1 листу; въ тетрадяхъ 4, 24 и 39 по 3 листа; въ тетради 38 всѣ 8 листовъ.

Изъ обрѣтающихся въ рукописи приписокъ важны до нѣкоторой степени только слѣдующія двѣ: 1) приписка писца сборника Гавріила; 2) приписка епископа Романскаго Пахомія.

Первая изъ этихъ приписокъ помѣщена на лицевой сторонѣ 330-го листа и выражена слѣдующимъ образомъ: + В лѣ ҂ѕцмз. мца сеп кг + съврꙑши гаврїи, сїи съвѡни: +

Что же касается приписки епископа Пахомія, то она обрѣтается на внутренней сторонѣ переплетной доски (верхней) и читается дословно такъ: Аиче есте ши мученїе луи стыи Iwа новiи скрїи де стыи Глигорїе Цаблаку чау фо дака фтьи дичепꙋт ф Молдова ши егумѣ аиче ф Нѣмцу ши маи апои митрополи фи Кїе кьруе ѥ сьрута ши сфинтеле моцш аколо [1]).

Содержаніе рукописи составляютъ, подобно какъ и р. предыдущей, различныя повѣствованія и слова, а именно:

Л. 1. Алеѯандра мнихa сло повѣстно о ѡбрѣтїни чтнаго и животворꙗщаго крта. къ нѣкотѡрым првным ѡцемь повелѣноу бывшоу ѿ ни. въ нѣже о бгословїи истинно. и о бжтвнѣ съмотрѣнїи непрѣльстное исповѣданїе. и похвала о чтнѣмь и животворꙗщо крте.

Нач. Повелѣнїе вашего ѿчьскаго прѣпдобства приємь. ѕѣлѡ изоумих сꙗ.

Упомянутый въ заглавіи Александръ мнихъ жилъ по Крумбахеру, Gesch. der byzant. Litt.[2], стр. 164, въ VI вѣкѣ. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ

1) *Точный русскій переводъ:* «Здѣсь есть и мученіе Іоанна Новаго, написанное святымъ Григоріемъ Цамблакомъ, который былъ сначала даскаломъ въ Молдавіи и игуменомъ здѣсь, въ Нямцѣ, а послѣ того митрополитомъ въ Кіевѣ, святыя мощи котораго я цѣловалъ тамъ же».

патрологіи Миня LXXXVII (3), 4015—4076, настоящій церковно-славянскій переводъ не представляетъ никакихъ, сколько-нибудь выдающихся разночтеній. Для примѣра выпишемъ нѣсколько строкъ изъ середины слова:

Гоу҃ же възнѣшоу сѧ и чюдесе҃ великымь твѡрѧщим сѧ о имени его с҃щенными ап҃лы, пакы распыхаахѫ сѧ архіерее г҃лѧще. что сътвѡримь. ꙗко бѡ оубо знаменіа и чюдеса веліа твѡрѣхѫ сѧ имене ради іс҃ова, въсѣмь ꙗвленно е҃ и не мѡжем ѿврѣщи сѧ. нѫ҃ да не мнѡжае проповѣст сѧ въ послѣднѧѧ рѡды, прінідѣте съкрыимь мѣсто погребеніа его. аще бѡ видѫ҃ людіе гробь тъщь, въси вѣровати имѫ҃ въ нь. Тогда повелѣшѧ насыпати гро҃, и мѣсто краніево въ немже бѣ с҃тыи кр҃т, и сіѫ҃ с҃пнѫѧ памѧть забвенію прѣдати любопрѧще сѧ. и съ҃ оубо е҃ злы҃и съвѣть прѣбезакѡнны҃ архіереи. б҃ъ же попоусти тѣ҃ творити, прѣмѫдрѣ оустраашѧ хѡтѧщаа быти. Понеже бѡ хотѣше гра҃ запоустѣти и ѡгню прѣдати сѧ, попоусти б҃ъ еже сѫкръвеноу быти въ малѣ животворивомоу дрѣвоу и славномоу въскр҃енію, да въ неоустроени іоудѣискаго ѧзыка мѣста прѣдана бѫдѫть ѡгню оуже въ иже по малѣ времени съ славоѫ многоѫ хѡтѧщаа ꙗвити сѧ. Пілат же въсѣ҃ съдѣаннаа о кр҃тѣ, възвѣсти кесароу. и ꙗко распѧтыи іс҃ г҃лемыи х҃с, въста тридневно. и чюдеса веліа твѡрѧт сѧ ѿ оученикь его. Тиверіе же слышавь и чюдив сѧ, вѣрова въ г҃а нашего іу҃ х҃а. и хотѣаше авіе того ц҃ркыимь ѡбразомь нарещи б҃а, възбранень бы҃ ѿ своихъ велмѫжеи, боуиство непщевавше слово кр҃тное. кесар же дръжаше слово въ ср҃ци своемь. и ѡблъгающимь хр҃тіаны, съмр҃тіѫ прѣтѧше. оувѣдѣв же ꙗко ирѡ҃ оувѣтень бы҃ на съмр҃ть х҃вѫ. и ꙗко безакѡннаго ради прѣлюбодѣиства мнѡга зла҃ бышѧ на странѣ҃ онои. и ꙗко іѡаннъ кр҃тль ꙗко обличитель того прѣбезаконнаго съдѣлованіа, повелѣнь бы҃ оусѣкновень быти, ѕѣлѡ негодова. и свѧзана того съ прѣлюбодѣицеѫ въ римь привести повелѣ҃. и обнаживь его власти и свѧзавь, ѿсла къ заточенію въ испаніѫ съ иродіадоѫ. и тамо тако злѣ҃ житіе развратишѧ.

злѣ҆ же плѧсавшѫѧ ѻ҆трокѡвицѫ, пожрѣ҆ земѧ҆ и҆ єще живѣ сѫщи рождьшоѩ тѫ҆ зѣмлѩ. Оу҆мрѣ҆ же тиверїе црьствова҆ лѣ, кв. и҆ црьствова гаїе въ мѣсто єго лѣта, д҃. тъ ѹ҆бо мѫжъ бѣ сверѣпь и҆ грь. семоу ѻ҆клеветань бы пилатъ, и҆ свѧзань приведень бы въ римь. и҆ въ мнѡгы въпаде бѣды ꙗко самомоу сѧ ѹ҆бити. ѥоудее же на болшее бесчинїе съвратишѧ сѧ, ꙗкоже мнѡгымь ѿ ни ѿ римлѣнь ѹ҆биени быти.

Кстати скажемъ еще, что тотъ же переводъ, который мы видимъ здѣсь, содержится и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, а кромѣ того и въ рукописи Загребской Академіи Наукъ, описанной Сперанскимъ въ Извѣстіяхъ Отд. русск. языка и словесности Имп. Ак. Н. IX (4), стр. 176 слѣд. Что же касается текста, который мы находимъ въ Макарьевской минеи (въ изд. археограф. коммиссіи, стлб. 684 — 713), то онъ представляетъ другой, отъ онаго совершенно различный переводъ. Тамъ южнославянская, здѣсь русская рецензія съ множествомъ отмѣнныхъ оборотовъ и выраженій и съ заглавіемъ, въ которомъ авторство слова приписывается не Александру мниху, а какому-то Хрусу.

Л. 25 об. Отрывокъ житія Евфросиніи, называемой Измарагдъ.

Въ отрывкѣ этомъ сохранились: 1) начало надписанія, состоящее изъ словъ: Житїе и҆ жизнь и҆ и҆схожєнїе мтре...; 2) середняя часть житія, начиная съ трехъ послѣднихъ словъ главы IV-ой, а кончая слѣдующими словами главы XII-ой: Ѿцоу же єѫ въ годъ ѡ҆бѣдныи пришєшоу въ домь свои. и не ѻбрѣте дьщерь своѫ. начѧть измѣнити сѧ лицемь и҆ ꙗро възирати на рабы своѧ и҆ глати. камо сѧ ѥ съдѣала ефрѡ...; 3) конецъ житія съ словъ: въсѣмь срцемь припадати къ щедрѡтамъ єго и пр. Уцѣлѣвшая часть въ общемъ сходна съ греческимъ текстомъ, по списку X-го вѣка Парижской національной библіотеки напечатаннымъ въ Analecta Bollandiana II, 196 — 205. Конечно, есть и нѣкоторыя разночтенія, для характеристики ко-

торыхъ представляемъ нѣсколько подходящихъ выдержекъ изъ главы IV-ой житія:

Греческій текстъ по списку Парижской національной библіотеки № 1454.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку № 106.*
Ὅτι τὸν καρπὸν τῶν εὐχῶν σου ἐνήνοχα, δέσποτα, ἵνα...	Ꙗко плⷣѡ млтвь твои принѣсл ти ѥсмъ, да...
Καὶ θεωροῦσα τὴν ἑκάστου σπουδαίαν διάθεσιν καὶ πρέπουσαν τῷ μοναχικῷ ἐπαγγέλματι ἐθαύμαζεν...	И съмотрѧщи когождо и спѣшенїа, и чюждаше сѧ житїꙋ ю...
Καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὁ ἀββᾶς εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· Ὁ θεὸς ὁ γινώσκων τὸν ἄνθρωπον πρὶν γενέσεως αὐτοῦ...	И възвигь ж игоумень реⷱ҇ бже, бже, съвѣдыи въсѣкого и ѥже на ползѫ ѥмоу прѣжде рожденїа ѥго...

Л. 30. **Житїе и жизнь прпⷣнаго ѡⷮца нашего їѡанна рылскаго. съписано еѵѳимїемь патрїархѡмь трънѡвскыимь.**

Нач. **Въ лѣпотѫ оубо кто намь поносил би ꙗко не тъчїю о дѡбры лѣнивѣ ймѫщимь и нерадивѣ.**

Представляетъ первый видъ сокращенной редакціи, характеристическія черты которой изложены въ введеніи къ моему изданію сочиненій патріарха Евѳимія, стр. LX—LXI. Ср. впрочемъ и критическій аппаратъ къ стр. 5—26 того же изданія.

Л. 43 об. **Мнїе стаго и славнаго великомнка артемїа.**

Нач. **Иже великаго и славнаго мнка артемїа повѣствовати хотѧ мѫжедоблестїа и стрⷣнїа.**

Вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ листовъ списокъ, къ сожалѣнію, не полонъ. Изъ сличенія съ имѣющимися на лицо греческими обработками этой темы оказывается, что настоящій цер-

ковно-славянскій переводъ съ текстуальной стороны сходенъ совершенно съ редакціей, бывшей въ ходу[1]) подъ слѣдующимъ знаменательнымъ заглавіемъ: Ὑπόμνημα ἤγουν ἐξήγησις τοῦ ἁγίου καὶ ἐνδόξου μεγαλομάρτυρος καὶ θαυματουργοῦ Ἀρτεμίου σύλλεγεν ἀπὸ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας Φιλοστοργίου καὶ ἄλλων τινων παρὰ Ἰωάννου μονάχου[2]). Переводъ, въ общемъ, удаченъ, но есть не малое количество и такихъ фразъ, которыя заставляютъ допустить, что переводчикъ лишь съ трудомъ справлялся съ нѣкоторыми менѣе обычными греческими, а тѣмъ паче съ перешедшими въ греческій языкъ того времени латинскими выраженіями. Вотъ нѣсколько такихъ фразъ: **ихже и кесары и нѹвелисими цр҃ь Кѡнстантінъ почьте** = οὓς καὶ καίσαρας ὁ Κωνσταντῖνος καὶ νωβελλησίμους ἐτίμησε; **и ѿ онждн ѣа Ѧлпеѡмъ** = καὶ τὰ ἐπέκεινα Ἄλπεων; **ıпарха преторскаго** = ἔπαρχον πραιτωρίων; **самоприходень** = αὐτόμολος; **неизцѣлно** = ἀνήκηστον; **препоситскѫѩ чьсть имѣѩ** = τοῦ πραιποσίτου τιμὴν ἔχων; **повиноужть Кѡнстантіа** = πείθουσι Κωνστάντιον; **на мѫчителство** = εἰς τὰς τυραννίδας; **понеже варварскаа оумлъцаахѫ състоаніа** = ἐπεὶ τὰ τῶν βαρβάρων ἠρέμει συστήματα; **єлма же въ Одрисѣхъ бѣ пришелъ** = ἐπεὶ δὲ ἐν Ὀδρύσοις ἐτύγχανε γενονώς; **доукоѫ сановнѫ почьтенї бывь** = τὴν τοῦ δουκὸς ἀξίαν ἀμφιασάμενος; **и по томоужде оуряду** = καὶ κατὰ τὸν αὐτὸν κόσμον; **ѿ своихъ навадъ** = ἐκ τῶν ἑαυτοῦ διαβολῶν; **въ подписчіахъ црвѣхъ сѫща** = εἰς τοὺς ὑπογραφέας τοῦ βασιλέως; **стратига Ѧфрикінскаго** = στρατηγὸν τῆς Ἀφρικῆς; **поставль закѡры и неокоры и ранты (сирѣчь храмодръжцѩ и храмокрасителѩ и кропителѩ) и**

---

1) Она напечатана впервые Анджеломъ Маи въ его Specilegium Romanum IV, 340—397, затѣмъ въ Acta SS. за мѣсяцъ октябрь VIII, 856, а также и въ греческой патрологіи Миня XCVI, 1251 — 1320.

2) Подъ упомянутымъ здѣсь Іоанномъ монахомъ подразумѣвали прежде Іоанна Дамаскина. Такъ думали именно Лаббей, Аллатій, Андж. Маи и др., а имъ не прекословилъ и Минь. Въ настоящее время преобладаетъ однако мнѣніе, что въ этомъ Іоаннѣ слѣдуетъ видѣть Іоанна изъ Родоса, жившаго въ XI вѣкѣ. Сл. въ этомъ отношеніи Röm. Quartalschrift III, 252 слѣд., и Крумбахера Gesch. der byzant. Litt.[2], стр. 199.

торыхъ представляемъ нѣсколько подходящихъ выдержекъ изъ главы IV-ой житія:

Греческій текстъ по списку Парижской національной библіотеки № 1454.	*Церковно-славянскій переводъ по Нямецкому списку № 106.*
Ὅτι τὸν καρπὸν τῶν εὐχῶν σου ἐνήνοχα, δέσποτα, ἵνα...	**Ꙗко плѡ҃ млтвь твоѝ привéл ти ѥ҆смъ, да...**
Καὶ θεωροῦσα τὴν ἑκάστου σπουδαίαν διάθεσιν καὶ πρέπουσαν τῷ μοναχικῷ ἐπαγγέλματι ἐθαύμαζεν...	**И съмóтрѧщи когóждо ѝ спѣшéніа, и чюждаше сѧ житїѹ ѝ...**
Καὶ ἐκτείνας τὰς χεῖρας αὐτοῦ ὁ ἀββᾶς εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν· Ὁ θεὸς ὁ γινώσκων τὸν ἄνθρωπον πρὶν γενέσεως αὐτοῦ...	**И҆ въздвигь ж҃ игоу҆менъ рече, бе, бе, съвѣдыи въсѣкого ѝ ѥже на ползѫ ѥмоу прѣжде рожденіа ѥго...**

Л. 30. **Житїе ѝ жи́знь прпнаго ѡ҆ца нáшего і҆ѡа́нна рылскаго. съписано еу҆ди́мїемь патрїáрхѡмь тръновскы҆мь.**

Нач. **Въ лѣпотѫ оу҆бо кто̀ нáмь поно́сил бѝ ꙗко не тъчїю ѡ҆ дѡбрыи лѣни́вѣ и҆мѫщимь ѝ нерадивѣ.**

Представляетъ первый видъ сокращенной редакціи, характеристическія черты которой изложены въ введеніи къ моему изданію сочиненій патріарха Евѳимія, стр. LX—LXI. Ср. впрочемъ и критическій аппаратъ къ стр. 5—26 того же изданія.

Л. 43 об. **Мнїе стаго ѝ слáвнаго великомнника а҆ртемїа.**

Нач. **Иже вели́каго ѝ слáвнаго мнка а҆ртéмїа пóвѣст... вати хóтѧ мѫжедоблéстїа ѝ странїа.**

Вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ листовъ списокъ, къ с... лѣнію, не полонъ. Изъ сличенія съ имѣющимися на лицо... скими обработками этой темы оказывается, что настоя...

Статья въ церковно-славянской письменности рѣдчайшая. Въ томъ видѣ какъ здѣсь она встрѣчается еще только въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, а кромѣ того въ рукописи Рум. музеума № 3170 и въ Макарьевской Четьи-Минеи за мѣсяцъ ноябрь (по Успенскому списку л. 1233—1258). Подходящій греческій текстъ до сихъ поръ не изданъ[1]), но имѣется въ большемъ числѣ списковъ. Въ одной только синодальной библіотекѣ въ Москвѣ есть по свидѣтельству архим. Владиміра (Систем. описаніе рукописей Москов. синод. библ., стр. 550) четыре рукописи, въ которыхъ этотъ текстъ содержится. Онъ приписывается обыкновенно Симеону Метафрасту, а источникомъ его послужилъ очевидно текстъ житія, на основаніи болѣе древнихъ разсказовъ въ 808-мъ г. составленный Стефаномъ, бывшимъ въ то время діакономъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ. Этотъ послѣдній текстъ напечатанъ впервые въ Analecta graeca бенедиканцевъ Берн. Монфоконія и Якова Лоппина I, стр. 396 слѣд., а затѣмъ по тому же изданію еще разъ въ патрологіи греч. Миня C, 1069—1186. Есть впрочемъ и въ Котелерія Ecclesiae gr. monumenta IV, 396 слѣд.

Л. 137 об. **Пѡ́хвалное ижє въ с҃тхь ѿц҃оу нашемоу їѡ́анноу єп҃пꙋ поліѵѿтскомоу. сьписано єѵ҆ѳиміємь патріархомь трьнѡвскымь.**

Нач. **И҆жє по лѣпотѣ ѻчистившеи д҃шѫ. и̇ бж҃твьнымь желанїємь сєбє раждєгшє.**

По единственному сему списку напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 181—202. Въ этомъ словѣ обращаетъ на себя вниманіе всего прежде обстоятельство, что заключающіяся въ немъ агіографическія данныя гораздо богаче тѣхъ, которыя мы находимъ въ сохранившемся доселѣ грече-

1) Есть только латинскій переводъ, составленный и изданный Яковомъ Билліемъ.

скомъ текстѣ житія. Но еще замѣчательнѣе, чѣмъ только что приведенное, является съ славянской точки зрѣнія иное обстоятельство. Въ похвальномъ словѣ Іоанну Поливотскому мы находимъ двѣ главы (X-ую и XI-ую), которыя совсѣмъ имѣютъ видъ прямыхъ лѣтописныхъ заимствованій и въ томъ смыслѣ даютъ намъ право съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, увѣренностью утверждать, что особая болгарская лѣтопись существовала. Мало того, на основаніи этихъ двухъ главъ мы вправѣ и то сказать, что предполагаемая болгарская лѣтопись по отношенію къ заключавшимся въ ней извѣстіямъ была пространнѣе той, которая извѣстна подъ именемъ сербской лѣтописи. А если возразятъ, что обо всемъ этомъ извѣстно было и прежде на основаніи лѣтописной компиляціи, изданной проф. Богданомъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. фил. XIII, 526—535, то мы должны замѣтить, что названная компиляція здѣсь не при чемъ. Вѣдь, еслибъ она на самомъ дѣлѣ была частью болгарской лѣтописи, какъ полагаетъ Богданъ и подтверждаетъ Иречекъ въ томже Архивѣ XIV, 255, то не подлежитъ сомнѣнію, что въ такомъ случаѣ она въ первомъ ряду повѣствовала бы о болгарскихъ дѣлахъ. Между тѣмъ мы видимъ, что болгарскія дѣла имѣли для нея лишь второстепенный или косвенный интересъ. Довольно припомнить, что даже столь роковое для этой страны событіе, какъ взятіе Тернова турками въ іюлѣ 1393-го года, въ этой будто болгарской лѣтописи не упомянуто ни словомъ. А гдѣ же извѣстія о патріархѣ Евѳиміи и другихъ руководствующихъ лицахъ тогдашней Болгаріи? Мой взглядъ на изданную Богданомъ лѣтописную компиляцію, слѣдовательно, таковъ, что ее нельзя считать ни частью древней болгарской лѣтописи, ни вообще принадлежностью подлинной болгарской литературы, а только простымъ переводомъ соотвѣтственной греческой статьи, цѣлью которой, по всѣмъ видимостямъ, было въ лѣтописномъ порядкѣ представить постепенный ростъ турецкаго могущества въ Европѣ, начиная 1296-мъ, а кончая 1413-мъ годомъ. Если же это такъ, то единственнымъ положительнымъ слѣдомъ быв-

шей болгарской лѣтописи останутся и впредь тѣ немногія выдержки изъ нея, на которыя мы натыкаемся въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ патріарха Терновскаго Евѳимія, а въ особенности въ вышеуказанныхъ двухъ главахъ его похвальнаго слова Іоанну Поливотскому.

Л. 150 об. **Кѡзмы̀ вестӥтора, по́хвалное ст҃ым бг҃оѿц҃емь і҆ѡ҆а́кимоу і҆ а́ннѣ.**

Нач. **Вчера̀ бц҃ж рожде́стъвно тръ́жество ми́рскыⷨ ра́дости на́мь пра́ꙁ҇никь, сла́вными въсхва́лѣемо бѣ пѣснопѣнїи.**

Сравнительно съ греческимъ текстомъ слова, напечатаннымъ въ патрологіи Миня CVI, 1005—1012 по списку, изданному впервые Анатоліемъ Баллерини въ Sylloge monumentorum ad myst. conceptionis immac. virginis deiparae illustranda, настоящій церковно-славянскій списокъ представляетъ нѣсколько расширенную редакцію. Въ особенности же касается это до главъ: 1, 4, 7 и 8.

Л. 153. **Мч҃нїе ст҃ыихъ мч҃нкь, є҆ѵстра́тїа. а҆ѵ҆ѯе́нтїа. є҆ѵгенїа. марда́рїа и҆ ѡ҆реста.**

Нач. **Цр҃твоужщоу дїѡклитїа́ноу и҆ маѯимїаноу, късѣ гръчьскаа вла́сть безбѡ́жныѧ и҆дѡлскыѧ и҆сплъ́нена бѣ слоу́жбы.**

Такъ это начало, какъ и весь составъ статьи показываютъ, что имѣемъ дѣло съ соотвѣтственнымъ сочиненіемъ Симеона Метафраста. Въ сравненіи съ греческимъ текстомъ, напечатаннымъ въ патрологіи Миня CVI, 460—506, настоящій церковнославянскій переводъ (онъ есть и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62) не представляетъ никакихъ особенностей. Есть только кое-гдѣ, какъ напримѣръ въ главѣ 12, 17 и 30, пропуски поодинокихъ словъ и ихъ частей, что̀ однако приписать надо скорѣе небрежности списывателей, чѣмъ самого переводчика. Въ началѣ главы 26-ой есть впрочемъ и одно разночтеніе.

Противу текста греческаго: Λάβωμεν δὲ καὶ εἰκόνα въ переводѣ церковно-славянскомъ находимъ: **Прїимѣм же и дроугыи ѡбразъ.**

Л. 170 об. **Рытора стѣишѫѧ бжїѧ велїкыѧ цркве. михаила валсама. на стыѧ и славныѧ новоивленныѧ хвы мчникы. антѡнїа. їѡанна. еустадїа.**

Нач. **Аще же и бжтъвныѧ кромѣ помощи нїедин ѿ иже въ чацѣх похвалѣемых, или и паче присвааѫщих сѧ бки.**

Списокъ, вслѣдствіе утраты 1 листа въ концѣ статьи, къ сожалѣнію, не полонъ. Будетъ предметомъ особаго изслѣдованія.

Л. 182. Житіе св. Θеофаніи, жены царя Льва Мудраго.

Заглавіе, начало и нѣкоторыя главы въ серединѣ житія утрачены. Уцѣлѣвшая часть начинается со словъ: **и тож съпрѫжникоу обѣтовавь авраамоу, оумножити того сѣмѧ ѣко звѣзды нбныѧ и паче морскаго пѣска безчислъно.** Также и объ этой статьѣ мы предоставляемъ себѣ поговорить обстоятельнѣе на другомъ мѣстѣ.

Л. 273 об. **Житїе и жизнь прѣпбнаго ѿца нашего їѡанна кѡливника. иже ха ради нищаго.**

Нач. **Томителнаа нѣкаа вещь рѡждъших любы. и съѫзы ества нерѣшима. и желанїе прно горѧ, и оугаснѫти когда не мѡгѫще.**

Сходно совершенно съ редакціей житія, въ латинскомъ переводѣ напечатанной въ Acta SS. за мѣсяцъ январій I, 1031—1035. Литература предмета въ Analecta Bolland. XV, 275 слѣд. Къ указаннымъ тутъ греческимъ спискамъ этой редакціи надо однако прибавить еще и списки Московской синодальной библіо-

жрьцѧ и канисконосцѧ = καταστήσας ζακόρους καὶ νεωκόρους καὶ ῥάντας καὶ θύτας καὶ κανηφόρους; сѫдїамь = ἑλλανοδίκαις; кїами = οἱ κύαμοι; кїесторь = κοιαίστωρ; и влъшебницѫ дафни = μάντιδα δάφνην; не к томоу чистыи иматъ клѣти = οὐκέτι Φοῖβος ἔχει καλύβαν; нарѡдоглаголанїе = δημηγορία; самопроходна и самовъзвѣстна = αὐτόμολον καὶ αὐτεπάγγελτον; препозита саномь злѣ облъкьи сѧ = πραιποσίτου ἀξίαν κακῶς ἐνδυσάμενος; златоколеснѣ = χρυσαντύγου; заревиднѣише = αὐγοειδέστερον; иже седмь поась нб҃ныⷯ = τὰς ἑπτὰ ζώνας; и приказы нѣкыѧ = καὶ μύθους τινας; и вргїлїа (sic) римлѣнина творенїе, еже вы чрѣдарское именоуете = καὶ ἡ τοῦ Βιργιλίου τοῦ Ῥωμαίου ποίησις, ἣν ὑμεις Βουκολικὴν ὀνομάζετε; не воиноводца = οὐ στρατηγόν; паче же капицозасѣдателѣ или млъвоподвижника = μᾶλλον δὲ βωμολόχον ἢ μὴν ἀγύρτην; и бабъ пїаныⷯ словца = καὶ γραῶν κωθωνιζομένων λογύδρια; басни ветхыѧ присъбиражща = καὶ μύθους παλαιοὺς ἐπισυνάγοντα; равностоателнаа = ἰσοστάσια; и да не мниши мѧ оудобрѣти сѧ еллинскыми г҃лы = καὶ μή με δόξῃς τοῖς τῶν Ἑλλήνων ἐγκαλλωπίζεσθαι ῥήμασι; и звѣзды кїсеровиднаа тѣлеса = καὶ τοὺς ἀστέρας κισσηροειδῆ σώματα; еже с҃щенноддѣиство наричѫть еллины = ἣν ἱερουργίαν καλέουσιν Ἕλληνες; въ ц҃рковнѣм слоужебници поставишѧ = ἐν τῷ τῆς ἐκκλησίας διακονικῷ ἔστησαν; въ мѣсто доукы и августалїа [галилеа] себе именовавша = καὶ ἀντὶ δουκὸς καὶ αὐγουσταλίου Γαλλιλαῖον ἑαυτὸν ὀνομάσαντα; идѡлскаа чьтилища = τῶν εἰδώλων σεβάσματα; съкроуши идѡлѡслоужителства твръдости = θραῦσον τῆς εἰδωλολατρείας τὰ ὀχυρώματα; и скварьі нечистыⷯ кръвеи прѣкрати = καὶ τὴν κνίσσαν τῶν ἀκαθάρτων αἱμάτων κατάπαυσον; по толицѣ страстковани = μετὰ τῆς τηλικαύτης ταλαιπωρίας.

Точно такой же переводъ какъ здѣсь имѣется впрочемъ и въ рукописи Владислава грамматика изъ 1469-го года [1]), а также

1) Она хранится теперь въ библіотекѣ южнослав. А. Н. въ Загребѣ за сигн. III. a. 47. Обстоятельное описаніе Ю. Даничича въ «Старинахъ» I, 44—54. Дополненія Сперанскаго въ «Сборникѣ за народ. умотворения» XVI/XVII, 325—338.

и въ рукописи Рыльскаго монастыря № 62, писанной различными почерками въ 1483 г. Въ рукописи соловецкаго монастыря № 639 (503) и въ Макарьевской Четьи-Минеи (сл. изд. археографической коммиссіи, стлб. 1573 — 1675) есть только та самая редакція, но переводъ другой. Что же касается до текста, который находится въ Супрасльской рукописи (по изд. Миклосича стр. 161 слѣд.), то онъ представляетъ другую, отъ подлежащей совсѣмъ отмѣнную обработку, греческій источникъ коей указанъ въ Ягичевомъ Архивѣ для слав. филологіи XX, 185—97. Сл. впрочемъ и Analecta Boll. XVIII, 59.

Л. 73 об. **Житїе и҆ жи́знь пр҃пбнаго ѿ҆ц҃а на́шего и҆ларїѡ́на е҆҆п҃па мегле́нскаго. въ не́мже и҆ ка́ко прѣне́сень бы҃ въ прѣсла́вныи гра҃ трънѡвъ. съписано е҆у҆ди́мїемь патрїархѡ҃ трънóвскы҃.**

Нач. **Сла́дка оу҆бо настóѧщїа жи́знь, нѫ҃ бесъмр҃тїе въсѣкоѫ сладóсти сла҃ча́нше.**

Съ разночтеніями по другимъ спискамъ напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 27 — 58.

Л. 91 об. **Пóхвалное ст҃моу михаи́лоу вѡи́ноу. съпи́саное е҆у҆ди́мїемь патрїа́рхѡ҃ трън҃ѡ́скы҃.**

Нач. **Ра́дости ви́на дне҃, и҆ настóѧщее тръ́жьство, таи́но весе́лѫ любопра́зденстъвныи҃ д҃шѫ.**

Съ разночтеніями по другимъ двумъ спискамъ напечатано тамъ-же стр. 170 — 180.

Л. 97 об. **Житїе и҆ жи́знь пр҃пбнаго ѿ҆ц҃а на́шего сте́фана нóваго и҆ и҆сповѣдника и҆́же по ст҃хь и҆ ч҃тныи҃ и҆кѡ́нахь пострáдавшаго.**

Нач. **Б҃ж҃тъвна нѣ́каа ве́щь добродѣтѣль, и҆ мнѡ́гымь д҃о́ина пóхваламь.**

церковно-славянскую параллель текста, который[1]) начинается словами: Νῦν ἡ τῆς βασιλίδος βασιλική и пр. На основаніи наведенныхъ мною по этому предмету справокъ я могу, напротивъ, со всей опредѣленностью сказать, что мнѣніе это невѣрно. Между церковно-славянскимъ текстомъ, о которомъ рѣчь, и упомянутымъ греческимъ изводомъ въ дѣйствительности нѣтъ ничего общаго.

Л. 233. **Житїе и жизнь прпбнаго ѿца нашего сѵмеѡна иже въ дивнѣи горѣ. съписано ѿ никифѡра магистра антїѡхїискаго.**

Нач. **Блвень бъ. того бо блвити дойно въ памат свож бжтвнаго сѵмеѡна принесшїимь.**

Греческій текстъ этого житія по Валлицелляпскому что въ Римѣ списку напечатанъ сперва въ Acta SS. за мѣсяцъ май V, 307—401, а затѣмъ безъ измѣненій повторенъ въ патрологіи Миня LXXXVI (2), 2987—3216. Сравнительно съ этимъ текстомъ находящійся въ Нямецкомъ сборникѣ церковно-славянскій переводъ представляетъ сначала, по § 103-й включительно, полнѣйшее сходство. Только въ §§-хъ 4-мъ, 10-мъ и 65-мъ есть нѣсколько, впрочемъ не особенно важныхъ разночтеній, а въ § 61-мъ кромѣ того одно очевидное недоразумѣніе, происшедшее отъ того, что въ бывшемъ въ пользованіи славянскаго переводчика греческомъ спискѣ вмѣсто: ὡς ἀετὸν πρόθυμον ἐπὶ τὸ φαγεῖν по ошибкѣ было: ὡ. ἀ. π. ἐπὶ τὸ φυγεῖν. Такимъ образомъ и въ церковно-славянскомъ переводѣ вмѣсто: **ꙗкоже ѡрелъ оусрьдень на ꙗствїе** вышло ошибочно: **ꙗ. ѡ. оу. на бѣгство.** Въ совсѣмъ отмѣнномъ видѣ представляется однако взаимное отношеніе текстовъ, если обратить вниманіе на вторую половину житія. Тогда какъ въ печатномъ греческомъ

---

1) Онъ напечатанъ между прочимъ въ патрологіи Миня CVI, 647—662.

текстѣ эта часть житія состоитъ изъ дальшихъ 147 §§-овъ, въ церковно-славянскомъ переводѣ мы насчитываемъ ихъ всего на всего 17, слѣдовательно, на цѣлыхъ 130 §§-овъ меньше. Въ особенности же отсутствуютъ въ церковно-славянскомъ переводѣ слѣдующіе §§: 104 — 107, 110 — 142, 150 — 156, 158, 160 — 165, 168—237 и 239—247. Дальнѣйшіе три §§, а именно 108, 109 и 143 имѣютъ здѣсь другую редакцію, а §§ 144 и 238 переданы въ значительно сокращенномъ видѣ. Это значитъ затѣмъ, что находящійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ значительно короче печатнаго греческаго текста. На вопросъ же, въ силу какихъ собственно обстоятельствъ все это случилось, мы можемъ съ большою долею вѣроятности отвѣтить слѣдующимъ образомъ: не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ эти недочеты и сокращенія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, были уже свойственны и соотвѣтственному греческому тексту, явились же онѣ здѣсь не вслѣдствіе механической утраты листовъ, но въ силу вполнѣ понятнаго въ данныхъ обстоятельствахъ желанія эту черезчуръ длинную вереницу весьма похожихъ другъ на друга видѣній и чюдесъ немного сократить. А что предположеніе сіе вѣрно, на это указываютъ какъ нельзя лучше слѣдующія двѣ вставки:

Первая вставка: Сло́во же и̓ на ꙗ̓же ѿчѧсти пакы̀ оу̓клони́ти сѧ прихо́дить, и̓зоу̓млѣет же сѧ ѡ̓ мнѡ́жьствѣ чю́десь и̓ зе́мнѫѧ нѣкѫѧ стра́ждеть стра́сть, и̓ лѣни́тсѧ къ по́вѣсти. къ тѡ́ликымь оу̓жасѡмь и̓ бг҃овидѣнїѡм. къ тѡ́ликыи̓ же чю́десь прѣи̓зѧ́щьстви. и къ исцѣле́нїѡмь, сказа́нїꙋ недо́влѧщоу. Тѣ́мже и̓ е̓ди́но и̓лѝ двѣ̏ въспомѣнѫ́вше, коне́цъ сло́воу подамы, ѧ̓́же ѡ̓ не́мь по́вѣсти мнѡжа́ишѫѧ ѿста́вльше сытости ради̓. и̓ толи́кы, ꙗ̓ко ѿ вели́кыѧ пѫ́чины ка́плѧ ма́лы, и̓ ꙗ̓ко ѿ крѫ́га сл҃нчнаго ма́лы лоу́чѧ, ꙗ̓кожѐ въ домоу въ мирѣ повѣдавше. ка́ко оу̓бо мѡнасти́рскаа дѣла и̓спльнишѧ сѧ. и̓ ка́ко на стльпѣ възы́де. и̓ какова̏ и̓скоушенїа на́нь подви́же нача́лозло́бныи. и̓ ка́ко пакы̀ то́го низло́жи бж҃твныи сѷмеѡ́нъ ѿ выш-

нѫж бл҃гти хранимь. ѥмоуже еже о немь житіе ꙗвлена вьсѣмь свѣдѣтелства прѣдставить. нѫ еже вь малѣ обѣщахѡм сѧ, ꙵнѣ ѿдати прїидохѡ.

Вторая вставка: Постигнет мѧ кь мѫжа чюдесь повѣстемь побѣдѹюща лѣто, аще вьсѣ по части изчьсти вьсхощѫ. не ꙗже вь ѡбщинѣ тькмо и прѣ вьсѣми, нѫ и ꙗже вьсегда и особь бывлемаа, ѥгда и по скончани ѥго прно текѫщѫѧ рѣкы даже ꙵнѣ подражателемь тѡчат сѧ, ꙗко быти рѣныхь мнѡжаиша ѡставлена. И да вьсѣ ськращеннѣ рекѫ. слѣпымь, ѥже зрѣти. хрѡмымь ѥже ходити. глоухымь и нѣмымь слышати и гл҃ати. раслабленнымь исцѣленїе. бѣсноужщїим сѧ свободѫ. нѣмщнымь здравїе. мртвымь вьстанїе дарова. ѡбщее чл҃чьствоу врачьство бые. ѥлицѣмь вь недѫгѡ сѫщимь и раслабленнымь, ѥлицѣмь вь страстѣ и болѣзнѣ оутнѣтаемымь, число никакоже постизаемо. Мы же вь настоѫщѫѧ ѥго жизни конци слово сьвршимь.

Вь концѣ считаемъ не лишнимъ прибавить и то, что вслѣдствіе своей обширности житіе Симеона отъ дивной горы не списывалось часто. Въ церковно-славянской письменности извѣстны напримѣръ кромѣ настоящаго еще только три списка, въ коихъ оно содержится, а именно: оба Уваровскіе (по описанію Леонида №№ 17 и 234) и Рыльскаго монастыря № 62. Къ сожалѣнію, о редакціи этихъ списковъ мы по недостатку подходящихъ данныхъ не можемъ сказать ничего положительнаго.

Л. 281 об. Обхожденїе и мч҃нїе ст҃го ап҃ла варнавы.

Нач. Понеже оубо ѿ сьхода сп҃са нашего іс҃ хр҃а пришествїа.

Какъ ни богата церковно-славянская письменность всякаго рода апокрифами, статья, о которой идетъ рѣчь, за исключеніемъ одной только Рыльской рукописи № 61, въ ней до сихъ поръ не попадалась. Такимъ образомъ настоящій списокъ слу-

житъ новымъ ея въ этой письменности удостовѣреніемъ, а имѣетъ предъ Рыльскимъ и то еще преимущество, что онъ цѣлыми 44 годами старше послѣдняго. Изъ сличенія съ приведенными въ извѣстность греческими текстами видно, что находящійся въ Нямецкомъ спискѣ церковно-славянскій переводъ обхожденія сходенъ совершенно съ Ватиканскимъ спискомъ № 1667. На это указываетъ всего прежде то обстоятельство, что почти всѣ приводимыя Тишендорфомъ въ его Acta apostolorum apocrypha, стр. 64 — 74 изъ этого списка разночтенія, за исключеніемъ развѣ тѣхъ, которыя мы находимъ въ началѣ § 5-го, имѣются также и въ упомянутомъ церковно-славянскомъ переводѣ. Но еще знаменательнѣе въ этомъ отношеніи слѣдующее обстоятельство. Если Ватиканскій списокъ обхожденія № 1667 по копіи, напечатанной въ Acta SS. за мѣсяцъ іюнь II, 431 — 436, сличить съ основнымъ текстомъ Тишендорфа Acta apostolorum apocrypha, стр. 64 — 74, то окажется, что въ первомъ изъ нихъ недостаетъ большей части §§-въ шестаго и седьмаго. Точь въ точь то самое мы видимъ и въ занимающемъ насъ церковно-славянскомъ переводѣ. И тутъ всей этой партіи нѣтъ, а это вѣдь самый вѣрный признакъ, что обрѣтающійся въ Нямецкомъ спискѣ переводъ основанъ на текстѣ, принадлежащемъ къ тому-же, что̀ и Ватиканскій, разряду. Но вотъ и самый этотъ переводъ:

Понеже оубо ѿ съхода спса нашего іу ха пришествіа. безлѣностнаго и благоутробнаго и крѣпкаго и пастырѣ и врача. неизреченное и прпвное и непорочное таинство. іаже о надежѫ прпвнѣ дръжжщіи сѧ и знаменаных хртіань оузрѣх и видѣх азъ и работах оусрьдно, нжжно въмѣних іаже слышах и видѣх таинства. азъ іѡаннъ съпослѣдствовавь варнавѣ и павлу стымь аплѡмь, исповѣдати. слоужитель сыи прѣвѣе оубо куріллоу архіереу діевоу, нинѣ же блгть приемь стго дха ради павла и варнавѫ и силѫ дшиныи званію, иже и кртишѫ мѧ въ икѡніи. По еже кртити же мѧ, видѣх въ видѣни мѫжа нѣкоего стоѧща

въ бѣлѫ ѡдеждѫ ѡблъчена. и рє ми, дрѫзаи іѡанне. ибѡ имѧ твоѐ прѣименоуетсѧ марко, и слава твоа въ всемь мирѣ проповѣсть сѧ. и иже въ тебѣ тьмiа прѣиде ѿ тебе, и дасѧ тебѣ разоумь въ еже вѣти таины бжiѧ. Да ꙗкоже зрѣнiе видѣ трепетень бывь, ще припадо на нѡꙃѣ варнавѣ, и възвѣсти емоу ꙗже видѣ таинства и ꙗже слыша ѿ мѫжа оного. павелъ же апль не бѣ близоу вънегда възвѣсти сiа глы. Рє же ми варнава, да никомоуже исповѣси силѫ ꙗже видѣл еси вѣжь бѡ ꙗко и мнѣ въ ноць сiѫ прѣста гь глѧ ꙗко, дрѫзаи. ꙗкоже бѡ даль еси дшѫ, своѫ о имени моемь въ еже оумрѣти и отоуждити сѧ ꙗзыка своего, сiце и съвръши. обаче и сѫщаго съ вами слоугѫ и того поими съ собоѫ, имать бѡ нѣкаа таинства бжтьвна. нн҃ѣ оубо чѧдо съхрани въ себѣ глы ꙗже видѣ и слыша, врѣмѧ бѡ хощеть тебе сiа мноѫ ѿкрыти. Наоученоуже оубо мнѣ ѿ него, прѣбыхѡ въ иконiи дни довѡлны. бѣ бѡ тамо прпб҃нь мѫжь и блгоговѣинь иже на прiѧть емоуже и домь ости павелъ. Ѿтждꙋ оубо сънидохѡ, въ селевкiѧ, и тамо прѣбывше дни три ѿплꙋхѡмь въ кипръ. и бѣ азъ слоужѧ имь донелиже проидохѡмь весь кипръ. Възвращьше же сѧ ѿ кипра, проидохѡмь въ пергiи памфилiискы, и тамо прочее прѣбыхѡмь дни довѡлны. Хотѧщоу же ми на западныѧ страны поити, не остави мѧ дхъ стыи поити. Възвратив же сѧ пакы възыска аплы. и оувѣдѣвь ꙗко въ антiѡхiи сѫть, идѡ къ нимь. обрѣто же павла апла троудень ѿ пѫтнаго шествiа въ антiѡхiи. варнава же молѣше ꙗко сънити тѣм въ кипръ и озимѣти, и тогда поити тѣмь въ iерлмь на празникь. Много оубо любочьстiе междоу ними бы. варнава же молѣше и мене съшествовати тѣмь за еже изначѧла слꙋжителю ми тѣ быти, и въ кипрѣ въ всемь послоужи имь дондеже сънидох въ пергiи памфилiискы, и тамо прѣбых лѣта довѡлна. Павелъ же възываше варнавѣ глѧ, ꙗко невъзможно є томоу поити съ нами. И иже тоу сѫщаа братiа глаахѫ, ꙗко мощно є томоу послѣдовати за еже млтвѣ мнѣ быти даже до конца тѣмь послѣдовати. Ꙗкоже глати павлоу варнавѣ, ꙗко аще хощеши

въз҄ѧти іώанна прѣименованнаго марка съ собоѫ, поиди иньмь пѫтемь, не бо поидеши съ нами. Варнава же въ себѣ бывь, рє҃. ꙗко иже єдиноѫ работати издавшаго сѧ єѵ҃лїꙋ и сѫшєствовати намь, не ѿвратит сѧ бл҃ть бж҃іа. аще оубѡ и се сл҃акое ти є҃ ѿч҃е павле, възємь того поидѫ. Тъ же рє҃. шєствоуи въ бл҃ти бж҃їи, и мы въ силѣ ст҃го дх҃а. Прѣклώнше оубо кѡлѣнѣ помώлишѧ сѧ бо҃у. и въздъхнѫвь павел плака сѧ. о҃бнѣ же и варнава, гл҃ѧще къ дроугъ дроугоу. добро оубо бѣше намь коупно ꙗкоже начѧло тако и конецъ сътвѡримь въ ч҃лцѣх. єлма же сице тебѣ изволи сѧ ѿч҃е павле помоли сѧ и о мнѣ да съвръшен ми тро҃у въ покои бѫдеть. вѣси бо како тебѣ работа и въ бл҃ти х҃вѣ даннѣи тебѣ. ѿхожѫ бо въ кѵпрѣ скончати сѧ, и спѣшѫ. вѣдѧ бо ꙗко нектомꙋ оузрѧ лица твоєго ѿч҃е павле. и па҃ на земли на нѡзѣ єго плака сѧ доволно.

Павелъ же рє҃ къ немоу. и мнѣ въ нощь сїѫ прѣста г҃ь гл҃ѧ, да не понѫдиши варнавѫ не поити въ кѵпръ. тамо бо томо҃у ꙋготова сѧ єже просвѣтити мнѡгых. И ты же въ дарованнѣи тебѣ бл҃ти, поиди въ їе҃рлмь поклонити сѧ ст҃моу мѣстꙋ, и тамо тебѣ скажет сѧ гдє тебѣ мѫчити сѧ оуготова сѧ. Цѣловахѡмь оубо дроугъ дроуга, и приѧт мѧ варнава. Съше҃шем же въ лаѡдикїѫ и ѡбрѣтше кѡрабль, тъщахѡм сѧ прѣплоути въ кѵпр. и вѣтръ съпротивень обрѣте сѧ и не възмогохѡ҃. прїидохѡм же въ корасїѡ. и въше҃шемь намь въ примѡрїє идеже источникь бѣ, простоудихѡм сѧ тоу въ ча҃ ѕ҃. никомоуже себе ꙗвлѣѫще, за єже да некто оувѣсть ꙗко разлѫчи сѧ варнава ѿ павла. възвращьше же сѧ ѿ корасїа, прїидохѡм въ ѡстровь питїꙋси нарицаемь. и зимѣ бывши, сътворихѡмь тоу дн҃и три. и приѧть на҃ мѫжь нѣкыи бл҃гоговѣинь євфимѡсь зовомь. єгоже и много наоучивь варнава о вѣрѣ съ въсѣмь домомь єго. Ѿтѫдоу прѣплоухѡмь акѡнисїѧ, и прїидохѡмь въ гра҃ анемоурїѡ. и въше҃шемь намь вънь, обрѣтохѡмь два҃ єллина. прише҃шем же къ намь, въпрашаахѫ ѿкѫдоу и кто єсмы. Рє҃ же къ нимь варнава. аще хѡщете познати кто єсмы и ѿкѫдоу, ѿвръгнѣте ѧже имате ѡдеждѧ,

въ бѣлѫ ѡдеждѫ ѡблъчена. и рє ми, дрѣзаи іѡанне. ибѡ имѧ твоє прѣименоуетсѧ марко, и слава твоа въ всемь мирѣ проповѣсть сѧ. и иже въ тебѣ тъліа прѣиде ѿ тебе, и да сѧ тебѣ разоумь въ еже вѣти тайны бжіѧ. Да ѩкоже зрѣніе видѣх трепетень бывь, шє припадох на нѡѕѣ варнавѣ, и възвѣстих емоу ѩже видѣ таинства и ѩже слышах ѿ мѫжа оного. павелъ же апль не бѣ близоу вънегда възвѣстих сіа глы. Рє же ми варнава, да никомоуже исповѣси силѫ ѧже видѣл еси. вѣжь бѡ ѩко и мнѣ въ нощь сїѫ прѣста гь глѧ ѩко, дрѣзаи. ѩкоже бѡ даль еси дшѫ, своѫ о имени моемь въ еже оумрѣти и отоуждити сѧ ѧзыка своего, сице и съвръши. обаче и сѫщаго съ вами слоугѫ и того поими съ собоѫ, имать бѡ нѣкаа таинства бжтъвна. нне оубо чѧдо съхрани въ себѣ глы ѧже видѣ и слыша, врѣмѧ бѡ хощеть тебе сіа множ ѿкрыти. Наоученоуже оубо мнѣ ѿ него, прѣбыхѡм въ икѡніи дни довѡлны. бѣ бѡ тамо прпбнь мѫжь и блгоговѣинь иже нас пріѧть емоуже и домь ости павелъ. Ѿтѫдоу оубо сънидохѡм, въ селевкіѧ, и тамо прѣбывше дни три ѿплоухѡмь въ кипръ. и бѣ азъ слоужѧ имь донелиже пройдохѡмь весь кипръ. Възвращьше же сѧ ѿ кипра, пройдохѡмь въ пергіи памфиліискы, и тамо прочее прѣбыхѡмь дни довѡлны. Хотѧщоу же ми на западныѧ страны поити, не остави мѧ дхъ стыи поити. Възвратив же сѧ пакы възыскахъ аплы. и оувѣдѣвь ѩко въ антїѡхіи сѫть, идѡх къ нимь. обрѣтох же павла апла троудень ѿ пѫтнаго шествіа въ антїѡхіи. варнава же молѣше ѩко сънити тѣм въ кипръ и озимѣти, и тогда поити тѣмь въ іерлмь на празникь. Много оубо любочьстїе междоу ними бы. варнава же молѣше и мене съшествовати тѣмь за еже изначѧла слоужителю ми тѣ быти, и въ кипрѣ въ всемь послоужих имь дондеже сънидох въ пергіи памфиліискы, и тамо прѣбых лѣта довѡлна. Павелъ же възывааше варнавѣ глѧ, ѩко невъзможно є томоу поити съ нами. И иже тоу сѫщаа братїа глаахѫ, ѩко мощно є томоу послѣдовати за еже млтвѣ мнѣ быти даже до конца тѣмь послѣдовати. Ѩкоже глати павлоу варнавѣ. ѩко аще хощеши

бъзѧти іѡ́анна прѣименованнаго ма́рка съ собо́ѫ, пойди́ инѣмь пѫтемь, не бѡ пойдеши съ нами. Варна́ва же въ се́бѣ бывь, ре҃. ꙗко иже єди́ноѫ работа́ти издавшаго сѧ єѵ҃лїꙋ и сꙋшествовати на́мь, не ѿвра́тит сѧ бл҃ть бж҃їа. а́ще оубѡ и се сла́кое ти є҃ ѿч҃е па́вле, възе́мь то́го пойдѫ. Тъ же ре҃. шествоуи въ бл҃ти бж҃їи, и мы въ силѣ ст҃го дх҃а. Прѣклѡ́нше оубо кѡлѣнѣ помѡ́лишѧ сѧ бо҃у. и въздъхнѫвь па́вел пла́ка сѧ. по́бнѣ же и варна́ва, гл҃аще къ дроугъ дро́угоу. добро̀ оубо бѣше на́мь коупно ꙗкожѐ нача́ло та́ко и коне́цъ сътвори́мь въ чл҃цѣх. ѥлма же си́це тебѣ изво́ли сѧ ѿч҃е па́вле помоли́ сѧ и о мнѣ да съвръшен ми троу҃ въ поко́и бѫдеть. вѣси бѡ ка́ко тебѣ работа̀ и въ бл҃ти хв҃ѣ да́ннѣи тебѣ. ѿхо́ждѫ бѡ въ кѵпрѣ скончати сѧ, и спѣшѫ. вѣдѧ бѡ ꙗко некто́мꙋ оузрѧ̀ ли́ца твоего ѿч҃е па́вле. и па҃ на́ земли на̀ нѡзѣ єго̀ пла́ка сѧ дово́лно.

Па́велъ же ре҃ къ не́моу. и мнѣ въ но́щь сїѫ прѣста̀ гь҃ гл҃ѧ, да не понѫдиши варна́вѫ не пойти въ кѵпръ. та́мо бѡ томоу ꙋготова́ сѧ єже просвѣтити мнѡ́гых. И ты же въ дарова́ннѣи тебѣ бл҃ти, пойди въ їерл҃мь поклони́ти сѧ ст҃моу мѣстꙋ, и та́мо тебѣ ска́жет сѧ где̂ тебѣ мѫчити сѧ оуготова́ сѧ. Цѣлова́хѡмь оубо дроугъ дроуга, и приѧт мѧ варнава. Съше́шем же въ лаѡдикїѫ и ѡбрѣтше кѡра́бль, тъща́хѡм сѧ прѣплоути въ кѵпр. и вѣтръ съпроти́вень ѡбрѣте сѧ и не възмо́гохѡ. прїидохѡм же въ корасїѡ. и въше́шемь на́мь въ примѡ́рїе иде́же исто́чникь бѣ, простоудихѡм сѧ тоу въ ча҃ ѕ҃. никомоуже се́бе ꙗвлѣѭще, за єже да некто̀ оувѣсть ꙗко разлѫчи сѧ варнава ѿ па́вла. възвра́щьше же сѧ ѿ кора́сїа, прїидохѡм въ ѡстровь питїꙋси нарицаемь. и зимѣ бывши, сътвори́хѡмь тоу дн҃и три. и приѧть на҃ мѫжь нѣкыи бл҃гоговѣинь євфимїѡсь зо́вомь. єго́же и мно́го наоучи́вь варна́ва о вѣрѣ съ въсѣмь до́момь єго̀. Ѿтѫдоу прѣплоухѡмь акѡнисїѧ, и прїидохѡмь въ гра҃ анемоурїѡ. и въше́шемь на́мь вънь, ѡбрѣтохѡмь два̀ єллина. прише́шем же къ на́мь, въпра́шаахѫ ѿкѫд... и к... єсмы. Ре҃ же къ нимь варна́ва. а́ще хѡщете по... и ѿкѫдоу, ѿвръгнѣте ѫже имате ѡде́ждѧ,

и̂ ѡ҆блѣкѫ ва҃ въ ѡ҆дежѫ̑ ꙗ҆же никогдаже ѡ҆скврънѣет сѧ нижѐ є҃ въ неи порокь, нѫ̑ въсегда̀ свѣтла є҆стъ. Ѿдивлѣше же сѧ ѡ҆ словѣ, въпрашаахѫ на҃ что̀ є҃ ѡ҆дежа̑ ѡ҆на̀ ѭже хѡщете намь дати. Рє҃же къ нимь варнава. а҆ще и҆сповѣсте грѣхы вашѧ и̂ ѡ҆бѣщаите сѧ х҃оу г҃ꙋ і҃сꙋ, прїимете ѡ҆дѣанїе ѡ҆но̀ є҆же є҃ нетлѣнно въ вѣкы̀. Оу҆миливше же сѧ ѿ ст҃го д҃ха, падѡшѧ на̀ нѡѕѣ є҆го̀ мѡлѧще сѧ и̂ гл҃ѧще, мѡлим ти сѧ ѡ҆ч҃е дажь намь ѡ҆дѣанїе ѡ҆но̀. мы̏ бѡ вѣроуемь въ б҃а є҆гоже проповѣдоуеши и҆стиннаго. Съвѣ́ же и҆ на и҆сточникь, кр҃ти въ и҆мѧ ѡ҆ц҃а и̂ с҃на и̂ ст҃го д҃ха. и̂ разꙋмѣшѧ ꙗ҆ко ѡ҆дѣашѧ сѧ въ силѫ и̂ ѡ҆дежѫ̑ ст҃ѫѧ. възем же ѿ мене є҆динѫ ѡ҆дежѫ̑ ѡ҆блѣче є҆диного. и̂ своѫ̀ ѡ҆дежѫ̑ ѡ҆блѣче дроугаго. Принесѡшѧ же къ немоу и҆мѣнїа своа̑, и̂ а҆бїе раздасть та̑ варнава оу҆бѡгымь. ѿ ни҆же и̂ кѡрабници мнѡга възмогѡшѧ прио҆брѣсти. Сшѐше же на̀ море, гл҃а тѣмь слово б҃жїе. и̂ бл҃вивь т҃ѣ, цѣловахѡ҃ и҆хь и̂ възыдохѡмь въ кѡрабль. є҆дин же ѿ них҆ нарєнꙑи стефанъ въсхотѣ съпослѣствовати на҃, и̂ не ѡ҆стави варнава. Прѣплоувшем же намь, доплоухѡмь въ кѵпръ нощїѫ. и̂ пришѐше въ гл҃емое крѡмїакїати, ѡ҆брѣтохѡмь тимѡна и̂ а҆рїстѡна цр҃ковныѫ рабы, ѿ ниже и̂ прїѧти быхѡмь. тимѡн же съдрѣжимь бѣ ѡ҆гнемь многомь. на҆же и̂ възлѡжше рѫцѣ̈, а҆бїе ѿставихѡмь ѡ҆гнь ѿ него призвавше и҆мѧ г҃а і҃са. Бѣ̏ же варнава оу҆ченїа прие҃мь ѿ матдѣа, книгѫ б҃жїаго гласа. и̂ чюдесь и̂ оу҆ченїи съписанїа. сї̑ възложь на немѡщныѧ варнава въ пришѐшои намь странѣ, и̂ а҆бїе страстемь и҆сцѣленїе творѣше. Бывшем же намь въ градѣ лапидѣ, и̂ и҆дѡлѡнеистовствоу творимоу на позѡрищи, не ѡ҆ставишѧ на҃ вънити въ позѡрище и҆же въ градѣ, нѫ̑ при вратѡх ѡ҆дъхнѫхѡмь мало. Тимѡн же поє҆же въстати є҆моу ѿ недѫга, прїидѐ коупно съ нами. И҆зшѐше же ѿ лапида, по гѡра̀ шествовахѡмь и̂ прїидохѡ҃ въ весь лампадистоу, ѿнѫдоуже бѣ̑ и̂ тимѡнъ въ неиже ѡ҆брѣтохѡмь и̂ и҆раклеа сѫща тамо, и̂ прїѧти быхѡмь ѿ него. Сь̈ и҆раклеѡнъ бѣ̈ пришѐ ѿ тамасеи посѣтити свои҆х є҆моу. на҆же възрѣвь варнава позна̀ є҆го, прѣвѣе къ кїтїеѡнѣх беседѫ сътвѡрше съ пакломь къ немоу є҆моуже и̂ д҃хъ ст҃ыи

дарѡвашѧ въ кріщени, прѣименовавше его ираклидинь. и рѫкоположивше его еп҇па кѵпроу. и црк҇овь съставлъше въ пещерѣ въ дамасѣ, оставихѡмь его и сѫщаа братїа ѡглашенаа съ нимь, прѣдавше тѣх словоу б҇жію. Прошедшем же намь горѫ нарицаемѫѧ хїонидесь, сънидохѡмь въ ветхыи пафь. и тамо ѡбрѣтше родѡна нѣкотораго їерѡдоула. иже и вѣровавь съпослѣдствова нами. Срѣтохѡм же нѣкоего їюдеа именемь вари ісоусъ грѧдѫща ѿ пафа иже позна варнавѫ сѫща прьвѣе съ павломь. Тъ не остави на въ пафь вънити, нѫ възвращьше сѧ прїидохѡмь въ коурїѡ. и обрѣтохѡмь съборище нѣкое скврьнно на горѣ творимо близь града, идеже мѫжїе же и женъ мнѡжьство нази сътварѣахѫ съборъ и много безчинїе и прѣльсть бывааше на мѣстѣ ономь. ѡбращь же сѧ варнава томоу запрѣти. и паде юже ѿ запада чѧсть и мнѡга троупїа сътвори. мнѡзи же ѿ них оумрѣшѧ. прочїи же бѣжашѧ въ капище апѡллоново близь сѫщее коуріа.

Пришедшем же намь близь нарицаемаго їера, много мнѡжьство їюдеи сѫщих тамо подвижени бывше ѿ варисоуса, сташѧ вънѣ града и не ѡставишѧ на вънити въ град, нѫ под дрѣвїемь иже на горѣ близь града сътворихѡмь д҇нь и ѿдъхнѫхѡмь тоу. Въ оутрѣи же прїидохѡмь въ весь нѣкѫѧ идеже аристѡклеи прѣбывааше. тъ прокажен сыи очисти сѧ въ антїохіи. егоже и знаменавше павелъ и варнава, сътворишѧ еп҇па, и ѿпоустишѧ въ весь его въ кѵпръ, за еже мнѡзѣ еллинѡмь быти тамо. приѧти оубо быхѡмь въ пещерѣ ѿ него на горѣ. и тамо прѣбыхѡмь въ амадоунтъ. и много мнѡжьство бѣ еллинь въ капищи на горѣ безчьстных жен же и мѫжеи безстоуждщіе. Пришедь оубо варисоусъ възмѫти ѩзык їюдеискыи и не остави на вънити въ град, аще не бы жена нѣкаа вдова ѩко лѣтѡмь ѡсмъдесѧт на приѧла. и та идѡлѡмь не покланѣѭщи сѧ съмотривь приѧть на въ домь свои единь час. Исхѡдѧщим же намь, прах ѿ ногоу варнава ѿтрѧсе противѫ капищоу оному идеже жрътвы скврънных їереи бываахѫ. Ѿтѫдоу же изшедше, идохѡмь по поустоу мѣстоу, послѣдо-

вааше же и ти́мѡнъ съ на́ми. и҆ пришⷣешимь на́мь въс кити́и, мно́гѫ млъвѫ на и҆подрѡ́міиⷯ оу҆вѣдѣвше, ѡ҆ти́дохѡмь ѿ гра́да ѿтрѧ́сше праⷯ҄ ѿ нѡ́гъ на́шиⷯ въсѝ. никто́же бѡ҆ на҃ не приѧ́тъ, ра́звѣ на вра́тѡⷯ є҆ди́нъ ча҃ ѿдъхнѫхѡмь бли́зь водова́жѫ. въшⷣешем же на́мь въ кѡра́бь ѿ китїеа, прїи҆дохѡмь въ сала-миⷩ҄. и҆ сънидохѡмь въ гл҃емыѧ ѡ҆́стрѡвы и҆де́же ра́вно мѣ́сто бѣ́ше. и҆ тоу҆ съвѡ́ри и҆ жрътвы скврънныѧ бы́ваахѫ. и тоу҆ пакы̀ ѡ҆брѣтше и҆раклѣ́а. и҆ наѹ҆чи́хѡмь є҆го ка́ко подбаеть пропов҃ѣдати х҃во є҆ѵ҃лїе, и҆ твори́ти ц҃ркы и҆ слоу́гы въ ниⷯ҄. Въшⷣешимь же на́мь въ саламинъ, съни́дохѡмь въ сьнмище бли́зь сѫщее гл҃емыⷯ вивлі́ась. и҆ тоу҆ въшⷣешемь на́мъ, ѿвръзь є҆ѵ҃лїе варна́ва є҆́же бѣ прия́ль ѿ матѳе́а, нача́ть оу҆чи́ти і҆оу҆дѣѫ. сьшⷣешоу же варі҆сѹ҆съ по двѡ́ихъ д҃не по є҆́же ѡ҆гла́сити сѧ і҆ѹ҆дѣѡмь нема́лѣмь ѿ варна́вы, разъѣ́рив сѧ съвра̀ въсѐ мнѡ́жьство і҆ѹ҆дѣи, и҆ и҆́скаахѫ ѧ҆ти варна́вѫ и҆ прѣда́ти и҆пато́у и҆ге́мѡноу салами́нскомоу. и҆ ꙗ҆кожѐ свѧ́заша є҆го въ є҆́же ѿвести є҆го къ и҆ге́мѡноу бл҃гочьсти́вомоу і҆ѹ҆сеѹ сърѡ́дникоу не́рѡновѹ сьшⷣешоу є҆моу въ ки́пръ, оу҆вѣдѣвшⷪ і҆оу҆дѣе и҆ възе́мше варна́вѫ но́щїѫ свѧ́заша ѫ҆жѝ за вы́ѫ, и҆ влѣкѡша на и҆подрѡ́мїе ѿ сьнмища. и҆ и҆звлѣкше вънѣ вра́ть и҆ ѡ҆бьстѫплъше, съже́гѡша є҆го ѡ҆гнⷷ҄ ꙗ҆кожѐ и҆ кѡ́стемь є҆го̀ праⷯ҄ бы́ти. а҆́вїе же въ тѫ̏ нощь възе́мше праⷯ҄ є҆го̀, вълѡ́жиша въ плащани́цѫ. и҆ ѡ҆ловомь залїа́вше, съма́трѣахѫ въ пѫ́чинѫ връвѣщи тѫ̏. ѡ҆брѣт же врѣмѧ но́щїѫ а҆́зъ і҆ѡ҆аннъ и҆́же и҆ ма́рко, и҆ тѫ̏ съ ти́мѡномь и҆ рѡ́дономь възе́мше, прїи҆дохѡмь въ нѣкое мѣсто. и҆ ѡ҆брѣтше пещерѫ̀, сънесохѡмь тѫ̏ та́мо, и҆деже ѧ҆зы́кь і҆евѹсеискы живѣше прѣвѣе. съкръвено же мѣсто ѡ҆брѣтше въ то́мь поло́жихѡмь, коу҆пно съ оу҆чени́мь и҆хже бѣ̏ прия́ль ѿ матѳе́а. бѣ̏ же ча҃ четвръты́и но́щи, д҃нь же сѫ́бота. м҃ца і҆ѹ҆нїа, а҃і҄. да ꙗ҆кожѐ съкры́хѡмь на мѣстѣ, възыска́нїе не ма́ло сътвѡ́риша ѡ҆ на҃ і҆ѹ҆дѣе. и҆ є҆два̏ ѡ҆брѣтше, гѡ́нниша на҃ да́же до ве́си зо́вомыѫ ле́врѡнъ. и҆ ѡ҆брѣтше та́мо пе́щерѫ на гѡрѣ̀ бли́зь ве́си, възшⷣеше съкры́хѡⷨ сѧ въ не́и. и҆ тако оу҆та́ихѡм сѧ и҆ⷯ҄. крыхѡм же сѧ въ пещерѣ̀ д҃ни три̏. И҆ ѡ҆шⷣешемь і҆оу҆дѣѡмь, и҆зы-

дохѡмь ӥ ѻ҆ста́вихѡмь мѣ́сто. поє́мше же а҆ристѡ́на и рѡ́дона, прїи҆́дохѡмь въ ве́сь лимни́тинь. ѡбрѣ́тше же кѡра́бь єгѵ́петскыи, въни́дохѡмⷨ҇ вънь. ӥ пла́вавше съни́дохѡмь въ ѧ҆лєѯандрїѫ. ӥ та́мо прѣбы҆ ѹ҆чѧ прихѡ́дѧщѧѧ бра́тїѧ слово . . .

Л. 286. Конецъ статьи, заключавшей въ себѣ житіе и похожденія преп. Пафнутія.

Статья совмѣщала, когда была полной, послѣдній листъ 37-й, всю 38-ю и первые три листа 39-й тетради, затѣмъ итого листовъ 12. Изъ этого состава дошла до насъ однако только лицевая страница послѣдняго листа, заключающая въ себѣ, какъ сказано, конецъ житія. Въ виду нѣкоторой достопримѣчательности этого житія приводится уцѣлѣвшій отрывокъ полностью. Онъ читается въ Нямецкомъ спискѣ дословно такъ:

. . .щи сѧ ӥ поми́нал ӥ҆хже полоѹ҆чиⷯ҇ блвє́нїи ѿ прѣпⷣ҇бныⷯ҇ поѹ҆сты́нникь ӥ ѿ ст҃го а҆́гг҃ла. И҆ шє́ствоѹ҆ѧ три̏ дн҃и, ӥ҆зыдоⷯ҇ къ ми́роѹ҆. ӥ҆схѡ́дѧщоѹ҆ же ми на кра́и поѹ҆сты́нѧ, ѻ҆брѣтоⷯ҇ два̏ бра́та бѡ́жщасѧ б҃а. ӥ почи҆ въ кєлі́и є҆́ю, г҃ дн҃їи. повѣдоѹ҆жщи ӥ҆мь ꙗ҆́же ви́дѣⷯ҇ ӥ є҆́лика събы́шѧ ми сѧ. ѡ҆на̋ же ѿвѣща́вша ре́кѡста ми съ вє́лїемь мно́гомь. по ӥ҆стинѣ бра́тє пафноѹ҆тїє, спⷣ҇бил сѧ є҆си вели́кыѧ ӥ съвръшенныѧ ра́бы б҃жїѫ ви́дѣти. та́кожⷣ҇ бра́та ѡ҆на̏ чл҃колю́бци сѫщє ӥ страннолю́бци, бѣ́ста бѡ҆ по́стника. бѡ́жща сѧ б҃а ѿ въсе́ѫ дш҃ѫ. нари́цаашє же сѧ мѣ́сто ӥ҆҆ ски́ть. слы́шавше же ꙗ҆́же ӥ҆сповѣдаⷯ҇ ӥ҆ма, въско́рѣ напи́саста въсѣ сїа̏, ӥ съ тъща́нїемь те́кше, ѻ҆бхѡ́ждааста въсѧ скі́ты инѡ́чьскыѧ, написа́нїа нѡ́сѧщє ӥ҆же съпи́саста повѣда́нїемь мои́мь. ӥ потомь є҆гда̀ прочь́тѡшѧ сїа̏ писа́нїа въсӥ ѿц҃и скі́тстїи, прина́шѧ ӥ҆ въ ц҃рко́вь ст҃ѫѧ. ӥ҆хже ӥ ѻ҆ста́ви та́мо. въ приѻ҆брѣте́нїє ӥ на весе́лїє вѣроѹ҆жщимь ӥ послѹ҆шаѫщимь тѣ. ӥ въ́нже ча҃ хѡ́тѣхѫ прочьсти сїа̏, то̑ надлъзѣ бл҃госла́влѣахѫ б҃а ӥ ст҃ыѧ є҆го̀. ӥ҆спль́нь весе́лїа ӥ ра́дости. слѡвесе́мь си́мь плъ́нѡмь сѫщемь ра́зоѹ҆ма. є҆го́же азъ ѡ҆ка́анныи пафноѹ҆тїє по изволе́нїѹ б҃жїю ѹ҆вѣдѣти спⷣ҇биси. Бѫди же бл҃гть ӥ ми́рь

въ бѣлѫ ѡде́ждѫ ѡблъчена. и҆ ре҃ ми, дръзаи і҆ѡа́нне. и҆бѡ и҆мѧ
твое҆ прѣи҆менѹ҆етсѧ ма́рко, и҆ сла́ва твоа̀ въ все́мь мирѣ про-
повѣсть сѧ. и҆ и҆же въ тебѣ тъмі́а прѣиде ѿ те́бе, и҆ да҃ сѧ тебѣ
ра́зоумь въ е҆же вѣ҃ти таины бж҃іѧ. Да ꙗ҆коже҆ зрѣні́е видѣͯ тре-
пе́тень бывь, ш҃е припа́до на нѡꙁѣ варна́вѣ, и҆ възвѣсти́ е҆мѹ
ꙗ҆же видѣ таинства и҆ ꙗ҆же слыша ѿ мѫжа о҆но́го. па́велъ же
а҆п҃лъ не бѣ близоу вънегда̀ възвѣсти́ сі́ѧ гл҃ы. Ре҃ же ми вар-
на́ва, да нико́моуже и҆сповѣси силѫ ѧ҆же видѣлъ е҆си вѣжь бѡ
ꙗ҆ко и҆ мнѣ въ но́щь сі́ѫ прѣста̀ гь҃ гл҃ѧ ꙗ҆ко, дръзаи. ꙗ҆коже бѡ
да́ль е҆си дш҃ѫ, своѫ о҆ и҆мени мое́мь въ е҆же оу҆мрѣти и҆ о҆тоуж-
дити сѧ ѧ҆зыка свое҆го, сі́це и҆ съвръши. о҆баче и҆ сѫщаго съ
ва́ми слоугѫ и҆ то́го поими съ собо́ѫ, и҆мать бѡ нѣкаа таинства
бж҃тъвна. нн҃ѣ оу҆бо ча́до съхрани въ се́бѣ гл҃ы ѧ҆же видѣ и҆
слыша, врѣмѧ бѡ хо́щеть те́бе сі́а мно́ж ѿкрыти. Наоу҆че́ноуже
оу҆бо мнѣ ѿ него, прѣбыхѡ въ и҆кѡніи дн҃и довѡ́лны. бѣ бѡ
та́мо прп҃бнь мѫжь и҆ бл҃гоговѣинь и҆же на приѧть е҆моуже и҆
до́мь о҆ст҃и па́велъ. Ѿтѫдѹ оу҆бо сънидохѡ, въ селевкі́ѧ, и҆ та́мо
прѣбывше дн҃и три ѿплѹхѡмь въ ки́пръ. и҆ бѣ а҆зъ слоужѧ
и҆мь донели́же проидохѡмь ве́сь ки́пръ. Възвра́щьше же сѧ ѿ
ки́пра, проидохѡмь въ пергіи памфилі́искы, и҆ та́мо про́чее прѣ-
быхѡмь дн҃и довѡ́лны. Хо́тѧщоу же ми на за́падныѧ страны
поити, не о҆ста́ви мѧ дх҃ъ ст҃ыи поити. Възвра́тив же сѧ пакы
възыска а҆п҃лы. и҆ оу҆вѣдѣвь ꙗ҆ко въ а҆нтіѡхі́и сѫть, и҆дѡ къ
ни́мь. о҆брѣто же па́вла а҆п҃ла троу́день ѿ пѫтнаго ше́ствіа въ
а҆нтіѡхі́и. варна́ва же мо́лѣше ꙗ҆ко сънити тѣмь въ ки́пръ и҆
о҆зимѣти, и҆ тогда̀ поити тѣмь въ і҆ерлмь на пра́здникь. Мно́го
оу҆бо любочьстіе междоу ни́ми бы҃. варна́ва же мо́лѣше и҆ мене
съше́ствовати тѣмь за е҆же и҆значѧ́ла слѹжителю ми тѣ быти,
и҆ въ ки́прѣ въ все́мь послоужи и҆мь донде́же сънидох въ пер-
гіи памфилі́искы, и҆ та́мо прѣбых лѣта довѡ́лна. Па́велъ же
възываше варна́вѣ гл҃ѧ, ꙗ҆ко невъзмо́жно е҃ то́моу поити съ
на́ми. И҆ и҆же тоу сѫщаа бра́тіа гл҃аахѫ, ꙗ҆ко мо́щно е҃ то́моу
послѣдова́ти за е҆же мл҃твѣ мнѣ быти да́же до конца̀ тѣмь
послѣдова́ти. Ꙗ҆коже҆ гл҃ати па́влоу варна́вѣ, ꙗ҆ко а҆ще хо́щеши

вьзѧ́ти ї҆ѡ́анна прѣи҆менованнаго ма́рка съ собо́ѫ, пои́ди и҆нѣмь
пѫтемь, не бѡ пои́дешн съ нами. Варна́ва же въ се́бѣ бывь, ре҃.
ꙗ҆ко и҆же е҆ди́ноѫ работа́ти и҆зда́вшаго сѧ е҆ѵ҃лїю и҆ съшѐствовати
на́мь, не ѿвра́тит сѧ бл҃ть б҃жїа. а҆ще оу҆бѡ и҆ се сла́кое ти е҃
ѡ҆ч҃е па́вле, вьзе́мь то́го пои́дѫ. Тъ́ же ре҃. шествоу҆и въ бл҃ти
б҃жїи, и҆ мы въ силѣ ст҃го д҃ха. Прѣклѡ́нше оу҆бо кѡлѣнѣ по-
мѡ́лишѧ сѧ б҃оу. и҆ въздъ́хнѫвь па́вел пла́ка сѧ. пооб҃нѣ же и҆
варна́ва, г҃лѧще къ дроугъ дроу҆гоу. добро̀ оу҆бо бѣше на́мь
коу҆пно ꙗ҆кожѐ нача́ло та́ко и҆ коне́цъ сътвѡри́мь въ ч҃лцѣх.
е҆лма же си́це тебѣ и҆зво́ли сѧ ѡ҆ч҃е па́вле помоли́ сѧ и ѡ҆ мнѣ да
съвръшен ми троу҃ въ поко́и бѫдеть. вѣси бѡ ка́ко тебѣ ра-
бота́ и҆ въ бл҃ти х҃вѣ да́ннѣи тебѣ. ѿхо́ждѫ бѡ въ кѵ́прѣ скон-
ча́ти сѧ, и҆ спѣшѫ. вѣдѧ бѡ ꙗ҆ко некто́мꙋ оу҆зрѧ̀ ли́ца твое́го
ѡ҆ч҃е па́вле. и҆ па́ на́ земли на̀ нѡзѣ е҆го̀ пла́ка сѧ дово́лно.

Па́велъ же ре҃ къ не́моу. и҆ мнѣ въ но́щь сїѫ̀ прѣста̀ г҃ь
г҃лѧ, да не понѫ́диши варна́вѫ не пои́ти въ кѵ́пръ. та́мо бѡ
томоу ꙋ҆готова́ сѧ е҆же просвѣтити мнѡ́гых. И҆ ты́ же въ даро-
ва́ннѣи тебѣ бл҃ти, пои́ди въ ї҆е҆р҃лмь поклони́ти сѧ ст҃моу
мѣстꙋ, и҆ та́мо тебѣ ска́жет сѧ гдѣ тебѣ мѫчити сѧ оу҆готова́
сѧ. Цѣлова́хѡмь оу҆бо дроу҆гъ дроу҆га, и҆ приѧ́т мѧ варнава.
Съше́шем же въ лаѡдикїѫ и҆ ѡ҆брѣтше кѡра́бль, тъща́хѡм сѧ
прѣплоу҆ти въ кѵ́пр. и҆ вѣтръ съпроти́вень ѡ҆брѣте сѧ и҆ не
възмо́гохѡ. прїи҆́дохѡм же въ корасїѡ. и҆ въше́шемь на́мь въ
примѡ́рїе и҆де́же и҆сто́чникь бѣ, простоу҆ди́хѡм сѧ тоу въ ча ѕ҃.
никомоу҆же се́бе ꙗ҆влѣ́ѫще, за е҆же да не́кто оу҆вѣсть ꙗ҆ко раз-
лѫчи сѧ варнава ѿ па́вла. възвра́щьше же сѧ ѿ кора́сїа, прїи-
дохѡм въ ѡ҆стровь питїꙋси нарицаемь. и҆ зимѣ бывши, сътво́-
рихѡмь тоу д҃ни три. и҆ приѧ́ть на́ мѫжь нѣкыи бл҃гоговѣинь
е҆вфимїѡсь зо́вомь. е҆го́же и҆ мно́го наоу҆чи́вь варна́ва ѡ҆ вѣрѣ
съ въсѣмь до́момь е҆го̀. Ѿтѫ́доу прѣплоу҆хѡмь а҆кѡнисїѧ,
и҆ прїи҆дохѡмь въ гра́ а҆немоурїѡ. и҆ въше́шемь на́мь вънь,
ѡ҆брѣтохѡмь два̀ е҆ллина. прише́шем же къ на́мь, въпра́шаахѫ
ѿкѫ́доу и҆ кто е҆смы. Ре́ же къ нимь варна́ва. а҆ще хѡ́щете по-
зна́ти кто е҆смы и҆ ѿкѫ́доу, ѿвръгнѣте ѧ҆же и҆мате ѡ҆дѐждѧ,

и̓ ѡ̓блѣкѫ ва́ въ ѡ̑де́жѫ̑ ю̑же никогда́же ѡ̓скврънѣет сѧ нижѐ е̑ въ не́и по́рокь, нѫ̑ въсегдà свѣ́тла е̓́стъ. Ѹ҆дивлѣше же сѧ ѡ̓ сло́вѣ, въпра́шаахѫ на̑ что̀ е̑ ѡ̑де́жа̑ ѡ̓нà ѫ̑же хѡ́щете на́мь да́ти. Р҃еже къ ни́мь варна́ва. а̓́ще и̓сповѣсте грѣхы ва́шѧ и̓ ѡ̓бѣща́ите сѧ х҃оу г҃ꙋ і҃сꙋ, прїи́мете ѡ̓дѣа́нїе ѡ̓нò е̓́же е̑ нетлѣнно въ вѣкы̀. Оу̓мили́вше же сѧ ѿ с҃тго д҃ха, па́дѡшѧ на́ нѡѕѣ е̓гò мѡ́лѧще сѧ и̓ г҃лѧще, мѡ́лим ти сѧ ѿ҃че да́ж҃ь на́мь ѡ̓дѣа́нїе ѡ̓нò. мы̏ бѡ вѣроуемь въ б҃а е̓го́же проповѣ́доуеши и̓стиннаго. С҃ъвѐ же и̓́ на и̓сто́чникь, к҃рти въ и̓́мѧ ѿ҃ца и̓ с҃на и̓ с҃тго д҃ха. и̓ разꙋмѣшѧ ю̑ко ѡ̑дѣашѧ сѧ въ си́лѫ и̓ ѡ̓де́жѫ̑ с҃тѫѧ. възе́м же ѿ ме́не е̓ди́нѫ ѡ̓де́жѫ̑ ѡ̓блѣче е̓ди́ного. и̓ своѫ̑ ѡ̓де́жѫ̑ ѡ̓блѣче дроу́гаго. Прине́сѡшѧ же къ не́моу и̓мѣнїа свои̑, и̓ а̓́вїе разда́сть та̑ варна́ва оу̓бѡ́гыимь. ѿ ни́же и̓ кѡра́бници мнѡ́га възмо́гѡшѧ при̓обрѣсти. С҃ъше́ше же на́ море, г҃ла тѣмь сло́во б҃жїе. и̓ б҃лвивь тѣ, цѣлова́хѡ̑ и̓́хь и̓ възы́дохѡмь въ кѡра́бль. е̓ди́н же ѿ ни́х наре́ныи сте́фанъ въсхо́тѣ съпослѣ́ствова́ти на́, и̓ не ѡ̓ста́ви варна́ва. Прѣплоу́вшем же на́мь, доплоу́хѡмь въ кѵ́пръ нощі́ѫ. и̓ приш҃е́ше въ г҃лемое крѡмїакїатѝ, ѡ̓брѣ́тохѡмь ти́мѡна и̓ а̓ри́стѡна ц҃рко́вныѫ ра́бы, ѿ ни́же и̓ прѧ́ти бы́хѡмь. ти́мѡн же съдрѣжимь бѣ ѡ̓́гнемь мно́гомь. на́ньже и̓ възлѡ́жше рѫцѣ̑, а̓́вїе ѿста́вихѡмь ѡ̓́гнь ѿ не́го призва́вше и̓́мѧ г҃а і҃са̑. Бѣ̑ же варна́ва оу̓че́нїа прие́мь ѿ матѳе́а, кни́гѫ б҃жїаго гла́са. и̓ чю́десь и̓ оу̓че́нїи съписа́нїа. сїа̑ възло́жь на не́мѡщныѧ варна́ва въ приш҃е́шои на́мь странѣ, и̓ а̓́вїе страсте́мь и̓сцѣле́нїе тво́рѣше. Бы́вшем же на́мь въ гра́дѣ лапи́дѣ, и̓ и̓дѡлѡнеи̓сто́вствоу тво́римоу на позѡ́рищи, не ѡ̑ста́вишѧ на̑ вънити въ позѡ́рище и̓́же въ гра́дѣ, н҃ѫ при вра́тѡх ѡ̑дъхнѫхѡмь ма́ло. Ти́мѡн же по́е́же въста́ти е̓моу ѿ недѫга, прїидѐ коу́пно съ на́ми. И̓зш҃е́ше же ѿ лапи́да, по гѡра́ шествова́хѡмь и̓ прїи́дохѡ̑ въ ке́сь лампади́стоу, ѿнѫдоуже бѣ̑ и̓ ти́мѡнъ въ не́иже ѡ̓брѣтохѡмь и̓ и̓раклеа сѫща та́мо, и̓ прѧ́ти бы́хѡмь ѿ не́го. С҃ъ и̓раклеѡнъ бѣ̑ приш҃е ѿ тамасе́и посѣтити свои́х е̓моу. на́ньже възрѣвь варна́ва позна̀ е̓го, прѣвѣе къ кїтїеѡ́нѣх бесѣдѫ сътвѡ́рше съ па́кломь къ не́моу е̓моу́же и̓ д҃хъ с҃тыи

дарѡва́шѧ въ кр҃ще́ни, прѣи҆менова́вше є҆го̀ и҆ракли́динь. и҆ ржкоположи́вше є҆го̀ є҆ппа кѷ́проу. и҆ цр҃ко́вь съста́влъше въ пеще́рѣ въ дама́сѣ, ѡ҆ста́вихѡмь є҆го̀ и҆ сжща́а бра́тїа ѡ҆гла́шенаа съ ни́мь, прѣда́вше тѣх сло́воу бж҃їю. Прош҃е́шем же на́мь гѡрж нари́цаемжѧ хїонѡ́десь, сънидо́хѡмь въ ве́тхыи па́фь. и҆ та́мо ѡ҆брѣ́тше ро́дѡна нѣ́котораго їерѡдоула. и҆́же и вѣрова́вь съпослѣдствова̀ на́мь. Срѣ́тохѡм же нѣ́коего і҆ꙋ̈де́а и҆́менемь вари̇̀ і҆со́ꙋсъ граждѧ́ща ѿ па́фа и҆́же позна̀ варна́вж сжща прьвѣе съ па́вломь. Тъ̏ не ѡ҆ста́ви на҃ въ па́фь вьни́ти, нж҃ възвра́щьше сѧ прїи́дохѡмь въ коурїѡ̀. и҆ ѡ҆брѣ́тохѡмь съвѡ́рище нѣ́кое скврь̀нно на гѡрѣ̀ тво́римо бли́зь гра́да, и҆де́же мжжїе же и҆ же́нь мнѡ́жьство на́зи сътва́рѣахж съвѡрь и҆ мно́го безчи́нїе и҆ прѣ́льсть бы́вааше на мѣ́стѣ ѡ҆но́мь. ѡ҆бра́щь же сѧ варна́ва томоу запрѣ́ти. и҆ па́де ꙗ҆́же ѿ за́падa чѧ́ и҆ мнѡ́га троу́пїа сътвори. мнѡзи же ѿ нихъ оу҆мрѣшѧ. прѡ́чїи же бѣжа́шѧ въ ка́пище а҆пѡ́лоново бли́зь сжщее коурі́а.

Приш҃е́шем же на́мь бли́зь нари́цаемаго і҆е́ра̂, много мнѡжьство і҆ꙋ̈де́и сжщих та́мо подви́жени бы́ѣше ѿ вари̇̀ісо́ꙋса, ста́шѧ вьнѣ̀ гра́да и҆ не ѡ҆ста́вишѧ на҃ вьни́ти въ гра́д, нж҃ по҆ дрѣ́вїемь и҆́же на гѡрѣ̀ бли́зь гра́да сътворихѡмь дн҃ь и҆ ѿдъхнжхѡмь тоу. Въ оу҆трѣи же прїидохѡмь въ ве́сь нѣ́кжѧ и҆де́же а҆ристѡкле́и прѣбы́вааше. тъ̏ прока́жен сы́и ѡ҆чисти сѧ̀ въ а҆нтїохі́и. є҆го́же и҆ зна́менавше па́велъ и҆ варна́ва, сътвѡ́ришѧ є҆пп҃а, и҆ ѿпоу́стишѧ въ ве́сь є҆го̀ въ кѷ́прь, за є҆́же мнѡ́зѣ є҆́ллинѡмь быти та́мо. прийѧ́ти оу҆́бо бы́хѡмь въ пещерѣ̀ ѿ него на гѡрѣ̀. и҆ та́мо прѣбы́хѡмь въ а҆мадоу́нтъ. и҆ много мнѡ́жьство бѣ̏ є҆́ллинь въ ка́пищи на гѡрѣ̀ безчьстных жен же и҆ мжже́и безстꙋ́жщїе. Пришє́дь оу҆́бо вари̇̀ісо́ꙋсъ възмжти ѧ҆зы́к і҆ꙋ̈де́искыи и҆ не ѡ҆ста́ви на҃ вьни́ти въ гра́д, а҆́ще не бѝ жена̂ нѣ́каа вдова̀ ꙗ҆ко лѣ́тѡмь ѡ҆смъде́сѧт на҃ прийѧ́ла. и҆ та̏ и҆́дѡлѡмь не покла́нѣжщи сѧ съмо́трївь прийѧ́ть на҃ въ до́мь сво́и є҆ди́нь ча̂. И҆схѡ́дѧщим же на́мь, прад ѿ нѡгоу варна́ва ѿтрѧ́се противж ка́пищꙋ ѡ҆но́моу и҆де́же жрътвы скврь̀нных і҆е́реи бы́ваахж. Ѿтжд́оу же и҆зше́ше, и҆до́хѡмь по поу́стоу мѣ́стоу, послѣдо-

ваաше же и тимωнъ съ нами. и пришєдшимь намь въс китін, многж малъвж на иподрωміи оүвѣдѣвше, отидохωмь ѿ града ѿтрасше пра ѿ ногъ наши всѣ. никтоже бо на не прнатъ, развѣ на вратω єдин ча ѿдъхнжхωмь близь водовáжд. въшєдшем же намь въ корабь ѿ китіа, прїидохωмь въ саламин. и снидохωмь въ глемыа ωстрωвы идеже равно мѣсто бѣше. и тоу съборн и жрътвы скврънныа бываахж. и тоу пакы ωбрѣтше иракліа. и наоучихωмь єго како повелеть проповѣдати хво єуліе, и творити црквы и слоугы въ ни. Въшєдшим же намь въ саламинъ, снидохωмь въ сънмище близь сжщее глемы виваліась. и тоу въшєдшем намъ, ѿвръзь єуліе варнава єже бѣ прналь ѿ матѳеа, начать оучити іоудѣѭ. сшєдшоу же варнісоусоу по двою дне по єже огласити са іоудѣωмь немалѣмь ѿ варнавы, разьарив са събра всѐ множьство іоудѣи, и искаахж ѩти варнавж и прѣдати ипатоу игемωноу саламинскомоу. и ѩкоже свазаша єго въ єже ѿвести єго къ игемωноу блгочьстивомоу іоусеоу сърωдникоу нерωновоу сшєдшоу ємоу въ кипръ, оувѣдѣвше іоудѣе и възємше варнавж ноціѭ свазаша ржцѣ за выѭ, и влѣкоша на иподроміе ѿ сънмища. и извлѣкше вънѣ врать и ωбьстжпльше, сжегоша єго огнє ѩкоже и костемь єго пра быти. авіе же въ тж нощь възємше пра єго, вълωжиша въ плащаницж. и оловомь заліавше, съматрѣахж въ пжчинж въвръщи тж. обрѣт же врѣма нощїѭ азъ іωаннъ иже и марко, и тж съ тимωномь и рωдономь възємше, прїидохωмь въ нѣкое мѣсто. и ωбрѣтше пещерж, снєсохωмь тж тамо, идеже ѩзыкь ієвоусеискы живѣше првѣе. съкръвено же мѣсто ωбрѣтше въ томь положихωмь, коупно съ оученіи ихже бѣ прналь ѿ матѳеа. бѣ же ча четврътыи нощи, днь же сжбота. мца іоуніа, аі. да ѩкоже съкрыхωмь на мѣстѣ, възысканіе не мало сътвориша о на іоудѣе. и єдва ωбрѣтше, гониша на даже до веси зовомыѩ левроинъ. и ωбрѣтше тамо пещерж на горѣ близь веси, възшєдше съкрыхω са въ нєи. и тако оутаихωм са и. крыхωм же са въ пещерѣ дни три. И ωшєдшемь іоудѣωмь, изы-

дохѡмь и ѡставихѡмь мѣсто. поємше же аристѡна и рѡдона, прїидохѡмь въ весь лимнитинь. ѡбрѣтше же кѡрабь єгѵпетскыи, вънидохѡм вънь. и плававше снидохѡмь въ алеѯандрїѫ. и тамо прѣбы оучꙗ прихѡдꙗщиꙗ братїꙗ слово...

Л. 286. Конецъ статьи, заключавшей въ себѣ житіе и похожденія преп. Пафнутія.

Статья совмѣщала, когда была полной, послѣдній листъ 37-й, всю 38-ю и первые три листа 39-й тетради, затѣмъ итого листовъ 12. Изъ этого состава дошла до насъ однако только лицевая страница послѣдняго листа, заключающая въ себѣ, какъ сказано, конецъ житія. Въ виду нѣкоторой достопримѣчательности этого житія приводится уцѣлѣвшій отрывокъ полностью. Онъ читается въ Нямецкомъ спискѣ дословно такъ:

...щи сꙗ и поминаꙗ ихже полоучих блвенїи ѿ прпдбных поустынникь и ѿ стго агтла. И шествоуꙗ три дни, изыдох къ мироу. исхѡдꙗщоу же ми на краи поустынꙗ, ѡбрѣтох два брата вѡжщаса ба. и почи въ келїи єю, г днїи. повѣдоужщи имь єже видѣх и єлика сбышꙗ ми сꙗ. ѡна же ѿвѣщавша рекѡста ми съ веселїемь многомь. по истинѣ брате пафноутїе, сподобил сꙗ єси великыꙗ и съвръшенныꙗ рабы бжїѫ видѣти. такожде брата ѡна члколюбци сѫще и страннолюбци, бѣста вѡ постника. вѡжща сꙗ ба ѿ вьсеѫ дшѫ. нарицааше же сꙗ мѣсто их скить. слышавше же єже исповѣдах има, въскорѣ написаста вьсѣ сїа, и съ тьщанїемь текше, ѡбхѡждааста вьсꙗ скиты иночьскыꙗ, написанїа носꙗще иже съписаста повѣданїемь моимь. и потомь єгда прочьтѡшꙗ сїа писанїа вьси ѡци скитстїи, приꙗшꙗ и въ црковь стѫꙗ. ихже и ѡстави тамо. въ приѡбрѣтенїе и на веселїе вѣроужщимь и послоушаѫщимь тѣ. и вънже чс хѡтѣхѫ прочьсти сїа, то надлъзѣ блгославлѣахѫ ба и стыꙗ єго. исплънь веселїа и радости. слѡвесемь симь плънѡмь сѫщемь разоума. єгоже азъ ѡкаанныи пафноутїе по изволенїю бжїю оувѣдѣти сподобисꙗ. Бѫди же блгть и мирь

г҃а нашего і҃с х҃а съ нами. м҃лтвами оугождьшїи емꙋ ст҃ыи и пр҃бныи ѡ҃ц҃ъ нашї. нынѣ и присно и въ вѣкы вѣкѡмь, аминь.

Л. 286 об. **Похвалное ст҃ои великом҃чци недѣли. съписано еѵѳимїемь патрїархомь трънѡвскыи.**

Нач. **Съзываеть н҃а вина настоѧщаго пра҃зника д҃ховномоу тръжьствоу и трапезѫ пр҃ѣставлѣе̃ обилнѫ.**

Съ разночтеніями по Рыльскому списку напечатано въ моемъ изданіи сочиненій патріарха Евѳимія, стр. 147—169. Тамъ-же и относящіяся сюда подробности.

Л. 301 об. **Житїе и пѡдвизи пр҃бныѧ м҃тре нашеѧ еѵпраѯїѧ.**

Нач. **Бысть нѣкы мѫжь въ кѡнстантїнѣ градѣ сигклитикь, именемь андїгѡн.**

По составу и содержанію своему сходно совершенно съ греческимъ текстомъ житія, по Ватиканскому списку № 866 напечатаннымъ въ Acta SS. за мѣсяцъ мартъ II, 727—735. Что же касается чтеній, то въ церковно-славянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя различія, приближающія его скорѣе къ древнему латинскому переводу, напечатанному въ томъ же томѣ Дѣяній святыхъ, стр. 265—274. Для примѣра приведемъ:

а) Изъ главы 2-ой.

Греческій текстъ по Ватиканскому списку № 866: Ἐπειδὴ αὐτὸς προενήρξω, κύριέ μου, ὅτι πρὸ τοσούτων γενναίων ὁ ἀπόστολος διεμαρτύρατο λέγων...

Древній латинскій переводъ: Quia vero ipse fecisti principium, iube me, ut loquar. Cui dixit Antigonus: Dic, soror mea, quod vis. Respondit: Nosti, domine meus, quia ante multas generationes apostolus testatur et dixit...

Церковно-славянскій переводъ: **И понеже самь прѣвѣе начялъ еси, повели ми рещи. андигѡн же рече ей. рьци госпожде моа еже хощеши. гла емоу еупраѯїа. вѣси ли ги мои, ꙗко прѣ лѣты толицѣми бжтвныи апл свѣтелствова рекь...**

b) Изъ главы 6-ой.

Греческій текстъ: Ἦν δὲ μοναστήριον γυναίκειον ἐν μιᾷ πόλει ἔχον ἀσκητρίας ρ̅δ̅' (= 104).

Древній латинскій переводъ: Erat autem monasterium mulierum in una civitate, habens sanctimoniales centum triginta (= 130).

Церковно-славянскій переводъ: **Въ єдинои же поустыни бѣ мѡнастирь женскыи въ тоижде диваидѣ, имѣѫ пѡстниць рл** (= 130).

Л. 324. **Мчніе стго и славнаго мчка іѡанна новаго иже въ бельградѣ мѫчившагосѧ. съписано григѡрїемь мнихомь, и презвитеромь. въ великои црькви молдовлахїискои.**

Нач. **Мнѡзи оучителства иже добрѣ, и ꙗкоже бви любезно поживших ѡбрази.**

Противъ словъ заглавія: «**съписано грїгѡрїемь мнихомь**» на поляхъ рукописи выноска: «**Цамблак**», сдѣланная повидимому рукою епископа Пахомія, а не, какъ утверждаетъ Яцимирскій въ вышеназванномъ сочиненіи своемъ, стр. 92, рукою писца Гавріила[1]). Въ числѣ извѣстныхъ доселѣ списковъ этого муче-

1) Но еще страннѣе неточность, допущенная Яцимирскимъ на стр. 242 того же сочиненія. Говоря о рукописяхъ Гавріила, въ которыя писецъ сей вносилъ произведенія Григорія Цамблака и на поляхъ, противъ заглавій, отмѣчалъ «киноварью фамилію автора», онъ причисляетъ къ нимъ и сборникъ Нямецкаго монастыря № 20. Между тѣмъ изъ сообщеннаго нами на предшествующихъ страницахъ описанія видно, что въ названномъ сборникѣ такихъ отмѣтокъ вовсе нѣтъ.

нія настоящій есть безъ сомнѣнія самый древній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самый исправный. Онъ напечатанъ Мельхиседекомъ сперва какъ составная часть его изслѣдованія о жизни и литературныхъ трудахъ Григорія Цамблака (Viéța și scierile luĭ Grigorie Țamblacŭ) въ Анналахъ румынской Академіи Наукъ, серія 2-ая, т. VI, стр. 85—100, а затѣмъ въ видѣ особой статьи, которой дано заглавіе: Viața s-luĭ Ioan cel Nou dela Sucéva scrisa in limba slavona de metropol. Grigorie Țamblac, еще разъ въ Григорія Точилеску Revista pentru istor., archeol. și filol. III, 165—174. Можно сказать съ полнымъ основаніемъ, что мученіе Іоанна Новаго принадлежитъ къ наиболѣе популярнымъ произведеніямъ Цамблака. Говоритъ же въ пользу этого мнѣнія не только значительное количество дошедшихъ до нашего времени списковъ (ихъ есть до тридцати), но и то обстоятельство, что на его основаніи образовались различныя передѣлки, обстоятельный перечень которыхъ приведенъ Яцимирскимъ въ его книгѣ о Григоріи Цамблакѣ, стр. 456 слѣд. Мы, съ нашей стороны, можемъ прибавить къ этому перечню еще стихъ Василія Ферліевича[1]), а кромѣ того хорошій малорусскій стихъ Юрія Федьковича, появившійся въ Буковинскомъ православномъ календарѣ за 1889-й годъ. Изъ относящихся сюда научныхъ трудовъ могутъ быть названы: M. Sokołowski, Spadek po metropol. Suczawskim Doziteuszu i jego losy, Kraków 1889; S. Marian, Sântul Ioan Cel Noŭ de la Suceava, schiță istor., Bucurescĭ 1895; F. Zieglauer, Geschichtl. Bilder aus

---

1) Довольно неуклюжій стихъ сей найти можно въ сборничкѣ, который появился въ 1849 г. въ типографіи I. Экхардта въ Черновцахъ подъ слѣдующимъ (мы приводимъ изъ него лишь самое существенное) заглавіемъ: «Во Славꙋ Стыѧ Троици... Пѣснѣ, Ѱалми или стихи со Ієрмологіωнскими нотами и Версамй оуподоблєннѣ и оукрашєннѣ..., сложєнніи и написанніи... власною рꙋкою ѿ Ієрєѧ Вас. Фєрлієвіча, Пароха вєси Товтріѣвъ, Въ Єпархіи Бꙋковинѣ и пр. Полный текстъ заглавія въ Галицко-русской библіографіи XIX стол. Левицкаго, стр. 119, рубрика 1339. О самомъ Ферлеевичѣ сл. С. Стоцкаго «Буковиньска Русь», стр. 85—89 и собственныя мои замѣчанія въ «Oesterreichisch-ungar. Monarchie in Wort u. Bild, Bukowina, стр. 400.

der Bukowina zur Zeit der österr. Militärverwaltung, vierte Bilderreihe, Czernowitz 1897, стр. 56 слѣд.

Этимъ мы и оканчиваемъ предлежащее описаніе и думаемъ, что приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы убѣдиться, что сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106 имѣютъ на самомъ дѣлѣ большую литературную стоимость. Въ этомъ отношеніи изъ рукописей XV вѣка можетъ съ ними равняться одинъ только Рыльскій панегирикъ, но онъ нѣсколько моложе. Въ пользу Нямецкихъ сборниковъ говоритъ однако и слѣдующее обстоятельство. Если орѳографическіе пріемы писца этихъ сборниковъ, Гавріила, сопоставить съ соотвѣтствующими наставленіями Константина Костенческаго, въ его «Сказаніи о письменехъ», то окажется, что между тѣми и другими нѣтъ почти никакихъ различій. Все то, что̀ авторъ «Сказанія» выставляетъ какъ отличительные признаки исправленнаго патріархомъ Евѳиміемъ словено-болгарскаго, или точнѣе: средне-болгарскаго правописанія, мы находимъ практически примѣненнымъ и въ сборникахъ Гавріила. Такимъ образомъ сборники Нямецкаго монастыря №№ 20 и 106 имѣютъ предъ другими, сходными по содержанію, рукописями и то еще преимущество, что даютъ намъ возможность съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, опредѣленностью уяснить себѣ какъ настоящій смыслъ, такъ и главныя черты этого, столь превозносимаго въ свое время правописанія.

Э. Калужняцкій.

Замѣченныя опечатки.

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
4	17	ѡ҆мири́тѣ	ѡ҆мири́тѣ҃
18	17	да да́	да да҇́
31	13	пршедша	пришє́дша
—	22	кѷпрі҇а а	кѷпрі҇а
32	5	є҆ѵ҃листоѿ	є҆ѵ҃листѿ
—	8	прише҇́ш	прише҇́ша

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 3.

Н. К. Грунскій.

КЪ ЗОГРАФСКОМУ ЕВАНГЕЛІЮ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію **Императорской Академіи Наукъ.**
Іюль 1907 года.
Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

Я озаглавилъ свой трудъ «Къ Зографскому Евангелію» въ виду того, что смотрю на него главнымъ образомъ какъ на дополненіе къ изданію ак. Ягича, къ трудамъ послѣдняго относительно этого памятника (предисловіе къ изданію, Studien... въ Archiv f. sl. Ph. I—II, наблюденія въ «Приложеніяхъ» къ изд. Маріин. Ев. и пр.) и къ трудамъ нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, останавливавшихся на Зогр. Ев. въ своихъ изслѣдованіяхъ.

Провѣрить изданіе съ оригиналомъ представлялось давно уже первой необходимостью, такъ какъ передача нѣкоторыхъ сторонъ памятника (особ. ъ и ь) въ силу неясности начертаній могла внушать иногда сомнѣніе. Затѣмъ, нѣкоторыя данныя памятника не были выдвинуты и приняты при анализѣ, что естественно, такъ какъ нѣтъ еще всесторонняго изслѣдованія, посвященнаго Зографскому Евангелію, подвергнутыя же анализу памятника могутъ вызвать иныя объясненія — потому далеко не лишнимъ представляется пересмотръ высказанныхъ мнѣній относительно разныхъ сторонъ памятника, группировка ихъ, пересмотръ самого памятника. Наконецъ, желательнымъ являлось также дать точные фототипическіе снимки съ З. Е., такъ какъ такихъ снимковъ мы до сихъ поръ не имѣемъ (въ изд. ак. Ягича снимки хромолитографированные, не могущіе претендовать на точность; то же можно сказать о снимкахъ у Срезневскаго въ прилож. къ его «Древніе глагол. памят.»; только у Гейтлера Die albanes. und sl. Schriften есть фототип. снимки, но не съ древнѣйшей части З. Е., а съ позднѣйшей, лл. 45 b, 46 a и b).

---

§ 1. Сличеніе изданія ак. Ягича Зографскаго Евангелія съ подлинникомъ привело меня къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Постановка надстрочныхъ значковъ въ изданіи не соотвѣтствуетъ даннымъ оригинала. Мнѣ приходилось уже раньше отмѣчать это (Памятники и вопросы др. сл. письм., в. I, 24—26). Главная ошибка издателя заключалась въ томъ, что онъ стремился внести нѣкотораго рода цѣльность въ постановку значковъ, цѣльность, которой нѣтъ въ памятникѣ. Если мы просмотримъ *всѣ* случаи употребленія надстрочныхъ значковъ въ Зографскомъ Евангеліи, то прійдемъ къ заключенію, что употребленіе это носило какой-то уже механическій характеръ, при чемъ первоначально разные по формѣ значки сливались. Преобладающимъ значкомъ является болѣе или менѣе полукруглый, обращенный вверхъ, переходящій иногда въ маленькую черточку. Значекъ этотъ выступаетъ въ роли замѣстителя и другихъ значковъ, гораздо рѣже употребляющихся въ Зографскомъ Евангеліи, напоминающихъ по формѣ греческое придыханіе (особенно густое), или полукруглый значекъ, обращенный концами внизъ. Встрѣчающаяся точка (если это не очень маленькая линія, въ которую переходила преоблад. форма надстр. значка) выходитъ изъ рамокъ употребленія надстр. значковъ, и потому можно думать, что она или поставлена была позже, или случайно (примѣровъ очень мало, напр.: лȯнѣ 269 об. 23, твȯрж 268 об. 14).

Для характеристики постановки надстр. значковъ въ изданіи и оригиналѣ приведу слѣдующіе примѣры изъ 1-го листа.

Изд.	Ориг.
огн̑емь	огн̆емь
і̔ор̓данъ	і̆о̆рданъ
і̔о̆ӑноу	і̆о̆аноу
н̑его	н̆его
і̔о̆анъ	і̆о̆анъ и пр.

Отмѣтить всѣ случаи нѣтъ возможности, да и нѣтъ необходимости, если, повторяемъ, изученіе этой стороны памятника убѣждаетъ, что формы значковъ смѣшиваются и что утрачено ихъ первоначальное значеніе.

Правда, ак. Ягичъ въ другомъ своемъ трудѣ (Мар. Ев., 418) говоритъ, что не придаетъ значенія строгому соблюденію въ печати всѣхъ этихъ палеографическихъ тонкостей. Но дѣло въ томъ, что здѣсь является уже своего рода произвольное измѣненіе данныхъ оригинала, а это можетъ вводить въ заблужденіе изслѣдователя, руководящагося изданіемъ.

Въ постановкѣ надстрочныхъ значковъ есть еще другая сторона, которую трудно, конечно, было провести въ изданіи, хотя можно было оговорить,—это мѣсто постановки. Иногда мы наблюдаемъ постановку значка не между двумя буквами, а надъ буквой, такъ:

Изд. 3 стр.	Ориг. (6 листъ)
рак҆ка	ракк҆а

11 стр. мат҆тєи 19 л. матт҆єи и пр.

(особенно часто это бываетъ въ словѣ аминь҆, а также надъ ѭ).

Ту же неточность въ постановкѣ значковъ мы замѣчаемъ и въ изданіи позднѣйшей части Зографскаго Евангелія, гдѣ надстрочные значки употребляются, впрочемъ, рѣже.

Есть случаи пропуска значковъ, напр., истинѫ 276 2, мѣстѣ 283 об. 2 и пр.

2. Среди междустрочныхъ значковъ не отмѣчены значки, имѣющіе видъ запятой, употребляющіеся очень рѣдко для раздѣленія словъ, при чемъ вмѣстѣ съ этой запятой употреблялся наверху и другой значекъ, похожій на кавычку, напр., 24 18 (послѣ: тебѣ), 33 17, 35 16, 114 об. 18 и др. Эти *отдѣлительные* значки отличаются отъ изрѣдка встрѣчающагося другого значка (также не отмѣч. въ изд.) — *точки съ запятой* и употреблявшагося, по всѣмъ даннымъ, для обозначенія *вопросительнаго знака*.

Такъ: на л. 108: **можеть ли пити чашѫ;** (въ изд.: точка), то же на 123 об.

Стоитъ сравнить кирилл. приписку на 224 об. (ср. на фототипіи) и передачу ея въ изданіи (Prolegomena XIII), чтобы увидѣть, какъ иногда изданіе въ подобныхъ случаяхъ отступало отъ оригинала.

Значекъ « употребл. въ изд. (при чемъ иногда ставится здѣсь и », ср. 135 об., 171 об.) имѣетъ форму ≤ или ≥.

3. Въ изд. не отмѣчены лигатуры, употребляющіяся въ памятникѣ: **лм** (напр., 150 19), **мл** (39 16, 153 1, 40 21), **жд** (14 22), **тк** (34 10), **гл** (36 23), **во** (24 2—3), **жı** (особенно въ словѣ **божıи** 25 об. 5, 156 10 и др.), **зд** (193 8, 220 об. 23), **тво** (284 об. 6), **зк** (277 об. 5), **гд** (211 5).

Лигатура **по** въ изданіи получила неточное выраженіе, въ ф. слова **апостолъ**: **аг҃лома**, **—ъ** (19 17, 150 4, 269 22, 92 12): буква выдѣлена, и само титло, *относящееся ко всему слову*, отнесено къ этой буквѣ. Не обозначая лигатуръ и будучи такимъ образомъ послѣдовательнымъ, нужно было напечатать: **апо҃лома**, **—ъ**.

Особенно интересна фигура лигатуры **мѣ** въ сл. **мѣсць**, совершенно неправильно передан. въ изд.: **м҃сць**, **м҃ць** (здѣсь вмѣсто **с** нужно поставить **ѣ**, а титло ко всему слову: **мѣс҃ць**; 129 об. 15, 132 об. 21, 133 2, 133 об. 14, 134 об. 21. Ср. фигуру лигатуры на фототипіи).

4. Непостоянно обозначаются въ изд. титла и выносы буквъ. Не говорю о такихъ частыхъ случаяхъ, какъ **за҃**, **ко҃**, но, напр., какъ: **гл҃ѭ** 24 7 (въ изд.: **глѭт**), **гр҃а** 17 5, **свѧ҃щнкѣ** 258 об. 24, **о҃бѣщавъ** 41 об. 5, 41 16 и др. (то же въ поздней части, особенно въ **о҃**) или **пр҃ока** 155 об. 18 (въ изд.: **пророка**), **пр҃окъ** 157 3 (изд.: **пророкъ**).

5. Отчетливыя начертанія **ъ** и **ь** иногда сливаются въ посредствующую фигуру — не то **ъ**, не то **ь**, благодаря тому, что кружочекъ въ добавочной части сливается въ одну точку. Это заставляетъ ак. Ягича въ примѣчаніяхъ говорить, что въ дан-

номъ мѣстѣ не ясно — **ъ** или **ь**, при чемъ въ текстѣ, конечно, приходится предпочитать какое-либо изъ этихъ начертаній.

Ознакомившись съ Зографскимъ Евангеліемъ раньше отрывочно, я обратилъ вниманіе на эту особенность и приступилъ къ сличенію изданія съ подлинникомъ уже съ предположеніемъ, что во многихъ случаяхъ постановка **ъ** и **ь** въ изданіи не совсѣмъ точна. И дѣйствительно, если мы будемъ разсматривать порознь отдѣльныя начертанія на различныхъ листахъ, то мы убѣдимся, что очень часто совершенно затруднительно рѣшить, стоитъ ли **ъ**, или **ь**. Но если мы всмотримся въ графику рукописи, будемъ послѣдовательно итти страница за страницей, принимая во вниманіе такимъ образомъ случайныя измѣненія почерка, то прійдемъ къ убѣжденію, что ак. Ягичъ взялъ *совершенно вѣрный тонъ* при различеніи иногда неясныхъ начертаній. Лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно высказать несогласіе или сомнѣніе. Такъ: на 7 л. **подъпѣгѫ**, лучше было бы въ текстъ (ср. примѣч.) внести **подь**, а на 45 об. 6, нужно непремѣнно **подъпѣгоѭ** (притомъ, въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія и не употребляется глаг. **ь**). Трудно съ увѣренностью сказать: **ъ** или **ь** въ словахъ **отвръзетъ** 12 8, **възглете** 20 об. 16, **близъ** 59 1, **вамъ** 59 5, **сьвѧзавъше** 70 6, **сь** 98 об. 3 (здѣсь и въ пред. примѣрѣ скорѣе **ъ**), **кънижьникомъ** 107 об. 5—6 (скорѣе **ь**), **послоужатъ** 108 об. 3 **дльжьни** 269 15—16, **вьзненавидѣшѧ** 275 23—24, **титьлъ** 283 об. 21, **вь** 285 об. 11. Рядъ этихъ словъ можно было бы значительно увеличить, но написанія въ другихъ случаяхъ данныхъ сомнительныхъ мѣстъ оправдываютъ вполнѣ транскрипцію въ изд. Ягича.

6. Въ изданіи находимъ и слѣдующія отдѣльныя неточности:

Изд.	Ориг.
2 л. об. 2 **благоволихъ**	**благовилихъ** (очевидно ошиб. и и подъ вліян. слѣд. и)
3 2 **своѫ**	**своѭ**
11 7 **жьнѫтъ**	**жьнѭтъ**

Изд.	Ориг.
11 17 **ни**	**не**
14 3 **възвѣаша**	**възвѣѣша**
40 3 **(рече)**	**рече**
42 3 **ѭдицѫ**	**ждицѫ** (здѣсь ясно **ж**; въ другихъ случаяхъ, гдѣ не такъ ясно, можно согласиться съ транскрипціей ак. Ягича въ виду того, что здѣсь частая замѣна **ж — ѭ**)
62 4 **сѣѣалъ**	**сѣѣлъ**
140 об. 4 **спѣаше**	**ѣаше** (**сп** написаны кирилл.; то же 146 об. 5 — **сь**; отмѣчаемъ это ради послѣдовательности, т. к. въ другихъ случаяхъ Ягичъ отмѣчаетъ кирил. написанія)
180 об. 1 **прѩхѫтъ**	**прѩдѫтъ**
263 1 **всегда**	**вьсегда**

Пропущены слова: **гї** 2 18, **к҃** 2 об. 6 (послѣ **ноштиі**), **тоу** 6 14 (послѣ: **твои**). Въ подлинникѣ мы видимъ, что пропущенныя слова и буквы надписываются. Ак. Ягичъ ихъ не отдѣляетъ, а вноситъ въ текстъ. Это, конечно, совершенно правильно, но иногда (изрѣдка, правда) получается не та разстановка. Такъ:

Изд.	Ориг.
а ты ли	**а ли ты**

(и нужно было бы транскрибировать: **али ты**, какъ въ Савв. книгѣ).

О мелкихъ ошибкахъ, какъ-то о постановкѣ малой буквы вмѣсто большой (напр., 4 л. **оу — оучѫ**), постан. **и** вм. **н** (напр., 183 об. 23), **в — б** (190 об. 15), пропускѣ междустрочн. и надстр.

значковъ (ср. раньше; самъ Ягичъ, очевидно, все же придавалъ этой сторонѣ памятника важное значеніе, ср. его: addenda et corrigenda) я не буду подробно говорить: нужно знать, какія затрудненія встрѣчаются при печатаніи текстовъ, чтобы требовать во всемъ этомъ точнѣйшаго воспроизведенія.

7. Раздѣленіе словъ не всегда можно одобрить. Особенно это должно сказать относительно такихъ случаевъ, какъ выдѣленіе союза ї, слившагося съ слѣдующимъ словомъ, начинавшимся также съ ї. У Ягича мы находимъ такія раздѣленія: ї юда 34 4, ї осифъ 34 3, ї ѣкова 78 2 и пр.; получаются такимъ образомъ невозможныя формы: юда, осифъ, ѣкова. Интересно сравнить въ этомъ случаѣ такія мѣста:

Марка 1 19 їѣкова.... ї ѡ̃ана...
Матѳ. 4 21 їѣкова.... їѡана...

или, напр., возьму такое мѣсто:

ста прѣдъ їѥмономъ
ї въпроси ѥмонъ Мѳ. 27 11

(получается 2 формы одного слова: їѥмонъ и ѥмонъ; то же дальше, напр. Мѳ. 27 27).

Та же непослѣдовательность: Мр. 9 28 въшьдъшю моу
» 5 21 прѣвъшоумоу.

Иногда раздѣленіе словъ ведетъ прямо къ ошибкамъ:

Лук. 3 1 ї тѵрнѥѫ (вм. їтѵрнѥѫ, т.-е. итоурнѥѫ)

или затемняетъ смыслъ: ї чрѣва Л. 1 16 (въ транскр. Мар. Ев.: и чрѣва, ср. въ Остр. Ев.: ищрѣва), между тѣмъ въ другихъ мѣстахъ: їцрькъве 230 16.

8. Снимки къ изд. — хромолитографіи, какъ я уже сказалъ, не воспроизводятъ въ точности подлинника. Характеръ красокъ не схваченъ: въ общемъ тонѣ сѣроватый; то же въ отдѣльныхъ краскахъ (такъ, въ нач. буквѣ и заставкѣ синеватый, а не зеленоватый); конецъ буквы п не закрашенъ въ изд., а въ рук. закрашенъ. Сама разрисовка невѣрна: въ стволѣ буквы п мы ви-

димъ: перевиваются синія и красныя полосы такъ, какъ наблюдаемъ въ заставкѣ, т.-е. остается такое же пространство, только зачерненное.

Тѣ же неточности мы наблюдаемъ въ передачѣ этой буквы и заставки въ извѣстномъ трудѣ Стасова объ орнаментѣ.

Характеръ буквъ хотя въ общемъ и вѣренъ, но въ деталяхъ сказываются извѣстнаго рода неточности, особенно въ утолщеніи или уменьшеніи нѣкоторыхъ частей буквъ.

§ 2. Я не упоминалъ объ изданіи отрывковъ изъ Зографскаго Евангелія до изданія ак. Ягича. Объ этомъ можно найти въ предисловіи Ягича къ изд. на стр. XXII—IV. Нѣтъ нужды также упоминать о перепечаткахъ изъ изданія Ягича. Я долженъ лишь сказать объ изданіи нѣсколькихъ листовъ Зографскаго Евангелія, сдѣланномъ въ недавнее время по рукописи Н. М. Каринскимъ въ его «Хрестоматіи по др. ц.-слав. и рус. яз.» (СПБ. 1904 г.). Здѣсь мы замѣчаемъ нѣкоторыя улучшенія сравнительно съ изд. Ягича (при передачѣ палеограф. особенностей): переданы точно междустрочные значки, отчасти надстрочные. Въ постановкѣ же вообще надстрочныхъ значковъ издатель находился несомнѣнно подъ вліяніемъ предыдущаго изданія, потому ставилъ тамъ, гдѣ ˘, и такимъ образомъ устанавливалъ ту же разницу, какъ и Ягичъ. Неудивительно поэтому, что К. такіе случаи какъ ослаблѣнъ глѭште и нѣк. др. отмѣчалъ — (sic), для насъ же это вполнѣ понятно, и знакъ этотъ не отличается по формѣ отъ знака, ставившагося сплошь и рядомъ надъ ї. Стоитъ сравнить значки надъ етери и ї —разные у издателя (3 стр. 22) и одинаковые въ памятникѣ. Не могу согласиться также съ предпочтительной постановкой ь въ снь (3 стр. 27) и колебаніемъ издателя въ нѣкоторыхъ случаяхъ между ъ и ь. Слѣдовало бы также оговорить, что мѣсто постановки надстр. значковъ не точно (въ силу типограф. условій? послѣднимъ обстоятельствомъ объясняется и въ настоящей статьѣ постановка иногда придыханій не надъ буквой, какъ слѣдовало-бы).

§ 3. Не могу не сказать нѣсколькихъ словъ относительно хранящагося въ Импер. Публ. Библ. фотографическаго изданія Зографскаго Евангелія, сдѣланнаго къ 1857 г. Севастьяновымъ. Фотографическіе снимки сдѣланы (за исключ. одного) въ уменьшенную величину. Сдѣлано это изданіе очень изящно, но не совсѣмъ точно, такъ какъ произведены нѣкоторыя улучшенія, дабы яснѣе сдѣлать нѣкоторыя мѣста. При изученіи подлинника кое-когда можно привлекать и эти снимки, такъ какъ на нихъ вырисованы нѣкоторыя мѣста, стершіяся уже въ Зографскомъ Евангеліи.

§ 4. Пергаменъ рукописи различный. Въ древнѣйшей части Евангелія (лл. 1—40, 58—288) пергаменъ мѣстами до того тонокъ, что буквы видны на другой страницѣ. Въ позднѣйшей части Евангелія (л. 41—57) пергаменъ грубъ. Цвѣтъ пергамена первой части бѣловатый (то же въ Синаксарѣ), рѣзко отличающійся отъ черныхъ буквъ, что даетъ возможность сдѣлать ясные фотограф. снимки; цвѣтъ пергамена 2-й части желтый, чернила также желтоватаго оттѣнка, почему написанное далеко не такъ ясно, и снимки выходятъ туманные. Многія страницы древнѣйшей части чѣмъ-то залиты, но начертанія буквъ и въ залитыхъ мѣстахъ ясны.

Для снимковъ я стремился выбрать страницы наиболѣе ясныя и въ то же время представляющія бóльшее число какихъ-либо особенностей. На 133 об.—134, очень хорошо сохранившихся, мы видимъ любопытное изображеніе лигатуры мѣ (133 об. 14), лигатуру жı, картину дополненій и пр. На 224 об. —225 орнаментика и заголовочныя буквы, а также кирилл. дополненія. На 288 об.—289 — конецъ Зографскаго Евангелія съ кириллов. припиской (которая, замѣчу, вышла очень удачно) и начало синаксаря, 43 об. 44 — изъ вставочной, позднѣйшей части Зографскаго Евангелія съ изображеніями св. Петра и Павла.

На снимкахъ ясно видна разлиневка, при чемъ нужно замѣтить, что разграфлялась одна сторона, на другой линіи были также видны. Буквы писались подъ строкой.

Рукопись Евангелія поражаетъ простотой. Заставки въ началѣ Евангелій и въ концѣ, въ началѣ евангелій первыя разрисованныя буквы указываютъ на родство съ греческимъ орнаментомъ X вѣка. Стоитъ сравнить жгутообразную заставку на 288 об., или стволъ буквы п на 131, а также внизу этой буквы изображеніе растенія, съ данными греческихъ рукописей, чтобы убѣдиться въ этомъ. И въ другихъ древнѣйшихъ ц.-слав. памятникахъ мы находимъ аналогичныя данныя (напр., Мар. Ев. 44 об., 132 об. и пр., Саввина кн. 134 л. и др., Слова Григорія Богослова, Апостолъ Охридскій, рук. Румянц. М.).

Кромѣ очень немногочисленныхъ заставокъ и заглавныхъ буквъ, разрисованныхъ и раскрашенныхъ только въ началѣ евангелій, Зографское Евангеліе представляетъ сплошное письмо, выдѣляющееся только въ текстѣ строками, написанными красными чернилами. Эти строки въ изд. Ягича печатаются нѣсколько раздѣльно. Только на 264 об., 265 и на доб. 43 об., 46 а мы видимъ рисунки: на 264 нарисована благословляющая фигура, особенно рельефно вырисована рука, хотя эта рука слишкомъ мала сравнительно со всей фигурой. Послѣдняя отпечаталась на 265 л., при чемъ здѣсь дорисована рука, но въ гораздо бо́льшихъ размѣрахъ. Весь этотъ рисунокъ крайне аляповатъ и представляется мнѣ дѣломъ позднѣйшаго времени. На 46 а изображена голова І. Крестителя на блюдѣ (см. у Гейтлера Die alb. und. sl. S.); на 43 об., какъ сказано, изображенія св. Петра и Павла.

§ 5. Надстрочныхъ значковъ Зографскаго Евангелія мнѣ пришлось уже слегка коснуться въ изслѣдованіи о Кіевскихъ листкахъ. Уже тамъ мнѣ пришлось установить разницу въ значкахъ, съ одной стороны, между К. Л., съ другой — между древнѣйшими евангельскими текстами, позднѣйшее происхожденіе и несистематичность употребленія значковъ въ этихъ послѣднихъ. Теперь я подробнѣе остановлюсь на надстрочныхъ значкахъ Зографскаго Евангелія, попытаюсь выяснить ихъ происхожденіе и значеніе въ исторіи изученія древней ц.-слав. письменности.

1. Прежде всего очень часто мы замѣчаемъ употребленіе полукруглаго значка или значка, имѣющаго форму нѣсколько похожую на густое греческое придыханіе, надъ союзомъ ї, надъ ї, начинающимъ слово, рѣже надъ другими гласными, начинающими слово, а также при стеченіи гласныхъ въ словѣ — надъ второй.

Очень частый пропускъ значка въ послѣднихъ случаяхъ указываетъ, что въ немъ не было здѣсь особенной необходимости. Бóльшему удержанію на гласныхъ начальныхъ могла способствовать лишь память о греческихъ оригиналахъ, а съ ї часто употреблявшееся придыханіе какъ бы срослось и потому такъ удерживалось; впрочемъ, этому способствовало еще собственное графическое удобство — выдѣленіе этого слова.

Такимъ образомъ, въ употребленіи даннаго значка нѣтъ ничего загадочнаго. Форма его указываетъ на заимствованіе изъ греческихъ рукописей X—XI в. (см. снимки V, VIII, XII у Ваттенбаха и Вельзена, Exempla cod. graec.; изрѣдка въ Зографскомъ Евангеліи видимъ остатки древнѣйш. придыханій, напр.: на л. 181, 112, ⊢, но и въ рукописяхъ X—XI в. также попадались ⊣ ⊢).

Въ памятникѣ, послужившемъ оригиналомъ для Зографскаго Евангелія, несомнѣнно значковъ придыханія было больше. Въ этомъ случаѣ, напр., Мар. Ев. представляетъ дальнѣйшій шагъ сравнительно съ З. Е.: въ М. Е. гораздо меньше значковъ придыханія, при чемъ значекъ пропускается часто и надъ ї.

2. Теперь я остановлюсь на другомъ значкѣ, употреблявшемся послѣ согласныхъ и имѣвшемъ видъ запятой (такъ наз. апострофъ) или такъ же, какъ предыдущій значекъ, полукруглымъ. Здѣсь, мнѣ кажется, можетъ найтись очень любопытный матеріалъ, на который или не обращали вниманія или, мелькомъ затрагивая, объясняли совершенно невѣрно.

Если понятенъ этотъ ʼ или ˘ въ такихъ случаяхъ, какъ дн҄ь, в҄сь (или в҄си 289 19 у Ягича вʼси) и пр., какъ знакъ пропуска буквы, то спрашивается, почему тотъ же знакъ употребляется

въ такихъ случаяхъ, какъ: а҆н҆на 280 об., те҆офиле 131, алек҆-сан҆дровоу 126, с҆грии, ар҆хиереи, ариматеѩ, лотовы и пр.?

Во многихъ греческихъ словахъ мы видимъ употребленіе этого знака, и разъясненіе его употребленія здѣсь ведетъ, мнѣ кажется, и къ уясненію отчасти значенія въ иныхъ случаяхъ ъ и ь въ древнѣйшей уже церк.-слав. письменности. Для поясненія дамъ слѣдующія сопоставленія изъ Зографскаго Евангелія и другихъ евангельскихъ текстовъ.

Зогр. Е.: аньдрѣови 265 об.

а҆ндреа 240, а҆н҆дрѣа 116.

а҆ндрѣа 265 об., 228, андреови 228 об.

(Мар. Ев.: аньдрѣѩ, андрѣева, 1 разъ безъ ь, всѣ ост. случ. съ ь; Савв. кн.: а҆ньдреова, Остр. Е.: аньдреова).

а҆н҆на 280 (Мар.: анна, Сав.: аньна)

талан҆тъ 61, 61 об. 62, талантъ 61 об. (Сав.: таланьтъ, —нътъ, —нтъ, Остр. талан҆тъ; Мар.: —нътъ, нтъ).

мънасъ, мънась 202, мнась 202 об., мънасѫ 203, м҆насъ 203 (Мар.: мьнасъ, мънасъ).

Тѣ же соотвѣтствія и колебанія между ъ, ь и значкомъ мы находимъ въ слѣд. словахъ:

ар҆хиереи 111 и др., безъ знач. 119 об. и др.; ар҆хисѵнагогъ 187 об., ар҆хитриклинътъ 229 об., каперьнаоумъ 3 об., каперънаоумъ 241, 230 и др., рав҆ви 231 (но равви 122 об.), ю҆рданъ 2 и безъ ҆, альфеова 74, невъѳ҆талимиѩ 3 об., марты 260, мар҆тѫ 260 об., марта 262, с҆псалъмьскъıхъ 208, псал҆мѣхъ 224, леп҆тъ 208, титьлъ 283 об., ѳолъѳота.

Нѣтъ нужды приводить всѣ случаи передачи заимствованныхъ греческихъ (и другія иностранныя, но заимствов. посредств. греч. письменности) словъ. Фактъ тотъ, что между двумя со-

гласными греческими при передачѣ греч. слова на слав. почвѣ получался лишній знакъ и этотъ знакъ былъ, какъ показываетъ сравненіе, ь. Затѣмъ, когда забывалось уже первоначальное произношеніе этихъ словъ, въ ь выступало ъ или ҆ ˘ или совсѣмъ эти знаки исчезали.

Повторяю, это наблюденіе подтверждаютъ евангельскіе тексты глаголич. и кирилловскіе. Даже небогатое по употребленію надстрочн. значковъ Остр. Ев., при передачѣ греч. словъ, ставитъ значки, если не поставлены ь или ъ. Мы здѣсь видимъ даже такія написанія: егѵп҆тъ.

(Изъ Остр. Ев.: аньгела, ан҆гела, ар҆хан҆гела, ар҆хиереи и архиереи, еван҆гелиꙗ, иерданъ и иерданъ, иер҆салимъ и иерс., санъдалиꙗ, кин҆съ, кен҆тоуриона, костан҆тина, марда, лейтии и пр.;

Изъ Сав. кн.: авьгоустъ, альфеова, ар҆хиереи и ар., дидрагъма, голъгада, епеньдимъ, видьлеомъ, ефьфама, марьта и мар҆., киньсь, леоньтии (вм. лень...) и др.

Изъ Марк. Ев.: матьтеи, матътеа, матеа и пр.

Даже въ Супрасль. рук., имѣющей своеобразное употребленіе надстрочныхъ значковъ, мы видимъ сохраненіе какъ бы пережитковъ своего рода: ӑлексан҆дръ 35 8, ѯан҆дие ек҆дикии 35 10, кан҆дидъ 36 16, ӑостантина 27 об. 6–7, ѱал҆моса 37 14, 10, (но ѱалма 37 10: такимъ образомъ, наиболѣе близкая форма къ греческой удерживала и значекъ, ӑр҆хаг҆гелъ, ӑггелъ — примѣры очень часто встрѣчающіеся, ӑн҆на 12 об. 29 и пр.—всѣ эти примѣры взяты изъ I части С. р.).

Въ позднѣйшей части Зографскаго Евангелія мы видимъ замѣну ь—ъ и значекъ: дї҆драгъмы, кїнъсъ, витъдагиѫ, рав҆ви, олътаремъ.

(Такимъ образомъ, возникновеніе ь и ъ въ словѣ кинъсъ объясняется вовсе не такъ, какъ думалъ В.҆ Щепкинъ — Разсужд. о яз. Сав. кн., 99: «первоначально оно получило ф.

кинъсъ; затѣмъ между согласными чуждой группы не сталъ развиваться ирраціональный звукъ»....).

Отмѣчу въ Зографскомъ Евангеліи также примѣры вит҆ъсаїда (Мѳ. XI 21 на ряду съ другими написаніями видъсаїда, видь....; въ Мар. Ев. мы видимъ также тъ, дъ, дь, и д), вит҆леемъ Іоан. 2 4 (въ Мар.: тл). Здѣсь мы видимъ передачу греч. ϑ — ть и кавычку, повидимому, совершенно лишнюю. Появленіе послѣдней объясняется, мнѣ кажется, греческой орѳографіей; въ греч. текстахъ мы видимъ въ этихъ словахъ также кавычку, такъ: вид҆саида и объясняется эта кавычка вовсе не желаніемъ раздѣлить согласные, какъ полагаетъ Гардгаузенъ (Griech. Palaeogr., 272), а тѣмъ, я думаю, что это выраженіе еврейское, состоявшее изъ 2-хъ словъ.

То же соединеніе значка и ь мы находимъ въ словахъ, какъ закь̆хеи (или кь 201, 201 об.) на ряду съ закьхеи, но здѣсь это соединеніе должно быть объяснено иначе: къ закьхеи прибавленъ значекъ, употреблявшійся для показанія смягченія согласной передъ гласной. Къ этому значку мы и переходимъ.

3. Если при передачѣ греческихъ согласныхъ передъ другими согласными требовалось выраженіе мягкости (я думаю, что ь въ упомянутыхъ мѣстахъ именно являлся выраженіемъ скорѣе мягкости, то элементъ гласности этого звука отступалъ въ данныхъ случаяхъ на второй планъ), то то же должно было быть и передъ гласными — при соединеніи ихъ съ согласными. Это требовалось особенно передъ тѣми гласными, которые въ греческомъ звучали мягче, чѣмъ въ славянскомъ. Для этой цѣли и служилъ значекъ, который въ Зографскомъ Евангеліи нѣсколько видоизмѣнялся по своей формѣ, то былъ выгнутымъ внизъ, то вверхъ, то въ родѣ апострофа:

> ѷкомарниѫ 201, ѷроу 170, тѷрьскы 96 об.,
> тѷофиле 131, ариматѣѩ 127, т҆имеова,
> кѷсареви 113, садоукѷи 113, каф҆ернаоумъ 14 об.,
> закѷхѣе 201, кеньтоурїона 127 об. и пр.

Въ приведенномъ выше примѣрѣ **т҄оурьскꙑ**—**оу** выступаетъ вм. ѵ. Единичны примѣры, гдѣ значекъ употребленъ передъ **ѡ** и **о**: **м҄ѡси** 74, **т҄ома** 19 (одинъ разъ **дома**, но думать, что здѣсь **т҄** = какъ бы латинск. th, мѣшаютъ другіе примѣры). Какъ ни странно, но и здѣсь могла ощущаться разница произношенія: вѣдь, имѣемъ же мы передачу — γαζοφυλακια — **газофилакиа** и **ѓазоф.**, γολγοϑα — **голъгода** и **ѓолъѓота**.

Какъ апострофъ, такъ и данный значекъ получаетъ распространеніе и въ славянскихъ словахъ. Мы видимъ такіе примѣры, какъ: **н҄емоу** 23, **н҄имь** 25 об., **л҄юблѭ**, **корабл҄ѣ** 286 об., **ѻгн҄ѣ** 287, **оумьр҄ѣтъ** 288 об., **сътвор҄ѭ**, **сътвор҄ѫ** и пр. Такихъ примѣровъ очень много. И неудивительно: обусловливалось это желаніемъ различать мягкій слогъ отъ твердаго, отличать особенно **р**, **л**, **н**; при послѣднихъ мы и видимъ употребленіе даннаго значка, иногда онъ былъ даже лишнимъ (напр., передъ **ю**, **ѭ**), но здѣсь происходило то же, что въ такихъ случаяхъ, какъ **закьхеа**, **салаѳ҄ѣ** и пр.

Отсюда ясно, что я отношусь отрицательно къ мнѣнію акад. Ягича (Arch. II, 222), что данный значекъ при **р**, **л**, **н** даетъ возможность различать *троякое* произношеніе этихъ согласныхъ. Не возражая противъ возможности существованія трояваго произношенія (**онъ**, **камень**, **огн҄ь**; **волъ**, **сол҄ь**, **дѣлатель**; **дворъ**, **матер҄ь**, **мытарь**), я отмѣчу лишь здѣсь, что писцу недоступны были эти тонкости, что обозначеніе **огн҄ь** и подобн. являлось вовсе не въ силу желанія оттѣнить отъ другихъ случаевъ, гдѣ былъ только значекъ, а въ силу объясненнаго выше. Да и такія написанія З. Е., какъ **кън҄ижьн҄икꙑ** Мр. 9 16, могутъ показывать, что разница средняго и мягкаго **н** не особенно была доступна писавшему[1]).

---

1) Проф. Вондракъ (Zur Kritik. . ., 761) видитъ въ значкѣ надъ **корабл҄ѭ** и въ др. подоб. случаяхъ (гдѣ этотъ значекъ являлся почти постоянно) указаніе на то, что j въ этихъ случаяхъ не произносилось, т. обр. **ѭ**=**ж**, и что переписывавшій, желая сохранить выговоръ подлинника, ставилъ значки. Подъ выговоромъ подлинника Вондракъ разумѣлъ выговоръ «паннонскихъ» памятни-

И въ этомъ случаѣ — въ постановкѣ значка послѣ р, л, н въ слав. словахъ древнѣйшіе ц.-слав. памятники идутъ болѣе или менѣе самостоятельными путями. Стоитъ сравнить З. Е. съ Савв. кн., которая чаще, чѣмъ З. Е., употребляетъ надстрочные значки, но въ данныхъ случаяхъ не ставитъ; здѣсь написанія немоу, корабь, земи и пр. Если возьмемъ Остр. Е., то очень рѣдко въ немъ употребляются значки въ такихъ случаяхъ, какъ болѐ, занѐ, нѐго, нѐмоу, замѣняемые, впрочемъ, болѣе употребительнымъ сочетаніемъ ѥ: болѥ, занѥ и пр. или особымъ значкомъ, слившимся съ буквой, какъ ҝ (несомнѣнно возникшимъ изъ первоначально особаго значка. То же, напр., въ Хиланд. л.).

Наблюденія наши приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ по вопросу о древности памятника:

1. Форма значковъ придыханій указываетъ на свой источникъ — греческія рукописи X—XI в.

2. Съ этими значками смѣшивались по формѣ другіе, употреблявшіеся въ качествѣ апострофа и для показанія мягкости слога. Это смѣшеніе указываетъ не на первый періодъ существованія этихъ значковъ, а на дальнѣйшую стадію существованія.

Затѣмъ, въ частности, наблюденія надъ употребленіемъ значка мягкости передъ гласными въ евангельскихъ текстахъ—глаголическихъ и кирилловскихъ — могутъ привести къ заключенію, что Зографское Евангеліе было болѣе послѣдовательнымъ въ этомъ случаѣ, затѣмъ шло Мар. Ев. (здѣсь въ греч. словахъ при ҝ), Остром. Ев. (здѣсь только уже въ слав. словахъ) (въ Асс. Ев. значка въ этихъ случаяхъ уже нѣтъ).

ковъ. На послѣднемъ я не буду останавливаться, т. к. и самъ Вондракъ позже отказался отъ этой теоріи, но и самый значекъ я отнесъ бы къ желанію обозначить мягкость въ говорѣ уже переписывавшихъ, которые могли иной разъ ѭ принимать за ж (при близости ихъ начертаній въ глаголицѣ).

Проф. Щепкинъ сохраненіе лѫ въ нѣкот. памятн. (Разсужд., 42—43) считалъ остатками примитивнаго правописанія, т. к. іотиров. носов. не употреблялись послѣ согласныхъ. Но здѣсь онъ впалъ относительно ж и ѭ въ очевидную ошибку (почему на 291 стр. — противоположное).

§ 6. Буквенныя начертанія З. Е. мнѣ приходилось уже затрагивать въ изслѣд. о Кіев. л. (в. II). Уже тамъ мною замѣчено, что даже въ заголовочныхъ буквахъ З. Е. не обнаруживается характеръ первоначальныхъ начертаній, а ихъ позднѣйшая форма. Впрочемъ, я долженъ добавить, что вообще писаннаго большими буквами въ З. Е. очень мало, такъ что и нельзя провести вполнѣ разницу между начертаніями большихъ и обыкновенныхъ буквъ. Добавлю еще слѣдующее. Формы ъ и ь сливаются иногда въ какой-то общій знакъ, при чемъ въ основной фигурѣ ъ и ь замѣчается то большее, то меньшее сближеніе кружковъ, такъ что иногда получаются здѣсь и позднѣйшія фигуры этихъ буквъ. Иногда ш и т пишутся въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ другія буквы, особенно если эти два начертанія находятся вмѣстѣ. Попадаются написанія юсовъ съ меньшей второй частью (рѣже съ большей, напр., 105 2, 127 и др.). Относительно извѣстнаго начертанія носового, встрѣчающагося въ З. Е. (и Мар. Е.), я буду говорить далѣе, здѣсь отмѣчу, что замѣтилъ я одинъ случай добавочной черточки и къ полному ѫ (вараввѫ 71 об., при чемъ ѫ изображенъ такъ: 1-я половина глаг. о + начертаніе юса малаго съ добав. черточкой). Данный примѣръ для насъ очень важенъ, т. к. онъ позволитъ намъ видѣть въ загадочномъ начертаніи неполнаго ѭ, ⸯє, измѣненіе ѫ, а не ѭ (замѣчу также, что добавочная линія обращена въ концѣ въ правую сторону, а не лѣвую, какъ то находимъ въ изображеніи у Ягича въ Мар. Е.). Омега употребляется очень рѣдко. Здѣсь, очевидно, вліяніе кирилловской графики, подъ вліяніемъ коей, вѣроятно, и была внесена эта буква. Въ поправкахъ къ тексту относительно словъ мѡси, мѡсѣовахъ и др. форм. Ягичъ замѣчаетъ, что, можетъ быть, вмѣсто мѡ — мѵ, но эта поправка или дополненіе совершенно лишнія: въ текстѣ ясно ѡ, и какъ самъ же Ягичъ въ предисловіи говоритъ, между ѡ и ѵ, при всемъ ихъ сходствѣ, есть и разница. Къ вліянію кирил. письменности можно отнести и одинъ разъ употребленное ꙋ.

§ 7. Еще до изданія З. Е., ак. Ягичъ посвятилъ этому памятнику спеціальное изслѣдованіе (Studien über d. altsl. glag. Zogr. Ev., Arch. f. Sl. Ph. I, 1—55, II, 201—68). Изслѣдованіе разсматривало вопросъ о глухихъ въ З: Е., были высказаны изслѣдователемъ и нѣкоторые общіе взгляды относительно З. Е.

Эта цѣнная работа знаменитаго слависта, цѣнная по статистическому подсчету данныхъ и по общимъ заключеніямъ, избавляетъ отъ необходимости пересматривать всѣ случаи употребленія ъ и ь въ З. Е. Мнѣ прійдется здѣсь отмѣтить лишь собственныя несогласія съ нѣкоторыми положеніями ак. Ягича и добавить нѣкоторыя новыя данныя.

Въ концѣ настоящаго параграфа я коснусь и новѣйшей работы проф. Лескина, посвященной тому же вопросу — о глухихъ въ З. Е. и вышедшую уже послѣ того, какъ написаны были мною нижеслѣдующія строки.

Прежде всего я долженъ сказать, что употребленіе ъ и ь въ З. Е. не производитъ на меня впечатлѣнія такой правильности, какъ то нѣкоторые высказываютъ и какъ то старается, въ сущности, доказать въ своемъ изслѣдованіи ак. Ягичъ. Можно всячески объяснять иногда неожиданное употребленіе ъ или ь, можно подыскивать извѣстнаго рода оправданія для писцовъ, но факты должны стоять на первомъ планѣ, а затѣмъ уже наши домыслы, догадки и объясненія. Само утвердившееся положеніе, что З. Е. является «вѣрнѣйшимъ зеркаломъ старослав. языка» (Мар. Е., 423), въ сущности, есть результатъ прежде всего преувеличенной оцѣнки правильности употребленія ъ и ь въ З. Е.

Разсматривая случаи употребленія ъ и ь въ З. Е., я пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: для писца З. Е. ъ и ь не имѣли первоначальнаго своего значенія во всемъ объемѣ своего употребленія—языкъ З. Е. въ данномъ случаѣ далекъ отъ единства и цѣльности: мѣстами ъ и ь могли обозначать глухіе звуки, мѣстами это замѣстители гласныхъ полныхъ, а иной разъ это лишь знаки мягкости и твердости.

Подмѣченный мною способъ обозначенія мягкости согласной при передачѣ греческихъ словъ, способъ, который нужно считать болѣе первоначальнымъ, чѣмъ употребленіе значка, указываетъ уже на то, что ь употреблялся въ нѣкоторыхъ случаяхъ вовсе уже не какъ гласный. О томъ же можетъ говорить (по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ случаевъ) и отмѣченный ак. Ягичемъ переходъ ъ въ ь подъ вліяніемъ послѣдующихъ мягкихъ слоговъ. Что ъ и ь употреблялись часто въ З. Е, тамъ, гдѣ никакого уже гласнаго звука не было, указываютъ такіе особенно примѣры: мъногъ, —о, —а и пр. —22 раза, многъ... 89 р., м'ногъ 2 р., мьн. 1 р. (Ягичъ замѣчаетъ, что пропускъ ъ могъ быть въ силу частаго употребленія слова, т. к. ничѣмъ инымъ нельзя объяснить будто бы пропускъ ъ; но, вѣдь, частое употребленіе другихъ словъ не заставляло пропускать буквы, если былъ звукъ), мъножь 8 разъ, множь 13 р., м'ножь 1 р., мнѣ 34 р., м'нѣ 5 р., мьнѣ 51 р., вьси 23, вси 30, вьсѧ 9, всѧ 8, вьсѣхъ 28, всѣхъ 21 и пр. Такимъ образомъ въ данныхъ формахъ не было уже ъ и ь, какъ гласныхъ звуковъ. Можно ли это распространять на говоры общеславянскаго языка, какъ то предположительно высказываетъ проф. Ляпуновъ (Изслѣд. о яз. синод. СПБ., 47), трудно съ увѣренностью сказать. Отмѣчу только, что Мар. Ев., менѣе точное въ постановкѣ ъ и ь, въ этомъ случаѣ (мъногъ, мъножь) является болѣе точнымъ, чѣмъ З. Е.; слѣдовательно, въ оригиналахъ, послужившихъ источникомъ для З. и М. Е., постановка была еще болѣе послѣдовательна. Въ ф. всь 2 р. (вьсь 27 р.) я не могу видѣть отраженіе живого говора (какъ то дѣлаетъ относительно Сав. кн. Щепкинъ, Разсужд., 126); здѣсь какъ и въ словѣ днь чисто графическія особенности (подъ вліяніемъ косвенныхъ падежей; этимъ я объясняю и подобныя же формы въ другихъ памятникахъ, между прочимъ древне-русскихъ; не соглашаюсь такимъ образомъ и съ проф. Ляпуновымъ, Изслѣд., 73). Вліяніе графики другихъ словъ сказалось въ такихъ случаяхъ, какъ съмѣаше, съмѣахѫ, гдѣ ъ совершенно ненужно. Также трудно говорить о гласности ъ

и ь очень часто въ суффиксахъ; для примѣра сдѣлаю слѣдующія сопоставленія:

> бывъши — ношьше — отрѣшьша
> правьдѣ — правъды — неправдѣ
> правьдьникъ — праведъныхъ

Въ словахъ къгда 2 р. — когда 9, тъгда 28, тогда 17 Ягичъ объясняетъ болѣе частую и менѣе частую замѣну ъ — о условіями выговора: трудность выговора къг обусловливала будто бы переходъ въ ког, чего ненужно было въ тъг. Но это, конечно, далеко не объясненіе. Скорѣе, видя здѣсь варіанты (Ср. Ляпун., Изсл., 50—51, Щепк. Разсужд.), можно думать, что ф. когда, тогда были свойственны писцу З. Е. и отчасти подлиннику этого памятника, и если ф. когда употреблялась чаще, чѣмъ ф. тогда, то это объяснялось какими-либо случайными аналогіями, какъ которыи, тъ.

Наблюденія надъ сочетаніями въ словахъ ръ, лъ, рь, ль между двумя согласными заставили Ягича прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ: гдѣ этимъ сочетаніямъ соотвѣтствуютъ первоначальныя сочетанія, р, л + гласная, тамъ правильность постановки ъ или ь гораздо лучше выдерживается, хотя и замѣтна склонность отдавать преимущество ъ; гдѣ же эти сочетанія соотвѣтствуютъ первоначальн. гласнымъ + р, л, тамъ такой правильности нѣтъ и предпочтеніе ъ доводитъ до полнаго уничтоженія ь (примѣняя новѣйшіе взгляды мы должны бы выразиться нѣсколько иначе здѣсь и раньше — о переходѣ первоначальн. tъr̥t, tьr̥t и пр.). Ягичъ думаетъ, что въ послѣднемъ случаѣ были въ старо-слав. языкѣ слогообразующіе r̥ и l̥, передавать которые писцы затруднялись и потому прибѣгли къ извѣстнымъ уже сочетаніямъ ръ, лъ и пр., при чемъ смѣшивали ръ, рь, лъ, ль, такъ какъ не могли въ данныхъ случаяхъ опредѣлить оттѣнка произношенія. Свое несогласіе съ даннымъ заключеніемъ мнѣ пришлось уже высказывать въ изслѣд. о Кіев. л.; теперь добавлю слѣдующее: постановку ъ въ случаяхъ предполагаемаго

Ягичемъ слогообразующаго мы находимъ во многихъ случаяхъ послѣдовательно проведенной, напр., **врѣз** 16 р. (2 р.—6), **врѣх** 14, **врътъ** 7, **грѣд** 1, **дрѣзати** 6, **дрѣжати** 14, **жрѣнок.** 3, **зрѣно** 5, **скрѣбь** 16, **мрътвъ** 30, **съмрѣть** 21 и пр. Интересно сравнить съ данными изъ Кіев. листковъ:

Кіев. л.	З. Е.
скрьности, оутврьди, срьдьць	вездѣ — **ъ**
дрьжімъ, тврьді	

Слѣдовательно у писцовъ К. Л. были однѣ данныя въ языкѣ, а у писца З. Е. другія, а не чутье къ различенію слогообразующихъ. Или, если у писавшаго З. Е. (или ранѣе) и были слогообразующіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ, то, во всякомъ случаѣ, можно смѣло отрицать, что *первоначально* данныя сочетанія могли быть использованы для обозначенія слогообразующихъ.

Произносились ли **ъ** и **ь** въ концѣ словъ у писца З. Е.? На этотъ вопросъ у Ягича мы находимъ нѣсколько осторожный и даже неопредѣленный отвѣтъ. Признавая, что первоначально **ъ** и **ь** на концѣ произносились, какъ въ серединѣ словъ, Ягичъ замѣчаетъ, что точное разграниченіе **ъ** и **ь** въ концѣ словъ въ З. Е. заставляетъ думать, что разница въ произношеніи была (и это если не относительно послѣдняго писца, то относительно его предшественниковъ). Только въ предлогахъ слившихся съ другими словами (из—очесе и пр.) было уже выпаденіе **ъ** и **ь**. Разница на концѣ сводилась къ болѣе широкому или узкому произношенію согласнаго, при чемъ широкость склонялась къ **о**, узость къ **е**, какъ показываютъ, по Ягичу, примѣры переходовъ **родось** и **дьнесь.** Изъ дальнѣйшаго, впрочемъ, видно, что ак. Ягичъ (Arch. II, 220—1) склоняется къ признанію произношенія **ъ** и **ь** на концѣ какъ твердости и мягкости. Само наиболѣе точное разграниченіе **ъ** и **ь** на концѣ словъ, именно, говоритъ въ пользу даннаго мнѣнія, такъ какъ здѣсь было точное мѣрило въ твердости и мягкости. Характерно, что послѣ **ч, ц,** ж, **ш,** мы видимъ смѣшеніе — слѣды мягкости и отвердѣніе. Примѣры ро-

досѣ и дьнесь вовсе не подтверждаютъ произношенія ъ и ь какъ гласныхъ въ другихъ случаяхъ, а наоборотъ — говорятъ о противномъ.

Отмѣчу еще интересные примѣры: льгъко Мѳ. XI 29, дъвълью Л. XXII 38, приобрѣтъхъ Мѳ. 25 20 (послѣдній примѣръ могъ, впрочемъ, составиться, какъ ф. аор. I + хъ); въ началѣ памятника (Мѳ. 3 15): съкончати вьсѣкѫ правьдѫ.

Итакъ съ ъ и ь въ З. Е. мы встрѣчаемся уже не на первоначальной почвѣ, для которой были изобрѣтены эти знаки. Можемъ ли, поэтому, говорить мы, какъ то принято, что ъ было склонно къ о, ь—къ е? вѣдь, эта «склонность» или, лучше, замѣна характеризуетъ уже иную почву, на которую были перенесены ъ и ь. Наряду съ этой замѣной намъ удалось констатировать не меньшую древность выраженія черезъ ь лишь мягкости. Какъ произносились первоначально ъ и ь — мы не знаемъ. Но съ одной стороны подмѣченныя стороны въ употребленіи ь, съ другой — графика начертаній заставляетъ насъ задаться вопросомъ: не были ли ъ и ь первоначально болѣе схожими гласными звуками, отличавшимися другъ отъ друга главнымъ образомъ мягкостью или твердостью; такимъ образомъ, откроется черта аналогичная, напр., е и іе западн. нарѣчій.

Если мы примемъ это, тогда случаи перехода ъ—ь подъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога могутъ быть отнесены къ первоначальному періоду ц.-слав. письменности. Такимъ образомъ мы подходимъ къ точкѣ зрѣнія Вондрака, отъ которой, правда, самъ ея авторъ отказался подъ вліяніемъ критики Облака. Но признаніе возможности существованія подобнаго перехода въ первоначальной стадіи не лишаетъ возможности признавать переходъ и въ дальнѣйшей, хотя съ иными оттѣнками. Такъ думать, что для З. Е. переходъ ь — ъ, есть переходъ *вполнѣ гласныхъ*, какъ то признается и какъ на первый планъ выдвигаетъ это проф. Лескинъ въ своей новой работѣ (Die Vocale ъ, ь in den Cod. Zogr... Arch. 27, III, 322), мы не можемъ.

Упомянутая новѣйшая работа Лескина вышла уже послѣ

того, какъ написаны были наши пред. замѣчанія. Съ одной стороны мнѣ очень пріятно, что у Лескина, я нахожу также отрицательное отношеніе къ произношенію ъ въ мъногъ, мъноѭ, и пр. Съ другой, я несогласенъ съ упомянутымъ выше общимъ положеніемъ, принимаемымъ апріорно авторомъ, не могу согласиться съ отдѣльными объясненіями; напр., Лескинъ объясняетъ такіе случаи, какъ:

вѣрьнъ, печальнъ, бисьръ, титьлъ
трьхъ, простьръ, начьнъ, людьмъ
жьзлъ, осьлъ, шьлъ и пр.

удареніемъ падавшимъ на ь (замѣчательно, что въ такихъ случаяхъ ни разу нѣтъ замѣны ь — ъ подъ вліяніемъ послѣдующаго твердаго слога), а я думаю, что здѣсь (кромѣ титьлъ) у писца З. Е. была чистая гласная, замѣстителемъ коей выступилъ ь.

Въ связи съ предыдущимъ я ставлю и такіе случаи:
болы 129 об., бол҃и I. 14 28 (Мар. болши), бол҃ы Л. 22 26
боли I 13 16 (Мар. —еи), вел҃и I 19 13,
т. е. изъ болии вывожу форму больи, равную по произношенію бол҃и; такимъ образомъ ь было для писца З. Е. здѣсь лишь обозначеніемъ мягкости.

Переходъ неударяемаго и въ ь мы замѣчаемъ въ З. Е. довольно часто (гораздо чаще, чѣмъ въ М. Е.) и затѣмъ въ случаѣ ьи —стяженіе въ и. Такъ:

сѫди Л. 12 59 (Мар. — ии) 18 2 (М. — и) 6 (М. ии)
остри Л. 21 24 (М. ии), знамени I 3 2 (М. ии)
трети Л. 24 21, 46 I 2, (М. ии), послѣдьни I 7 37 (М. и)
вельѭ, —ьемь Л. 2 9, 10 сьѩ Л. 2 19 (М. немь, иѭ, иѩ)
тиверьѣ Л. 3 1 иштѧдьѣ Л. 3 2, каменью Л. 4 8 (М. и)
обиства Мр. 15 7, змьѩ Л. 10 19, испьета Мр. 10 39. достоѣнье Мр. 12 7 и пр.

Такимъ образомъ для объясненія словъ: вѫштьи Л. 9 48, больи я не прибѣгъ бы къ вліянію аналогіи причастныхъ формъ:

оударь, омочь и пр., какъ то дѣлаетъ Щепкинъ (Разсужд., 243). При объясненіи Щепкина будутъ непонятны также и такіе случаи, какъ крѣплѣи Мр. 1 7, негашжштеі Мр. 9 43, 45 (прибѣгать къ говору послѣдняго писца — не будетъ объясненіемъ), а это могли бы быть остатки скорѣе оригинала, гдѣ ь въ этихъ случаяхъ могло еще обладать извѣстнаго рода гласностью и переходило въ е. Переходъ этотъ мы наблюдаемъ также въ Мар. Е. въ такихъ случаяхъ, какъ болеи и пр.

Объяснять подобнымъ же образомъ стоі Л. 1 72, гдѣ ъ переходитъ въ о болѣе затруднительно, потому что это единственный примѣръ, стоитъ при томъ подъ титломъ; можетъ быть, здѣсь оказало вліяніе предыдущее слово свое. Правда, то же мы видимъ въ Мар. Е.; такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ примѣръ также могъ относиться къ предыдущей порѣ.

Такимъ образомъ, больи я не могу сравнить съ добръі и пр. Въ ъі, дѣйствительно, удерживалась древнѣйшая форма, хотя въ произношеніи эта форма уже была иная, какъ показываютъ другія написанія въ З. Е., какъ, напр., съ ы (особенно часто начиная съ Ев. Луки) или даже ъи (какъ истинънъи І 6 32).

Характерно еще измѣненіе е — ь въ словѣ иже:

иж҄ь бо речетъ Мѳ. 5 22
иж҄ь речетъ ibid. и пр.

Этотъ переходъ иже въ ижь заставляетъ насъ иначе отнестись къ случаямъ употребленія въ Мар. Е. ижеси (Ягичъ транскриб. иже си); здѣсь было иж еси, т. е. дальнѣйшая стадія ижь еси.

§ 8. Носовые гласные въ З. Е. въ нѣсколькихъ случаяхъ замѣняются: ѫ — оу, ѧ — е, ѣ; есть нѣсколько примѣровъ смѣшенія носовыхъ.

У Ягича приведены случаи замѣны и смѣшенія (Prolegom. XX), но не всѣ. Затѣмъ такіе случаи, какъ чисти вм. чѧсти, вѧдѧ вм. видѧ, ми — мѧ и нѣкоторые другіе, я затруднился

бы объяснить, какъ замѣну и — є — ѧ; я вижу здѣсь описки, объясняемыя часто вліяніемъ послѣдующаго слога (какъ и въ случаяхъ замѣны и — є въ словахъ хвалитє — вм. ти, оусѣцє — вм. ци и пр.: вліяніе предыд. слога).

Къ замѣченнымъ ак. Ягичемъ примѣрамъ замѣны: оужасишє, вм. шѧ Л. 24 221, єтъ вм. ѧтъ I 8 20; (или замѣны є—ѧ) отъмѧ̑жштааго Л. 6 30, баштьдьнъ Л. 20 29, врѣмѧ своѧ Л. 1 20, глашѧ I 10 6, крьстѧштѧ, оучѧштѧ Мѳ. 28 19, 20, бывъшѧ I 6 19; (ж — оу) грѧдоуштю Л. 9 42, іноудоу I 10 1, отътоудоу Мр, 7 24, ан҆дрѣоу Л. 6 14,

прибавлю еще слѣдующіе: приѩшє I. 4 45 (вм. шѧ), ї обь..мъ є...възлагаѩ ржцѣ на нѣ Мр. 10 16 въ лъжє кльнєши Мѳ. 5 33, мѫдънаа Л. 24 25 (но моудитъ Мѳ. 24 48 и др.) сѣди Мр. 12 36 Л. 20 42 (но и сѧди Л. 14 8, 10; ѣ очевидно здѣсь не путемъ фонетическимъ, а подъ вліяніемъ формъ неопред. наклоненія).

Можно бы привести помѣнѫти Мѳ. 5 23, 26 75, 27 63, Мр. 11 21, Л. 1 54, 16 25, 22 61, I. 2 17, 12 16
помѧнѫти Л. 23 42, 24 8, I. 2 27, 14 26

но весьма вѣроятно, что это были дублеты; характерно, что въ Ев. отъ Л. и I. уже почти поровну та и другая форма.

Такіе примѣры, какъ невѣстѫ Л. 12 53 (вм. —а), литостратѫ I. 19 19 (вм. —а), мнѣ кажутся описками; первый примѣръ подъ вліяніемъ предыдущей такой же формы.

Интересны такіе случаи употребленія носового:
пѫн҆тьскоумоу Мѳ. 27 2, Мр. 3 1, Л. 3 1 (въ Мар.: понтьскоумоу).

Данный примѣръ можетъ дать поводъ думать о потерѣ носового оттѣнка и выступленіи ѫ здѣсь какъ замѣстителя оу. Написаніе пѫн҆ть съ кавычкой какъ бы свидѣтельствуетъ о большей древности и первоначальности передъ написаніемъ понт, но съ другой стороны ѫн говоритъ и о какомъ-то смѣшеніи, замѣнѣ. Здѣсь ѫ могъ выступить вм. оу, т. к. имѣются ф. поунътъ,

фоунъскомоу (Ср. Миклош. Lexicon pal. sl., 624, 755) въ другихъ памятникахъ. Въ видѣ послѣдовательности мы ожидали бы написанія пѫтьск..., какъ, напр., ф. алексѧдровоу Мар. Е. Мр. 15 21 (впрочемъ, это написаніе мнѣ кажется позднѣйшимъ сравнительно съ нап. З. Е. — алексан.).

Къ случаямъ смѣшенія ѩ — ѭ, отмѣченнымъ у Ягича:

водꙑ вьслѣпльжштѭѭ I. 4 14, вьземлѭ Л. 19 22 (прич.), їюдеѭ I. 11 33 (род. п.)

прибавлю: лежѫштѫ Мѳ. 8 14, иди въ їюдеѩ I. 7 3,

глѭ Л. 18 2 (прич.), галилеѩ Л. 23 6 (вин. п.)

(у Щепкина. Разсужд., 82, невѣрно указано: юношѫ ѫ вм. ѧ Мр. 14 51; форма эта правильная, т. к. здѣсь винит. п. ед. ч.; въ Мар. Е. —ѧ, такимъ образомъ въ послѣднемъ памятникѣ ѧ вм. ѫ).

Прежде чѣмъ дѣлать общее заключеніе относительно носовыхъ гласныхъ въ З. Е., я долженъ остановиться подробно еще на одномъ знакѣ, графич. начертаніи ѧ съ добавочной черточкой:

ѧ̑

Знакъ этотъ обозначаемый условно ѧ. Я уже вкратцѣ упоминалъ, что начертаніе это я вывожу не изъ ѩ или ѧ, а считаю измѣненіемъ ѫ, что подтверждаетъ и приведенный мною ранѣе примѣръ каракѫ, гдѣ ѫ также съ добавочной черточкой, являющейся характерной для разсматриваемаго начертанія. Начертаніе это употребляется только въ окончаніяхъ причастій настоящаго времени отъ нѣкоторыхъ глаголовъ, при чемъ наряду съ этимъ въ тѣхъ же формахъ употребляется и окончаніе ꙑи:

градѧи — градꙑи   сѧи — сꙑи
живѧи — живꙑи   ѣдѧи — ѣдꙑи

1 разъ несѧ — несꙑ.

Замѣна только въ извѣстныхъ случаяхъ показываетъ, мнѣ кажется, что новое начертаніе входило только въ употребленіе,

что ф. градъи и пр. являлись уже традиціонными и не удовлетворяли слухового ощущенія.

Ак. Ягичъ, отличая данный знакъ отъ ѧ, говоритъ, что ⴷ обозначалъ звукъ, который обозначался въ болгарскихъ позднѣйшихъ памятникахъ черезъ ѫ, т. е. глухой. Но если это такъ, если можно сблизить съ позднѣйшимъ употребленіемъ ѫ, тогда почему неправъ былъ и тотъ, который началъ бы въ древнѣйшихъ ц.-сл. памятникахъ искать иногда подъ ѫ — глухой? Да и какимъ образомъ мы могли бы объяснить, что писецъ, употреблявшій ѧ, ѫ въ значеніи носовыхъ, могъ воспользоваться этими начертаніями для обозначенія глухого, для выраженія котораго онъ имѣлъ болѣе близкія начертанія? Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ Ягича ввело въ заблужденіе внѣшнее сходство.

(Съ мнѣніемъ Ягича не соглашался Гейтлеръ, Die alban., 67, но его соображенія относительно древности и первоначальности даннаго начертанія, возникшаго будто бы изъ латинск. і + начерт. глагол. ѧ, не выдерживаютъ критики).

Рѣшеніе занимающаго насъ вопроса удобнѣе поставить на почву лишь древнѣйшихъ ц.-слав. памятниковъ, и разсмотрѣніе этихъ послѣднихъ относительно даннаго вопроса приводитъ къ слѣдующему.

Въ Мар. Ев. встрѣчается также ⴷ, при чемъ отмѣчаются случаи совпаденія съ З. Е. Случаевъ употребленія, впрочемъ, меньше. Въ двухъ мѣстахъ, гдѣ въ З. Е. ⴷ, въ Мар. ѫ, 1 разъ ѧ: живѧи І. 6 57, сѧи І. 6 46, градѧи І. 12 13.

Съ другой стороны въ Мар. есть примѣръ: горⴷ І. 5 35, въ З. — ѧ.

Для болѣе точнаго сравненія употребленія ⴷ въ З. Е. и М. Е. приведу данныя:

З. Е.	М. Е.
градⴷи 10 разъ Мѳ. 11 3, Мр. 11 9, Л. 6 47, 7 19, 20, 19 38. І. 6 14, 35, 11 27, 12 13.	вездѣ градъı и только 1 разъ градѧи І. 12 13

З. Е.	М. Е.
градъı 4 раза І. 1 15,27. Л. 10 33, Мр. 2 14 (поздн. часть Мѳ. 21 9, 23 38)	
живаи І. 6 97.	живжи
живъıи, —ъı І. 11 26, Л. 15 13.	
саи, саı 3 р. Мр. 13 16, І. 1 18, 6 46.	
при чемъ Мр. 13 16.	съıи
» І. 1 18.	саи
» І. 6 46.	сжи
съıи около 17 разъ	то же
ѣдаи І. 6 54, 58.	І. 6 58 —аи
ѣдъı 6 р. Мѳ. 11 19 bis. Мр. 14 18. Л. 7 33, 34. І. 13 18.	—ъı
неса Мр. 14 13. Л. 22 10.	носа
несъı І. 19 17, 39.	—ъı

Въ Ассем. Ев., какъ извѣстно (Ср. Uvod къ изд. Рачкаго, XXII), находятся случаи сжи, граджи, а также градıжи; граджи находится также въ Клоц. Сб. и Синайск. Тр.; въ Охрид. Ев. сжи (ср. снимокъ у Гейтлера), граджи (по транскрипціи Срезневскаго: Древ. глаг. памят.; замѣчу, кстати, что транскрипція Ср. въ нѣкоторыхъ случаяхъ невѣрна).

Сравненіе всѣхъ этихъ данныхъ указываетъ на слѣдующее. Въ ближайшихъ оригиналахъ, или, лучше, въ первоначальномъ общемъ оригиналѣ З. и М. Е. (близость этихъ памятниковъ даетъ полную возможность предположить общность ихъ первоначальнаго оригинала, копіи съ котораго, можетъ быть, служили уже непосредственными оригиналами для З. и М. Е.) былъ значекъ, передаваемый нами а. Онъ былъ вызванъ необходимостью: въ нѣкоторыхъ причастіяхъ, въ окончаніяхъ, вмѣсто прежняго ъı, ъıи, началъ слышаться, подъ вліяніемъ окончаній другихъ причастій, носовой звукъ, изображенный первоначально подъ

вліяніемъ косвенныхъ падежей этихъ причастій черезъ ѫ и иногда лишь черезъ ѧ (т. е. изъ формъ вліявшихъ причастій). Сознательной реформой этого окончанія и было установленіе разсматриваемаго начертанія, приближавшагося по своей формѣ къ ѧ, къ звуку котораго онъ былъ также близокъ.

Такимъ образомъ я несогласенъ и съ позднѣе высказаннымъ мнѣніемъ Ягича въ примѣч. къ тексту Мар. Е. (стр. 222), что «ꙙ передаетъ глаголич. букву ѥ, передѣланную въ кирилл. ѫ, такъ что первоначально было градѧ, потомъ же исправлено въ граджи». Если бы было первоначально градѧ, то эта форма такъ бы и осталась, какъ показываютъ другіе памятники, какъ показываетъ и М. Е.; очевидно былъ другой знакъ, который нужно было приблизить къ этому ѧ. Ненужно упускать изъ виду, что разсматриваемое начертаніе употреблялось только въ 2-хъ памятникахъ, и то далеко не проведено было послѣдовательно; такимъ образомъ явствуетъ, что нужды особенной въ немъ не было.

Проф. Ульяновъ (Основы настоящ., 21—24) высказывалъ ту мысль, что градѧи, сѧи, живѧи болѣе древни, чѣмъ градъи, живъи, что это остатки причастій, передававшихъ даже древнѣйшія чередованія ont: ant. Съ этимъ, конечно, невозможно согласиться: здѣсь мы видимъ явленіе начинающееся, какъ показываетъ исторія изученія памятниковъ, а не остатки. Да и почвы для подтвержденія мысли Ульян. не даютъ ни слав. языки, ни литовскій. Возраженіе Ульян., что градѧ не возникло подъ вліяніемъ пишѧ, такъ какъ тогда было бы и въ косвенныхъ падежахъ градѩшти и пр., говоритъ именно въ нашу пользу: въ косвенныхъ падежахъ былъ носовой, слѣдовательно, вліяніе не могло уже тамъ коснуться, какъ въ именительномъ.

Къ чему же приводитъ разсмотрѣніе употребленія носовыхъ въ З. Е.? На этотъ вопросъ можно отвѣтить такъ: больше данныхъ за то, что ѫ и ѧ имѣли носовое произношеніе. Слишкомъ мало замѣнъ ѫ—ѹ, ѧ—ѣ для того, чтобы говорить о дѣйствительной замѣнѣ чистыми гласными: нужно имѣть при томъ въ

виду графическую близость глаг. ѹ и ѫ, фонет. близость ѧ — є, чтобы иной разъ смѣшеніе не оправдать этимъ. Слишкомъ мало также данныхъ для того, чтобы говорить о смѣшеніи ѭ и ѩ (малочисленность примѣровъ не позволяетъ говорить, напр., о сходствѣ съ Болонск. Пс., въ которой послѣ ж, ш, жд, шт. . . . ѧ замѣняется ѫ, но съ другой стороны здѣсь же послѣ л и др. выступаетъ ѧ вм. ѫ, такимъ образомъ несходство съ З. Е.).

§ 9. Зѣло употребляется въ З. Е. гораздо рѣже, чѣмъ въ Мар. Замѣчательной послѣдовательностью въ употребленіи зѣла отличается позднѣйшая часть З. Е. Здѣсь сохраняется древнѣйшая черта оригиналовъ, находившая, вѣроятно, соотвѣтствіе въ говорѣ писца. Что до говора писца З. Е. и также Мар. Е., то можно думать, что зѣло являлось уже традиціей. Правда, Мар. Е. очень часто употребляетъ зѣло, но замѣна его въ нѣкоторыхъ случаяхъ з, можетъ говорить, что въ употребленіи зѣла удержалась традиція, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ. Такимъ образомъ я расхожусь здѣсь съ мнѣніемъ Ягича (Мар. Е., 420), а позднѣйшая часть З. Е. заставляетъ меня быть противъ также мнѣнія Облака—объ исключительно графическомъ значеніи зѣла въ другихъ ц.-сл. памятникахъ (Arch. XVIII).

Для иллюстраціи выведенныхъ наблюденій возьмемъ примѣры:

З. Е.	Мар. Е.
м(ъ)нояи Мѳ. 7 13, 8 1, 9 10, 13 2, 17, Мр. 2 2, 5 9, 6 31, 9 26, 10 48, 11 8. Л. 1, 8 30 и т. д.	мънояи
— яи Мѳ. 8 11, Мр. 10 31, 12 37, Л. 1 14, 6 60.	— яи
— яи (поздн. часть) Мѳ. 19 2, 30, 20 16, 22 14, 24 5, 10, 11.	— яи 24 10 — зи
— яи Мѳ. 15 30, Л. 5 15, І. 11 19.	— зи
— зи Мр. 9 26, 6 2, 13 6, Л. 7 47, І. 10 20.	— зи

То же въ другихъ формахъ, напр., въ мноѕѣхъ Мѳ. 25 19, 10 31 въ З и М. Е.; —ѣ Мѳ. 26 9, хотя наряду съ этимъ въ Мар. часто ѕ: Л. 12 7, 2 36, 10 41, 16 10 и пр. Очень характерно мѣсто Л. 16 10, гдѣ въ З. и М. мы видимъ слѣдующее:

З.	М.
вѣрны въ малѣ. ї въ мноѕѣ вѣрьнъ ѥстъ. ї невѣрьны въ малѣ ї въ мнозѣ.	мноѕѣ мнозѣ

Затѣмъ:

польза, —ѧ Мр. 8 36, І. 12 19, 6 63, Л. 9 25	— ѕ
пользѧ Мр. 5 25.	— з
— ѕа Мѳ. 16 26 (поздн.)	— ѕ
пользевалъ Мр. 7 11, Мѳ. 15 5.	— ѕ
кънѧзь Л. 18 8, 8 41, 24 20, І. 3, 12 31, 16 11, 7 26, Мѳ. 9 34, 12 24, Мр. 6 21.	— ѕ
— ѕь І. 14 30.	— ѕ
— ѕь (поздн. ч.) Мѳ. 20 25.	— з
— зь Л. 8 41, 15 28, 11 15, 23 13, І. 12 42, Мр. 3 22.	— з

Три раза употребленное слово ѕвѣзда имѣетъ въ З. Е. ѕ— Л. 21 25, Мр. 13 25, Мѳ. 24 29, между тѣмъ какъ въ Мар. въ двухъ послѣднихъ случаяхъ з. Зато само слово зѣло въ З. Е. 4 раза съ з, Мѳ. 27 14, 26 32, 23 8, Л. 18 38 (въ остальныхъ случаяхъ ѕ Мѳ. 7 27, 4 8, 8 28, Мр. 1 35, 6 51, 9 3, 16 2, 4, Л. 23 8 и въ поздн. части Мѳ. 19 25, 18 31, 17 23), въ Мар. вездѣ з.

Сътѧѕати — только въ поздн. ч. Мѳ. 18 23 имѣетъ ѕ, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ (12 разъ з, въ Мар. 5 р. — з, остальн. ѕ).

З.	М.
растръза Мѳ. 26 65, Л. 8 29, Мр. 14 63.	— ѕ, Мр. 14 63
пѣнѧзь М. 6 37, 14 5, I. 6 7, 12 5, 2 15, Л. 10 35, 20 24, 12 6.	— ѕ
пѣнѧѕъ Мѳ. 22 19 (поздн.)	— з
» Мр. 15 15.	— з
ѩзж, —ѧ Мѳ. 4 23, 9 35, Мр. 1 34.	Мѳ. 9 35 — з
	Мр. 1 34 — ѕ
огобьзи Л. 12 16.	— ѕ
подвизати Л. 13 24, I. 18 36.	— ѕ
въжизати Л. 15 8.	— ѕ
слоуѕѣ Мѳ. 5 25.	— ѕ
слоузѣ Л. 12 58.	ѕ
ноѕѣ Мѳ. 18 8, 22 13 (поздн.) I. 11 2, 12 3, 13 9, 10, 14, Л. 7 46.	ѕ — з
нозѣ Мѳ. 29 8, Мр. 9 45, Л. 7 38, 44, 15 22, I. 13 5, 12, 14.	ѕ
недѫзѣ I. 5 5.	ѕ
подвизѣ Л. 22 44.	ѕ
длъзѣ Л. 18 4.	ѕ
дроуѕѣмь Мѳ. 6 24.	ѕ
дроузѣмь Л. 5 7, 16 13, Мѳ. 6 24. Мр. 8 3, 28.	ѕ
врѣѕѣ I. 21 4.	ѕ
вѕ҃ѣ —и Л. 1 47, I, 10 34.	ѕ
помози Мѳ. 15 25, Мр. 9 22, 24.	ѕ
връѕи Мѳ. 18 9, I. 8 7.	ѕ
» въ —, ѣте Мѳ. 17 27, 21 21.	ѕ
въвръзи, ѣте Мр. 11 23, Мѳ. 25 30, I. 21 6.	ѕ

§ 10. Наблюденія надъ употребленіемъ ѣ въ З. Е. приводятъ насъ къ нѣкоторымъ любопытнымъ выводамъ.

Прежде всего мы замѣчаемъ колебаніе между ѣ и а въ слѣдующихъ случаяхъ (беру сравнительно съ Мар. Е.):

З. Е.	М. Е.
авлєньє Л. 8 17.	ѣвлєньє
» Л. 1 80.	а —
аѣкъ Мѳ. 6 18, 12 6, Мр. 1 45, 6 14.	ѣкѣ
авѣ Мѳ. 6 4, 6, 26 73, Мр. 3 12,	авѣ
ѣвѣ І. 6 10, 7 4, 15.	ѣвѣ
» І. 11 54.	авѣ
ави сѧ и др. ф. Мѳ. 6 18, 9 33, 11 25, 13 26, 16 17, 24 30, Мр. 4 22, Л. 8 17, 10 22, 14 64, 19 11.	ави сѧ
ѣви сѧ Мѳ. 17 3, 23 26 (доб.), Л. 22 43, 9 3, 10 32, 14 21, 17 6.	а
ави Мр. 16 9, 12, 9 4, Л. 1 11, 9 31.	ѣ
ѣви І. 7 14, 21 1, 2, 14, 2 18, Л. 24 16, Мѳ. 27 53.	ѣ
аштє Л. 6 32, І. 9 22.	ѣштє, ѣщє
єштє І. 14 3.	ѣштє
азъ Мр. 11 29.	ѣзъ
абиє Л. 5 12.	ѣбиє
множаїшѧ—ає Мѳ. 11 20, Мр. 11 13, Л. 11 31, 32, І. 4 1, Л. 11 53.	— ѣишѧ, ѣє аїшѧ. . .
[—ѣиши, ѣишѧ, доб. ч. Мѳ. 21 8, 36	— ѣ —]

З. Е.	М. Е.
тачаее (здѣсь, очевидно, ошибка: два е вмѣсто одного, т. обр.: тачае).	тачѣе I. 2 10.

Колебанія между ѣ и а въ данныхъ и подобныхъ случаяхъ, мнѣ кажется, объясняются вліяніемъ предыдущаго слога. Если а предшествовалъ, напр., союзъ ї, то это начальное а переходило въ ѣ. Здѣсь нѣсколько аналогичное явленіе, какъ въ чешскомъ яз. — перегласовка. Такъ первоначально, мнѣ кажется, возникала разница въ написаніяхъ одного и того же слова. Что и, напр., имѣло такое вліяніе, могутъ показывать слова, заимствованныя изъ греческаго:

иѣковъ — ἰακώβ, **иродиѣда** — ἡρωδιάς (интересно, что по переходѣ этого иѣ — ьѣ — ъѣ, получилась ф. съ ъа: їродъадꙑ Мѳ. 14 3; въ З. Е. есть ф. и посред. съ ьѣдѣ Л. 3 19), **тивериѣда** — τιβεριάς, **коустодиѣ** — κουστωδία и пр.

Послѣдніе примѣры даютъ намъ возможность выставить предыдущее объясненіе, т. к. въ данныхъ уже памятникахъ нельзя подмѣтить необходимой для насъ послѣдовательности въ употребленіи той или иной формы.

(Такъ я объяснилъ бы и колебанія въ такихъ случаяхъ, какъ ютро и оутро, юже — оуже).

Ак. Ягичъ говоритъ (Мар. Четв., 427), что употребленіе ѣ и а въ авити въ З. и М. Е. приблизительно одинаковое, а ранѣе замѣчаетъ, что большинство примѣровъ въ М. съ ѣ. Подсчетъ въ З. убѣждаетъ, что здѣсь болѣе съ а и менѣе съ ѣ. Въ Мар. такимъ образомъ замѣчаемъ болѣе поступательное движеніе къ ѣ.

(То же можно сказать и относительно начальн. оу — ю: оуже въ З. Е. также менѣе употребл., чѣмъ юже, но все же больше, чѣмъ въ М. Е.).

Отмѣчая тотъ фактъ, что въ З. Е. чаще авити и пр., я тѣмъ не хочу и не могу сказать, что въ говорѣ послѣдняго писца

ѣвити могло быть какимъ-то остаткомъ (такъ какъ одновременность существованія той и другой формы уже по данному памятнику не находила себѣ оправданія). То обстоятельство, что ф. **ѣвити** и пр. (какъ и **юже**) характеризуетъ собою особенно Еван. отъ Іоанна, гдѣ мы встрѣчаемъ какъ бы бо́льшее вліяніе послѣдняго писца (объ этомъ дальше), говоритъ намъ о возможности существованія подобныхъ формъ въ говорѣ послѣдняго писца З. Е. (интересно сопоставленіе относительно **ю** и **оу**; въ Ев. отъ Іоан. **юже**: I. 4 34, 9 22, 27, 11 39, 13 2, 14 30, 15 3, 15, 19 28, 33; 21 14; въ Мар. Е., гдѣ только 3 раза **оуже**, а 25 р. **юже**, въ одномъ изъ прив. мѣстъ отъ Іоан. — 15 3 **оуже**; въ другихъ мѣстахъ З. Е. **юже** и **оуже** наполовину. То обстоятельство также, что на ряду съ большимъ числомъ **юже** и въ Мар. и особ. Зогр. гораздо чаще **оутро** и пр., чѣмъ **ютро** и пр., можетъ, во-1-хъ, говорить въ пользу приведеннаго выше мнѣнія относительно вліянія ї, т. к. **оутро** очень часто употреблялось въ ф. **злоутра**, **ізоутра** и пр., почему могло и первоначально сохраняться болѣе часто **оу**, во-2-хъ, что здѣсь можетъ быть болѣе вѣрно удержаны черты предыдущихъ оригиналовъ; въ Ев. отъ Іоан. мы замѣчаемъ 1 разъ **ютро**, 2 раза въ другихъ мѣстахъ Мѳ. 16 3, 27 1, на 13—14 случаевъ съ **оу** во всемъ Еванг.).

На ф. **мъножаіша** и пр. я смотрю какъ на позднѣйшія, возникшія изъ —**ѣйша**, благодаря постепенному отвердѣніи ж. Этимъ я объяснилъ бы и случай перехода **ѣ**—**а** въ **съблажнаетъ**:

З. Е.	М. Е.
съблажнѣетъ Мѳ. 18 16.	— **нѣетъ**.
» » 13 21.	— **нѣатъ**.
» » 5 29, 18 9.	— **наатъ**.
Мр. 9 43, 45, 47.	
— **наетъ** Мѳ. 5 30.	»

(т. обр. въ М. Е. подъ ф. —**нѣатъ** скрывается —**наатъ**).

На ряду съ чередованіемъ ѣ—а намъ пришлось уже отмѣтить одинъ случай чередованія а — ѣ — е: еште (въ друг. случаяхъ аште, Мар. ѣште). Повидимому, къ случаямъ такого же чередованія можно было бы отнести: окамѣнилъ I. 12 40 (то же въ Мар. Е.) — окаменено Мр. 6 52, 8 17 (то же М.), но въ ф. окамѣнилъ можно видѣть измѣненіе, какъ ф. камѣнъ I. 2 5.

Зато передача нѣкоторыхъ словъ, заимствованныхъ изъ греческаго, говоритъ, что ѣ являлось тожественнымъ съ е.

З. Е.	М. Е.
їюдѣи I. 1 19, 9 22, 19 20.	— ѣи.
» Мр. 7 3, I. 2 20, I. 5 16.	— еи.
— еи I. 4 9, I. 2 18, 4 9, 5 10, 18, 6 41, 52, 7 35.	»
їюдѣꙗ Л. 6 17.	— еꙗ.
— еꙗ I. 4 48.	» и пр.
галилеѣ, еꙗ Мѳ. 4 15, 25, 27 55. Мр. 3 7. Л. 23 5.	— еа, — еꙗ.
— еѭ Мѳ. 4 12, 23, 28 10, 16 и др.	— еѭ.
— ѣѭ Л. 17 11.	— ѣеѭ.
— ѣꙗ (доб.) Мѳ. 19 1.	— еꙗ.
— енскаго Мѳ. 21 11.	— енскаадо.
— ѣанинъ, Л. 22 59, 13 2.	— еанинъ.
еврѣисками, —ы Л. 23 38, I. 5.	— е.
— еїскы I. 5 1.	».
закьхеа, — еи Л. 19 1, 8.	— еи.
— ѣе Л. 19 5.	— ѣе.
їерѣе, —ѣови, —омъ Л. 10 31, 5 14, 6 4 (въ друг. случаяхъ е: іереи и пр.)	— е.
ариматеꙗ, т'ѣꙗ Мѳ. 27 57, Мр. 15 43.	— ѣꙗ.
— тѣꙗ, т'ѣꙗ Л. 23 51, I. 19 38.	»

З. Е.	М. Е.
анꙿдрѣа Мѳ. 16 2. Мр. 13 3, 1 16, 3 9, Л. 6 14 и др.	— ѣ.
— еа І. 1 41, 45.	»
— ѣа Мѳ. 4 8.	— е. и др.

Къ такимъ случаямъ, какъ анꙿдрѣа изъ ανδρέας, нужно присоединить передачу

ναζαρέτ — назаретъ Мѳ. 4 13, Л. 1 26, 2 31. І. 1 46, 47.
назарѣтъ Л. 2 51, Мр. 1 9, Мѳ. 21 4 (доб.).
βεελζεβούλ — вельзѣоулъ Мѳ. 10 25, 12 24 и др.

Такимъ образомъ въ данныхъ случаяхъ, гдѣ безусловно должно быть е и въ словахъ другихъ заимствованныхъ изъ греческаго, мы видимъ смѣшеніе ѣ и е, при чемъ нужно думать, что смѣшеніе это дѣло позднѣйшаго времени. Количественное отношеніе окончаній ѣи и еи при передачѣ греч. словъ на αῖος и εύς убѣждаетъ, напр., что αῖος передавалось первоначально ѣй, εύς — ей. Такимъ образомъ я не согласенъ съ мнѣніемъ ак. Соболевскаго, что это была одновременная передача (при чемъ греч. ε передавалось то е, то ѣ въ виду того, что подобнаго греч. по произношенію не было у славянъ звука, Др. ц.-сл. яз. фонетика М. 91 1, 33).

Всѣ эти наблюденія приводятъ къ заключенію, что ѣ въ З. Е. уже не былъ тожественен ѣ первоначальной ц.-слав. письменности, что знакъ этотъ, какъ и ъ и ь, заключалъ въ себѣ обозначеніе болѣе, чѣмъ одного опредѣленнаго звука. И большинство данныхъ убѣждаетъ, что для писца З. Е. въ большинствѣ случаевъ этотъ знакъ обозначалъ е.

§ 11. Въ З. Е. мы видимъ какое-то колебаніе относительно l-epentheticum; употребляются формы то съ нимъ, то безъ него. И сравнивая съ данными Мар. Е., мы находимъ, что въ однихъ случаяхъ З. Е. уступаетъ, въ другихъ превосходитъ. — Для

З. Е.	М. Е.
древьнимъ, — нимъ, нимъ Мѳ. 5 21, 27, 33.	древънимъ, ьнимъ
древльнихъ, льнихъ Л. 9 19, 8.	
оставь, вьше Мр. 8 13, 7 8.	оставь, — вьше.
» Мѳ. 13 36, Мѳ. 26 56, Мр. 1 18, 20.	— вль, — вльше.

Въ Мар. земли только 2 раза, остальн. — земи, въ З. Е. около 28 р. — земли, земи — около 16. Мнѣ кажется, здѣсь не нужно предполагать (какъ то дѣлаетъ Вондракъ Zur Kritik., 749—50) о возможности самостоятельнаго возникновенія этихъ формъ (съ одной стороны: земи — земьи — земли, съ другой — земльи — земли — земи). Можно думать, что если на ряду съ землы нѣтъ земьа, то это свидѣтельствуетъ, что одна форма могла возникнуть путемъ дальнѣйшаго измѣненія условій сочетанія. Противъ мнѣнія Вондрака особенно можетъ говорить Мар. Ев., гдѣ почти исключительно земи, а между тѣмъ въ другихъ падежахъ мы видимъ формы съ л. На ряду съ этимъ ф. корабль въ З. Е. чаще, чѣмъ корабь, между тѣмъ въ ф. предл. пад. 4 раза корабли (Мѳ. 14 33, 4 21, Мр. 5 21, 8 14) и 1 разъ — бли. Л. 5 7. И въ послѣднемъ случаѣ съ З. Е. сходится Мар. (3 раза — би, 2 раза бли, при корабь чаще, чѣмъ — бль, т. обр. противопол. З. Е.). Эти данныя могутъ указывать на то, что уже въ подлинникахъ, послужившихъ оригиналами для З. и М. Е., не было единства въ употребленіи ф. съ l-epenth., что эта непослѣдовательность послѣдними памятниками была воспринята и продолжена. Для продолженія и развитія этой черты могли служить формы, существовавшія въ языкѣ писцовъ, уже безъ л. Въ М. Е. можно отмѣтить примѣры, наглядно показывающіе, въ силу чего могъ исчезать л: корабъ Л. 8 22 и др. можетъ указывать, что здѣсь была на концѣ уже твердость. Такимъ образомъ, если писецъ З. Е. пишетъ: корабль, корабь, корабь (Мѳ. 8 23, 14 32. Л. 5 11), то, въ сущности, это видоизмѣненія лишь

оригинала, а для выраженія собственнаго произношенія онъ долженъ былъ бы продолжить еще данную постепенность и дать написаніе, подобное встрѣчающемуся въ М. Е. Сохраненіе значка, при пропускѣ л, напр.: пристжпѣ (на ряду съ плѣ), земли и пр. указываетъ, по моему мнѣнію, на то, что здѣсь удерживаются уже безсознательно данныя оригинала, и сохраненіе значка можетъ свидѣтельствовать также о томъ пути, по которому шли написанія, т.-е.: земли —земи —земи и пр.

Въ позднѣйшей части З. Е. только 3 формы съ л: дивлѣахж, коупльж, авраамлъ, остальныя — безъ л.

§ 12. Извѣстнаго рода переживанія языка мы наблюдаемъ также въ склоненіи слова господь.

	З. Е.	М. Е.
Род. п.	гни Мѳ. 25 21, Л. 1 43.	гни.
	гнѣ Л. 1 45.	»
	» Л. 20 37, 24 3, І. 11 2, 13 16, 15 20, 20 2,	гна.
	гна Л. 12 27, 36.	»
	» Мѳ. 25 23.	гни.
Дат. п.	гню І. 6 23.	гнѣ.
	» Л. 19 8.	гни.
	гнви Мр. 12 36, Л. 1 17, 2 23, 38.	гнви.

Эти факты обнаруживаютъ, что у писца З. Е. были формы: гдь, ѣ, ю (еви) и пр., что начиналось уже отвердѣніе гдѣ — гди, вѣроятно, подъ вліяніемъ бга, а формы гди и пр., по всей вѣроятности, относятся къ подлинникамъ.

Слово кесарь склоняется по мягкому и твердому: кесарѣ, —а, овъ, еви и пр., между тѣмъ какъ цѣсарь только по мягкому. Обыкновенно считаютъ цѣсарь болѣе раннимъ заимствованіемъ (Ср. Щепкинъ, Разсужд. 280), мнѣ же кажется, что эти слова были заимствованы одновременно, при чемъ кесарь

имѣло специальное приложеніе къ византійскому вазилевсу, а цѣсарь заимствовано посредствомъ латинскаго но уже на греческой почвѣ. Что моя догадка имѣетъ нѣкоторыя основанія, укажу на то, что цезарями со времени Адріана назывались 2 помощника при «августѣ».

§ 13. Въ формахъ склоненія прилагательныхъ и нѣкоторыхъ мѣстоименій мы видимъ въ З. Е. различныя наслоенія— результатъ вліянія различныхъ нарѣчій, т. к. трудно предполагать засвидѣтельствованіе здѣсь колебательнаго состоянія въ періодѣ развитія языка. Употребленіе, напр., въ род. п. ед. ч. аего, ааго и аго заставляетъ склониться къ признанію въ говорѣ послѣдняго писца аго, т. к. мы видимъ постепенное проникновеніе стяженныхъ формъ и въ другія окончанія.

Подъ окончаніями ъїхъ, ъїми и пр. видятъ неточное изображеніе ъихъ, ъими и пр. (Vondrak, Zur Declination, Arch. 22; Cp. Leskien Die Declination im slav. und l., 130 и сл.). Если подъ этими начертаніями скрываются полныя, то такія формы, какъ нечистыхъ Мѳ. 10 1, дроугымъ Л. 4 43 и др. считаются уже стянутыми (Vondr., ibid.). Впрочемъ, я долженъ замѣтить здѣсь, что не всегда подъ начерт. ъı мы должны для З. Е. предполагать одинъ звукъ: сравненія, напр., съ М. Е., и сравненія различныхъ примѣровъ въ самомъ З. Е. позволяютъ намъ думать, что ъı могъ указывать и на звукъ дифтонгическій:

З. Е.	М. Е.
животъны І. 6 48.	— ъı.
» — 35.	— ъıи.
добры І. 10 11.	— ъı.
дроуты Л. 7 41.	— ъı.
— ъї Л. 9 61.	— ъı.
истинъныи І. 6 32.	— ъı.

Сходство въ З. Е. и М. Е. свободно можетъ указывать на то, что въ подобныхъ написаніяхъ заключаются остатки прежней графики.

Въ З. Е. гораздо болѣе сокращенныхъ формъ. Что писецъ М. Е. иной разъ прямо-таки поддѣлывался подъ полныя формы, указываетъ любопытное измѣненіе: о имжштинмь вѣсънѣемь (З. вѣсъ нѣмъ, оглавл. отъ Луки, Мар. Е. 187 21).

§ 14. Мѣст. сь имѣетъ въ им. п. мн. си и сіи:

си: Мѳ. 26 62, 21 26 (доб.).
Мр. 4 16, 18, 20, Л. 21 4.
сіи, сиї Мр. 14 60, 7 6, 12 40, Л. 1 65, 8 15, 12 47, 13 2, 19 40.
І. 6 1, 10 21, 17 11, 25.

Примѣры изъ З. Е. указываютъ какъ бы на то, что первоначально си и сіи различались, что си употребл. какъ подлежащее, а сіи какъ опредѣленіе. Затѣмъ уже это различіе сгладилось и сіи отдается преимущество, чтобы различать отъ средн. рода си (множ. ч.). Т. обр., я не согласенъ съ ак. Ягичемъ (М. Е., 443), что лишь сіи является формой муж. р., такой ф. было и си. Въ дальнѣйшемъ же — си сред. родъ удерж. отъ сь, а сіи муж. р. отъ сьи, сии.

§ 15. Въ 3-мъ лицѣ ед. ч. наст. врем. въ нѣк. случаяхъ мы имѣемъ аатъ: подобаатъ Л. 9 22, І. 10 16, 12 34 (въ друг. случ. аетъ), разбиваатъ Мр. 9 18, пржжаатъ Л. 9 39, съкончаатъ Мѳ: 4 14, авлѣатъ Мѳ. 24 27. Этимъ всѣмъ примѣрамъ въ М. Е. также соотвѣтствуетъ аатъ, притомъ окончаніе это для М. Е. является гораздо болѣе распространеннымъ. Также 2 л. мн. 1 примѣръ въ З. Е. — помышлѣате Мр. 8 17 (др. ѣете: Л. 5 22, Мр. 2 8, І. 11 50), Мар. —аате (друг. прим.: ѣате). Ак. Ягичъ объясняетъ появленіе этого окончанія аатъ тѣмъ, что въ живой рѣчи уже тъ не произносилось и ае, ассимилируясь въ аа, давало въ сущности а. Но этому объясненію прежде всего противорѣчатъ довольно многочисленные примѣры 2 л. мн. ч. въ М. Е. съ аате, гдѣ уже никоимъ образомъ нельзя говорить о сокращеніи окончанія. Распространенность окончанія аатъ я ставлю въ параллель съ распространенностью окончаній ааго изъ аего въ М. Е., въ частности же относительно З. Е. скажу, что болѣе

рѣдкое употребленіе **атъ** и совпаденіе въ этихъ случаяхъ съ М. Е. заставляетъ, скорѣе, видѣть здѣсь данныя оригинала З. Е.

§ 16. Уже отмѣченъ нами примѣръ **приобрѣтъхъ** Мѳ. 25 20 (далѣе Мѳ. 25 22 —**тохъ**), гдѣ аор. I измѣненъ во II прибавкой **хъ**; то же самое **приджша** Мр. 5 5, гдѣ изъ **придж** аор. I прибавкой **ша** сдѣл. 2-й аористъ. Въ М. Е. мы также видимъ иной разъ замѣны аор. 1—2-мъ, иногда даже поправки (Яг., М. Е., 450). Дѣлая иногда подобн. замѣны, М. Е. въ то же время гораздо послѣдовательнѣе въ употребленіи 1-го аориста.

Наблюденія надъ формами имперфекта убѣждаютъ, что и въ З. Е. и въ М. Е. есть склонность перейти къ формамъ сокращеннымъ. Сравненіе различныхъ формъ приводитъ къ заключенію, что ф. полныя были свойственны, по всей вѣроятности, оригиналамъ; замѣняя эти формы иногда сокращенными, З. и М. Е. расходятся, выставляя въ различныхъ мѣстахъ эти формы; объясняется это самостоятельностью въ замѣнѣ; случаи же совпаденія сокращ. формъ могутъ быть объясняемы, съ одной стороны, случаемъ, съ другой — возможностью возникновенія этихъ сокращенныхъ формъ въ непосредственныхъ подлинникахъ.

Разница въ формахъ иной разъ можетъ подтверждать (хотя отчасти, конечно) тѣ наблюденія, которыя сдѣланы о 2-хъ редакціяхъ З. и М. Е. (Vondr., Altsl. St., 53—67) или, какъ мы выражаемся, о посредствующихъ оригиналахъ.

§ 17. Позднѣйшая часть З. Е. являлась дополненіемъ, очевидно, затерянныхъ листовъ памятника, на это указываетъ особенно то обстоятельство, что послѣдняя страница подгонялась: писецъ сначала, думая, что не помѣстится остающееся, нанизывалъ строки (чѣмъ эта страница отличается отъ предыдущихъ), а затѣмъ уже дописывалъ разгонисто, остановившись въ концѣ концовъ на полустрокѣ.

Нѣкоторыя особенности языка этой части уже затронуты. Особенно здѣсь поражаетъ частое употребленіе **ж** вм. **ж**; только

2 раза употреблено ѩ, при чемъ начертаніе очень похоже на начертаніе Вѣнскихъ Листковъ — ѩ; встрѣчаются случаи смѣшенія носовыхъ: сѫ—сѧ Мѳ. 18 34, ѥжже Мѳ. 18 2 и др. Есть и замѣна оу—ѭ: ѭглѭ. Мѳ. 21 42 (вм. оу). Здѣсь сильно замѣтна уже какая-то нечувствительность къ правильной постановкѣ носовыхъ. Другая черта — это одно только ъ и попадающееся кое-гдѣ (особенно на концѣ строчекъ) написаніе кирилловскаго ь, при чемъ это ь для писавшаго играло такую же роль, какъ глагол. ъ. Наиболѣе ясно объ этомъ свидѣтельствуютъ такія написанія: мальи, мьислити, бъити и пр.

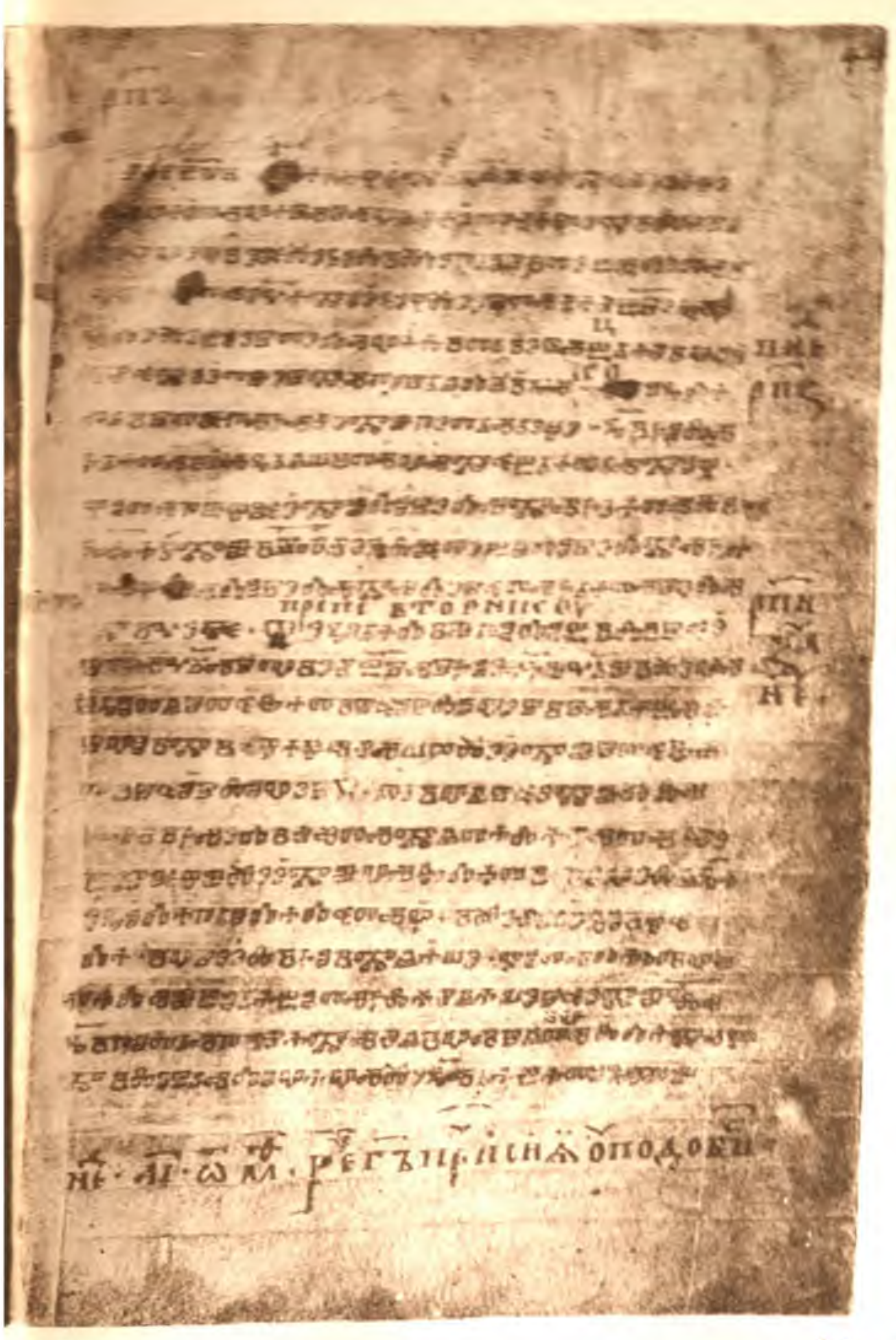
Эта часть написана несомнѣнно значительно позже древнѣйшей. Если древнѣйшую мы относимъ къ XI в., то позднѣйшую отнесли бы къ XII столѣтію. Впрочемъ, здѣсь, конечно, нельзя видѣть какой-то послѣдовательности, преемственности, т. к. на 2-й части могло отражаться иное нарѣчіе, поэтому если мы и выставляемъ данное предположеніе, то принимая во вниманіе совокупность данныхъ, въ томъ числѣ и палеографическихъ.

Большинство данныхъ говорятъ о болгарскомъ происхожденіи древнѣйшей и позднѣйшей частей З. Е. Такъ высказывается и ак. Ягичъ, прибавляя, что характерныя ошибки писца древн. ч. З. Е. указываютъ также на область, близкую къ сербской. Здѣсь прибавлю одинъ примѣръ, который также можетъ свидѣтельствовать о сербскомъ вліяніи: оудворѣаше Л. 21 37 (въ Мар. Е.: въдворѣаше), то же въ поздн. ч. оудвори сѧ Мѳ. 21 17. Кирил. синаксарь не представляетъ ничего особеннаго (кромѣ уже высказ. въ Proleg. Ягича) по языку, и памятникъ этотъ можно вслѣдъ за ак. Ягичемъ относить къ XII вѣку или, можетъ быть, скорѣе — къ началу XIII ст.

л. 43 об.

Еванїелїе. л. 44.

л. 43 об.

ангелие.

л. 44.

л. 43 об.

Евангеліе. л. 44.

л. 133 об.

Зограф

[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]

† ГРЪКОВЪНДАШѢ : НИКОЛА : [illegible] :
МАРИА : СТИЛИѢНЪ : МАРИѢ : КОСТА :
[illegible] : КАЛИ : ѢНЪ : КАЛИ : ГЕРГИ :
[illegible] : КАЛИ : ГЕРГИ : КАЛИ :

л. 224 об. *Зограф*

ое Евангеліе. л. 225.

Зографское Евангеліе, л. 288 об.

Синаксарь, 1 стр.

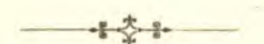
СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 4.

Олафъ Брокъ.

ОПИСАНІЕ ОДНОГО ГОВОРА

ИЗЪ ЮГОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ

ТОТЕМСКАГО УѢЗДА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 линія, № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Октябрь 1907 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбур*

Предисловіе.

Настоящая статья представляетъ въ окончательной обработкѣ первую часть того матеріала, который я собралъ во время путешествія по Россіи, предпринятаго по приглашенію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ лѣтомъ 1902 г.; могу только жалѣть, что независящія отъ меня обстоятельства сильно задержали появленіе работы.

Изъ предварительнаго отчета о поѣздкѣ (см. Отчетъ о дѣятельности Отд. Рус. Яз. и Слов. за 1902 г.) видно, что главною цѣлью ея поставлялось, по совѣщанію съ академикомъ А. Шахматовымъ, собираніе матеріала для описанія, съ одной стороны, одного типичнаго южновеликорусскаго, съ другой, одного типичнаго же сѣверновеликорусскаго нарѣчія. По разнымъ соображеніямъ я считалъ цѣлесообразнымъ обработать сперва сѣверновеликорусскій матеріалъ. Особенно подчеркну, что образъ обработки и легче и правильнѣе поддается критикѣ при такомъ относительно ясномъ, скажемъ вычеканенномъ, въ звуковомъ отношеніи, говорѣ какъ описываемый ниже сѣверновеликорусскій: критика отъ него, какъ болѣе прозрачнаго, легче перейдетъ къ слѣдующему позже описанію южновеликорусскаго говора, чѣмъ шла бы обратнымъ путемъ.

Критикѣ слѣдуетъ подвергать, конечно, не столько полноту собраннаго матеріала; само собою разумѣется, что самый матеріалъ собирается уроженцемъ страны гораздо легче, чѣмъ иностранцемъ, хотя бы этотъ послѣдній имѣлъ въ своемъ распоря-

женіи гораздо больше времени, чѣмъ что могъ я удѣлить своей задачѣ. Зато можно задать себѣ вопросъ, не можетъ ли иностранецъ, являющійся, такъ сказать, безъ предразсудковъ и традиціонныхъ въ самой странѣ понятій, давать иногда полезныя указанія, и въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ, и въ образѣ обработки матеріала, даже такого, который самъ по себѣ, для уроженца страны, не представляетъ, можетъ быть, никакихъ замѣчательныхъ новостей. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ служилъ для меня базисомъ съ котораго я взялся за отмѣченную задачу; слѣдовательно, съ этой же точки зрѣнія и справедливая критика прежде всего должна смотрѣть на мой трудъ и судить о результатахъ.

— О подборѣ мѣста для наблюденій надъ типичнымъ сѣверновеликорусскимъ говоромъ, нужное уже сказано въ предварительномъ отчетѣ. Основа моего описанія собрана у 56-илѣтняго человѣка изъ деревни «Pańḱóvo» (на планѣ Панькова, сокращается въ описаніи часто въ Паньк., П.), въ трехъ-четырехъ верстахъ къ югу отъ Шуйскаго на Сухонѣ, Тотемскаго уѣзда. Назывался онъ сначала «Sťepán Ondŕé[i̯]ef Oŕéxin», позже, когда знакомство стало интимнѣе, «Sťopán Ondŕíi̯of Oŕêx́in (или -xof)», что и ожидается, какъ увидимъ, по звуковому развитію говора. Въ первыхъ формахъ имѣемъ всѣмъ ясное вліяніе окружающей Степана среды; именно, онъ служилъ звонаремъ при церкви с. Шуйскаго. Намъ будетъ можно иногда и въ другихъ случаяхъ замѣчать такое вліяніе извнѣ; но, вообще, главный предметъ моихъ наблюденій, вся жизнь котораго протекла безвыѣздно въ Шуйскомъ и самой близкой къ нему окрестности, сохранялъ съ очевидно рѣдкою вѣрностью свой природный говоръ, — тотъ самый идіомъ, который составляетъ вообще, безъ крупныхъ особыхъ оттѣнковъ и разницъ, основу языка всей окружающей мѣстности, насколько я имѣлъ случай наблюдать и прислушиваться.

Для болѣе подробнаго контроля въ нѣкоторыхъ явленіяхъ, особенно въ интересномъ вопросѣ объ o : ô (§ 5) служила ста-

рушка изъ Ихалицы («ixaЇićа», сокращается въ описаніи въ «Их.») на Сухонѣ, верстъ 50 ближе къ Тотьмѣ; жила она въ 1902 г. въ Шуйскомъ, 71 года; нѣкоторое время проживала раньше въ Петербургѣ — какъ, пожалуй, бо́льшая часть жителей этихъ мѣстностей — была также въ Москвѣ, но, какъ оказалось, хорошо помнила и хранила природный говоръ.

А такое свойство слѣдовало отмѣтить, такъ какъ вліяніе чужихъ идіомовъ уже стало такъ сильнымъ, что тѣ особенности, около которыхъ сосредоточивается главный интересъ изслѣдователя, въ наше время уже, а особенно, конечно, у молодыхъ, исчезаютъ. Дѣйствуетъ въ этихъ мѣстностяхъ очевидно Петербургъ сильнѣе Москвы. Это зависитъ естественнымъ образомъ отъ того, что ищущіе работы, которые какъ сказано весьма многочисленны, отправляются до сихъ поръ почти всѣ въ сѣверную столицу, а не на югъ; Петербургъ для нихъ является до сихъ поръ естественнымъ центромъ тяжести. На жизнь нарѣчія вліяетъ при томъ, конечно, и школьное преподаваніе; но и такимъ путемъ дѣйствующее внѣшнее вліяніе носитъ, очевидно, сѣверновеликорусскій, а не южный характеръ. Это и даетъ намъ главныя линіи общаго развитія и теченія; общія черты сѣверновеликорусскаго языка остаются непоколебимыми, напр. оканье, а особыя черты въ родѣ гласной «ô» исчезаютъ, отчасти довольно скоро. На это слѣдуетъ указать уже здѣсь, для правильной оцѣнки разныхъ явленій; о подробностяхъ укажу, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ параграфовъ, на § 16, гдѣ главныя черты этого вліянія извнѣ собраны въ краткій обзоръ.

— Какъ сказано, описанный ниже говоръ отличается вообще простотою, звуковою прозрачностью. Описаніе потому и не представляетъ крупныхъ трудностей для русскаго читателя. Нѣтъ сомнѣнія, что обработка покажется поэтому многимъ ужъ черезчуръ элементарной, мѣстами съ лишними и потому банальными изложеніями и подробностями. Но эта элементарность и въ связи съ ней обширное изложеніе соотвѣтствуетъ высказаннымъ мнѣ со стороны русскихъ друзей желаніямъ; а соображенія, подска-

зывавшія эти желанія, я вполнѣ одобряю. Съ тѣмъ большимъ интересомъ, а надѣюсь и результатомъ, можно углубляться мѣстами въ тѣ тонкости, которыя представляетъ при тщательномъ изслѣдованіи и самый «простой», «прозрачный» говоръ.

Изслѣдованіе такихъ болѣе тонкихъ, иногда по этому трудныхъ вопросовъ, на фонѣ вообще элементарной обработки, нерѣдко имѣетъ главную свою цѣну не столько какъ часть описанія отдѣльнаго говора, нарѣчія, сколько тѣмъ, что можетъ навести читателя на болѣе живое, потому и болѣе правильное понятіе о первоначальномъ развитіи явленій, теперь уже болѣе ясныхъ и крупныхъ въ своихъ результатахъ, на другихъ нивахъ славянской лингвистики. Потому я и не отказался отъ него и тамъ, гдѣ оно не доводитъ до опредѣленныхъ, легко схватываемыхъ грамматическихъ правилъ, и даже тамъ, гдѣ самый вопросъ являлся для меня уже слишкомъ поздно, чтобы собрать на мѣстѣ достаточный матеріалъ для его окончательнаго освѣщенія.

Но, чтобы такія болѣе тонкія подробности не испещряли транскрипцію ненужнымъ образомъ—что̀ по моему опыту не привлекаетъ читателей —, я довольствовался вообщє какъ можно болѣе простой транскрипціей, а разсужденія о болѣе тонкихъ наблюденіяхъ распредѣлялъ по отдѣльнымъ параграфамъ, употребляя тамъ, въ ковычкахъ, условные знаки, освѣщающіе приблизительно то, что схватило ухо. Такимъ образомъ, отдѣльные параграфы принимаютъ отчасти видъ самостоятельныхъ статеекъ; но это не можетъ мѣшать читателямъ, которые по заглавіямъ параграфовъ легко могутъ справляться съ общимъ планомъ работы.

I. Фонетика.

§ 1. **Обозначеніе и характеръ гласныхъ.** Для передачи описываемаго говора употребляются слѣдующіе гласные знаки:

i ê e ä (ȧ) a, y; ö (ȯ) o ô ŭ u.

Указывая на общія замѣчанія, сдѣланныя на первыхъ страницахъ моей работы «Угрорусское нарѣчіе Села Убли» (изд. Отд. рус. яз. и слов. въ 1899 году), могу безъ обстоятельныхъ разъясненій здѣсь же прибавить главное значеніе этихъ знаковъ, по распредѣленію Sweet-Sievers.

i — гласная передняго ряда верхняя;
ê, e — гласныя передняго ряда среднія;
ä — гласная передняго ряда низкая;
a — гласная задняго ряда;
(ȧ — оттѣнокъ послѣдней, по направленію къ ä; можно его сравнить съ западными т. н. «высокими» a).
y — гласная верхняя, частью средняго, частью задняго ряда; см. ниже.

Съ участіемъ губъ:

ö — гласная передняго (иногда средняго?) ряда средняя;
o, ô — гласныя задняго ряда среднія;
(ȯ — оттѣнокъ o по направленію къ ö, «съ примѣсью ö»)
ŭ — гласная верхняя средняго ряда;
u — гласная верхняя задняго ряда.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.

Октябрь 1907 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ*.

Предисловіе.

Настоящая статья представляетъ въ окончательной обработкѣ первую часть того матеріала, который я собралъ во время путешествія по Россіи, предпринятаго по приглашенію Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ лѣтомъ 1902 г.; могу только жалѣть, что независящія отъ меня обстоятельства сильно задержали появленіе работы.

Изъ предварительнаго отчета о поѣздкѣ (см. Отчетъ о дѣятельности Отд. Рус. Яз. и Слов. за 1902 г.) видно, что главною цѣлью ея поставлялось, по совѣщанію съ академикомъ А. Шахматовымъ, собираніе матеріала для описанія, съ одной стороны, одного типичнаго южновеликорусскаго, съ другой, одного типичнаго же сѣверновеликорусскаго нарѣчія. По разнымъ соображеніямъ я считалъ цѣлесообразнымъ обработать сперва сѣверновеликорусскій матеріалъ. Особенно подчеркну, что образъ обработки и легче и правильнѣе поддается критикѣ при такомъ относительно ясномъ, скажемъ вычеканенномъ, въ звуковомъ отношеніи, говорѣ какъ описываемый ниже сѣверновеликорусскій; критика отъ него, какъ болѣе прозрачнаго, легче перейдетъ къ слѣдующему позже описанію южновеликорусскаго говора, чѣмъ шла бы обратнымъ путемъ.

Критикѣ слѣдуетъ подвергать, конечно, не столько полноту собраннаго матеріала; само собою разумѣется, что самый матеріалъ собирается уроженцемъ страны гораздо легче, чѣмъ иностранцемъ, хотя бы этотъ послѣдній имѣлъ въ своемъ распоря-

женіи гораздо больше времени, чѣмъ что могъ я удѣлить своей задачѣ. Зато можно задать себѣ вопросъ, не можетъ ли иностранецъ, являющійся, такъ сказать, безъ предразсудковъ и традиціонныхъ въ самой странѣ понятій, давать иногда полезныя указанія, и въ отдѣльныхъ наблюденіяхъ, и въ образѣ обработки матеріала, даже такого, который самъ по себѣ, для уроженца страны, не представляетъ, можетъ быть, никакихъ замѣчательныхъ новостей. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ служилъ для меня базисомъ съ котораго я взялся за отмѣченную задачу; слѣдовательно, съ этой же точки зрѣнія и справедливая критика прежде всего должна смотрѣть на мой трудъ и судить о результатахъ.

— О подборѣ мѣста для наблюденій надъ типичнымъ сѣверновеликорусскимъ говоромъ, нужное уже сказано въ предварительномъ отчетѣ. Основа моего описанія собрана у 56-илѣтняго человѣка изъ деревни «Pańḱóvo» (на планѣ Панькова, сокращается въ описаніи часто въ Паньк., П.), въ трехъ-четырехъ верстахъ къ югу отъ Шуйскаго на Сухонѣ, Тотемскаго уѣзда. Назывался онъ сначала «Sťepán Ondŕé[i̯]ef Oŕéx̍in», позже, когда знакомство стало интимнѣе, «Sťopán Ondŕii̯of Oŕêx̍in (или -xof)», что и ожидается, какъ увидимъ, по звуковому развитію говора. Въ первыхъ формахъ имѣемъ всѣмъ ясное вліяніе окружающей Степана среды; именно, онъ служилъ звонаремъ при церкви с. Шуйскаго. Намъ будетъ можно иногда и въ другихъ случаяхъ замѣчать такое вліяніе извнѣ; но, вообще, главный предметъ моихъ наблюденій, вся жизнь котораго протекла безвыѣздно въ Шуйскомъ и самой близкой къ нему окрестности, сохранялъ съ очевидно рѣдкою вѣрностью свой природный говоръ, — тотъ самый идіомъ, который составляетъ вообще, безъ крупныхъ особыхъ оттѣнковъ и разницъ, основу языка всей окружающей мѣстности, насколько я имѣлъ случай наблюдать и прислушиваться.

Для болѣе подробнаго контроля въ нѣкоторыхъ явленіяхъ, особенно въ интересномъ вопросѣ объ о : ô (§ 5) служила ста-

рушка изъ Ихалицы («їхаЇїса», сокращается въ описаніи въ «Их.») на Сухонѣ, верстъ 50 ближе къ Тотьмѣ; жила она въ 1902 г. въ Шуйскомъ, 71 года; нѣкоторое время проживала раньше въ Петербургѣ — какъ, пожалуй, бо́льшая часть жителей этихъ мѣстностей — была также въ Москвѣ, но, какъ оказалось, хорошо помнила и хранила природный говоръ.

А такое свойство слѣдовало отмѣтить, такъ какъ вліяніе чужихъ идіомовъ уже стало такъ сильнымъ, что тѣ особенности, около которыхъ сосредоточивается главный интересъ изслѣдователя, въ наше время уже, а особенно, конечно, у молодыхъ, исчезаютъ. Дѣйствуетъ въ этихъ мѣстностяхъ очевидно Петербургъ сильнѣе Москвы. Это зависитъ естественнымъ образомъ отъ того, что ищущіе работы, которые какъ сказано весьма многочисленны, отправляются до сихъ поръ почти всѣ въ сѣверную столицу, а не на югъ; Петербургъ для нихъ является до сихъ поръ естественнымъ центромъ тяжести. На жизнь нарѣчія вліяетъ при томъ, конечно, и школьное преподаваніе; но и такимъ путемъ дѣйствующее внѣшнее вліяніе носитъ, очевидно, сѣверновеликорусскій, а не южный характеръ. Это и даетъ намъ главныя линіи общаго развитія и теченія; общія черты сѣверновеликорусскаго языка остаются непоколебимыми, напр. оканье, а особыя черты въ родѣ гласной «ô» исчезаютъ, отчасти довольно скоро. На это слѣдуетъ указать уже здѣсь, для правильной оцѣнки разныхъ явленій; о подробностяхъ укажу, кромѣ разныхъ отдѣльныхъ параграфовъ, на § 16, гдѣ главныя черты этого вліянія извнѣ собраны въ краткій обзоръ.

— Какъ сказано, описанный ниже говоръ отличается вообще простотою, звуковою прозрачностью. Описаніе потому и не представляетъ крупныхъ трудностей для русскаго читателя. Нѣтъ сомнѣнія, что обработка покажется поэтому многимъ ужъ черезчуръ элементарной, мѣстами съ лишними и потому банальными изложеніями и подробностями. Но эта элементарность и въ связи съ ней обширное изложеніе соотвѣтствуетъ высказаннымъ мнѣ со стороны русскихъ друзей желаніямъ; а соображенія, подска-

зывавшія эти желанія, я вполнѣ одобряю. Съ тѣмъ большимъ интересомъ, а надѣюсь и результатомъ, можно углубляться мѣстами въ тѣ тонкости, которыя представляетъ при тщательномъ изслѣдованіи и самый «простой», «прозрачный» говоръ.

Изслѣдованіе такихъ болѣе тонкихъ, иногда по этому трудныхъ вопросовъ, на фонѣ вообще элементарной обработки, нерѣдко имѣетъ главную свою цѣну не столько какъ часть описанія отдѣльнаго говора, нарѣчія, сколько тѣмъ, что можетъ навести читателя на болѣе живое, потому и болѣе правильное понятіе о первоначальномъ развитіи явленій, теперь уже болѣе ясныхъ и крупныхъ въ своихъ результатахъ, на другихъ нивахъ славянской лингвистики. Потому я и не отказался отъ него и тамъ, гдѣ оно не доводитъ до опредѣленныхъ, легко схватываемыхъ грамматическихъ правилъ, и даже тамъ, гдѣ самый вопросъ являлся для меня уже слишкомъ поздно, чтобы собрать на мѣстѣ достаточный матеріалъ для его окончательнаго освѣщенія.

Но, чтобы такія болѣе тонкія подробности не испещряли транскрипцію ненужнымъ образомъ—что̀ по моему опыту не привлекаетъ читателей —, я довольствовался вообще какъ можно болѣе простой транскрипціей, а разсужденія о болѣе тонкихъ наблюденіяхъ распредѣлялъ по отдѣльнымъ параграфамъ, употребляя тамъ, въ ковычкахъ, условные знаки, освѣщающіе приблизительно то, что схватило ухо. Такимъ образомъ, отдѣльные параграфы принимаютъ отчасти видъ самостоятельныхъ статеекъ; но это не можетъ мѣшать читателямъ, которые по заглавіямъ параграфовъ легко могутъ справляться съ общимъ планомъ работы.

I. Фонетика.

§ 1. **Обозначеніе и характеръ гласныхъ.** Для передачи описываемаго говора употребляются слѣдующіе гласные знаки:

i ê e ä (ȧ) a, y; ö (ȯ) o ô ů u.

Указывая на общія замѣчанія, сдѣланныя на первыхъ страницахъ моей работы «Угрорусское нарѣчіе Села Убли» (изд. Отд. рус. яз. и слов. въ 1899 году), могу безъ обстоятельныхъ разъясненій здѣсь же прибавить главное значеніе этихъ знаковъ, по распредѣленію Sweet-Sievers.

i — гласная передняго ряда верхняя;
ê, e — гласныя передняго ряда среднія;
ä — гласная передняго ряда низкая;
a — гласная задняго ряда;
(ȧ — оттѣнокъ послѣдней, по направленію къ ä; можно его сравнить съ западными т. н. «высокими» a).
y — гласная верхняя, частью средняго, частью задняго ряда; см. ниже.

Съ участіемъ губъ:

ö — гласная передняго (иногда средняго?) ряда средняя;
o, ô — гласныя задняго ряда среднія;
(ȯ — оттѣнокъ o по направленію къ ö, «съ примѣсью ö»)
ů — гласная верхняя средняго ряда;
u — гласная верхняя задняго ряда.

Изъ звуковъ, обозначаемыхъ этими знаками, насчетъ ê и ô можно указать на § 4 и § 5; § 13 говоритъ объ условіяхъ, вызывающихъ ȧ, ä, ȯ, ö и u̇, поэтому и подробнѣе о самихъ этихъ гласныхъ.

Остается задача распредѣлить основныя гласныя говора, прежде всего гласныя ударяемыя, по категоріямъ, называемымъ Свитомъ «narrow» и «wide», Сиверсомъ, въ первыхъ изданіяхъ его извѣстной книги «Grundzüge der Phonetik», «eng» и «weit», а въ пятомъ ея изданіи «gespannt» и «ungespannt»; см. его разсужденія въ 252 сл., съ которыми считаю возможнымъ согласиться во всемъ существенномъ, почему и примыкаю къ послѣднимъ терминамъ: гласныя «напряженныя» и «ненапряженныя».

Попытка распредѣленія по этимъ категоріямъ, исключая отношенія e : ê (см. § 4) и o : ô (см. § 5), связана съ трудностями. Въ нашемъ говорѣ, а вообще въ великорусскомъ, не видимъ разницу въ напряженіи связанной съ другими разницами, какъ напр. въ нѣмецкомъ она связывается съ различіемъ по количеству (ср. Сиверсъ, 255). Поэтому мы должны довольствоваться косвеннымъ сравненіемъ, съ гласными другихъ языковъ, и полученнымъ такимъ путемъ общимъ впечатлѣніемъ. Но и этого рода опредѣленіе, разумѣется, не безъ цѣны.

Высокія гласныя i и u не различаютъ въ описываемомъ говорѣ категорическихъ оттѣнковъ. Ихъ нужно опредѣлить вообще какъ «напряженныя». i находимъ на мѣстѣ стараго i (напр., napíšom напишемъ, zvońíť, spusťíłaś, poxorońíu̯, otstŕík отстригъ)—стараго ы послѣ гортанныхъ (mužyḱí, vodľe ŕiḱí-to, рѣки)—и стараго ѣ (pospíľi поспѣли, śíľi сѣли, ńedvíť медвѣдь, i̯iś ѣсть, ui̯íďöt уѣдетъ); а всюду оно, подъ удареніемъ, рѣшительно напряженно; такъ же въ положеніи безъ i̯ (j) въ началѣ слова: ínaće иначе, íva и под.

Узкою считаю вообще и гласную «у». А эта гласная обращаетъ на себя особое вниманіе и съ другихъ сторонъ. Выступаютъ въ «у» разные оттѣнки, въ зависимости отъ окружающихъ, особенно

предшествующихъ согласныхъ; указываю насчетъ этого на то, что сказано въ прежнихъ моихъ работахъ, особенно, касательно московскаго, на «Угрорусское нарѣчіе и т. д.», стр. 5. Послѣ губныхъ въ твердомъ слогѣ, напр. ƅyų былъ, vý- вы́-, гласная «у» принадлежитъ несомнѣнно заднему ряду, соотвѣтствуя по артикуляціи спинки языка ближе всего «u», которое лежитъ однако повидимому немножко далѣе взади. Послѣ «ł» (см. § 7), напр. въ stołý, słýšyš, находимъ тотъ же оттѣнокъ. А послѣ прочихъ «зубныхъ», въ твердыхъ слогахъ, «у» лежитъ нѣсколько далѣе впереди, около границы артикуляціонныхъ поясовъ, по которымъ распредѣляю «заднія» и «среднія» гласныя. Въ московскомъ произношеніи считаю ы въ такомъ положеніи, напр. сынъ, принадлежащимъ среднему ряду, по Свитъ-Сиверсу, и соотвѣтствующимъ въ артикуляціи спинки языка ближе всего, даже вполнѣ гласной u̇; а въ настоящемъ сѣверновеликорусскомъ нарѣчіи я склоненъ считать «у» и въ такомъ положеніи, напр. въ žoný, sýna, принадлежащимъ еще заднему ряду, но уже граничащимъ съ гласными средняго ряда. Такого опредѣленія нужно повидимому придерживаться и относительно неударяемыхъ слоговъ, напр. род. roƅôty.[1]) — Среднему ряду принадлежитъ за то рѣшительно гласная «у» послѣ «зубныхъ» въ *мягкомъ* слогѣ; а и послѣ губныхъ она двигается подъ вліяніемъ палатализаціи такъ замѣтно впередъ, что можно колебаться относительно приписки ея къ заднему или же къ среднему ряду.

То «у», которое является на мѣстѣ стараго і послѣ шипящихъ въ твердомъ слогѣ, принадлежитъ по звуку къ *заднимъ* оттѣнкамъ звуковъ у. Особенно ясно это выступало въ примѣрѣ какъ повелит. pyšý (наст. pyšú, неопр. pyxáť), гдѣ гласная втораго слога не различалась по звуку отъ перваго «у», объ артикуляціи котораго сказано выше. Однако, въ связи съ особымъ положеніемъ

---

1) Въ этой точкѣ произношеніе говора, такимъ образомъ, какъ будто различается слабо отъ Московскаго; но такъ какъ рѣчь идетъ о весьма тонкихъ оттѣнкахъ, въ которыхъ и личность говорящаго легко играетъ извѣстную роль, то самъ не смѣю придавать имъ значенія.

языка при образованіи звуковъ š, ž, такое «y» имѣетъ навѣрное болѣе открытое[1]) образованіе чѣмъ «y» первоначальное; отъ этого, пожалуй, и зависитъ, что звукъ «y» послѣ названныхъ шипящихъ — особенно подвижной. Такъ, въ неопр. šyť, y, какъ и старое y, двигается впередъ подъ вліяніемъ слѣдующей палатализаціи (см. выше), но такъ сильно, что образуется уже на границѣ гласныхъ «передняго» ряда, гдѣ «y» стараго происхожденія не отмѣчено.

Изъ гласныхъ задняго ряда, «a» вообще сходно съ a образованнаго русскаго языка. О напряженности или ненапряженности не смѣю здѣсь судить. Звукъ можно сопоставить съ «нормальнымъ» европейскимъ «a», исключая положенія, въ которыхъ окружающія палатальныя артикуляціи сдвигаютъ его въ направленіе къ гласнымъ передняго ряда (§ 13).

Извѣстныя трудности представляетъ, наконецъ, окончательное опредѣленіе гласной «o». Это несомнѣнно — лабіализованная гласная задняго ряда, по отдаленности языка отъ нёба — средняя (ср. «mid-back-round»), при томъ вообще ненапряженнаго образованія («wide»). Но и внутри этой рамы можетъ, повидимому, существовать немалая подвижность. Во многихъ случаяхъ я не боялся идентифицировать гласную, напр., съ сѣверонѣмецкимъ o въ «Stock» — Сиверсовымъ o²; такъ, напр., въ óźöro, kartóf'eľ, óbolоko; если степень закрытости «o» въ нихъ сильнѣе названнаго нѣмецкаго примѣра, такъ разница во всякомъ случаѣ незначительна. За то, во многихъ случаяхъ отмѣчена гласная, несомнѣнно болѣе закрытаго звука; такъ, напр., въ łop лобъ, dóžďiki; нерѣдко такой оттѣнокъ встрѣчался и въ слогахъ передъ ударяемымъ. Между тѣмъ, Паньковскій источникъ повидимому колебался относительно этой черты произношенія, а и у крестьянъ другихъ деревень оказалось невозможнымъ достигнуть по этому вопросу прочнаго результата, съ разграниченіемъ оттѣнковъ. Однако считаю правильнымъ указать на собственныя свои сомнѣнія, тѣмъ

1) Ненапряженное? Мнѣ кажется такъ, но не смѣю утверждать.

болѣе что и въ южновеликорусскомъ склоняюсь считать «о», если не всюду, то часто, оттѣнкомъ болѣе закрытымъ по звуку, чѣмъ въ указанныхъ у Сиверса примѣрахъ.

Прим. На славянскія «о» слѣдуетъ вообще, насчетъ степени закрытости, обращать извѣстное вниманіе; напр., относительно чешскаго о датскій профессоръ Гольгеръ Педерсенъ указалъ недавно въ отличной статьѣ о чешскомъ произношеніи (Den böhmiske Udtale, въ Nordisk Tidsskrift for Filologi, Tredie Rœkke, B. XI), что его нельзя отождествить съ сѣверионѣмецкимъ; оно менѣе открыто этого. — Возвращаясь къ описываемому говору, добавлю, что отмѣченный болѣе закрытый оттѣнокъ «о» по звуку равнялся приблизительно природному мнѣ оттѣнку о, напр. въ норв. словѣ «aaben» (выг. приблизительно «бр̥ɳ»), гдѣ бóльшая закрытость о въ сравненіи съ сѣв.-нѣм. считается обыкновенно результатомъ лишней степени лабіализаціи. Насколько этотъ же моментъ играетъ главную роль и при упомянутыхъ болѣе закрытыхъ русскихъ о, или же въ этихъ съ усиленной лабіализаціей соединяется и болѣе закрытая артикуляція внутри рта, не берусь рѣшить. Между тѣмъ, я склоненъ считать усиленную лабіализацію главнымъ дѣйствующимъ моментомъ. Насчетъ лабіализаціи указываю вообще на § 14. Я тамъ отмѣтилъ, какъ, по наблюденіямъ извѣстнаго англичанина Свитъ, въ московскомъ произношеніи извѣстныя согласныя (гортанныя и губныя) передъ ударяемымъ о лабіализируются[1]) надъ мѣрой лабіализаціи самого о, что вызываетъ слабый призвукъ «ц» между согласною и гласной. По бѣглымъ наблюденіямъ надъ произношеніемъ образованныхъ русскихъ, я согласуюсь съ Свитомъ въ существованіи этой «лабіализаціи», и весьма жалѣю, что не обратилъ вó время должнаго вниманія на этотъ вопросъ;

1) А вмѣстѣ съ тѣмъ и «веларизируются». Ср. кромѣ Свита наблюденія Финка (Finck, въ журналѣ Phonetische Studien).

однако, мои наблюденія не позволяютъ пока примкнуть къ указанному Свитомъ ограниченію; сильную лабіализацію я слышалъ не только, напр., въ таќовъ, Попо́въ, но и послѣ зубной, напр. въ «ну что́-Вы»; а вообще границы этого явленія мнѣ неясны. А главное, для поставленнаго выше вопроса, это то, что такая лабіализація иногда существуетъ; она переносится въ эмфатической рѣчи весьма слышнымъ образомъ на первую часть слѣдующей гласной массы («taᵘk͡ôof»), оставляя вторую болѣе открытой; при менѣе эмфатической рѣчи, гдѣ слогъ короче — не можетъ ли сильная степень лабіализаціи окрасить всю гласную, до конца ея? [1]).

§ 2. Ослабленные оттѣнки гласныхъ въ неударяемыхъ слогахъ; «состоянія безразличности» языка. Въ предварительномъ отчетѣ уже сказано, что описываемое нарѣчіе, при общемъ сравненіи съ изслѣдованными мною южновеликорусскими говорами, отличается ясностью, вычеканенною артикуляціей гласныхъ, также внѣ ударяемаго слога. Можно въ немъ поэтому, какъ предварительное правило, установить, что гласныя вообще—«полнаго образованія». Точныя наблюденія позволяютъ, между тѣмъ, заключить, что внутри рамки этого предварительнаго правила существуютъ извѣстныя оттѣнки; а эти оттѣнки можно до извѣстной степени группировать. Такимъ образомъ они и цѣнны; они даютъ намъ матеріалъ для обсужденія зависимости извѣстныхъ гласныхъ отъ окружающихъ звуковъ и для опредѣленія, хоть до извѣстной степени, взаимнаго «вѣса» слоговъ.

Ухо наблюдателя прежде всего поражаетъ та черта, что гласныя задняго образованія, а особенно гласная о, въ положеніяхъ

1) Пользуюсь случаемъ чтобы добавить вопросъ, распространяется ли произношеніе съ упомянутой сильной степенью лабіализаціи у образованныхъ какъ «мода»? Я отмѣчалъ его по преимуществу у молодыхъ, бойкихъ людей, а не столько у степенныхъ. Указываю, впрочемъ, на § 14.

послѣ ударяемаго слога, чаще всего, можетъ быть, въ закрытомъ слогѣ, а иногда и въ открытомъ концѣ слова, подвергаются нерѣдко ослабленію артикуляціи, такъ что приближаются болѣе или менѣе къ гласной, обозначаемой мною въ другихъ работахъ знакомъ «ъ» — звуку, который опредѣляется въ употребляемой нами системѣ какъ гласная задняго ряда верхняя ненапряженнаго образованія («high-back-wide»; округляя губы, получаемъ открытое u, напр., нѣм. Hund), и который образованному русскому хорошо извѣстенъ изъ южновеликорусскихъ говоровъ, въ извѣстныхъ неударяемыхъ слогахъ; ср., напр., «ъ» въ транскрипціи Корша изъ московскаго произношенія, въ его статьѣ «О русскомъ правописаніи», Изв. отд. р. яз. и слов. 1902, кн. 1, стр. 74. Пользуясь для наглядности знакомъ «ъ» тамъ, гдѣ о звучало какъ или приблизительно какъ упомянутая гласная high-back-wide, я отмѣтилъ, напр., «xl̓êbъm», «xórъm», «z-d̓êl̓ъm» съ дѣломъ, и такъ часто въ окончаніи творительнаго; «ćêl̓ъi̯», «ćésnъi̯» честный, «pl̓öšátъi̯» плѣшивый, Их. «dôbrъi̯», и такъ весьма часто въ этомъ окончаніи прилагательныхъ, им. муж. р.; ср. род. дат. жен. р., «boγátъi̯», «étъi̯» и др.; мѣст. «śíńъm»; примѣры другихъ закрытыхъ слоговъ: «étъt» (ср. § 15), «xól̓ъt» холодъ, «kórъp» коробъ, «górъt», «pólъn» полонъ; въ открытомъ концѣ слова, напр. «zd̓ê-l̓anъ» сдѣлано, «šênъ» сѣно, «šéśt́erъ» шестеро, «d̓it́átkъ» дитятко, и даже «xólъdnъ» холодно. Не всюду эта склонность развивается одинаково сильно; движеніе въ направленіе къ «ъ» можетъ быть такъ незначительно, что наблюдатель легко не замѣчаетъ его. А и въ такихъ случаяхъ оно выступаетъ достаточно ясно, если представляется возможность сравнить неударяемый оттѣнокъ съ ударяемымъ въ сосѣднемъ слогѣ; такъ, напр., въ выраженіи póprostu, гдѣ было бы преувеличеніе писать «póprъstu», такъ какъ и второй слогъ сохраняетъ гласную, которую нужно опредѣлить какъ «о», а слѣдуетъ поэтому довольствоваться указаніемъ, что неударяемое о оттѣняется, при сравненіи его съ ударяемымъ, въ направленіе къ «ъ», т. е. извѣстной изъ южновеликорусскаго «ирраціональной» гласной задняго ряда. — По нѣкоторымъ примѣрамъ

можно заключить, что направленіе этого передвиженія гласной о послѣ ударяемаго слога зависитъ до извѣстной степени отъ характера окружающихъ звуковъ; такъ, въ случаяхъ какъ róbok, ŀóvok, sŀátok, dóŀok (долгъ) ослабленное по артикуляціи о передвигается скорѣе, по сравненію съ ударяемымъ, взадъ и внизъ, между тѣмъ какъ описанное только что движеніе отъ о къ «ъ» идетъ скорѣе вверхъ (и впередъ) по рту. А что̀ главное для насъ — это пока установленіе того факта, что въ описываемомъ говорѣ замѣчается въ слогахъ послѣ ударяемаго извѣстная, хотя и слабо развитая склонность ослаблять артикуляцію гласной о, въ сравненіи съ артикуляціей ударяемаго слога.

Въ прочихъ гласныхъ задняго образованія послѣ ударяемаго слога, подобное передвиженіе въ направленіе къ «ирраціональному» произношенію не проявлялось такъ часто; но встрѣчается оно и въ нихъ. Для «а» такое оттѣненіе отмѣчено, напр., въ дат. твор. ƀáƀam; для ы, напр., въ выраженіи «kaƀy ĝor ńé-ƀyŀo», гдѣ «y», которое по § 1 послѣ ƀ — гласная рѣшительно задняго ряда, приближалось сильно къ «ъ». «y» послѣ š, ž (въ твердомъ слогѣ заднее) отличается по предшествующему параграфу уже въ ударяемомъ слогѣ отъ первоначальнаго ы (задняго ряда) извѣстною особенною, хотя и трудно замѣтною «открытостью»; а сопоставляя *неударяемое* šy, žy съ *ударяемымъ* vy, напр. въ výšyto вышито, можно было наблюдать уже рѣзкую разницу, вслѣдствіе сильнаго ослабленія второго, неударяемаго слога.—Въ гласной «y» слѣды подобнаго ослабленія артикуляціи послѣ ударенія отмѣчены впрочемъ и для оттѣнковъ болѣе передняго образованія, напр. въ ďónyšk° (второе о безъ голоса, см. § 6), гдѣ «y» по § 1 лежитъ приблизительно на границѣ «заднихъ» и «среднихъ» гласныхъ; въ примѣрѣ какъ ƀeŕózyńkä я наблюдалъ такое же ослабленіе y, которое здѣсь, какъ мы знаемъ изъ § 1, гласная рѣшительно *средняго* ряда.

Привлечемъ теперь къ сравненію и гласную «u». Какъ отмѣчено въ предшествующемъ параграфѣ, нашъ говоръ не различаетъ въ ней опредѣленныхъ категорій; нормальною слѣдуетъ

считать эту гласную, какъ ударяемую, такъ и неударяемую, какъ u «напряженнаго образованія» (narrow). Однако, внимательный наблюдатель найдетъ и здѣсь маленькое различіе. Ударяемое u — *ýже* неударяемаго. Слабые слѣды этого различія отмѣчены и для u предъ удареніемъ, о чемъ ниже; а ясные слѣды, легко слышные, отмѣчены мною только для положенія *послѣ* ударяемаго слога слова. Въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ то ḃúdu, ḃúdut разница была такъ замѣтна, что въ рамкѣ употребляемой схемы гласную слога послѣ ударяемаго здѣсь слѣдовало бы опредѣлить какъ «ненапряженную» (wide). А и еще далѣе можетъ развиваться въ единичныхъ случаяхъ это ослабленіе, связываясь съ извѣстнымъ пониженіемъ цѣлой спинки языка; примѣръ этого я отмѣтилъ въ выраженіи ót-rodu, въ которомъ u, не перемѣняя замѣтно степени лабіализаціи, имѣло внутреннюю артикуляцію, приближающуюся сильно къ положенію языка въ гласной o.

Итакъ, даже при относительно немногихъ отмѣченныхъ случаяхъ несомнѣннаго, поражающаго ухо различія въ послѣднихъ гласныхъ категоріяхъ, — сопоставляя ихъ съ многочисленными случаями при гласной o, имѣемъ безсомнѣнное право вывести заключеніе объ извѣстной склонности всѣхъ гласныхъ задняго ряда, съ присоединеніемъ и «y» средняго ряда, ослаблять вообще *въ слогахъ послѣ ударяемаго* свою артикуляцію. Мнѣ представляется несомнѣннымъ, что въ упомянутыхъ ослабленныхъ оттѣнкахъ слѣдуетъ видѣть приближенія языка къ «состоянію безразличности», его «Ruhelage» (ср. Шахматовъ, Звуковыя особенности Ельнинскихъ и Мосальскихъ говоровъ, Р. Фил. Вѣст. 1903, въ оттискѣ стр. 31). Склонность эта развивается труднѣе въ высокой гласной u, чѣмъ въ гласныхъ средней высоты, особенно o. Самое «состояніе безразличности», оказывается, для гласныхъ задняго (и средняго, хоть въ y) ряда нужно искать около той-же самой артикуляціи «ъ», въ которой представляется оно и въ южновеликорусскомъ; это «ирраціональная», не вполнѣ опредѣленная гласная, центромъ которой можно

ставить нелабіализованное «high-back-wide», можетъ быть, уже на границѣ «mid» (средняго) ряда.

— И въ *слогахъ передъ ударяемымъ* можно было отмѣтить черты, указывающія на направленіе, отмѣченное только что для слоговъ послѣ ударяемаго. Такъ, сопоставляя и перваго слога въ формахъ ucú : úciš (учу : учишь), я отмѣтилъ извѣстное, хотя и минимальное ослабленіе артикуляціи въ неударяемомъ. Сравненіе двухъ а въ šaŀá, ссала, хотя не оставляло сомнѣнія, что оба слога содерживаютъ «гласную а», но позволяло отмѣтить, что неударяемое а, въ отношеніи къ ударяемому, выказываетъ слабенькое оттѣненіе въ направленіе къ о. Есть, такимъ образомъ, основаніе предположить, что и слоги передъ ударяемымъ не вполнѣ такъ «вѣски» по артикуляціи, какъ самый ударяемый; это какъ будто подкрѣпляется еще и наблюденіемъ надъ гласной «у», о которомъ въ слѣдующемъ примѣчаніи. Однако, различіе по ясности артикуляціи между ударяемымъ слогомъ и слогомъ передъ нимъ, судя по отмѣченнымъ примѣрамъ, представляется во всякомъ случаѣ ничтожнымъ, по сравненію съ разстояніемъ между ударяемымъ слогомъ и слогами, слѣдующими за ними; въ этихъ послѣднихъ ясность — вѣроятно въ связи съ экспираціонной силой — склонна убавляться въ легко констатируемой степени.

— Я ограничился пока гласными задняго ряда; но разумѣется само собою, что если причина упоминаемыхъ явленій понята правильно, то можно или даже слѣдуетъ ждать ея слѣдовъ и при гласныхъ, образуемыхъ въ передней части рта. Дѣйствительно, и въ этихъ гласныхъ наблюдается часто различіе, хотя и слабое, между ударяемымъ и неударяемымъ слогами, а прежде всего между ударяемымъ слогомъ и слогами послѣ него. Особенно интересно въ этомъ отношеніи сравненіе высокой гласной і со среднею е. Первую слѣдуетъ въ ударяемомъ слогѣ рѣшительно опредѣлить какъ і напряженное (ср. § 1); вторая по своей природѣ — е ненапряженное (ср. § 4). А между тѣмъ какъ і неударяемаго слога оттѣняется въ направленіе къ ненапряженности («wide»), то для е въ положеніи

послѣ ударенія, напр. въ ḭéstŕep ястребъ, vôśem восемь, ná-b́eŕek ná-берегъ, мѣст. ḿisťe мѣстѣ, f sámom ďiľe и под., приходилось опредѣлять оттѣнокъ какъ немножко болѣе закрытый (ср. «ê»),[1]) различающійся иногда довольно сильно отъ é. Напротивъ, *передъ* ударяемымъ слогомъ, напр. въ tŕeťéḭ, е звучало такъ же открыто, какъ въ самомъ ударяемомъ.

Послѣднее, повидимому, опять указываетъ на упомянутое выше различіе между слогами послѣ ударяемаго и такими же передъ ударяемымъ. Прибавлю здѣсь же, что неопровержимое доказательство въ пользу заключенія о такой разницѣ лежитъ, по моему, въ упоминаемомъ въ § 13 явленіи, а именно въ движеніи a и u въ направленіе къ ä, ü, а особенно о къ ö и е послѣ (между) палатальныхъ звуковъ; степень развитія этой черты зависитъ очевидно въ немалой степени отъ отношенія слога къ ударенію: чѣмъ слабѣе «вѣсъ» слога, тѣмъ сильнѣе гласная слога и приближается къ извѣстной передней гласной артикуляціи, совмѣщающей въ себѣ *переднее* «состояніе безразличности» языка, соотвѣтствующее подобному состоянію для заднихъ гласныхъ. Указывая на вышесказанное о неударяемомъ i и объ е въ слогахъ послѣ ударяемаго, я склоненъ опредѣлить положеніе языка при переднемъ «состояніи безразличности» какъ гласную артикуляцію верхнюю передняго ряда (high-front), конечно не только ненапряженнаго образованія (wide), но и особенно ослабленную, а можетъ быть и оттянутую назадъ къ границѣ средняго (mixed) пояса.

Конечно, такое опредѣленіе дается только съ оговоркой. Главное для насъ, это отмѣтить, что черты произношенія въ нашемъ говорѣ указываютъ какъ будто на одно заднее и одно переднее состояніе безразличности языка при редукціи гласныхъ; ср. общеславянское развитіе ъ и ь, а также развитіе «ирраціональныхъ» гласныхъ на южновеликорусской почвѣ (Шахматовъ: Русское и Словенское Аканье); а слѣдовъ соединенія

---

1) Здѣсь намѣренно не употребляю терминъ «напряженный».

Для слоговъ передъ ударяемымъ слѣдуетъ повидимому пользоваться чаще всего коэфиціентами 3 и 2; изъ извѣстныхъ явленій, особенно долготы (см. ниже) и отношенія 'о: ö: е (въ § 13), можно бы предполагать или же спросить, не отстепеняются ли и эти слоги между собой; но отстепененія во всякомъ случаѣ были такъ слабы и трудно уловимы, что не берусь ихъ группировать.
— Долготу обыкновеннаго неударяемаго слога я наблюдалъ лишь въ открытомъ концѣ слова, въ единичныхъ случаяхъ, при сильномъ эмфазѣ; напр. púdā, íxal'íćā и под.

За то, ударяемый слогъ удлиняется правильно, болѣе или менѣе, въ зависимости пожалуй отъ «эмфаза». Объ Ихалицѣ мой источникъ изъ этого села разсказала, что говорили тамъ въ ея дѣтствѣ и молодости болѣе «протяжно» чѣмъ теперь; а настоящее ея произношеніе, какъ и обыкновенное около Шуйскаго, по этой части вообще не удалялось замѣтно отъ того, что обыкновенно слышится у образованныхъ, т. е. стоящихъ подъ вліяніемъ столицы и высшей школы сѣверныхъ русскихъ. Объ удлиненіи отмѣтимъ, что нормально оно вліяетъ только на *гласную* слога. Для германскаго уха это особенно замѣтно въ примѣрахъ кахъ dom, гдѣ, значитъ, только о, а не m, удлиняется, далѣе «ja jevo ƀác» (при дракѣ), гдѣ такимъ же образомъ выходитъ произношеніе «ƀāc», а не, какъ германецъ былъ бы склоненъ, «ƀac̄», т. е. съ краткимъ а, но удлиненной паузой въ начинающемъ сочетаніе с звукѣ t; [1]) ср. еще kuńíća, гдѣ произношеніе условно можемъ писать «kuńī-ća», а не напр. «kuńít-śa».

Изъ этихъ немногихъ примѣровъ сами собою даются и слѣдующія существенныя черты для характеристики слоговъ и ударенія. Произношеніе kuńíća показываетъ, что граница слоговъ лежитъ нормально между гласною и слѣдующей согласной, часто даже передъ цѣлымъ согласнымъ сочетаніемъ, т. е. что слоги изслѣдуемаго нарѣчія, какъ пожалуй вообще въ русскомъ, склоня-

1) Если c не только моя описка, вмѣсто ожидаемаго ć, то нужно считать выраженіе заимствованнымъ; на это указываетъ, м. б., и форма мѣстоименія съ je-, ср. Морфологію.

ются вообще къ «открытости» (ср. Sievers, Grundzüge der Phonetik, 5. Ausg. 537)[1]). Въ связи съ этимъ вѣроятно и стоитъ то свойство, что удареніе, также въ слоѓахъ, которые по самой своей постройкѣ теперь закрыты, нормально всюду такое, какое Сиверсомъ (см. 589 сл., особенно 594 и 598) называется «schwach geschnitten»: гласная слога не кончается рѣзко; а гдѣ слогъ закрывается согласною, послѣдняя не прерываетъ предыдущую гласную, пока эта еще звучитъ съ полною силой (ср. Сиверсъ 591). — Также въ ударяемомъ открытомъ концѣ слова, напр. nogá, гласная выговаривается съ тѣмъ же самымъ удлиненіемъ и постепеннымъ убавленіемъ силы какъ внутри слова, безъ того рѣзкаго перерыва, который называется Сиверсомъ «fester Absatz»[2]); значитъ, и гласная въ концѣ слова слѣдуетъ вообще обыкновенной системѣ говора. Однакожъ, при такомъ положеніи гласной отмѣчена мною *при рѣзкомъ утвержденіи* особенность, которую можно наблюдать нерѣдко, напр., и въ Московскомъ при рѣшительномъ утвержденіи или же нѣсколько отказывающемъ (съ пренебреженіемъ?) отвѣтѣ, а именно, что гласная прерывается рѣзко внезапнымъ замыканіемъ голосовой щели, т. е. получаетъ очень ясный «fester Absatz»: vodȧ и под.; см. Сиверсъ 393.

Объ интонаціи нужно сказать, что и она не отличается, въ Паньковѣ и окрестныхъ говорахъ, по скольку я слышалъ, замѣтнымъ образомъ отъ той картины, въ которой рисуется мнѣ интонація образованнаго русскаго въ спокойной рѣчи, и о которой находимъ нѣсколько данныхъ—да было бы гораздо больше!—въ «Очеркахъ» Богородицкаго с. 143 сл. Буду довольствоваться парой замѣтокъ. Въ повѣствовательныхъ, а еще болѣе въ вопросительныхъ выраженіяхъ ударяемый слогъ получаетъ обыкно-

1) Не говорю, конечно, о случаяхъ какъ dom и под., гдѣ сама постройка слога исключаетъ открытость его. О слогахъ передъ сочетаніемъ t+ś (ć) ср. въ § 8; о раздѣленіи внутри долгихъ согласныхъ см. § 7. Замѣтка о слогораздѣленіи еще въ § 15.

2) Обыкновенно употребляется повидимому «schwach gehauchter Absatz», ср. Сиверсъ 393.

венно, какъ цѣлость, нѣсколько высшій тонъ чѣмъ окружающіе, а внутри самаго ударяемаго притомъ находимъ ясную склонность къ извѣстному не сильному повышенію тона; число слоговъ слова остается повидимому безъ вліянія на эту черту языка. Въ утвердительныхъ а также въ повелительныхъ выраженіяхъ замѣтна, напротивъ, склонность отдѣлять ударяемый слогъ отъ окружающихъ низшимъ тономъ, какъ обыкновенно въ Россіи; можно, напр., передать «посмотри», posmotŕí, условною картиной

——

— ʼ

——

Внутри ударяемаго слога въ такомъ случаѣ повидимому нѣтъ повышенія тона, а если есть, такъ оно во всякомъ случаѣ весьма незначительно[1]).

Склонность къ отступленію отъ перваго изъ этихъ правилъ— о высшемъ тонѣ всего ударяемаго слога въ повѣствовательномъ предложеніи—выступаетъ повидимому въ случаяхъ какъ...... nogá, гдѣ главноударяемое слово, съ удареніемъ на конечномъ слогѣ, стоитъ въ «паузѣ»; въ такомъ случаѣ наблюдаемъ, какъ— по крайней мѣрѣ часто—*предпослѣдній* слогъ имѣетъ высшій тонъ, а ударяемый низшій, но такъ, что бо̀льшая его экспирационная сила сохраняется не отмѣненной.

Прим. Падающій тонъ внутри ударяемаго слога находимъ при слитіи двухъ слоговъ въ одинъ, въ случаяхъ какъ buvāt, śiēt при buváat, śiéet, изъ buvájet бываетъ, śiéjet сіяетъ. Здѣсь слышится, по § 10, нисходящее удареніе, сравнимое съ сербскимъ ⁀, обыкновенно, пожалуй, съ двумя напорами экспираціи («zweigipflig»). А такъ какъ эти формы стоятъ особенно, то не можемъ ихъ безъ оговорки подтянуть подъ нормальную систему ударенія нашего нарѣчія.

1) Въ единичныхъ случаяхъ отмѣченъ даже тонъ падающій; такъ, напр., въ словѣ bok утвердительнаго отвѣта.

Остается упомянуть о движеніи экспираціонной силы внутри ударяемаго слога. Нормально его слѣдуетъ характеризовать, во всякомъ случаѣ въ спокойномъ, повѣствовательномъ выраженіи, какъ decrescendo, убавляющееся; такимъ образомъ, «верхушка» слога («der Silbengipfel», Сиверсъ 577 сл.) находится въ передней части гласной. Между тѣмъ, въ вопросительныхъ или сомнѣвающихся выраженіяхъ распредѣленіе экспираціонной силы повидимому мѣняется; слогъ, такъ кажется, переходитъ въ crescendo, и экспираціонная верхушка слога находится въ конечной части гласной, если не всегда, то во всякомъ случаѣ часто,—явленіе, заслуживающее основательнаго изслѣдованія въ разныхъ мѣстахъ. Лучшій матеріалъ для наблюденій относительно этого вопроса— слоги дифтонгическіе; таковые и навели меня въ описываемомъ говорѣ на слѣдъ упомянутаго явленія, а именно дифтонгическія сочетанія на почвѣ гласной «ô», о которыхъ подробно въ § 5. Напр., мѣстоименіе то, «tô̜», подъ вопросительнымъ удареніемъ принимало видъ «tô̜o», названіе «Tôťma» или Túoťma» равнымъ образомъ въ выраженіи вопроса или сомнѣнія переходило въ «Tu̯óťma». Изъ приводимаго въ § 5 матеріала выходитъ вообще яркое впечатлѣніе, будто произношеніе decrescendo въ этихъ слогахъ въ повѣствовательныхъ и под. выраженіяхъ, «ôo̜» и под.,— не только обыкновенное явленіе, но правило съ рѣдкими исключеніями; а это согласуется съ только что сказаннымъ о слогахъ съ яснымъ монофтонгомъ. Поэтому я, хотя и не осмѣливаюсь съ имѣющимся матеріаломъ высказаться рѣшительно, однакожъ выдвину какъ возможность, какъ вопросъ, который во время обработки сдѣлалъ самому себѣ: не стояли ли въ сущности *всѣ* тѣ, впрочемъ не многочисленные, «исключенія», въ которыхъ отмѣчено мною обратное распредѣленіе экспираціонной силы (т. е. случаи какъ «na sxô̑ódax», съ crescendo въ ударяемомъ слогѣ), въ выраженіяхъ вопросительнаго (или сомнѣвающагося) характера?

Прим. Послѣ š гласная е лабіализируется, по крайней мѣрѣ въ передней части, ср. § 8; такимъ образомъ выхо-

дитъ случайное дифтонгическое сочетаніе ŏе. Въ такомъ слогѣ отмѣчено у меня, съ одной стороны «šŏȩś» шесть, а съ другой «šŏéstero» шестеро. Насколько и это переложеніе верхушки слога можно приписать смыслу того выраженія, въ которомъ стоитъ форма, я не въ состояніи рѣшить.

§ 4. Судьба стараго ѣ; произношеніе гласной «ê». Передъ тѣмъ какъ описать гласную «ê», являющуюся иногда на мѣстѣ ѣ, нужно дать обзоръ судьбы стараго ѣ вообще въ описываемомъ говорѣ.

Послѣ ударяемаго слога на мѣстѣ стараго ѣ всегда находимъ е, обыкновенное открытое (ненапряженное) е, какіе бы звуки ни окружали его. Напр. v́íďet́, прош. v́íďeu̯ v́íďeła; v́íďel̓i; poǵíbel̓; pôsl̓e послѣ; часто въ мѣст. пад.: v-odnóm-to ḿísťe (новѣе ḿêsťe, вѣроятно аналогія изъ другихъ падежей, см. ниже), v bołôťe и др. Заслуживаетъ вниманія, что это е никогда, даже при самомъ медленномъ произношеніи, не переходитъ въ-'ö, -'o; ср. § 13; въ этомъ отражается еще разница отъ е, происходящаго изъ старыхъ е и ь. Отмѣтимъ единичный случай vłaďíḿör Владиміръ, гдѣ вѣроятно подѣйствовало какое-то вліяніе извнѣ.

Передъ ударяемымъ слогомъ нужно различать положенія передъ твердою и передъ мягкою согласной. Въ первомъ положеніи развитіе ѣ совпадаетъ съ развитіемъ стараго е (объ отношеніи o : ö и т. д. ср. § 13). Напр. ḃödá бѣда, ḃogú, ćołúi̯ú, ćvotnói̯, ćvötók, ďováu̯ дѣвалъ, ǵńózdô гнѣздо, l̓osá, l̓otá, ḿostá, ńomói̯ [1]), ṕosók, ŕoká, śokú сѣку, прош. жен. р. śokłá сѣкла, źovát́. Передъ шипящими наблюдаемъ теперь колебаніе; такъ, при ḃogú находимъ ḃežýš, ḃežáu̯, ḃežát́; но ṕöškóm пѣшкомъ; при неопр. ui̯eždžát́ уѣзжать [2]) стоитъ повел. poi̯ôždžái̯ поѣзжай; сколько здѣсь построено на внутреннемъ развитіи, а сколько на вліяніи извнѣ, разомъ не рѣшишь. Послѣднему за то повидимому не опасно при-

---

1) Любопытно раздѣленіе значенія по длинной и краткой формѣ: on ńomói̯= онъ нѣмъ; on ńêm = заикается.

2) О сочетаніи ždž ср. § 8.

писать происхожденіе формъ какъ ďeľá ďeľám ďeľáx при род. ďêľ, или какъ ṕeŕeľezáįu и др. отъ глагола перелѣзать. — Передъ мягкой согласной ѣ въ слогахъ передъ ударяемымъ развилось въ i; напр. ćiďiť, gńiźďê, ḿińêť мѣнять, (ḿiźińeć), odiįáľo, śićôš сѣчешь и другія формы того же глагола, śiḿâná сѣмена, stŕiľéľi стрѣляли. Вниманіе возбуждаетъ повел. b́eǵi бѣги, въ противоположность къ śiḱi сѣки, къ которому присоединяются другія формы того же глагола: неопр. śikći и прош. множ. śikľi.

Въ ударяемомъ слогѣ опять нужно различать положенія передъ мягкою и передъ твердою согласной. Въ первомъ случаѣ находимъ правильно i, которому можно привести многочисленные примѣры: xľib́eć, ср. xľêp хлѣбъ, f sámom ďiľe; ďiťi, ср. so fśêm ďêtkam; fstŕića встрѣча, gŕiľi—ср. gŕêu̯ грѣлъ, įiś ѣсть—ср. 3. ед. įês, о чемъ ниже, ľiń, ľiźeš лѣзешь, ḿedv́iť, po-ḿiľće мельче, ḿiśeć, ḿiśťe, ḿiť мѣдь, ḿiťiť, ńeďiľa, ŕić, Их. ŕićku рѣчку, śiľi ср. неопр. śiś сѣсть, śiḿö сѣмя, śińi, мѣст. śiŕe отъ śêra, śiť, śiver (-v́or ср. § 13), stŕiťiu̯ встрѣтилъ, na sv́iťe — ср. им. sv́êt, v́eľiľi, v́ińik, v́iŕiť, ńe v́iŕťe įömú, pov́iśiť, v́iťor v́iįöt, zďiś, ź́v́iŕ. Исключеніе представляетъ ťêń тѣнь, род. ťêńi и т. д., такъ какъ здѣсь не имѣемъ близкой формы, изъ которой можно бы объяснить ê вмѣсто i путемъ аналогіи. Иначе въ ńêtľi нѣтъ ли (хотя t — ясное ť), при которомъ имѣемъ правильное ńêt. Такою же аналогіей можемъ объяснить, что при мѣст. na sv́iťe находимъ na étom ľêťe; ср., напр., им. ľêto. А такимъ же путемъ, можетъ быть, и естественнѣе объясняется ê въ мѣст. f kľêtke въ клѣткѣ, гдѣ, впрочемъ, развитіе можно понимать и другимъ образомъ[1]). Ср. далѣе им. мн. śńêǵi, гдѣ, какъ и въ предыдущемъ примѣрѣ, слогъ собственно твердый. — Стоитъ еще упомянуть, что при uḿí[į]öš умѣешь отмѣчено и ńe uḿéeš, форма, которая, вѣроятно, заимствована изъ образованнаго или школьнаго произношенія и потомъ подпала подъ законы говора (о пропажѣ į см. § 10). А наконецъ нужно отмѣтить окончаніе сравнительной сте-

1) А именно—t твердое? Ср. § 12.

пени, напр., žyv́éje (медленно -jö, см. § 13), skoŕé[j]e, окончаніе, для объясненія котораго изслѣдователь долженъ предположить вторженіе какимъ нибудь образомъ, со стороны, другой гласной на мѣсто ѣ, хотя и не вижу откуда и какъ. Ср. въ Морфологіи, § 19.

Передъ твердою согласной, ѣ ударяемаго слога развилось въ «ê»; считаю удобнымъ привести сперва собранные примѣры, чтобы потомъ перейти къ произношенію самой гласной. Находимъ ê въ многочисленныхъ формахъ мѣст. ед. ч., напр. ćaŕê; ср. къ тому gďê гдѣ (слышанное одинъ разъ gďé безсомнѣнно изъ образованнаго языка). Далѣе въ извѣстныхъ мѣстоименныхъ формахъ: mńê (новѣе mńe, ср. § 16), ťeb́ê, ońê, fśê. Ср. числительное dv́ê. Крупная категорія съ ê встрѣчается въ глаголахъ на -ѣть, напр. ovdov́êu̯ овдовѣлъ, śiďêľa, xoťêu̯. Наконецъ, отмѣтимъ ѣ въ коренныхъ слогахъ: b́êľoj b́êľka бѣлка ćêľoj xľêf xľêp dêduško (но ср. ďéďa дядя) dêfka (Их. dífka) ďêľo gńêv gŕêx oto-gŕêu̯, gŕêľa и т. д.; jês ѣсть, ср. неопр. jiś (о формахъ слова впрочемъ ниже) и ob́êt обѣдъ ob́êdať; kľêtka kŕêsla ľês ľêto ṕeŕe-ľês лѣзъ ḿêdnoj ḿêľko, ḿêľka (мелко,-ка) ḿêra ḿêsto ḿêu̯ мѣлъ—теперь чаще ḿêľ, ср. § 9 и § 16—ńêm (ср. выше) ńêt ńev́êska невѣстка pro-ṕêta пропѣта ŕêpa ŕêtkoj (ср. Их. ŕitko) ŕêzať śêno śêu̯ жен. śêľa, сѣлъ, śêra śêroj sľêp sḿêu̯, жен. sḿêľa, sńêk, мн. sńêǵi ср. выше, po-sṕêu̯ sv́êt ťêľo ťêsto v́êk v́êko v́êkša v́ês so-zŕêľa zv́êzdy род. zv́ês, звѣзды. Внѣ перваго слога слова, какъ въ приведенномъ ńev́êska, можно отмѣтить еще ćoľov́êk, poľêno, sv́iŕêpoj, ťeľêga, žoľêzo. Отдѣльно стоятъ kańf́êty конфекты и mańêta, -êtka, монета.

Кромѣ названныхъ изъ Ихалицы формъ ďífka, ŕitko неправильное развитіе ѣ въ і находимъ въ Паньковѣ въ словѣ nadíľ. Уже -ľ вмѣсто ожидаемаго -u̯ (см. § 16) возбуждаетъ здѣсь вопросъ, стоимъ ли передъ результатомъ развитія въ самомъ говорѣ. Въ такомъ случаѣ нужно вѣроятно, какъ и въ первыхъ двухъ примѣрахъ, искать объясненія въ аналогіи по формамъ, гдѣ ѣ попадало въ «мягкій» слогъ.—Извѣстное изъ литературнаго рус-

скаго развитіе находимъ въ множ. числѣ слова gńózdô гнѣздо: gńózda; иначе въ zv́êzdy, zv́ês, ср. выше.

Подъ вліяніемъ столичнаго или вообще чуждаго произношенія является на мѣстѣ стараго, ударяемаго ѣ иногда и открытое е; ср. выше gd́e, mńe; далѣе, при xl̇́êр слышно было и xl̇́ер, при pooḃêdat́ и pooḃédat́, которое теперь даже какъ будто звучало болѣе «домашнимъ»; по крайней мѣрѣ, одинъ изъ моихъ источниковъ высказалъ, что произношеніе «-ḃê- слышится только по направленію къ Владиміру». Въ мѣст. ед. ч. отмѣченъ примѣръ «v-odnój šołuch́é»; при d́êło d́éło; а въ выраженіи «Box v́es», Богъ вѣсть, видимъ открытое е на мѣстѣ, гдѣ по развитію самого говора ожидается і. Изъ той же самой «церковной» сферы, изъ которой идетъ послѣднее выраженіе, вышло конечно и такое слово какъ dŕévnoj̨, деревянный. Указывая на эти разные случаи склоняюсь объяснить заимствованіемъ извнѣ, когда въ парѣ корней со старымъ ѣ отмѣчено мною всюду и только е, а не ê : і. Такъ, напр., ćер, множ. ćéṕi, цѣпь, и ŕézvoj̨ рѣзвый; ср. еще и rotoźéj̨?

Инымъ образомъ, а именно въ связи съ явленіями въ произношеніи ê, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь, нужно напротивъ повидимому объяснить колебаніе между ê и е, наблюдаемое въ положеніи послѣ j̨. Такъ, отъ глагола ѣсть отмѣчено j̨êu̯ j̨êła (множ. j̨il̇́i), 3. ед. наст. j̨ês (ср. выше), а при томъ, повидимому рѣже, j̨es; въ 1. ед. ч. наст. вр. j̨êm, но во 2. л. j̨eš; въ повел. опять j̨êš (-t́e); нѣсколько разъ я колебался, писать ли ê или е. Такимъ же образомъ отъ ѣхать отмѣчено j̨êxat́, doj̨êxat́, но j̨éxau̯, наст. j̨édu; ср. 1. ед. ч. наст. вр. j̨éždžu, въ которомъ колебался, писать ли е или ê [1]).

— Являющееся въ этихъ случаяхъ колебаніе между ê и е объясняется, какъ уже сказано, по всей вѣроятности изъ особыхъ чертъ въ *произношеніи* гласной ê, къ которому поэтому и перейду. О самомъ знакѣ ê, избранномъ мною какъ общее обозначеніе раз-

---

1) Когда 3. множ. ч. этого глагола имѣетъ форму j̨êźd́at, то это вѣроятно аналогія, упоминаемая уже выше; ср. соотвѣтствующія обыкновенному правилу 3. ед. j̨izd́it, пов. ńe j̨izd́i.

ныхъ оттѣнковъ единаго съ исторической точки зрѣнія звука, припоминаю изъ ранѣе появившихся работъ, что имъ пользовались для обозначенія напряженнаго e (ср. Sweet: mid-front-narrow; Sievers: palatal-mittel-gespannt). Такая гласная артикуляція вообще и образуетъ, повидимому, «ядро» описываемыхъ слоговъ нашего говора; можно сейчасъ же прибавить, что это ê отличается особенно узкою, а потому и переднею артикуляціей, такъ что звукъ приближается сильно къ группѣ i (ср. Сиверсъ, 5. изд., 250 и 251), а степень напряженія безъ сомнѣнія сильнѣе обыкновенной для гласныхъ говора.

Какъ сказано, упомянутая артикуляція «ê» правильно составляетъ ядро описываемыхъ слоговъ. И не трудно было подмѣтить случаи, и въ скорѣйшей и въ болѣе медленной рѣчи, въ которыхъ гласную слога слѣдовало опредѣлить, съ одного конца до другого, какъ такую, относительно однообразную артикуляцію. Но безусловно чаще замѣчалось, какъ говору какъ будто было трудно удержать однообразную артикуляцію; гласная масса слога тогда превращалась въ рядъ переходящихъ другъ въ друга оттѣнковъ, въ родѣ болѣе или менѣе яснаго дифтонга, о которомъ можно было установить лишь то, что болѣе узкая его часть—передняя, болѣе открытая—послѣдняя, никогда не наоборотъ; а какую часть считать «слоговою», какую «неслоговою» или же только слабымъ переходящимъ звукомъ, это можно было обыкновенно установить для отдѣльнаго случая или извѣстныхъ группъ, но оказалось невозможнымъ подвести всѣ эти случаи подъ общее правило. Перейдемъ къ разсмотрѣнію матеріала.

Твердую норму для произношенія «ê» говоръ имѣетъ въ открытомъ концѣ слова. Первая, слоговая часть слога здѣсь—ê, къ которому присоединяется неслоговая гласная, которую нужно опредѣлить какъ ненапряженное, обыкновенное e описываемаго говора. Значитъ, точная транскрипція здѣсь дала бы «mńêe̯», «ťeb̓êe̯», «gńizďêe̯», «f-kotľêe̯», «v-noćêe̯» (въ ночи), «na-ł̓ošaďêe̯», «fśêe̯», «gdêe̯» и т. д. Болѣе открытая, неслоговая часть нерѣдко, а пожалуй и чаще всего редупируется такъ сильно, что звучитъ

лишь какъ умирающій переходный элементъ (Gleitlaut); а произношеніе совершенно безъ этого элемента и дающее такимъ образомъ возможность говорить о чистомъ -ê («mńê», «gńizďê») не только было рѣдкостью, а оставляло при томъ впечатлѣніе, будто оно «искусственно». — Конечное старое -ѣ съ другими гласными оттѣнками отмѣчено лишь въ двухъ единичныхъ случаяхъ, а именно одинъ разъ «ońię» и одинъ разъ «ťebię»; такъ какъ случаи отмѣчены при началѣ моихъ наблюденій и стоятъ особнякомъ между многочисленными вышеназваннаго типа, то не осмѣливаюсь придать имъ особеннаго вѣсу.

Внутри слова, все равно въ открытомъ ли или закрытомъ слогѣ, тѣ же самыя произношенія, какъ въ открытомъ концѣ, т. е. или (рѣже) какъ гласная, сохраняющая характеръ узкаго ê до своего конца, или же какъ ê, сопровождаемое неслоговымъ открытымъ ę, отмѣчены неоднократно. Напр. «xľêp», «ḿêsto», «xoťêų»; «v́êęk» вѣкъ, «ńev́êęska» невѣстка, «poľêęno», «posṕêęła». Но судя по имѣющимся многочисленнымъ примѣрамъ, въ такомъ положеніи изъ передней части гласной обыкновеннѣе развивается i, между тѣмъ какъ послѣдняя часть выступаетъ то скорѣе какъ узкое ê, то скорѣе какъ e. Получается, такимъ образомъ, сочетаніе îê или îe (iêe), а правила для распредѣленія этихъ типовъ не удалось мнѣ найти. При попыткѣ возстановить для этихъ сочетаній переходящихъ другъ въ друга оттѣнковъ, гдѣ слоговая, а гдѣ неслоговая часть, т. е., слѣдуетъ ли предпочитать обозначеніе ię (iê̯) или же i̯e (i̯ê), наблюдатель опять остался безъ возможности окончательнаго для всѣхъ случаевъ рѣшенія. Есть однако одна главная черта, которая бросается въ глаза при пересмотрѣ собранныхъ примѣровъ. Именно, гдѣ слоговою частью слѣдовало считать гласную e, она выступала вообще какъ ê (т. е. «i̯ê»); а гдѣ ядромъ слога выступало i, тамъ слѣдующій неслоговой элементъ являлся вообще въ видѣ *открытаго* e (т. е. «ię»). Ср., въ точной транскрипціи: «v́i̯ês» вѣсъ, «žoľi̯êzo», «otogŕi̯êła» отогрѣла, «ťi̯êsto», «kŕi̯êsła», «xľi̯êp», «ľi̯ês», «ľi̯êsu», «ľi̯êsom», «ďi̯êło», «zv́i̯êzdy» род. «zv́i̯ês» (а въ открытомъ концѣ еще «odńi̯ê» однѣ) — съ дру-

гой стороны «v́i̯ęk» вѣкъ, «xľi̯ęp», «ńi̯ęt», «ṕeŕeľi̯ęs» перелѣзъ, «ťeľi̯ęga», «žoľi̯ęzo», «xoťi̯ęu̯»[1]) хотѣлъ, «ovdov́i̯ęu̯[1]) овдовѣлъ. Случаи съ другимъ распредѣленіемъ гласныхъ оттѣнковъ («ťi̯ệľo», «rroṕi̯ệta», и обратно «ćolov́i̯ék») рѣдки и приведены у меня подъ колебаніемъ. Я не отмѣтилъ, чтобы Ихалицкій говоръ отличался въ этой мѣнѣ отъ Паньковскаго.

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, два главныхъ типа («i̯ê»: «i̯ę») встрѣчаются также въ одной и той же формѣ того же слова. Этимъ освѣщается ясно, какъ мы въ старомъ ѣ стоимъ передъ начатой, но еще не оконченной перемѣной произношенія, передъ слѣдами распаденія, которое не дало еще явныхъ, окончательныхъ результатовъ.

Я думаю, что для пониманія физіологической подкладки не отстоеннаго еще развитія, нужно обратить вниманіе на упомянутую въ § 12 особенность въ палатализаціонныхъ явленіяхъ говора; онъ какъ будто имѣетъ двѣ степени палатализаціи, одну особую именно въ слогахъ со старымъ, ударяемымъ ѣ. Объясненіе этого лежитъ вѣроятно въ томъ, что упомянутая выше, особенная для гласной ê узкость и напряженность, приближающія гласную сильно къ гласнымъ i, дѣйствуетъ на цѣлый слогъ, передается такимъ образомъ и предшествующимъ согласнымъ. Эти согласныя получаютъ такимъ путемъ степень палатализаціи, которую можно назвать «i'евою» (ср. въ § 12), т. е. при ихъ артикуляціи передняя часть спинки языка занимаетъ — болѣе или менѣе совершеннымъ образомъ, ср. тамъ же — положеніе гласной i; а вслѣдствіе этого, когда органы открываются къ слѣдующему е, хотя бы это было очень узко, легко развивается переходная гласная, принимающая естественнымъ образомъ видъ i; ср. къ этому образъ написанія формъ какъ «ľi̯ês», «v́i̯ês» и под. Что такой переходный звукъ развивается и передъ ê открытаго конца слова, показываетъ примѣръ какъ «žöńi̯êę», женѣ.

---

1) Въ этихъ сочетаніяхъ, передъ u̯, е становилось такъ слабымъ, что наблюдатель склонялся писать просто -iu̯.

Пока ê сохраняетъ довольно однородный характеръ до своего конца, упомянутый переходный звукъ отъ предшествующей палатальной согласной сохраняетъ повидимому, судя по собраннымъ примѣрамъ, вообще характеръ именно «переходной» гласной, т. е. остается неслоговою частью. А вотъ присоединяется то явленіе, которое особенно ясно наблюдается въ открытомъ концѣ слова, что ê склонно развивать въ послѣдней своей части болѣе открытый, ненапряженный оттѣнокъ (ср. «-êę»). Этотъ открытый оттѣнокъ не прибавляется, конечно, какъ удлиняющій элементъ, а, какъ сказать, выпарывается изъ имѣющейся гласной массы; такимъ образомъ закрытый элементъ ê сокращается, и въ отношеніи къ окружающимъ гласнымъ оттѣнкамъ становится слабѣе, — перестаетъ быть безусловно доминирующимъ элементомъ слога. Гласная масса этого переходитъ въ сочетаніе, которое можно написать «i͡êe», припоминая, что рѣчь не идетъ объ отдѣльныхъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга гласныхъ, а — по законамъ о связываніи звуковъ — о безконечномъ рядѣ гласныхъ оттѣнковъ, переходящихъ безъ разграниченій другъ въ друга, о массѣ, внутри которой только новые моменты вродѣ отношеній экспираціонныхъ, тонныхъ и количественныхъ, у говорящаго и для слушающаго производятъ группировку въ новыя звуковыя картины.

Припоминая далѣе изъ § 3 обыкновенное произношеніе ударяемыхъ слоговъ говора какъ «decrescendo», такъ что сильнѣйшая, самая вѣская часть слога лежитъ въ первой части его гласной, между тѣмъ какъ экспираціонная сила потомъ убавляется, не затрудняемся въ заключеніи, что именно это свойство вызываетъ типъ «ię»; ослабленный уже элементъ ê тогда, можно сказать, распредѣляется на окружающіе съ обѣихъ сторонъ гласные оттѣнки; или лучше вѣроятно выразимся такъ, что элементъ ê тогда поглощается или соединяется съ предшествующимъ, собственно только переходнымъ звукомъ i, къ которому ê по природѣ близко (ср. выше) — иногда даже такъ близко, что я насчетъ выше приведенныхъ примѣровъ «ńev́êęska»,

«v̂ệk» колебался сначала, не имѣемъ ли здѣсь собственно «-i̯ẹ» [1]).

Такимъ слитіемъ элементовъ i и ê гласной массы слога, послѣдняя ея часть, болѣе открытые оттѣнки е, выступаютъ яснѣе какъ самостоятельная, хотя и неслоговая гласная; когда она въ парѣ случаевъ, приведенныхъ выше, понята мною какъ ê, то я, въ связи съ даннымъ объясненіемъ описываемыхъ здѣсь явленій, склоняюсь считать это ослышкой, находящей свое извиненіе въ упомянутой въ § 2 склонности придавать неударяемому ненапряженному е нѣсколько болѣе закрытый оттѣнокъ.

Въ связи съ описаннымъ распаденіемъ гласной массы, явившейся на мѣстѣ стараго ѣ, я и думаю, что слѣдуетъ объяснять упоминаемые выше случаи, гдѣ, послѣ i̯- въ началѣ слова, на мѣстѣ ѣ повидимому имѣемъ е, чередующееся съ ê; ср. i̯ês—i̯es, i̯êxat́ — i̯éxaц и под. Именно, изъ этихъ явленій ищу до извѣстной степени подтвержденія моего мнѣнія насчетъ образа распаденія стараго ѣ; нужно только припомнить особенныя условія, подъ которыми стоитъ здѣсь ѣ; i̯- не то же самое, что переходный звукъ «i̯» послѣ палат. согласной; изъ предполагаемаго, по даннымъ выше соображеніямъ и примѣрамъ, типа *i̯iẹ-, напр, *«i̯iẹs», весьма легко объяснить развитіе существующаго i̯e-, напр. i̯es; ср. Сиверсъ, 5-е изд., 412 и 413, особенно сказанное тамъ о «Schallfülle».

Граница между двумя гласными элементами связей, переданныхъ мною какъ íẹ, и въ концѣ слова êẹ, можетъ выступать для слуха болѣе или менѣе ясно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ она была яснѣе, у меня являлся вопросъ, не стою ли я передъ развитіемъ того рода ударенія, который нѣмцы называютъ «zweigipflig», т. е. не имѣемъ ли послѣ главнаго экспираціоннаго напора перваго, болѣе закрытаго гласнаго элемента, экспираціонный минимумъ на границѣ двухъ гласныхъ, а потомъ новый, слабѣйшій

1) Ср. къ этому еще и отмѣченные отдѣльные случаи съ -i̯ẹ въ концѣ слова, приведенные выше.

напоръ во второмъ, болѣе открытомъ гласномъ элементѣ слога? Что такого рода циркумфлексъ существуетъ въ говорѣ, упоминается въ § 10 по поводу слитія двухъ а въ одинъ слогъ; но имѣемъ ли право подтвердить произрастаніе подобнаго явленія и въ упоминаемыхъ здѣсь слогахъ, не осмѣливаюсь рѣшить; при слогахъ съ однородной гласной, какъ описанное въ § 10 ā, наблюдатель имѣетъ сравнительно легкую задачу; а гдѣ рѣчь идетъ о двухъ гласныхъ оттѣнкахъ въ одномъ слогѣ, оттѣнкахъ къ тому близкихъ другъ къ другу какъ і и ê, ê и е, тамъ наблюдатель по моему опыту сильно подверженъ возможности ошибаться насчетъ вопроса объ одно-напорномъ или двухъ-напорномъ удареніи; вотъ, по моему, точка, гдѣ практическіе регистрирующіе приборы могли бы принести большую пользу. Однакожъ, хотя и не могу дать опредѣленнаго, положительнаго результата, но считаю правильнымъ отмѣтить, какъ извѣстныя наблюденія при этихъ слогахъ невольно вели ухо и мысль въ извѣстное направленіе; врядъ ли нужно прибавить, что именно этимъ путемъ слѣдуетъ вѣроятно объяснить себѣ возможность дальнѣйшаго и окончательнаго развитія стараго ѣ въ два самостоятельныхъ *слога*, что наблюдаемъ въ другихъ мѣстахъ славянскаго міра.

Слѣдуетъ еще отвѣтить на вопросъ, который вѣроятно появится: избралъ ли я правильную точку зрѣнія, исходя изъ «ê» и объясняя сочаніе i͡e развитымъ изъ него? Не правильнѣе ли считать сочетаніе вродѣ послѣдняго *старшимъ*, и, такимъ образомъ, перевернуть порядокъ предложенной мною выше цѣпи развитія? Палатализація предшествующей согласной, напримѣръ, въ такомъ случаѣ выступаетъ не какъ исходная точка для распаденія (распарыванія) ê, а скорѣе какъ окончательное «всасываніе» первой части старшаго сочетанія i͡e въ согласную.

По поводу этого замѣчу, что если исходить изъ сочетанія i͡e съ *открытымъ* (непапряженнымъ) оттѣнкомъ е, тогда не вижу, какъ объяснить происхожденіе закрытости ê, существующей и по нынѣ. Если же предположить сочетаніе i͡e съ «закрытымъ», напряженнымъ оттѣнкомъ е, тогда имѣемъ по моему возможность

объяснить отмѣченныя явленія произношенія. Къ такому пути объясненія и привлекаютъ извѣстныя черты этого произношенія; такъ, столь различныя ступени развитія звука і въ началѣ гласной массы, въ нынѣшнемъ ея видѣ, указываютъ пожалуй на «остатки исчезающаго і», могущіе объяснять существующую передъ старымъ ѣ особую палатализацію. Но объясненіе этой послѣдней можно, какъ мы видѣли, найти и другимъ вполнѣ естественнымъ путемъ. А хотя бы избрали мы, какъ *старшую* исходную точку, сочетаніе i͡e (т. е. «i͡ê»), но для пониманія явленій *описываемаго говора* по моему въ такомъ случаѣ лучше отправиться не прямо оттуда, а отъ точки, являющейся уже вторымъ звеномъ предполагаемой тогда цѣпи развитія: напряженное ê съ сильно развитой предшествующей палатализаціей и переходнымъ звукомъ, «j», между согласною и гласною «ê»; такимъ путемъ переходимъ опять въ тотъ же самый рядъ заключеній, который изложенъ выше.

Вѣскую подпору въ правильности этого ряда имѣемъ въ замѣчательномъ сходствѣ описанныхъ здѣсь явленій съ тѣмъ, что наблюдается при другой напряженной гласной средней высоты описываемаго говора: ô; о ней въ слѣдующемъ параграфѣ. Такая параллельность указываетъ, конечно, на общіе звуковые принципы для развитія въ томъ и въ другомъ случаѣ.

§ 5. Отношеніе гласныхъ о и ô; произношеніе послѣдняго. Передъ тѣмъ какъ описать своеобразную гласную «ô», стоящую иногда на мѣстѣ обыкновеннаго о образованнаго русскаго языка, умѣстно будетъ составить обзоръ той рамки, внутри которой существуетъ ô, и по которой судимъ объ исторической основѣ гласной. Прибавлю сейчасъ, какъ общее замѣчаніе, что гдѣ другого не отмѣчено, тамъ знаю только одну и ту же форму для Панькова и для Ихалицы.

Особаго вниманія заслуживаютъ прежде всего, какъ уже затронуто въ предварительномъ отчетѣ, найденные случаи мѣны (всегда ударяемаго) ô съ о. Они немногочисленны. Отъ noǵá нога

отмѣтимъ множ. ч. nógi съ род. nôk; ср. далѣе уменьшительное nôška; отъ kosá (для косьбы) множ. kósy съ род. kôs; góry : gôr («kaby gôr ńé-było»); kozá мн. kózy : kôs (Их. впрочемъ kos). Такъ и въ нѣсколькихъ словахъ сред. рода: słóvo—род. мн. słôf; pól'ö поле—род. мн. частью pol'éį, частью pôl'; mór'o море—môŕ. Съ отношеніемъ nogá : nôška сравнивается vodá : vôtka; troję : trôįka; можетъ быть, сюда идетъ и vdôfka вдовка. Здѣсь, однакожъ, почва не надежна, такъ какъ формъ того же корня съ ó случайно не отмѣчено; то же самое нужно сказать о porá пора, гдѣ род. мн. «s-ťěch pôr» какъ будто указываетъ на альтернацію, какъ въ примѣрахъ выше; Их. въ этомъ словѣ знаетъ только o, род. por, ср. выше слово kozá. Возможность наслѣдованной изъ старины альтернаціи не исключена при Их. sxôt сходъ: na sxóďe; но сравненіе со всѣмъ рядомъ случаевъ этой категоріи, см. ниже, дѣлаетъ здѣсь болѣе вѣроятнымъ, что ó появилось въ этомъ случаѣ позже на мѣстѣ старшаго, хотя и не первоначальнаго ô; ср. o вм. (первоначальнаго) ô въ вышеназванныхъ формахъ kos, por. Несомнѣнный случай альтернаціи за то, пожалуй, имѣемъ въ môį мой: po móįömu (Их. -įemu, см. § 13). Изъ Панькова отмѣчено еще съ одной стороны xôš хошь, съ другой xoť хоть, xóćöš хочешь и т. д.; а эта мѣна не имѣетъ, какъ видимъ, цѣны какъ дѣйствительная альтернація въ родѣ выше названныхъ.

Исключая эти очень немногочисленные случаи, находимъ теперь, какъ уже вкратцѣ сообщалось въ предварительномъ отчетѣ, одну изъ двухъ гласныхъ, или ô, или ó, проведенной безъ альтернаціи во всѣхъ формахъ тѣхъ примѣровъ, въ которыхъ мы моглибы, по этимологическимъ и звуковымъ соображеніямъ, ждать мѣны одной съ другой. Имѣемъ, такимъ образомъ, не только dôp добръ, но даже dôbroį, dôbraįa и т. д.; не только oďin potkôf, но и dva potkôva; не только róga, но и rok рогъ, въ противоположность, напр., къ kôń мн. kôńi, конь. Зависитъ, повидимому, отъ «прихоти», осталась ли форма съ ô или съ ó; иначе трудно судить, когда видимъ при pó-prostu, póḿer померъ, póvot поводъ мн. povóďja, póxorony—pôgŕóp погребъ, pômľiť помнить, pôsľe послѣ,

или когда при xot ходъ стоитъ въ сочетаніяхъ -xôt: sxôdy, na sxôdach, pŕixôt, f pŕixôd́e (объ особенномъ развитіи этого слова въ Ихалицѣ см. выше). Но, конечно, имѣемъ ли мы право говорить о «прихотяхъ», этого не можемъ рѣшить, пока не разъяснится окончательно все явленіе въ историческомъ отношеніи; а до полной ясности въ этомъ отношеніи единичное нарѣчіе не позволяетъ дойти; относительно этой стороны явленія нужно здѣсь довольствоваться указаніемъ, на какое именно направленіе указываютъ имѣющіеся факты.

Передъ тѣмъ какъ группировать найденные случаи съ ô, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что рамка существованія ô узка. Въ неударяемомъ слогѣ ô вовсе не встрѣчается, почему и въ словахъ съ ô не требуется знака ударенія. Далѣе, повидимому, ô не могло развиваться изъ ’o, явившагося намѣсто старшаго e въ извѣстныхъ положеніяхъ; слѣдовательно, не встрѣчаемъ «законнаго» ô послѣ палатальной согласной. Немногочисленные случаи, въ которыхъ можно теперь наблюдать ô въ такомъ положеніи (напр., мѣст. муж. fśôm всемъ, мѣст. женск. moi̯ôi̯ и другіе, единичные случаи), стоятъ, какъ увидимъ потомъ, въ такой тѣсной связи съ ясными категоріями флексійныхъ формъ, что аналогичное введеніе ô на мѣсто законнаго o представляется единственнымъ естественнымъ объясненіемъ; а въ другихъ случаяхъ, гдѣ не имѣемъ такой, сильно дѣйствующей флексійной аналогіи, ô послѣ палат. согласной не найдено; видимъ, напр., только формы какъ ḿot медъ, ćeľá пчела: мн. ćóľy род. ćoľ, śoľô село: мн. śóľa род. śoľ и т. д.; при мѣст. o kôm, o комъ, стоитъ o ćom, o чемъ, такъ что, видимо, и въ флексійныхъ окончаніяхъ собственное отношеніе сохраняется вообще правильно. Наконецъ отмѣтимъ, что также затронуто въ предварительномъ отчетѣ: o изъ стараго ъ не подлежало, повидимому, развитію въ ô. Находимъ, такимъ образомъ, только rot ротъ, ľop лобъ, rof ровъ, son сонъ, stou̯p столбъ, mox мохъ, doš дождь; doć дочь, brof бровь мн. bróv́i; род. мн. drof дровъ; nokoť мн. nokóťi̯a, Их. nogoť nogóťi̯a; snoxá мн. snoxí: род. snox,

и т. д. Можно далѣе указать на падежныя формы какъ им. ед. муж. прилагательныхъ: ńômôj̦ złoj̦ kosôj̦ xudôj̦ и др. (но род. дат. мѣст. ед. жен. -ôj̦); твор. ед. существительныхъ: g̑ńozdôm stołôm ćeŕedôm и др. (но мѣст. ед. прилагательныхъ на -ôm). Тѣ случаи, гдѣ ô является въ слогѣ со старымъ ъ, весьма немногочисленны. Изъ коренныхъ словъ не могу указать примѣровъ; развѣ, можетъ быть, rôchłoj̦ рыхлый, гдѣ, между тѣмъ, ни великорусская ни малорусская форма не указываютъ на ъ (см. Миклошичъ, Et. Wörterb., ruch-). Можно зато указать на нѣсколько случаевъ изъ старой ū'оваго склоненія; находимъ съ одной стороны только krof кровь; а съ другой, при Паньк. morkôf морковь, sv́okrôf тамъ же ľubôf ľubôv́i, а въ Их. проведенное -ôf: ľubôf, morkôf, sv́okrôf, хотя и здѣсь съ слѣдами колебанія, такъ какъ род. пад. послѣдняго слова отмѣченъ какъ «u sv́ekrôv́i». Относительно этой маленькой категоріи съ ея сильно колеблющимися формами, невольно склоняемся считаться съ какимъ нибудь аналогичнымъ введеніемъ ô на мѣсто законно ожидаемаго о; выставлю какъ возможность, что виновно въ вытѣсненіи законнаго о самое звуковое сочетаніе ó + f, такъ какъ это сочетаніе въ другихъ случаяхъ постоянно является, а тамъ вполнѣ законно, въ видѣ ôf; ср. род. мн. на -ôf и формы прилагательнаго вродѣ P'otrôf. Это, впрочемъ, пока только бѣглое предположеніе. О нѣсколькихъ случаяхъ, наконецъ, съ ô въ словообразовательномъ суффиксѣ -ъкъ будемъ говорить потомъ.

Упоминаемая только что особенность, что ô правильно развилось только изъ первоначальнаго о, а не изъ стараго ъ, сопоставленная съ выше названными, теперь малочисленными случаями альтернаціи ô : ó, естественно наводитъ на мысль—искать основанія для развитія ô въ извѣстныхъ условіяхъ, которыя вызвали въ малорусскомъ мѣну о : ō; послѣдній условный знакъ всѣмъ понятенъ. Если же отправимся отъ этого естественнаго предположенія при группировкѣ найденныхъ случаевъ съ ô, то скоро увидимъ, что происхожденія ô невозможно объяснить только съ этой точки зрѣнія; ô имѣется и въ такихъ положеніяхъ, гдѣ оно

вызвано, должно быть, другими условіями, — какими именно, это мнѣ еще не ясно. Придерживаясь ясной параллельности съ Малорусскимъ, распредѣляю въ слѣдующемъ имѣющіеся случаи такъ, что подъ I собираются примѣры, ô которыхъ объясняется, прямо или косвенно (аналогіей), съ вѣроятностью или же безъ особой трудности происхожденіемъ въ теперь «закрытомъ» слогѣ; подъ II можно привести случаи, для которыхъ невозможно, или же не такъ просто приложить это объясненіе; подъ III собираю категорію съ «полногласіемъ», такъ какъ эти слова представляютъ извѣстный особенный интересъ.

I. Начнемъ съ коренныхъ слоговъ словъ мужскаго рода; исходная точка ô здѣсь лежитъ въ им. ед. ч., если имѣемъ право придерживаться «малорусскаго» правила.

xvôs хвостъ. kôt котъ. kôń, мн. kôńi; ср. прилагательное kôń'ei̯ конній. kôł (о -ł см. § 9). krôt кротъ. nôš ножъ, съ уменьшительнымъ nôžyk. rôi̯ рой, Их. впрочемъ roi̯. samałôf самоловъ, ср. łôvľa. śönokôs сѣнокосъ, ср. «na śönokôśe». stôu̯ столъ. pôp. zgôn сгонъ. ṕeŕevôs, na ṕeŕevôźe. ṕeŕebôr. ṕeŕevôt переводъ. nałôk налогъ. napôi̯. narôt род. narôdu. zastôi̯ (ср. повелит. stôi̯ стой). zavôt, na zavôďe, мн. zavôdy; ср. прилаг. zavôtskoi̯. potkôf. rozgovôry (отмѣчено только множ. число). — mozôľ. topôr. ṕirôk. Их. sapôk[1]). Ср. еще въ «закрытыхъ» слогахъ внутри слова: pokôi̯ńićok; oftôŕńik вторникъ. — *bôbr или *bôp (бобръ, ср. dôp добръ) не найдено; ср. уменьшит. bôbŕik; Их. здѣсь имѣла bóbŕik, а и въ Паньковѣ произношеніе повидимому колебалось. — Въ этой группѣ можемъ еще безъ трудности помѣстить рядъ сочетаній слова «ходъ»: ṕŕixôt, ср. f ṕŕixôďe, zaxôt, vosxôt, между тѣмъ какъ простое ходъ отмѣчено только какъ xot; ср. далѣе sxôt sxôdy, na sxôdax (но Их. na sxóďe, ср. выше) и даже весьма новое paroxôt, paroxôda. Мой матеріалъ не содержитъ другихъ примѣровъ такой мѣны при переходѣ отъ

1) Здѣсь впрочемъ произношеніе оставило меня въ колебаніи, имѣемъ ли о или ô; также въ Их. got, dvor; объясненіе вѣроятно въ самомъ произношеніи ô, ср. ниже.

несложнаго слова къ сложному. — Прибавимъ еще въ этой группѣ словъ чужое prokurôn прокуроръ и имя Ontôn.

Подъ описываемую здѣсь категорію можемъ еще подвести нѣсколько мѣстоименныхъ формъ: môį (ср. выше), tvôį, svôį; tôt тотъ. Далѣе краткій им. падежъ муж. рода причастій и прилагательныхъ: ńe môk могъ, rôs росъ (рости); P′otrôf Петровъ, ср. P′otrôvna, dôp добръ — а отсюда ô, можетъ быть, проведено и по всѣмъ прочимъ формамъ прилагательнаго, гдѣ коренной слогъ имѣетъ удареніе: dôbroį и т. д. — šyrôk, ср. выше głybôk, surôf (suróvoį суровый), gotôf gotôva, gôų голъ; изъ этой же краткой формы, хотя бы и не была она отмѣчена у меня, вѣроятно можемъ объяснить еще ô въ xvôroį хворый, tołkôvoį; а можетъ быть и въ vnôgo много?

Въ коренныхъ слогахъ съ первоначальнымъ ъ я нашелъ, какъ выше сказано, исключительно o. Но и тамъ, гдѣ имѣемъ дѣло со старымъ o, не трудно приводить примѣры съ открытымъ o: got годъ. nos. poų (полъ; здѣсь впрочемъ колебался, не имѣемъ ли ô; ср. § 14?). dom. grom. bok. bop бобъ. bor. boį. brot бродъ. rot, род. ródu, родъ. mosk, мозгъ, мн. mozgí. rok róga, рогъ. vosk. Их. łoį. Паньк. mor. grop гробъ. gos′ гость. gvos′ гвоздь. Ср. далѣе краткія формы прилагательныхъ какъ płox, сред. płóxo; strok строгъ; bos (bosóį босой), и др. Повидимому, такимъ образомъ, распредѣленіе o и ô зависѣло не отъ какихъ другихъ правилъ, какъ «прихоти», т. е. отъ той силы, съ которою случайное пользованіе въ рѣчи позволяло тому или другому оттѣнку выступать въ сознаніи говорящихъ. Это еще и подтверждается такими случаями колебанія, какіе видны, напр., при словѣ chot, какъ и изъ слѣдующихъ категорій.

Въ односложныхъ основахъ i'оваго или согласнаго склоненія ô повидимому вовсе не встрѣчается; напр., не только łoš ложь (ср. прилаг. łóžnoį), voš мн. fšy род. fšeį, žoł′s′ род. žółs′i, brof бровь мн. bróv′i, doc′ дочь, Их. droš дрожь, съ первоначальнымъ ъ, но также drop (s′v′ińc′ovaja), kos′ кость, boľ, noc′. Другое развитіе находимъ въ γospôt′ Господь. Можетъ быть, что сюда

можно относить нарѣчіе prôć прочь, имѣющее, въ такомъ случаѣ, гласную, какой можно бы ждать.

Въ женскихъ основахъ на -а уже по раньше даннымъ альтернаціямъ видно, что въ случаѣ открытости коренного слога (no-gá и под.) исходной точки для развитія ô нужно искать въ род. множ.: nôk; ср. къ тому формы какъ śirôt отъ śirotá и параллельное отношеніе gospoďín: род. мн. gospôt. Изъ вызванной на основаніи этакихъ формъ мѣны o:ô можно безъ трудности объяснить, съ одной стороны rôža мн. rôžy, рожа, Их. zabôta, robôta (Их. robóta), rôšča (o šč см. § 8), ľgôta, съ другой стороны напр. osá оса, мн. ósy род. ós, ср. прилаг. «xúže óśi̯a gńozdá»[1]). Труднѣе становится за то, пожалуй, такой путь для объясненія въ словахъ какъ oxôta (ср. Их. slovooxôtńik, slovooxôćei̯) и vôľa; по крайней мѣрѣ здѣсь не можемъ уже его называть такъ близкимъ. — Далѣе, исходя изъ поставленной точки зрѣнія, ждемъ ô во всѣхъ формахъ, если ударяемый коренной (иногда и словообразовательный) слогъ — закрытый: sôsna, мн. sôsny а отсюда также ô въ род. sôśen; vôľxa[1]); kołokôľna колокольня; torgôvľa; postrôi̯ka; P'otrôvna; названіе города (Их.) Tôťma; ср. къ этимъ примѣрамъ слова уменьшительныя вродѣ выше упомянутыхъ nôška, vôtka, vdôfka, и далѣе łôtka лодка, kôška; припомнимъ еще dvôi̯ka, trôi̯ka, ср. выше. Но и подъ такими звуковыми условіями встрѣчаемъ примѣры съ ó: óvći овцы; Óľi̯a Ольга[1]), bói̯na бойня, prórka, nózŕi ноздри. Что старое ъ встрѣчается только какъ o (bóčka бочка, króša), согласуется съ выше сказаннымъ.

Параллельно съ основами на -а идутъ звуковыя условія въ среднихъ основахъ на -o, -jo. Къ выше даннымъ случаямъ альтернаціи o:ô въ такихъ основахъ, могу впрочемъ, какъ примѣръ

---

1) Въ связи съ этимъ словомъ можно упомянуть, что въ началѣ слова все слышалъ ó-: ósy, ós—óśeń—óćeń—on—ókuń—óźóro—Óśip—ókarak; также и въ «закрытомъ» слогѣ: óbruć—óvći, мн. отъ ovćá овца—Óľi̯a Ольга—óśḿero; но vô- въ трехъ найденныхъ случаяхъ съ ô, а именно vôľxa—vôśem (род. ośḿí) — vôstroi̯ острый.

съ ô по ожиданію, прибавить только vôi̯śkö войско; въ словахъ какъ udovôl̓stvo или Их. śirôtsvo можно считать ô заимствованнымъ изъ основныхъ словъ (ср. dovôl̓no, род. мн. śirôt). Далѣе добавимъ слова tôl̓kö, skôl̓kö, stôl̓kö (только и т. д.). — ъ и въ такихъ основахъ даетъ о: ģórło; род. мн. drof. Но ср. кромѣ того ó, напр., въ okóško.

ô изъ стараго о въ «закрытыхъ» слогахъ можно, конечно, ждать и въ словахъ другихъ категорій. Могу привести, напр., tôpkoi̯ топкій, spokôi̯no, dovôl̓no (ср. выше), bôl̓še больше, Их. vostôšnoi̯ восточный, narôšno (Их. narôsno), pôźńöi̯ поздній, глаголъ popôtšyvat́. Изъ формъ съ «закрытыми» слогами далѣе легко понимаемъ ô и въ открытыхъ слогахъ въ случаяхъ какъ łômok ломокъ, słobôd́ön свободенъ, v́inôvön виновенъ; при posóben я остался въ сомнѣніи, говорять ли о или ô («ńe posóben v́íter»).

Изъ словообразовательныхъ суффиксовъ, кромѣ тѣхъ, которыхъ я уже коснулся, обращу вниманіе только на окончаніе -ok. Старое ъ здѣсь, какъ и ожидаемъ, представляется какъ о: końók, głotók, mołotók, ṕosók песокъ, v́onók вѣнокъ, ćułók чулокъ, połók; ср. съ этимъ также о прилагательныхъ формъ какъ «l̓ogók na xodú» и др., и аналогичное по происхожденію о, напр., въ род. мн. «vnôgo dostók» (doská: много досокъ). Но ó встрѣчается и тамъ, гдѣ неподвижность о литературнаго русскаго указываетъ на старое о: xodók, i̯odók ѣдокъ, i̯ozdók, śödók (Их. i̯ezdók, śedók ср. § 13). Тѣмъ болѣе странной представляется форма potyłôk, потолокъ, и къ тому, еще болѣе противно ожидаемому по предполагаемымъ правиламъ, b́eŕežôk. Что здѣсь вмѣшалось и вызвало ô, не легко понять; припоминаю при этомъ случаѣ выше названныя прилагательныя формы šyrôk и głybôk.

Во флексіи существованіе ô въ «закрытомъ» слогѣ слѣдуетъ отмѣтить для нѣкоторыхъ случаевъ. Кромѣ единичной формы какъ domôi̯ домой, ô постоянно встрѣчается въ ударяемомъ окончаніи род. мн. -овъ: synôf psôf vozôf mužykôf, vnôgo ŕekrutôf много рекрутовъ, sapogôf ćułkôf и т. д.; ср. напротивъ

форму какъ «gďe ďeŕóf ńêt ...», деревъ, съ предшествующей палат. согласной. Въ упоминаемой падежной формѣ ô утвердилось категорически; это прямо объясняетъ, почему при ожидаемомъ (послѣ палат. согласной) voroƀjóf въ Их. находимъ и voroƀjôf (voroƀéį воробей); въ kupćóf частью слышалось чистое o, а частью я ясно наблюдалъ, какъ говорящій, не смотря на предшествующую «мягкую» согласную, старался какъ будто съ трудомъ произносить ô.

Въ мѣстоименномъ и прилагательномъ склоненіи находимъ ô въ мѣст. ед. ч. муж. и сред. рода: o kôm о комъ (но, конечно, po-ćóm) po-tôm, takôm и др. ô здѣсь, какъ и въ предшествующемъ случаѣ, стало категоричнымъ и аналогично переходитъ и въ формы съ «мягкою» согласною передъ окончаніемъ: įôm (ср. о нёмъ), svoįôm, fśôm всемъ. Для сравненія съ этою формой особенно годится творительный пад. существительныхъ, гдѣ подъ вполнѣ параллельными звуковыми условіями старое ъ постоянно является какъ o: stołóm, ćeŕedóm, gńozdóm. — Далѣе укажу на дат.-мѣст. жен. рода: tôį samôį zlôį; по аналогіи съ такими также įôį, moįôį. Когда и въ творительномъ находимъ формы какъ drugôį dorôgoį, другой дорогой, и boľšôį, то невольно является мысль, что окончаніе расширилось сюда по аналогіи; стоитъ по крайней мѣрѣ сравнить форму какъ žonóį женой. Для сопоставленія съ дат.-мѣст. -ôį опять имѣемъ форму, въ которой подъ вполнѣ параллельными звуковыми условіями старое ъ является какъ o, а именно им. ед. муж. рода прилагательныхъ: złoį, ńomóį нѣмой, kosóį, xudóį и т. д.

Можно бы наконецъ изъ спряженія глаголовъ привести форму какъ stôį стой, гдѣ опять естественно искать причины ô въ закрытости слога. Но такое развитіе не постоянное правило; ср. напр. Их. troń тронь. Притомъ, въ глаголахъ нельзя забывать извѣстнаго явленія въ удареніи наст. времени, о которомъ подъ II, и которое небезвѣроятно имѣло вліяніе на оттѣнокъ гласной и внѣ собственной своей рамки.

II. По поводу примѣровъ вродѣ vôľa, воля, я уже выска-

залъ, что иногда объясненіе происхожденія ô изъ формы, гдѣ гласная попала въ закрытый слогъ, дѣлается менѣе вѣроятнымъ. А и между прочими приведенными примѣрами, въ которыхъ я не стѣснялся пользоваться названнымъ объясненіемъ, можно было бы пожалуй отыскать таковыхъ же случаевъ.

Есть, между тѣмъ, случаи съ ô, при которыхъ попытка объяснить происхожденіе ô появленіемъ его сначала въ «закрытомъ» слогѣ поставила бы насъ на совсѣмъ колеблющуюся почву, и гдѣ поэтому правильнѣе просто признать, что особенное отношеніе долготы или ударенія, на основаніи котораго выросла гласная ô, могло существовать также въ *«открытомъ»* слогѣ.

Самый яркій случай этого рода—ударяемое окончаніе средняго рода -о. Мы находимъ въ немъ постоянно ô; не только въ существительныхъ (ṡôłô ŕobrô śeŕebrô koĺöṡô mołokô и под.), но и въ прилагательныхъ и причастіяхъ (davnô rovnô şyrokô doųžnô должно, ćvôłô цвѣло, nasažonô; «éto dobrô mołokô» или mołokô dôbroįö, -įe и под.[1]) и въ мѣстоименіяхъ (прим. onô, Их. tô). Какъ исключеніе отмѣчено только rožostvó рождество, которое естественно объясняется вліяніемъ церковнаго произношенія; чужому вліянію можно приписать, можетъ быть, и числительное sto; о «paĺitó» пальто не стоитъ и говорить.

Въ род. падежѣ мѣстоименій опять находимъ при удареніи -ô: kovô кого, tovô, ćovô.

Но и въ глагольной флексіи находимъ ô подъ такими звуковыми условіями, что объясненіе его происхожденія изъ положенія въ «закрытомъ» слогѣ нужно считать исключеннымъ. Многочисленные примѣры въ § 22 показываютъ, какъ рядъ глаголовъ различныхъ классовъ, если удареніе въ наст. времени отодвигается отъ окончанія (ср. типъ ношу́: но́сишь и под.) и падаетъ при томъ на слогъ съ гласною о, имѣетъ эту въ видѣ ô. Указывая на списки глаголовъ въ § 22, могу довольствоваться нѣ-

1) Ср. далѣе длинныя прилагательныя формы въ родѣ ṕrosnôįö, mołodôįö, parnôįö mołokô.

сколькими примѣрами: tońú: tôńeš, koľú: kôľôš, gońú; gôńiš, xožú: xôďiš, smotŕú: smôtŕiš, «ńe stôit» не стоитъ, xľoroćú: xľorôćeš и т. д. Гдѣ гласная о подъ тѣми же звуковыми условіями стоитъ на мѣстѣ стараго ъ, напротивъ, какъ обыкновенно при этой этимологической подкладкѣ, не имѣемъ перехода въ ô; напр. topćú: tópćeš. Но и тамъ, гдѣ имѣемъ старое о, можно указать случаи, гдѣ переходъ въ ô или не произошелъ или же опять утраченъ; напр. mogú: móžeš [1]). Поэтому и не можемъ здѣсь, какъ при выше названныхъ случаяхъ изъ флексіи, говорить о твердой «категоріи».

Я указалъ сперва на случаи, гдѣ ô въ открытомъ слогѣ, какъ принадлежащее флексійной системѣ, не возбуждаетъ искушенія объяснить его какою нибудь аналогіей изъ окружающихъ формъ съ закрытымъ слогомъ. А разъ этимъ образомъ установлено, что ô могло развиться самостоятельно внѣ «закрытаго» слога, можемъ безъ опасности пользоваться еще и отдѣльно стоящими случаями этого же качества для дальнѣйшаго подтвержденія нашего наблюденія. Привожу рядъ такихъ случаевъ. sôƀe, напр. «o sôƀe» про себя. ƀôľe болѣе, но ср. ďóľe. Вѣроятно сюда можно отнести pô- въ извѣстныхъ сочетаніяхъ, ср. выше; здѣсь впрочемъ случаи съ «закрытымъ» слогомъ, именно при помощи слѣдующаго согласнаго сочетанія, не вполнѣ исключены. ďeva-nôsto (а ср. -nóstoj, чужаго происхожденія?). vôśem восемь, ср. ośḿí. Gŕigôŕej. pôilo. stôilo. xrakôťina (Их. xarkôťina, харкотиня). О томъ, что и раньше упомянутыя слова вродѣ vôľa, oxôta вѣроятнѣе принадлежатъ сюда, я уже коснулся выше.

III. Перейдемъ наконецъ къ «полногласнымъ» словамъ. Слова rôvnoj ровный и rózģi род. rózok, розги, стоятъ въ моемъ матеріалѣ особнякомъ и не даютъ по этому повода къ замѣчаніямъ. А гдѣ имѣемъ «полногласіе» внутри слова, можно объ отношеніи o : ô сейчасъ же возстановить простое правило, что *передъ* **r, l ô**

---

1) И это, хотя ô могло бы имѣть подпору въ ô «закрытаго» слога въ прош. môk могъ.

вовсе не встрѣчается. Значитъ: bółoźe bórodu xvóros хворостъ, Их. xółodno, dórogo gółot голодъ, gółoveń голавль, gółovy górot kółokoło kórop mółot (mołodój) półosy stórony storoš сторожъ, vółos žółop[1]). Одно только исключеніе отъ этого правила отмѣчено, а объясненіе его просто. Мы видѣли только что подъ II, какъ рядъ глаголовъ при отодвиженіи ударенія представляетъ мѣну o : ô, напр. xožú: xôďiš; такъ и въ połú: pôłöš (полоть); а подъ вліяніемъ категоріи возникло ô и въ причастіи ispôłoto, отмѣченное впрочемъ только въ единичномъ случаѣ.—Значитъ, ô существуетъ только въ слогѣ *послѣ* г, l.

Что касается ô въ этомъ слогѣ, то его существованіе можно для большинства случаевъ параллелизировать съ извѣстными намъ уже для другихъ слоговъ чертами. Формы вродѣ ot morôzu можно, напр., объяснить на основаніи «закрытости» слога въ им. падежѣ, morôs морозъ; ср. всѣ имѣющіяся формы этого вида: korôľ, gorôx, porôm и далѣе муж. р. прош. времени vołôk, mołôu̯ мололъ, nakołôu̯. Изъ послѣднихъ можно бы объяснить ô и въ женскомъ р., напр. mołôła[2]), и такимъ же образомъ, изъ краткой формы мужскаго рода, можно объяснить ô длинныхъ формъ вродѣ ńezdorôvoj̯, xorôšova ródu. Въ неопр. kołôť, porôť, mołôť закрытость слога неоспорима. ô словъ женскаго и средняго родовъ какъ bołôto vorôna korôva dorôga, род. dorôģi, ср. еще mołôka, можно связать съ формой род. множ. ч.: korôf dorôk storôn (storoná) gołôf (gołová)[3]) połôs (połosá) skovorôt (skovorodá, мн. skóvorody). Ср. съ этимъ еще ô передъ уменьшительнымъ k, напр. въ korôtka, gołôfka, dorôška дорожка. И та же самая точка зрѣнія, объясненіе происхожденія ô изъ слоговъ, которые нынѣ «закрыты», идетъ хорошо и къ словамъ какъ połôtńanoj̯ полотняный, gołôdnoj̯, xołôdnoj̯, mołôšnoj̯ молочный.

1) Подобное сочетаніе еще въ ółovo; ср. однакожъ Torbiörnsson, Liquidametathese I, стр. 65.

2) Форму poróła, при porôła, нужно повидимому считать младшей.

3) Ср. прилаг. «tou̯stogołôvaja rýba».

Но какъ въ другихъ звуковыхъ сочетаніяхъ, такъ и здѣсь встрѣчаются случаи, гдѣ объясненіе ô съ названной точки зрѣнія трудно. Такъ при упомянутой подъ II мѣнѣ ударенія въ глаголахъ: poŀoščú—poŀôščôš, borońú—borôńät и др.; далѣе въ отдѣльныхъ словахъ какъ smorôďina, xorômina; ср. еще примѣры какъ korôće, moŀôže, гдѣ впрочемъ связь съ формами, имѣющими о въ закрытомъ слогѣ, не вполнѣ прервана.

При обозрѣніи всего матеріала выходитъ вообще, что правило насчетъ отношенія о : ô въ полногласныхъ сочетаніяхъ принимаетъ особую форму: какъ о *передъ* r, l неспособно перейти въ ô, такъ о *послѣ* r, l *неотступно является въ видѣ* ô, *какъ только этотъ слогъ носитъ удареніе*. Могу указать только на два исключенія: dorógi и voŀóśja (род. пад. собирательнаго: vnôgo voŀóśja; ср. vóŀos), которыя не стѣсняюсь объяснить какъ плодъ чужого произношенія, показывающаго свое вліяніе въ говорѣ и въ другихъ случаяхъ.

Какъ же объяснить разницу, выходящую такимъ образомъ для двухъ гласныхъ о полногласныхъ словъ? Придерживаясь пока точки зрѣнія «закрытаго слога», мы съ нея легко понимаемъ, что о передъ r, l не переходитъ никогда въ ô: это всегда открытый слогъ. Но объ ô послѣ плавныхъ не можемъ, по выше изложенному, утверждать, чтобы оно стояло всегда въ закрытомъ слогѣ или же въ близкой связи съ формой, гдѣ слогъ закрытъ и откуда ô могло бы переходитъ путемъ аналогіи; нужно для этого, какъ и для другихъ звуковыхъ сочетаній, согласиться, что ô могло утвердиться и въ открытомъ слогѣ, а въ такомъ случаѣ выше названная точка зрѣнія для объясненія не подходитъ.

Есть, конечно, возможность, считать отношеніе о : ô полногласныхъ сочетаній результатомъ расторженія старой и образованія новой «группы» въ нарѣчіи [1]): частое появленіе orô, oŀô тамъ, гдѣ второй слогъ былъ не только ударяемъ, но и закрытъ, отторгалось для лингвистическаго сознанія отъ собственнаго

1) См. Paul, Princ. der Sprachgeschichte, 3. Aufl., Кар. V и Кар. X.

своего основнаго условія, а именно закрытости слога, и стало для говорящихъ принадлежностью самого звуковаго сочетанія огó, олó, такъ что это во всѣхъ положеніяхъ принимало видъ огô, олô.

Для меня, между тѣмъ, правдоподобнѣе другое объясненіе, а именно, что стоящіе по обѣимъ сторонамъ плавнаго полногласнаго сочетанія звуки *о* имѣли *различное качество*, именно тѣ качества, которыя нужно вообще считать основаніемъ существующей еще въ говорѣ разницы ó : ô. Если можно принять эту точку зрѣнія насчетъ полногласныхъ формъ, и если съ этимъ сопоставимъ прочій матеріалъ по гласной «ô», въ томъ числѣ и несомнѣнныя параллельныя черты между ô нашего нарѣчія и «ō» малорусскаго и другихъ славянскихъ языковъ, то получимъ этимъ путемъ не безцѣнныя заключенія о старшемъ славянскомъ вокализмѣ и удареніи. Не лежитъ, однакожъ, въ моей задачѣ, какъ аналитика, продолжить здѣсь дальше изслѣдованіе объ этомъ.

— Остается, за то, говорить о произношеніи гласной «ô». Уже раньше отмѣчено, что въ немъ встрѣчаются нѣсколько чертъ, параллельныхъ съ тѣмъ, что мы видѣли насчетъ гласной «ê».

Избранный какъ общее обозначеніе разныхъ оттѣнковъ единаго, съ исторической точки зрѣнія, звука знакъ «ô» употребляется, какъ извѣстно, въ прежнихъ моихъ работахъ для закрытой, напряженной гласной о; ср. Свитовое mid-back-narrow-round, Сиверсовое gerundet mittel velar, gespannt (нѣм. so, франц. seau). Такая гласная артикуляція, повидимому, правильно и составляетъ «ядро» упоминаемыхъ здѣсь слоговъ, съ «ô»; наблюдалось достаточное количество случаевъ, въ которыхъ гласную слога слѣдовало опредѣлять именно какъ такую артикуляцію, довольно однообразную съ начала до конца. Но такъ же часто, если и не чаще, наблюдалось, что и Паньковскому и Ихалицкому говору какъ будто трудно удержать однообразную артикуляцію. Гласный элементъ поэтому, совершенно какъ при «ê», превратился въ нѣсколько переходящихъ другъ въ друга оттѣн-

ковъ, въ болѣе или менѣе ясный дифтонгъ, о которомъ и здѣсь, какъ неотступное правило, можно установить только то, что болѣе закрытая его часть лежитъ въ началѣ, а болѣе открытая въ концѣ, никогда не обратно. Далѣе видимъ здѣсь, какъ при «ê», что на вопросъ, какую часть считать «слоговою», а какую «неслоговою», отвѣтъ можно давать для каждаго отдѣльнаго случая, много для извѣстной категоріи, между тѣмъ какъ общаго правила для всѣхъ случаевъ оказалось невозможнымъ отыскать.

Какъ объ «ê», такъ и объ «ô» нужно сказать, что—хоть относительно—твердую норму произношенія имѣемъ, повидимому, въ открытомъ концѣ слова. Первую, слоговую часть слога составляло здѣсь обыкновенно дѣйствительное, напряженное ô, къ которому присоединяется неслоговая гласная, опредѣляемая мною какъ открытое о. Получаемъ такимъ образомъ, въ условно точной транскрипціи, «odnôo̯», «rovnôo̯», «ćovôo̯», «gńozdôo̯», «ćv́ôł́ôo̯» и под., что отмѣчено въ многочисленныхъ случаяхъ; сравнивъ съ ними, тѣ немногіе примѣры, въ которыхъ обозначеніе анализированнаго сочетанія оказалось инымъ («xorošu̯ó» при «-šôo̯», «ťôpłu̯ó», Их. «ŕešotu̯ô» при -«tôo̯» и «-tô» съ однообразнымъ до конца ô, Их. «oknu̯ó» при «-nôo̯», Их. «koľesúo̯»), нужно считать исключеніями. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что изъ Их. отмѣчено, въ утвердительной и разсказывающей рѣчи, «tôo̯», а въ вопросительной «to̯ó»; ср. «ćovôo̯» и «ćevu̯ó»; подобный случай внутри слова представляетъ «Tôťma» и «Túo̯ťma», въ противоположность къ вопросительному и сомнѣвающемуся «Tu̯óťma». Объ этомъ явленіи указываю на сказанное въ § 3. — Неслоговая часть сочетанія «-ôo̯» нерѣдко такъ слабо развитэ, что звучитъ скорѣе какъ слабый призвукъ [1]); въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ

---

1) Можно было бы предположить, чтобъ такой «off-glide», т. е. переходный гласный звукъ ослабленнаго качества, являлся и послѣ другихъ заднихъ гласныхъ, напр. въ формахъ какъ gńozdá, gńozdú, и такимъ образомъ не зависѣлъ отъ самой гласной, но отъ другихъ условій, напр. отъ положенія ударенія на открытомъ концѣ слова. Подчеркиваю по этому, что нашелъ его только при -ô.

тогда переходилъ въ то «ъ», что извѣстно намъ изъ § 2, какъ ирраціональное оттѣненіе полнаго о въ слогахъ послѣ ударенія.

Внутри слова, все равно въ «открытомъ» ли или въ «закрытомъ» слогѣ, при (болѣе рѣдкой?) формѣ съ выдержаннымъ до конца, однообразнымъ ô, можно привести рядъ примѣровъ, высказывающихъ то же самое произношеніе, какъ обыкновенное для открытаго конечнаго слога: «Ontôo̯n», «potyłôo̯k» потолóкъ, «bôo̯ľše», «śönokôo̯s», «na śönokôo̯śe», «kôo̯t», «gotôo̯f», «na sxôo̯tku», «porôo̯m»; Их. «kôo̯ľoš» «porôo̯ła» «mołôo̯ła»; и т. д. А кромѣ этого рядъ записей обнаруживаетъ форму, рѣдкую въ открытомъ концѣ слова, а именно -u̯o-; такое произношеніе наблюдалось часто въ тѣхъ же формахъ, гдѣ встрѣчалось также «ôo̯» или (однообразное) «ô»: «poru̯óm» (ср. выше), «bołu̯óto» («-łôto»), «ku̯oł», «gu̯óńiš», «vołu̯ók» («-łôk», волóкъ), «pru̯óśit» («-ôś-»), «du̯óbroj» («dô-»), «ot robu̯óty», Их. «u łu̯ótki» («łôtki»), Их. «potyłu̯ók» (ср. в.), Их. «tvaru̯ók», и др. Когда въ единичномъ случаѣ вмѣсто u̯ этого сочетанія отмѣчено ô̯ («svoi̯ôóm»), при томъ съ прибавленіемъ, что «ô близко къ u», то не стѣсняюсь привлечь и этотъ случай къ описываемому ряду. Больше вниманія заслуживаютъ тѣ нѣсколько примѣровъ, относящихся къ первымъ днямъ моихъ наблюденій, при которыхъ я о двухъ гласныхъ оттѣнкахъ ô + о въ томъ же самомъ слогѣ (а именно въ формахъ na sxôdax, na sxôtku) отмѣтилъ, что трудно рѣшить, слѣдуетъ ли считать элементъ ô или элементъ о «слоговою частью» дифтонга.

Для объясненія разнаго развитія того же самаго, въ историческомъ отношеніи, звука внутри слова, нужно пожалуй считаться съ факторами разнаго рода. Небезвѣроятно, во-первыхъ, что вліяютъ окружающіе звуки. Я отмѣтилъ, что въ окончаніи -ôf, все равно въ какомъ употребленіи (ср. род. множ. godôf, прилаг. gotôf), чаще обыкновеннаго слышится однообразная гласная ô, безъ открытаго оттѣнка въ концѣ. Близко тогда то заключеніе, что причина — въ закрывающемъ слогѣ губномъ звукѣ, мѣшающемъ до извѣстной степени открытію гласной; хотя и не всегда, ср. выше примѣръ «gotôo̯f», далѣе напр. «ľubôo̯f».—

Далѣе, нужно имѣть въ виду мѣну во внутреннемъ распредѣленіи тона и силы слога, связанную съ качествомъ предложенія (разсказъ, вопросъ и т. д.); несомнѣнные примѣры ея дѣйствія приведены выше по поводу открытаго конца слова, а также для закрытаго слога (ср. слово Tôťma). Для иностранца не всегда такъ легко рѣшить, особенно при отдѣльно стоящихъ словахъ и формахъ, высказано ли какое нибудь слово, о которомъ идетъ рѣчь, напр. вопросительно или утвердительно въ то мгновеніе, когда оно является на губахъ туземца—это навѣрно каждый діалектологъ знаетъ по опыту.

Прим. Эта сторона тѣмъ болѣе запутывается, если соображаться еще и съ движеніемъ тона, выходящимъ естественно по «собственнымъ тонамъ» разныхъ гласныхъ. Такъ у *i* высшій «собственный тонъ» нежели у ê, а у этого опять высшій нежели у *e*; поэтому, сочетаніе iê, ie или êe, все равно какая его часть слоговая, хотя бы голосовыя связки выдержали одинъ и тотъ же тонъ черезъ все сочетаніе, вмѣщаетъ въ себѣ условія выступать *для слуха* какъ нисходящее по тону; для этихъ сочетаеій (§ 4), между тѣмъ, не имѣю въ этомъ направленіи точныхъ наблюденій. Обратно, у *o* высшій «собственный тонъ», чѣмъ у ô и u; поэтому сочетаніе ôo или uo, все равно какая его часть слоговая, хотя голосовыя связки выдерживаютъ тотъ же самый тонъ съ начала до конца, носитъ въ себѣ условія выступать для слушающаго какъ восходящее по тону, а тогда вѣроятно легко и получаетъ восходящій тонъ въ артикуляціи голосовыхъ связкахъ. Въ Паньковскомъ говорѣ обыкновенный типъ этихъ сочетаній повидимому дѣйствительно и былъ съ восходящимъ тономъ; напр., слово kôt котъ именно анализировано какъ «kṷôọt», съ ровно, безъ перерыва, восходящимъ, на небольшой интервалъ, тономъ; то же самое отмѣчено въ прош. «rôọs» росъ. Ихалицкая старушка между тѣмъ, повидимому, чаще пользовалась обрат-

нымъ движеніемъ тона, нисходящимъ, иногда на довольно значительный интервалъ. Значитъ, отмѣченные у меня немногіе факты, позволяющіе разсуждать объ этомъ вопросѣ, къ сожалѣнію далеко недостаточны для надежныхъ заключеній. Вообще, я только во время обработки матеріала обратилъ вниманіе на этотъ вопросъ, считаю однакожъ не лишнимъ указать на него, рекомендуя его вниманію, а можетъ быть и полнѣйшей разработкѣ другихъ.

Хотя такимъ образомъ можно указать на разные факторы, имѣющіе, можетъ быть, вліяніе на развитіе разныхъ типовъ въ произношеніи «ȏ», а чтобы найти болѣе твердую точку зрѣнія для обсужденія всего явленія, нужно опять обратиться къ параллелизаціи съ развитіемъ «ȇ». Обыкновенное въ открытомъ концѣ «-ȏo̭» вполнѣ соотвѣтствуетъ «-ȇḙ»; за то главные типы произношенія внутри слова, съ одной стороны «-íḙ-» и «-i̭ȇ-», съ другой стороны «-ȏo̭-» и «-ṷó-», не вполнѣ параллельны; для полной соотвѣтственности требовалось бы «-úo̭-» и «-ṷȏ-». Для перваго изъ этихъ, úo̭, можно пожалуй указать на пару примѣровъ изъ Их.: «Túo̭t́ma» (ср. выше) и род. множ. «súo̭śen» сосенъ; къ тому изъ Паньк. «b́estołkúo̭vai̭a» [1]); но хотя бы они были правильно поняты, во всякомъ случаѣ они слишкомъ немногочисленны, чтобы строить что нибудь на нихъ; а для произношенія «ṷȏ» могу привести лишь единственный случай, отмѣченный въ началѣ моихъ наблюденій, прилагательное «kṷȏn̄'ei̭» конній. Значитъ, полнаго согласія съ типами произношенія въ «ȇ» мы не находимъ; приведенные случаи только по тому имѣютъ интересъ, что еще ярче показываютъ намъ многообразность существующаго произношенія. А такъ какъ разные типы не разграничились по видимымъ правиламъ, а напротивъ — и главные и болѣе случайные типы — повидимому мѣшаются безъ ясныхъ правилъ, то можемъ, какъ и при «ȇ», предполагать, что стоимъ передъ

---

1) Впрочемъ, съ прибавкой, «не ȏo̭ ли».

начатой но еще не оконченной перемѣной въ произношеніи, передъ распаденіемъ, результаты котораго не имѣются еще въ окончательной, яркой формѣ.

Физіологической подкладки неоконченнаго еще развитія нужно, повидимому, искать подобнымъ путемъ, какъ при ê. О гласной «ô» въ чистомъ видѣ, безъ дифтонгизированія, т. е. какъ дѣйствительной «mid-back-narrow», я не могу сказать тоже самое что объ ê, а именно чтобъ она дѣлала на меня впечатлѣніе особой для нея узкости или напряженія; по моему она въ сущности тождественна напр. съ нѣм. ô въ «so»; ср. таблицу у Сиверса. За то важно отмѣтить одну *черту провожающей ô лабіализаціи*. Изъ ряда наблюденій и отмѣтокъ выходитъ, что предшествующая ô согласная — вѣроятно всегда, по крайней мѣрѣ очень часто — лабіализируется сильнѣе, чѣмъ гласная ô, что она имѣетъ, можно сказать, «u'овую» лабіализацію говора. А какъ между палатализованною къ i согласною и слѣдующимъ ê легко развивается переходный гласный элементъ i, такъ, при описанной сильнѣйшей степени лабіализаціи согласной, между этой и слѣдующимъ ô легко развивается переходный гласный звукъ (glide) u, который дѣйствительно отмѣченъ въ рядѣ случаевъ; ср. выше упомянутое «ku̯ôǫt» котъ; прилаг. «ku̯ôn̄'e̯i» а въ концѣ слова форму какъ «nasažonu̯ôǫ» насажено.

Далѣе знаемъ — что особенно ясно показывается въ открытомъ концѣ слова — какъ ô имѣетъ склонность развивать въ послѣдней своей части болѣе открытый оттѣнокъ (-ôǫ). Этотъ призвукъ, совершенно какъ при ê, не прибавляется, конечно, какъ удлиненіе, а удѣляется изъ имѣющейся гласной массы. Такимъ образомъ, закрытый элементъ ô, который нужно, конечно, считать здѣсь болѣе первоначальнымъ, легко теряетъ свое вполнѣ преобладающее положеніе въ слогѣ. Гласная масса слога переходитъ въ сочетаніе, которое можно писать «u͡ôo»; въ немъ безконечный рядъ гласныхъ оттѣнковъ переходятъ другъ въ друга, безъ разграниченій, и только вновь приходящіе моменты, вродѣ экспираціонныхъ, тонныхъ и количественныхъ отношеній внутри этой

гласной массы, группируютъ ее для говорящаго и для слушающаго въ звуковыя картины вродѣ самыхъ обыкновенныхъ для говора типовъ ǒǫ и ǫo. Указываю на сказанное въ предшествующемъ параграфѣ о «i͡êe», что дѣлаетъ дальнѣйшее разъясненіе лишнимъ.

Какъ при ê, такъ и при ô наблюдатель невольно ставитъ себѣ вопросъ, не имѣемъ ли здѣсь дѣло съ «двухъ-напорнымъ» (zweigipflig) удареніемъ; это тѣмъ болѣе, что при ô въ томъ случаѣ можно бы думать о сохраненіи черты, которую исторически можно съ основаніемъ предположить хоть для старшей ступени развитія [1]). При «ê» я долженъ сознаться въ неспособности рѣшить, есть ли слѣды такого «циркумфлекса» или нѣтъ; и ô не вполнѣ рѣшило моихъ сомнѣній [2]); однако мои наблюденія указываютъ для него довольно опредѣленно на удареніе однонапорное.

§ 6. **Гласныя безголосныя.** Свитъ, въ своей статьѣ о русскомъ (московскомъ) произношеніи [3]), указываетъ, что гласная въ концѣ слова, послѣ безголосной согласной, нерѣдко теряетъ голосъ; напр. въ ру́ки, стару́шку. И въ описываемомъ говорѣ отмѣчены такіе случаи, впрочемъ немногіе. Но говоръ не согласуется съ ограниченіемъ явленія у Свита къ гласнымъ высокаго (high) образованія. Находимъ безголосныя гласныя и средняго образованія. Ср. напр. — обозначаю безголосность подставленнымъ ̬ — ľížeť̬ᵉ лѣзете, ďónyšk̬ᵒ донышко, boéťś̬ᵒ бояться. Случай

---

1) Именно, ô, какъ мы видѣли, до извѣстной степени вѣроятно того же самаго происхожденія, что малорусское «ō»; происхожденіе это связывается съ исчезновеніемъ ъ и ь, вслѣдствіе чего «открытые» слоги переходятъ въ «закрытые». А это слитіе двухъ слоговъ въ одинъ по всей вѣроятности сопровождалось не только извѣстнымъ удлиненіемъ гласной, но и двухъ-напорнымъ (или же «двухъ-тоннымъ») удареніемъ, слѣды котораго имѣемъ вѣроятно въ распаденіи собственно однородной гласной въ извѣстныя дифтонгическія сочетанія.

2) Особенно Ихалицкое произношеніе, съ упомянутымъ выше, въ примѣчаніи, нисходящимъ тоннымъ движеніемъ.

3) Russian Pronunciation, Transactions of the Philological Society 1877—79, см. стр. 552.

потери голоса отмѣченъ даже при ударяемости гласной: f-polk̥ᵃ въ полку.

Объ этомъ явленіи, кромѣ замѣтки Свита, указываю на § 10 своего «Die Dialekte des südlichsten Serbiens» въ «Schriften der Balkancommission», Wien 1903; явленіе въ этихъ нарѣчіяхъ имѣетъ болѣе широкую форму и часто наблюдается и послѣ согласныхъ съ голосомъ, но, за то, повидимому, никогда не подъ удареніемъ; въ описываемомъ, сѣверновеликорусскомъ, говорѣ самое явленіе, поэтому, и слѣдуетъ обсудить нѣсколько иначе.

§ 7. О согласныхъ. Согласныя долгія. Описываемый говоръ не представляетъ въ артикуляціи согласныхъ крупныхъ принципіальныхъ различій отъ образованнаго русскаго языка. Употребляемые знаки поэтому и не требуютъ много объясненій.

Объ отношеніи i̯ : j говоритъ § 10. «v» нормально — чисто губно-зубное; слѣды активнаго участья верхней губы при его образованіи были рѣдки и вѣроятно только случайны; далѣе объ этомъ въ § 11. Шипящія слогласныя подвергаются анализу въ § 8. О группировкѣ палатализированныхъ согласныхъ въ отношеніи къ «твердымъ» и связанныхъ съ тѣмъ вопросахъ говорю при явленіяхъ палатализаціи въ § 12.

Кромѣ «мягкаго», дорсально образованнаго l̕, сходнаго съ извѣстнымъ мягкимъ ль образованнаго русскаго, въ говорѣ имѣется и хорошо извѣстный вообще изъ великорусскаго, сильно открытый, съ присоединенной еще и гортанною артикуляціей звукъ «ł». При его образованіи передняя часть языка сжимается въ длинную, узкую форму, касающуюся переднихъ частей нёба (луночной выпуклости или же самой передней части твердаго неба) только кончикомъ своимъ[1]). Область соприкосновенія очень мала, при узкости и тугости языка; за то характерныя для

1) Этимъ образомъ, т. е. «коронально», загораживаніе звука происходитъ по моему обыкновенно; хотя можно образовать «ł» того же самаго акустическаго дѣйствія и при загораживаніи спинкой языка выше по небу.

звука l открытія по боковымъ краямъ языка — большія, такъ что выдыханіе проходитъ по нимъ свободно, безъ слѣдовъ «тренія», и не получая отпечатокъ того особаго резонанса, который свойственъ болѣе закрытымъ видамъ l. Поэтому и задняя часть языка своей артикуляціей можетъ прибавить этому открытому l чистый оттѣнокъ любой изъ заднихъ гласныхъ (ср. Сиверсъ, 5 изд., 320); обыкновенно она по моему артикулируетъ какъ при гласной задняго ряда средней, т. е. соотвѣтствуя звуку o; можетъ однако быть, что эта задняя гласная въ ł нерѣдко лежитъ и выше, въ области гласныхъ u. Такая артикуляція заднихъ частей языка объясняетъ, почему къ ł такъ легко прибавляется и употребленіе губъ, которое обыкновенно сопровождаетъ упомянутыя гласныя. А такъ какъ самый звукъ «l», при отсутствіи или же слабости характернаго l'оваго резонанса въ открытомъ его образованіи, легко исчезаетъ вполнѣ для уха, то переходъ ł въ ǫ или ų легко понятенъ и часто наблюдается. Такъ и въ описываемомъ говорѣ, о чемъ въ § 9.

— И долгія согласныя нерѣдки въ говорѣ. Гдѣ онѣ стоятъ между двумя слогами, ихъ нужно считать «геминатами» (Сиверсъ 5 изд. 556 сл.): распадаются съ одною половиною на каждый слогъ; точка слабѣйшаго выдыханія лежитъ внутри самой согласной. Что удлиненіе этакихъ согласныхъ при длительныхъ (напр. «s̄») удлиняетъ самый шумъ, а при мгновенныхъ (напр. «t̄») паузу передъ взрывомъ, разумѣется безъ дальнѣйшихъ разъясненій.

Долгота согласныхъ построена здѣсь всюду на слитіи двухъ элементовъ, которые или уже раньше тождественны (n + n, s + s и под.) или же сперва подвергаются уподобленію.

Случаи перваго рода видимъ, напр., при n̄, ń̄: połôtńan̄oį, ośón̄oį осенній, ńećáan̄o нечаянно, nóći tumán̄yįö туманныя, dvugŕiv́ön̄oį (или -en̄oį, ср. § 13), okaįán̄oį, pľeḿéń̄ik племянникъ, kôń̄eį dóxtur[1]); при k̄: k̄ámńu къ камню, k̄upćám къ купцамъ;

1) Но ср. Их. okóńića съ обыкновеннымъ ń.

при ẕ: 2. ед. ч. ẕoš, 2. мн. ẕeťó и пр., ср. 1. ед. žgu жгу; при s̄: s̄aľá ссала, s̄ykáť, ср. skať, наст. sku и т. д.; при t̄: ot̄ê̄γ dńej̦ отъ тѣхъ дней.

Случаи возникновенія долгихъ согласныхъ черезъ уподобленіе многочисленны; частью уподобляются глухія и звонкія согласныя одного образованія; а частью уподобляется и самое образованіе. Такъ какъ правила уподобленій какъ нельзя лучше освѣщаются именно развитіемъ долгихъ согласныхъ, то собираю здѣсь рядъ разныхъ случаевъ, такъ что возвращеніе къ этому предмету дѣлается лишнимъ (о другихъ явленіяхъ принадлежащихъ ученію о комбинаціи звуковъ ср. въ § 15).

z+s даетъ s̄: Их. is̄v́inćú:
t+d » d̄: od̄uu̦ отдулъ, étod̄urák,
«ťeb́ê ď̄êľa ńê̄d̄onás» нѣтъ до...
tôď̄éń тотъ день, съ двумя удареніями.
g+k » k̄: ľók̄oj̦ легкій, vospaľéńje ľók̄ix («ot sóɫnyška»).
k+g » ḡ: ḡoŕê къ горѣ.
d+t » t̄: śétudá сядь туда; первая часть согласной теряетъ свою палатальность, ср. § 12 и § 15.

Сопоставимъ съ этими еще и случаи какъ zď̄êľom съ дѣломъ, gdušê къ душѣ и т. д., и судьбу звонкихъ въ концѣ слова: drof дровъ, davnô-uš, got годъ, pɫuk плугъ[1]) и под.; видимъ тогда, что законы развитія въ этомъ отношеніи тѣ же самые, что въ образованномъ русскомъ языкѣ.

Далѣе находимъ:

v̄ изъ b+v: ov̄aŕíť обварить, ov̄'inćéť обвѣнчать.
m̄ » b+m: om̄anúť, ńe om̄ányvaj̦.
ẕ » s+ž: ẕonój̦-to съ женою.
s̱ » s(z)+š: ros̱ybú росшибу.
s̄ » š+s: boís̄'e боишься, kľeńós̄'e клянешься, opoj̦ás̄'ö опояшься и т. д., постоянно.

1) Называется также «uɫúk».

Ср. $\check{\underline{s}}$ въ $\check{\underline{s}}$itām считаемъ, единственный отмѣченный случай этого звука въ моихъ запискахъ; ć (ср. «$\check{\underline{c}}$» образованнаго русскаго) въ ćoš, ćot и т. д., отъ tkať ткать.

Примѣры ľóko̜ј легкій и ĝoŕê къ горѣ показали, что k + k или g + k, а также k + g даютъ другой результатъ, чѣмъ въ языкѣ образованнаго русскаго. Въ противоположность слѣдуетъ отмѣтить, что k + x не уподобляются; въ выраженіи «k xŕeśја́nam» къ крестьянамъ k и x сохраняютъ свои артикуляціи, а не сливаются въ долгое x.

Отдѣльно нужно ставить š въ «do$\underline{š}$» дождь, род. doždžá (о сочетаніи ždž ср. § 8). Это $\underline{š}$ явно склоняется къ потерѣ долготы; иногда произношеніе звучало почти чисто «doš».

§ 8. Согласныя «шипящія». Старые ч и ц въ говорѣ совпали въ одинъ звукъ, передаваемый ć. Его собственно не слѣдуетъ ставить подъ «шипящія», а скорѣе подъ «свистящія». Именно, оканчивающій его звукъ нормально тождественъ съ палатальнымъ, дорсально образованнымъ ś; первая его часть, конечно, дорсально образованное t. Между тѣмъ, переходъ отъ s черезъ ś къ переднему š («š»), какъ извѣстно, не прерывается ясно дѣлящею, физіологическою границей; ś въ своемъ образованіи стоитъ уже на границѣ ряда š; его можно оттѣнить то ближе къ собственнымъ звукамъ s (с), то ближе къ звукамъ š («шь«), а это и объясняетъ, почему наблюдатель легко колеблется при рѣшеніи, слѣдуетъ ли опредѣлить согласное сочетаніе, въ которомъ совпали ч и ц, особенно мягкимъ «č» или же скорѣе какъ ć; для описываемаго говора я, какъ сказано, считаю послѣднее правильнымъ[1]). Примѣры съ ć встрѣчаются всюду въ описаніи такъ часто, что ихъ не нужно здѣсь приводить.

Насчетъ пониманія возникающаго въ неопредѣленномъ наклоненіи и въ 3 л. ед. и множ. чиселъ возвратныхъ глаголовъ

---

1) Особенно удобно для опредѣленія — положеніе передъ i (ogurći, pomokći помочь и под.), если сравнить съ ś въ томъ же положеніи.

согласнаго сочетанія (дерутся, боятся и под.), я сильно колебался во все время моихъ наблюденій. Часто, повидимому, то t, которымъ начинается сочетаніе, образовано не дорсально, не мягко, по крайней мѣрѣ не съ полно развитою дорсальностью; въ такихъ случаяхъ обозначеніе «tś» лучше передаетъ характеръ сочетанія (ďorútśö дерутся; транскрипція передаетъ медленное произношеніе; объ -ö: -е ср. § 13; ƅojátśe боятся, гдѣ впрочемъ вполнѣ развитое á по § 13 какъ будто указываетъ, что слѣдуетъ «мягкая» согласная). Между тѣмъ, и тамъ гдѣ слышалось такое t, которое по образованію какъ будто не соглашалось съ слѣдующимъ ś, нельзя было постоянно находить слогораздѣленіе между t и ś, что бы весьма упростило дѣло. Слогъ передъ сочетаніемъ кончался «schwach geschnitten», какъ выражается Сиверсъ (см. 589 сл.), т. е. при уже ослабленной силѣ выдыханія въ гласной, а звукъ t, если и не постоянно, то пожалуй чаще переходилъ къ слѣдующему слогу. Понятно, что согласное сочетаніе тогда легко сливается и переходитъ въ обыкновенное ć; какъ таковое я и часто склонялся передавать его. Стою въ этомъ вопросѣ безъ полнаго, окончательнаго рѣшенія; то же самое нужно сказать и о извѣстныхъ числительныхъ формахъ, вродѣ «двадцать» и под.

Существуетъ въ говорѣ повидимому и сочетаніе корональнаго t съ слѣдующимъ š (объ этомъ звукѣ ниже), различное отъ (твердаго) «č». Такое сочетаніе отмѣчено въ Их. mɫátšöį младшій (объ ö ср. ниже, и къ тому § 13); въ этой формѣ мнѣ иногда казалось, что а имѣетъ качество «scharf geschnitten», ср. выше; но во всякомъ случаѣ, это не было постоянное произношеніе, а въ другихъ словахъ съ подобнымъ согласнымъ сочетаніемъ, ɫútše (или ɫútšə, ср. ниже о š) лучше, ɫútšöį, kaƅátšyk гласная передъ t не отличалась отъ обыкновеннаго, «schwach geschnitten», произношенія гласныхъ, съ обыкновеннымъ ихъ по § 3 извѣстнымъ удлиненіемъ подъ удареніемъ. — И въ этомъ сочетаніи t, конечно, подпадаетъ подъ вліяніе слѣдующей артикуляціи; именно, сильно оттянутый въ š конецъ языка заставляетъ артикуляцію t

оттянуться назадъ отъ зубовъ; образованіе его, поэтому, становится альвеолярнымъ или даже церебральнымъ: ṭ; ср. то же самое развитіе въ сочетаніяхъ «šṭš», «žḍž», о которыхъ ниже. А это приближеніе артикуляціи t къ артикуляціи š, конечно, нѣсколько стираетъ границу между сочетаніемъ t + š и «твердымъ» č.

Вниманія заслуживаетъ еще развитіе ć передъ n: potsv́íšńik подсвѣчникъ. Какъ видно, элементъ t здѣсь потерянъ, ср. часто въ образованномъ русскомъ; остающійся шипящій элементъ тогда отходитъ къ заднимъ образованіямъ, ср. ниже о š, ž; хотя подъ вліяніемъ мягкаго ń, его артикуляція идетъ нѣсколько впередъ отъ обыкновеннаго[1]).

Перейдемъ къ шипящимъ š и ž. Насчетъ природы образованія этихъ звуковъ, о которомъ какъ извѣстно мнѣнія до сихъ поръ не вполнѣ ясны, надѣюсь высказаться подробнѣе при другомъ случаѣ. Исходя отъ изложенія датскаго фонетика Іесперсенъ (Otto Jespersen, Fonetik, Копенгагенъ 1897—99, 207 сл.), здѣсь только замѣчу, что московское произношеніе знаетъ, какъ извѣстно, переднія, «мягкія» шипящія въ щ, заднія, «твердыя», въ ш, ж. Шипящія š, ž описываемаго говора принадлежатъ также къ заднимъ («твердымъ»), что весьма ясно слышно.

Такое заднее положеніе языка легко дѣйствуетъ и на окружающіе звуки. Такъ, уже выше упомянуто, какъ предшествующее t, напр. въ kabátšyk, склоняется къ церебральной артикуляціи (ṭ). То же самое отмѣчено для d послѣ ž въ формахъ глагола ždu, жду. Особенно интересны формы, гдѣ послѣ этого d слѣдуетъ e или i, передъ которыми палатализація, съ своей стороны, старается вызвать дорсально образованное d. Въ такихъ случаяхъ два артикуляціонныхъ принципа явно борются: оттягиваніе d въ ḍ затрудняетъ дорсальное образованіе; послѣднее становится слабымъ и развивается только около самаго конца языка; оно звучало по этому очень неполно, хотя о его существо-

---

1) Ср. передвиженіе ш въ образованномъ русскомъ, напр. въ «здѣшній».

ваніи можно было убѣдиться по существующему слабому переходному звуку къ слѣдующему о (ср. § 12, о палатализаціи): «žḓoš» ждешь. А въ повелительномъ наклоненіи дѣйствіе ž пространяется сквозь этотъ оттѣнокъ звука d и на слѣдующую гласную, которая оттягивается отъ і назадъ въ область среднихъ (palato-gutturale) гласныхъ, какъ и і непосредственно послѣ š, ž; получилось такимъ образомъ «žḓy», мн. «žḓýťe», со слабой палатализаціей въ церебральномъ ḓ.

Непосредственно послѣ š, ž находимъ только y, т. е. гласную средняго ряда, вмѣсто стараго і. Въ § 1 я указалъ, что такое y въ твердомъ слогѣ принадлежитъ къ заднимъ оттѣнкамъ этой гласной; отмѣченные единичные случаи передняго оттѣнка y въ этомъ положеніи, напр. повел. ŕžy (ржи, ржать), мнѣ остаются необъяснимыми [1]). y послѣ š и ž весьма частое явленіе; напр. повел. pokažý, ṽažý, ľižy и др.; zaŕešýľi зарѣшили и мн. др. О движеніи звука въ слогахъ неударяемыхъ указываю на сказанное въ § 2 по поводу примѣра výšyto вышито. — Въ связи съ этимъ явленіемъ стоитъ обратить вниманіе на дат. мѣст. слова dušá, душа, гдѣ аналогія, раньше или позже, ввела представителя стараго ѣ; о нормальномъ произношеніи этого въ ударяемомъ слогѣ, а особенно въ открытомъ концѣ слова, указываю на § 4. Послѣ š вышло здѣсь результатомъ произношеніе, которое ближе всего можно передавать «dušýe̥» — какъ ни объяснить переходныя ступени, черезъ посредство -êe̥ ли или черезъ -ie̥; см. опять § 4. Ср. напротивъ ту же самую форму слова ofćá овца: «ofćíe̥» или, м. б., лучше всего «-ćêe̥».

И на слѣдующее e, š и ž имѣютъ вѣроятно оттягивающее немного назадъ вліяніе. Однако, болѣе сильный слѣдъ оставляетъ здѣсь другое свойство артикуляціи этихъ шипящихъ, а именно сопровождающее ихъ употребленіе губъ. Касательно степени этой лабіализаціи, я пробовалъ составить себѣ понятіе по-

---

1) Позволительно, можетъ быть, думать объ аналогичномъ дѣйствіи со стороны обыкновеннаго окончанія этой же формы, -і.

мощью наблюденія надъ звуками š, ž въ положеніи передъ лабіализованными гласными. Удобный случай былъ примѣръ какъ ŕešóta рѣшета; можно было въ немъ отмѣтить, какъ степень лабіализаціи ослаблялась немного, т. е. губы чуть чуть открывались при переходѣ отъ š къ слѣдующему о; значитъ, звуку š свойственна повидимому сильнѣйшая лабіализація, чѣмъ гласной о[1]). Съ другой стороны, мнѣ казалось, будто лабіализація ударяемаго u (у) сильнѣе š, хотя объ этомъ нужно высказаться съ осторожностью; вѣдь рѣчь идетъ о слабыхъ отстепененіяхъ, не поддающихся постоянно точному рѣшенію. Свойственная звукамъ š и ž лабіализація дѣйствуетъ до извѣстной степени и на другія гласныя, не только на е; слѣдъ ея замѣчается, такимъ образомъ, и въ слѣдующемъ за š, ž звукѣ у; но она не вызываетъ въ немъ акустическаго впечатлѣнія новой гласной, различной отъ первоначальной у. Лишь на е лабіализація названныхъ шипящихъ дѣйствуетъ болѣе сильнымъ образомъ. Подъ вліяніемъ ея е приближается къ «ö», гласной передняго ряда средней (ср. е), съ лабіализаціей. Такое приближеніе, но безъ полнаго перехода, отмѣчено, напр., въ žekćí жечь, въ двухъ послѣднихъ слогахъ слова ťažéľše, тяжелѣе. Гласная понятно остается ненапряженной (wide), ср. характеръ самаго е. Болѣе полный переходъ видимъ уже въ первой части гласной числительнаго шесть, точная передача котораго дала бы приблизительно «šöẹś»; ср. соотвѣтствующее собирательное, которое звучало скорѣе «šö̯ésťero», гдѣ лабіализація дѣйствуетъ опять на первую, а въ этомъ случаѣ слабѣйшую (и кратчайшую) часть. Случай полнаго перехода въ ударяемомъ слогѣ видимъ вѣроятно въ род. мн. «vožḍžöj» (vožḍžá возжа), гдѣ врядъ ли возможно объяснить ö изъ о.

Въ слогахъ послѣ ударяемаго, ослабленныхъ вообще по артикуляціи, какъ мы припоминаемъ изъ § 2, лабіализирующее дѣйствіе š, ž на е нерѣдко дѣлается почти что незамѣтнымъ. Въ такомъ положеніи я часто склонялся писать скорѣе «-šə», «-žə»,

1) Ср. однакожъ замѣтки о лабіализаціи въ § 14.

обозначая перевернутымъ е не столько лабіализованную, сколько оттянутую назадъ, въ средній рядъ, ослабленную гласную артикуляцію, которую можно сравнить съ неударяемымъ нѣмецкимъ е, напр., въ Gabe.

Воротясь къ раньше описаннымъ оттѣнкамъ, приближающимся къ «ö», я получилъ вообще впечатлѣніе, что, чѣмъ яснѣе произношеніе, тѣмъ менѣе выступала, повидимому, лабіализація. Поэтому, если и можемъ объяснить безъ затрудненія неударяемое ö, какъ въ «šöźďeśát» шестьдесятъ, изъ сопровождающей š лабіализаціи, и хотя форма вродѣ выше названнаго vožʤ́öį заставляетъ пользоваться тѣмъ же объясненіемъ, за то изслѣдователь въ формахъ какъ «žöńê» склоняется невольно искать объясненія ö инымъ путемъ, изъ о, явленіе, о которомъ сейчасъ будетъ рѣчь.

Прим. При упомянутомъ выше произношеніи слова шесть, особое вниманіе возбуждаетъ слово шестъ («колъ»). Оно отмѣчено въ формѣ «šy͡ys», гдѣ первая (сильнѣйшая) часть имѣла напряженное, какъ обыкновенно, у (ср. § 1), а вторая ненапряженное, приближающееся сильно къ «ъ», см. § 2. Можетъ быть, судя по одной отмѣткѣ, надо понимать форму какъ «šys», съ двунапорнымъ удареніемъ (ср. особенно въ § 10). Не умѣю объяснить себѣ этотъ случай, представляющій какъ будто стяженіе или же результатъ старшаго і или ѣ.

— Уже выше мы касались бѣгло вопроса о гласной о въ положеніи послѣ š, ž. Я отмѣтилъ, что, судя по извѣстнымъ наблюденіямъ, имѣемъ извѣстное основаніе заключить, что степень лабіализаціи š, ž сама собой сильнѣе лабіализаціи свойственной гласной о. Но, и въ сочетаніи šo, žo нерѣдко наблюдается произношеніе «ö»; напр. mĺátšöį. Что такое произношеніе не объясняется вліяніемъ лабіализаціи, свойственной š, ž, это разумѣется по вышесказанному само собой. Сопоставляя взаимное отношеніе артикуляцій, скорѣе приходимъ къ заключенію, что

это явленіе нужно связать съ упомянутыми въ § 13 фактами: движеніе гласныхъ задняго ряда впередъ, въ болѣе палатальную артикуляцію, подъ вліяніемъ предшествующей передненёбной согласной, особенно сильное тамъ, гдѣ и за гласною слѣдуетъ согласная подобнаго, передняго образованія. Указываю на названный параграфъ.

— Остается еще сказать объ артикуляціи «щ»; ср. Программу для собиранія и т. д. § 123. Находимъ въ описываемомъ говорѣ какъ представителя «щ» сочетаніе, отдѣльныя части котораго — во-первыхъ š (задняго образованія, см. выше), потомъ супрадентальное, или можетъ быть лучше церебральное ṭ, къ которому опять присоединяется (заднее) š; значитъ «š + ṭ + š», что можно передать «šṭš» — или далѣе, болѣе удобно для транскрипціи, šč. Образуемое такимъ образомъ звуковое сочетаніе, съ голосовою параллелью žḍž, въ артикуляціонномъ отношеніи соединяется вполнѣ съ упомянутой выше категоріей š, ž; послѣ него находимъ у, не і: ščýpať щипать и пр.; ему свойственна та же самая лабіализація, ср. транскрипціи вродѣ «ščö́ęrki», щепки; упомянутый выше, не вполнѣ ясный переходъ о въ ö послѣ š, ž выступаетъ и здѣсь, ср. вѣроятно 2. л. ед. poľôščôš отъ poľoskáť.

Эти звуковыя сочетанія между тѣмъ часто, слѣдуетъ даже, можетъ быть, сказать правильно, подвергаются редукціи, которая является въ двухъ видахъ. Первый видъ состоитъ въ томъ, что редуцируется вторая щипящая, которая остается какъ сокращенный, переходный звукъ. Это отмѣчено во многихъ случаяхъ; напр. — обозначаю редуцированную шипящую уменьшеннымъ знакомъ — «ešṭ$^{\check{s}}$ó» еще (ср. при томъ eščé-by), «domíšṭ$^{\check{s}}$o», «prošṭ$^{\check{s}}$ú» прощу, повел. «poišṭ$^{\check{s}}$ẏ» поищи, 2. ед. «xľóšṭ$^{\check{s}}$oš» (хлестать), «tóu̯šṭ$^{\check{s}}$ə» толще; такъ, при полномъ ščo, что, иногда и «šṭ$^{\check{s}}$o»; въ неударяемомъ положеніи притомъ чистое šṭo[1]). О послѣдней

1) Въ Их. или ясное *ščo*, *безъ* редукціи, или «š'ćo» или, наконецъ, «š'ťó-žo». Послѣднія формы, какъ видимъ, своею мягкостью и связаннымъ съ нею переднимъ образованіемъ звука ť различаются существенно отъ вышеназванныхъ.

формѣ не знаю, считать ли ее параллелью старшаго происхожденія или же дальнѣйшимъ развитіемъ упоминаемой редукціи, съ полнымъ отпаденіемъ шипящей. Я склоненъ придерживаться перваго объясненія; хотя изрѣдка редукція достигаетъ такой степени, что склонялся писать просто «šṭ» (напр. въ prošča̧ie, и не только въ Паньковѣ, но и у крестьянъ всей окрестности Шуйскаго), но за полное, рѣшительное изчезновеніе редуцированнаго ˢ однакожъ не осмѣливаюсь ручаться. Какъ примѣры соотвѣтствующей редукціи ž укажу на «vožḍᶻá» возжа, множ. ч. «vóžḍᶻy», «uįežḍᶻáť» уѣзжать, «poįóžḍᶻáį» поѣзжай. — Небезъинтересно добавить, насчетъ раздѣленія слоговъ, между которыми стоитъ сочетаніе šč, ždž (ср. въ § 3 и прим. въ § 15), что по моимъ наблюденіямъ первое š, ž примыкало обыкновенно къ предшествующему слогу; иначе однако въ «touštˢə» толще, гдѣ слабѣйшая точка выдыханія была между u̯ и š: tou̯-šče.

Второй видъ редукціи поражаетъ ṭ, ḍ внутри этихъ сочетаній. Говоръ выказывалъ въ этомъ видѣ редукціи разныя степени развитія: ṭ, ḍ остаются въ полномъ образованіи—ṭ, ḍ начинаютъ исчезать, запираніе еще имѣется, но въ неполномъ видѣ (у меня [ṭ], [ḍ]) — ṭ, ḍ уже исчезли какъ самостоятельныя артикуляціи, но какъ слѣдъ запиранія остается нѣсколько болѣе узко образованное š, ž между двумя исконными — а наконецъ можетъ исчезать и это съуженіе, причемъ только особый напоръ выдыханія во второмъ š, ž этихъ сочетаній, т. е. слогораздѣленіе внутри долгой согласной (ср. § 7), мѣшаетъ полному слитію двухъ однородныхъ шипящихъ въ одну. Между этимъ видомъ редукціи и раньше упомянутымъ нѣтъ границы. Встрѣчаемъ и тотъ и другой въ одномъ и томъ же словѣ. Такъ, при названномъ «domíšṭˢo» видимъ также «domíš[ṭ]šo»; далѣе напр. «proš[ṭ]šáįu», «opuš[ṭ]šáu̯» опускалъ, «įéž[ḍ]žu», «obrýž[ḍ]žu» при «obrýžḍᶻu» отъ brýzgať. Какъ сказано, запираніе внутри сочетанія можетъ исчезать совершенно, такъ что остаются только два однородныхъ шипящихъ, послѣдняя съ особымъ напоромъ выдыханія; такимъ образомъ, между двумя слогами, выходятъ дѣйствительныя «gemi-

nata», удвоенныя согласныя, о природѣ которыхъ была уже рѣчь въ § 7, по поводу «долгихъ» согласныхъ другого происхожденія; напр. 3. ед. «utaš-šýt», «kłádbiš-še», «v́éš-šy» вещи. Но и въ началѣ слова видимъ такое двойное š, напр. въ «š-šúḱi» щуки. А если второй напоръ выдыханія исчезаетъ, что легко случается, напр., въ концѣ слова: «v́eš» вещь, то остается, какъ видно изъ послѣдней передачи, долгое š (ž). Можно ли помощью сокращенія этихъ собственно долгихъ длительныхъ объяснить формы какъ «ĺoš» лещь и «továŕiš» товарищъ? И объясняетъ ли намъ то же явленіе š формы «voopšý» вообще?[1]).

§ 9. Отношеніе ł : u̯. Объ артикуляціи звука ł и физіологической причинѣ его перехода въ u̯ указываю на § 7. Такой переходъ наблюдается въ описываемомъ говорѣ, въ концѣ слога послѣ гласной. Напр. on mau̯ онъ малъ, но oná małá, ḿêu̯ мѣлъ, ƀiu̯ ƀíła и такъ конечно вообще въ прош. вр., Их. ṕéṕeu̯ пепелъ; внутри слова напр. odná móu̯ńi[i̯]e, молнія (объ -е см. § 13). Между тѣмъ, u̯ вовсе не всрѣчается постоянно въ упомянутомъ положеніи. Насколько говоръ раньше имѣлъ его правильно, что очень возможно, мы теперь не въ состояніи рѣшить; а въ настоящее время видимъ полную смѣсь ł съ u̯. При выше названной формѣ для «молнія» видимъ также mółńijä, ср. произношеніе образованнаго русскаго; при ućíu̯še (-šö) видимъ ućíłšö; а въ иныхъ формахъ у меня отмѣчено и только ł: połnomóšnoi̯ полномочный, otáłḱivat́, mołćét́ молчать, ƀêłka, ḿêłko, ḿêłka, ƀestołkôvai̯a, žołś род. žółsti (желчь, чужое?), kôł колъ (такъ и въ Паньк. и въ Их.) и др.

Такъ какъ ł и u̯ по звуку довольно близки, то конечно не исключено, что я изрѣдка отмѣтилъ ł вмѣсто u̯ «по старой привычкѣ»; но что первое дѣйствительно очень часто встрѣчается на

1) Послѣдняя гласная этого слова заставила колебаться; частью она отмѣчена какъ у, что указало бы на «вообщи», а частью какъ «ö» или «ә», что указываетъ на «ще».

мѣстѣ ожидаемаго ṷ, это безсомнѣнно. Я раньше сказалъ, что не можемъ теперь окончательно рѣшить, насколько замѣщеніе черезъ ṷ было раньше постояннымъ правиломъ. Есть однако указанія въ этомъ направленіи. Въ формѣ муж. р. прошедшаго времени, гдѣ находимъ, напр., и пра́ṷ и пра́ł, ръ́аṷ и ръ́аł и т. д., нужно считать ł младшимъ; а такъ вѣроятно и въ другихъ случаяхъ, какъ напр. т́е́ł при выше назв. т́е́ṷ и под. Я по крайней мѣрѣ остался при убѣжденіи, что возстановленіе ł—явленіе совсѣмъ позднее.

Объясненія можно, конечно, для многихъ случаевъ искать въ вліяніи окружающихъ формъ съ правильно сохраняемымъ ł; такъ, напр., въ прош. времени, или въ прилагательныхъ вродѣ тaṷ—таłа́ и под. А у меня осталось изложенное въ § 16 впечатлѣніе, что переходъ совершается подъ вліяніемъ столичнаго и образованнаго произношенія, съ которымъ говоръ имѣетъ много и прямыхъ и косвенныхъ связей.

§ 10. **Отношеніе j : i̯; [i̯] и испаденіе i̯ между гласными.** Объ артикуляціонномъ отношеніи между длительной согласной j и употребляемой какъ согласная гласною і, «i̯», могу указать на то, что раньше писалъ, особенно на Сборникъ статей, посвящ. Ф. Фортунатову, 1902, стр. 134 сл. Между ясно различными конечными точками лежитъ безконечный рядъ варіантовъ, такъ что нельзя говорить о дѣйствительной границѣ. Что понимать какъ «j», а что какъ «i̯», поэтому легко переходитъ къ субъективному рѣшенію, если нарѣчіе не развило отдѣленныхъ другъ отъ друга, сознательныхъ категорій. А этого нѣтъ въ описываемомъ говорѣ, какъ и во всѣхъ тѣхъ славянскихъ говорахъ, надъ которыми до сихъ поръ сдѣлалъ наблюденія.

Что безсомнѣнная длительная согласная j, съ ясно слышнымъ свойсвеннымъ ей «треніемъ» выдыханія, встрѣчается въ говорѣ, я устанавливалъ не разъ. Такъ, чтобы привести нѣсколько примѣровъ, въ формахъ ихъ, имъ часто слышалось «jix», «jim»; тоже самое послѣ предлога, напр. «s-jim» съ нимъ,

«k-jim», ср. съ другой стороны «k-ḭómú» къ нему. Далѣе, напр., въ глагольной формѣ (u)-jiďõt (-ďet) уѣдетъ, передъ i узкимъ, ср. § 1. Часто слышится, по всей окрестности, «moji» мои. Передъ i, особенно передъ ударяемымъ, которое по § 1 нужно вообще характеризовать какъ напряженное, мы и склонны ожидать произношенія j; именно, чтобы получить впечатлѣніе j или ḭ передъ гласною, нужно, чтобы передъ нею имѣлась артикуляція болѣе узкая чѣмъ артикуляція самой гласной; а артикуляція, болѣе узкая чѣмъ напряженное i, уже сама собою обусловливаетъ положеніе языка, особенно удобное чтобы вызывать свойственное j «треніе» выдыханія. Такое объясненіе по крайней мѣрѣ очень привлекательно при разсмотрѣніи отношенія jiďõš ѣдешь: ḭédu ѣду. Однако, и въ положеніи передъ i не встрѣчаемъ постояннаго j. Такъ, въ упомянутыхъ мѣстоименныхъ формахъ часто приходилось передавать произношеніе «ḭich», «ḭim»[1]).

А если нарѣчіе колеблется даже передъ ударяемымъ i, то, весьма естественно, еще менѣе можемъ ждать постояннаго j въ другихъ положеніяхъ. И въ такихъ встрѣчается j; но слѣдовъ опредѣленнаго правила я не нашелъ, и приходится вѣроятно заключить, что зависитъ чаще всего отъ энергіи артикуляціи или выдыханія, какой выходитъ результатъ, j или ḭ. Такъ, отъ трехъ параллельно спрягаемыхъ глаголовъ ľiť, v́iť, ṕiť, я отмѣтилъ 1. л. ед. ч. какъ «ľju», «v́ju»—но «ṕḭu»; «ель» передано то «ḭeľ», то «jeľ». А къ формамъ, относительно которыхъ наблюдатель не колебался, добавляются случаи, при которыхъ изслѣдователь не знаетъ, что собственно предпочитать; такіе отмѣчены, напр., въ имени «jogóřeḭ» («ближе, пожалуй, j-»), въ прилагательномъ óśḭõ осье, въ вин. sv́ińḭú и др.

Между тѣмъ, не трудно было установить, что безусловно

1) Когда объ «имя» нарочно отмѣчено, что происносится «ḭim̃o, безъ j, но такъ, что передъ i слышится слабое съуженіе въ артикуляціи языка», то это явленіе вѣроятно правильнѣе связывается со сказаннымъ о словѣ «этотъ» въ § 15.

чаще говоръ употреблялъ вообще ḭ, безъ упомянутаго согласнаго «тренія»; этотъ знакъ поэтому и слѣдуетъ, по типографическимъ соображеніямъ, провести въ дальнѣйшемъ описаніи, указывая на данное въ настоящемъ параграфѣ объясненіе. Особенно ясно выступаетъ «гласный» характеръ артикуляціи въ положеніи послѣ согласной, въ словахъ какъ pod'ḭázok, родъ рыбы; произношеніе здѣсь сильно манило писать «pod'iázok», но отсутствіе особаго выдыхательнаго «напора» указало, что гласную артикуляцію i не слѣдуетъ считать особымъ слогомъ.

Прим. Такимъ же образомъ и мн. ч. ćḭi, чьи, производитъ впечатлѣніе «ćii». А еще далѣе это развитіе повидимому ведетъ, напр., въ имени Ól'ḭa Ольга; оно звучитъ какъ «Ól'iḭa», но такъ, что краткая гласная i между l' и ḭ, насколько я могъ установить, произносится подъ тѣмъ же напоромъ выдыханія какъ предыдущій слогъ. Вполнѣ рѣшительно, однако, не смѣю утверждать послѣднее; но что во всякомъ случаѣ нельзя говорить о постоянномъ новообразованіи слога при подобныхъ условіяхъ, это доказываетъ, напр., od'éńḭe, одонье, гдѣ ḭ отмѣчено за ń рѣшительно безъ переходной гласной i.

Не безъ интереса при опредѣленіи характера звука ḭ далѣе и положеніе его въ концѣ слова послѣ i, напр. въ именахъ ol'eksí[ḭ], t'imof'í[ḭ], ondŕí[ḭ]: въ нихъ существующее при образованіи гласной i отверстіе между языкомъ и нёбомъ не съузилось послѣ i для новой, самостоятельной артикуляціи; выдыханіе продолжалось при томъ же самомъ положеніи артикулирующихъ частей, т. е. ḭ выражалось въ извѣстномъ удлиненіи гласной i, во время котораго выдыханіе, а съ нимъ и голосъ умирали; получалось приблизительно «ondŕí» и под. Подобное явленіе наблюдаемъ при -u[u̯], см. § 11.

— Особаго разсмотрѣнія заслуживаетъ судьба ḭ между двумя гласными, такъ какъ нашъ говоръ здѣсь уже удалился сильно

отъ общеславянскаго положенія вещей, не развивши однако еще вполнѣ послѣдовательныхъ результатовъ; степень развитія, до которой дошелъ говоръ, хорошо извѣстна и изъ другихъ нарѣчій Сѣверновеликорусскаго. Что значитъ собственно «междугласное i̯ (j)», я уже разсмотрѣлъ въ упомянутой выше статейкѣ въ Фортунатовскомъ Сборникѣ. Чтобы достигнуть впечатлѣнія того, что называется популярно «i̯» между гласными, какъ тамъ указано, не нужно всегда, чтобы дѣйствительно существовала артикуляція i. Что первоначальное «i̯» напротивъ между двумя гласными часто выражается гораздо болѣе открытыми артикуляціями, это часто наблюдается въ описываемомъ говорѣ. Между двумя а, напр. въ срав. степ. skoŕái̯a скорѣе, въ жен. р. śḿêƚai̯a (śḿêƚoi̯ смѣлый) и др., обозначеніе «-ae̯a», повидимому, было бы вообще такъ же, если даже и не болѣе умѣстно. А и въ другихъ положеніяхъ, напр. въ формахъ наст. вр. znái̯u, znái̯öt, артикуляцію между двумя гласными часто слѣдуетъ характеризовать скорѣе какъ e̯; она поэтому и выступаетъ слабо въ отношеніи къ окружающимъ гласнымъ. Ср. далѣе напр. «stoe̯át» стоятъ, «goŕúćae̯a śêra» горючая сѣра.

Этой редукціей въ степени закрытости гласной, употребляемой какъ согласная, вѣроятно и объясняется часто встрѣчающееся полное выпаденіе старшаго i̯ между двумя гласными, изъ которыхъ ни та ни другая — i. Говоръ выказываетъ разныя ступени этого развитія, которое наблюдается по всей окрестности Шуйскаго. Видимъ, напр., zái̯eć заяцъ, гдѣ i̯ еще имѣется, въ болѣе узкомъ или, чаще, въ болѣе открытомъ оттѣнкѣ; но при томъ и záeć, гдѣ передъ е не имѣемъ болѣе той болѣе узкой артикуляціи, которая обозначала бы собою «i̯». Также, напр., śiĺńéi̯a и -ńéa сильнѣе; boi̯éĺiś и boéĺiś боялись. Такія двойныя формы можемъ, не вызывая недоразумѣнія, отмѣчать тѣмъ же знакомъ [i̯], который употребляется и для иной цѣли (см. выше); напр. tŕeťi̯á[i̯]a третья, kaká[i̯]a, bo[i̯]éĺiś. Въ такихъ случаяхъ болѣе естественный и скорѣйшій темпъ выбрасываетъ «i̯»; элементъ i̯ выступаетъ при болѣе медленной рѣчи, а въ формѣ, какъ

упомянутое только что «ƅoj̦éľiś», надо было признать его искусственнымъ, такъ какъ онъ выступалъ только при произношеніи слогъ за слогомъ. Еще яснѣе отражалась эта «искусственность», когда при особенно медленномъ, отчетливомъ произношеніи можно было слышать даже «ƅu-vá-j̦at» бываетъ: именно, послѣднее a обязано своимъ происхожденіемъ самому выпаденію первоначальнаго j̦; а несмотря на это нововведенное j̦ оставляетъ его въ покоѣ.

Какъ увидимъ въ § 13 насчетъ отношенія 'o : 'ö : 'e, то произношеніе, которое выступаетъ при особенно медленномъ темпѣ, когда выговариваютъ слогъ за слогъ, въ сравненіи съ тѣмъ, что слышится при скоромъ темпѣ, нужно признать какъ бы искусственно архаизирующимъ; но въ обоихъ случаяхъ оно имѣетъ, конечно, подпору въ реальной подкладкѣ, въ существующемъ лингвистическомъ принципѣ, такъ что выраженіе «искусственный» прошу не понимать въ какомъ либо особенномъ смыслѣ.

Нѣсколько иначе нужно, конечно, обсуждать то отношеніе въ говорѣ, что, напр., при daj̦ú, daj̦óš находимъ daeťó (наст. вр. глаг. давать), при stoj̦ú — stoéť (стою — стоять); poj̦ú, poj̦óš, poj̦út, но 2 мн. poeťó; ƅáj̦u — ƅáeš (рѣже ƅáj̦oš); мн. xoźéeva (xoźéin хозяинъ), но род. xoźéj̦of; ср. далѣе pťíća kakáa (какая) съ xoȓômínu kakúj̦u. Условія различія легко видны; не находимъ, напр., *moú вм. moj̦ú или *daóš вм. daj̦óš; передъ гласными u и o j̦ не выпадаетъ. Передъ u отмѣчено только одно исключеніе, и то передъ оттѣнкомъ u̇ (см. § 13), или лучше между двумя u̇: śíńu̇[j̦]u̇ синюю; иногда и въ kľu̇j̦út клюютъ j̦ становилось слабымъ, такъ что форма склонялась къ -u̇út; но обыкновенно j̦ здѣсь выступало ясно. Передъ полнымъ o я не имѣю примѣра потери j̦; но интересно въ этой связи, что по мѣрѣ того, какъ o, по § 13, приближалось подъ извѣстными условіями черезъ ö къ e, ослабѣвалась и артикуляція j̦ передъ нимъ, а при полномъ переходѣ въ e и вовсе выпадала. Ср. выше ƅáj̦oš: ƅáeš (баешь); далѣе, напр., «on vłaďí[j̦]öt źémľu» онъ владѣетъ землей, а при скорѣйшемъ темпѣ и vłaďíet; zďéła[j̦]öm. При слѣдую-

щемъ а, i̯ можетъ исчезать, но только если а безъ ударенія: stoi̯áu̯, а не *stoáu̯. Передъ е можно сказать, что i̯ не только можетъ свободно исчезать, но въ практикѣ и вообще исчезаетъ.

Когда первоначальное междугласное i̯ (j) уже исчезало, столкновеніе двухъ гласныхъ вызываетъ отчасти дальнѣйшія перемѣны; нашъ говоръ выказываетъ въ этомъ отношеніи разныя ступени развитія. Отчасти гласныя остаются безъ перемѣны, какъ два полныхъ слога, съ разными «напорами» выдыханія. Такъ въ извѣстныхъ случаяхъ, упомянутыхъ выше; далѣе напр. ńećáańo нечаянно, zaboráńivaeš, pťića kakáa, ťeŕeetśe (-će? см. § 8) теряется, ńo uḿêet, ṕeŕeľezáem, buváet бываетъ, ostavľéet оставляетъ, ńe znáem. Послѣ а, е легко уподобляется въ а: buváat, vysyľáat и под. — Далѣе, двѣ тождественныхъ гласныхъ могутъ сливаться въ одинъ слогъ. Получается тогда, конечно, собственно долгота. Если эта не носитъ ударенія слова, то она отчасти сохраняется: toľkôvéńkā толковенькая (см. § 12), tvoŕíľnā źemľá («tvoŕíľo — земля, гдѣ домъ построенъ»), porobótāš[1]) поработаешь; но она можетъ и исчезать, такъ что трудно было ее подмѣтить (это отмѣчено напр. въ zaboráńivāš, ср. выше), или даже совершенно (напр. robótat[1]) при -tai̯öt). Если же первая изъ гласныхъ ударяема, то вторая сама собою подчиняется ей по силѣ выдыханія, такъ что переходъ отъ двухъ слоговъ съ отдѣльными, самостоятельными выдыхательными напорами въ одинъ слогъ, съ долгою гласною подъ «дву-напорнымъ» (zweigipflig) удареніемъ, не опредѣляется ясной границей; рѣшеніе, имѣемъ ли то или другое, въ сущности субъективное: чѣмъ сильнѣе второй напоръ въ отношеніи къ первому, тѣмъ ближе подходимъ къ двумъ самостоятельнымъ слогамъ, и обратно. Случаи, въ которыхъ двѣ гласныхъ оставались еще отдѣльными слогами, указаны выше. Какъ односложное, долгое и двунапорное а отмѣчено, напр., въ «ńe znâm», «vysyľât», «buvât» («a po robôťe

---

1) Навѣрное описка вм. — bôtaš, ср. § 5; эти формы отмѣчены въ началѣ наблюденій, когда вопросъ o : ô мнѣ оставался еще неяснымъ.

páužna, ƀuvāt f-tři ćasá; a úžna ƀuvāt vôśem ćasôf i v-ďéveť ća-sôf»). Первая часть этого ударенія не только сильнѣе второй по выдыханію, но и выше ея по тону. — Между тѣмъ, второй напоръ («zweiter Gipfel») этого ударенія, повидимому, склоняется къ ослабленію; въ такомъ случаѣ произношеніе часто сильно напоминало сербское ^, нерѣдко по моему становилось просто тождественнымъ съ нимъ, такъ чтобы можно было писать «eto ƀuvât», «my šitâm» считаемъ, «zaďövât» при -váet, задѣваетъ и под. Движеніе тона въ такихъ случаяхъ совершенно параллельно съ сербскимъ, т. е. довольно ровно падающее. Существуетъ ли еще, въ вообще падающемъ по силѣ выдыханіи, вторая «верхушка», второй, слабѣйшій напоръ, не осмѣливаюсь рѣшить общимъ правиломъ, такъ какъ самъ колебался; въ иныхъ случаяхъ второй напоръ по моему совершенно исчезаетъ, такъ что выдыханіе представляетъ непрерывное decrescendo; а въ другихъ не смѣю этого утверждать. Но, и это согласуется съ наблюденіями надъ сербскимъ ^, если, напр., съ результатами экспериментальной фонетики у Gauthiot (Étude sur les intonations serbes, Mémoires de la Soc. de Ling. de Paris, t. XI, p. 336 sv.) сравнить замѣтки наблюдательнаго сербскаго уроженца Решетара въ Archiv f. slav. Phil. XXIV стр. 251 сл., по которымъ дву-напорное произношеніе сербскаго ^ едва-ли можно считать постояннымъ правиломъ, «особенно не при спокойной, не громкой рѣчи..» [1]) — Если же второй напоръ выдыханія вполнѣ исчезаетъ, единственнымъ слѣдомъ слитія двухъ гласныхъ остается извѣстная долгота. Можемъ наконецъ добавить, что въ единичныхъ случаяхъ и эта долгота исчезаетъ, несмотря на положеніе подъ удареніемъ; въ бѣглой рѣчи отмѣчено, напр., «ńe znám, kakój . . .», съ такимъ же

---

1) Я, конечно, не осмѣливаюсь считать свое ухо достойнымъ соперникомъ съ регистрирующими аппаратами Rousselot. Однакожъ можно скромнымъ образомъ, безъ обиды никому, примкнуть къ высказанному Решетаромъ мнѣнію; оно согласуется съ моими наблюденіями. Небезынтересно при томъ, что и такой тонкій наблюдатель, какъ мой землякъ Стормъ, какъ будто отмѣтилъ только одну выдыхательную верхушку. Во всякомъ случаѣ считаю пока рискованнымъ строить слишкомъ много на результатахъ Gauthiot.

произношеніемъ какъ, напр., «дамъ», при «znām», о которомъ выше.

Изъ обсужденія междугласнаго i̯ (j) я исключилъ пока случаи, гдѣ гласныя, между которыми имѣется «i̯», одна или обѣ—i. Именно, какъ указано подробно въ вышеназванной статейкѣ Фортунатовскаго Сборника, имѣемъ въ такихъ случаяхъ въ фонетическомъ отношеніи частью дѣло съ другими явленіями, чѣмъ когда «i̯» стоитъ между гласными не i.

Такъ, въ сочетаніи «ii̯a», i̯ можетъ обозначать собою особенное съуженіе, ýже стоящаго передъ нимъ i; но впечатлѣніе «i̯» получается и безъ такого съуженія, если слабѣйшая точка выдыханія лежитъ передъ окончаніемъ i-овой артикуляціи, такъ что частица i отрывается къ слѣдующему слогу. Послѣднее нужно считать нормой того «i̯», которое выступаетъ въ названномъ положеніи въ описываемомъ говорѣ, напр. въ głuxíi̯ȫ глухіе, stánu śíi̯eť.. сѣять, ǵníi̯ǘt гніютъ и мн. др. Незначительное передвиженіе въ выдыханіи, т. е. перемѣщеніе слоговой границы, здѣсь ведетъ отъ, напр., «śíi̯eť» къ «śíeť», безъ «i̯». Всюду можно было слышать и то и другое произношеніе бокъ о бокъ, а можно потому и колебаться, слѣдуетъ ли писать съ или безъ «i̯». Такіе двойные или сомнительные случаи, для которыхъ невозможно установить опредѣляющихъ границъ, обозначаются помощью [i̯]: Kí[i̯]of, on vłaďí[i̯]öt źémľu владѣетъ землей, pośí[i̯]ena посѣяна и т. д. Мѣстоположеніе ударенія на второй изъ гласныхъ, повидимому, не развиваетъ другихъ или болѣе твердыхъ правилъ; видимъ śḿiáu̯śe смѣялся при неопр. śḿii̯éťśe (-će? см. § 8), ǵníi̯ǘt при ǵńi[i̯]ót гніетъ[1]).

Если же вторая изъ гласныхъ—i, то существованіе «i̯» (j) между гласными, повидимому, нужно считать рѣдкимъ явленіемъ

1) За то можно спросить, не вліяетъ ли качество второй гласной на существованіе или несуществованіе «i̯». По краткому моему знакомству съ говоромъ, я во всякомъ случаѣ считалъ бы слогораздѣленіе въ родѣ *ǵńi-ut или *śí-u, безъ «i̯» какъ будто неестественнымъ, между тѣмъ какъ śḿi-áu̯śe, ǵńi-ót по выше сказанному даются весьма естественно. Ср. объ i̯ въ положеніи между гласными не i.

Обыкновенно видимъ, напр., stoïš стоишь, dvoíx, dvoím, doíť, poíť, strôiť, ńe stôit не стóитъ; poįú, по popoíš, dvoíť — vу́dvoiť, udváivať, moí, moíx. Однако, существуетъ и произношеніе съ яснымъ į (j); уже выше указано на moįí, которое при moí нетрудно было выхватить въ спокойной, болѣе медленной рѣчи изъ произношенія окружающихъ Шуйское деревень; ср. далѣе форму какъ obôįi обои. Въ такомъ положеніи рѣчь идетъ, конечно, только объ į (j), образованномъ дѣйствительнымъ артикуляціоннымъ съуженіемъ; иначе не могли бы его здѣсь объяснить. И въ такомъ положеніи можно найти двойныя формы какъ podoiľa подоила при -įiľa; въ транскрипціи это указано черезъ -[į]iľa; такъ и mo[į]ím.

Прим. 2. Въ этой связи могу указать на форму śećás сейчасъ, при болѣе рѣдкомъ śeįćás.

§ 11. Согласная v въ отношеніи къ w и u̯; знакъ [u̯]. Артикуляція чистой губно-губной длительной «w», какъ извѣстно, ясно различается отъ употребляемой какъ согласная гласной u («u̯»). Однакожъ, и между ними трудно возстановить рѣзкую физіологическую границу. Переходъ посредствуется безъ яснаго перерыва или прыжка.

Далѣе, чистая губно-губная длительная «w» ясно различается по артикуляціи отъ чистой губно-зубной длительной «v», при которой свойственное длительнымъ «треніе» выдыханія производится между нижней губой и верхними зубами, безъ активнаго участія верхней губы. Однако, и здѣсь нельзя сказать, чтобы переходъ w > v или обратно произошелъ непремѣнно яснымъ «прыжкомъ» въ фонетическомъ отношеніи; участье со стороны верхней губы имѣетъ возможность оттѣняться до безконечнаго.

Итакъ, конечныя точки этого звукового ряда, v — (w) — u̯, нетрудно различать другъ отъ друга ни для какого наблюдателя; а иначе съ тѣмъ рядомъ оттѣнковъ, который лежитъ между

этими точками въ непрерываемой артикуляціонной цѣпи, но который для описываемаго говора менѣе важенъ.

Именно, въ Паньковскомъ говорѣ, какъ и насколько я наблюдалъ, въ окружающихъ, встрѣчаемъ, съ одной стороны развитое изъ ł въ концѣ слога ясное u̯ (ср. § 9), а съ другой стороны ясную губно-зубную длительную согласную v, переходящую при потерѣ голоса въ также безсомнѣнное губно-зубное f.

Попадались однако случаи губной длительной, въ которыхъ я или колебался, не содѣйствуетъ ли верхняя губа активнымъ образомъ, или же узнавалъ дѣйствительное «w». Они немногочисленны. Они притомъ отмѣчены при обыкновенномъ v (напр. «sowói̯» и sovói̯, совой, «ďéŕewo» и -vo, ńezvánoi̯ и -wa- и др.), такъ что не можемъ говорить о грамматическомъ правилѣ. Не смотря на это считаю не лишнимъ разсмотрѣть это явленіе. Отмѣтимъ, во первыхъ, что передъ звуками e и i въ моемъ матеріалѣ встрѣчаемъ только v, часто съ особымъ подчеркиваніемъ его чисто губно-зубнаго характера: ovdov́êu̯, -v́êła, vdov́éć, śív́er сѣверъ и мн. др.; единственное замѣченное исключеніе — пов. «zowí» при zov́í. Передъ a склонность къ употребленію верхней губы уже иногда выступала («ńezwánoi̯», «vdowá», «korowái̯», «sowá»), однако чаще въ слабой степени, такъ что наблюдатель оставался въ сомнѣніи, писать ли лучше v или w (такъ, напр., въ íva, ćerkvám, ćerkváx, travá, род. dóbrova, xudóva и др.). Но чаще всего, повидимому, и при томъ въ самой развитой формѣ склонность выступала передъ гласными o, u и y (rozgowór, sowý — sowú — sowói̯, vdowú — vdowói̯, zowút и др.).

Послѣдняя черта дѣлаетъ вѣроятнымъ, что склонность къ развитію w стоитъ въ связи съ извѣстной лабіализаціей, переданной отъ слѣдующей гласной; что дѣйствуетъ этакимъ образомъ и y (ы), согласовалось бы съ мнѣніями, высказанными Свитомъ о московскомъ, ср. его выше названную статью, стр. 550, въ отдѣлѣ «Rounding». Но это объясненіе одно недостаточно; оно бы не объясняло, что попадается «w», полное или приблизительное, и передъ a; при томъ, въ случаѣ какъ dvôr дворъ, при

ныхъ; отмѣчу, что въ словѣ topéŕ теперь, гдѣ ŕ сохраняетъ голосъ до самаго своего конца, послѣ ŕ голосъ умиралъ въ коротенькомъ, но ясномъ гласномъ звукѣ — не і, но открытомъ е; въ грубой передачѣ «topéŕę» или под.; ср. ниже, объ отношеніи артикуляціи ŕ къ r.

Изложенное наблюденіе надъ палатализаціей губныхъ заставляетъ невольно спросить: какъ тогда писать, pi или ṕi, pe или ṕe и т. д.? «korėįka» или «koṕėįka» «bérek» или «b́éŕek», «beréš» или «b́eŕéš» (ср. b́örú беру), «sołovéį» или «sołov́éį», «lébet», или «ľéb́eť» лебедь, «méľńića» или «ḿéľńića», «pétľä» или «ṕétľä», «pogíbeľ» или «pog̍íb́eľ», и т. д.? Отвѣчу только, указывая на выше сказанное насчетъ «адапціи» и «палатализаціи» въ узкомъ смыслѣ слова, что выборъ долженъ зависѣть отъ личнаго усмотрѣнія; недостатки и непослѣдовательность сопровождаютъ и тотъ и другой способъ передачи; за то новые знаки причинили бы и типографіи и читателю новыя трудности по, въ сущности, хорошо извѣстному и по крайней мѣрѣ легко понимаемому предмету. Почему я удержалъ знакъ палатализаціи, т. е. пишу ṕi, ṕe, b́i, b́e и т. д., выясняется изъ дальнѣйшаго изложенія.

Если прослѣдить вопросъ о гласномъ переходномъ звукѣ отъ согласной къ слѣдующей гласной далѣе, то и при r и l находимъ то же самое правило, какъ при губныхъ (ср. выше примѣръ topeŕ): r переходитъ прямо въ слѣдующее е, напр. въ dŕemľú, dŕémľeš, почему и здѣсь можно было бы обходиться безъ обозначенія «палатализованнаго» r; а и при ľ не слышался передъ е, напр. въ pôsľe послѣ, kľépľeš, неопр. g̍ľéďiť глядѣть, Vaśíľeį и под., характерный переходный звукъ, «off-glide», который такъ ясно наблюдается при этихъ же палатализованныхъ согласныхъ, напр., передъ а. Можно добавить, что отсутствіе его отмѣчено послѣ r еще и передъ ú (ср. § 13): kŕúćók, а послѣ l и передъ ö: kľöščẏ клещи, pľöšẏvoį плѣшивый[1]); послѣд-

1) Напротивъ, если первый слогъ выговаривался съ о, ср. § 13, переходный звукъ выступалъ ясно.

нее легко понятно, такъ какъ ö вѣдь имѣетъ ту же самую артикуляцію языка, какъ е, ср. § 8 и § 13.—Само собою разумѣется, что при r и l не можемъ объяснить обсуждаемое явленіе вполнѣ, какъ при губныхъ. Они не имѣютъ, какъ эти, отдѣленное отъ прочей артикуляціи положеніе передняго языка, которое можно регулировать независимо, вполнѣ про себя. Въ r, l при палатализаціи перемѣняется, какъ извѣстно, имѣющаяся артикуляція передняго языка, а именно, за переднимъ концомъ языка, который при непалатализованныхъ видахъ даетъ намъ характеристическую артикуляцію r, l[1]), еще поясъ передняго языка поднимается выпуклымъ сводомъ въ направленіе къ переднему нёбу. Что при этомъ движеніи первоначальная артикуляція конечной части языка нѣсколько мѣняется (при ŕ въ отношеніи къ r передвигается нѣсколько впередъ, при ľ поясъ запиранія какъ будто увеличивается), можемъ оставить въ сторонѣ; а намъ важно, что «степень» палатализаціи здѣсь повидимому опредѣляется величиною («широтою») и большимъ или меньшимъ приближеніемъ къ нёбу упомянутаго добавочнаго выпуклаго свода[2]). Отсутствіе переходнаго звука і'оваго характера къ слѣдующему е поэтому—достаточный указатель; напр., объ ľ изъ этого можно заключить, не приближается ли оно въ такомъ случаѣ сильно къ извѣстнымъ (напр. нѣмецкимъ) «среднимъ» типамъ l? А вотъ это именно и оказалось безсомнѣннымъ для моего слуха.

Слѣды этого же явленія можемъ преслѣдовать еще дальше. Мы видѣли, что согласная r, по тому образу, какимъ она подвергается палатализаціи, хотя и не совпадаетъ вполнѣ съ группой губныхъ (см. выше), но примыкаетъ къ ней: палатализація состоитъ, главнымъ образомъ, въ добавкѣ къ уже имѣющейся артикуляціи еще новой. Такъ и понимаетъ Sweet дѣло въ

1) Оставимъ при томъ въ сторонѣ положеніе задняго языка въ ł ср. § 7.

2) Можно непосредственно провѣрять это особенно въ l; чѣмъ бóльшая часть спинки языка прикладывается къ нёбу, чѣмъ меньше «открытымъ» оно такимъ образомъ становится, тѣмъ болѣе «палатализованно» оно звучитъ съ все высшимъ своимъ собственнымъ тономъ. Ср. къ этому Sievers, l. c. 314.

раньше упомянутомъ эскизѣ московскаго произношенія въ Transactions и т. д., см. стр. 548. Съ г уровняетъ англійскій наблюдатель также s, z. Хотя, по моему, слѣдуетъ сильнѣе, чѣмъ это дѣлаетъ Свитъ, подчеркнуть его указаніе, что въ этихъ согласныхъ, кромѣ добавки новой артикуляціи, палатализація и передвигаетъ уже существующую, въ соотвѣтствующихъ твердыхъ типахъ, нѣсколько впередъ; именно, эта черта приближаетъ упоминаемыхъ мягкихъ согласныхъ въ артикуляціонномъ отношеніи къ группѣ «зубныхъ» (см. выше). Однако, наблюденіе опытнаго изслѣдователя позволяетъ во всякомъ случаѣ заключить, что то выраженіе, которое находитъ себѣ «палатализація» въ этихъ согласныхъ, стоитъ еще на границѣ того, что видимъ при мягкихъ губныхъ: добавки новой, вполнѣ самостоятельной артикуляціи. Въ связи съ этимъ интересно отмѣтить, что въ ć передъ е, напр. въ ćérkof, а особенно въ неударяемомъ слогѣ[1]), напр. творит. pŕićej̯, dv́onáćeť двѣнадцать, выпуклое положеніе передняго языка, которое отличаетъ ś отъ s, напр. образованное русское «ся» отъ «са», и которое поэтому и различаетъ ć отъ c, иногда бывало такъ слабо развито, что не было слышно никакого гласнаго переходнаго звука, болѣе узкаго чѣмъ е, почему опять во многихъ случаяхъ являлось искушеніе считать «ć» настолько же «твердымъ» сколько «мягкимъ»[2]). Тоже самое видимъ въ глагольномъ окончаніи возвратномъ. При отчетливомъ, медленномъ произношеніи гласною окончанія выступаетъ -о, а при болѣе скоромъ это -о, по § 13, подъ вліяніемъ предшествующей палатализованной согласной, развивается часто, черезъ -ö, въ -е. А между тѣмъ какъ въ формахъ какъ boítśo (боится; о вопросѣ «t + ś» или «ć» ср. § 8) гласный передненёбный переходный звукъ между ś и о выступалъ ясно, онъ за то совершенно исче-

---

1) Ср., что неударяемое е, по § 2, немножко закрытѣе ударяемаго?

2) Послѣ ударенія, въ концѣ слова, напр. въ ḿiźińeć, я отмѣтилъ очень слабую палатализацію, однако такъ, что никто не сомнѣвался бы, что она существуетъ. Не зависитъ ли слабость ея отъ низкаго положенія передняго языка, отъ того, что степень ея равняется гласной е, а не і?

залъ, когда конечная гласная достигала ступени -е, напр, ťagájutśe, неопр. ťagátśe тягаться; и самая дорсальная выпуклость, которая вообще отличаетъ ś отъ s, была очевидно такъ слабо развита, что нерѣдко, или даже вообще можно было съ не меньшимъ правомъ писать «-tse», ср. въ кирил. обозначенiи «тсэ» или «цэ». — Слѣдуетъ добавить, что при ś безъ предшествующаго звука t, напр. въ śeředá, b́iśer, а также при ź я не наблюдалъ соотвѣтствующей потери или ослабленiя того особаго дорсальнаго положенiя языка, которое различаетъ ихъ отъ s, z; оно въ нихъ всегда бывало легко замѣтнымъ, такъ какъ оно, даже при слабомъ развитiи, придаетъ этимъ звукамъ извѣстный легкiй оттѣнокъ переднихъ звуковъ š (ср. § 8).

Въ спорадическихъ случаяхъ описываемая низкая степень палатализацiи повидимому можетъ приводить къ потерѣ самой палатализацiи передъ е даже въ звукѣ ń, не смотря на то, что послѣднiй казался бы принципiально защищеннымъ особой своей, различной отъ n, артикуляцiей. Я отмѣчалъ слово ńe, не, въ извѣстныхъ случаяхъ, напр. въ предложенiи какъ «ṕtíću ńe kórḿät», произнесеннымъ съ такъ слабой палатализацiей, что русскiй склонялся бы писать «нэ»; а такимъ же образомъ онъ долженъ былъ бы передать какъ «бóльнэ» развитую изъ больно черезъ bóľńo, -ńö форму bóľne. Въ podeťó пойдете я отмѣтилъ, что и при ď выше упомянутый, подобный j («голосовое χ»), переходный звукъ передъ е могъ становиться слабымъ, въ связи съ менѣе сильнымъ развитiемъ свойственной мягкому ď дорсальной артикуляцiи языка; однако, полнаго перехода въ коронально образованное (твердое) d я не наблюдалъ.

— Теперь интересно подойти къ обсуждаемому явленiю съ другой стороны, а именно обратить вниманiе на произношенiе согласныхъ передъ формами мѣстоименiя «этотъ». Здѣсь вѣдь не можетъ быть рѣчи о «потерѣ» прежней палатализацiи; а спрашивается, выказываетъ ли произношенiе здѣсь то же самое, что въ выше упомянутыхъ сочетанiяхъ? О произношенiи «этотъ» въ абсолютномъ началѣ ср. § 15. Въ сочетанiи съ словомъ «вонъ» я

отмѣтилъ примѣръ «voṅéta žoŕót», вонъ эта жретъ; но я долженъ на всякій случай высказать какъ возможность, что примѣръ собственно соотвѣтствуетъ «вонъ и эта...»; ср. t слова vôt, которое въ сочетаніи votéta, вотъ эта, оказалось положительно непалатализованнымъ. Но особый интересъ представляли сочетанія какъ «объ этомъ» или «съ этимъ». Изъ ихъ произношенія получается, такъ сказать, отрицательное доказательство, что въ выше обсуждаемыхъ сочетаніяхъ съ е, напр. soľovéj, ḿéľńića и т. д., согласную передъ е нужно считать относительно палатализованной; именно, въ «ob-étom» и под. было ясно слышно, что въ b спинка языка не поднималась такъ высоко къ переднему нёбу, какъ въ слѣдующемъ е; она скорѣе выдерживала то же самое положеніе, какъ въ предшествующемъ о; послѣ b даже слышался еще гласный переходный звукъ отъ болѣе открытаго къ болѣе закрытому положенію языка, слабый призвукъ о, въ грубой передачѣ приблизительно «obǫ étom».

Уже такое наблюденіе оправдываетъ проведенное употребленіе знака палатализаціи при губныхъ и г, также передъ гласными е и і. А при другихъ согласныхъ отмѣченные передъ е случаи слабѣйшей или даже отсутствующей палатализаціи нужно считать не полной системой, а лишь слѣдами, которые однако заслуживаютъ подробнаго разбора и вниманія со стороны изслѣдователя.

— Въ предварительномъ докладѣ я намекнулъ, между тѣмъ, на то, что въ описываемомъ говорѣ можно извѣстнымъ образомъ говорить о двухъ степеняхъ палатализаціи. Мы видѣли, какъ тѣ согласныя, въ которыхъ спинка языка при палатализаціи способна, вполнѣ или до извѣстной степени, регулировать разстояніе отъ нёба, т. е. прежде всего губныя, не только передъ і, но и передъ е артикулируютъ съ разстояніемъ, адаптированнымъ къ слѣдующей гласной. Ожидаемъ поэтому того же самаго передъ гласными, лежащими между этими границами. Такую гласную говоръ, по § 4, развилъ изъ стараго ѣ въ ударяемомъ слогѣ передъ твердою согласною. Оказывается, между

тѣмъ, что въ губныхъ, г и l спинка языка передъ этимъ ê имѣетъ высоту не только этого напряженнаго ê, но гласной і. Это сейчасъ отличаетъ сочетанія ṕê, b́ê и т. д. отъ сочетаній ṕe, b́e и т. д., даже не считаясь съ разнымъ произношеніемъ гласныхъ. Въ сочетаніяхъ ṕê, b́ê и т. д. выступаетъ въ отверстіи между взрывомъ согласной и слѣдующимъ ê переходный гласный звукъ характера і, какъ будто į особой краткости; такъ, напр., въ v́êšu вѣшу, ćoľov́êk, rúḱi b́êľyį̈ö, а далѣе, напр., и въ xľêp хлѣбъ. Лишь послѣ m, въ парѣ случаевъ, я сомнѣвался насчетъ существованія этого переходнаго звука, и занимаетъ ли спинка языка въ согласной высшее положеніе, чѣмъ въ слѣдующемъ ê (такъ въ ŕoká šum̂êľa и въ церковномъ ľićöm̂êr); при г я колебался въ единичномъ случаѣ: goŕêų горѣлъ. Но оставимъ эти немногіе сомнительные случаи въ сторонѣ; какъ правило выходитъ, пользуясь коэффиціентами, что наравнѣ съ выше описаннымъ рядомъ: p̍i, m̍i и т. д., p̊e, m̊e и т. д. p̊a, m̊a и т. д., къ чему присоединяется вѣроятно и r̊e, l̊e — находимъ другой рядъ: p̍ê, v̍ê, r̍ê и т. д.

Объясненія особой, высшей степени палатализаціи передъ ê (изъ стараго ѣ) можно конечно искать разными путями. Обстоятельное разсужденіе объ этой сторонѣ вопроса дано въ § 4.

— Передъ тѣмъ какъ оставить описаніе самихъ палатализованныхъ согласныхъ, слѣдуетъ добавить, что губныя въ концѣ слова всюду потеряли палатализацію. Говорятъ напр., brof бровь мн. bróv́i, śem семь, ćep мн. ćéṕi (цѣпь; объ е см. § 4), krof род. króv́i кровь; также ľubôf ľubóv́i. Въ повел. izgotôf изготовь, конецъ звучитъ вполнѣ какъ въ прилаг. gotôf готовъ; ср. также мн. izgotôfťe (-ťö) изготовьте, гдѣ, значитъ, палатализація ť осталась безъ вліянія на f. ćerkof съ род. ćerkvy вѣроятно получило твердыя окончанія подъ вліяніемъ отвердѣнія конечной губной. Ср. еще примѣръ какъ karáp корабль. — Палатализированная артикуляція далѣе теряется, если послѣ ť, ď слѣдуютъ t, d. Такъ, сочетаніе «хохотать-то» звучитъ xoxotat̄o; ср. ńe kośít̄a, не косить-то, и др. Въ «but dóp», будь добръ, видимъ,

что ṫ теряетъ палатальность, хотя и не подвергается голосовому уподобленію къ слѣдующему d. — Что при этакихъ сочетаніяхъ свойственный палат. ť, ď призвукъ «χ» («j»)[1]) исчезаетъ, зависитъ конечно отъ того, что «взрывъ» не можетъ состояться, по причинѣ характера слѣдующаго звука; ср. явленія, упомянутыя въ § 15. Но это само собою не достаточно, чтобы объяснить полную потерю свойственнаго ť, ď дорсальнаго положенія языка; эта послѣдняя сторона скорѣе принадлежитъ къ явленіямъ «уподобленія по звуку» («Geräuschassimilation»), разные примѣры котораго уже приведены въ § 7.

— При изслѣдованіи, насколько и какъ далеко палатализація вникаетъ въ группу согласныхъ, опять оказывается удобнымъ имѣть въ виду выше упомянутую группировку согласныхъ по тому образу, которымъ отражается палатализація въ ихъ артикуляціи: зубныя (въ болѣе широкомъ смыслѣ) — губныя — гортанныя. Такое раздѣленіе раціонально и здѣсь.

Палатализація «зубной», въ настоящей жизни говора, постоянно переходитъ и на предшествующую «зубную»: źďiś здѣсь źďêłaju̥ ȷéśľi rośľí росли śńêk снѣгъ kuźńéć ćéŕńeńköȷ черненькій ṕéťľä[2]) pôśľe послѣ draźńú kaŕťína smýśľiť źŕiť зрѣть, soźŕêła ugáśńet (-ńöt), ср. ńe gáśńi гасни, proťéŕľi протерли úmeŕľi ľiśť лѣзть nóźŕi ноздри płóťńiki[3]) dvóŕńik koŕźína. Тоже самое наблюдаемъ передъ ć: śéŕćo oguŕćí tońćováť танцовать otv́ińćú отвинчу sóńće f́itáńćiȷa квитанція. — Безсомнѣнныхъ исключеній я бы не могъ привести. Въ противоположность къ ńeśľí v́eźľí, z мнѣ казалось непалатализованнымъ въ połzľí ползли; можетъ быть, что это имѣетъ связь съ артикуляціей предшествующаго ł, гражданское право котораго, впрочемъ, само по § 9

---

1) См. въ началѣ настоящаго параграфа.

2) Въ ť спинка языка занимаетъ свойственное мягкому ť дорсальное положеніе; но взрывъ не состоится, или скорѣе дѣлается «латеральнымъ» (Сиверсъ 462 сл.); обыкновенно сопровождающій ť звукъ «χ» поэтому исчезаетъ. См. § 15.

3) Взрывъ ť здѣсь носовой; ср. Сиверсъ 465 сл. См. § 15.

и § 16 оспоримо въ звуковыхъ законахъ говора. Въ ťŕasú трясу я колебался насчетъ t, склонялся однакожъ считать его мягкимъ. Болѣе достойны вниманія, впрочемъ, нѣкоторыя сочетанія съ двойной согласной, st, передъ r, а именно примѣры sťŕiľéť стрѣлять sťŕića встрѣча, ср. sťŕiťiu̯ встрѣтилъ, sťŕigľa, ср. otsťŕik отстригъ. Я не въ состояніи рѣшить свое сомнѣніе насчетъ ихъ. Во всякомъ случаѣ, s не развилось въ полное ś, которое вообще легко различается отъ твердаго; скорѣе всего оно оставалось чистымъ s; а о согласной t между этимъ s и слѣдующимъ ŕ не смѣю высказаться. Въ подобномъ сомнѣніи я остался насчетъ d въ Ondŕí[i̯] Андрей, ср. еще Ondŕéef (-êf, см. § 10); n было здѣсь безсомнѣнно безъ палатализаціи. — Можно добавить, что звукъ š передъ ń, въ примѣрѣ какъ gŕêšńik передвигается немножечко впередъ, но не переходитъ въ совершенно мягкое «š» (ср. § 8).

Далѣе, зубная правильно палатализируется передъ мягкой губной. Напр., śvíŕêpoi̯ свирѣпый, on śḿii̯ótśö, śḿêu̯ смѣлъ, ср. ńe śḿii̯, śvêt śvêtľa źvíŕ звѣрь iźvóska известка źvozdá, р. мн. źvês, śḿírnoi̯, ср. pośḿiŕńéi̯ö, śvitá свита (свить) śḿećú śḿéćoš (ḿotáť метать), śṕêta śvóu̯ свелъ iźbíu̯ избилъ iźbiráť śḿiľá[i̯]a смѣлѣе ďvê ďvéŕi ďvonáćeť ćeťvórtoi̯ kóŕḿat, ср. koŕḿíť, ďvínuť ŕvoš рвешь Maťvíi̯[1]). Ср. еще чужое kańf´êty конфеты. По правилу видимъ śṕi, śṕiš спишь, и далѣе śṕľu (ср. ниже). ć въ сочетаніяхъ какъ ćvötók цвѣтокъ, ćveľí и под. не принадлежитъ, конечно, сюда, такъ какъ оно само собою «мягко».—Необъяснимое исключеніе видимъ въ d, вм. ожидаемаго ď, слова ḿedvíť, медвѣдь.

Если же передъ палатализованной зубной стоитъ губная, то, повидимому, палатализація обыкновенно не переходитъ на эту; но это правило не вполнѣ безъ исключеній и оставляетъ притомъ случаи, гдѣ не берусь рѣшить, была ли губная палатализована или нѣтъ. Съ безсомнѣнно твердой губной отмѣчено, напр., mńê v-ľosáx въ лѣсахъ pťića opťeka аптека bľíže (-žə, ср. § 8) ďe-

1) Взрывъ ť состоится нормальнымъ образомъ; ср. выше -ťľ-, -ťń-.

ŕévńa dŕemľú, 2. л. dŕémľeš, mśtiť мстить[1]), mńoš, пов. mńi (ḿať мять), zapŕagú ťepľí (прош. кор. теп-) źemľá, вин. źémľu, ďeševľe śémďeśät łápťi, род. łapťéį̯. При словѣ śémďeśät можно бы, конечно, возразить, что śem- можно же считать переведеннымъ изъ не сложной формы śem семь, о которой выше; но прочіе примѣры дѣлаютъ такое возраженіе лишнимъ. — И передъ ć находимъ «твердую» губную, напр. въ ďifćónka дѣвчонка, ofćám; есть, однако, одинъ случай, въ которомъ я колебался, именно kŕípće крѣпче; я склонялся считать p «твердымъ». — Неяснымъ осталось далѣе f въ fśê всѣ. Передъ ŕ я колебался нерѣдко; такъ въ bŕeśťí брести («скорѣе b»), bŕiť («скорѣе b»), śeŕébŕena[į̯]a («скорѣе ƀ»); а и передъ ń имѣю пару такихъ случаевъ: ľićéb-ńića («ƀ?»), ńe źébńi не зябни («ƀ?»), а также въ прош. oźébľi.— Рѣшительно «мягкая» губная отмѣчена только въ v́źeť взять, прош. v́źaṷ и т. д. — При составленіи этихъ примѣровъ я, также какъ въ другихъ группахъ, не справлялся относительно первоначальнаго ихъ вида; примѣръ какъ mńoš съ исторической точки зрѣнія не совпадаетъ съ źémľu, такъ какъ въ немъ стояло раньше ь послѣ m; но наше дѣло, главнымъ образомъ, состоитъ въ обсужденіи явленій съ точки зрѣнія нынѣ живущаго говора. За то съ этой же точки зрѣнія прямо видно, что передъ нынѣшнимъ, только что описаннымъ положеніемъ вещей господствовало другое. і, не ê, изъ ѣ въ kŕípće, а также 'e, не 'o, въ źemľá źémľu и др. указываютъ на «мягкіе слоги». Спрашиваемъ поэтому невольно, не обозначаютъ ли случаи, въ которыхъ наблюдатель колеблется насчетъ характера губной, остатокъ старины подъ еще не оконченнымъ развитіемъ. Это возможно, да не вѣроятно. Скорѣе нужно объяснить описанное колебаніе такъ, что склонность палат. губныхъ къ низкому положенію передней части языка (см. выше) дѣлаетъ различіе между «мягкой» и «твердой» губными неяснымъ и поэтому мѣшаетъ рѣшенію наблюдателя. Что касается случая какъ

1) Когда это слово стояло въ началѣ предложенія, можно было слышать слабый гласный элементъ, о, передъ m; уже въ родѣ этой паразитной гласной имѣемъ ясное доказательство, что m теперь «твердо».

ṡṗl̕u, то онъ вызываетъ по моему предположеніе, что ясная палатализація р и s основывается на близкой аналогіи другихъ формъ, напр. ṡṗiš.

Гдѣ передъ палат. зубной стоитъ гортанная, наблюдатель опять часто колебался. x безсомнѣнно было палатализованнымъ въ x̕l̕êf хлѣвъ. Колеблющимся остался я насчетъ k въ kr̕os крестъ, kl̕êtka, насчетъ g въ gd̕ê, gr̕êẹ грѣхъ. «Твердо» k по моему было въ Ol̕eksij, Oksińja, k-t̕eb̕ê, voskr̕eśeńjö, l̕on volokńistoj, ṗekl̕i, k-ćaŕu къ царю, l̕ékće, а также g въ mogl̕i. «Мягкость» слога въ историческомъ отношеніи доказывается тѣмъ, что его е не перешло въ 'о (ṗekl̕i и др.); но что въ настоящее время нужно считать гортанную «твердой», особенно ясно выходило въ случаяхъ какъ k ć-, гдѣ взрывъ k состоялся, что помогаетъ устранить всякое сомнѣніе о характерѣ согласной. Однако, и передъ ć отмѣчены случаи съ k другого качества; въ новообразованномъ неопр. zaṗr̕ekći запрячь k стояло какъ будто въ срединѣ между «твердымъ», т. е. заднимъ, и «мягкимъ», т. е. переднимъ (адаптированнымъ къ i) k[1]); такъ вѣроятно и въ l̕ekći, лечь, между тѣмъ какъ k въ st̕er̕ekći стеречь по моему скорѣе было «твердо». Значитъ, и въ этомъ сочетаніи не успѣемъ устранить сомнѣніе.

А колебаніе оставляли и тѣ немногіе примѣры зубной передъ «мягкою» (переднею) гортанною, которые собраны у меня: f-kl̕êt̕ke въ клѣткѣ (ê вѣроятно аналогично вм. ожидаемаго i, см. § 4?; ср. однако ниже d̕êtki), út̕ki утки, sáńki санки; но n въ d̕ifćónki дѣвчонки; въ d̕êtki дѣтки t обыкновенно казалось твердымъ; а отмѣчены и случаи, въ которыхъ я колебался относительно его характера.

Губную передъ палат. гортанной я отмѣтилъ только въ двухъ случаяхъ, и въ обоихъ какъ «твердую»: d̕êfki дѣвки, ščérki («ščö̩rki», § 8). Объ обратномъ сочетаніи единственный отмѣ-

---

1) Что это не зависитъ отъ предшествующей гласной, видимъ изъ примѣровъ вродѣ gluxix, гдѣ второе x рѣшительно «твердо», т. е. образовано въ заднемъ поясѣ, какъ напр. передъ а.

[illegible] случай [illegible] не позволяетъ заключеній; тѣмъ болѣе что низкая степень палатализаціи передъ е [illegible] окончательному убѣжденію о качествѣ k.

Итакъ, изслѣдованіе о вліяніи палатализаціи въ группу согласныхъ оставляетъ, при безсомнѣнныхъ положительныхъ результатахъ, и много колебаній. Колебаніе и сомнѣніе, конечно, отчасти можно приписать недостаточной способности наблюдателя; въ томъ отношеніи не стѣсняюсь ставить себя на сторону Свита, который (стр. 562) «[illegible] сознаться въ неспособности дать надежныя подробности», о томъ же самомъ вопросѣ. А отчасти выходитъ, что колебаніе и неясность принадлежатъ не уху наблюдателя, но самому говору.

Указывая на данное выше изложеніе, довольствуюсь, въ остальномъ описаніи, ставить знакъ палатализированія лишь надъ послѣднюю согласную группы.

— Можно въ этой связи, но какъ на исторически уже установившійся фактъ, указать, что описываемый говоръ выказываетъ согласныя, палатализованныя подъ вліяніемъ извѣстныхъ предшествующихъ имъ согласныхъ. Дѣйствующимъ факторомъ въ этомъ явленіи постоянно оказывается палатализованная зубная, ť, ń или ľ; ея вліянію подверглась въ большинствѣ случаевъ гортанная; но развитіе не дало вполнѣ послѣдовательнаго правила. ń подъ вліяніемъ предшествующаго ľ видимъ въ bóľńö (-ńe), больное; но при томъ, напр., śiľno, а также boľnój; и обратное развитіе выказываетъ kołokóľna колокольня. ľ развивало ḱ въ tóľḱö, skóľḱö, stóľḱö (только и т. д.; также -ḱe, ср. § 13). Но видимъ x, не x́, въ vóľxa ольха. ś вызвало ḱ, напр., въ rúśḱöj (-ej) русскій, ḿéŕśḱöj, ćáŕśḱöj (ś въ свою очередь вѣроятно подъ вліяніемъ ŕ), dvoŕáńśḱöj (ś п. вл. ń), ľuďśḱöj людской, muśḱójö[1]) pláťjö; къ этой же категоріи принадлежитъ развитіе ḱ въ дат. mužyćḱú, ср. им. mužyćók мужичокъ. Чаще всего, однако, дѣйствовало ń на слѣдующую гортанную. Такъ,

1) Въ послѣднихъ трехъ прилагательныхъ окончаніе м. р. слышалось постоянно съ -öj, не съ -ej, какъ будто напоминая о первоначальной «твердости»

напр., ḃeŕózyńk̇ă березка, xorošéńk̇ŏ (-k̇e), «tam oná (т. е. рѣка Шуя) máľeńk̇a», rańóšeńk̇ŏ, davnóxońk̇e (медленно -k̇o, см. § 13), ḃáťińk̇o (-k̇e) батенька, ćéŕńeńk̇ŏį черненькій. Стоитъ обратить вниманіе и на гласную передъ такимъ сочетаніемъ, въ параллеляхъ какъ ṕíšŏnka пѣсенка, ďiŕćónka, roḃónka съ одной стороны, а съ другой dúšeńk̇ă, máḿeńk̇ă, Óľeńk̇ă. k̇ и ġ въ такомъ положеніи спорадически развиваются въ ť, ď; такъ, при máľeńk̇iįă отмѣчено -ńťiįă; при ďéńġam ďéńďam, твор. мн. отъ ďéńġi[1]); въ первомъ примѣрѣ слышалось и произношеніе со звукомъ на границѣ k̇ и ť, такъ что трудно было рѣшить, къ какой категоріи собственно приписать его. Насчетъ этого явленія указываю на свою работу Die Dialekte des südlichsten Serbiens (Schr. der Balkancommission, Wien 1903), § 14, особенно стр. 43. Въ «Программахъ для собиранія и т. д.», С.П. 1900, ср. §§ 110, 140 и 145.

— Можемъ теперь перейти къ гласнымъ элементамъ передъ палатализованными согласными. Какъ извѣстно, между палатальной согласною и предшествующей гласной, особенно если эта принадлежитъ къ заднему ряду, легко развивается переходный гласный звукъ («on-glide»), напоминающій o и иногда развивающійся въ į (напр. ať > aįť и под.). Такой переходный звукъ, однако, въ описываемомъ нарѣчіи не выступалъ съ такою ясностью, что̀ заслуживаетъ особаго вниманія.

Изъ самихъ предшествующихъ гласныхъ, a o и u не видоизмѣняются замѣтнымъ образомъ подъ вліяніемъ слѣдующей палатальной согласной; гласная a формы kľáľi, при сравненіи съ kľáľa, поэтому не даетъ поводу къ замѣчаніямъ; иначе, если, кромѣ слѣдующей, дѣйствуетъ при томъ и предшествующій палатальный звукъ; но о томъ говоритъ слѣдующій параграфъ. Гласная i также не мѣняется замѣтнымъ образомъ въ мягкомъ слогѣ. За то задній видъ y, являющійся по § 1 послѣ губныхъ, ясно отражаетъ вліяніе слѣдующей палатальной согласной; если срав-

1) Обратное явленіе въ gľa, для.

нить, напр., vyų̆, вылъ, съ мн. ч. výľi или неопр. vyť, то «у» послѣднихъ занимаетъ болѣе переднее положеніе во рту; равнымъ образомъ «у» формы ƀyḱí быки, по сравненію съ ед. ч. ƀyk, «у» неопр. ƀŕošýť по сравненію съ 3. ед. ч. ƀŕóšyt (брехать, въ значеніи врать). Направленіе этого передвиженія нужно назвать «горизонтальнымъ», конечно съ условнымъ употребленіемъ выраженія. — Остается говорить о гласной e, привлекающей въ этой связи особое вниманіе. Строй говора сильно ограничиваетъ случаи, представляющіе по этому вопросу матеріалъ. Старшее е (изъ е какъ изъ ь) въ твердомъ слогѣ вообще перешло въ 'o; при отчетливомъ произношеніи это 'o все еще сохраняется, также въ неударяемыхъ слогахъ, а возмѣщается гласной e только при менѣе отчетливомъ выговорѣ (§ 13). Старшее ѣ, по § 4, только въ открытомъ, неударяемомъ концѣ слова развилось въ -e. Прямое сравненіе e твердаго и мягкаго слога поэтому возможно только въ весьма немногихъ случаяхъ. Для ударяемаго слога сопоставленіе формъ étot: éťi сейчасъ показало, что извѣстное, напр. изъ обыкновеннаго образованнаго русскаго языка правило объ «открытомъ»: «закрытомъ» e (ср. этотъ : эти) въ нашемъ говорѣ не существуетъ; два e не выказывали никакой замѣтной разницы. Сравненіе происшедшаго изъ ѣ въ извѣстныхъ случаяхъ напряженнаго ê съ ударяемымъ e мягкаго слога (ośeńéś есенясь, опоḿéďńi, śéďńe сегодня, ďeń, ȷ̦eľ, kop̍éȷ̦ka) показало, что послѣднее остается безсомнѣнно «открытомъ», даже при условіяхъ, особенно благопріятствующихъ закрытому его произношенію. — Относительно неударяемыхъ слоговъ осталось общее впечатлѣніе, будто e при слѣдующей палатализаціи имѣетъ оттѣнокъ большей закрытости. Не смѣю однако придавать этому впечатлѣнію никакого вѣсу. Нельзя забывать, что ненапряженное e въ неударяемомъ слогѣ по § 2 вообще склоняется къ болѣе закрытому произношенію. А сомнѣніе наблюдателя, даетъ ли собственно палатализація вполнѣ удовлетворяющее объясненіе наблюдаемыхъ иногда болѣе закрытыхъ оттѣнковъ, возрастаетъ подъ впечатлѣніемъ того обстоятельства, что повидимому не только палатали-

зація, но и характеръ самой слѣдующей палатальной согласной играетъ опредѣляющую роль; такъ, отмѣчая съ одной стороны немножечко болѣе закрытый оттѣнокъ е въ повел. ḿetí, наст. ḿetóš и т. д. (мести) и въ цѣломъ рядѣ подобныхъ примѣровъ (ńestí и под.), я нашелъ съ другой стороны опять ясно открытое е передъ ľ въ мн. ч. прош. ḿeľí, ср. ǵńeľí, pľeľí и др. Поэтому, хотя и извѣстная слабая разница гласной е въ формахъ какъ ŕeviš (= плачешь) отъ 1. ед. ŕevľú̦, въ пов. ťepí отъ прош. мн. ťepľí (тепу) повидимому указывала на вліяніе палатализаціи, однако думаю, что имѣемъ полную причину быть осторожными насчетъ заключеній, тѣмъ болѣе что разница, какъ сказано, была минимальна, а выше упомянутыя наблюденія надъ ударяемыми слогами прямо противорѣчатъ такому вліянію[1]).

Въ сомнѣніи о качествѣ е, открыто ли оно или закрыто, напряженно ли или нѣтъ, я остался въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ слѣдующая за е согласная теперь безъ палатализаціи, но гдѣ сохраненіе гласной е, безъ перехода въ ’o, показываетъ, что согласная раньше была мягкой; это случаи съ er передъ губной или гортанной согласной: ṕérvoį śerp ćetv́érk ď́érgaį (ср. zaď́éŕǵivať) dv́érka źérkało ćérkof v́erx, ср. k v́érxu, v́érxom; такъ и передъ š въ v́eršýna, v́eršók. И въ ударяемомъ слогѣ, значитъ, я при такихъ сочетаніяхъ сомнѣвался насчетъ качества е, въ Паньковскомъ какъ и въ Ихалицкомъ произношеніи. Сопоставленія съ существующимъ въ говорѣ ê однако привели меня къ заключенію, что и здѣсь правильнѣе считать е ненапряженнымъ, принадлежащимъ къ обыкновеннымъ е говора, хотя и оттѣненнымъ нѣсколько особо, въ направленіе къ напряженности.

---

1) Можно въ этой связи упомянуть, что при сравненіи 1 л. ед. ч. b́eŕegú съ пов. b́eŕeǵi мнѣ казалось, будто оба неударяемыхъ слога передвигались по качеству е параллельно, въ первомъ случаѣ съ болѣе открытымъ, во второмъ съ болѣе закрытымъ оттѣнкомъ, хотя и съ незначительнымъ различіемъ. Это могло бы какъ будто указать на «гласную гармонію», напоминающую объ одной чертѣ въ парѣ случаевъ съ гласной о, о которой въ § 14. Однако, указывая на выше сказанное, не могу придавать такому единичному примѣру никакого значенія.

§ 13. Дѣйствіе палатальныхъ согласныхъ на слѣдующія заднія гласныя; отношеніе a, u, o : ä, ü, ö—e. Что заднія гласныя a, u, o подъ вліяніемъ предшествующей «мягкой» согласной, i̯ включительно, получаютъ болѣе переднюю артикуляцію, это и мало опытный изслѣдователь замѣтилъ бы сейчасъ въ описываемомъ говорѣ, — какъ и въ образованномъ русскомъ языкѣ, и вѣроятно во всѣхъ русскихъ нарѣчіяхъ (сравните, напр., звуки u въ туда ; сюда). Достаточно было для этого сопоставить, напр., два u слова дую (dúi̯ü), или конечныя гласныя морфологическаго ряда мѣсто, мѣста и т. д. съ гласными ряда полё, поля и т. д. (ḿêsto, ḿêsta, ḿêstu : pól'ö, pól'ä, pól'ü).

Такое общее и широкое начертаніе упоминаемаго явленія, однако, имѣло бы ограниченную цѣну. Это тѣмъ болѣе, что не нужно вникать глубоко въ явленіе чтобы отыскать, съ одной стороны рядъ случаевъ, въ которыхъ гласная, не смотря на предшествующую мягкую согласную, сохраняетъ въ главной своей части тотъ же самый звукъ, который имѣетъ послѣ твердой согласной (напр. kui̯ú, kui̯út), — а съ другой стороны рядъ случаевъ, въ которыхъ, хотя извѣстное передвиженіе гласной замѣтно, но употребленіе знаковъ ä, ü, ö было бы неправильно, если сравнить съ произношеніемъ выше данныхъ примѣровъ. Первый рядъ случаевъ, конечно, не представляетъ столько трудностей для изслѣдователя. Иначе съ многочисленными случаями второго ряда. Разныя степени описываемаго движенія, вызывающія столько же оттѣнковъ гласныхъ, и при томъ случайность, которая повидимому царитъ въ распредѣленіи разныхъ оттѣнковъ, дѣлаютъ изслѣдованіе мало благодарнымъ. Однако, не считаю лишнимъ разсматривать явленіе по возможности широко[1]); особенно въ вопросѣ объ 'o въ отношеніи къ 'ö, и отсюда далѣе къ 'e, нельзя отрицать, что предметъ вмѣщаетъ

---

1) Свитъ, напр., въ своемъ эскизѣ (l. c. стр. 551), объ этомъ явленіи довольствуется выраженіями «has a tendency to draw forward», «sometimes», «often» и под. Попробуемъ выяснить хоть главныя линіи этихъ колебаній.

въ себѣ матеріалъ для довольно интересныхъ заключеній о русскомъ вокализмѣ.

Направленіе упоминаемаго артикуляціоннаго передвиженія — совершенно ясно. Стоитъ только бросить взглядъ на конечныя точки. Артикуляція притягивается впередъ, по линіи, которую слѣдуетъ опредѣлять вообще—конечно, условнымъ образомъ, считаясь съ формой полости рта—какъ горизонтальную. И u и ú—гласныя высокаго образованія, а первое принадлежитъ къ заднему, второе къ среднему ряду; о, ö и е всѣ среднія по высотѣ, а о принадлежитъ къ заднему ряду, ö и е лежатъ на границѣ или же уже внутри передняго ряда. Не углубляясь въ трудности насчетъ артикуляціоннаго положенія а, не затрудняемся ввести и отношеніе а : ä въ ту же самую схему.—Отмѣтимъ далѣе, что вполнѣ развитыя ä, ú, ö по моимъ наблюденіямъ слѣдуетъ постоянно считать «ненапряженными» (wide): ä—гласная передняго ряда низкая, ненапряженная; ú — лабіализованная гласная средняго ряда высокая, ненапряженная; ö — лабіализованная гласная передняго ряда, ненапряженная, средней высоты, нерѣдко принадлежащая вѣроятно среднему ряду («palato-guttural»), или же лежащая на границѣ гласныхъ этого ряда [1]).

Передъ тѣмъ какъ присматриваться ближе къ имѣющемуся матеріалу, можно еще указать, что подобное передвиженіе, какъ извѣстно изъ разныхъ нарѣчій, имѣло въ свое время вліяніе на судьбу первоначальнаго ę. Стоимъ здѣсь передъ готовымъ фактомъ, законы котораго даются прямо изъ примѣровъ вродѣ vźeť взять, vźéľi взяли : vźau̯ взялъ; ľágu лягу: ľéžöš ляжешь; pŕau̯ прялъ, pŕáľa : pŕéľi пряли, и под. Развитіе это при томъ повидимому было независимымъ отъ ударенія; ср. tŕasu (или теперь лучше tŕäsú, tŕäsú) : tŕeśöš, tŕeśetó; zapŕagú : zapŕežóš, пов. zapŕeǵí; прош. zapŕák : zapŕegľí (запрячь). Видимъ и въ этомъ явленіи исключенія отъ всѣмъ яснаго правила. Съ одной стороны, от-

1) Главное: артикуляція ö повидимому часто еще сохраняетъ болѣе заднее положеніе, чѣмъ вполнѣ развитое е.

ченный случай ćerkv́ėį не позволяетъ заключеній; тѣмъ болѣе что низкая степень палатализаціи передъ е мѣшала окончательному рѣшенію о качествѣ k.

Итакъ, изслѣдованіе о вниканіи палатализаціи въ группу согласныхъ оставляетъ, при безсомнѣнныхъ положительныхъ результатахъ, и много колебанія. Колебаніе и сомнѣніе, конечно, отчасти можно приписать недостаточной способности наблюдателя; въ томъ отношеніи не стѣсняюсь ставить себя на сторону Свита, который (стр. 552) «долженъ сознаться въ неспособности дать надежныя подробности», о томъ же самомъ вопросѣ. А отчасти выходитъ, что колебаніе и неясность принадлежитъ не уху наблюдателя, но самому говору.

Указывая на данное выше изложеніе, довольствуюсь, въ остальномъ описаніи, ставить знакъ палатализированія лишь надъ послѣднюю согласную группы.

— Можно въ этой связи, но какъ на исторически уже установившійся фактъ, указать, что описываемый говоръ выказываетъ согласныя, палатализованныя подъ вліяніемъ извѣстныхъ предшествующихъ имъ согласныхъ. Дѣйствующимъ факторомъ въ этомъ явленіи постоянно оказывается палатализованная зубная, ś, ń или ľ; ея вліянію подверглась въ большинствѣ случаевъ гортанная; но развитіе не дало вполнѣ послѣдовательнаго правила. ń подъ вліяніемъ предшествующаго ľ видимъ въ b́óľńö (-ńe), больно; но при томъ, напр., śíľno, а также boľnóį; и обратное развитіе выказываетъ kołokôľna колокольня. ľ развивало ḱ въ tôľḱö, skôľḱö, stôľḱö (только и т. д.; также -ḱe, ср. § 13). Но видимъ х, не х́, въ vôľxa ольха. ś вызвало ḱ, напр., въ ŕúśḱöį (-eį) русскій, ḿéŕśḱöį, ćáŕśḱöį (ś въ свою очередь вѣроятно подъ вліяніемъ ŕ), dvoŕáńśḱöį (ś п. вл. ń), ľuďśḱöį людской, muśḱóįö[1]) pláťįȯ; къ этой же категоріи принадлежитъ развитіе ḱ въ дат. mužyćḱú, ср. им. mužyćók мужичокъ. Чаще всего, однако, дѣйствовало ń на слѣдующую гортанную. Такъ,

1) Въ послѣднихъ трехъ прилагательныхъ окончаніе м. р. слышалось постоянно съ -öį, не съ -eį, какъ будто напоминая о первоначальной «твердости»

напр., ḃeŕózyńk̑ă березка, xoroŝéńk̑ŏ (-k̑e), «tam oná (т. е. рѣка Шуя) mâľeńk̑a», rańóŝeńk̑ŏ, davnóxońk̑e (медленно -k̑o, см. § 13), ḃáťińk̑o (-k̑e) батенька, ćéŕńeńk̑ŏį̆ черненькій. Стоитъ обратить вниманіе и на гласную передъ такимъ сочетаніемъ, въ параллеляхъ какъ ṕíŝŏnka пѣсенка, ďifćónka, roḃónka съ одной стороны, а съ другой dúŝeńk̑á, máḿeńk̑á, Óľeńk̑á. k̑ и ĝ въ такомъ положеніи спорадически развиваются въ ť, ď; такъ, при mâľeńk̑iį̆ă отмѣчено -ńťiį̆ă; при ďéńĝám ďéńďam, твор. мн. отъ ďéńĝi[1]); въ первомъ примѣрѣ слышалось и произношеніе со звукомъ на границѣ k̑ и ť, такъ что трудно было рѣшить, къ какой категоріи собственно приписать его. Насчетъ этого явленія указываю на свою работу Die Dialekte des südlichsten Serbiens (Schr. der Balkancommission, Wien 1903), § 14, особенно стр. 43. Въ «Программахъ для собиранія и т. д.», С.П. 1900, ср. §§ 110, 140 и 145.

— Можемъ теперь перейти къ гласнымъ элементамъ передъ палатализованными согласными. Какъ извѣстно, между палатальной согласною и предшествующей гласной, особенно если эта принадлежитъ къ заднему ряду, легко развивается переходный гласный звукъ («on-glide»), напоминающій o и иногда развивающійся въ į̆ (напр. ať > aį̆ť и под.). Такой переходный звукъ, однако, въ описываемомъ нарѣчіи не выступалъ съ такою ясностью, чтò заслуживаетъ особаго вниманія.

Изъ самихъ предшествующихъ гласныхъ, a o и u не видоизмѣняются замѣтнымъ образомъ подъ вліяніемъ слѣдующей палатальной согласной; гласная a формы kľáľi, при сравненіи съ kľáľa, поэтому не даетъ поводу къ замѣчаніямъ; иначе, если, кромѣ слѣдующей, дѣйствуетъ при томъ и предшествующій палатальный звукъ; но о томъ говоритъ слѣдующій параграфъ. Гласная i также не мѣняется замѣтнымъ образомъ въ мягкомъ слогѣ. За то задній видъ y, являющійся по § 1 послѣ губныхъ, ясно отражаетъ вліяніе слѣдующей палатальной согласной; если срав-

1) Обратное явленіе въ gľa, для.

нія находится, такъ сказать, въ отступающемъ, но еще не оконченномъ движеніи; и можно добавить, что разные говоры окрестности стоятъ на разныхъ ступеняхъ развитія.

Чтобы найти правильную исходную точку для обсужденія вопроса, нужно прежде всего обратить вниманіе на произношеніе, сохраняемое въ Паньковѣ при выговорѣ отчетливомъ, слогъ за слогъ. Я наблюдалъ, что какъ полное о, съ предшествующей палатализаціей, сохраняется въ такомъ выговорѣ всякое старшее е (первоначальное е и ь), какъ ударяемое такъ и неударяемое, если не слѣдуетъ за нимъ палатальный звукъ; въ 'о перешло далѣе и ѣ въ твердомъ слогѣ передъ ударяемымъ. Исключенія отъ этого правила имѣемъ въ сочетаніи er, напр. въ па v́erxú, что объясняется раньше существовавшей палатализаціей r (§ 12), и во второмъ е полногласныхъ формъ какъ па b́eŕegú, мн. ч. b́eŕegá, уменьшит. b́eŕežók (ср. напротивъ, произношеніе v́ećorá, ľeṕotáť или скорѣе, какъ увидимъ ниже, ľéṕötáť и др.), śeŕedá, глаголъ b́eŕegú b́eŕegút, śt́éŕegú; ср. и послѣ ударенія b́éŕek, не* -ŕok; но подъ удареніемъ: ḿeŕóža, мн. -ŕóžy.

Говоръ представляетъ, такимъ образомъ, весьма много слоговъ, содержащихъ при медленномъ произношеніи гласную о съ предшествующимъ палатализованнымъ звукомъ. Спрашивается, какую судьбу имѣетъ такое о въ скорѣйшей рѣчи, какимъ путемъ идетъ развитіе. Можно для произношенія такого о возстановить рядъ ступеней, границы которыхъ съ одной стороны — о (гласная средней высоты заднягo ряда), съ другой стороны—е (гл. средн. высоты передняго ряда); какъ промежуточныя точки для опредѣленія развитія, имѣемъ выше описанныя ȯ и ö; отъ послѣдняго, особенно при болѣе ослабленномъ произношеніи, шагъ къ вполнѣ делабіализованному звуку, е, не долгъ; прибавлю однако, чего я касался и выше, что это ö, кромѣ лабіализаціи, отличается, повидимому, отъ е еще часто и немного болѣе заднимъ образованіемъ, на границѣ гласныхъ средняго (mixed) ряда.

Разсмотримъ и распредѣлимъ теперь по возможности имѣющіеся примѣры. Относительно о ударяемаго слога могу указать на то, что сказано уже выше; добавимъ, какъ примѣры съ «ȯ», 2 л. мн. zovʹetʹȯ зовете, toųćetʹȯ толчете; приближеніе къ ȯ, но еще не полный переходъ въ ȯ отмѣчено, напр., въ roḃȯnok; но какъ будто обыкновенное о въ 2 ед. pľȯščȯš (ср. 1 ед. pľȯščú, неопр. pľȯskátʹ); а сохраненіе о, хотя и со склонностью къ ȯ, но безъ ожидаемаго, подъ вліяніемъ мягкости и послѣ гласной, развитія въ ö, отмѣчено, напр., въ kľeńȯśʹe клянешься.

Въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ отмѣчены разные оттѣнки. ȯ встрѣчается часто: ịȯžá (ịoš ежъ), zaďȯržátʹ, ľȯvóńtʹeị Леонтій, ďȯržý держи, 1 ед. ďȯržú, ср. 2 л. ďóržyš; xľȯstátʹ хлестать, наст. xľȯščú xľóščoš и т. д.; pľȯščú, zagńȯtáịùt; paśón мн. paśȯný, svеďón — svеďȯný, ńos — ńȯslá, pŕińeśón — pŕińeśȯná; vȯdú веду, ср. pľȯtú, bŕȯdú. Встрѣчаются случаи, гдѣ произношеніе приближается къ е, даже переходитъ въ него; такъ, при vȯzľa (vos везъ) слышалось и почти что vʹe-; при śȯvódńi[1]) śe-, при skŕȯbľá skŕebľá (skŕobú скребу); ср. неопр. ćesátʹ чесать. Но въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ такой переходъ въ Паньковѣ повидимому рѣдокъ; гораздо чаще встрѣчались оттѣнки въ направленіе къ о; напр. śȯvódńi[1]), gŕȯbú, skŕȯbú, tʹȯpľá (муж. tʹop, кор. теп-), ńȯsú, p̓ȯkú 3 мн. p̓ȯkút (пеку), vȯzút, povʹeźȯná, ćvȯľa цвѣла; частью скорѣе всего звучало обыкновенное о: otʹošý (отеши, ср. тесать), ńosút, ịomú ему, svʹoľa (муж. svʹoų свелъ), pľoľá плела, bŕošýtʹ («врать»); въ poḃŕoľá ’о уподоблялось вполнѣ предшествующему о. Такъ какъ разные гласные оттѣнки выступаютъ въ одномъ и томъ же корнѣ (poḃŕoľá — bŕȯdú — bŕódú и др.), даже въ одной и той же формѣ, то не могу указать никакого правила для ихъ проявленія. За то, какъ правило можно, какъ видимъ, выставить, что въ слогѣ, непосредственно передъ ударяемымъ, произношеніе о, вмѣстѣ съ передними оттѣнками ȯ и ö, еще рѣшительно преобладаетъ. —

1) Ждемъ -vȯ-, см. § 5, § 18, и къ тому § 16.

Для слоговъ передъ ударяемымъ, но дальнѣйшихъ, не отмѣчено такъ много матеріала; но по имѣющимся примѣрамъ, напр. ṕö-tux′í, можно сказать, что лабіализація склонна исчезать и оставить е, особенно въ болѣе скорой рѣчи.

После ударенія артикуляцію нужно, по § 2, считать вообще менѣе отчетливой; можно, поэтому, ждать, чтобы развитіе 'о, обозначающаго собой старшую, неослабленную гласную ступеньку, въ направленіе къ е пошло здѣсь дальше, чѣмъ въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ. Такъ и оказывается. Хотя можно еще, при особенно медленномъ произношеніи, напр., въ мн. ч. повелительнаго глагола лягу слышать ľékťo съ полно развитымъ о; но такое произношеніе нужно назвать до извѣстной степени вычурнымъ, искусственнымъ; въ обыденной рѣчи форма, смотря по темпу и отчетливости, колеблется между ľékťö и lékté, И такъ постоянно въ повелительномъ. При болѣе довѣрчивой, скорой рѣчи -té (izgotôfťe) уже было обыкновенной формой; но существуетъ при томъ и -ťö, -ťo; послѣднее отмѣчено, въ особенно медленной рѣчи, даже передъ возвратнымъ мѣстоименіемъ (ńe ďeŕíťoś, въ скоромъ темпѣ -ťeś), конечно, по аналогіи съ невозвратной формой, такъ какъ слѣдующій мягкій звукъ требуетъ собственно е.—Подобное колебаніе замѣчается въ формахъ наст. времени; напр., 3. ед. kľépľöt и -ľet; любопытны здѣсь (ср. § 10, о выпаденіи j̦) отношенія какъ imáj̦öt: imáet, zakrój̦ot: zakróet; ср. далѣе 2. ед. j̦íďöš, -eš ѣдешь; 1. мн. posṕíj̦öm поспѣемъ; 2. мн., напр. j̦íďeťö и -ťe, ср. выше о повел.; и во 2. л. мн. наст. видимъ 'о, 'ö по аналогіи переведеннымъ въ возвратную форму: boíťöś, ср. повел. ńe bój̦ťöś и -ťeś. — Возвратныя формы глаголовъ постоянно колеблются между -śö и -śe; напр. пов. ńe bój̦śö, прош. boj̦áu̯śö и -śe, 2. ед. наст. boíṣ́e и -ṣ́ö, и т. д.; нужно, значитъ, здѣсь постоянно припоминать, что хотя отмѣчена, можетъ быть, лишь одна форма, а слышится, въ зависимости отъ обстоятельствъ, и другая. — А то же самое проходитъ и черезъ другія формы. Напр., dvugŕív́önoj̦ или же -v́en̄oj̦, съ чистымъ е; обыкновенно v́íťer вѣтеръ, но въ медленной рѣчи -ťor,

-ťöŕ; ṕéṕöľ (о -ľ см. §§ 9 и 16); tŕójö и -je; «ďéńöška ńe-bóx a mil'újöt». Въ сравн. степени, напр., pŕoćńéjö и -je. Въ причастіи прош. чистое е, напр. въ napŕéďeno (напрядено, второе е ясно тождественно съ первымъ), pogrýžen, -žena и др., не исключаетъ появленіе «ö» въ томъ же окончаніи. Если о, ô беретъ верхъ, какъ, повидимому, напр. въ ćotýŕóch четырехъ, то это вѣроятно объясняется вліяніемъ формальной категоріи, ср. «трёхъ»; ср. вполнѣ неорганическій твор. nóćjöj (ночью) при скоромъ nóćjej.

Можетъ быть, иной хотѣлъ бы оспорить, что имѣемъ право считать полное, дѣйствительное о, а не напр. «ö», исходной точкой этого движенія. Но видимъ точно такое же развитіе и тамъ, гдѣ о не изъ е, а первоначально, между тѣмъ какъ предшествующая палатальность возникла позже. Ср. bóľńö и -ńe, больно, davńóxońko, -ko и -ke, смотря по темпу, хотя послѣдняя форма обыкновенна; báťińke, и медленно -ko; xorošéńko, «съ исчезающей лабіализаціей». Ср. въ муж. р. прилагательныхъ žarkój (жаркій), ćórsvoj (черствый): šéľsköj, želéńeńköj и -kej, и др.

Но, хотя и Паньковскій говоръ ушелъ уже далеко въ отступающемъ своемъ движеніи отъ 'о къ 'е, особенно въ скорой рѣчи, изъ сравненія ряда отдѣльныхъ случаевъ, оказывается, что Ихалицкій говоръ ушелъ еще гораздо дальше; этого любопытнаго отношенія я касался бѣгло уже въ предварительномъ отчетѣ. Въ Ихалицѣ е, во многихъ случаяхъ, одолѣло съ виду окончательно; напр., po-mójemu, ср. Паньк. po-mójömu, pô-gŕep[1]), род. мн. sôšen; такъ даже въ слогѣ непосредственно передъ ударяемымъ: Их. koľesô — Паньк. koľösô, oćevô — П. oćovô (отъ чего), ťepľô, bŕevnô (мн. bŕóvna); ср. отъ стараго ѣ Их. ŕeka, ŕekú, zvezdá (мн. zvêzdy), gńezdô (мн. gńózda) jezdók (а П. jozdók, ѣздокъ), šedók (а П. šödók); далѣе, напр., Их. pľetú, ńesú ńesút, u svekróvi (а ср. u svókra), ŕebrô (мн. ŕóbra);

1) М. б., впрочемъ, чужое слово; ср. обыкновеннѣе употребленное jáma; однако ô говоритъ за прирожденность.

даже žená [1]), ср. однакожъ «ńášo d́ělo ńe vášo», «mášot rukój».

Но хотя Ихалицкій говоръ развился далеко на пути къ вытѣсненію 'о, однако никакъ нельзя говорить въ этомъ отношеніи о «правильности»; оказывается, что описываемое явленіе и въ этомъ говорѣ путанно. -е уже владѣетъ въ иныхъ словахъ, такъ въ большинствѣ выше приведенныхъ; иногда (напр. ŕeká) по моему источнику безъ соперника; но если видимъ, съ одной стороны, ṕetúx, ńemój, то съ другой стоятъ v́osná, sl̓opój съ яснымъ 'о; слышится не только mór̓o, pól̓o, vŕémo, гдѣ 'о могло поддержаться категоріей формы, но и, напр., jovô, jömú. При томъ, въ Ихалицкомъ, какъ въ Паньковскомъ, говорѣ можно указать примѣры съ двойнымъ произношеніемъ; такъ, напр., śel̓ô и śòl̓ô село, v́edrô и v́odrô, ćetýŕje, а при медленной рѣчи и ćo-; и 'о, или граничащіе съ нимъ оттѣнки, выступаютъ часто въ положеніяхъ, гдѣ объяснить ихъ можно только помощью старшей, исчезающей традиціи; напр., 2 ед. kòl̓oš колешь. Кажется поэтому безсомнѣннымъ, что звуковая подкладка и исходная точка въ этомъ явленіи въ Ихалицѣ тождественны съ Паньковскими; оба говора развиваются по одному и тому же звуковому направленію; только ступеньки, до которыхъ дошли одинъ и другой, нѣсколько различны.

— Отдѣльные примѣры заставляютъ спросить, не дѣйствуетъ ли и предшествующая шипящая согласная, хотя сама по себѣ «твердая», такимъ же образомъ на гласныя а, u, о какъ «мягкая» согласная? Въ ударяемомъ положеніи я остановился только на единичномъ случаѣ изъ Панькова: въ неопр. vož[d]žátśe возжаться отмѣчено явственное «ȧ»; на немъ, конечно, невозможно строить заключенія. Въ неударяемомъ положеніи могу привести для гласной а опять только мало случаевъ; въ 3 мн. d́óržat держатъ я слышалъ обыкновенное а; если сравнить его съ прош. мн. dоržál̓i, съ а, не ȧ, то я остался при впечатлѣніи, что ž не

1) А въ Паньк. за то и въ дат. мѣст. žòńê.

дѣйствуетъ на а иначе, чѣмъ какая либо твердая согласная; другое впечатлѣніе оставляетъ сравн. ст. ǵóžäjä (при ǵóžejö); но за то здѣсь нельзя забывать возможное вліяніе, въ гармонизирующемъ направленіи, слѣдующаго, правильнаго ä. Для u отмѣчено, напр. въ žujú жую, что передвиженія послѣ ž не замѣтно. Остается гласная о; за то при ней отмѣчено не мало примѣровъ, указывающихъ на передвиженіе. Такъ, часто во 2 л. ед.: ľéžöš ляжешь, pľóščöš (pľöskáť плескать), móžöš; ср. 3. ед. móžöt, mášöt (ср. ниже), 1. мн. móžöm; а также въ другихъ формахъ, напр. ďúžöj, Их. mľátšöj младшій, pšöńíšnaja пшеничная, poľóžöno. Но, при томъ, напр., ďóšovo, napíšom, ćášok, nasažonó съ яснымъ о, «mášot rukój», и под. Значитъ, можемъ только говорить о «склонности», границы которой остаются неясными. А и все явленіе мнѣ неясно въ фонетическомъ отношеніи. Объяснить упоминаемое здѣсь ö изъ е помощью лабіализаціи шипящихъ (ср. § 8), представляется по моему невозможнымъ. Правдоподобнѣе, можетъ быть, предположить въ неударяемомъ положеніи послѣ шипящихъ извѣстное общее ослабленіе артикуляціи гласныхъ (ср. часто «ə» и въ образованномъ русскомъ, напр. въ «же»), на основаніи котораго и о могло бы приближаться къ извѣстному, трудно опредѣляемому «ö» широкаго (ненапряженнаго) образованія. Небезвѣроятно, что вліяетъ при томъ и характеръ слѣдующаго звука (ćášok : mášöt); при слѣдующемъ «зубномъ» переходъ въ ö какъ будто состоится легче. Въ ударяемомъ слогѣ о, повидимому, оставалось послѣ шипящихъ чаще неизмѣненнымъ; напр. boľšój, ńeužóľi.

§ 14. Лабіализація. Предыдущій параграфъ показалъ, что ö отличается слабымъ употребленіемъ губъ, склоннымъ исчезать. Какъ употребленіе губъ слабѣе въ ö, чѣмъ въ о, такъ оно и менѣе сильно при ü, чѣмъ при u. Въ гласныхъ задняго ряда степень этой лабіализаціи соотвѣтствуетъ вообще ихъ внутренней напряженности и высотѣ; въ ô губы закрываются сильнѣе, чѣмъ въ о, а въ u опять вообще сильнѣе, чѣмъ въ ô.

Особая артикуляція этихъ лабіализованныхъ, а особенно заднихъ лабіализованныхъ гласныхъ имѣетъ, конечно, вообще способность переходить и на окружающіе звуки; частью только особое положеніе губъ, а частью и внутреннее положеніе языка; и то и другое можно собрать подъ выраженіемъ «лабіализація».

На слѣдующія согласныя лабіализація въ описываемомъ говорѣ имѣетъ такъ мало вліянія, что можно оставить его безъ вниманія; ср. вообще съ образованнымъ русскимъ языкомъ. Что касается до перехода и вліянія лабіализаціи лабіализованной гласной на согласныя предшествующія, то это явленіе, сколько мнѣ извѣстно, еще недостаточно освѣщено для русскаго языка. Изъ сказаннаго о немъ Свитомъ для московскаго произношенія (Russian Pronunciation, Transactions o. t. Philol. Soc. 1877—1879, стр. 550) отмѣчу:[1]) лабіализація, придающая извѣстнымъ предшествующимъ согласнымъ «the back-round quality of a weak english w», замѣчается прежде всего въ х, въ сочетаніяхъ хо, ху. Въ сочетаніяхъ му, мо лабіализація ясно слышна въ самой согласной. Въ сочетаніяхъ го, ко, бо, по слышится только «the off-glide», т. е. переходный звукъ отъ согласной къ гласной, подобный полу-подавленному u[2]), такъ что непривычное (англійское) ухо склоняется слышать то «ko», то «kwo». Только гортанныя и губныя согласныя лабіализируются этимъ образомъ. Ɨ уже по своей природѣ вмѣщаетъ въ себѣ столько свойственной гласной u артикуляціи, что въ немъ и не можемъ ждать различія между «нелабіализованнымъ» и «лабіализованнымъ» видами. Кромѣ u и o также y (ы) имѣетъ лабіализирующее вліяніе на упомянутыя согласныя, почему сочетанія вы, мы, бы производятъ дифтонгическое впечатлѣніе, «to a foreign ear something like ui».

Нѣтъ сомнѣнія, что за этими наблюденіями знаменитаго англійскаго фонетика скрываются явленія, заслуживающія даль-

---

1) Транскрибирую трудные знаки Bell.

2) Собственно, по Свиту, англ. «w».

нѣйшаго, обстоятельнаго изслѣдованія. Мои собственныя, къ сожалѣнію слишкомъ бѣглыя наблюденія надъ языкомъ образованныхъ русскихъ вполнѣ подтверждаютъ существованіе указаннаго Свитомъ произношенія; но не смѣю пока рѣшить, съ одной стороны, очертилъ ли онъ вѣрно границы этой лабіализаціи, не является ли она, напр., иногда и при зубныхъ и принадлежитъ ли она постоянно гортаннымъ и губнымъ,— а съ другой стороны, не зависитъ ли очевидно болѣе или менѣе сильное развитіе явленія отъ діалектическаго различія [1]).

Въ описываемомъ сѣверновеликорусскомъ говорѣ о гласныхъ о и u можно, повидимому, сказать какъ общее правило, что предшествующая согласная антиципируетъ ихъ степень лабіализаціи, т. е. адаптируется къ ихъ артикуляціи; заключаемъ это (ср. при палатализаціи, § 12) особенно отъ отсутствія особаго гласнаго переходнаго звука между согласною и гласной; пользуясь экспонентомъ, можемъ выразить это условно картинами «$\overset{o}{\text{n}}$o», «$\overset{u}{\text{n}}$u» и под. Какъ далеко доходитъ эта лабіализація въ сочетаніи согласныхъ, въ полной или слабѣйшей степени, пожалуй, не всегда поддается такъ легко рѣшенію наблюдателя, такъ какъ эта добавочная артикуляція можетъ явиться въ сочетаніи постепенно; но приведу какъ интересный случай «otv́o-$\overset{u}{\text{r}}\overset{u}{\text{n}}$út», отвернуть, гдѣ лабіализація, въ полной и ясной степени, доходитъ сплошь до слогораздѣла.

Передъ ô согласная, какъ отмѣчено уже въ § 5, склонна, повидимому, принимать сильнѣйшую степень лабіализаціи, чѣмъ свойственная гласной, а именно степень гласной u; можно условно обозначить это примѣрно «d$\overset{u}{\text{v}}$ôr» дворъ, «$\overset{u}{\text{k}}$ôt» котъ и под. Дальнѣйшее развитіе гласной, къ которому ведетъ это явленіе, достаточно освѣщено въ § 5.

Присвоить «лабіализацію» и согласнымъ, предшествующимъ гласной у (ы), мнѣ представляется, по разнымъ соображеніямъ,

---

1) Fiack, въ своихъ транскрипціяхъ съ объясненіями въ Phon. Studien IX, согласуется вообще съ наблюденіями Свита, а новаго по этому вопросу не даетъ.

неудачнымъ[1]). Въ § 1 указано, что артикуляція самой гласной «у» зависитъ до извѣстной степени отъ окружающихъ, особенно предшествующихъ звуковъ. Это, конечно, не мѣшаетъ гласной передать, съ своей стороны, извѣстнымъ предшествующимъ согласнымъ свойственное ей положеніе языка. Въ какой степени это дѣлается, не могу пока рѣшить. А въ губныхъ согласныхъ описываемаго говора (какъ и въ языкѣ образованныхъ русскихъ) мнѣ кажется, будто антиципація свойственнаго (заднему) у(ы) положенія языка существуетъ только, такъ сказать, отчасти; во время закрытія губныхъ, задняя часть языка поднимается въ область верхнихъ гласныхъ задняго ряда и занимаетъ приблизительно положеніе ненапряженнаго ɯ; только послѣ открытія губнаго затвора, задній языкъ довершаетъ свое движеніе отъ этого неяснаго «ɯ» въ ясную артикуляцію «у», о которой въ § 1. Въ промежуткѣ отъ открытія губнаго затвора до достиженія языкомъ этой артикуляціи, т. е., когда съ одной стороны остались еще исчезающіе слѣды лабіализаціи, въ узкомъ значеніи слова, а съ другой задній языкъ еще не успѣлъ вычеканить артикуляцію «у», звучитъ, если не постоянно, то весьма часто переходный звукъ, глухое ɯ, придающій иногда слогу до извѣстной степени дифтонгическій характеръ (условно «raƀɯ́» рабы). Свое пониманіе этого явленія, не согласующееся вполнѣ со мнѣніемъ Свита, опираю и на томъ, что тамъ, гдѣ послѣ губной слѣдуетъ «у» ослабленнаго, поэтому болѣе низкаго образованія, напр. въ неударяемой частицѣ -бы, переходный звукъ «ɯ» по моему выступаетъ слабо или совсѣмъ нѣтъ.

Предоставляя дальнѣйшее изслѣдованіе этого явленія — напр., и вопросъ, перемѣняется ли также положеніе губъ въ губныхъ передъ ы — самимъ русскимъ, перехожу къ вліянію лабіализаціи въ описываемомъ говорѣ на непосредственно предшествующую гласную. Единственная гласная, поддающаяся по

---

1) Свитъ, пользуясь терминомъ «лабіализація», спрашиваетъ, не указываетъ ли это свойство гласной ы до сихъ поръ на первоначальный, праславянскій видъ ея, ɯ. Не могу убѣдиться въ возможности такого объясненія.

моему наблюденію замѣтнымъ образомъ вліянію слѣдующей лабіализаціи, это — вообще довольно движимое о. Передъ u̯, напр. въ tou̯knût толкнуть, tou̯kú толку, tou̯s толстъ и под., о звучитъ безсомнѣнно болѣе «закрытымъ», чѣмъ, напр., въ dom. Эту закрытость слѣдуетъ очевидно прежде всего приписать сильнѣйшему закрытію губъ; вызывалась ли при томъ и перемѣна во внутренней артикуляціи, т. е. въ положеніи задней части языка, я не въ состояніи рѣшить, но склоненъ отрицать.

Прим. Въ гласной о слѣды такой лабіализаціи могутъ даже выступать внѣ границъ того слога, гдѣ имѣемъ дѣйствующую причину (u, u̯, ô). Такъ, въ формахъ прош. вр. какъ poɫôu̯, poɫôɫa, koɫôu̯, porôu̯ поролъ, въ 3. мн. borôńät, неопр. koɫôt, porôt и др., въ vorôna, мн. vorôny замѣчалось, какъ нерѣдко (не могу сказать постоянно) и первое о принимало немного болѣе закрытый видъ, чѣмъ обыкновенное to, do и под. А въ прош. potou̯kɫá потолкла, pošôu̯ пошелъ извѣстное слабое дѣйствіе u̯ достигало не только ближайшаго о (см. выше), но и о въ po-, различающагося поэтому на малость отъ po- въ, напр., posobí пособи. Такимъ же образомъ о звучало нерѣдко немножко болѣе закрытымъ передъ слогомъ съ u: na-bokú, f-poɫkú. — Не хочу я скрывать этого наблюденія и моего пониманія его, хотя рѣчь идетъ здѣсь о минимальныхъ различіяхъ, не играющихъ при томъ важной роли въ фонетикѣ говора. Особенно приведенное отношеніе potou̯kɫá, pošôu̯ : posobí позволяетъ заключить о дѣйствующей причинѣ, какъ я это сдѣлалъ. Однако, при обзорѣ примѣровъ невольно бросается въ глаза, что всѣ эти слоги, въ которыхъ я предполагаю вліяніе извѣстной «гармонизирующей» склонности — неударяемые, и при томъ имѣютъ о послѣ губной или же гортанной согласной. Поэтому и спрашивается невольно, не содѣйствуетъ ли къ болѣе закрытому произношенію и «лабіализація» предшествующихъ гортанныхъ и губныхъ въ

описанной Свитомъ формѣ[1]), проходившей вообще незамѣченной для моего уха?

О свойственной согласнымъ š и ž лабіализаціи и ея вліяніи на слѣдующее е можно указать на сказанное въ § 8.

§ 15. Замѣтки объ извѣстныхъ звукахъ въ концѣ и въ началѣ слова. Разныя черты при столкновеніи согласныхъ. Какъ сказано въ § 6, встрѣчаемъ иногда, въ концѣ слова, гласныя, потерявшія свою голосность. Но это не правило или обыкновенная склонность; напротивъ, не только конечныя гласныя сохраняютъ обыкновенно голосъ, но и конечныя плавныя и носовыя, если имъ предшествуетъ гласная; ср. сказанное о словѣ topéŕ въ § 12. — Иначе, если согласной упомянутаго рода предшествуетъ согласная; тогда исчезаетъ не только голосность, но вся артикуляція. Такъ получается имя Александръ въ формѣ Oľoksán; развилась ли эта черезъ промежуточную форму *-sánt(r), не можемъ болѣе рѣшить. Ср. формы какъ osmót род. -tra, осмотръ, dôp добръ, жен. р. dobrá.

Въ концѣ слова нашъ говоръ потерялъ далѣе постоянно t старшаго сочетанія st; s сохраняетъ старшую палатализацію такого сочетанія. Такъ, напр., kŕos крестъ, das дастъ, ịês ѣстъ (новѣе ịes), tous толстъ, xvôs род. xvostá, zv́ês род. мн. отъ zv́ozdá, gńês р. мн. отъ gńozdô, naizús наизустъ, «on słov́ís» (т. е. словистъ, «słovám (govořít) łóvok on»), «gorás govořít» (гораздъ); straś страсть, goś гость, ịiś ѣсть. — Съ этой потерей t послѣ s въ концѣ слова связывается, конечно, и исчезновеніе его въ примѣрѣ какъ ľíśịa листья.

Изъ начала слова отмѣчу, что гласная безъ ị-, напр. on, eščó («eš[t]šo», ср. § 8), ikrá и др., начинается повидимому нормально тѣмъ, что называется у Сиверса «leise gehauchter Einsatz»;

---

1) Т. е., выражаясь коэффиціентомъ, приблизительно «k^{u}o», «m^{u}o» и под.; см. выше.

т. е., она не начинается «взрывомъ», внезапнымъ разрываніемъ раньше сдвинутыхъ голосовыхъ связокъ, но такъ, что голосовыя связки сдвигаются въ положеніе звучности, когда выдыханіе уже успѣло начаться черезъ сначала открытую голосовую щель (ср. Sievers, Grundzüge и т. д., 5. изд. 382 сл., особенно 388). — Замѣчательную черту представляетъ при этомъ начальное е слова этотъ, въ абсолютномъ началѣ и медленной рѣчи; е само, по § 12, всегда не напряженно, «открыто», независимо отъ гласной слѣдующаго слога; а передъ нимъ, при упомянутыхъ условіяхъ, выступалъ обыкновенно слабый призвукъ болѣе закрытаго качества, какое-то «ẹ»; условно можно писать, напр., «ẹ̑étot», только съ тѣмъ, что ẹ̑ нужно представить себѣ какъ особенно краткій звукъ, сильно «редуцированный» по сравненію съ обыкновенными гласными. Объясненія этого, ни въ какомъ другомъ примѣрѣ встрѣченнаго явленія, не умѣю дать[1]). При скорѣйшей рѣчи е- звучало однообразнымъ съ самаго начала. Объ е- этого слова въ сочетаніи съ предшествующей согласной ср. сказанное въ § 12.

Объ упомянутой нормальной артикуляціи гласной въ началѣ слова, безъ «взрыва» въ кадыкѣ, можно было бы предположить, чтобы она вообще облегчала слитіе въ дифтонгическое сочетаніе начальной гласной съ предшествующей конечной гласной, оканчивающейся съ своей стороны, по § 3, безъ смыканія голосовыхъ связокъ. Такое слитіе, между тѣмъ, не кажется обыкновеннымъ; я не отмѣтилъ примѣровъ его, а напротивъ наблюдалъ, какъ, напр., въ «ńe ušyb́iś», не ушибись, -е да u- сохраняются какъ два вполнѣ отдѣльныхъ слога.

Прим. Слитіе конечнаго слога съ слѣдующимъ начальнымъ въ одно сочетаніе дифтонгическаго характера я наблюдалъ въ единичномъ случаѣ, именно въ выраженіи «не

---

1) Въ словѣ ímo, имя, я впрочемъ далъ себѣ вопросъ, не предшествуетъ ли і нѣсколько болѣе узкая артикуляція, сближающая форму къ «jímo».

ржи». Начальное r слова ržу составляетъ, если не для говорящаго, то во всякомъ случаѣ для наблюдателя особый, второстепенный слогъ, «r̥»; а съ предшествующимъ ńe вышло «ńer-žý», гдѣ r притянулось къ предшествующему слогу въ качествѣ согласной. Однако, такое слогораздѣленіе составляетъ исключеніе отъ обыкновеннаго правила, высказаннаго уже въ § 3, объ общей склонности къ «открытости» слоговъ. Это правило не абсолютно; напр., кромѣ упомянутаго въ § 7 слогораздѣленія внутри согласныхъ долгихъ, я отмѣтилъ случай какъ oľek-śí[i̯] (Алексѣй); но обыкновеннѣе иначе; такъ, постоянно наблюдалось дѣленіе ku-zńéć (не kuz-ńéć); отмѣчено даже, напр., tóu̯-šče (толще; объ -е см. § 8), а не tóu̯š-če, хотя слогораздѣленіе при šč по § 8 обыкновенно лежитъ внутри этого сочетанія; и прямо противъ «ńer-žý» стоитъ отмѣченное въ § 14, по вопросу о лабіализаціи, раздѣленіе «otv́o-rnúť», отвернуть. Поэтому и не придаю случайному наблюденію о слитіи ńe съ слѣдующимъ r- особеннаго значенія.

Перемѣну начальной гласной имѣемъ въ извѣстномъ переходѣ і въ у послѣ твердой согласной; напр. J'xaľića, но s-ýxaľići; s-ýḿom (s-ýḿeńom, ср. Морфологію); s-ykónoi̯; «a v-ynýx-ykrá», а въ иныхъ икра; такъ и послѣ k: k-yvánovu dńi.

— Въ § 7 уже упоминалось, какъ обыкновенные въ литературномъ русскомъ языкѣ законы о голосности и безголосности согласныхъ, въ паузѣ и въ сочетаніяхъ, наблюдаются и въ описываемомъ говорѣ: v́erx, ćérkof оставляютъ r голоснымъ; но ассимиляцію къ безголосности слѣдующей согласной видимъ, напр., въ t на мѣстѣ старшаго d слова ŕétko рѣдко, и мн. др.; обратное уподобленіе является, напр., въ «kag zdúmau̯» какъ сдумалъ, nášyx: nášyγ dʼiťéi̯, v́eź górot и под.

Примѣръ nášyγ- показалъ намъ длительное γ, происшедшее подъ вліяніемъ уподобленія изъ x. Оно встрѣчается еще и между гласными, въ извѣстныхъ изъ литературнаго языка слу-

чаяхъ какъ bóγu, kľenúś bóγom, boγátoj, boγátsvo (съ потерей втораго t). А далѣе оно развилось передъ слѣдующимъ d: koγdá, ńékoγda. Подобное развитіе k видимъ передъ t въ чужомъ словѣ dóxtur и въ мѣстоименіи xto; но съ другой стороны имѣемъ kókťi когти, тв. kokťám; ср. k-ťêm dńam. Значитъ, развитіе не возстановило всюду одно и то же. О слитіи k + k, g + k и под. см. § 7.

Послѣднія замѣтки уже касаются столкновенія согласныхъ. Мы стоимъ здѣсь передъ предметомъ изъ «ученія о комбинаціи звуковъ», заслуживающимъ большаго вниманія, чѣмъ то, что обыкновенно надѣляется ему. Общіе принципы остаются, повидимому, тѣми же самими, которые даетъ Сиверсъ въ своихъ «Grundzüge» (ср. Богородицкій, уп. соч. стр. 46 сл.). А это не должно остановить наблюдателя въ изученіи разныхъ подробностей. Пользуюсь случаемъ, чтобы коснуться двухъ-трехъ такихъ подробностей.

Мы уже отмѣтили, по поводу палатализаціи (§ 12), какъ столкновеніе звуковъ d и t приводитъ къ произношенію съ однимъ закрытіемъ и взрывомъ; долгота собственно двухъ звуковъ сохраняется тѣмъ, что удлиняется пауза между закрытіемъ и взрывомъ; такъ получаемъ «t̄», «d̄». Палатальнымъ такой звукъ становится только тогда, если вторая часть первоначальнаго сочетанія палатализована; а если только первая часть палатальна (ť + t, ď + t и пр.), то она теряетъ дорсальную свою артикуляцію, повидимому вполнѣ. Такъ происходитъ, напр., «kak nazvát̄o», какъ назвать то, «jiť̄udá» ѣдь туда, «śéť̄udá» сядь туда; но jiť̄e ѣдьте, śéť̄e сядьте и т. д. — Взрывъ согласной t далѣе теряется въ сочетаніи какъ «отъ чего»; но здѣсь, повидимому, теряется и возникшая первоначально при слитіи долгота (въ паузѣ); по крайней мѣрѣ мой Ихалицкій источникъ произносилъ чистое «oćevô»; ср. разныя замѣчанія по поводу шипящихъ въ § 8.

t передъ ľ — перенимающее по § 12 палатализацію отъ послѣдняго, т. е. ť — теряетъ характерный ему, напр., въ положе-

ржи». Начальное г слова гžу составляе
ворящаго, то во всякомъ случаѣ для на
второстепенный слогъ, «г̥»; а съ пред
вышло «ńег-žу́», гдѣ г притянулось къ н
слогу въ качествѣ согласной. Однако, так
ніе составляетъ исключеніе отъ обыкнов
высказаннаго уже въ § 3, объ общей скл
крытости» слоговъ. Это правило не абсолютн
упомянутаго въ § 7 слогораздѣленія внутр
долгихъ, я отмѣтилъ случай какъ oľek-ší[j]
обыкновеннѣе иначе; такъ, постоянно наблюд
ku-zńéć (не kuz-ńéć); отмѣчено даже, напр., tó
объ -е см. § 8), а не tóų̆š-če, хотя слогораздѣ
по § 8 обыкновенно лежитъ внутри этого с
прямо противъ «ńer-žу́» стоитъ отмѣченное въ
вопросу о лабіализаціи, раздѣленіе «otv̂o-rnúť»,
Поэтому и не придаю случайному наблюденію о
съ слѣдующимъ г- особеннаго значенія.

Перемѣну начальной гласной имѣемъ въ извѣстном
ходѣ і въ у послѣ твердой согласной; напр. J́хаľіća, но
ľіći; s-у́ḿom (s-у́ḿeńom, ср. Морфологію); s-ykónoj; «а
ykrá», а въ иныхъ икра; такъ и послѣ k: k-yvánovu dńi.

— Въ § 7 уже упоминалось, какъ обыкновенные въ ли
турномъ русскомъ языкѣ законы о голосности и безголосн
согласныхъ, въ паузѣ и въ сочетаніяхъ, наблюдаются и въ
сываемомъ говорѣ: v̂erx, ćérkof оставляютъ r голоснымъ;
ассимиляцію къ безголосности слѣдующей согласной видим
напр., въ t на мѣстѣ старшаго d слова ŕêtko рѣдко, и мн. др
обратное уподобленіе является, напр., въ «kag zdúmaų» как
сдумалъ, nášyх: nášyγ ďiťéj, v̂eź górot и под.

Примѣръ nášyγ- показалъ намъ длительное γ, происх
подъ вліяніемъ уподобленія изъ х. Оно встрѣчает
между гласными, въ извѣстныхъ изъ литературнаг

черты всего сѣверновеликорусскаго, какъ напр. оканье, остаются вообще нетронутыми; особыя черты говора подвергаются перемѣнѣ по направленію къ возстановившейся навѣрное уже давно, такъ сказать, «сѣверновеликорусской нормѣ».

Первая типичная черта этой ассимиляціи повидимому — потеря гласной ô; при старомъ ďavnô даже у такихъ консервативныхъ элементовъ какъ мой главный Паньковскій источникъ слышалось ďavnó, и под. Что перемѣна зависитъ отъ вліянія извнѣ, выступаетъ явно. У тѣхъ, которые бывали въ Петербургѣ, ô исчезаетъ скоро. Поэтому оно въ самомъ Шуйскомъ уже слышится по моимъ наблюденіямъ довольно рѣдко, исключая, когда говорятъ развязно, болѣе «домашнимъ» образомъ. Населеніе Шуйскаго именно отправляется въ большомъ числѣ, иные дома пожалуй поголовно, въ сѣверную столицу, на заработки[1]).

О прочихъ перемѣнахъ въ томъ же направленіи не могу высказаться насчетъ очереди; онѣ возникаютъ повидимому всѣ рядомъ. Самаго широкаго развитія достигло, кажется, замѣщеніе звука u̯, развитаго изъ старшаго l (ł), этимъ самымъ звукомъ. Въ § 9 я уже высказался объ этомъ явленіи. Не исключена возможность, что къ возстановленію ł содѣйствуютъ и окружающія формы того же корня въ самомъ говорѣ; когда при ḿêu̯ мѣлъ у моего консервативнаго Паньковскаго источника уже чаще употреблялось ḿêł, то въ этомъ отчасти могутъ быть виноваты косвенные падежи, -łu, -łom и под., съ законнымъ ł. Однако, нѣтъ сомнѣнія, что переходъ отъ старѣйшей формы, какъ напр. прош. вр. s̄au̯ ссалъ, къ новѣйшей (и сознательно новѣйшей) s̄ał обозначаетъ собой во многихъ случаяхъ сознательное усвоеніе чужаго произношенія; вопросъ въ томъ, не вызвано ли это какъ будто обратное движеніе цѣликомъ вліяніемъ извнѣ.

---

1) Вліяніе полу-образованнаго столичнаго говора понятно принимаетъ иногда, напр. у молодыхъ подрядчиковъ, карикатурныя формы, съ употребленіемъ выраженій какъ «я Вамъ скажу», «знаете что» и под. на весьма неподходящихъ и весьма многочисленныхъ мѣстахъ рѣчи.

Исключительно послѣднимъ образомъ объясняются указанные случаи вторженія новаго (и сознательно новаго) а, въ оттѣнкѣ ӓ (ср. литературное произношеніе), на мѣсто принадлежащаго самому говору е, напр. въ rovńäť при rovńéť, ďäďä при ďéďa; это ужъ явныя формы столичнаго и школьнаго языка.

Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ же образомъ слѣдуетъ объяснить также новѣйшее, болѣе «ученое» роје́ś поѣсть при старшемъ роје́ś, соотвѣтствующемъ развитію говора (§ 4), вѣроятно далѣе ko mńe при ko mńê ко мнѣ, а можетъ быть и 3. ед. јеѕ ѣстъ при болѣе обыкновенномъ јêѕ (ср. однако сказанное въ § 4). Лично я и думаю, что отмѣченное при «v-odnóm-to ḿisťe» «...ḿêsťe» обозначаетъ собой вліяніе извнѣ[1]); противъ этого не говоритъ гласный оттѣнокъ ê, который отражаетъ здѣсь по моему мнѣнію «закрытое» е образованнаго русскаго языка (ср. мѣстѣ : мѣсто). Но ê въ ḿêsté можно, конечно, объяснить и помощью аналогіи изъ формъ вродѣ ḿêsto, ḿêsta и под. Во всякомъ случаѣ, нужно обратить вниманіе на то, что черты, различающія нашъ говоръ отъ столичнаго произношенія на почвѣ стараго ѣ, удерживаются вообще очень цѣпко, вѣроятно потому что онѣ, вполнѣ или отчасти, принадлежатъ весьма широкому кругу сѣверновеликорусскихъ нарѣчій. Прислушиваясь къ говору на улицѣ Шуйскаго, я дошелъ до заключенія, что менѣе всего подвергаются измѣненію тѣ случаи стараго ѣ, гдѣ оно развилось, по § 4, въ і.

Объ описанномъ въ § 13 «отступающемъ» движеніи нашего говора отъ о съ предшествующей мягкой согласной черезъ ö въ е, нужно сказать, что оно принадлежитъ само по себѣ внутреннему развитію говора. Но нѣтъ сомнѣнія, что эта склонность въ новѣйшее время получила сильную подпору въ вліяніи извнѣ, вѣроятно особенно изъ образованнаго, «литературнаго» произношенія.

Въ связи съ отмѣченными, такъ сказать грубыми, всѣмъ сейчасъ видными чертами вліянія извнѣ, не могу обойти вопроса,

---

1) Не говоря уже о формѣ odnóm; ср. выше.

не преобразовались ли и болѣе тонкія, труднѣе уловимыя стороны произношенія, какъ то темпъ и интонація рѣчи, въ этихъ мѣстностяхъ, подъ вліяніемъ того же самаго теченія изъ чужихъ идіомовъ? Объ интонаціи и темпѣ я высказался въ § 3, что они, у Ихалицкой старушки какъ и около Шуйскаго, не удаляются по моимъ наблюденіямъ замѣтно отъ того, что обыкновенно слышится у образованныхъ сѣверныхъ русскихъ, стоящихъ подъ вліяніемъ столицы и высшей школы. Но это не значитъ, чтобы нарѣчіе въ упомянутомъ отношеніи и раньше совпадало съ этимъ же типомъ произношенія. Напротивъ, Ихалицкая старушка указала, что говорили тамъ въ ея дѣтство болѣе «протяжно». Я попробовалъ отыскать въ ея памяти кое-какихъ слѣдовъ того старшаго положенія дѣла, на которое она какъ будто намекала; но не удалось уловить ничего опредѣленнаго, кромѣ указанной въ прим. къ § 5 черты по интонаціи: что дифтонгическое сочетаніе, появившееся на почвѣ стараго ô, выговаривается у нея съ нисходящимъ тономъ, что̀ не соотвѣтствуетъ наблюдаемому изъ Панькова произношенію.

Хотя эта черта сама по себѣ незначительна, но она вмѣстѣ съ упомянутымъ указаніемъ старушки достаточна чтобы доказать, что и по этой части существовали въ нарѣчіи особенности, заслуживающія вниманія. Имѣемъ поэтому право спросить, не разошлись ли линіи раньше въ сильнѣйшей степени, чѣмъ теперь, и не сгибаются ли онѣ теперь подъ вліяніемъ извнѣ?

Для окончательнаго рѣшенія этихъ вопросовъ требуется прежде всего внимательное изслѣдованіе сѣверновеликорусскихъ говоровъ и болѣе отдаленныхъ мѣстностей этого края — прекрасная задача для музыкально образованнаго наблюдателя. То, что сохраняется въ Ихалицѣ, можетъ быть, только въ памяти старыхъ людей (ср. выше о темпѣ) или въ маленькихъ остаткахъ (ср. интонацію ô), не безвѣроятно выступитъ въ живой, болѣе ясной формѣ, или можетъ быть какъ часть болѣе крупнаго явленія, въ болѣе отдаленной, глухой мѣстности.

II. Морфологія.

Морфологія описываемаго говора не отличается отъ обыкновеннаго сѣверновеликорусскаго типа. Безъ матеріала по морфологіи однако трудно составить себѣ ясное понятіе о говорѣ; потому считаю не лишнимъ его привести. Указывая на разные параграфы первой части можемъ довольствоваться вообще простой транскрипціей; сохраняя, напр., знаки ǎ, ŭ, ŏ, обозначающіе собой полное развитіе описаннаго въ § 13 движенія, оставлю безъ вниманія промежуточные между ними и обыкновенными a, (u), o оттѣнки ȧ, ȯ которые обозначаю здѣсь просто a, o.

§ 17. Существительныя. Отмѣтимъ какъ характерную, хорошо извѣстную черту номинальной флексіи, совпаденіе дательнаго и творительнаго падежей множ. числа въ формѣ перваго. Исключая это, флексія соотвѣтствуетъ, вообще, системѣ литературнаго русскаго языка.

1. Основы на -a, -ja.

Ед. ч. И. gorá	Мн. ч. И. ĝóry
Р. gorý	Р. gôr
Д. М. goŕê	Д. Т. gorám
В. ĝóru (ná-goru pód-goru).	М. goráx
Т. gorój̨	

Ср. nogá — noǵí — noǵê — nógu — nogój̨; мн. nóǵi — nôk — nogám — nogáx. gołová: мн. ĝółovy — gołôf и т. д.; skovorodá: мн. skóvorody — skovorôt.

śostrá—śostrý и т. д. ударяетъ въ им. мн. śostrý, род. śeśtór и т. д.; такъ же žoná въ им. мн. ударяетъ žoný (žon, žonám и т. д.).

Оттянутое удареніе въ дат. ед. (Прогр. § 1) отмѣчено въ g-źíḿe, къ зимѣ, k-stórońe (ср. o źiḿê, na storońê); но только «k-i̯övô gołovʹê», g-borońê, k-sťińê и т. д.

Особой формы для звательнаго пад. не найдено; кричатъ, напр., máḿeńka! [1]).

ṕúľä	púľi
púľi	puľ
púľe	púľam
púľu	púľax.
púľöi̯.	

Въ твор. ед. при púľöi̯ часто слышится и -ľei̯; эту форму можно считать или собственной «мягкой», ср. моск. пулей, или же развитою изъ -öi̯ по § 13; такъ, отъ pťića видимъ pťićei̯ и, при вычурномъ произношеніи, также -ćoi̯.

dušá	dúšy
dušý	duš
dušê [2])	dušám
dúšu	dušáx.
dušói̯.	

Ср. ofćá м. ofćê, мн. ч. ófći — ovʹéć и т. д.

Род. мн. въ заимствованной изъ основъ на -i формѣ отмѣченъ, напр., въ vožd́žá возжа [3]): мн. vóždžy—voždžéi̯, или «voždžói̯» подъ вліяніемъ ž, ср. § 8.

---

1) Ср. «ḃáuška» вм. батюшка.

2) О произношеніи см. § 8.

3) Къ сочетанію ždž ср. сказанное въ § 8.

ṕísńa пѣсня въ род. мн. имѣетъ ṕíśen; прочіе формы — «мягки».

d́éńǵi въ дат.-твор. мн. при d́éńǵam имѣетъ также -d́am; ср. § 12.

2. Основы на -o, -u и -jo.

а) *Слова мужскаго рода.* Какъ въ литературномъ языкѣ, видимъ теперь въ сущности только одно склоненіе, съ извѣстнымъ различіемъ между «твердыми» и «мягкими» основами. Остатки флексіи основъ на -u, образованіе множ. числа на -а и на -ja, род. мн. ч. изъ основъ на -i и др., подобно какъ въ литературномъ языкѣ, дѣлаетъ картину этого склоненія, съ исторической точки зрѣнія, пестрою, такъ какъ традиція, какъ всѣмъ извѣстно, распредѣляетъ разныя образованія по словамъ или группамъ словъ, не соотвѣтствующимъ первоначальной группировкѣ. Примѣры:

	dom		domá
Р. Д.	dómu	Р.	domôf
Т.	dómom	Д. Т.	domám
М.	dóḿe	М.	domáx.

	ľês	ľosá
Р.	ľêsa, ľêsu	ľosôf
Д.	ľêsu	ľosám
Т.	ľêsom	v-ľosáx.
М.	v-ľíśe, v-ľosú.	

Къ род. ед. ч.: говорятъ, напр., dva ľêsa; но ср. íz ľösu; отъ sv́êt род. всегда совпадаетъ съ дат., sv́êtu; ср. мѣст. na sv́íťe. Лишь форму на -а видимъ, напр., въ mužýk — mužyká, множ. mužyḱí, mužykôf и т. д.; úgoų уголъ — úgła; úzoų узелъ — úzľa, гдѣ z вм. ожидаемаго ź въ им. привлекаетъ вниманіе.

Прибавимъ здѣсь же примѣры «мягкаго» типа:

ćař	ćaři
ćařá	ćařéj̦
ćařú	ćařám
ćařóm	ćařáx.
ćařê.	

kup̍éć — kupćá и т. д., мн. kupćí — kupćóf и т. д.; о произношеніи окончанія род. мн. см. § 5. kl̍úć («отъ замка»), мн. kl̍úćí, въ род. имѣетъ -ćéj̦ или -ćóf. И въ мягкихъ основахъ встрѣчается род. ед. ч. на -u, напр. išv̍íńćú, изъ свинца.

Мѣстный пад. ед. ч. на -ú, послѣ предлоговъ на и въ, ср. выше v-l̍osú, встрѣчается часто: na ługú, na mostú, v-rovú (rof ровъ), f-sadú, na bokú, f-połkú, na-pol̍ú, f-śńogú (въ снѣгу), na ugłú, f-škapú, na v̍erxú, v-godú, na b̍eŕegú (ср. § 13), na pol̍otú (на полетѣ); v-raj̦ú.

Именительный множ. на -á, ср. выше domá, l̍osá, также обыкновенное явленіе; напр. głazá, ługá, b̍eŕegá, v̍ećorá (вечера), kućará (kúćar кучеръ), doxturá. Но pôgŕöby (pôgŕop погребъ), śńêg̍i отъ śńêk снѣгъ; объ ê ср. § 4.

Родительный пад. мн. ч. въ краткой формѣ отмѣченъ, напр., въ «šöş ras» шесть разъ (о формѣ числительнаго ср. § 8); p̍eť aršýn; sałdát при sałdátof.

Именительный пад. множ. ч. въ формѣ собирательнаго встрѣчается часто, какъ и въ литературномъ языкѣ; какъ здѣсь же нужно группировать случаи по ударенію; соотвѣтственно съ послѣднимъ распредѣляется форма родительнаго пад.

1. Удареніе не на конечномъ слогѣ; какъ род. множ. употребляется тогда старый род. пад. единственнаго числа отъ собирательнаго на -ie, -ье; такимъ образомъ формы Им., Род. и вин. падежей множ. ч. теперь совпадаютъ. Напр. stuu̯ стулъ: и. в. мн. sťúl̍j̦a, род. также «vnôgo šťúl̍j̦a» много стульевъ; zup зубъ: zúb̍j̦a («vgrabl̍áx», иначе zúby — zubôf и т. д.); ďév̍eŕ: ďe-

v́éŕja; ľist : ľíšja (§ 15); kám̃eń (р. kámńa и т. д., въ мѣстномъ, съ удареніемъ на концѣ, па kamńê) : kaḿéńja; kóŕeń : koŕéńja; ŕém̃eń : ŕeḿéńja. Ср. еще nókoť ноготь : nokóťja (Их. nógoť : nogóťja); но ľápoť мн. ľápťi — ľapťéj и т. д.

2. Удареніе на конечномъ слогѣ; родительный пад. мн. ч. тогда согласуется съ литературной формой -ей. Напр. kńeś князь : kńeźjá—kńeźjéj; druk другъ : druźjá—druźéj—druźjám, при drúǵi — drúgof и пр. Такъ и въ расширенныхъ образованіяхъ: brat — bráta : bratov́já, -v́éj, -v́jám; muš—múža : mužov́já, -ov́éj; syn—sýna:synov́já, -ov́éj; kum : kumov́já; źeť : źeťev́já, -v́éj.

Какъ въ литературномъ языкѣ ćort, чертъ во мн. ч. имѣетъ ćérťi — ćérťéj и т. д., suśêt сосѣдъ suśíďi —suśíďej (или suśêdof).

— Къ описанному здѣсь склоненію примыкаетъ и типъ (môj) syńíško, род. syńíška, дат. syńíšku и т. д.

Существительныя на -инъ: xŕeśjéńin (крестьянинъ; ср. xŕesťijańín христіянинъ): мн. ч. xŕeśjána — xŕeśján — xŕeśjánam; tatáŕin : tatára — tatár и т. д.; báŕin : bára — bár; gospoďín : gospodá — gospôt. Ср. xoźéin : xoźéeva (§ 10) — xoźéjof. Иначе šúŕin : šurov́já — šurov́éj.

Слова на -енокъ согласуются вполнѣ съ литературнымъ языкомъ; напр. roб́ónok—roб́ónka и т. д., множ. ч. roб́áta—roб́át и т. д.; ťeľónok : ťeľáta — ťeľát и пр.

6) *Слова средняго рода.* Мягкія основы заимствовали въ им.-вин. ед. ч. окончаніе твердыхъ: móŕo море; подъ удареніемъ однакожъ это окончаніе различается отъ твердаго: śoľô село, но ľićó, jejćó яйцо; ср. § 5. Примѣры:

ḿêsto	ḿostá
ḿêsta	ḿostôf
ḿêstu	ḿostám
ḿêstom	ḿostáx.
na ḿísťe.	

gńozdô—gńozdá—gńozdú—gńozdóm—gńizďê; мн. ч. gńêzda—gńês — gńêzdam или gńozdám — gńêzdax или gńozdáx. Когда

ďêľo во множ. числѣ выказываетъ ďeľá (р. ďêľ) — ďeľám — ďeľáх, а не *ďoľá и т. д., то это зависитъ, конечно, отъ церковнаго или школьнаго вліянія; см. § 16; такъ же, вѣроятно, произошли формы ťeľá — ťeľôf и т. д., отъ ťêľo тѣло.

póľö	poľá
póľä	pôľ или poľéį
póľü	poľám
póľom	poľáx.
póľe.	

Такъ же móŕo: мн. moŕá, род. môŕ или moŕéį.

Данные примѣры уже показываютъ, какъ колеблется родительный пад. мн. ч. между старой формой и заимствованной изъ мужскаго рода. Ср. еще, напр., słóvo : słová — słôf, śołô : śóła — śoł, ľićó : ľíća — ľić, oknô : ókna — ókon; но ṕiśmô : ṕíśma — ṕiśmof при ṕíśen (n !). Полный переходъ въ мужской родъ видимъ въ «oďín jábłok», мн. -ḱį. — įeįćó яйцо, въ род. мн. соотвѣтствуетъ литературной формѣ: įeíć.

Множественное число въ формѣ собирательнаго видимъ, напр., въ kryłô : krýľįa, съ дальнѣйшей флексіей какъ въ подобныхъ словахъ мужскаго рода. — ṕöŕô во множ. ч. обыкновенно употребляетъ форму ṕóryška. Ср. еще źornô, съ мн. źórna, род. źórnof, или же źéŕńata, род. -ńat.

Развитію въ литературномъ языкѣ соотвѣтствуютъ úxo: мн. úšy — ušéį — ušám, óko: мн. óći — oćéį и пр., koľêno : koľíńi — koľińéį. Но pľećó : мн. pľéća, род. pľeć, и пр.

3. Основы на -i и остатки основъ на согласной.

Въ женскихъ основахъ на -i слѣдуетъ отмѣтить вторженіе окончаній дательнаго, мѣстнаго и творительнаго падежей ед. ч. изъ другихъ основъ; напр. noć, р. nóći, д. м. nóće, тв. nóćįöį (-ćįeį, см. § 13); мн. nóći — noćéį — noćám — noćáx. koś кость,

мн. kósťi — kosťéj и пр. Послѣ š, i принимаетъ видъ y: voš, мн. fšy — fšej и пр.

Послѣ предлоговъ въ и на, мѣстный падежъ часто имѣетъ удареніе на конечномъ слогѣ, выказывающемъ въ такомъ случаѣ гласную -ê: v-noćê, f-paměťê въ памяти, na ľošaďê, v-étoj voľosťê и др.

Женскія основы на -r слѣдуютъ вообще основамъ на -i. Сохраняется однако различіе между именительнымъ и винительнымъ падежами: doć, р. dóćeŕi, д. м. -ŕe, т. -ŕjöj (-ej), вин. dóćeŕ; мн. dóćeŕi, -ŕéj, -ŕám, -ŕáx. Такъ же mať; въ этомъ словѣ въ настоящее время какъ вин. употребляется однако и форма mať.

Въ ľubôf, ľubôvi и пр. гласная ô привлекаетъ вниманіе; ср. § 5. Тв. ľubóvjöj вѣроятно описка вм. -bô-. Ср., съ другой гласной, krof кровь, króvi, kŕóvjöj. — ćérkof перешло въ твердую основу, склоняющую какъ gorá: р. ćérkvy, д. м. ćerkve, т. ćérkvoj; мн. ćérkvy, ćerkvám, ćerkváx; однако род. мн. ćerkvéj.

— Мужское «путь» въ нашемъ говорѣ перешло въ женскій родъ: odná puť, вин. «na étu puť»; р. д. м. въ этомъ словѣ еще совпадаютъ, насколько я слышалъ, въ формѣ puťí; раньшій родъ сохраненъ въ твор. падежѣ: druǵím puťóm. Во множ. числѣ предпочитаютъ dorôǵi — dorôk и т. д., отъ dorôga.

Въ словѣ ďeń род. имѣетъ форму dńi («ot tovô dńi») при dńa («tŕeťóva dńa»); дат. «k-tomú dńi»; т. dńóm, м. dńê; мн. dńi — dńej — dńam — dńax.

— Основы средняго рода на -n: ímo, р. íma (ímä), д. ímu, т. ímom, м. íme; мн. imaná — imán и т. д. При этомъ видимъ дат. «poímeńi», твор. и род. «sýmeńom Iván, ḃezýmeńi boľván», мѣст. obýmeńi; но стары ли эти формы или новыя, полученныя, это не видно. Ср. vŕémo, -ma, -mu, м. -me; мн. vŕemaná, -mán; въ твор. ед. ч. отмѣчено «so vŕémeńom». По этимъ примѣрамъ склоняются еще bŕémo, známo, pľámo, śímo сѣмя, и ťímo темя.

Слово «дитя» я слышалъ въ ед. числѣ частью какъ средній родъ, nášo ďiťá, а частью въ сочетаніи odná ďiťá, о дѣвочкѣ;

оно повидимому вообще рѣдко. Во множ. числѣ отмѣчены и. ďíťi, р. ďiťéj̥ (при болѣе частомъ, повидимому, ďêtk̓i, ďêtok), д. т. ďiťám, м. ďiťáx. Слово стоитъ во флексійномъ отношеніи вполнѣ про себя.

— Формы какъ ćuďesá р. ćuďés и пр. (ед. ч. ćúdo), ńeb̓esá ńeb̓és и пр. (ńób̓o, ср. м. «na śömóm ńéb̓e») уже своими гласными е въ твердомъ слогѣ, вм. 'о, доказываютъ чужое свое происхожденіе.

§ 18. Мѣстоименія; слѣды «члена».

1. *Мѣстоимѣнія, не различающія родовъ.*

j̥a	ty	
ḿeńá	ťeb̓á	śeb̓á (Ср. въ возврат-
ḿńê	ťeb̓ê	śeb̓ê ныхъ глаголахъ
mnoj̥	tobój̥	sobój̥ -śo, -śe, -ś).

	my	vy
	nas	vas
Д. Т.	nam	vam.

xto kovô komú k̓êm kôm. šćo, što ćovô ćomú ćêm ćom.

2. *Мѣстоимѣнія, различающія роды*; выбираю нѣсколько примѣровъ.

on, onô : j̥övô — j̥ömú — j̥im — j̥ôm
oná : j̥ej̥ó, Д. М. Т. j̥ôj̥
ońê, ońí : j̥ix — j̥im.

Названныя формы употребляются и послѣ предлоговъ: k-j̥ömú, ob j̥ôm, ś-j̥ôj̥ (собственно k̓ и т. д.), и под. Формы им. мн. числа повидимому не распредѣляются по родамъ; ońí — обыкновенно въ связи предложенія, ońê — при паузѣ.

môį, moįó : moįovô — moįomú — mo[į]ím — moįôm; жен. р. moįá, р. moįôį или moįiįó, в. moįú, д. м. т. moįôį; мн. ч. moí — moíx (mo[į]íx) — moím. Къ род. ед. ч. жен. р. ср. svoįôį или svoįiįó. — Иное удареніе, подобно литературному языку, видимъ въ выраженіяхъ po móįomu и под. — naš, nášo : nášova — nášomu — nášym — nášom; жен. р. náša, р. nášoį или nášyįo, в. nášu, д. м. т. nášoį; множ. ч. nášy — nášyx — nášym.

tôt, tô[1]) : tovô—tomú—ťêm—tôm; ta : tôį или tyįó—tu—tôį; мн. ťê — ťêx — ťêm.

étot, éto : étova — étomu — éťim — étom; éta: в. étu, всѣ прочіе падежи étoį; мн. éťi — éťix — éťim. О произношеніи е- см. § 15.

«сей» осталось только въ извѣстныхъ выраженіяхъ, какъ то śédńi или śovôdńi, śe[į]ćás.

ćeį (чей), ćįo : ćįovô и т. д.; ćįa : род. имѣетъ лишь одну форму, ćįeįó, д. и пр. ćįôį (ср. § 5); мн. ćįi (а иногда скорѣе «ćii») — ćįix и пр.

Sam, samó : samovô и пр., твор. saḿím; samá : р. samôį или samyįó, д. м. samôį, вин. samoįú. Мн. ч. sáḿi — saḿíx — saḿím.

v́eś, fśo : fśovô — fśomú — fśêm—fśom; fśa : р. fśôį, fśįiô, в. fśu, д. и пр. fśôį; fśê — fśêx — fśêm.

Вполнѣ какъ прилагательное склоняется kotôroį; при томъ отмѣчены, впрочемъ, и краткія формы: «śôłô, kotôro...», «ta, kotôra...», вопросительно «kotôra byłá?», и под. — Ср. еще kakóį, kakóįo : kakóva и т. д.; kaká[į]a : р. kakôį или kaḱíįo и т. д.; мн. kaḱíįo — kaḱíx; какъ видимъ, вполнѣ склоненіе прилагательныхъ; такъ же, конечно, и сочетанія вродѣ kakóį-to, étaka[į]a и под. — Какъ относительное и вопросительное мѣстоименіе видимъ еще kôį, kôįa, мн. kôi; ср. «áka[į]a žoná», тоже самое что kakáįa-to.

— Изъ формъ выше названнаго мѣстоименія tôt развились

---

1) Какъ неударяемая частица to, см. ниже. Являющаяся иногда какъ мѣстоименіе форма to очевидно чужая; см. § 16.

слѣды того, что можемъ называть «членомъ», явленіе, хорошо извѣстное изъ разныхъ сѣверновеликорусскихъ мѣстностей.

Въ формѣ им. ед. муж. рода отражается еще старый видъ мѣстоименія; напр. pŕim̂êr-ot, samovár-ot, ućíťeľ-öt, «na mýs-ot, za ŕokóį». Прочіе именительные падежи ед. числа соотвѣтствуютъ ожидаемому: žoná-ta, karaúľka-ta. Именит. мн. числа интересенъ своей формой, отличной отъ самостоятельной (ударяемой) мѣстоименной формы: góry-ťi, ućeńiḱí-ťi, «krupnýįö kam̂éńįa-ťi».

Исключая именительный, видимъ этотъ членъ въ соотвѣтствующей данному падежу формѣ лишь въ вин. ед. ч. женскаго рода: Их. f-tôťmu-tu, въ Тотьму то, «na mog̊íľu-tu», žonú-tu. А здѣсь уже и слышится to: «na ṕeŕeľíťku-to». Послѣдняя форма въ прочихъ падежахъ является постоянной, переходивши, такимъ образомъ, въ хорошо извѣстную частицу: žoný-to, o žońê-to, žonóį-to (съ ж-); ućítéľa-to, ućíťeľu-to[1]), ućítéľem-to; ućeńikôf-to, ućeńikám-to, ućeńikáx-to; «vodľe ŕiḱí-to»; «vodý-to».

И при словахъ не существительныхъ находимъ иногда «членъ»; ср., напр., «boľšýi-ťi» («die grossen»), «po ťê-ťi gódy», «ďeŕevá, — toųstýi-ťi». Про частицу to это разумѣется само собой: ón-to, m̂ńê-to и под. Въ парѣ подобныхъ сочетаній отмѣчено не to, а ta: progłoťíta (проглотить), «ńe kośíta» (вм. kośíť-ta).

§ 19. Прилагательныя. boγátoį, ср. р. boγátoįo : boγátavo, -tomu, -tym, -tom; жен. р. boγátaįa, в. -tuįu, всѣ прочіе падежи -toį; мн. ч. boγátyįo (-įe, см. § 13), -tyx, -tym.

При удареніи окончанія частью перемѣняютъ видъ (ср. § 5): złoį, złóįo : złôva — złômu — złym — złôm; złáįa : złúįu — złôį; złýįo — złyx — złym. Также, напр., głuxóį, głuxôva и пр.; мн. głux'íįö, głux'íx.

---

1) Одинъ разъ отмѣчено, въ дат. муж. ед. ч. tu, но вѣроятно это ослышка. to различается отъ самостоятельнаго мѣстоименія tô, очевидно, вслѣдствіе своей безтонности.

Въ названныхъ прилагательныхъ отмѣчена лишь одна форма родительнаго пад. ед. ч. жен. р.; но ср. выраженіе «u dobryi̯ö žonú» при «u dôbroi̯ . .»; такъ же moɫodýi̯o; ср. слѣдующій ниже примѣръ мягкой основы.

Къ приведенной формѣ именительнаго пад. множ. ч. слѣдуетъ добавить, что у крестьянина изъ Баскакова, подъ Шуйскимъ, я слышалъ ясно и -уi̯а. Не могу отрицать, чтобы существовала эта форма и у другихъ; но у главнаго моего источника все слышалъ -уi̯о. При томъ, передъ «членомъ» (ср. предшествующій параграфъ), видимъ, напр., boľšýi-ťi, toṷstýi-ťi; послѣднее, при особенно отчетливомъ произношеніи, получило выше упомянутую форму -ýi̯o.

śińei, ср. р. śińei̯o: śińova — śińomu — śińim — śińom; жен. р. śińei̯a: в. śińü[i̯]ü, р. śińei̯ или śińii̯o, д. и пр. śińei̯; мн. ч. śińii̯o — śińix — śińim.

Въ им. пад. ед. ч. мужскаго рода слова útŕeńei̯ отмѣчено также, но какъ болѣе рѣдкая форма, окончаніе -öi̯; гласная о заимствована здѣсь очевидно изъ твердыхъ основъ, какъ, напр., въ литерат. «землёй». Въ pôzńöi̯ поздній только это окончаніе и отмѣчено.

Краткія формы прилагательныхъ не даютъ вообще поводу къ замѣчаніямъ; ср. примѣры въ родѣ ṕötrôv-ďeń Петровъ день, ṕötrôva-dńi, ṕötrôvu-dńi и пр.; óśi̯ö ǵnozdô осье гнѣздо, xúže («-žə») óśi̯a ǵnozdá и под. Къ сравненію съ формами литературнаго языка привожу нѣсколько примѣровъ: róbok, górko, gorká, мн. górḱi; ср. длинную форму gorkói̯ робкій. dóɫok долгъ, kŕêpok, ɫômok, ɫóvok, ńízok, póɫon, tónok; sɫátok сладокъ, ḿákok мягокъ. korotók, ɫogók. zoɫ; но ǵôṷ къ ǵôɫoi̯, съ ожидаемымъ переходомъ -ɫ въ -ṷ, см. § 9. móɫot молодъ; ср. dôp добръ; но опять о въ strok, къ strógoi̯ строгій, какъ и toṷs толстъ.—śiľón, x'itóŕ, vosťóŕ, uḿón umná; ḱiśoɫ, sɫobôďön (и -ďen, ср. § 13), v́iŕön (-ŕen). Ср. еще ǵoŕéć горячь.

Въ среднемъ родѣ видимъ извѣстную намъ изъ § 5 разницу между -о неударяемымъ и -о ударяемымъ; xóɫodno, daľóko,

ŀádno, móžno, ópasno, ťómno, trúdno, vnôgo много и др., — но ƀöŀô, xorošô, ďüžô, głybokô глубоко, gožô, ľokô, šyrokô, ťopŀô, vysokô.

Добавлю здѣсь же рядъ примѣровъ прилагательныхъ съ удареніемъ на конечномъ слогѣ, въ различіе отъ принятаго въ литературномъ русскомъ (ср. Программу и т. д., стр. 5): ǵraznój žarkój krupnój ŀofkój (но ŀóvok, см. выше) ľütój ḿödovój ṕrösnój ropkój (при rópkoj робкій) surovój strašńój sońój ťosnój toŀstój (о ŀ : u̯ ср. § 9) toščój ustaŀój šatkój jötkój (ѣдкій); xŕên goŕkój, рѣже góŕkoj. Но, напр., tôrkoj, vôstroj, ćórsvoj черствый, и мн. др.

— О короткой формѣ сравнительной степени, ср. литературное -ѣе или -е, отмѣтимъ, что ѣ, и послѣ и подъ удареніемъ, выступаетъ въ видѣ е, чего не ожидаемъ передъ слѣдующею мягкою согласною: boγaťéjö, ƀiľéjö, ǵńiľéjö и др. (§ 4). Примѣры эти показываютъ конечное, первоначальное -е въ ожидаемомъ при отчетливомъ произношеніи видѣ 'о; а такое 'о опять, по § 13, часто принимаетъ форму -е. Поэтому обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что -е сравнительной степени, когда ему не предшествуетъ ѣ, не отмѣчено мною никогда въ формѣ -'о, а только какъ -е: šýŕe, koróće, kŕípće крѣпче (і корня заслуживаетъ вниманія, ср. § 4); ľékće; въ немъ е корня (не 'о) указываетъ на мягкость слога, какъ и і предшествующаго слова. Далѣе, напр., dóľe, ƀôľe, ḿéńe. Послѣ ž и š это -е получаетъ (ср. § 8) приблизительно характеръ нѣмецкаго неударяемаго е, напр., въ Gabe: moŀôžə, ńížə, ŕéžə, ƀľížə, ćíščə, pogŀážə, stróžə, głýbžə (głybôkoj глубокій), xúžə, výšə, stáršə. При ľ въ ƀôľšə, dáľšə отмѣтимъ твердое n въ tónšə, ḿénšə.

При окончаніи -ejö (-eje) находимъ часто -aja, а отсюда далѣе -a[j]a, -áa; ср. развитіе въ глаголахъ на -ать. Законно развитымъ слѣдуетъ, конечно, считать это окончаніе въ случаяхъ какъ zvonćáa; но оно распространилось далеко, какъ самостоятельное окончаніе и является, такимъ образомъ, и тамъ, гдѣ ожидается -ejö. Видимъ, напр., ƀiľéjö voľńéjö x́itŕéjö xoŀodńéjö stu-

deńéjö śiľńéjö serďitejo po-śḿirńéjö — но umńája vostŕája ťepľája śḿiľá[j]a po-ľivá́a, полѣвѣе, po-jedŕeńáa (крѣпче, громче?). И ту и другую форму имѣемъ, напр., въ skoŕéjö — skoŕá[j]a, proćńéjö — proćńá[j]a, góžejö — góžäjä (§ 13). Тоже самое положеніе дѣла наблюдалось и въ Их. и въ окружающихъ Шуйское селеніяхъ. Получилось впечатлѣніе, будто форма на -aja болѣе обиходная въ домашней рѣчи.

§ 20. Числительныя.

oďin, odnô: odnovô и т. д.; odná: р. odnôj или odnyjó, в odnú, прочіе падежи odnôj; множ. ч. odńê — odńêx — odńêm; формъ съ гласной i во множ. числѣ не найдено.

dva, жен. р. dv́ê: dvux — dvum.
tŕi — tŕox — tŕom.
ćotýŕo — ćotýŕox — cotýŕom.

Сочетаніе этихъ числительныхъ съ существительными и прилагательными соотвѣтствуетъ повидимому литературному русскому: dva múža. ćôlov́êka; dva śolá, р. dvux śoų, м. dvux śoláx и пр.; dva boγátyjo śolá; dvux boγátyx śoų; dv́ê báby, dvux bap; dv́ê zlýjo báby. Въ женскомъ и среднемъ родахъ встрѣчается, однакожъ, въ именительномъ падежѣ и употребленіе именительнаго множ. числа. Такъ: dv́ê nogí или dv́ê nógi, dv́ê gorý или dv́ê góry, tŕi gorý или tŕi góry; ćotýŕo ḿêsta или ḿostá; ср. съ прилагательнымъ: dva xorôšyjo ḿêsta или... ḿostá.

Съ формами dva ср. óba (всегда съ род. ед. ч., máľćika, śolá), ж. р. ób́e. Прочіе падежи совпадаютъ для всѣхъ родовъ: ob́êx, ob́êm. Формы въ родѣ «обое» неизвѣстны; ср. сущ. obôji, р. -jof: обои на стѣнѣ.

ṕeť. «шесть» выговаривается приблиз. «šöęś», см. § 8. śem. vôśem. ďév́eť. ďéśeť.

oďīnaćeť[1]). dv́ōnáćeť. ťrináćeť. ćōtýrnaćeť. ṕatnáćeť. šosnáćeť. śomnáćeť. vosmnáćeť или osmnáćeť. ďeṽatnáćeť.

dváćeť, dváćeť oďīn и т. д. ťŕíćeť. sórok. ṕeďeśát. šōzďeśát (ō приближается къ «ә», см. § 8; ср. выше šosnáćeť). śémďeśat. vôśemďeśat. ďeṽanôsto.

Склоненіе числительныхъ отъ ṕeť включительно проводитъ -ī черезъ всѣ падежи; такъ и въ творительномъ: s-ṕeťí ćoło̊ṽêkam (им. ṕeť ćoło̊ṽêk). Въ винительномъ пад. живыхъ существъ обращаетъ на себя вниманіе употребленіе двухъ формъ: on ub́íu̧ ṕeťí ćoło̊ṽêk или ṕeť ćoło̊ṽêk; такъ же ṕeťí bap или ṕeť bap (бабъ); но, конечно, всегда (gub́íu̧) ṕeť śou̧, селъ. — vôśem въ косвенныхъ падежахъ звучитъ ośḿí, напр. k-ośḿí. — Въ сложныхъ числительныхъ видимъ, напр., ṕeďeśát — ṕeťíďeśeťí и под., ср. литературный языкъ.

sto въ косв. падежахъ имѣетъ sta, а для дат. падежа отмѣчено при томъ и stu. Въ сочетаніи съ предлогомъ удареніе, если не постоянно, то весьма обыкновенно отходитъ на этотъ: ná-sto.., ú-sta.., só-sta ćoło̊ṽêkam, ó-sta и т. д. — 200: dvá-sta и dv́ê-sti[2]) употребляются смѣшанно, не завися отъ рода. Род. dvux sot и т. д. ťŕísta. ćōtýŕesta. ṕeť sot и т. д. týśeća.

Собирательныя: dvóȷ̧o, tróȷ̧o; dvóȷ̧o máľćikof, u dvoíx m-f, g-dvoím máľćikam и пр. — ćetv́óro. ṕéťōro (-ťero). Къ «шесть» видимъ «šǫ̂éśťero», ср. § 3 и § 8. śéḿero. óśḿero. ďéṽeťero. ďéśeťero и т. д.; находимъ, напр., и dváćeťero, ťŕíćeťero.

— ṕérvoȷ̧ ftóróȷ̧ ťŕeťéȷ̧ ćetv́órtoȷ̧ ṕátoȷ̧ šostóȷ̧ śomóȷ̧ ośmóȷ̧ ďeṽátoȷ̧ ďeśátoȷ̧ oďīnaćatoȷ̧ dv́onáćatoȷ̧... dvaćátoȷ̧ ťŕićátoȷ̧ sorokovóȷ̧ ṕeťíďeśátoȷ̧ . . ďeṽanóstoȷ̧ sótoȷ̧. Склоненіе, конечно, при-

---

1) Въ этомъ и слѣдующихъ числительныхъ я все колебался, писать ли собственно ć или «ťć»; указываю на сказанное въ § 3 и § 8. Нужно помнить, что палат. ť, съ дорсальной своей артикуляціей, совпадаетъ съ начальнымъ, взрывнымъ звукомъ сочетанія ć; это вмѣстѣ съ неударяемостью слога затрудняетъ наблюдателю въ опредѣленіи конца слога и характера этого конца

2) Отмѣтимъ ê, въ мягкомъ слогѣ, а не i, потому что dvê сохраняетъ характеръ самостоятельнаго слова. Предпочитаютъ, впрочемъ, выраженіе dvê sótńi.

лагательное. Отмѣтимъ только нѣсколько формъ tŕeťéį: ср. р. tŕeťįöįö (-įe), — tŕeťįôva — tŕeťįômu — tŕeťįím; жен. р. tŕeťįáįa — tŕeťįôį и пр. О введеніи нефонетичнаго ô путемъ аналогіи см. § 5. Удареніе колеблется; напр., f-tŕéťįom godú при f-tŕeťįóm. Изъ Их. им. п. жен. р. отмѣченъ въ формѣ tŕéťeįa.

Въ сочетаніяхъ съ sam находимъ все длинныя формы: sám -tŕeťèį, sám-ṕàtoį,. sám-śomðį и под.; главное удареніе падаетъ на sam.

Сочетанія съ poų, пол-, соотвѣтствуютъ литературнымъ: poųtorá púda — poųtorý ńedíľi; род. połútora púda, тв. połútorym púdom и т. д. Ср. poųpúda, s-połupúdom, и под.

§ 21. Глаголы: спряженіе. Существующія формы — тѣже самыя, что въ литературномъ языкѣ. Указывая на сообщаемый ниже довольно широкій матеріалъ отдѣльныхъ глаголовъ, даю здѣсь только типы спряженія настоящаго времени.

1. Основы на первоначальномъ о-е послѣ согласнаго, исключая глаголы на -nuť. Различается два типа, смотря по положенію ударенія:

paśú paśóš paśót paśóm paśeťó paśút.
búdu búďoš (-ďöš) búďot búďom búďeťö (-ťe) búdut.

2. Основы на no-ne; ударенія на конечномъ слогѣ, кромѣ 1. лица ед. ч., (случайно?) не отмѣчено:

ťanú ťéńoš..... ťánut.
źábnu źábńoš и т. д.

3. Основы на первоначальномъ jo-je (įo-įe) послѣ согласной; удареніе на конечномъ слогѣ, кромѣ 1 лица ед. ч., и здѣсь не отмѣчено, исключая одинъ примѣръ:

poľú pôľöš... pôľut (połôť полоть)
głožú głôžoš... głôžut (głodáť)

но orú oŕóš... oŕeťó orút (r, не ŕ! Неопр. oráť).

4. Основы на jo-je послѣ гласной; въ удареніи типы совпадаютъ, въ глаголахъ непроизводныхъ, съ 1:

dújŭ dújoš (-ješ) и т. д. (duť дуть).
pojú pojóš.... pojetó (po[j]etó, poetó) pojút (piť пѣть).

5. Основы на jo-je глаголовъ производныхъ знаютъ только неударяемыя окончанія: ďêłajŭ, vaľéjŭ валяю, uḿiju, goŕújŭ и под., ср. первый типъ предыдущаго класса. Какъ особое подраздѣленіе выдѣляются глаголы на -ają, -jają (нынѣ -éju); въ нихъ наблюдаются, при выпаденіи междугласнаго j, указанныя въ § 10 ассимиляціи и стяженія гласныхъ; напр., къ ďêłaju, во 2 л. при медленномъ, «подчеркнутомъ» произношеніи отмѣчено ďêłajöš, а въ скорѣйшей рѣчи ďêłaeš и ďêłaaš; рѣже съ полнымъ стяженіемъ: ďêłāš; въ § 10 уже указано, какъ такая долгота далѣе иногда склоняется къ сокращенію, такъ что скороговоркой вышло, напр., zaborááńivaš, съ едва замѣтнымъ удлиненіемъ послѣдняго слога. Ср. vaľéjöš валяешь, а въ скорой рѣчи vaľéeš; vaľéet, т. е. приблизительно «vaľêt», съ нисходящимъ тономъ и обыкновенно, но не постоянно и вполнѣ ясно, съ новымъ напоромъ экспираціи во второй части гласной.

6. Основы на первоначальномъ -i; отмѣтимъ опять упомянутые въ другихъ классахъ два типа ударенія:

gľažú gľeďiš gľeďit gľeďim gľeďitó gľeďát (gľeďiť гладѣть);
но v́ížu v́íďiš... v́íďitö (-ťe) v́íďät; ср. еще poxoroń́ú poxorôńiš... poxorôńät.

Послѣ š, ž i конечно переходитъ въ y: słýšu słýšyš и т. д.

7. dam, jêm — см. въ слѣдующемъ матеріалѣ отдѣльныхъ глаголовъ.

Прочія формы глагола выходятъ, какъ сказано, съ достаточною ясностью изъ матеріала слѣдующаго параграфа. Можно здѣсь о прошедшемъ времени добавить, что оно правильно выражается помощью причастія на -лъ; формы какъ «on v́ýṕiſšy» встрѣчаются очевидно рѣдко. Повелительное накл. находимъ и въ

такихъ выраженіяхъ какъ напр. (клади) «i oná kładi», а пусть и она кладетъ; «i oné kładíte», пусть и они...; но напр. «да kładí» я не слыхалъ.

§ 22. **Отдѣльные глаголы.** Раздѣленіе слѣдуетъ въ главныхъ чертахъ извѣстному «Handbuch» Лескина. Послѣ наст. времени отмѣчаются пов. наклоненіе — прош. время (причастіе на -лъ) — неопр. наклоненіе — прич. прош. страд. залога, насколько они собраны и не кажутся лишними.

I. A.

ńosú ńešoš... ńešetó ńosút. ńeší-te. ńos, ńösłá ńesłí. ńestí. vý-ńešen; pri-ńešón, pri-ńešöná.
vozú vežóš и т. д. veží. vos, vözłá, vezłí. vestí.
pasú. paší. pas, pasłá pasłí. pastí. pašón, pašöný.
połzú[1]). poɫs, połzłá. połstí (ср. połzát).
lêzu lížeš... lêzut. ńe liś, liśte. pere-lês, -lêzła, -lízłi. list.
gryzú... gryžetó gryzút. po-grýs, pogrýzła. po-grýžen, -žena (съ ясными е!).
trasú (и träsu; см. § 13) trešóš... trasút. treší. tras, trasłá, tresłí. trestí. ros-trešönô.
vödú vedóš... vedetó vödút. vedí. s-vou̯, s-vołá, s-vełí. s-vedón, s-vedöná.
mötu metóš... mou̯, mołá, mełí. mestí. metöná, vý-metöna.
gńötú gńetóš... gńou̯, gńełí. gńestí. gńetöná. Ср. zagńötáju̯t; ńe nagńötáj.
plötú... pletí. plou̯, pełí. plestí. pletón.
brödú. po-bróu̯, po-brełí. brestí.
cvetót, cvötút. cvetí. cvou̯, cvełí. cvestí.
rostú... rostetó rostút. rostí. rôs, rosłá. rostí.
bod-: byk bodót, 3 мн. bodút. ńe bodíś, ńe bodíteś. pro-bóu̯, pro-bołá. po-bostí.

---

1) О l : u̯ см. § 7.

kładú. kładí. kłau̯, kłáła, kłáli. s-kłáďeno.
padú. ńe u-padí. u-páu̯, u-páła.
kradú. u-kráu̯, u-kráła. éta ńeš u-kráďeno.
pŕadú... pŕeďetó pŕadút. pŕedí. pŕau̯, pŕéli. na-pŕéďeno.
(gręd — очевидно только церковно; это доказывается искуственно удержаннымъ а вм. е въ выраженіи «kudá gŕäďóš»).
śádu śéďeš... śéďete śádut[1]). śeď (ср. śétudá сядь туда), мн. śéte. śêu̯, śêła, śíli. śist.
búdu. buť, búte. byu̯, byłá, býli.
idú. idí. šou̯, šła, šli. ití. Ср. сочетанія: podú poďóš... podí. pŕidú pŕiďóš и т. д.; pŕíďöš, pŕíďöt, по словамъ Степана—формы новѣйшія. pridí. výi̯du výi̯ďöš... výšou̯, výšła. Ср. еще неопр. накл. «ńe xoćú utí», уйти, ototí отойти.

Добавимъ еще i̯édu (о гласной перваго слога см. § 4) i̯iďóš... i̯édut. Пов. i̯iť, i̯íte. i̯éxau̯.

gŕobú gŕeбóś... gŕebí. gŕop, gŕobłá, gŕebli. gŕestí. Ср. zagŕebái̯ú.
skŕobú. skŕop, skŕöbłá. skŕestí. skŕebоná.
topú. tepí. top, topłá, tepli, tepstí. tepón.
žyvú žyvoš. žyví. žyu̯, žyłá, žýło, žýli.
beŕegú beŕežóš... beŕežetó beŕegút[2]). po-beŕeģí. beŕók, beŕegłá. beŕekćí.
sťeŕegú. sťeŕók. sťeŕekćí.
pokú pećóš... pećetó pokút. pekí. pok, pokłá, pekli. pekćí.
vołokú vołoćóš... vołokí. vołôk, vołokłá. vołokćí.
tou̯kú tou̯ćóš... tou̯kí. tou̯k, po-tou̯kłá. tou̯ćí.
śokú śićóš... śokút. śikí. śêk, śokłá, śikli. śikćí. iśićón.
stŕigu stŕižóš... stŕiģí. ot-stŕik, stŕigła. pot-stŕikćí (ср. otstŕignúť).
za-pŕagú, za-pŕežóš... za-pŕeģí. za-pŕak, zapŕagłá, zapŕegli. za-pŕekćí.

1) О -'eš : 'oš, -ete : -eto и под. см. § 13.
2) е, не 'о, во второмъ слогѣ полногласія; ср. въ § 13.

mogú móžöš (ср. § 13)... móžeťö mógut. po-mogí. môk, mogłá. po-mokćí.

ľágu ľéžöš... ľágut. Пов. ľek, ľékťö (-té). ľok, ľogłá, ľegľí. ľekćí.

mnu mńoš... mńi. ḿau̯ (ťèsto; ср. na-ḿináu̯). ḿať. na-ḿáto.

žmu žḿos. žḿi. žau̯, žáła. žať. na-žáta. — Ср. žnu žńoš. žńi. žau̯, žáła. žať. so-žáta.

na-ćnú. naćńí. náćau̯, naćałá, naćałó, náćeľi. naćáť (! ждемъ -éť!). náćato.

voźmú voźḿóš... voźḿí. vzau̯, vźałá, vźeľí. vźeť.

Ср. еще kľonúś (ƀóɣom) kľeńóše... 2 мн. kľeńeťóś. ńe kľeńíś. kľóu̯śö, kľołáś, kľelíś. pró-kľat.

tru... třeťó... tři. pro-ťór, pro-ťórła, pro-ťérľi. ťeřéť (ср. pro-ťiráť).

u-mrú. umří. úḿör (úḿer, церковно?), uḿorłá, úḿerľi. uḿeřéť.

Ср. еще płovú... płoví. pó-płyu̯, pó-płyło, pó-płyľi; zá-płyu̯ и т. д. płyť. — *słyť не найдено.

I. B.

ƀörú ƀeřóš... ƀeří. brau̯ (ср. sóbrau̯), brałá, brałó, bráľi. brať. otó-bran.

ďörú. drau̯, drałá, dráľi; drau̯śó, drałáś, draľíś.

žorú žořoš... žoří. žrau̯, žrałá, žráľi; ср. só-žrau̯. so-žrałá; pří-žraľi; na-žrau̯śó, na-žraľíś. žrať. só-žrano.

(Ср. so-gnáť, so-gnáu̯, но наст. вр. so-gońú; ср. gońíť).

ždu žďoš... ždau̯, ždałá, ždáľi. «žďi» произносится «žďy», «žďýťe; объ артикуляціи d послѣ ž см. въ § 8.

vru vřoš... vři. só-vrau̯, so-vrałá, só-vraľi (*łgať повидимому неизвѣстно).

Ср. orú ořóš... orút. ńe oří. oráu̯, oráła. oráť «ревѣть», о людяхъ и о коровахъ. Оно вполнѣ одной формы съ глаголомъ oráť подъ III.

съсать: 3 ед. śot, 3 мн. śut. śi. śau̯, śałá. śať. za-śaná.

sku sḱoš... sḱeťó... sḱi. skau̯, skałá, skáľi. skať (ср. syḱáť).

tku tḱoš tḱot tḱom tḱeťó tkut. tḱi. tkau̯, tkałá, tkáľi. tkať.

Во 2. и 3. л. ед. ч. наст. вр. употребляются кромѣ приведенныхъ формъ также c̄oš, c̄ot.

koń ržot, 3. мн. ržut. ńeržý (§ 15). ržau̯, ržáľi. ržať. (Собственно III. 1. B.?).

rvu. rv́i. rvau̯, rvała, rváło, rváľi. rvať. vý-rvan.

zovú. zov́i. zvau̯ (pó-zvau̯), zvalá, zváľi; ср. ńé-zvaľi. ńezvánoi̯ goś.

II.

ťanú ťéńoš... ťánut. ťeńí. ťanúu̯ [1]), ťanúła. ťanúť. po-ťéńöno (-ńeno).

po-dv́ínu. po-dv́íń. po-dv́ínuu̯. dv́ínuť. po-dv́íńöno.

om̄anú, обману, om̄áńet... om̄anúu̯. om̄áńena.

Къ отношенію o: ô ср. tonú tôńeš... tônut. ńe tońí. tonúu̯. tonúť.

Краткая форма прош. времени встрѣчается часто; напр. źábnu (пов. źébńi) — źábnu[u̯] и т. д., но oźáp, oźábła, oźébľi; poǵínu — poǵínu[u̯] или poǵíp; ugásńöt — ugás, ugásła; stýnuť — kiśéľ ostýu̯, káša ostýła.

III. 1. A.

znáju. znau̯, znáła. znať. u-znáta.

gŕíju. gŕii̯. oto-gŕêu̯, -gŕêła, gŕíľi. gŕiť, oto-gŕêt.

zŕijöt. so-zŕêła. zŕiť.

sḿíju. ńe sḿii̯. sḿêu̯, sḿêła.

1. мн. po-śṕíjom. po-śṕêu̯, po-śṕíľi.

3. ед. vójöt. voi̯. vyu̯, výľi. vyť. Ср. móju, króju, róju; on nójöt.

pojú... po[j]eťó (и просто poeťó) pojút. poi̯. ṕêu̯, ṕêła, ṕíľi, ṕiť. s-ṕêta, po-ṕêta.

dúju. dui̯. duu̯. duť.

Корни этого подраздѣленія на -i затрудняютъ въ наст. времени тѣмъ, что наблюдатель нерѣдко остается въ сомнѣніи, со-

1) Объ -u̯ см. § 11.

ставляетъ ли корень самостоятельный слогъ или нѣтъ. Напр. въ «пью», послѣ палат. ṕ слѣдуетъ i̯, чаще всего именно неслоговое i̯ безъ фрикативнаго тренія, а иногда и скорѣе спирантъ j (см. § 10); но между нимъ и предшествующимъ ṕ легко какъ будто вторгается слабый слогъ съ гласной i, такъ что слышится то «ṕi̯u», то скорѣе «ṕii̯ú». Придерживаюсь здѣсь перваго образа писанія:

ṕi̯u ṕi̯oš... ṕei̯. na-ṕiu̯šó, na-ṕil̓iś. ṕit́. vý-ṕita, na-ṕitá.
b́i̯u. b́ei̯. b́iu̯, b́ila. b́it́. iz-b́ita.
v́i̯u. v́ei̯. v́iu̯, v́ilá. v́it́. s-v́itá.
ĺi̯u. ĺei̯. ĺiu̯, ĺilá, ĺil̓i. ĺit́. pro-ĺitá.

Въ этомъ глаголѣ односложность ĺi̯u мнѣ казалась несомнѣнной; за то ясный слогъ съ i выступалъ въ 3. ед. ǵńi[i̯]ót, мн. ǵńii̯út. z-ǵńilo. ǵńit́.

Въ šyt́, шить (šyi̯. šyu̯, šýla. vý-šyto) упоминаемый краткій гласный (слоговой?) звукъ передъ i̯, подъ вліяніемъ š, принялъ характеръ y, такъ что «ši̯u» и т. д. звучало отчасти «š(y)i̯ú» и под.

Ср. еще o-bŕi̯u, брѣю. o-bŕii̯. o-bŕiu̯. bŕit́. vý-bŕit. —

— s-ḿel̓ú s-ḿél̓öš... molóu̯, molóla. molôt́.
pol̓ú pôl̓öš... pôl̓ut. pol̓í. polôu̯, polôla. polôt́. is-pôloto, vý-poloto.
poŕú pôŕöš... poŕí. porôu̯, porôla. porôt́.
kol̓ú kól̓eš... kol̓í. kolôu̯. kolôt́.

Эта маленькая группа представляетъ трудности по вопросу o: ô. Появленіе ô при оттягиваніи ударенія въ наст. времени (poŕú: pôŕöš) хорошо извѣстно изъ многихъ другихъ глаголовъ (напр., tôńeš подъ II; ср. далѣе подъ III. 1. B. и подъ IV); о kol̓ú: kól̓eš и т. д. я, поэтому, склоненъ думать, что послѣднія формы, не съ ô, новѣйшаго происхожденія, появившіяся напр. подъ вліяніемъ книжнаго произношенія, хотя этого, конечно, невозможно доказать. Въ «полногласныхъ» формахъ ожидаемъ, по § 5, ô во второмъ слогѣ какъ твердое правило; такъ дѣйствительно и есть, но съ исключеніемъ molóu̯ molóla и пр. (при molôt́).

Если эти формы не просто описки, то не знаю, какъ ихъ объяснить — развѣ онѣ заимствованы извнѣ, ср. § 16. Обратно находимъ, противъ даннаго въ § 5 правила, переходъ о въ ô въ слогѣ передъ плавною полногласнаго сочетанія, въ прич. ispôľoto; не безвѣроятно, что это ô вызвано вліяніемъ ô въ томъ же слогѣ, но не въ полногласной формѣ, а именно въ наст. времени. Объ оттѣнкѣ перваго о подъ вліяніемъ ô слѣдующаго слога см. Прим. къ § 14.

III. 1. B. a).

báju báeš[1]) báet... baj. bájau. báeť. — Ср. «sńêk tájöt».
śíju. śij. śíjau. śieť (xľêp). po-śíjan[2]).
sḿijúś (иногда sḿi [j]úś) sḿijóśö... sḿijáuśe. sḿijétśe (-će? § 8). —
— kujú kujóš... kuj. kováu. kováť. s-kóvano.
sujú. sováť. śóvano (т. е. сс)-.
snujú. snováť. o-snóvano.
kľüjú... kľüjút. kľováť.
pľüjú. pľüj (ср. pľuń). pľováť. o-pľóvan. — Ср. bľüjú bľováť, žujú žováť. Ср. III. 2. B.

b) třepľú třépľeš... po-třeplí. třopáť. vý-třopan.
kľépľu[3]) (kósu), kľépľeš... po-kľeplí. kľopáu. kľopáť. po-kľópana.
dřemľú dřémľeš... dřemľí. z-dřomáu. dřomáť.
sýpľu. sýpľi. sýpať. sýpano.

Послѣ š, ž і пов. наклоненія, конечно, переходитъ въ y: vážú, vazáť: vašý; ťošú, ťosáť: ťošý. Но, конечно, mážu, mázať: po-máš; řêžu, řêzať: řêš.

Отмѣчаю здѣсь собранные, кромѣ уже названныхъ, примѣры этого типа: brýzgať — o-brýždžu. ćesáť — po-ćošú, пов.

1) Обыкновенно такъ; рѣже отчетливое bájöš и под.
2) а склоняется къ е (§ 13); скорѣе произнесено слово звучитъ «pośi[j]ena».
3) Вѣроятно описка вм. kľepľú.

po-ćošý. xl̓östát́ — xl̓öšču xl̓óščoš, ńe xl̓ošćý. iskát́ — iššú, poiščý. kápat́ — kápl̓et. kazát́ — po-kažú. kl̓ikat́ — kl̓iću. kl̓ýkat́ (schlucksen) — roḃónok kl̓ýćet. l̓eṕötát́ — l̓eṕećú l̓eṕéćöš, l̓eṕećí. l̓izát́ — l̓ižú, l̓ižý. maxát́ — mašú. ḿötát́ — s-ḿećú s-ḿéćoš при s-ḿotáju. paxát́ — pašú pášöš, pašý. ṕisát́ — ṕišú. pl̓ákat́—pl̓áću, ńe pl̓ać. pl̓asát́ — pl̓ašú. o-pojásat́ — opojášu, opojáš. ṕŕatat́ — po-ṕŕéću. pyxát́ — pyšú pýšoš, pyšý. rýskat́ — kóń rýščöt. skakát́ — skaću, skaćí. po-sl̓at́ (постлать) — posṫel̓ú posṫél̓öš (-l̓eš). strugát́ — stružú. sv́istát́ — sv́iščú. ščypát́ — za-ščypl̓ú. týkat́ — týću.

Но ščopát́ — ščopáju (l̓ućínu); poimáju; dv́igat́ — dv́igaju; stradát́ — stradájot; kl̓ev́otát́ — kl̓ev́otáju; zdyxát́ — zdyxáju. Вмѣсто «брехать» находимъ bŕošýt́, съ наст. «étodurák bŕošýt na śeḃá i na l̓úd́éj», ср. IV.

Отмѣтимъ далѣе, въ особомъ отдѣленіи, корни съ гласною о. Если такое о изъ стараго е, то оно по § 5 правильно не переходитъ въ ô; поэтому pl̓oskát́ — po-pl̓öščú popl̓óščoš и т. д.; ср. šoptát́ — šopćú šópćeš. За то bormotát́ — bormoćú bormôćeš и т. д.; gl̓odát́ — gl̓ožú gl̓ôžoš (но въ прич. о: ogl̓ódano!); xl̓opotát́ («судиться») — xl̓opoćú xl̓opôćeš; xoxotát́ — xoxoćú xoxôćeš; ср. при полногласіи: pol̓oskát́ — pol̓oščú pol̓ôščöš. Напротивъ, если о развилось изъ ъ, оно остается безъ перемѣны: toptát́ — topćú tópćeš; ср. roktát́ — rokćú rókćeš; послѣдній глаголъ значитъ «роптать» и вѣроятно изъ этого и переобразовано. А что ó, не ô, можетъ стоять, подъ указаннымъ условіемъ, и на мѣстѣ первоначальнаго о, доказываетъ zobát́ — zoḃl̓ú zóḃl̓öš; насколько такой случай указываетъ на нѣчто старое, первоначальное, или же онъ потерялъ свое ô подъ позднимъ вліяніемъ извнѣ, не могу рѣшить.

Про себя стоитъ глаголъ orát́ («orát́ kosúl̓öj; a paxát́, to boronój»): orú oŕóš... oŕí. oráu. Онъ совпадаетъ формально совершенно съ orát́ «ревѣть», ср. выше. Безъ смягченія въ 1. ед. ч. находимъ еще stonát́: stonú stóńöš и т. д.

III. 2. А. Довольствуюсь парой примѣровъ.
d́êłaju̯ d́êłaju̯öš и т. д., а обыкновеннѣе (§ 13) d́êłaeš, d́êłaaš (§ 10). d́êłai̯. d́êłau̯. d́êłat́. z-d́êłano.
vaĺéju̯ vaĺéeš vaĺéet... (см. § 10; отчетливо произносится vaĺé[i̯]öš). vaĺéi̯. vaĺáu̯, vaĺáła, vaĺéĺi. vaĺét́, валять.
guĺéju̯ guĺéet. guĺét́ гулять. Ср. 3. ед. śiéet (и «śiêt», § 10); неопр. накл. śiét́ сіять. Принадлежитъ ли сюда случайно отмѣченное xrámĺeju[1]) xrámĺeeš... (ср. xromói̯ хромой)? —
— uḿí[i̯]u. uḿíi̯. uḿêu̯, uḿíĺi. uḿít́.
iḿíju̯. iḿít́.
3 ед. žou̯t́íju̯öt (скорѣе: žou̯t́í[i̯]et). žou̯t́êło. žou̯t́ít́.
ê въ 3. ед. rozuḿêetśo слѣдуетъ считать заимствованнымъ.

III. 2. В. (Ср. III. 1. В.). Примѣры: goŕúju̯. goŕúi̯. goŕovát́.— źimúju̯. źimovát́. — torgúju̯. torgovát́. — nośúju̯. nośovát́. — ḿežúju. ḿežovát́. iz-ḿežóvany.

IV. А.

v́íŕu... v́íŕät. v́iŕ. v́íŕiu̯, v́íŕiła. v́íŕit́ вѣрить.
v́êšu v́íśiš... v́íśät. ṕeŕe-v́íśiu̯. s-v́íśit́.
ĺeščú ĺesťíš... ńe ĺesťí. ĺesťít́ льстить (но mšču. ńe msťi. msťit́ мстить).
ućú úćiš... ući. ućit́.
draźńú drázńiš... draźńíu̯. draźńít́.

Ср. kaćú — kaťít́; bužú — buďít́; sužú — suďít́; otv́ińćú — otv́inťít́; smýsĺu — smýsĺit́; i̯éždžu, пов. ńe i̯ízďi, i̯ízďit́ (о i̯e- см. § 4), и др. Къ ćisťit́ видимъ прич. «ćíščonoi̯ byk» (волъ).

Особый интересъ представляютъ корни съ гласною о, гдѣ опять наблюдаемъ мѣну о : ô (при постоянномъ удареніи на конечномъ слогѣ, звукъ ô понятно исключенъ; напр. košú kośíš... kośí. kośít́; po-grožú grośíš... grośít́; proščú prosťíš... prosťít́; Ср. однако, къ po-doju̯... podoját, podoíła, doít́ — повел. накл.

---

1) Отъ предполаг. xrámĺet?

dôį, какъ при подобномъ примѣрѣ слѣдующаго подраздѣленія пов. stôį стой).

При неподвижномъ удареніи на коренномъ слогѣ отмѣтимъ strôįu... strôįśö. strôiť.
z-gotôvľu... пов. iz-gotôf, мн. iz-gotôfťe. gotôviť. z-gotôvľöno. Ср. прил. gotôf, gotôvo.
«стоить» отмѣчено случайно лишь въ 3. ед. наст. вр. «ńe stôit». Другая форма, отдѣльная, но не оставляющая сомнѣнія, что принадлежитъ къ этому ряду — неопр. накл. zabôťitśö (-će). Ср. дальше pômľu, -ľiš (помню)... zapômľių. pômľiť (но, напр. pómer померъ, и др.).

Иначе is-pórťu(!) pórťiš... is-pórťių. pórťiť. Здѣсь о происходитъ изъ ъ (см. Микл. perti-), что можетъ объяснить оттѣнокъ о; впрочемъ, форма 1. ед. наст. вр. -ťu, въ сравненіи, напр., съ kaću: kaťiť, возбуждаетъ вопросъ, не заимствованъ ли весь глаголъ. Судя по источнику, онъ, между тѣмъ, чувствуется какъ свой. Возможно, что форма pórťu стоитъ предвѣстникомъ хорошо извѣстнаго съ другихъ краевъ развитія, которое выбрасываетъ старое «смягченіе» конечной согласной въ 1. лицѣ ед. ч., подъ давленіемъ вида корня въ прочихъ лицахъ.

Перейдемъ къ глаголамъ съ подвижнымъ удареніемъ. Первоначальное о, какъ и второе о полногласнаго сочетанія, во всѣхъ собранныхъ примѣрахъ является подъ удареніемъ въ видѣ ô:

borońú... borôńat. borońíť.
xožú xôďiš... xôďat. xoďí. xoďių. xoďíť.
po-xorońú poxorôńiš... poxoroníť.
kołoćú kołôťiš... kołoťít.
łovľú łôviš... łovíť.
mołoćú mołôťiš... mołoťíť.
nošú nôśįš... nośíť. vý-nošono.
prošú prôśiš... prośíť.
topľú tôpiš... topíť.
vožú vôźiš... voźíť.

А при первоначальномъ ъ: kormľú kórḿiš... korḿíť.

IV. B. О судьбѣ стараго ѣ см. § 4.

v́ížu v́íd́iš… v́íd́ät. v́íd́eu̯, v́íd́ela, v́íd́eli. v́íd́eť.
ŕoká šuḿít. šuḿêla, šuḿíli.
grom gŕeḿít. gŕeḿêlo.
dom goŕít, domá goŕát. goŕêu̯, goŕíli.
gľažú gľed́iš… gľed́itó gľéd́ät. ńe gľed́i. gľed́êu̯, gľed́êla, gľed́íli. gľed́iť.
3. ед. v́iśít. v́iśêlo. v́iśít.

ŕevľú (= pláću) ŕev́íš… ŕev́í. ŕev́êu̯, ŕev́íli.
kryćú… kryćát. kŕyći. kryćáu̯, kryćéli. kryćéť кричать.
molćú. molćí. molćáu̯, molćéli. molćéť.
słýšu słýšyš… (słúšai̯). słýšau̯, słyšeli. u-słýšeť.
d́öržú d́öržyš… d́öržý. d́oržáu̯, d́oržáli. d́oržáť. Послѣднія двѣ формы своимъ а вмѣсто ожидаемаго е возбуждаютъ сомнѣніе, не стоятъ ли подъ вліяніемъ литературнаго языка.

stoi̯ú stoíš… stoi̯át. stôi̯, stôi̯tö. stoi̯áu̯, stoi̯éli. stoéť. Иначе въ boi̯úś boíśe… boítöś… ńe bói̯śö, ńe bói̯teś. boi̯áu̯śö, boéľiś. boétśe (ср. § 8).

Полный переходъ въ IV. A. представляетъ «смотрѣть»: śmotŕú smôtŕiš… smôtŕät. smotŕí. smotŕíu̯, smotŕíla. smotŕíť.

Другое направленіе приняло развитіе въ xoťíť, прош. xoťêu̯, гдѣ наст. время перешло вполнѣ въ спряженіе основъ на jo-je: xoćú xóćöš(-ćeš)… xóćetö xóćut. Но въ пов. наклоненіи находимъ еще «ńe xoťí».

Добавимъ еще
spľu śpiš… śpitó śpat. śpi. spau̯, spalá, spáli. spať.
b́ogú b́ežýš… b́ežytó b́ogút. b́egí. b́ežáu̯. b́ežáť.

V.

dam daš das dad́ím dad́itó dad́út. dai̯. dau̯, dalá, dálo, dáli. dať.
i̯êm i̯êś i̯es (o i̯e- : i̯ê- см. § 4) i̯id́ím i̯id́itó i̯id́át. ńe i̯êš, ńe i̯êśťe.

Приложеніе.

Частью для удобства читателей, а частью для пополненія даннаго описанія, прибавляются въ настоящемъ приложеніи коекакія замѣтки къ поставленнымъ въ *Программѣ для Собиранія Особенностей Нар. Говоровъ* (СПБ. 1900 г.) вопросамъ. Числа соотвѣтствуютъ параграфамъ Программы. Гдѣ таковой или не вызываетъ замѣтокъ или же считается по моему уже достаточно освѣщеннымъ въ раньшихъ главахъ моего описанія, просто обойду его молчаніемъ.

3. 1. okśíńi̯a okuľína ondŕí[i̯] ontôn oľoksán (Александръ, см. § 15), жен. р. oľoksándra.

2. báťuško ivánuško (-kv̊, см. § 6) ďiťätko, moi̯ báťińk̑o (-k̑ö, -k̑e, см. § 13). Но moi̯ déďuška. Далѣе moi̯ dośiško, dvońiško stúṕiško (но ďifćónka).

3. onbár opťéka okurátno ońís oł̇ťáŕ; а напротивъ akušérka atamán arbús; ср. далѣе ŕestánt вм. арестантъ. — borán zobóta kołáć koŕéta korovái̯ połáta połáťi porôm. rovńéť rok̑íta. stokán tońćováť toŕéł̇ka (ł̇: см. §§ 9, 16) torokán.

Въ прочихъ приведенныхъ словахъ я нашелъ лишь а, такъ kanát kanáva kałóša garmóńii̯ä (и -i̯e, ср. § 13) lanpátka tabún karmán travá vospaľéńi̯e (ľók̑ix) okai̯ãnoi̯ paroxôt (ср. съ такими сочетаніями sumo- въ sumošétšoi̯ сумасшедшій) krapíva rabý vaśiľei̯ páxaŕ, ńe płać и т. д. — Ср. въ этой связи potyłôk потолокъ (§ 5). — ťótka, kúmuška.

4. roz-, ros- во всѣхъ сочетаніяхъ; однако rázum, при rozúmnoi̯. robôta robôtať (или robotáť, «myšitám odńím»).

4. płaćú płáťiš; kaćú káťiš; posažú posáďiš (vaŕú vaŕiš и т. д.).

5. Встрѣчается смѣсь: zamorážyvať, udváivať, ustráivať; но prosróćivať, zaťósyvať. Ср. далѣе zaďáržyvať, zavórtyvať.

6. 1. manáx manastýŕ saudát (новѣе sałdát); но továŕiš ponomáŕ.

2. Приведенныя слова вообще имѣютъ о (такъ и kokúška); однако karáp tvarók patŕét. mańêtka, mańêta, kańḟêty (ср. § 4).

3. dóbrova xudóva и под., ср. Морфологію.

7. odvá oľóna ovdóťja oprośíńja. eščo (šč: см. § 8) не имѣетъ j-; но još, jožá ежъ, jóžyk; jeḿeľján.

roḃónok, мн. ч. roḃáta. topéŕ.

Говорятъ ďónyško oďéńje («u łótki»), но bóbŕik kusóćik pósľe (pôsľe).

8. Разные вопросы получили свое освѣщеніе въ Фонетикѣ, особенно въ § 13. О ѓeršók ѓerxom ćérkof и под. см. въ § 12.— За ястребъ я слышалъ только jéstŕep. — О формѣ boľne, при bóľńo (-ńö) ср. въ § 12, добавлю, что кромѣ даннаго тамъ объясненія исчезновенія палатализаціи n («больнэ») можно, конечно, и думать, чтобъ твердое n перешло по аналогіи изъ формъ какъ śiľno, ńepraѓiľno, гдѣ n осталось нетронутымъ сосѣднимъ ľ. Нахожу однако свое объясненіе болѣе правдоподобнымъ.—Къ ѣ передъ ударяемымъ слогомъ ср. еще и въ § 4.

9. ćełoѓêk šołuxá ľićóḿêr žoná ńeužóľi žońíx žoľêzo doḿíščo (šč: § 8) nasažonô połóžono ćášok mášöt napíšom nášo vášo štó-žo (t: § 8) užó, on žóstok. О сравн. степ. góžejö ср. § 19. — Про себя стоитъ žémćuk; позднее заимствованіе? Объ о : ö послѣ š, ž см. § 13.

10. Словъ съ у на мѣстѣ е не замѣчено: ćovô óćeń máćoxa и т. д.

11. Отмѣчено žałať, žałáju; но dvugŕíѓöńoj (-eńoj) proščájťö (-ťe) ćotýŕö skoŕéjö (ср. § 4).

— zapŕak. Но gołoѓóška. kŕêsła (мн. ч.: odńê k.). słoѓesno вѣроятно чисто церковное слово. Ср. koľósô, мн. ч. koľósa (ср. впрочемъ koľáska). ľókojo paľitó или paľtó.

— izѓóska известка.

12. i (и) вм. э, е не найдено; такъ, напр., ľéḃeť jeľ ďeń ḿéľńića ńeľźá ḿeńá ńedíľä sѓatój ѓazáť и т. д.

13. Отношеніе стараго ѣ къ е подробно освѣщено, особенно въ § 4. Такъ, отвѣты на вопросы Программы въ *14* вообще лишни. Для удобнаго обзора можно прибавить и здѣсь нѣсколько примѣровъ:

1. xl'êp, gŕêx и т. д. Также ḿêdnoj, несмотря на старшее ь послѣ d. — Про себя стоятъ ŕézvoj рѣзвый и ćep, мн. ч. ćépi, цѣпь.

2. b́êl'oj l'êto и т. д., jêxať.

3. ćol'új\u ódá ćvötók žováť и т. д.

4. zd'iś, ḿiť мѣдь, l'iń лѣнь и т. д.

Для сочетанія -ѣй имѣю лишь одинъ примѣръ, rotožéj, е котораго указываетъ на заимствованіе; ср. od'ij\al'o подъ 6.

5. ḿíťiť povíśiť víńik и т. д. Отдѣльно стоитъ d'év́eŕ, вѣроятно не своя форма.

6. ćid'iť śimaná stŕil'éť od'ijál'o и т. д.

Въ концѣ слова:

1. na stoĺê — v-bol'ôťe, na ruḱê — v-ḿísťe[1]).

2. ťeb́ê mńê.

3. fśê fśêx fśêm.

4. dv́ê.

5. gd'ê, gd'ê-to. pôsl'e, ind'e.

[*55*. Находимъ ожидаемое о въ приведенныхъ примѣрахъ; вниманія заслуживаетъ только, подъ 2, kuvýl'. (Вм. korḿíl'eć говоръ имѣетъ -ńeć)].

60. Произношеніе «я» достаточно освѣщено въ моемъ описаніи (ср. особенно въ § 13). Приведу какъ примѣры здѣсь ńećáańo (§ 10), ćasý. žal'íť и šal'ún (l'!) имѣютъ а не смотря на слѣдующую мягкость. — dоćḱä. pl'eḿéńik. zá[j]eć. másl'eńića.

62. Говорятъ v́êtxoj; но d'órskoj zad'órška l'of ńóbo. kŕos (крестъ) но kŕésťik. otśól'a (отсель). О jôj см. Морфологію, § 18. «ейный» не употребляется (jejó dom). jésl'i. spl'étńi. — Объ е передъ r (v́erx и под.) см. въ § 12.

---

1) Куда ставить voopšy'?

63. Въ приведенныхъ словахъ находимъ всюду ожидаемое ê: v́êska и т. д.; такъ и t́rêsnuť, b́ŕêzgovať, t́rêzroį, ḿêłoć, v́êdra (v́odrô); но ćер цѣпь.

64. Всюду видимъ ожидаемый переходъ въ 'о; отмѣтимъ однако ćéŕńeńk̇öį, źeľéńeńk̇öį; kŕúćók, но kŕúćéćik.

66. ínaće íva íšćut. Но k̇-jim (į-). Ср. далѣе iván izb́íų. Объ отношеніи į (j) : [į] см. впрочемъ § 10.

68. Я отмѣтилъ здѣсь имя ďeḿítŕiį.

70. Говоря́тъ kŕik, но kryćéť. skŕipka, šyŕinka, ǵŕip р. мн. ǵŕibôf; ŕíga, továŕiš и т. д. T́ŕifan.—kryłô, is korýsťi.

grafín xrakôťina (Их. xarkôťina) smorôďina.

72. pôiło, stôiło; ḿixáįło.

73. Говорятъ b́áryńa. b́eŕózyńk̇a. rycát (!не -k!). Но rôxłoį въ значеніи нездоровый.

78. Изъ Морфологіи знаемъ, что окончаніе им. ед. муж. прилагательныхъ въ твердыхъ основахъ постоянно звучитъ -oį; напр. kŕêpkoį xołôdnoį połôtńanoį ośónoį (осенній); ср. pustóį.

Въ основахъ мягкихъ этому соотвѣтствуетъ -eį: xvôs ovéćeį, ťeľéćeį tułúp, boráńeį połušúbok. Ср. къ этому «медвѣжій», что въ перепискѣ дало бы скорѣе всего ḿeďv́êžeį (въ русскихъ типахъ «-жэй»); слышалось, какъ звукъ е какъ будто насильственно выдвигался въ чистомъ видѣ, безъ свойственной ему обыкновенно послѣ š, ž лабіализаціи (§ 8); это доказываетъ силу формальной категоріи.

Съ этимъ окончаніемъ сравнимъ имена vaśíľeį, ǵŕigôŕeį, ignáťeį, ľövónťeį.—Но ťimoŕí[į], ieľeśíį (Елисѣй), matv́íį; ср. къ *68* ďeḿítŕiį.

85. Отмѣчено b́ółoźe («daváį, kuťí, b́ółoźe ieś ďéńǵi»), óbołoko; но stram. (ńe douźnô, stoup, tóušćə, b́ŕovnô, Их. b́ŕevnô; śerp, ćetv́érk, ćétv́erť, naćerťíť).

87. rot : iz rótu, v-rotú. Въ potyłôk род. potyłôka, потолокъ, ô вѣроятно указываетъ на гласную не ъ? См. § 5. Далѣе: íz-rovu, v-rovú; łop: ot łóba; iz móxu. Но isná, изъ сна, izo-ľdú (ľot), na-ľdú.

88. Говорятъ ǥžanój, съ чистымъ ǥ; ľnanój, vdová, ľgôta, xľêf, gumnô, moxovój. Ср. только слово oftôŕńik вм. вторникъ.

89. Говорятъ pšoná, pšońíća и под., какъ ожидаемъ. Вмѣсто гречиха имѣютъ «gŕećúga». — touknút́, maxnút́.

90. Гласныя сохраняются отдѣленными другъ отъ друга, напр. sľovooxôćej, ondŕijof, skoŕá[j]a (см. Морф., § 19); ṕoigrát́, poimát́, съ полными слогами i (см. въ § 15). Ср. однако podú вм. пойду. Но ńeizv́êsnyjo ľúdī и под., безъ стяженія.

91 сл. освѣщены подробно въ § 10.

97. Говорятъ óľja (Ольга), osá множ. ósy род. os, ókun, ovćá мн. óvći, óśip, ókarak (!), óśeń, óźöro, óćeń. Но vôľxa (ольха), vôśem (восемь); особенно интересно послѣднее слово, въ сравненіи съ ośmój. См. § 5.

Безъ v- также u-: úxo, útka, úćeś (участь).

98. v сохраняется всюду; напр. vnuk, davnô.

99. ḿitrofán, f́odor, kartóf́eľ. na fat́éŕe, kúfńä. Но kvartáľna[j]a (т. е. próśŏka).

ofonáśej safján ľofšá (лѣвша). — xvóros xvástat́. — oxôta.

100. Объ отношеніи ł : u̯ указываю па §§ 9 и 16.

Здѣсь можно добавить, что ľ сохраняется въ случаяхъ какъ kołokôľna (n, не ń!), boľnój и под. Такъ же, съ палатализаціей и слѣдующаго за ľ k, въ skôľḱö tôľḱö stôľḱö. — Отношеніе ł съ u̯ : ľ соотвѣтствуетъ вообще литературному русскому языку.

101. rožostvó, ḿežu-jím..., urožáj, ob́ižát́. — vozvraćú d́éńgi.

102. О koγda см. § 15. Я отмѣтилъ притомъ и koudá, toudá; ср. fśoudá (всегда).

Говорятъ γosudáŕ, γospôt́, однако такъ, что «γ» слѣдуетъ скорѣе понимать какъ g + γ, т. е. оно начинается какъ взрывный а развивается въ длительный звукъ.

gd́ê. gľedī-ko. Но kńäína. jeneráľ[1]). (jogóŕej. kitára).

110. Переходъ k въ ḱ подъ вліяніемъ предшествующей

1) Ср. «ŕevórv́eŕ» вм. револьверъ.

палат. согласной представляетъ частое явленіе въ описываемомъ говорѣ, и освѣщенъ въ § 12. Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ можно и здѣсь опредѣлить границы явленія:

xoźéįka ćäįkóm kopéįku postrôįka. — vôįšḱö (войско). — váńka, na ćetv́eŕéńḱax, odna d́éńǵa, и такъ обыкновенно послѣ ń.— ŕêt́ḱä.—tôĺḱö и др. Послѣ š: sáška, t́ótuška, какъ и ждемъ, по характеру шипящей.

g > į: áńįoĺ ангелъ; óĺįa Ольга.

Предшествующее ŕ не подѣйствовало на гортанную, а и ŕ само перешло въ r; см. § 12: na v́erxú, d́érgaįú, ćerkóvnoį.

112. Указываю на § 7. При ясномъ произношеніи слышалось k̄uzńećú; при скорѣйшей рѣчи произношеніе приближалось къ простому kuz-, вм. къ кузнецу. — k-ćäŕú къ царю. g-d́éŕevu. k-t́eb́ê (см. § 15). — ḿák̄oį, ĺók̄oį.

dóxtur. traxt́ir.

119. О совпаденіи ч и ц въ мягкое ć, и о самомъ этомъ звукѣ см. въ § 8. Тамъ же о сочетаніи t + ś, въ формахъ возвратныхъ.

120, *121*, *123* и *124* находятъ себѣ достаточное освѣщеніе и матеріалъ въ § 8. Къ 124 добавимъ: говорятъ doš, род. dožd^žá при dož[d]žá. — dróž[d]žy дрожжи; vóž[d]žy возжи. vož[d]žátśe возжаться. — Къ 123: roš̌yb́ú расшибу. «вещь» имѣетъ форму v́êš; см. § 5.—Странна гласная y въ словѣ «št^šyĺ» щель.

122. końéšno. pŕivýšno. poĺnomóšnyį. pšöńíšnaįa. rušńik. vostošnoį (Их. -ôšnoį). Пањк. narôšno, нарочно, въ Их. имѣло s: narôsno; въ обоихъ говорахъ находимъ s въ словѣ moĺôsnoį молочный.

Въ словѣ «почта» можно было писать pótšṭa или póčta, скорѣе пожалуй первое, хотя я самъ колебался. Шипящій звукъ сочетанія во всякомъ случаѣ принадлежитъ къ «заднимъ» (см. § 8). Второе t приближается болѣе или менѣе къ супрадентальному (или церебральному?) ṭ. — Въ «почти» я такимъ же образомъ колебался, писать ли лучше «poćt́i» или «potśt́i», см. въ началѣ § 8.

125. ov̄aŕíť обварить, ov̄ińćéť обвѣнчать. Указываю насчетъ поставленныхъ здѣсь вопросовъ особенно на § 7.

127. morôs, i̯oš ежъ, rot род. ródu, druk. — própka, łôtka, vôtka и под.

129. vnôgo, много.

131. boγátsvo, śirôtsvo; но ср. udovôľstvo.

ńev́êska. goś и под., ср. § 15. xorôšyi̯ö gvoźi̯á (ср. ед. ч. gvoś). nózŕi. prázńik.

(kukšýn). ráźe вм. развѣ.

muśḱói̯ö płáťi̯o (ср. впрочемъ въ § 7).

xvôs, tou̯s и т. д.

noi̯áp ďekáp. ṕot. Ср. въ § 15.

i̯arosłáf [вм. голавль gółov́eń].

fstań, vzdôr, но stŕíća (при fs-).

134. stram, dostók.

137. O krof, ľubôf и под. см. въ § 12.

148. Говорятъ kołokôľna, bói̯na. (końúšna[i̯]a).

Христіанія въ Норвегіи.
Февраль, 1905 г.

Содержаніе.

I. Фонетика.

II. Морфологія.

СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXXIII, № 5.

А. Грандилевскій.

РОДИНА

МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ЛОМОНОСОВА.

ОБЛАСТНЫЙ КРЕСТЬЯНСКІЙ ГОВОРЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Октябрь 1907 года. Непремѣнный секретарь, Академикъ *С. Ольденбургъ.*

1.

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

о крестьянскомъ говорѣ на Родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова.

Мѣстность, гдѣ родился и провелъ свои дѣтскіе годы Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, составляетъ густонаселенный сѣверо-восточный край Холмогорскаго уѣзда Архангельской губерніи. Онъ находится въ 75-ти верстахъ отъ города Архангельска и занимаетъ площадь въ 150 квадратныхъ верстъ. Центръ этой площади составляетъ обширное селеніе, называемое Ку́ростровомъ, въ немъ и родился Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ. Куростровъ отвсюду окруженъ рѣками; на берегахъ этихъ рѣкъ и проливовъ раскинулись сёла и деревни, представляя изъ своей совокупности плотно сомкнутый правильный кругъ съ діаметромъ въ 15 верстъ. Этотъ кругъ имѣетъ 14 населенныхъ мѣстъ: 1) въ центрѣ его Куростровъ, 2) отъ Курострова къ юго западу черезъ $3\frac{1}{2}$ версты — городъ Холмогоры, 3 и 4) къ западу въ 5-ти верстахъ — два Матигорскихъ селенія, 5) къ югу въ 7-ми верстахъ селеніе Быстрокурское, 6) къ юговостоку въ 8-ми верстахъ — Вавчужское, 7) а въ 6-ти верстахъ Ровдинское — селенія, — 8) къ востоку въ 2-хъ верстахъ Залывское, 9 и 10) а въ 7-ми верстахъ — два Чухчехемскихъ селе-

нія,—11) и 12) къ сѣверо-востоку въ семи верстахъ—два Ухтостровскихъ селенія, 13, 14)—въ 8-ми верстахъ—два Курейскихъ селенія. Во всей этой населенной площади крестьяне говорятъ однимъ общимъ своимъ мѣстнымъ языкомъ, потому что всегда находятся въ тѣсномъ взаимообщеніи, ведутъ одинаковый образъ жизни, находятся въ общихъ матеріальныхъ условіяхъ. Степень зажиточности холмогорскаго населенія отличается отсутствіемъ рѣзкихъ переходовъ и держится средины между обыкновеннымъ достаткомъ и умѣреннымъ избыткомъ.

Мѣстный крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова имѣетъ свою не безъинтересную исторію, которая, хотя и коротка въ объемѣ, но въ высшей степени цѣнна для выясненія существующихъ особенностей крестьянскаго нарѣчія.

На основаніи историческихъ данныхъ извѣстно, что Холмогорскій край съ незапамятныхъ временъ являлся излюбленнымъ мѣстомъ жительства полудикаго чудскаго народа финскаго происхожденія, у котораго существовалъ свой собственный языкъ, свой особенный общинный строй управленія, свои промысловыя дѣла, особый выдающійся родъ отношеній къ соплеменникамъ и болѣе отдаленнымъ народностямъ. Это была Заволоцкая Чудь, могучее и славное доисторическое племя.

Первобытный самостоятельный говоръ Заволоцкой Чуди не сохранился въ народной памяти, однакоже онъ не остался безслѣднымъ, потому что множество названій рѣкъ, озеръ, холмовъ, урочищъ, острововъ и сёлъ Холмогорскаго края, самое имя города Холмогоръ — чудскія, да и нарицательныя имена нѣкоторыхъ предметовъ, вродѣ: *сóгра* — кустовая заросль по окраинамъ рѣкъ озеровъ и протоковъ, *погóстъ* — кладбище, селеніе близъ церкви, *шáньгá* — хлѣбная лепешка,— остались чисто чудскими.

Самобытный говоръ доисторической Чуди на родинѣ Ломоносова не переступилъ своимъ существованіемъ за предѣлы первой половины XV-го столѣтія, такъ какъ и самая Чудь къ тому времени успѣла окончательно обрусѣть. Тѣ самыя причины, ко-

торыя уничтожили чудскую народность въ Двинскомъ За́волочьѣ, уничтожили и самостоятельный чудской языкъ. Именно, еще во времена Ярослава Мудраго, въ началѣ XI вѣка, Новгородцы совершали набѣги на Двинское За́вольчье, они же и мирнымъ путемъ вторгались въ него, овладѣвая земельными угодьями и промыслами, благодаря чему свободно хозяйничали на Двинскихъ берегахъ, какъ самые благонамѣренные колонизаторы. Въ началѣ XII вѣка Двинское За́волочье озарилось свѣтомъ православной вѣры и вошло въ подчиненное отношеніе Новгородскому Владыкѣ. Все это поступательное движеніе новгородскаго владычества началось не изъ иного мѣста, какъ съ родины Михаила Васильевича Ломоносова, которая такимъ образомъ стала центромъ новгородскаго вліянія вообще на все Двинское За́волочье, а потомъ и на весь сѣверъ. Скоро Заволоцкая Чудь усвоила себѣ новгородское нарѣчіе, которое къ XIII-му столѣтію стало здѣсь господствующимъ. Новгородскій говоръ такъ прочно утвердился въ населеніи Холмогорскаго края, что никакія послѣдующія историческія перемѣны не имѣли силы измѣнить его характерныхъ особенностей. Холмогорцы и новгороды говорятъ какъ родные братья, сѣверный урожденецъ слышитъ въ рѣчи новгородскаго крестьянина свою собственную рѣчь, свой акцентъ. Что касается другихъ мѣстностей Архангельской губерніи, гдѣ замѣтно въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительное уклоненіе отъ Холмогорскаго нарѣчія, — всё-таки особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова составляютъ основное общее начало.

До конца XV столѣтія на родинѣ Михаила Васильевича Ломоносова существовалъ одинъ только строго-новгородскій говоръ безъ смѣшенія съ какими-либо другими нарѣчіями и безъ особенныхъ искаженій. Когда же въ концѣ XV вѣка на сѣверѣ Россіи утвердилось Московское владычество, тогда и въ народномъ языкѣ стали проявляться элементы Московскаго нарѣчія. Чѣмъ далѣе шло время впередъ, тѣмъ болѣе и болѣе, конечно, крѣпли элементы московскаго говоря въ Холмогорскомъ нарѣ-

чіи, такъ какъ Холмогоры имѣли живую торговую связь съ Москвою. Наконецъ, широко развившійся въ Холмогорскомъ краѣ отхожій промыселъ еще значительнѣе ускоривъ развитіе московскаго элемента въ простонародномъ говорѣ родины Ломоносова. Такіе важные факты естественно позволяютъ думать, что вторженіемъ московскаго элемента могутъ быть измѣняемы и уничтожаемы элементы говора новгородскаго, однако земляки Михаила Васильевича Ломоносова крѣпко хранятъ памятники сѣдой старины и не разстаются съ новгородскимъ нарѣчіемъ. Всѣ его главныя особенности и формы сохранились въ цѣлости, имъ отведено самое широкое мѣсто, московское же нарѣчіе лишь украшаетъ и смягчаетъ суровый характеръ новгородскаго говора, оно оживляетъ его, но не уничтожаетъ, не изгоняетъ и не искажаетъ. По сему на склонѣ второго столѣтія отъ дня рожденія Ломоносова народный говоръ на родинѣ Михаила Васильевича мы можемъ наблюдать какъ пріятное сочетаніе новгородскаго и московскаго нарѣчій съ умѣреннымъ преобладаніемъ перваго.

2.

Особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова современной отрочеству Михаила Васильевича до бѣгства его въ Москву.

Не безъинтересно кому бы ни было изъ почитающихъ заслуги Михаила Васильевича Ломоносова знать давно минувшее на его родинѣ и черезъ это воспроизводить характеристику Отца Русской литературы. Среди многихъ вопросовъ, относящихся къ выясненію тѣхъ условій, коими было окружено дѣтство Михаила Васильевича, не маловажное значеніе имѣетъ вопросъ и о томъ крестьянскомъ говорѣ, къ которому навыкъ Михаилъ Васильевичъ въ свои дѣтскіе и отроческіе годы, живя въ Холмогорахъ. Нѣкоторыя формы областного холмогорскаго нарѣчія

проникли и въ Грамматику россійскаго языка, составленную Ломоносовымъ, а если внимательно разсмотрѣть литературу Ломоносова, предварительно запасшись свѣдѣніями объ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго говора, то въ его произведеніяхъ отыщется такое множество элементовъ Холмогорскаго областного нарѣчія, что на основаніи ихъ можно сдѣлать вполнѣ законченное мнѣніе о современномъ дѣтству Ломоносова говорѣ его земляковъ.

Михаилъ Васильевичъ, какъ извѣстно изъ его біографіи, очень горяче любилъ свою далекую родину, часто вспоминалъ о ней съ благоговѣніемъ и услажденіемъ, глубоко интересовался ея историческимъ прошлымъ; его родина порождала въ немъ ненасытимую жажду знаній, въ ней все было священно его сердцу, поэтому холмогорское областное нарѣчіе, составляющее пріятное для слуха сочетаніе московскаго и новгородскаго элементовъ, могло быть избрано имъ, какъ одинъ изъ лучшихъ видовъ образца хорошей русской рѣчи. Дѣйствительно, литературныя произведенія Ломоносова изобилуютъ почти всѣми формами холмогорскаго областного нарѣчія начала XX вѣка, и, чтобъ достаточно убѣдиться въ этомъ, стóитъ лишь остановить вниманіе на представляемыхъ при семъ выдержкахъ изъ полнаго собранія его сочиненій. Возьмемъ, напримѣръ, *томъ 1-й* (изд. С.-Петерб. Императорской Академіи Наукъ 1899 г.), — въ немъ напечатано: стр. 3-*я*: толь (вм. столь), верьхъ, *без*премѣнно, гремящы, вз*от*ти; стр. 5-я:—приго*жс*тво, пѣн*ючи*сь, *щ*астливый; стр. 7-я: выс*óки*, спя*щы* (высокія, спящія), стр. 9-я: мяхк*ой* (мягкій) *бес*ъ (безъ), стр. 11-я: — спесив*а* (спѣсивая), лжив*а* (лживая); стр. 14-я: *з*держать; стр. 16-я:—другд*в*ъ; стр. 21-я: при*ш*едъ, стр. 25-я;— тишà, тишêй, жар*ч*áе, силь*н*я́е; стр. 26:—ны*нь;* стр. 27:—надъ звѣзд*ы* (надъ звѣздами); стр. 30-я: — препятст*во*; стр. 32-я: — пре*жъ* (прежде); стр. 34-я: *ка*жетъ (указываетъ); стр. 35-я: калю́*чей* (калючій); стр. 39-я: сосѣд*а*мъ; стр. 43-я *то*е (то); стр. 45-я: смотр*и*ть, стр. 47: — в*сй*; стр. 58-я: кóрене (корня); стр. 63-я: сиготи́лъ (проглотилъ); стр. 71-я: не*жъ* (нежели); стр. 75-я:

маштъ (мачтъ); стр. 79-я: какá (какая) стр. 85: — злы (злые); стр. 94-я: грозиться *на* насъ; стр. 117-я: любови, стр. 125-я: влажн*ыя* росы; стр. 126-я: пóзные (поздніе); стр. 130-я стéрти (стереть); стр. 149: — теб*ѣ* благодаритъ; стр. 153-я дыхать; стр. 154-я: — упа*д*шихъ; стр. 160-я: заскр*ы*пѣвъ; стр. 165: ноги ко*рень* стали, поч*у*лъ; стр. 169-я; по вся дни, ентарь; стр. 175-я: пастуш*ей* вол*ей*; стр. 177-я: призна*ва*юсь, *су*мнѣваюсь; стр. 178-я: далече; стр. 193-я: тамо: стр. 202-я: вчера*сь*, салдатовъ; стр. 206-я: поздые (поздніе); стр. 223-я:—уби*в*ца, кровопи*вц*а, стр. 225-я: сопостаты, стр. 250-я: зав*ла*даетъ; стр. 274-я: насильствію, стр. 278: — казалося; стр. 298-я въ благоденствѣ; стр. 303-я: с*оп*летали; стр. 304-я: студъ, стр. 308-я: кто себ*ѣ* сравнится; стр. 311-я: дáлѣ (далѣе). *Томъ II*, изд. 1893 г.; стр. 4-я: не сво*ея*; стр. 28-я: жительми, стр. 34-я лутчее; стр. 46-я вынять, клену̀; стр. 95-я: обшелъ; стр. 108-я: препя*с*твуетъ; стр. 110-я: во время въ ѣзду; стр. 130-я: евò; стр. 142-я: с*тр*áмъ; стр. 151-я: стиснёнъ; стр. 155-я: ярча*е*; стр. 161-я: прóтчи; стр. 182-я: цѣл*ые* вселенн*ыя*; стр. 243-я: голј*áфъ*; стр. 244-я: наруж*ъ* (наружу), рóги; стр. 281-я: мо*ч*но; изъ приложенія къ II-му тому стр. 22-я: *до*стальные, завтр*е*, стр. 107-я: того ради; стр. 111-я: ради взят*ковъ*, прису*д*ствіемъ. *Томъ III-й* изд. 1895 г. стр. 48-я: Еги́птян*а*, стр. 62-я: третіе; стр. 64-я: ниско; стр. 77-я: по тетра*тѣ*; стр. 84-я: средст*віе*; рассматривалъ, стр. 123-я: въ малинькомъ, стр. 157-я солдатами; стр. 171-я: на висилицѣ, стр. 172-я: на нарóшно, съýмысл*у*; стр. 207-я: скаски; стр. 212-я в*ш*éлъ; стр. 243-я: — дватцать; стр. 246-я: сюд*ы́*; стр. 300 — гáдинъ (гадовъ), стр. 305-я: тебя дома не сказали; стр. 308-я: — молодоватѣе, стр. 313-я: на посте*лѣ*; стр. 318-я — че*в*о; стр. 338-я: испу*ж*авшись: *Томъ IV-й* изд. 1898 г. стр. 1-я: — и*съ* (изъ); стр. 40-я: óблаки; стр. 82-я би́*лея*, *лодья*; стр. 83-я: птичья голосу; стр. 85-я: четыре разные воск*и*, дв*а* разн*ые* анис*ы*; стр. 89-я: кýсь*я*, брусь*е*, кóль*е*, листь*е*; стр. 90-я: десятеро солдатъ, брат*ей*; стр. 97-я: Володимеръ; стр. 101-я: лебядь; стр. 102-я столишко,

скатертишко; стр. 108-я: — разопредѣляю; стр. 109-я: сглонулъ; стр. 112-я: махаю, — бѣжу, даваю; стр. 113-я: врежду, стр. 118-я: — *чх*нулъ; стр. 119-я: — скокнулъ; стр. 120-я: взоржалъ, колебаю; стр. 121-я: плескаю; стр. 122-я: подчиваю; свобождаю; стр. 123-я: жигáлъ; стр. 132-я: пускай будутъ; стр. 143-я: лбжу; стр. 197-я: четырьми; стр. 198-я: девятеро разбойниковъ; стр. 200-я: старшаго всѣхъ; стр. 202-я: — убитъ отъ своихъ рабовъ; стр. 203-я: — ему отъ насъ прощается; стр. 204-я: водою потопился; стр. 210-я: — для того, что (потому); стр. 214-я: — промежъ людьми обращаться; стр. 221-я: о Петровѣ дни; стр. 232-я: снабдѣнъ; стр. 301-я: — которые умолчать (о которыхъ), стр. 347-я: — протягающемуся. *Томъ V-й* изд. 1902 г. стр. 7-я: — признаваюсь; стр. 48-я мá*е*тникъ; стр. 190-я: — одолѣвъ племянниковъ, на мѣстѣ сраженія проколотъ копьемъ скончался; стр. 196-я: для (вм. изза); стр. 219-я: — на *телѣшк*ѣ; стр. 311-я: — крычали; стр. 324-я: — открыт*но*, стр. 350-я: шурья́мъ; стр. 355-я мочную (мощную) и т. п.

Весь этотъ перечень особенностей языка, которымъ владѣлъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, есть только краткій указатель главнѣйшаго и наиболѣе повторяющагося, и онъ — не болѣе четвертой части дѣйствительнаго количества провинціализмовъ изъ области грамматическихъ формъ въ сочиненіяхъ Ломоносова. Что же касается *словъ*, составляющихъ самое характерное достояніе холмогорскаго областного нарѣчія, то тамъ ихъ найдется нисколько не менѣе; напримѣръ: *Томъ І-й* стр. 5-я: — лыва кустовата, приго*ж*ствомъ; стр. 12-я: — завсегда; стр. 15-я: поганскихъ; стр. 17-я: похвальба; стр. 26-я — не чуть (не слышно); стр. 25-я: перстикъ (пальчикъ); стр. 28-я: — другȯ (иное) стéрти; стр. 34-я; — знатенъ (замѣтенъ) въ закрытьѣ; стр. 36-я: — ловцовой (ловецкой), скраситъ (изукраситъ), стр. 37-я: — въ неволю (по неволѣ); стр. 45-я: — пріятство, стр. 71-я: — природно (свойственно); стр. 75-я: — нравный (пріятный), стр. 94-я: — уповайте, грозиться; стр. 98-я: махины; стр.

106-я:—повсечасно; стр. 128-я:—красно̀; стр. 162-я: истнила, днесь; стр. 166-я: — на вереяхъ, ржа̀; стр. 198-я: — та́мошней; стр. 226-я поно́сный, стр. 234-я: — достатки: стр. 240-я: — толи́кой; стр. 273-я въ посмѣхъ; стр. 274-я: — насильствіе; стр. 312-я спёръ «сжалъ); стр. 316-я: — и́нной; стр. 317-я: — сугубымъ; стр. 320-я:—блажитъ (валитъ). *Томъ II-й* стр. 2-я:— неустройно; стр. 5-я: — безчастна; стр. 18-я: — злобиться, стр. 19-я: — круши́тся (печалится); стр. 25-я: зарокъ; стр. 33-я: — достоитъ (слѣдуетъ); стр. 41-я: — блюдись; стр. 46-я: — горше; стр. 53-я: нудясь; стр, 92-я: льзя; стр. 98-я оттомъ; стр. 99-я: — чудимся (удивляемся), стр. 103 — сбытіе, стр. 110-я обыкли; стр. 112-я: вѣ́ки (вѣка̀); стр. 115-я: — обрѣтаетъ; стр. 132-я: остоясь; стр. 133-я: балабанъ; стр. 134-я: увѣрившись; стр. 154-я: любленое; стр. 185-я: обуявъ; стр. 314-я: предбудущей; стр. 219-я: уразину. *Томъ III-й* стр. 6-я: раскорячившись; стр. 9-я: перемѣ́шка; стр. 48-я: посо́бнымъ (попутнымъ); стр. 74-я: кричнымъ; стр. 77-я: изъусть (наизустъ); стр. 82-я: купно съ протчими; стр. 84-я: средствій; стр. 85-я: осанковатой видъ, способственные, удовольствованье, живописству; стр. 91-я; лицемѣрство; стр. 92-я: удобность; неудобность; стр. 99-я; далековаты; стр. 148-я: земледѣльство; стр. 150-я: всеконечно; стр. 154-я: совѣстной (стыдливый), стр. 170-я: осмѣхаетъ; стр. 171-я: доступаетъ, стр. 172-я: сносить (терпѣть); стр. 179-я: запереться, (скрыть ложь), стр. 195-я въ исподѣ; стр. 197-я: пужливыхъ; стр. 210-я середка, стр. 220-я реченіе; стр. 246-я сюды̀, стр. 252-я: ина́ко; стр. 288-я: напослѣди; стр. 290-я: затѣмъ что (потому); стр. 298-я: соградила (устроила); стр. 301: въ заходы (неудержимо). *Томъ IV-й* стр. 30-я: рукавица; стр. 47-я: сле́га (сля́га); содрёнъ; стр. 103-я су́красень; стр. 118: такну̀лъ (намекнулъ); стр. 119 же́гнулъ, бородатѣю; стр. 120-я: матерѣю, тонѣю, слизну, ослизъ; стр. 143-я ло́жу; стр. 876-я: зноблю̀, ознобилъ; стр. 189-я: попрежде; стр. 194-я: изрядно; стр. 217-я: гульбище; стр. 220-я: зи́му (годъ); стр. 245-я: наперекось; стр. 229-я узорочныхъ; стр. 303-я: расшибаются,

стр. 304-я: несходственно; стр. 330-я: промѣжекъ; стр. 334-я вспо́лохи; стр. 343-я: не вовсе, стр. 346-я: ледовыхъ; стр. 350-я: завостроватысь; стр. 380-я: своевольство. *Томъ V-й* стр. 88-я: въ тягости; стр. 149-я: пупырь; стр. 154-я: досадительно; стр. 164-я: въ полоумствѣ; стр. 270-я: остоялись (остановились); стр. 322-я: роскошничать, стр. 334-я: ха́рями; стр. 356-я: излучили (улучили); стр. 292-я: заѣлся (перессорился).

Уже и этихъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, какъ дорожилъ Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ формами областного нарѣчія, которое внѣдрилось въ его свѣтлый умъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, и какъ отчасти говорили тогда единообщественники его—холмогорскіе крестьяне. Всѣ вышеприведенныя особенности, найденныя въ литературныхъ произведеніяхъ Ломоносова,—до позднѣйшаго времени безъ исключеній существуютъ въ говорѣ крестьянъ Холмогорскаго края, и только отсутствіе въ нихъ элементовъ московскаго нарѣчія характеризуетъ начало XVIII вѣка, когда нынѣшніе формы областного говора крестьянъ родины Ломоносова находились въ начальномъ періодѣ своего развитія.

3.

Общая характеристика крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова въ началѣ XX вѣка близь дня двухсотлѣтія отъ рожденія Михаила Васильевича.

Вслѣдствіе тѣхъ историческихъ переворотовъ, какіе испытала родина Ломоносова въ былое время,—крестьянскій говоръ ея населенія составилъ смѣсь новгородскаго и московскаго нарѣчій. Это сочетаніе двухъ различныхъ элементовъ не сопровождалось какимъ либо видомъ взаимной борьбы:—одно не вытѣсняло и не уничтожало другаго, но ни отъ которой ихъ даннаго рода противоположностей не осталось рѣзкихъ крайностей. Не слышно въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ чтобы было

чрезвычайное оканье, не слышно и поражающаго слухъ аканья. Золотая средина того и другаго сдѣлала говоръ холмогорскихъ крестьянъ наилучшимъ въ Архангельской губерніи; сверхъ сего во многочисленной семьѣ крестьянскихъ нарѣчій сѣвернаго края холмогорскому говору безспорно должна быть приписана честь основного элемента и дано центральное положеніе, такъ какъ холмогорскій говоръ лежитъ въ началѣ и въ основѣ другихъ областныхъ нарѣчій вродѣ Пи́нежскаго, Ше́нкурскаго, Печёрскаго, Онежскаго и другихъ. Если, напримѣръ, мы пожелаемъ сдѣлать характеристику какого-либо изъ нихъ, то для сего первымъ долгомъ слѣдуетъ произвести сличеніе его особенностей съ формами говора Холмогорскаго, тогда главная и существенная часть выяснится сама собою, а прочее останется какъ свой собственный характерный элементъ изслѣдуемаго говора. Отсюда вытекаетъ самый практичный способъ правильнаго изученія областныхъ нарѣчій Архангельской губерніи первоначально черезъ изслѣдованіе всѣхъ особенностей говора крестьянъ на родинѣ Ломоносова.

Что касается отношеній холмогорскаго нарѣчія къ литературному языку, то въ немъ количество своеобразныхъ формъ преобладаетъ надъ существенными элементами правильной рѣчи, но во всякомъ случаѣ не подавляетъ ихъ окончательно, такъ какъ образцовая разговорная рѣчь, или по крайней мѣрѣ виды ея, постоянно заявляютъ свое существованіе въ крестьянскомъ разговорѣ.

Итакъ, на основаніи сказаннаго можно думать, что на родинѣ Ломоносова каждый ея обыватель способенъ говорить, одновременно соединяя элементы правильной рѣчи съ новгородскимъ и московскимъ нарѣчіями?! Да! это такъ, дѣйствительно, и наблюдается: изъ устъ одного и того же лица выходитъ разговоръ частью правильный, частью съ новгородскимъ элементомъ, частью — съ московскимъ, но никогда не изолированнымъ отъ двухъ другихъ.

4.

Этимологическія особенности крестьянскаго говора на родинѣ Ломоносова.

Родина Ломоносова широко изобилуетъ этимологическими особенностями областного нарѣчія. Надобно предпринять далеко не безхитростное дѣло, чтобы изъ этого сырого матеріала выработать лучшее научное изслѣдованіе. Но недостатокъ личныхъ силъ и научныхъ средствъ у пишущаго эти строки составляетъ непреодолимую преграду къ осуществленію хотя бы и желательнаго дѣла; поэтому объёмъ сего изслѣдованія опредѣляется доступнымъ добросовѣстнымъ исполненіемъ того, что предлагаетъ программа отдѣленія русскаго языка и словесности С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ, вышедшая изъ печати въ 1900-мъ году.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи отвѣтовъ на вопросы объ этимологическихъ особенностяхъ холмогорскаго крестьянскаго нарѣчія будутъ слѣдовать такіе матеріалы, которые, при соблюденіи всѣхъ подробностей, могутъ сильно затруднять читателя массою неизбѣжныхъ повтореній одного и того же. Для своевременнаго удаленія такого лишняго балласта, т. е. чтобы избѣжать затрудняющей ясность изложенія повторяемости однихъ и тѣхъ же словъ или разсужденій, этотъ вступительный отдѣльчикъ посвящается краткому предувѣдомленію.

Дѣло въ томъ, что земляки Ломоносова постоянно соединяютъ въ своемъ говорѣ правильную рѣчь съ особенностями чисто мѣстнаго характера; поэтому при указаніи всякой особенности холмогорскаго говора слѣдуетъ имѣть въ виду, что рядомъ съ нею стоитъ и правильная форма слова: очень часто своеобразное произношеніе бываетъ одинаково употребляемо, какъ и правильное; иногда преобладаетъ правильное, иногда наоборотъ; встрѣчаются факты или полнаго отсутствія правильнаго употребленія чего-

либо, или же исключительно одна вѣрная форма слова. Тамъ, гдѣ правильная рѣчь или слово слѣдуютъ наряду съ видами своеобразнаго произношенія, этотъ фактъ не будетъ особо выясняться, такъ какъ онъ встрѣчается наичаще всѣхъ другихъ, въ остальныхъ же случаяхъ будутъ сдѣланы лишь краткіе намеки безъ всякихъ особыхъ разъясненій. Когда же коснется дѣло сочетанія трехъ или четырехъ особенностей одного и того же слова, тогда правильная форма произношенія пусть имѣется въ виду сама собою.

5.

Особенности употребленія гласныхъ.

Звукъ *а* при единичномъ произношеніи холмогорскимъ крестьяниномъ имѣетъ впереди почти всегда отзвукъ *ы*, слышимый только при внимательномъ наблюденіи. Когда звукъ *а* съ гласными или согласными, то превращеніе его въ двойной звукъ становится уже рѣдко наблюдаемою особенностью. Звукъ *а* въ нѣкоторыхъ случаяхъ преобладаетъ, замѣняя собою другіе звуки, иногда самъ уступаетъ вліянію другихъ, употребляясь въ смягченномъ видѣ. Это—общія свѣдѣнія объ употребленіи звука *а*. Что касается подробностей, то ихъ немного, ибо въ холмогорскомъ народномъ говорѣ звуку *а* отведенъ довольно ограниченный предѣлъ употребленія. 1) Звукъ *а преобладаетъ* надъ звукомъ *о* въ словахъ: замор*á*живать, зараб*á*тывать, унав*á*живать, уд*á*бривать, устр*á*ивать, утр*á*ивать, успок*á*ивать, присв*á*ивать, пристр*á*живать, прихл*á*пывать, ср*á*щивать и т. д. Какъ видно, во всѣхъ этихъ словахъ, не исключая ни одного, звука *а* поставленъ вмѣсто *о* подъ удареніемъ; въ такихъ случаяхъ *о* бываетъ произносимо рѣже; тамже, гдѣ *а* замѣняетъ собою *о* не подъ удареніемъ, звукъ *о* произносится чаще, но *а* уже значительно рѣже, напримѣръ, т*а*варка, р*а*ждаться, м*а*нахъ, м*а*настырь, с*а*лдатъ, тв*а*рогъ, Варѳ*а*ламей, м*а*нета, ост*а*н*а*вить, р*а*тонда, хр*а*мой; П*а*лагея. Наблюдается и обратный случай, т. е. болѣе частое произношеніе *а* вмѣсто *о*, — однако лишь въ сло-

вахъ: п*а*третъ, кан*ф*ета, Ант*а*нида, *л*акать, пар*а*возъ, бахр*а*ма, *с*акв*а*яжъ. Слишкомъ рѣзкаго *а*канья холмогорскіе крестьяне не допускаютъ вродѣ: пан*а*марь, х*а*рашо, сл*а*бадà, м*а*ст*а*вая. Наиболѣе употребляющими звукъ *а* вмѣсто *о* на родинѣ Ломоносова оказывается лишь подростающая молодежь, а дѣти, пожилые и менѣе сталкивающіеся съ городскими жителями исключительно держатся правильнаго словопроизношенія. 2) Звукъ *а* служитъ замѣною звука *е* въ словахъ: ж*а*нихъ, ж*а*лтуха, ж*а*лѣть, неж*а*ли, ярчà, жарч*à*, тиш*à*, ч*а*во, выш*а*, ш*а*птать, Египтян*а*, ближ*а*, граждан*а*, поселян*а*, каш*а*миры, с*а*рафимъ, танц*а*вать, влад*á*ть, Бóж*а*, пш*а*но, ш*а*стокъ, ж*а*л*á*ю, кар*а*синъ, колод*а*шной (колодезьный), *а*саулъ (эсаулъ). 3) Въ глагольныхъ окончаніяхъ на *ся* звукъ *я* очень часто превращается въ *а*, напримѣръ, воротилс*а*, взялс*а*, бросилс*а*, попалс*а*, досталс*а* и т. п. 4) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, гдѣ звукъ *а* находится не подъ удареніемъ, напримѣръ, ст*а*р*а*жúлъ, п*а*р*а*хóдъ, с*а*кв*а*я́жъ, — по большей части это *а* произносится смягченно, будучи, приближеніемъ къ звуку *о*, или, говоря проще,—бываетъ звукъ ни чистое *а*, ни чистое *о*. 5) Есть примѣры, когда звукъ *а* получается въ словѣ изъ иного глухо-произносимаго звука; это бываетъ въ словахъ съ окончаніемъ *ы*,—говорятъ повременамъ; трижд*а*, седмижд*а*, дважд*а*, перил*а*, Быстрокур*а*, самоѣд*а*. 6) Не смотря на существующіе элементы *а*канья, холмогорскій крестьянскій говоръ въ окончаніяхъ словъ на *ій* никогда не допускаетъ звука *ай*; звукъ *а* замѣняетъ собою *и* только въ словахъ: клейм*á*ть, схват*á*ть, *а*нж*а*нéръ, пан*а*фúда, ребя́тк*а* и, кстати, — звукъ *у* въ единственномъ примѣрѣ слова пар*а*сóль.

Звукъ *е* въ произношеніи холмогорскаго крестьянина, будучи воспроизведенъ единично, слышится наичаще съ отзвукомъ *й*, какъ бы съ придыханіемъ, которое всегда можно выслѣдить даже и не прилагая усилій. Едвали какой иной звукъ имѣетъ столько видовъ разговорнаго употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, сколько—*е*, то въ твердомъ видѣ, то смягченное, то чистое, то переходящее въ другіе звуки въ формѣ уподобленія, то

просто замѣняющее различныя буквы. 1) Звукъ *е* произносится мягко, когда за нимъ слѣдуютъ буквы *ь*, *е*, *и*, *я*, *ю*, *ѣ*, — напримѣръ, мель, бѣль, когда же послѣ *е* стоятъ *ъ*, *о*, *у*, *а*, *ы*, — въ этомъ случаѣ оно выговаривается твердо, какъ этому и слѣдуетъ быть; единственнымъ исключеніемъ будутъ лишь слова: цѣпъ, цѣпь, цѣль, шесть, шестъ, сѣра, сѣть, въ коихъ *е* по временамъ существуетъ и твердое и мягкое. 2) Звукъ *е* часто служитъ замѣною *я*. Такъ, крестьяне говорятъ: вз*е*ла, п*е*тно, *е*зыкъ, в*е*зать, сп*е*сной, св*е*той, п*е*такъ, оп*е*ть, дес*е*ти, иг*е*дѣть, ма*е*ться, п*е*ть (пять), гр*е*зь, м*е*чикъ, вз*е*ть, з*е*ть, гл*е*нь, за*е*цъ, д*е*веть, т*е*кýть, п*е*тно, ш*е*кина, р*е*бина, др*е*нь, вмѣсто—взяла, пятно, языкъ, вязать и т. д. Въ окончаніяхъ словъ на *я* звукъ *е* вмѣсто *я* слышится далеко чаще, чѣмъ правильное *я*, поэтому говорятъ: испугалс*е*, торопилс*е*, явилс*е*, боятс*е*, берутс*е*, видятс*е*. Впрочемъ, находятся и такія слова, въ коихъ ни подъ какимъ видомъ не бываетъ замѣна звука *я* звукомъ *е*, напримѣръ: князь, я́года, ящикъ. 3) Звукъ *е* служитъ широкою замѣною звука *и*. Въ нѣкоторыхъ словахъ, хотя и немногихъ, звукъ *е* замѣняетъ собою звукъ *и* даже подъ удареніемъ вслѣдъ за согласною, напримѣръ, говорятъ: точ*е́*льшикъ, молот*е́*льшикъ, до*е́*льшикъ; также замѣняетъ и передъ удареніемъ вродѣ *беле́тъ*, ут*е*ральникъ, пост*е*лальникъ; есть случаи замѣны такоже рода послѣ ударенія; напримѣръ; — пó*е*во, невид*е*мо, досто*е*нъ, Иванов*е*чъ, ист*е*нно; пугов*е*цъ и т. д. Въ иностранныхъ словахъ употребленіе звука *е* вмѣсто *и* очень характерно. Часто говорятъ: г*е*мназія, вент*е*ляція, сем*е*нарія, ван*е*ль, кадр*е*ль, ск*е*пидаръ, каз*е*не́тъ, педжакъ, к*е*óть, би́бл*е*я, нерѣдко скажутъ Владим*е*ръ, изв*е́*нитъ (Владиміръ, извини́тъ). Въ окончаніяхъ словъ на *ій* чаще, чѣмъ правильно, говорятъ *ей* вродѣ: — Васил*ей*, Григор*ей*, син*ей*, весенн*ей*, трет*ей*, Митр*ей*, проѣзж*ей*, вмѣсто пихать всегда скажутъ п*е*ха́ть; изрѣдка звукъ *е* примѣнимъ бываетъ вмѣсто *и* въ окончаніи предл. падежа, напримѣръ: на постел*ѣ*, въ роскош*ѣ*, на кач*е*л*ѣ*. 4) Существуютъ весьма ограниченные случаи, когда звукъ *е* стоитъ вмѣсто *а*, *у*, *о*, *э*, *ы*. Такъ, иногда скажутъ: ворочеть,

завтре, чеёкъ, скушеть, сергучъ, вынелъ, коневалъ, корéбить, селянка, селимина, éтотъ, éтакъ, еполеты, татаре, цыгане, надобѣть. 5) Звукъ е часто составляетъ замѣну звука ё даже тамъ, гдѣ таковой и въ правильномъ разговорѣ очень употребителенъ; напримѣръ, слова — пёрышко, рёбрышко, одёжа, вёснусь, мёдъ, жёсткій, казённый, дёргать, мёрзнуть, ещё, четырёхъ, бьёшься, попадётся, чёрненькій, несётся, дерётся, сучёчикъ, кру́чёный, у неё, её и под.,—имѣютъ иногда на мѣстѣ ё произношеніе чистаго е, какъ бы тутъ стояло дѣйствительно ѣ—(пéрышко, рéбрышко, одéжа, вéснусь, шедъ и проч.).

Звукъ ё въ единичномъ видѣ произносится холмогорскимъ крестьяниномъ какъ йё, т. е. съ прибавкою придыхательнаго й. Звукъ ё имѣетъ очень широкое употребленіе тамъ, гдѣ по большей части надлежитъ быть чистому е. Впрочемъ, явственное, рѣзко отчеканиваемое ё слышится въ холмогорскомъ говорѣ сравнительно мало, если ему сопоставить наичаще наблюдаемое ё смягченное, близко подходящее къ чистому е, но еще не самое е; ёканье ни въ коемъ случаѣ не преобладаетъ надъ правильнымъ произношеніемъ, и потому не обнаруживается рѣзкими формами. 1) Звукъ ё бываетъ на мѣстѣ звука е передъ удареніемъ въ ограниченномъ количествѣ словъ, напримѣръ, говорятъ; — тёпло̀, дёржáть, горёвáть, лёжать, но послѣ ударенія ё такъ преобладаетъ надъ е, что послѣднее значительно уступаетъ первому (óзёро, дéнёгъ, ору́жьёмъ, смотри́телёмъ, зя́тёмъ, сва̀дёбъ, гóголёмъ, чéстёнъ, сáблёй, въ трéтьёмъ, будётъ, ѣ́дёшь, я́сёнъ, прибы́точёнъ, покóйничёкъ); равное сему наблюдается и въ окончаніяхъ словъ на е, говорятъ — мóрё, пóлё, воскресéньё, здорóвьё, врéмё, счáсьё, залѣ́сьё, сóнчё, якóрьё, кóльё, причасьё, угóльё, полóсьё, дырьё, бру́сьё, ли́стьё; во всѣхъ перечисленныхъ видахъ замѣны звука е звукомъ ё наблюдается отчетливое, явственное произношеніе ё. Такъ же точно и въ такой же замѣнѣ произносится ё въ словахъ, носящихъ удареніе надъ замѣняемымъ е (дёржитъ, задёржка, лёвъ, нёбо, хрёсна, о нёй, твоёй, чёшется, подёнщикъ, валёжникъ, колёсникъ, пёрстъ, крёсный, мелёва,

плёванье, клёванье, чёрпать, дёргать, телёга, телёжный, вёшка, брёзговать, крёска, вёдра, сёкъ). Въ окончаніяхъ словъ на *ешь* и *етъ*, когда предъ ними нѣтъ шипящихъ, наичаще слышно отчетливое *ё*, чѣмъ *е*, напримѣръ, — несёшь, везёшь, вяжётъ. Въ словахъ: — гнѣзда, сѣдла, звѣзды, взвѣлъ, пріобрѣлъ звукъ *ё* преобладаетъ вмѣсто *ѣ*. 2) Не мало существуетъ въ холмогорскомъ нарѣчіи и такихъ словъ, гдѣ на мѣстѣ книжнаго *е* произносится ни *ё*, ни *е*, а какой-то средній смѣшанный звукъ; будемъ обозначать его знакомъ *ĕ*. Онъ бываетъ передъ удареніемъ, напримѣръ, въ словахъ: бĕдрò, бĕдрỳ, вĕснà, сĕлò, ĕрша, нĕслà, свĕрлò, рĕбрò, чĕлò, ĕвò, ĕмỳ, отвĕрнуть, вĕршéкъ, лĕжáть, Стĕпáнъ. Онъ допускается и послѣ ударенія, какъ, напримѣръ, — бéрĕгъ, мастĕръ, ýмĕръ, пóгрĕбъ, я́стрĕбъ, ня́нĕкъ, дерéвнĕй, дѣви́цĕй, кýшаĕшь, знáĕмъ; его можно замѣтить и въ окончаніяхъ, образцами чего служатъ слова: блю́дцĕ, оси́щĕ, дни́щĕ, подпóльĕ, дóброĕ, бѣлоĕ, зáднĕĕ, скорóмноĕ. Къ разряду словъ, подходящихъ подъ данную категорію, но не терпящихъ звука *ё* на мѣстѣ *е*, относятся: — слезà, вылетàть, тесàкъ, дверни́й дерѝ, вóсемь, дубовые, бѣлые, прощáйте, ходи́те, и под. симъ, равно и слова: — *рѣ*кà, *цѣ*лýй, песокъ, пѣтухъ, *плѣ*шивый, *бѣ*гỳ, *слѣ*пòй, дв*ѣ*надцать. Въ выраженіяхъ: «я иду (куда?) въ поле» и «я былъ (гдѣ?) въ полѣ» — всегда существуетъ та разница, что въ первомъ случаѣ говорится въ пóлĕ, а въ другомъ именно въ пол*ѣ*, т. е. чистое *е*.

Звукъ *э* очень мало употребителенъ въ холмогорскомъ говорѣ и по большей части произносится какъ простое *е*, а въ началѣ словъ даже какъ *йе*, напримѣръ, — *йе́*хо, йéтотъ, йéкой, йетáжъ. Въ словахъ Эрастъ, этажъ можно слышать иногда даже чистое *и* вмѣсто *э*.

Звукъ *и* при единичномъ употребленіи земляки Ломоносова произносятъ какъ *йи*, т. е. съ обычнымъ придыхательнымъ звукомъ. Предѣлы примѣненія въ холмогорскомъ нарѣчіи звука *и* такъ обширны, что едвали есть какой гласный звукъ, котораго бы онъ гдѣ-нибудь не замѣнялъ. Самый характеръ произноше-

нія *и* различенъ: то употребляютъ его въ чистомъ видѣ, то—въ смягченномъ, то уподобляютъ иному звуку. 1) Звукъ *и* очень часто замѣняетъ собою звукъ *е*, напримѣръ: *ли*бёдка, р*и*бя́та, т*и*чётъ, н*и*льзя́, м*и*ня́, с*и*бя́, т*и*бя́, *и*щѐ, в*и*ди́, ч*и*лò, н*и*си́, с*и*страѝ, м*и*жà, п*и*ро́, р*и*брò, м*и*тлà, р*и*кà, в*и*знàю, м*и*кѝна, в*и*зѝ, щ*и*ля́вый, о́ч*и*нь, т*и*лу́шка, в*и*здѣ̀, вс*и*гдà, ра́вз*и*, к*и*с*и*лица, в*и*с*и*лица, п*и*ри́ла, *и*му̀, кр*и*сти́ть, ш*и*пта́ть, по́ч*и*ркъ, чаш*и*чка, ма́ч*и*ха, т*и*л*и*гра́фъ, д*и*л*и*катно, в*и*л*и*ча́ть, кара́хт*и*ръ, ч*и*мъ, шк*и*лётъ, четыр*и*, ж*и*лѣзо, бо́льш*и*, с*и*р*и*бро́, п*и*таки̇, въ по́л*и*, въ огоро́д*и*, въ го́род*и*. Во всѣхъ этихъ словахъ бываетъ отчетливое, полногласное произношеніе звука *и*. 2) Въ рѣдкихъ случаяхъ звукъ *и* стоитъ на мѣстѣ *о*, напримѣръ: переб*и*́рка, разб*и*́рка, ско́льк*и*, просв*и*ра̀, *и*пя́ть, *и*динъ,—на мѣстѣ *а* вродѣ:—ску́ш*и*ли, ло́ш*и*ди, ко́ч*и*нь, постел*и*́ть, сглот*и*́лъ, ц*и*па́ть, ш*и*лу́нъ, за́втр*и*, вмѣсто *ы* въ словахъ: льв*и*́, о́вц*и*, ко́нц*и*, са́моѣд*и*, обман*и*вать; замѣняетъ собою *у* вродѣ: обман*и*́ть; бываетъ иногда на мѣстѣ *ю*, напримѣръ: сл*и*́на, ч*и*гу́нъ, и — на мѣстѣ *э*, напримѣръ; *и*́втотъ, *и*́тотъ, *и*та́жъ, *И*растъ. 3) Звукъ *и* составляетъ замѣну звука *ё*, когда скажутъ: нес*и*те́, да*и*тѐ, дер*и*те́сь, клад*и*тѐсь вмѣсто: несёте, даёте, дерётесь, кладётесь. 4) Звукъ *и* стоитъ иногда тамъ, гдѣ должно быть *я*, напримѣръ, въ словахъ: св*и*то́й, в*и*за́ть, вз*и*ла́, за́*и*цъ, гл*и*ди́, дь*и*чёкъ, з*и*тёкъ, бра́ть*и*, вѣ*и*ть, крихтѣть, р*и*диться, дев*и*ть, дес*и*ть, бр*и*чать. 5) Звукъ *и* служитъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣною даже твердо произносимаго *ѣ*, въ примѣръ чего можно поставить слова: ц*и*ловàть, цв*и*то́къ, б*и*дà, цв*и*тно́й, р*и*кà, л*и*шà, в*и*ньча́ть, сн*и*гà, гн*и*здò, ц*и*ди́ть, с*и*менà, м*и*ня́ть, од*і*яло, стр*и*ля́ть, на́ порозн*и*, на стол*и*́, на боло́т*и*, на рук*и*́, на по́л*и*, вмѣст*и*, въ серёдки, в*и*́теръ, зд*и*се, врод*и*, вслуча*и*, въ пом*и*́н*и*, на*и*дин*и*̀, по́сл*и* вс*и*́хъ, вос*и*ть, в*и*ть (вѣдь). 6) Звукъ *и* имѣетъ примѣненіе тамъ, гдѣ въ началѣ словъ стоятъ звуки *ё е*, *э*, *ѣ*, напримѣръ, — *й*исть, (ѣсть), йѐтотъ (этотъ), йёкнуть (ёкнуть). 7) Во всѣхъ этихъ случаяхъ употребленія звука *и* на мѣстѣ другихъ звуковъ соблюдается главнымъ образомъ явственное его произношеніе, и во-

обще звукъ *и* въ связи съ другими звуками холмогорскіе крестьяне выражаютъ вполнѣ отчетливо, но тамъ, гдѣ отъ замѣны звукомъ *и* другихъ звуковъ произойдетъ очень рѣзкое для слуха сочетаніе, тамъ оно и дѣйствительно не допускается; поэтому такихъ словопроизношеній какъ дв*и́*рь, кузн*и́*цъ, кон*и́*цъ, м*и́*сицъ, *ли*та̀, с*и́*ни (сѣни), зд*и́*сь, вм*и́*сти совсѣмъ не бываетъ. Въ тѣхъ-же случаяхъ, гдѣ рѣзкое произношеніе *и* бываетъ смягчаемо черезъ его уподобленіе замѣняемому имъ звуку, такое дѣйствіе обращаетъ звуки въ глухую смѣсь двухъ элементовъ. Это бываетъ, напримѣръ, въ словахъ — р*ѣ*ка̀, вӗсна̀, слӗза, б*и*да, сӗстра, пля̆сать, — гдѣ предъ слогомъ съ ударяемымъ *а* звуки *е*, *я*, *ѣ* переходятъ въ *и*, или предъ мягкою согласною, за которою слѣдуютъ *я*, *е*, *и*, *ѣ*, *ь* — вродѣ вӗд*й*, сн*ѣ̆*ж*й*нки, сӗстр*ѣ̆*, м*ѣ̆*ня̆ть, р*ѣ̆*кѣ, ду̀рӗнь, о̀чӗнь, лӗбӗдь, т. е. одинаково, какъ въ началѣ слова, такъ и въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ предъ мягкою согласною, или въ слогахъ за удареніемъ (о̀зӗро, се́мӗро, че́твӗро, мӗ́ся̆ца, деся̆т*й*, тя̆жӗло) — уподобленіе звуку *и* всѣхъ подчеркнутыхъ снизу и сверху отмѣченныхъ кавычкою буквъ въ только что приведенныхъ примѣрахъ наблюдается почти наряду съ правильнымъ произношеніемъ. Особенно рѣзко и наиболѣе часто производятъ замѣну многихъ гласныхъ звукомъ *и* крестьянскія дѣти. 8) Звукъ *и* служитъ иногда замѣною звуковъ *е*, *ѣ*, *я* въ конечныхъ неударяемыхъ слогахъ слова, когда нѣтъ за ними согласной, напримѣръ, — вмѣ̆ст*и*, въ по̀л*и*, на база̀р*и*. 9) Наконецъ, случается слышать и такое словопроизношеніе, какъ — ма̀л*и*нькой, мам*и*нька, гол*и*нькой, н*и*бо̀сь, н*и*тронь, ч*и́*резъ, тон*и*нькой.

Звукъ *о*, какъ самый доступный къ чистому произношенію, рѣдко наблюдается съ отзвукомъ *ŭ* въ единичномъ произношеніи. Хотя, повидимому, отъ нарѣчія съ новгородскими элементами надобно ждать многочисленныхъ особенностей употребленія звука *о*, однако ихъ количество умѣренно, за то употребительность звука *о* довольно характерна и является однимъ изъ существенныхъ отличій холмогорскаго говора.

1) Звукъ *о* во многихъ словахъ преобладаетъ надъ звукомъ *а*: напримѣръ, когда стоитъ на мѣстѣ *а вначалѣ* словъ (*О*ксинья, *О*кулина, *О*ндрей, *О*нтонъ, *О*лексѣй, *О*лександръ, *О*фонасій, *О*нбаръ, *о*птека, *о*кушеръ, *о*куратно, *о*тласъ), *въ срединѣ* (тор*е*лка, к*о*лоша, т*о*нцовать, кр*о*пива, м*о*н*о*стырь, П*о*логея, ср*о*внять, з*о*боръ, Никон*о*ръ, к*о*нтробанда, кр*о*снà, завтр*о*къ, п*á*х*о*рь, зн*á*х*о*рь, р*о*зумѣть, с*о*т*о*нà, р*о*стоптать, ск*о*кунъ), *въ окончаніяхъ* (б*á*тюшк*о*, Иванушк*о*, овчишк*о*, дѣвчёнк*о*, коровёнк*о*, сапожишк*о*, столишк*о*, Владык*о*, тётк*о*, Никол*о*, Степк*о*); во всѣхъ словахъ, гдѣ имѣется окончаніе *аго*, исключительно произносится *ого* и *ово*. 2) Встрѣчаются слова такого рода, гдѣ звукъ *о* совсѣмъ вытѣсняетъ *а*, напримѣръ, — *о*куратно, к*о*ровай, *о*лтарь, т*о*р*о*канъ, п*о*р*ó*мъ, с*о*поги, — но существуетъ и обратное, когда звукъ *о* вовсе не бываетъ на мѣстѣ *а*, напримѣръ, — г*а*рмонія, к*а*ртина, ст*а*руха, р*а*кита, обр*а*за, к*а*пуста. — 3) Во многихъ случаяхъ звукъ *о*, служа замѣною *а*, является съ очень слабымъ произношеніемъ, въ которомъ слышится ни *о*, ни *а*. Такой звукъ будемъ означать *ŏ*; онъ бываетъ, напримѣръ, въ словахъ: восп*ŏ*леніе, к*ă*ш*ŏ*варъ, н*ŏ*возъ, под*ŏ*вàю, ост*ŏ*влять, завтр*ŏ*, раст*ŏ*лк*ó*вывать, усп*ŏ*к*ó*ивать и д. д. Мѣстоименіе какой и глаголъ платить одинаково произносятся и съ сохраненіемъ звука *а*, и съ замѣняющимъ его *о*. 4) Звукъ *о* не рѣдко служитъ замѣною звука *е* въ словахъ: мам*ŏ*нька, ещ*ó*, щ*о*ловатый, *О*фимья, щ*о*лкать, *О*лёна, *О*вдотья, крайн*о*, *О*нтонина, р*о*бенокъ, т*о*перь, на*о*динѣ̀; послѣ звуковъ шипящихъ въ словахъ: ж*о*нà, нас*á*ж*о*но, полож*о*но, чаш*о*къ, ш*о*лухa, неуж*о*ль, клиныш*о*къ, ж*ó*скій, гож*о*, уж*о*, ш*о*стокъ, пис*о*но, коч*о*токъ, ц*о*ловать, ж*о*лѣзо, — впрочемъ, правильное произношеніе преобладаетъ въ этихъ случаяхъ, и вообще, гдѣ звукъ *о* будетъ рѣзкимъ для слуха, напримѣръ, ж*о*нихъ, ж*ó*мчугъ, лиц*о*мѣръ, ч*о*ловѣкъ,—тамъ оно никогда не употребляется на мѣстѣ звука *е*, а если изрѣдка и замѣняетъ, то въ очень смягченномъ видѣ или въ уподобленіи звуку *ё*. Примѣры обратнаго отношенія, когда звукъ *о* вытѣсняется звукомъ *е* весьма рѣдкостны; найдется лишь два-три образца вродѣ: кор*é*-

бить, коневалъ, *селя́нка*, *селúмина* (коробитъ, коновалъ, солянка, соломина). 5) Звукъ *о* въ нѣкоторыхъ словахъ замѣщаетъ звуки *у*, *ы*, *и*; напримѣръ, — паросоль, лаз*о́*ревой, от*ю́*гъ, тол*у́*пъ, окус*и́*ть, давн*о́*шной. Окончанія словъ на *ый*, *ей*, *ій*, *ею*, *ее* очень часто употребляются со звукомъ *о*, напримѣръ, которой вм. который, съ кун*и́*ц*ой*, лишн*ой* вм. лишній, со спиц*ою*, крайн*ое*.

Звукъ *у* въ крестьянскомъ говорѣ на родинѣ Ломоносова имѣетъ мало особенностей употребленія, такъ какъ мало замѣняетъ другіе звуки и самъ мало бываетъ замѣняемъ. 1) На мѣстѣ *а* звукъ *у* стоитъ въ словахъ: вороч*у*ютъ, сус*ѣ́*къ, л*у*скуты, знач*у*тся, коч*у*шокъ, оттуд*у*, отвѣд*уй*, дѣл*ую*, работ*ую*, *у*куратно; на мѣстѣ *е* — въ словахъ: кач*у*ль, поц*у*луй, оч*у*нно, коч*у*гаръ; — на мѣстѣ звука *о* — въ словахъ: *у*гурецъ, *у*кунись, потихонк*у*, помаленьк*у*, *я́*бл*у*ко, войл*у*къ, б*у*д*а́*ть, войм*у*вать, м*у*р*о́*шка, м*у*розить, м*у*ё, б*у*льной, б*у*льшой, с*у*сѣдъ, К*у*зьма, х*у*шь (хотя), б*у*лонь, б*у*лдырь, с*у*млѣнье, дохт*у*ръ, мел*у*чи, в*ы́*м*ую*, *у*к*о́*шко, замурёный. 2) Въ немногихъ случаяхъ звукъ *у* стоитъ вмѣсто *ы*, напримѣръ, — пёр*у*шко, вёдр*у*шко, стёкл*у*шко, цул*у*вать, с*о́*лн*у*шко, со ст*у*домъ, безст*у*жій; — вмѣсто звука *и*, напримѣръ, подч*у*вать, безст*у*жій. 3) Замѣняя собою различные звуки, звукъ *у* въ этихъ случаяхъ не вездѣ одинаково бываетъ произносимъ: то онъ звучитъ ясно и отчетливо, то глухо, то уподобляется замѣняемымъ звукамъ и бываетъ довольно неопредѣленъ. Чистое, отчетливое произношеніе звука *у* при указанномъ условіи бываетъ рѣже, чѣмъ глухое или уподобляющееся ему, тамъ гдѣ *у*, замѣняя иной звукъ, будетъ непріятнымъ для слуха, когда же онъ не мѣшаетъ деревенскому благозвучію, то и произношеніе предпочитается отчетливое.

Звукъ *ы* въ холмогорскомъ областномъ нарѣчіи чаще произносится лишь въ видѣ уподобленія, чѣмъ съ явственною отчетливостью, когда замѣняетъ собою другіе звуки. Область его преобладанія очень незначительна и, повидимому, звукъ этотъ не пользуется симпатіями, такъ какъ и тамъ, гдѣ онъ можетъ брать перевѣсъ, ему предпочитается правильное произношеніе. 1) Такъ,

звукъ *ы* можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнять собою звуки *а* и *е*, но здѣсь онъ очень мало слышенъ въ чистомъ видѣ безъ уподобленія. Напримѣръ, съ неяснымъ произношеніемъ говорятъ *ы* вмѣсто *а* въ словахъ: жырà, шыгнулъ, продывать, одѣялы, лошыди,—съ яснымъ—туды̀, суды̀, тогды̀, куды̀, шыркать; вездѣ съ неяснымъ выраженіемъ стоитъ *ы* вмѣсто *е* въ словахъ: цынà, цырковный, жынюсь, жына, шыстой, шыснадцить, пшынò, колыбать, *шы*птать, отростыли, шылушить, міряны̀, дворяны̀, крестьяны̀. 2) Звукъ *ы* стоитъ иногда и вмѣсто звука *и*, напримѣръ, въ словахъ;—крыкъ, скрыпъ, рынуться, рыскнуть, товарыщъ, Давыдъ, графыня, утыхнуть, водычка, скоропостыжно, давны*ш*ной. Хотя по этому послѣднему образцу можно ожидать, что и—гр*и*бъ, Гр*и*горій, Тр*и*фонъ, бр*и*тый—могутъ быть произносимы съ звукомъ *ы* на мѣстѣ *и*,—однако этого никогда не бываетъ, равно и обратнаго сему не встрѣтить вродѣ кр*и*лó и кор*и*сть вмѣсто крыло и корысть.

Звукъ *ю*, будучи единично произносимъ жителемъ холмогорскаго края, въ громадномъ большинствѣ случаевъ выговаривается съ придыхательнымъ отзвукомъ *й*, который можно слышать довольно ощутительно. Звукъ *ю* есть одинъ изъ наименѣе отличающихся особенностями употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, лишь немногимъ чѣмъ выдѣляется передъ гласнымъ *э*. Звукъ *ю* служитъ замѣною звука *у* въ словахъ: рю́хнуть, ульню́лъ, кольню́лъ, Іюда; онъ же замѣняетъ собою звукъ *е* въ словахъ: отсюль, онюмѣлъ, осюнью, плѣсюнью, въ словахъ: тысюча, кашлюютъ произносится *ю* на мѣстѣ *а*, *я*,—въ словахъ: Мáтюгоры, Осюпушко, пóюло—стоитъ *ю* на мѣстѣ *и*. Впрочемъ, въ этихъ немногихъ образцахъ замѣны звукъ *ю* далеко не всегда произносится отчетливо, но чаще принимаетъ видъ уподобленія.

Звукъ *я* болѣе имѣетъ данныхъ на извѣстность, чѣмъ только что упомянутое *ю*. Онъ въ единичномъ произношеніи на языкѣ земляковъ Ломоносова бываетъ съ явственнымъ придыхательнымъ *й*, которое почти неотъемлемо отъ него. Въ своихъ, срав-

нительно сжатыхъ, границахъ преобладанія звукъ *я* все-таки простирается на обширный районъ тѣмъ, что касается самыхъ общеупотребительныхъ формъ. 1) Замѣняющее другіе звуки *я* очень часто уподобляется имъ и по возможности смягчается. 2) Звукъ *я* служитъ вмѣсто звука *е* въ словахъ: затя́сывать, удя́рживать, задя́рживать и под. имъ, въ окончаніяхъ сравнительной степени на *ѣе*, *ѣй* (скоря̀, быстря̀, скоря̀й, побыстря̀й), въ окончаніи прилагательныхъ въ именительномъ падежѣ множественнаго числа мужескаго рода на *е* (худы*я*, толсты*я*, кривы*я* вмѣсто худы*е*, толсты*е*, кривы*е*), — съ постоянно глухимъ произношеніемъ въ словахъ: денягъ, пятухъ, вянчать, вяршина, гнѧздо, вясна, дѐвярь, осянь, помяръ, бо́ля, ши́оя, бу́дя, теперя. 3) Звукъ *я* становится иногда на мѣстѣ *и*, напримѣръ, зá*я*цы, я́яца, *Я*ванъ, бѣдняться, Василяй, на мѣстѣ *у* въ словѣ вынялъ и на мѣстѣ *а* въ словахъ: ярмякъ, ярточиться, лязать.

Въ представленномъ перечнѣ особенностей употребленія гласныхъ имѣется много такихъ словъ, кои неоднократно подводились въ качествѣ примѣровъ подъ самыя разнообразныя условія. Это зависѣло отъ того, что многія слова содержатъ одновременно по нѣскольку особенностей употребленія звуковъ, такъ что говорящее лице безконтрольно пользуется тѣмъ или инымъ видомъ словопроизношенія. Фактъ существованія нѣсколькихъ особенностей замѣны и частныхъ въ однихъ и тѣхже словахъ наичаще наблюдается тамъ, гдѣ находятся гласныя *е*, *ѣ*, *я*, *и*, *а*, *у* 1) въ *слогахъ неударяемыхъ* передъ слогомъ съ ударяемымъ *а* и передъ ударяемыми слогами съ другими гласными, 2) въ слогахъ *за удареніемъ*, когда случатся тѣ же звуки, и 3) *въ конечныхъ неударяемыхъ* слогахъ, если за ними не слѣдуютъ согласные звуки. Примѣрами словъ перваго рода могутъ служить: святóй, свето̀й, свитóй, свётóй; несу̀, нису̀, нясу̀, нёсу̀; пятнàю, петнáю, питнáю, пётнаю; слезà, слизà, слязà, слёзà; глядѣть, гледѣть, глидѣть, глёдѣть; шерстяно̀й, ширстино̀й, шорстёной, шарстеной; замерзáть, замярзáть, замирзать, замёрзáть; шесто̀къ, шастóкъ, шосто̀къ, шысто̀къ, шысто̀къ; шаркнуть, шыркнуть, шоркнуть,

шеркнуть, шыркнуть; пшенὸ, пшано, пшинὸ, пшонὸ; тепѐрь, типерь, топе́рь, таперь; желать, жалать, жылать, жолать; танцевать, танцивать, танцовать, танцавать, танцывать; качегаръ, качога́ръ, кочугаръ, кацигаръ, кочёгаръ; повоева́ть, повоивать, повоёвать, повоювать, повоявать; соотвѣтственно этимъ формамъ могутъ испытывать измѣненія буквъ и слова: мяснὸй, везу̀, плясать, веду, веснѝ, трясу̀, петакъ, мерзавецъ, зятекъ, бряцать, шептать, цѣловать, шалунъ, чашечка, кошечка, кряхтѣть, сейчасъ, рядить и т. д., въ словахъ:—рѣкѝ, грѣхѝ, грядѝ, стрѣля́ть, рябина при замѣнахъ звуковъ никогда не допускается *ё*. Примѣрами словъ *втораго* рода служатъ:—ма́яться, ма́ецца, ма́ётца, ма́ицца; ма́шется, ма́шится, ма́шоцца, машацца; калодезьный, кало́дошной, кало́дашной, кало́душной, коло́дёшной, коло́дышной, коло́дяшной; подсолнечникъ, подсо́лнышникъ, подсо́лнёшникъ, подсо́лничникъ, подсо́лнушникъ, подсолношникъ, подсолнашникъ, подсолняшникъ; палу́денникъ, полудённикъ, полу́динникъ, полу́дянникъ; по́черкъ, почаркъ, почиркъ, по́чуркъ, почоркъ; поло́жено, положоно, поло́жино, поло́жано; о́ченно, очинно, очунно, о́чанно, о́чонно; отро́стели, отро́столи, отро́стали, отро́стяли, отро́стюли, отро́стыли, отро́стили, отро́стули; отро́стёли; ма́менька, ма́монька, ма́манька, ма́минька, ма́мынька; ма́мунька, ма́мянька; па́пенька, па́пинька, па́понька, па́пунька, папынька, па́пянька, па́панька; Ма́шенька, Ма́шинька, Машанька, Машонька, Ма́шынька; да́внишній, да́внешной, да́вно́шный, да́внёшной да́внюшній; весело, ве́сило, ве́сяло, ве́сёло, ве́сюло; о́зеро, о́зиро, о́зяро, о́зюро, озёро; се́меро, се́миро, се́мяро, се́мюро, се́мёро; че́тверо, че́твиро, че́твёро, че́твяро, че́твюро; ло́шади, ло́шеди, ло́шуди, ло́шоди, ло́шиди; по́мерли, по́мирли, помёрли, помярли, по́мярли, по́мюрли; ты́сяча, ты́сича, ты́сюча, ты́сеча, ты́сыча; по́ило, по́ело, по́юло, по́ёло, по́йло; сто́йло, сто́яло, сто́юло, сто́ело, сто́ёло, сто́ило; Миха́ило, Миха́юло, Миха́яло, Миха́ело, Михаёло, Миха́йло; по́дчивать, по́дчевать, по́дчавать, подчевать, по́дчувать и под. Примѣрами *третьяго* рода служатъ слова: о́чень, о́чинь, о́чань, о́чунь, о́чёнь; воро́чать, воро́четь, воро́чить, воро́чёть; видѣлъ, видялъ, видилъ, ви-

дѣлъ; прóклять, прóклеть, прóклить, прóклёть; явúлся, явúлсе, явúлси, явúлсё, явúлса; зáяцъ, зáецъ, зáицъ, зáюцъ, зáёцъ; Бóже, Бóжа, Бóжо, Бóжи; у́же, у́жа, у́жи; пóмеръ, пóмиръ, пóмяръ, пóмёръ, пóмюръ; вѣ́теръ, вѣ́тяръ, вѣ́тиръ, вѣ́тюръ; вѣ́ять, вѣ́еть, вѣ́ить, вѣ́еть, вѣ́ёть; мéньше, мéньша, мéньши; вы́нулъ, вы́нялъ, вы́нёлъ, вы́нелъ, вы́нилъ; вóсемь, дéвять, дéсять, вóсёмъ, дéвють, дéсють, восямъ, дéвить, дéсить, вóсимъ, деветь, дéсеть; мѣ́сяцъ, мѣ́сицъ, мѣ́сюцъ, мѣ́сецъ, мѣ́сёцъ; пáлецъ, пáляцъ, пáлицъ, пáлёцъ, пáлюцъ; вéчеръ, вéчаръ, вéчиръ, вéчёръ, вéчуръ; дéнегъ, дéнёгъ, дéнягъ, дéнигъ; я́стребъ, я́стрёбъ, я́стрябъ, я́стрибъ, я́стрюбъ; копéекъ, копéикъ, копéёкъ, копéякъ; шúре, шúри, шúря; бу́де, бу́ди, бу́дё, бу́дя, ны́ньче, ны́ньча, ны́ньчо, ныньчи; пóслѣ, пóсли, пóсля, пóслё; крóмѣ, крóмя, крóми, кромё; зáвтра, зáвтре, зáвтро, зáвтри, зáвтрё; къ этому отдѣлу можно отнести и слова, гдѣ *а*, *е*, *я* измѣняются въ другіе звуки даже подъ удареніемъ; вродѣ: ужé, ужȍ, ужȁ, ужы́; ещȅ, ещȁ, ещȅ, ящȅ, ящȍ, я́щȁ, ищȅ, ищȍ, ищȁ; ёщȅ; ёщȅ; отсéль, отсю́ль, отсу́ль, отсёль, отся́ль.

Относительно *дифтинговъ*, т. е. слитно произносимыхъ въ одинъ пріемъ голоса двоегласныхъ звуковъ, надобно замѣтить, что они составляютъ рѣдкость и вѣрнѣе случайность. Только у однихъ дѣтей срываются съ языка слова: мі́ѣра, сі́ѣно, пі́ѣсня, ўóба, пўопъ, ничегоў, нýкоў! Стёпкоў! придýотъ, Бўóгъ, и едва-ли что иное въ другомъ родѣ, но возрастные жители исключительно лишь въ формѣ звательнаго обращенія произносятъ такого рода слова, какъ—Фéдькоў, Вáнькоў, Дѣдкоў, Мамкаў! Если же къ дифтонгамъ отнести произношеніе гласныхъ съ разными придыхательными отзвуками, тогда уже найдутся многочисленные образцы вродѣ йѣхать, йѣсть, Йя́ковъ, йёкнуло, йéль, Йиванъ, йюлȁ, йéтотъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ особенностей говоръ земляковъ Ломоносова въ области употребленія гласныхъ имѣютъ заслуживающія вниманія своеобразныя по характеру *пропуски*, *вставки*, *полногласіе* и *стяженіе* звуковъ.

Пропуски гласныхъ *бываютъ въ началѣ* слова, напримѣръ,— Лизовéта, Лексѣй, Лексáндръ, свобождáю, менúны, спугáлся, рестáнтъ, Катерúна, Мильянъ, Исýсъ, Ермéй, Ерусалúмъ, кушéрка; *въ срединѣ*: пýгвицы, пригожство, веретно, знамо, черемха, сечасъ, чхать, платной, ýрки, боскóмъ, ослáбла, копéкъ, вшелъ, жалюсь, кúслица; *въ концѣ*:—бколь, нынь, нéжъ, напропалý, полúца (полиція), паровд (паровое), окладнд (окладнóе), спящи, сильнѣ, виднѣ, прежъ, какá (какáя), какò (какóе). По временамъ въ говорѣ земляковъ Ломоносова наблюдаются случаи отбрасыванія начальной неударяемой гласной *а*, *о* въ положеніи за другой гласной, напримѣръ: накнѣ, за мбаръ, по тчеству, собча, вопче, но безъ слишкомъ рѣзкихъ крайностей.

Подобно пропускамъ и вставки гласныхъ бываютъ въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ словъ. Образцами перваго рода служатъ слова: *а*ржаной, *о*ржаной, *о*вторникъ, *и*льгота, *о*льготѣ, *о*починять, *о*почивать, *и*льстецъ, *о*ружьѐ, *е*репейникъ, *о*кромѣ, *И*зосима, *о*послѣ, *а*намедни, *а*ртуть. Слова именины и вторникъ случаются съ произношеніемъ: *о*менины, *о*вторникъ. Вставными гласными *въ срединѣ* слова холмогорскій говоръ такъ характерно отличается, что и правильное произношеніе уступаетъ. Есть множество словъ вродѣ: толк*о*нýть, мах*о*нýть, верт*о*нýть, трях*о*нýть, греб*о*нуть, бряк*о*нуть, свист*о*нуть, кап*о*нуть, кои очень чувствительно заявляютъ присущую имъ своеобразность. Приставки гласнаго звука *въ концѣ* слова являются въ весьма ограниченныхъ случаяхъ, напримѣръ:—Михайл*о*, Пéтр*а*, тáм*о*, тýт*о*, тепéр*я*, здѣ́с*я*, вóн*о*, мытд (мытъ), жáбре*и*, тишѐе, на ýтрі*и*, обб*и* (оба), тéч*а* (течь), качéн*ей*, кóл*и* (коль), врéд*а* (вредъ), огорóд*а* (огородъ), дармá (дáромъ).

Въ отношеніи къ *полногласію* крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова слѣдуетъ болѣе за правильными формами, чѣмъ за своеобразными, и потому таковыхъ наблюдается мало. Можно найти лишь примѣры сочетанія звуковъ *ири*, *оло оро*, *ере* вмѣсто нашихъ *ла*, *рѣ*, *ре*, *ол*, *ер* и то въ словахъ *обо*локо, *вере*дить, сво*робъ*, см*оро*дъ, бер*е*мся, отст*оро*нять, п*ере*пираться, ч*ере*звы-

чайно, свирикатъ, черево, Володимиръ, и — примѣры удержанія гласныхъ *е*, *о* при измѣненіяхъ такихъ словъ, гдѣ мы обыкновенно опускаемъ ихъ, вродѣ *двое*глазый, дво*е*ногій, м*ó*ху, *двое*гривенный, вéхотя, рота (рта), потол*ó*ка, рóва (рва), л*ó*ба (лба), сохватáть, кáменя, л*é*ду, кóреня, смирёный, зóву (зву), пóять, вóять, пыпече. Прибавленіе совершенно излишнихъ звуковъ ради полногласія можно наблюдать по временамъ въ словахъ: долинà, подобриться, разопредѣляю, любóви, цéркови, созадѝ, соплетáть, кóготемъ, нокотемъ, клубокомъ, бáнокъ (банкъ). Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ данные образцы полногласія могутъ быть очень рѣзкими для слуха, вродѣ — сорóмъ, болóго, доложнò, стóлобъ, тóлоше, тамъ никогда таковыя не употребляются.

Относительно *стяженія* гласныхъ въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ надобно замѣтить, что оно въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже преобладаетъ надъ правильнымъ словопроизношеніемъ, вслѣдствіе чего наичаще слышно: дýматъ, дѣлатъ, знáмъ, игрáмъ, припадáтъ, бывáтъ, дéргамъ, вздýмамъ, копéкъ, краснѣтъ. Чуть-ли не одинаково съ этими формами употребительно произношеніе словъ: побѣдали, зарестовáть, воружáть, словохóчій, Андрéвъ, Сергѣвъ, Макéвъ, Сергѣвичъ, Прибражéнье, примáть, вымáть, ктóйто, дако, подёмъ, хозява, стерлѝнъ, двудóнка, двусóлокъ. Изъ сказаннаго видно, что стяженіе гласныхъ звуковъ въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ есть одна изъ очень характерныхъ особенностей, выражаемая произношеніемъ одной гласной вмѣсто двухъ въ окончаніяхъ и въ рединѣ словъ.

6.

Особенности
употребленія согласныхъ звуковъ.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова допускаетъ себѣ широкій просторъ въ своеобразныхъ видахъ употребленія согласныхъ звуковъ; вмѣстѣ съ этимъ онъ и значительно труденъ

для обстоятельнаго изслѣдованія, такъ какъ наполняется множествомъ рѣдкихъ единичныхъ формъ самаго разнообразнаго характера. Порядокъ изложенія всѣхъ данныхъ объ этомъ предметѣ будетъ такой же, какъ и въ предшествующемъ пунктѣ.

Звукъ *б* въ единичномъ произношеніи трудно выдѣляется холмогорскимъ крестьяниномъ отъ перехода въ звукъ *п* и непремѣнно бываетъ слитъ съ отзвукамъ *й*. Звукъ *б* очень скромно заявляетъ себя въ говорѣ земляковъ Ломоносова. Въ словахъ о*б*óци, прó*б*олока, кам*бà*, *б*áнна, трам*бáй*, онъ служитъ по временамъ замѣною звука *в*, въ словахъ сýм*ба*, *б*ладéнь, за*б*урá-вить — стоитъ вмѣсто *м*; совершенно отсутствуетъ въ словахъ: *ов*оровáть, *ов*етшáть, *ов*ѣшивать, *ов*алúться, *б*áушка; вставное *б* наблюдается въ словахъ о*б*чинúть, о*б*чúстить, тре*б*ýхъ, о*б*скаблúть.

Звукъ *в* обладаетъ многими особенностями употребленія уже потому одному, что наилегче многихъ другихъ звуковъ произносится. Онъ бываетъ иногда приставкою къ началу слова (*в*óчень, *в*ýлица, на *в*ýтри, *в*ъю́нама, *в*овнýтрь, *в*урожáй, *в*óспа, *в*окушéрка, *В*ýхостровъ, *в*óстрый, *в*óхать, *в*óпчесьво, *в*ýши, *в*окорокъ), многократно является произвольно дѣлаемою вставкою въ средину слова (сх*в*óта, религи*в*óзный, прó*в*волока, на*в*ýкъ, Роди*в*óнъ, кровопú*в*ца, убú*в*ца, обворотúться, полицé*в*ской, не*в*задолго). Встрѣчаются примѣры выпаденія и отпаденія звука *в* (рá*з*ѣ, я́ственно, здрà*ст*уй, бало*сьв*ò, нýтренній, об*ѣ*нчáть, такó*сь*кой, незвúдѣлъ, *се*крóвь, *ст*óкъ, на*стр*ѣчу, *с*поохнýлъ, *зд*ýмать, *зд*óръ, *о*крýгъ), въ срединѣ словъ предъ звукомъ у (дѣ*у*шка, вѣкоýха, голó*у*шка, кладоýшка, трá*у*шка, зоýтъ, жі*у*тъ, крі*у*ля, вдó*у*шка). Звукъ *в* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *г* въ окончаніяхъ словъ на *а*го, *о*го, *е*го (нáша*во*, добро*во*, твое*во*), въ словахъ: то*в*дá, ко*в*да, то*в*ды̀, ко*в*ды, е*в*ò, на мѣстѣ *б* — въ словахъ: о*в*ѣтъ, о*в*язательно, о*в*волокчúсь, ý*в*оротень, о*в*орóтъ, — на мѣстѣ *ф* въ словахъ Мат*в*ей, Ан*в*ея (Анфія).

Звукъ *г* на языкѣ холмогорскаго крестьянина въ единичномъ

произношеніи всегда связанъ съ отзвукомъ ы и вслѣдствіе вызываемаго труда для яснаго выговора мало имѣетъ особенностей употребленія. Звукъ *г* часто стоитъ въ предлогѣ *къ* (*гъ* дереву, *гъ* дому, гъ жилью), на мѣстѣ *к* въ словахъ (органъ, реготать, т. е. арканъ, рокотать), на мѣстѣ *б* въ словѣ *г*умага (бумага), на мѣстѣ *ж* въ словахъ: ля́*г*етъ, берегётъ, на мѣстѣ *в* въ словѣ застыга́ть (застывать). Наиболѣе характерно выпаденіе и отпаденіе звука *г*, какъ видно изъ словъ: мо*ео*, тво*ео*, добр*оо*, худ*о́о*, *Е*фгій и *Е*врій, кня*й*ня, *О*сударь, *О*сподь, дѣ (гдѣ), енералъ, ита́ра и многихъ иныхъ въ подобномъ родѣ.

Звукъ *д*, взятый единично, едва-ли когда произносится среди холмогорскихъ крестьянъ безъ придыхательнаго отзвука *ы*. Звукъ *д* въ словахъ гля*ди*; *иди*, пой*дё*мъ, гля*дѣ*лъ превращается изрѣдка въ неясное уподобленіе звукамъ *и*, *й*, *ё* (гля*й*, по*й*, по*ё*мъ, гля*йѣ*лъ, пойёмъ, пойй). Почти всегда звукъ *д* въ словахъ Ев*ге́*ній, а́*н*гелъ замѣняетъ собою *г* (Ев*де́*ній, а́н*де*лъ); изрѣдка стоитъ и вмѣсто *т* въ словахъ: бу́*д*очникъ, обро́*д*ки, присуд*ст*віе, судя́га, бу*д*ора́жить, ре*ди́*вый, *д*акъ, чистопло*д*ный. По временамъ встрѣчается *д* взамѣнъ *в* въ словахъ упа*д*шій, не вня*д*ши, взамѣнъ *ж* въ словахъ лу*дю́*, у́*д*ю, бре́*д*ю, ка*дю́*, часто находится на мѣстѣ *з* въ словѣ кон*д*ырёкъ (козырекъ), ко́н*д*ырь (ко́зырь). Звукъ *д* бываетъ и вставнымъ, напримѣръ, въ словахъ *д*остально́й, н*д*ра́въ, на*д*смѣшка, урож*д*а́й, обиж*д*а́ть, досаж*д*а́ть, онъ же въ нерѣдкихъ случаяхъ выпадаетъ (до́*жь*, пра́з*н*икъ, гво́з*ь*, ну́*ж*а, утвер*ж*а́ть, пре́*ж*е, ро*ж*а́ть, по́з*н*ый, пост́авка, сёмо́й, сре́сьво̀, осуж*а́*ть).

Звукъ *ж*, взятый единично, наипаще слышенъ у холмогорскаго крестьянина, какъ *жш*. Онъ изрѣдка стоитъ на мѣстѣ *з* (ро*ж*овый, въѣ*жж*аю, ви*жж*у̀, уни́*ж*ать), почти всегда — на мѣстѣ *д* въ словахъ до*жж*а̀, нагромо*жж*о́но, изрѣдка на мѣстѣ *г* въ словахъ и́но*ж*ды, бѣ*ж*у̀, пу*ж*а́ю; есть немногіе примѣры выпаденія звука *ж* (муско̀й, волской).

Звукъ *з* скуденъ особенностями употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи; онъ лишь замѣняетъ *с* въ началѣ нѣкоторыхъ

словъ и частью въ срединѣ: *зглонулъ*, пен*зія*, *звизданулъ* (свистнулъ), *здѐрживать*, *здаю*; иногда стоитъ на мѣстѣ *ж*, напримѣръ, мор*бзю*, *зѐ*мчугъ, рог*бза*, иногда совсѣмъ теряется, какъ это можно видѣть изъ словъ: р*асуждáть*, *бестыжій*, р*асѣкъ*, р*аскáзъ*, р*асолъ*.

Звукъ *к* въ единичномъ произношеніи на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ является всегда съ придыхательнымъ отзвукомъ *й*, и подобно звукамъ *б*, *ж*, *з*, мало имѣетъ преобладанія. Звукъ *к* изрѣдка замѣняетъ собою *ц* (пив*кò*, поль*кò*, дерев*кò*), нѣсколько чаще замѣщаетъ собою *х* (*к*арáктеръ, Чу*к*черема, росомá*к*а, про*к*лаждаюсь, пá*ск*а, *к*ленуть), нерѣдко бываетъ на мѣстѣ *г* (мя*к*кій, лѐ*к*кій), въ словѣ музыкан*к*а соотвѣтствуетъ звуку *ш*, въ словѣ ку*к*шинъ уступаетъ мѣсто въ пользу *к* звукъ *в*, въ словѣ су*к*ротивный звукомъ *к* замѣняется *п* и въ словѣ хлес*к*áть—звукъ *т*. Имѣются случаи выпаденія звука *к* вродѣ чир*н*уть, фыр*н*уть, и случаи вставного *к* по подобію—с*к*лизнуть, с*к*лѝзкій, ос*к*лабла; въ словѣ ру*к*ѝща стоитъ *к* вмѣсто *ч*.

Звукъ *л* имѣетъ и твердое и мягкое произношеніе; таковымъ онъ бываетъ даже въ однихъ и тѣхже словахъ (жа*л*че, жа*ль*че, ме*л*че, ме*ль*че); здѣсь холмогорскій крестьянинъ пользуется совершеннѣйшею свободою выбора, и проявляетъ лишь нѣсколько бóльшую склонность къ мягкому произношенію. Довольно часты случаи выпаденія звука *л*, напримѣръ, тóко (тó*ль*ко), ск*ок*о (ско*ль*ко), Яросл*áвъ*, бран*чѝ*вой, хра*пю*, до*лбю*, ло*мю*, посо*бю*, равно нерѣдкостны образцы и образнаго рода, т. е. ставливанія *л* вродѣ: —благосло*вл*еніе, терп*л*éніе, хрáм*л*ять, усп*л*éнье, об*л*изьяна, греб*л*ю. Звукъ *л* бываетъ иногда на мѣстѣ *д* (поку*ль*, докý*ль*), на мѣстѣ *м* (*л*омпасьè), на мѣстѣ *в* (тре*л*óга, с*л*обóда), на мѣстѣ *т* (мѝ*л*ос*л*ивой), замѣняетъ *г* въ словѣ Кар*л*опóлы (Каргопóлы), замѣняетъ *р* въ словахъ про*л*убь, арендáте*ль*, сек*л*етáрь, замѣняетъ *н* въ словахъ кýхо*ль*ный, сум*л*ѣваться.

Звукъ *м* имѣетъ не болѣе особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, чѣмъ звуки *б* или *ж*. Онъ замѣняетъ собою *б* въ словахъ о*м*мáнъ, надо*м*но, о*м*молотѝть, о*м*мѣнъ,

óмморокъ, оммелѣть, замѣняетъ *н* въ словахъ камва, *М*икóла, *М*никúта, замѣняетъ *в* въ словахъ прá*м*нукъ, взя́*м*ши, дёрну*м*ши. Приставнымъ звукъ *м* является въ словахъ къ двадцатú*м*ъ, къ двѣнáдцати*м*ъ, десятú*м*ъ; образцомъ выпаденія звука *м* служитъ слово ма́*е*нька (маменька).

Звукъ *н* въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ не болѣе имѣетъ особенностей употребленія, какъ и *м*. Встрѣчаются примѣры полнаго выпаденія *н* (сымáть, по*д*ымáть, крá*се*нькой, зя*б*ý). Изрѣдка бываютъ примѣры удвоеннаго *н* вродѣ уче*н*никъ, мýче*н*никъ, меха*н*никъ, глиня*н*ный, иногда и обратно, т. е. удвоеное *н* сокращается (длú*не*нькій, стрá*н*икъ, сколонё*н*ый). По временамъ наблюдается вставное *н*, напримѣръ, ближ*н*ось, пакé*н*тъ, пах*н*ýчій, окры́т*н*о, мúлостив*н*о, монашú*н*ской). Звукъ *н* бываетъ замѣною звука *м* въ словахъ: лá*н*па, тý*н*ба, Та*н*бóвъ, *н*úмо, бó*н*бандировать, Сóло*н*бала, ште*н*пель; бываетъ замѣною звука *р* въ словѣ ярма*н*га. Становится иногда *н* и на мѣстѣ *л* (шпа*н*éры, мá*не*нькой), иногда на мѣстѣ *д* въ словахъ лá*н*по, горá*з*но, обѣ́*н*ня, ослабо*н*úть, ки*н*áть, вú*н*но, он*н*à (одна), безсты́*н*никъ; въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ на мѣстѣ *т* (препя*н*ствовать), на мѣстѣ *г* (тя*н*ýчій), на мѣстѣ *ч* (на встрѣ*н*у).

Звукъ *п*, когда бываетъ произнесенъ холмогорскимъ крестьяниномъ единично отъ другихъ звуковъ, то всегда почти слышится съ очень ощутительнымъ óтзвукомъ *ы*. Звукъ *п* имѣетъ такъ мало особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи, что о нихъ почти нечего говорить. Звукъ *п* въ рѣдкихъ случаяхъ замѣняетъ собою звуки *в* и *ф*, вродѣ О*п*росúнья, лѣ*п*шà, пашúнникъ; въ словѣ утó*п*нуть (утонуть) наблюдается рѣдкій примѣръ вставнаго *п*, и только чаще всего прочаго встрѣчается *п* на мѣстѣ *б* въ словахъ о*п*чесьво, прó*п*очка, декá*п*рь, рý*п*ь, ноя́*п*ь, во*п*чè, посо*п*ля́ть.

Немного особенностей употребленія въ холмогорскомъ нарѣчіи имѣетъ и звукъ *р*. Онъ иногда замѣняетъ собою звукъ *л* въ словахъ канцеря́рія, приви*р*éгія, ма*р*те*р*ья́*р*ъ, арти*р*ерія; иногда стоитъ на мѣстѣ *в* (ск*р*óзь, ск*р*ознóй), на мѣстѣ *н* (Чýхче-

*р*ема), на мѣстѣ *т* (Ух*р*осровъ вм. Ух*т*ос*т*ровъ). Звукъ *р* бываетъ вставнымъ (ма*р*терья́лъ, ко*р*жуха̀, проздравля́ть), бываетъ и удво́еннымъ (та*р*ара́хнуть, торо*ро́*хнуть, ца*рара́*пнуть, тарта*р*ары) и изрѣдка выпадаетъ (ноя́*п*ь, дека́*п*ь).

Звукъ *с* въ говорѣ земляковъ Ломоносова широко употребителенъ тамъ, гдѣ стоитъ звукъ *ш*; напримѣръ въ окончаніяхъ словъ на *шься* слышится и двойное и простое *с*, говорятъ: руга́е*сс*я и руга́*ис*е, бо́ре*сс*е и бо́*рис*е, справляе*сс*я и справля́*ис*е; нерѣдко подобная же замѣна является и тамъ, гдѣ внутри слова послѣ *ш* слѣдуетъ звукъ *н* (наро́*сь*нё, короле́ви*сьн*я, поро́*сь*няя), и просто вмѣсто *ш* встрѣчается *с* въ словахъ: ко*с*ю̀, но*с*ю̀, про*с*ю̀. Изрѣдка звукъ *с* стоитъ на мѣстѣ *ч* напр. въ словопроизношеніяхъ: я́*с*ній, пе*сс*яный, му*сь*но́й, ру*сь*но́й; въ словѣ *с*ку́сный стоитъ на мѣстѣ *в*; изрѣдка же звукъ *с* употребляется на мѣстѣ *ц*, напримѣръ, ко*сс*ы̀, *с*вѣто́къ, цари́*с*а, дѣви́*с*а; нѣсколько чаще звукъ *с* встрѣчается на мѣстѣ *з* (у̀*с*кой, жи́*с*ь, ра*сс*матривать, вы̀вё*с*ъ, скво́*с*ь, тормо*с*ъ, бе*с*ъ, по́ло*с*ъ, ска*с*ка). Наконецъ, имѣются образцы выпаденія звука *с*, напримѣръ,—ко́лько, нико́лечко, тукнуть (сколько, нисколечко, стукнуть), и образцы приставки *с* въ началѣ слова (*с*коржуха̀, *с*казни̇лъ, *с*поки́нулъ, *с*набро́силъ).

Звукъ *т*, подобно какъ и *п* въ единичномъ произношеніи употребляется земляками Ломоносова при пособіи очень яснаго о́тзвука ы̆. Звукъ *т* наиболѣе выдается случаями выпаденія, такъ что, напримѣръ, въ словахъ: па́ко*сн*ый, по́*сн*ый, гло*н*у́лъ, тро́*с*ка, невѣ́*ск*а, кре*сь*я́на, стра́*сь*, укра*сь*, про́па*сь*, бога́*сь*во, дово́ль*св*о, о́*ч*е*сь*во, сиро́*сь*во, ро*сь*во́ и подобныхъ имъ правильное произношеніе дѣлается рѣдкостью; также и слова: чёсенъ, мо*с*ъ, хво*с*ъ, пу̀*сь*, благоден*св*о, величе*сь*во, ли*сь*вія, сре*сь*во, у̀жа*сь* рѣдкостно бываютъ слышимы въ противоположномъ сему правильномъ видѣ. Не теряетъ своего преобладающаго положенія и вста̀вное *т* въ словахъ *ст*ра̀мъ, *ст*раже́ніе, *ст*ру̀бъ, *ст*ро̀къ, при*т*чи́на, взо*т*ти̇, на*т*оти̇, про̀*т*чій, у̀жас*т*и. Звукъ *т* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *д*, напримѣръ, говорятъ во́*т*очка, ло́*т*очка, Госпо́*ть*, вѣ*ть*, два́*т*цать, сла*т*енькой, наза́*т*ъ; въ словѣ *т*рах-

ма́лъ звукъ *т* замѣняетъ собою *к*, а въ словѣ изве́р*т*ено замѣняетъ *ч*.

Звукъ *ф* на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ вездѣ заявляетъ себя въ окончаніяхъ словъ, гдѣ бываетъ онъ на мѣстѣ *в* (кро́*ф*ь, бро́*ф*ь, любо́*ф*ь, годо́*ф*ъ, дворо́*ф*ъ, подко́*ф*ъ, о́стро*ф*ъ), такъ что *в* очень рѣдко слышится. Звукъ *ф* стоитъ на мѣсти *т* въ словѣ пра́о*ф*цы (прао*т*цы), на мѣстѣ *к* въ словѣ пра́*ф*тика, на мѣстѣ *с* въ словѣ ла*ф*ту́къ (ласку́дъ) и на мѣстѣ *ч* въ словѣ чуда*ф*ка (чудачка).

Звукъ *х* въ холмогорскомъ нарѣчіи, замѣняя звукъ *г*, преобладаетъ такъ, что правильное словопроизношеніе значительно уступаетъ, говорятъ: ша*х*ъ, поро́*х*ъ, вокру́*х*ъ, ночле́*х*ъ, ро́*х*ъ, сапо́*х*ъ, четвер*х*ъ, дё*х*тя, ко́*х*ти, дру*х*ъ, лё*х*кій, мя́*х*кій и т. д. Встрѣчается замѣна звукомъ *х* предлога *къ* предъ звуками *п*, *т*, *ч*, *ц*, напримѣръ: *х*ъ попу̀, *х*ъ то̀ргу̀, *х*ъ кузнецу̀, *х*ъ го́роду, *х*ъ церкви, *х*ъ часо́внѣ; но это *х* обыкновенно бываетъ глухимъ, не вполнѣ яснымъ звукомъ, въ которомъ слышится, смотря по личному воображенію, и *х*, и *г*, и *к*. Въ этихъ случаяхъ замѣны частое *х* наблюдается лишь изрѣдка, отчетливо же слышать *х* вмѣсто *к* можно въ словахъ: до́*х*туръ, ро́*х*ъ, тра́*х*тъ, контра́*х*ты, ку*х*ши́нъ, *х*ресья́не, *х*рёсный. Звукъ *х* стоитъ на мѣстѣ *ш* въ словахъ ды*х*а́ть, мона́шина, на мѣстѣ *ф* въ словахъ *х*ранцу́зъ, *х*ранцу́ской, на мѣстѣ *т* въ словахъ — ро*х*ми́стръ, пла*х*форма; звукъ *х* бываетъ и вставнымъ, напримѣръ: — ку́*х*таться, у*х*минать, бра*х*ма̀ны, бра*х*ма̀ны (брами̇ны), ба*х*тары̀ (батары).

Звукъ *ц* на языкѣ земляковъ Ломоносова пользуется глубокими симпатіями; его особенности употребленія составляютъ такого рода украшеніе деревенской рѣчи, которое характеризуетъ желаніе говорящаго показать себя ласковымъ и любящимъ, простымъ и невзыскательнымъ. Поэтому звукъ *ц* особенно предпочитается въ женскомъ разговорѣ, среди дѣвицъ по преимуществу. Что касается мужчинъ, особенно молодёжи, то они изъяты изъ этого подчиненія звуку *ц* и для нихъ необязательно пользоваться имъ, хотя бы даже въ самой интимной бесѣдѣ. Въ

распоряженіи мужчинъ имѣется звукъ *ч*, употребленіе котораго очень ограничено для дѣвицъ и лишь немного болѣе предоставлено женщинамъ. Звукъ *ц* въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ такъ часто употребляется на мѣстѣ *ч* особенно среди лицъ женскаго пола, что правильное словопроизношеніе дѣлается исключеніемъ (*ц*ёрный, *ц*ёртъ, *ц*еты́ре, *ц*ертà, *ц*егò *ц*тò, пé*ц*ь, нó*ц*ь и т. д.), хò*ции*е вмѣсто хочется слышно повсюду и постоянно. Въ глагольныхъ окончаніяхъ на *тъся* и *тся* наблюдается одно только *ица* и *ице* (дерё*ица*, дерё*ице*, дрá*ица*, борó*ица*), даже въ срединѣ словъ изгоняется *тс*, чтобы замѣстить его звукомъ *ц*, поэтому говорятъ — десá*ц*кой, ты́сá*ц*кой, сó*ц*кой и крайне рѣдко правильно. Подобнымъ же образомъ *ц* стоитъ вмѣсто *дс* въ словахъ — завó*ц*кой, Вологó*ц*кой, горо*ц*кòй, и вмѣсто одного *с* въ словахъ до*ц*ѣ́ль (досоле) и до*ц*ѣ́льный (досéльный).

Звукъ *ч* въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ, хотя и не пользуется симпатіями всей женской половины населенія, которая называетъ *чвы́каньемъ* правильное употребленіе звука *ч*, однако этотъ звукъ пріобрѣлъ себѣ очень прочное почетное мѣсто. Насколько — *ц* для холмогорской дѣвицы или женщины является орудіемъ лучшаго выраженія нѣжности, простоты и ласки, настолько и звукъ *ч* среди мужской половины населенія служитъ излюбленнымъ показателемъ грамотности, начитанности, знакомства съ умными и книжными людьми. Поэтому, когда дѣвица или женщина выразитъ пристрастіе къ звуку *ч*, въ деревенскомъ мнѣніи это будетъ смѣшно, и когда мужчина слишкомъ пристрастится къ *ц*, тоже не избѣгнетъ насмѣшки. Впрочемъ существуютъ и такія особенности употребленія звука *ч*, которыя совершенно общи всѣмъ, т. е. безразлично и мужчинамъ и женщинамъ, напримѣръ, когда *ч* стоитъ вмѣсто *щ* (свя*ч*у, возвра*ч*у̀, *ч*ирòкъ, дос*ч*анòй, пóмо*ч*ь, об*ч*есьво, воп*ч*ѐ), когда *ч* стоитъ вмѣсто *ц* (*ч*ѐрква, сóн*ч*ё, *ч*арú*ч*а, *ч*арь, гóрни*ч*а, *ч*ѣ́ль), что особенно слышно въ говорѣ дѣтей и пожилыхъ, когда *ч* бываетъ вмѣсто *ш* и *т* (кабá*ч*икъ, пó*ч*чивать, буфé*чч*икъ, о*чч*егò, лу́*чч*е, млá*чч*ій, ó*чч*есьво), или когда на мѣстѣ окончаній *тся* и *тъся* употре-

бляется двойное *ч* (бóре*чч*е, борóчча, дерё*чч*е, мýчи*ч*ча), что тоже болѣе замѣтно лишь на языкѣ дѣтей и пожилыхъ. Звукъ *ч* бываетъ изрѣдка на мѣстѣ *ж* въ словѣ — мó*ч*но, на мѣстѣ *з* въ словѣ колóде*ч*ь, на мѣстѣ *с* въ словахъ: *ч*часъ (сейчасъ), крупи́*ч*чатый (крупи*с*чатый), на мѣстѣ *т* въ словахъ: моло*ч*éльщикъ, *ч*кнýть, арестáн*ч*икъ и на мѣстѣ *к* въ словахъ кáмен*ч*а (кáменка), ла*ч*етъ (локáетъ).

Звукъ *ш* своими особенностями очень характеризуетъ говоръ крестьянъ на родинѣ Ломоносова. Онъ замѣняетъ собою звукъ *с* въ словахъ: *ш*у*ш*и́ть, И*ш*пáнія, ше*ш*нàдцать, *ш*корлупà, *ш*нýръ; онъ стоитъ на мѣстѣ *ч* въ словахъ: *ш*тò, опри́*ш*ь, мá*ш*та, пó*ш*та, по*ш*тò, конé*ш*но, нарó*ш*но, приви́*ш*но, полномó*ш*ный, тó*ш*но, молó*ш*ный и т. д. Звуки *шш* употребительны тамъ, гдѣ должно быть *щ* (*шш*ýка, *шш*окà, *шш*óтка, пи́*шш*а, вé*шш*и, сму*шш*àть) и одно *ш*—(*ш*ти, точи́ль*ш*икъ, молоти́ль*ш*икъ, ям*ш*и́къ, пи́ль*ш*икъ и т. д.). Звукъ *ш* бываетъ на мѣстѣ *ж* въ словахъ: тя́*ш*кій, *ш*мòдь, телѣ́*ш*ка, лó*ш*ка, нó*ш*ка, на мѣстѣ *н* въ словахъ: совѣ́т*ш*икъ, дѣвочё*ш*ка, головё*ш*ка, травё*ш*ка, павѣ́т*ш*икъ, на мѣстѣ *г* въ словѣ минý*ш*шій, вмѣсто *п* въ словѣ *ш*угнýть (пугнýть), на мѣстѣ *т* въ словѣ хо*ш*а, хо*ш*ь (хотя, хоть). Тамъ, гдѣ звукъ *ш* допустимъ бываетъ въ качествѣ замѣны другихъ звуковъ, онъ совершенно вытѣсняетъ правильное словопроизношеніе и этимъ очень ощутительно заявляетъ себя даже въ рѣчи получившихъ книжное образованіе людей.

Звукъ *щ* въ говорѣ земляковъ Ломоносова почти совсѣмъ не имѣетъ особенностей употребленія; онъ лишь изрѣдка бываетъ слышимъ на мѣстѣ *ш* въ словахъ: *щ*елýшить, *щ*елухà, но зато исключительно преобладаетъ надъ *сч* въ словахъ: *щ*астіе, *щ*ётъ, до*щ*áтый, вя́*щ*е (вязче) и надъ *жд* въ словѣ нагромо*щ*ёно.

Помимо единичнаго замѣщенія согласныхъ согласными, ихъ приставокъ и выпаденій только изъ одного звука, въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ существуютъ виды *слоговыхъ* выпаденій, *слоговыхъ* приставокъ и вставокъ, *слоговыхъ* уподобленій, расподобленій, перестановокъ. Примѣрами *перваго* рода, т. е. слого-

выхъ выпаденій, могутъ служить слова: кли́*ш*екъ (кли́*ны*шекъ), ни капы̀ (ни ка́п*ли*), ви*шь* (ви́*д*ишь), или (гля*д*и), стрѣли́ть (*вы́*-стрѣлить), сла́босьми (сла́бос*тя*ми), протяга́ть (протяг*ив*а́ть), хо*шь* (хо*че*шь), младень (младе́не*цъ*), карто́фь (карто*фель*), цапо́къ (ца*ра*-по́къ), струме́нтъ (*ин*струме́нтъ), для́че? (для чего?), кстить (к*ре*-сти́ть), примàть (при*ни*мать), скорь (ско́ро*сть*), половно̀й (полови*н*-*ны*й), ок*ш*е́ный (к*ре*щеный), дороги́зна (дорого*ви*зна), а́нди! (ангелы!), разбу́лъ (разбо*да́*лъ), парепа́лся (перепуга́лся), со́мбала (со*ломбала*), ба́тько (ба*тюш*ка), ма́чка (Ма*ту*шка), Евсей (Евсе*ві*й), выстену (вои́стину), кама́рій (камари́*н*ый), ратòнъ (ротон*да*), черни́зна (чер*нови́*зна), не́ча (нече*го*), на́чись (на́чисто), прежъ (пре́жде), щеля́вый (щел*ова*тый), круть (крути̇зна̀), пѣвкой (пѣвучій), формовàть (форм*иро*вать). Примѣрами слоговыхъ *вставокъ* и *приставокъ* являются словопроизношенія: свер*дё*ла (свёрла), сапо*го́въ*, солда́то*въ*, просту́п*ыва*ться (проступа́ться), ребя*тё*нокъ, покудо*ва*, какой ни*на*будь, насу*по́*нился (насу́пился), цѣль*н*ый (цѣлый), удобр*ива*ть (удобря́ть), свис*кот*о̀къ (свистъ), треското́къ (трескъ), раз*о́въ*, перем*ѣни*вать (перемѣня́ть), по́уж*ни*чать, остана́*вли*вать (останавля́ть), сух*еря*щій (сухя́щій), заки́*пли*вать (закипа́ть), попо́*ви*чна, короле́*ви*чна, Луки́*ни*чна (Луки́чна) наси́ль*ств*іе (наси́ліе), гоня́*ю*чись (гоня́сь), игра́*ючи*сь (игрàя), по́дч*ив*аю (подчую), узпа*в*а̀ю (узпаю̀), теме*ни́*ть (темнѣть), послѣди̇ (послѣ), опочи́н*ив*ать (опочиня́ть), глухо*хо́*ня (глухо́ня), з*а́вывалъ* (зывàлъ), би́р*ыв*алъ (бира́ли), устр*а́и*вать (устроя́ть), выб*ѣги*вать (выбѣга́ть), зак*о*у́локъ (зау́локъ), ува́*жи*вать (ува́жа́ть), прова́*жи*вать (провожа́ть), воскресе́*нь*ской (воскресный), наг*а́ни*вать (нагонять), ума́*ли*вать (умоля̀ть), отку́*лева* (откуда), бумажё*ноч*ка (бумажка), проше́*ніевъ* (прошен*ій*), да*ва́*ютъ (даю́тъ), вста*ва*ю (встаю̀), шеп*то*ну̀лъ (шепнулъ), кач*ко*ну́лъ (качну́лъ), каж*ин*ный (каждый), его́*новъ* (его). Примѣрами слоговыхъ *уподобленій и расподобленій* можно указать слова: краечёкъ, (крайчикъ), сило́мъ (силою), за̀ймовать (занимать), во̀ймовать (внимать), на̀ймовать (нанимать), стерли́нъ (стеаринъ), короба́нить (коро́бить), могчи (мочь), палечёкъ (па́льчикъ), сотра́ть (стерѣть), рези́нчатый (резиновый), ла́йчатый (ла́й-

ковый), ушибчись (ушибиться), жгать (жечь), котейко (котикъ), лекчи (лечь), крохтенный (крохотный), большанный (большущій), малѣющій (малѣйшій), сижанка (сидѣнье), сглонулъ (сглоталъ), замерзлый (замерзшій), инако (иначе), четверёжный (четверговый), крупчатный (крупяной), плѣхастый (плѣшивый), комаровый (комариный), рѣдьковный (рѣдечный), заспать (заснуть), скоржуха (скорлупа), ластиться (ласкаться), невзначай (нечаянно), Пистиленья (Епистимія), посклизнуться (поскользнуться), булдырь (волдырь), лащу (ласкаю), колоколокъ (колокольчикъ), друговъ (друзей), плескаю (плещу), колебаю (колеблю), переймать (перенять), махаю (машу), пускай (пусть), зазнять (поднять), заверчивать (завертывать), ставанокъ (позвонокъ), холонуть (холодить), дотронись (дотронься), пущай (пусть), панцэ (пенснэ), волосець (волосокъ), кусачкой (кусливый), отшатиться (отшатнуться), грабаю (гребу), весну (вишу), скакаю (скачу). Не будетъ излишнимъ привести въ дополненіе къ сему и образцы такого словопроизношенія, гдѣ одни слоги становятся на мѣстѣ другихъ, сами по себѣ оставаясь тѣми же, напримѣръ: долонь (ладонь), спикидаръ (скипидаръ), равзе (развѣ), дизенфекція (дезинфекція), аглинской (англійскій), Костанкинъ (Константинъ), шапкима (шапками) деньгима (деньгами), капостить (пакостить), Егорій (Георгій), Кузолинь (Кузонемь), Карбасъ (баркасъ), Медостъ (Модестъ), Маримьяна (Маріанна), Фролъ (Флоръ), корунка (конурка).

Теперь осталось нѣсколько еще дополнить сказанное объ употребленіи согласныхъ въ Холмогорскомъ нарѣчіи; дополнить — краткимъ примѣчаніемъ и относительно того, что не допускается и чего не встрѣтить въ областномъ языкѣ земляковъ Ломоносова при сличеніи его съ иными сѣверными нарѣчіями. Такъ, въ Холмогорскомъ крестьянскомъ нарѣчіи никогда не допускается рѣзкихъ для слуха замѣнъ звука *в* звукомъ *ў* вродѣ: ўнукъ, ўдова, годоў, слаўно, ўоля, или звуками *ўв* (ўвездѣ, ўвесь, ўвилки), совсѣмъ нѣтъ и обратной сему замѣны звука *ў* звукомъ *в* или *ув* (*вд*арить, *вд*алый, на*в*чить, ўвошли, ўвострогѣ), ни слогомъ *ўа*

(ўайтить, ўавсѣхъ), единственнымъ исключеніемъ служитъ только ўовсѣхъ. Никогда не наблюдается перехода звука *в* въ звукъ *м* передъ согласною *н* (мну́къ, срамня́ются), рѣдкимъ и единственнымъ исключеніемъ служитъ одно лишь дамнѝ, совсѣмъ неизвѣстна замѣна звука *в* звуками *г*, *х* передъ согласными *в*, *д*, *т*, *б*, *п* (*г*вяду̀, *г*бду, *х*тѝмъ, *г*бокъ, *х*поля̀, ло*х*ко, дѣ*х*ки). Звукъ *ф* не замѣняется звуками *х* и *хв* вродѣ *х*у́нтъ, *хв*унтъ, *Ех*и́мъ, Со́*х*ья, *х*вартукъ; единственное исключеніе и притомъ рѣдко слышимое составляютъ слова *Хв*ёдоръ, Ех*в*имъ; что касается обратнаго сему, т. е. замѣны звуковъ *х* и *хв* звукомъ *ф*, то здѣсь, хотя и нѣтъ такихъ рѣзкихъ произношеній, какъ *ф*ѝстъ (хвостъ), *ф*о́ростъ (хворостъ), *ф*а́стать (хвастать), *ф*орони́ть (хоронить), однако допустимы: ку́*ф*ня (кухня), *ф*атера (хватера), ку*ф*арка (кухарка), *ф*арта́льный. Звукъ *л* никогда не переходитъ въ *в* передъ согласными въ срединѣ словъ и въ окончаніяхъ (бы*в*ъ, до*в*би́ть, по́*в*зать), — одно лишь до́*в*го (до́*л*го) изрѣдка встрѣчается да всегда общеупотребительное слово по́и*в*о (пойло). Краткое *ў* слышно вмѣсто *л* лишь въ дѣтскомъ разговорѣ и то весьма ограниченно (ви́дѣў, бра́ў), но и дѣти никогда не скажутъ ко́локоў, козёў, до́ўго, бы́ў. Совсѣмъ нѣтъ произношенія *ц* на мѣстѣ *т* передъ *и*, *е*, *ѣ*, *ю*, *ь*, *я* вродѣ: *ц*и́хо, *ц*и́нь, люби́*ц*ь, и нѣть совсѣмъ дзеканья вродѣ: дзи́ко, дзе́нь, дзя́конъ. Вмѣсто *ки*, *ги*, *хи* никогда не произносятъ *кы*, *гы*, *хы* (токы́и, марскы́х) ни тѣмъ болѣе—*эй* (так*э̀й*, так*э̀и*, друг*э̀й*, друг*э̀и*). Вмѣсто *в* нигдѣ не говорятъ *л* (ко*л*да̀, то*л*да̀), вмѣсто *к* нѣтъ *х* и *г*, исключаются только — *г*лубни́ка, *Г*лавдія, брю*х*ва. Вмѣсто *х*, исключая слово *к*араводъ, никогда не употребляютъ *к* (*к*лопоты, *к*оро́нятъ, пазу*к*а). Этотъ звукъ не замѣняетъ собою звука *с* вродѣ *х*вистъ, опоя́*х*ать, только одно ужа́*х*ну́ться составляетъ особенность. Звукъ *ж* совершенно неупотребителенъ на мѣстѣ *з* — (дру*ж*ья, *ж*абота, ѝ*ж*имь), только изъяты изъэтого условія очень рѣдко употребляемыя — ро́*ж*овый, уни́*ж*ать и всегда извѣстныя — ви*ж*жать, вы ѣ*ж*жать. Вмѣсто звука *с* никогда не слышно *ш* (*ш*ъ чѣмъ, *ш*ъ четверга) исключая слово *ш*нуръ (снуръ), и

вмѣсто *ш* нигдѣ не бываетъ *с* (скура, пáсня, салáсъ).— Звукъ *ц* слышенъ на мѣстѣ *е* только въ дѣтскомъ разговорѣ да случайно у стариковъ—(молодéсъ, сáпля, яйсò, сéрьква, купéсъ), общимъ распространеніемъ пользуются лишь слова: *св*ѣ́тъ (цвѣтъ), *св*ѣ̀токъ (цвѣтокъ), *св*ѣ́сть (цвѣсть); въ этихъ словахъ однако ничуть недопустимы вмѣсто *ц* или *с* звуки *т* и *к* (*т*вѣтъ, *к*вѣтъ, *т*вѣтóкъ, *к*вѣтокъ). Холмогорскій крестьянскій говоръ не терпитъ замѣны звуковъ *жъжь*, *шьшь* звуками *зьзь*, *сьсь* вродѣ до*зьзя̀*, во*зьзй*, и*сьсе̂*, пу́*сьси*, избѣгаетъ становить *ж* на мѣстѣ *ш* (ча*ж*ечка, маль*чи́ж*ка, око*ж*ечко), только слово клю́*ж*ечка изрѣдка попадается въ разговорѣ,— избѣгаетъ замѣнять звукъ *н* звукомъ *л*, почему совсѣмъ нѣтъ словопроизношеній, кóм*л*ата, пусты́льный, об*л*аковеніе, исключая только однихъ—приста́*л*и́ще, при́сталь, не допускаетъ замѣны звука *м* звукомъ *в* (*в*нóго, из*в*нò, пó*в*ни). Холмогорское областное нарѣчіе не смягчаетъ и не избѣгаетъ удвоенныхъ произношеній однихъ и тѣхже согласныхъ въ одномъ и томже словѣ, единственнымъ исключеніемъ будутъ слова: прó*л*убь, кýхо*л*ьный, око*л*ьница, мо*ш*ейникъ, засте*н*уть, ос*л*обони́ть, сви*нн*я̀, кры́*лл*я, мяки́*л*ьница, назó*лл*ивъ, нахá*лл*ивъ, сверхъ коихъ едва ли что найдется въ подобномъ родѣ.

7.

Случаи твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ звуковъ.

Кровные земляки Михаила Васильевича Ломоносова въ отношеніи къ воспроизведенію согласныхъ звуковъ имѣютъ самый незатѣйливый пріемъ. Они прежде всего избѣгаютъ усилій выговаривать согласный звукъ чисто, если таковой требуетъ напряженія голоса и органовъ, когда же такъ или иначе затрудненіе нужно преодолѣть, дабы звукъ сохранился хотя бы по возможности, въ данномъ случаѣ произносятъ его смягченно или уподобляютъ другому. Правильное твердое и мягкое произноше-

ніе согласныхъ преимуществуетъ поэтому тамъ, гдѣ согласные звуки наиболѣе легки для выговариванія.

Что касается собственныхъ своеобразныхъ формъ твердаго и мягкаго произношенія согласныхъ, то прежде всего становятся на видъ слова съ *безразлично* употребляемою твердостію и мягкостію согласныхъ. Такъ, крестьяне скажутъ: семь, го́лупь, карто́фь, цѣпьки, крѣпьки, зе́мьлю, деше́вьле, рупь, деревьня, журафь, сере́бьряный, моле́пьствіе, скажутъ и се́мъ, го́лупъ, картофъ, цѣпки, дѣфки, крѣпки, рупъ и т. д., но никогда вы не услышите: кро́фъ, любо́фъ, оста́фъ, наба́фъ, пригото́фъ, о́ченъ, ячме́нъ, ко́ренъ, кра́ў, бра́ў, пригото́ў, кора́бъ, кро́й (кровь), любо́й (любовь), одно лишь только слово го́лубъ изрѣдка встрѣчается съ сохраненіемъ чистаго и твердаго звука *б*. Безразлично скажутъ крестьяне: двери и дьвери, Двина́ и Дьвина, ско́тникъ и ско́тьникъ, родни́къ и родьни́къ, но уже изрѣдка только произнесутъ: отьвѣдать, ботьвинья, и никогда не допустятъ: — подьшётьки, ко́тько, пры́тько и т. д. При одинаково частомъ произношеніи слова ро́тственникъ и ро́тьственникъ, бѣдствіе и бѣ*ть*ствіе, со́лнце и со́ньче, ба́ше*нка* и башеньки, рѣдкимъ бываетъ произношеніе словъ: пѣсенька, отьца̀, бере́тьея, лоханька. Слова: — це́рковь и церьковь, пе́рво и пе́рьво, серпъ и серьпъ, зе́ркало и зерькало, корми́ть и корьмить, се́рдце и серьце, ца́рской и царьской, ме́рской и мерьской, лёхкой и лехькой, ле́хче и лехьче, попере́къ и поперекь, здѣшной и здѣшьній, пре́жной и прежьній, ночле́жникъ и ночлежьникъ, ба́рской и ба́рьской, грѣшникъ и грѣшьникъ, деревенской и деревеньской, же́нской и женьской, ру́сской и русьской, коню́шна и конюшьня, бо́йна и бо́йня, въ э́томъ и вьэ́томъ, объэ́томъ и обьэ́томъ, къэ́тому и кьэ́тому — пользуются въ Холмогорскомъ нарѣчіи совершеннѣйшимъ равноправіемъ, бо́льшее же преимущество дается лишь словамъ: верьхъ, дворьникъ, го́рьница, по́рьча, корьзи́на, де́рьгать, черьвя́къ съ ихъ мягкимъ видомъ и — у́тренный, по́зный, давны́шной, поро́зный, ру́хнулъ — съ твердымъ.

Выдающіяся формы употребленія согласныхъ исключительно

въ мягкихъ или твердыхъ видахъ касаются звуковъ *б*, *в*, *г*, *д*, *ж*, *з*, *к*, *л*, *н*, *с*, *х*, *ц*, *ч*, **ш**, **щ**. Въ общемъ этихъ особенностей не много. Звукъ *г* по бóльшей части произносится твердо, какъ въ словахъ *го*ра̀, но*га̀*, *го́*родъ, мягкое же произношеніе, какъ въ словахъ *Г*оспóть, Бó*га*, бо*га́*тыя слышится рѣдко и то при исключительныхъ условіяхъ для мягкаго произношенія *г* и въ обычномъ правильномъ гóворѣ; смягченій вродѣ *гя* на мѣстѣ *га* никогда не встрѣчается (дéнь*гя*, дерь*гя*ть, трó*гя*ть), единичнымъ исключеніемъ служатъ лишь слова: áнь*ел*ъ, сéрь*гя*, Óль*гя*. Звуки *д*, *б*, *в*, *з*, *ж* — или близко уподобляются звукамъ *т*, *п*, *ф*, *с*, *ш*, или совсѣмъ замѣняются ими въ чистомъ видѣ, какъ это было оговорено въ предыдущей главѣ, однако, хотя и изрѣдка и вродѣ исключенія, но все же возможно видѣть чистое произношеніе звуковъ *б*, *д*, *ж*, *з*, напримѣръ, въ окончаніяхъ словъ: су*д*ъ, ро*д*ъ, ле*д*ъ, наза*д*ъ, гро*б*ъ, хлѣ*б*ъ, сгрё*б*ъ, корó*в*ъ, моро*з*ъ, ё*ж*ъ, ло*ж*ь. Звукъ *к* не принимаетъ никакихъ излишнихъ смягченій, поэтому вмѣсто *ка*, *ко*, *ку̀* не слышно *кя̀*, *кё*, *кю̀* (хозя́й*кя*, тóль*кё*, чай*кё*мъ, чай*кю̀*, крючóкь), ни тѣмъ болѣе *тя*, *те*, *тю̀* (ваньтя, чайтёмъ, чайтю̀, рѣдьтя).

Звукъ *л* употребляется въ говорѣ земляковъ Ломоносова съ правильнымъ соблюденіемъ его твердости и мягкости, такъ что такихъ словопроизношеній, какъ—надоѣ*л*ё, забо*л*ѣ*л*ё, ми́*л*яя, *лю*кóшко, хо*д*і*у*, ви́дѣ*ў*, кóлоко*ў*, пó*в*зать, пó*ў*зать, до*в*би́ть, ходи́*в*ъ, спусти́*л*ься, колокó*л*на, *Лв*овъ, стó*л*ко и под. никогда не слышно, только въ видѣ особенности, остаются равномѣрно употребляемые съ твердымъ и мягкимъ выговоромъ слова: ме*ль*че и ме*л*че, ме*нь*ше и ме*н*ше, до*ль*ше и дó*лж*е, жá*ль*че и жá*л*че.

Звукъ *н* никогда не имѣетъ носового произношенія, напримѣръ въ словахъ: *кон*ка, дѣвчёнка, ребёнка, равно и обратная замѣна мягкаго *н* твердымъ ничуть не встрѣчается вродѣ: Óле*нк*а, мáме*н*ка, ду́ше*н*ка, за исключеніемъ того, что упоминалось выше при обзорѣ безразличныхъ употребленій мягкихъ и твердыхъ согласныхъ.

Звукъ *с* всегда произносится мягко во всѣхъ окончаніяхъ,

на *шься* (стараешься, заботишься, ругаессья, дерессья), также точно смягчается *с* и въ срединѣ словъ передъ согласными *т*, *с*, *к*, *п* (го́сьти, ко́сьти, песьсяный, со́ська, о́сьпица).

Звукъ *ц* въ женскомъ говорѣ является исключительно мягкимъ звукомъ, употребляемымъ чисто, безъ уподобленій (цѣль, це́пь, ко́нци, отці̀, овці̀, кольцё, це́рти, *циг*а́нъ). Мужчины звукъ *ц* употребляютъ правильно; и лишь тогда, когда послѣ *ц* слѣдуютъ гласныя *ѣ*, *а*, *е*, *ы* и *ъ*,—допускаютъ безразличіе въ выборѣ твердаго и мягкаго произношенія, вслѣдствіе чего говорятъ: ко́нц*ы* и ко́нц*и*, молоде́*цъ* и молоде*ць*, конц*а̀* и конц*я̀*, со́лнцё и со́н*цэ*, цыга́нъ и цыганъ, на кон*цѣ* и на кон*цы*, коль*цо̀* и коль*цё̀*.

Звукъ *ч* всегда произносится мягко въ женской половинѣ населенія. Мужчины же сводобно произносятъ и мягкое и твердое *ч*, употребляя этотъ звукъ правильно, и только исключеніемъ будетъ особенно выдающееся твердое произношеніе звука *ч* въ словахъ: ча̀нъ, чы́нъ, чыхну́ть слышимое главнымъ образомъ въ говорѣ старыхъ и пожилыхъ крестьянъ.

Звуки *ж* и *ш* всегда произносятся твердо (ш*ы́*ло, ж*ы*ву̀, шу́ба; ж*а́*рко, *ж*ура́вь), такъ что никогда не услыхать на родинѣ Ломоносова словопроизношеній ши́ло, *ж*иву́, шю́ба, ж*я́*рко, жюра́вь; какъ исключеніе, впрочемъ довольно ограниченное, можно встрѣтить и безразличное отношеніе къ твердости или мягкости звуковъ *ж*, *ш*, но лишь въ томъ случаѣ, когда за ними слѣдуютъ *ь* либо согласный звукъ; напримѣръ, говорятъ: ро*шь* и ро*жь*, до*шъ* и до*шь*, веш*шъ* и ве*шь*, мо́*жно* и мо́*жь*нё, то́*ш*но и то*шь*нё, вѣ̀шный и ве*шь*ній, плашмя и плашьмя, со́шка и со́*шь*ка, доро́*ж*ка и дорожька, серё*ж*ки и серё̀*жь*ки.

Звукъ *щ* рѣдко среди Холмогорскаго населенія слышенъ въ чистомъ его видѣ; его смягчаютъ, замѣняя звуками—*ш*, *шш*, *шь*, *шшь*; однако это условіе ничуть не допускаетъ смягченія звука *щ* посредствомъ звуковъ: *тть* (*ш*тю́ка, *шь*тя́вель, свя*шт*е́нникъ), *шьчь* (*шь*чю́ка, *шь*чѝ), *шчъ* (*шч*ы̀, помѣ́*шч*ыкъ), *сци* (тас*ці̀*, пусці̀), *шт* (пи́*ш*та, ро̀*ш*та, про*шт*я́йта, *шт*ель), такихъ словопроизноше-

ній никогда не слышно; только общеизвѣстное *шти̇* (щи), да очень рѣдко слышимое въ холмогорскомъ населеніи слово *сиитúна* (щетина) являются чѣмъ-то вродѣ исключенія. Такимъ образомъ можно всегда найти лишь самыя характерныя среди холмогорскаго нарѣчія словопроизношенія, какъ—ве*шшь*, вé*шши*, ча*шшà*, *б*во*шъ*, бó*ршъ*, хвó*шшъ*, мѣ*шш*ане, му*шш*úна и т. д. да изрѣдка встрѣчающіеся—*я*с*шик*ъ, мѣ*сш*áне, пла*сш*анúца, помѣ́*сшик*ъ.

Что касается вообще такихъ словъ, гдѣ можно услышать мягкій согласный звукъ вмѣсто твердаго, т. е. такой, за которымъ можно поставить *я*, *е*, *и*, *ю* вмѣсто *а*, *о*, *ы*, *у*, — то здѣсь лежитъ самый неистощимый запасъ вродѣ — пóльз*я*, р*ю́*хнуть, льд*ю́*, льд*ё*мъ, цар*я́*паю, мúлост*иня*, нельз*ü*, бóльнё, кольн*ю́*лъ, примѣры чего уже неоднократно приводились.

8.

Имя существительное.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова богатъ очень своеобразными формами склоненія именъ существительныхъ, но это обиліе особенностей ничуть не исключаетъ правильныхъ словопроизношеній, кои стоятъ наряду съ ними.

Сначала сосредоточимъ вниманіе на формахъ склоненія именъ существительныхъ *мужескаго рода*. Здѣсь изрѣдка наблюдаются случаи употребленія звательнаго пад. вмѣсто именит. (Владык*о* ѣдётъ; Госпо*ди* вѣсть; Никóло угодни*че* видитъ, Марко Еван*делúсъ*); встрѣчается безразличное произношеніе: у бáтюшк*и*, у батюшка, у сынú*шка*, съ бáтюшкой, съ бáтюшк*омъ*, съ сынишкой, съ сыни*шк*омъ, къ сынишку, къ батюшку, но у батю*шки*, къ дѣду*шкѣ*, къ мальчи*шкѣ*, у сыни*шки* является большою рѣдкостію. Въ именительномъ пад. множ. числа говорятъ: óкн*а*, сёл*а*, полóтн*а*, перúла, плéч*и*, óбруч*и*, и лишь изрѣдка — окн*ы*, сёл*ы*, плéч*а*, обруч*á*, перú*лы*. Въ родительномъ пад. ед. ч. нерѣдко встрѣчается *у* вмѣсто *а* (съ того год*у*, два гóду, безосну̀, изъ

го́роду, съ потолку̀). Отъ слова день весьма часто въ родительномъ пад. ед. числа, равно и въ дательномъ бываетъ—дни̂, а въ родительномъ множественнаго — *дёнъ*. Вмѣсто окончанія *ѣ* въ предложномъ пад. нерѣдко встрѣчается *у* (на чердаку̀, въ песку̀), обратное же *ѣ* вмѣсто *у* бываетъ лишь изрѣдка (во лбѣ̀, въ углѣ̀, въ до́мѣ). Взамѣнъ произношеній: на концѣ̀, на костылѣ̀, на конѣ̀, объ рублѣ̀—скажутъ наичаще: на концы̀, на кончѝ, на костылѝ, на костылю̀, на конѝ, объ рублѝ, объ рублю̀, на концу, на песку̀, но словопроизношеній вродѣ—при отцу̀, при вечеру̀, дѣви́шнику, на заты́лку̀ — очень рѣдкостны. Въ именительномъ пад. множ. ч. окончаніе *ы* вмѣсто *а*, *я* встрѣчается въ очень немногихъ словахъ (до́мы, по́ясы, во́лосы, снѣги, пи́сари), Обратное сему, т. е. *а* вмѣсто *ы* можно замѣтить только въ словахъ: приговора̀, договора, Быстроку́ра, Матигора, Холмогора, самоѣ̀да. Слова: ба́ра, міря́на, горожа́на, прихожа́на, дворя́на, тата́ра, цыга́на — слышны въ употребленіи наичаще, чѣмъ съ правильнымъ окончаніемъ *е*; изрѣдка допускаются окончанія: — *ы* (ба́ры, татáры, цыга́ны, прихожа́ны), — *я* — (міряня, ба́ря, дворя́ня), изрѣдка скажутъ жеребёнки вмѣсто жеребя́та, исключительно произносятъ — щенкѝ и рѣдкостно щеня́та, и безразлично—самоѣ̀ды, самоѣ̀да, са́моѣди, самоѣдя́, са́моѣдь, самоѣди́ны. Собирательныя формы существительныхъ именъ такъ излюблены въ говорѣ холмогорскаго населенія, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ вытѣсняютъ собою обыкновенную форму, и даже совсѣмъ почти исключаютъ ее, напримѣръ, собирательныя: ко́лья, су́чья, ли́стья, сту́лья, мы́лья и под. Коровьё, снопьё, сно́пья, воро́тья можно слышать и даже не рѣдкостно. Замѣна окончаній собирательныхъ на *ья* окончаніями *ьё*, *ье* встрѣчается нерѣдко (ко́льё, ко́лье, листьё, ли́стье, сту́льё, сту́лье, князьё, братьё) и почти всегда принимается за форму единственнаго ч. средняго рода. Что касается окончаній *ья*, *ье* въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ *и*, то собирательныя на *ьё*, *ье*, *ья* безусловно преобладаютъ (обру́чье, обру́чьё, обру́чья, каме́нье, каменья, каме́ньё, медвежьё, медвежья̀). Въ родительномъ пад. всѣ собирательныя формы на *ье*, *ья*, *ьё* имѣютъ окончаніе лишь-

ья (гвозья́, ове́чья, каме́нья), въ творительномъ — *ёмъ* (ко́льёмъ, каме́ньёмъ). Довольно часто говорятъ вмѣсто клопы́, снопы́, кряжи́, сва́ты, листы́ слова: — клопо́вьё, снопо́вьё, кряжо́вьё, сватовья́, листо́вьё, вмѣсто — бло́хи, тараканы, ко́шки, шурины, бра́тья, зятья́, и т. д. — бло́шьё, тарака́нье, ко́ша́чьё, шурья́, братовья́ и братовьё, зятевья́; въ родит. падежѣ отъ такихъ собирательныхъ случается слыхать: стака́ньевъ, мужеве́й, братове́й, бра́тей, брато́въ, зятеве́й, зятёвъ, сватове́й, свато́въ; въ рѣдкихъ исключеніяхъ говорятъ: зяти́, браты́, сыны́, сватова́, но сынова́ никогда не произносятъ. Въ обыкновенныхъ формахъ именъ существительныхъ мужескаго рода въ родительномъ пад. множ. числа допускается окончаніе *овъ* тамъ, гдѣ въ правильномъ разговорѣ совсѣмъ нѣтъ его (глазо́въ, ва́зовъ, солда́товъ, сапого́въ, жеребе́нковъ), бываетъ и наоборотъ, т. е. отбрасываніе окончанія *овъ* тамъ, гдѣ надобно бы его употребить, напримѣръ, — полозо́къ вмѣсто полозко́въ, безъ рогъ вмѣсто безъ рого́въ, позво́нокъ вмѣсто позвонко́въ. Въ родит. падежѣ множ. ч. вмѣсто *ей* употребительно *овъ* и *евъ* даже часто (родителёвъ, пріятелевъ, рублёвъ, ключёвъ, кирпичёвъ, ножо́въ, строителевъ). Есть много примѣровъ обратнаго рода, когда вмѣсто *овъ* и *евъ* говорятъ *ей* (отце́й, братей, купце́й, мѣсяцей, жнече́й, огурчѐй). Вмѣсто окончанія *ами* въ творительномъ пад. множ. ч. нерѣдко встрѣчаются окончанія *има* и *имя* (орѣхима, цвѣто́чкима, ко́нимя, ша́пкима, деньгимя), но въ тѣхъ же случаяхъ окончаній *ыма* и *ама* никогда не бываетъ, исключая рѣдкостнаго — съ рукама, нога́ма. Въ мѣстномъ пад. множ. ч. рядомъ съ окончаніемъ на *ахъ* встрѣчается *яхъ* лишь въ ограниченномъ количествѣ словъ (во сня́хъ, въ головя́хъ, въ слюня́хъ, въ утря́хъ, во льдяхъ) и послѣ звука *ц* (въ концяхъ, объ отця́хъ, въ ко́льцяхъ). Вмѣсто ногтей, локтей, лаптей очень часто говорятъ: ноко́тъ, лапо́тъ, локо́тъ; вмѣсто съ гостя́ми, съ костя́ми, со сла́бостями изрѣдка слышать можно—съ гостьми́, съ костьми́, со сла́бостьми; но глазми́, умми́, медведя́, медведёвъ, мѣшка́хъ, изъ прутьёхъ, песцо́хъ — никогда не встрѣчается; равно этому никогда не найти въ Холмогорскомъ

нарѣчіи и такихъ словопроизношеній, какъ Петр*ухъ*, Вань, Се-рёгъ, дѣв*ко*, ма́мень*ко*, ма́мень*ко*, ма́ту*шко*, ильни̇ (льны̀), по́ясы, хо́лопи, мѣща́нь, дворянь и творительный пад. множ. ч. съ окончаніемъ *мы* (рука́*мы*, ногам*ы*).

Имена существительныя *женскаго рода* отличаются такими особенностями: изрѣдка слышно свекро́в*а* (свекровь), матерь, до*черь*, ржа̀ (рожь), в*ша* (вошь), ве*ша̀* (вещь), це́рква съ родительнымъ п. — це́рк*ови*, но никогда не встрѣчается бары*ни*, ба́ры*шни*, Ва́ни вмѣсто ба́рыня, ба́рышня, Ваня, а также и свекр*ы̀* вмѣсто свекровь. Довольно часто бываетъ смѣшеніе падежей родительнаго, дательнаго и предложнаго ед. числа, напримѣръ: у сестр*ѣ*, изъ рѣк*ѣ*, отъ жен*ѣ*, околъ голов*ѣ*, къ гор*ѣ*, къ берёз*ѣ*, въ вод*ы̀*, къ зим*ы̀*, къ гор*ы̀*, на пятой верст*ы̀*, къ рѣ́чк*и*, при чемъ *ы* и *и* вмѣсто *ѣ* встрѣчается наичаще всего, а *ѣ* вмѣсто *ы*, *и* бываетъ только по временамъ, да и то къ зау́три*ны*, по об*ы* сто́роны никогда не слышно. Рѣдкимъ является и употребленіе дательнаго падежа вмѣсто родительнаго безъ предлога, вродѣ выше голов*ѣ*, домъ Иль*ѣ* Степаныча, храмъ Иль*ѣ* пророка. Въ творит. падежѣ ед. ч. исключительно принято окончаніе *ой* (жен*о́й*, то*бо́й*, мн*о́й*), окончаніе же *ою* слышно изрѣдка. Въ дательномъ и предложномъ падежахъ ед. ч. такъ употребительна замѣна окончанія *ѣ* звукомъ *и* подъ удареніемъ, что правильное словопроизношеніе бываетъ рѣдкостнымъ, по сему говорятъ: къ родн*и́*, на зар*и́*, по ног*и́*, по земл*и́*, въ семь*и́*, въ душ*и́*. Что касается обратнаго сему, т. е. употребленія въ дательномъ и предложномъ падежахъ звука *ѣ* въ окончаніи на мѣсто *и*, то все въ подобномъ родѣ будетъ очень мало наблюдаемою вещью (на лоша*дѣ*, наза*дѣ*, въ печ*ѣ*). Въ именительномъ пад. множ. ч. вмѣсто я*мы*, лопа́*ты*, коко́р*ы*, буты́*ли*, телѣ́*ги* говорятъ ям*ья*, лопа́*тья*, коко́р*ья*, буты́*льё*, телё*жье*, вмѣсто дѣ́в*ки*, ко́м*ья*, ко́шк*и*, соба́*ки*, воро́ны произнесутъ: дѣв*ьё*, комо́в*ье*, ко*ша́*чье, собач*ьё*, ворон*ьё*; подобныя окончанія сложно встрѣтить и въ иныхъ падежахъ, напримѣръ: по листо́вь*ямъ*, на гря́дь*яхъ*, по поло́з*ью* и т. д. Всѣ эти формы очень характерны

для нарѣчія холмогорскихъ крестьянъ, особенно же излюблены выраженія вродѣ: пáлочьё, гáлочьё, кряжóвьё, вязóвьё, однако лисьё, лошадьё, осьё, берéзьё, сосóньё, медвѣдьё и под. сему никогда не слышно. Изрѣдка можно встрѣтить въ родительномъ пад. множ. ч. окончаніе *овъ* (и́збовъ, кни́говъ, пáлковъ, чáшковъ, лóжковъ), изрѣдка же и *-ей* (вéрбей, пти́цей, свáдьбей), то и другое по преимуществу въ женскомъ и дѣтскомъ разговорѣ. Вмѣсто окончанія *ами* по временамъ бываетъ *ими* (шáпкими, кóжими, кóшкими, сáблими, бáними, постéлими), наичаще же всего—*има* (кóжима, кóркима, шáпкима, кóшкима, сáблима, бáнима, постéлима). Въ падежныхъ формахъ слова тысяча безразлично употребительны: ты́сячью, ты́сячей, тыщей, ты́щею; словопроизношенія: пѣ́сенъ, пѣ́сень, пѣсней, бáрышенъ, бáрышень, бáрышней, деревéнь, деревѐнъ, деревнѐй одинаково приняты, только съ окончаніемъ *ей* нѣсколько болѣе другихъ предпочтительной, а нóчей (ночью) составляетъ уже большую рѣдкость. Можно отмѣтить: силòмъ берутъ. Въ творительномъ пад. множ. ч. только въ рѣдкостныхъ случаяхъ употребляются *ми* и *ьми* вмѣсто *ами* (свѣчьмѝ, гвозьмѝ, лошадьмѝ).

Имена существительныя *средняго* рода не богаты особенностями употребленія въ Холмогорскомъ нарѣчіи. Изрѣдка въ именительномъ пад. множ. ч. окончаніе *а* замѣняется звукомъ *ы*, которое бываетъ однако мало отчетливымъ (брёвны̆, вёслы̆); подъ удареніемъ окончаніе *а* можно слышать въ словахъ: плечà, воротà, дровà, мелевà, поилà и едвали въ какихъ иныхъ, внѣ же ударенія это окончаніе очень широко распространяется (дѣли́шка, ребяти́шка, колесёлка и т. д.), почти совсѣмъ подавляя правильное *и*. Окончаніе *овъ* въ родительномъ пад. множ. ч. весьма употребительно (дѣлòвъ, тѣлòвъ, пивòвъ). Въ существительныхъ, оканчиваемыхъ на *мя*, наичаще слышны окончанія *ме*, *мё* и въ дальнѣйшемъ очень своеобразныя формы падежей; напримѣръ: именительный — врéмя, и́мя, врéме, и́ме, врéмё, и́мё; родительный времени, имени, времи, и́ми, врéмя, и́мя, творительный — врéменемъ, и́менемъ, врéмёмъ, и́мёмъ, врéмемъ, и́мемъ; предлож-

ный — о вре́м*ени*, о и́м*ени*, о вре́*ми* и о и́*ми*; множественнаго ч. именительный пад. времен*а̀*, имен*а̀*, врем*я̀*, им*я̀*; родительный — времёнъ, имёнъ, врем*я̀нъ*, им*я̀нъ*, времен*о́въ*, имен*о́въ*; дательный — времена́мъ, имена́мъ, врем*я́мъ*, им*я́*мъ; предложный — о времен*а̀хъ*, о имена̀хъ, о времяхъ, о им*я̀*хъ. Въ существительномъ *дитя̀* очень часто бываетъ именительный пад. дитѐ, родительный — дит*ѝ*, дит*яти*, дательный — дит*ю̀*, дити, къ дит*я̀*, винительный—дит*ю̀*, дит*я̀*, дитѐ, дит*я́тю*, предложный дит*ѝ*, о дитя, дит*я́ти*. Никогда не наблюдается въ предложномъ пад. существительныхъ средняго р. окончаній *у*, *ю* (о по̀*лю*, на се́*ну*), никогда не говорятъ пол*ь* вмѣсто полей, сѣмян*о́въ* вмѣсто сѣмянъ и под. сему.

Въ рѣдкостныхъ случаяхъ можно услѣдить выраженія: съ люд*я̀мъ*, съ дѣт*я̀мъ*, подъ ног*а̀мъ*, за ры́б*амъ*, съдѣвамъ, съ крест*а̀мъ*, за пол*я̀мъ*, брать рук*а̀мъ*, цара́пать когт*я̀мъ*, но совершенно нѣтъ по пол*я́ми*, дать корму лошад*я́ми*. Изъ словъ съ древними окончаніями двойственнаго числа сохранилось одно лишь слово за̀очью да рѣдкостно слышимое рук*а́ма*, нога́ма и то въ разговорѣ стариковъ.

9.

Имя прилагательное.

Употребленіе своеобразныхъ формъ въ произношеніи именъ прилагательныхъ характеризуетъ крестьянскій говоръ земляковъ Ломоносова главнымъ образомъ тѣмъ, что уже получило мѣсто въ предыдущихъ главахъ сего изслѣдованія, но имѣются и чисто оригинальные образцы, коихъ, впрочемъ, немного. Такъ, постоянно преобладаетъ надъ правильнымъ произношеніемъ усѣченный видъ окончаній вродѣ кра́с*но*, чёр*но*, бѣ́*ла*, добра, ми́*лы*, тём*ны* и т. д. вмѣсто: кра́с*ное*, чёр*ное*, бѣ́*лая*, до́бр*ая*, ми́*лые*, тём*ные*, но такихъ выраженій, какъ съ бѣ́*ломъ* лиц*о́*мъ, съ до́бр*о*мъ утр*о*мъ, — можно слышать лишь въ родѣ рѣдкой случайности, равно

и до́броо, худо́о, кра́сноо, а си́няа, бѣлаа, другу́у и под. совсѣмъ не встрѣтить. Два жарка̀, всякія жарка̀ подавались—выраженія довольно обычныя въ говорѣ земляковъ Ломоносова. Въ винительномъ пад. прилагательныхъ женск. р. вмѣсто *ую* изрѣдка встрѣчается окончаніе *ою*, неясно произносимое (бѣ*лою* руку, ми́*лою* подругу), а въ родительномъ пад. тѣхъ же прилагательныхъ еще рѣже того слышно *ое* вмѣсто *о* (отъ молод*ое* жены̀, отъ кра́й*ноё* нужды̀), замѣнъ же вродѣ окончаній *ые*, *ыё* совсѣмъ не слышно. Довольно часто въ именительномъ пад. множ. числа вмѣсто *ы* бываетъ въ усѣченномъ окончаніи *и* (го́лодн*и*, больн*и*, гу́ль*ни*, сонли́*ви*), однако тамъ, гдѣ оно будетъ очень рѣзкимъ для слуха (сы́т*и*, пра́*ви*), таковое не употребляется. Одинаковое надобно сказать и о творительномъ пад. множ. ч., гдѣ бываетъ произносимо окончаніе *ими* вмѣсто *ыми* (голо́дн*ими*, пья́н*ими*, во́льн*ими*), и о родительномъ, гдѣ становятъ *ихъ* вмѣсто *ыхъ* (во́льн*ихъ*, пу́тн*ихъ*, гу́льн*ихъ*). Произношеніе окончанія *ый* въ именительномъ пад. множ. ч. вмѣсто *ой* составляетъ крайнюю рѣдкость (свят*ы̀й*, крив*ы́й*). Въ именительномъ пад. множ. ч. прилагательныхъ всѣхъ родовъ окончанія *ія*, *ые*, *іе*, *ыя* слышны далеко рѣже, чѣмъ своеобразныя и характерныя для холмогорскаго говора замѣны ихъ окончаніями — *я*, *е*, *и*, *ы* (го́рн*и*, го́рн*ы*, послѣ́д*не*, го́рн*я*), когда же произносятъ эти слова безъ усѣченія окончаній, — тогда послѣднимъ въ словѣ сохраняютъ *я* (злы́я люди, молод*ыя* кони) безотносительно къ родамъ, окончаніе же *е* не такъ часто употребительно. Какъ особенную рѣдкость, и то въ говорѣ пожилыхъ мужчинъ, можно встрѣтить замѣну творительнаго пад. мн. ч. дательнымъ множ. ч. (съ ми́л*ымъ* дѣвушк*амъ*, съ кра́сн*ымъ* я́годк*амъ*, съ большимъ сапог*а́мъ*). Въ творительномъ пад. множ. ч. наравнѣ съ правильнымъ употребительно и окончаніе *ма* вмѣсто *ми* (со ста́р*ыма* горя́*ми*), нѣсколько рѣже встрѣчается *мя* (кра́йни*мя*, мно́ги*мя*, до́лги*мя*, горни*мя*), но си́н*іи*ма, крайн*іи*ма и под. никогда не бываетъ употребляемо. Слова: по соба́ч*ью*, по ко́шач*ью*, по дѣвич*ью*, по человѣ́ч*ью*—рѣдко слышатся, но до за́втре*ва*, до у́тре*ва*, до по́слѣ*ва*, къ у́трем*у*, къ

у́трію, къ по́слѣму, къ за́втрему — довольно широко употребительныхъ. Вмѣсто оттуда, откуда, покуда, отсюда очень часто говорятъ — отту́дова, отку́дова, поку́дова, отсю́дова, отту́лева, отко́лева, отку́лева, поко́лева, поку́лева, отсе́лева и изрѣдка — оттэ́да, отсэ́да, отцэ́ль, оттэ́ль. Часто въ названіяхъ городовъ, селъ и областей встрѣчается форма склоненія вродѣ прилагательныхъ (изъ Архангельскова, изъ Шенкурскова, къ Е́мецкому, къ Архангельскому, о Ше́нкурскомъ), но преобладаетъ все-таки правильное — изъ Арха́нгельска, изъ Ше́нкурска, къ Е́мецку и т. д. Вмѣсто смѣлѣе, скорѣе, бѣлѣе, хитрѣе наичаще скажутъ: смѣлѣ, бѣлѣ, хитрѣ, скорѣ, немногимъ порѣже того скажутъ: хитря̀, бѣля̀, скоря̀, смѣля̀, уже значительно менѣе употребятъ: хитря̀я, бѣля́я, смѣля́я, лишь изрѣдка можно встрѣтить, и то у пожилыхъ, — хитря́й, бѣля́й, смѣля́й, но никогда не услыхать — хитря́ё, бѣля́ё, смѣляё, крѣчаё. Въ немногихъ и исключительныхъ случаяхъ бываетъ въ сравнительной степени замѣна окончанія ѣе слогомъ ше (тяжѐльше, здро́вше, ши́рше, едрѣ̀нше), но ше вмѣсто же, че и иныхъ никогда не слышится (мягше, сла́бше, деше́вше); че вмѣсто ше бываетъ лишь изрѣдка и въ единственномъ словѣ то́нче; такія же формы, какъ богатѣе, ши́бчѐе, громче́е, или бога́тѣй, шибче́й, громче́й, хотя бываютъ въ употребленіи, но очень мало. Что касается окончанія ѣ вмѣсто ѣе, то оно, по своей широкой примѣняемости, много преимуществуетъ надъ правильнымъ произношеніемъ, которое весьма мало слышно. Сравнительная степень съ окончаніями ѣючи, ѣйши, ѣича совсѣмъ неизвѣстна землякамъ Ломоносова. Существуютъ, впрочемъ, у холмогорскихъ крестьянъ такіе своеобразные виды сравнительной степени, какъ гора́же, дурѣ́я, вичева́тѣе, дура́чли́вѣ, дубова́тѣ, дурковатѣ, рискова́тѣе, слабова́тѣе, я́годнѣ, са́харнѣе, давнѣе. Прилагательныя съ окончаніями ый всегда почти имѣютъ вмѣсто того ой (кра́сной, чѐрной, до́брой), окончаніе ій довольно часто превращается въ ей (си́ней, кра́йней), или въ ой (до́лгой, каткой); въ формахъ родительнаго пад. прилагательныхъ пти́чій, ку́ній и под. говорятъ: пти́чья го́лосу,

ку́нья мѣху. Въ превосходной ст. прилагательныхъ, означающихъ ничтожество, крайность, довольно своеобразными являются формы: малехо́нный, малю́хтенный, малехтённый, ма́хонный, капелю́шенный, ка́пельный, малеху́тенный, страшня́щій, страшо́нный, страшнѣющій, громаднѣющій.

Вмѣсто предложнаго пад. ед. ч. прилагательныхъ муж. и ср. родовъ совсѣмъ не допускается творительный пад. ед. ч. (въ зелён*ымъ* саду, въ про́шл*ымъ* году, въ зелён*оёмъ* лугу). Вмѣсто дательнаго пад. множ. ч. никогда не употребителенъ творительный пад. множ. ч. (съ до́бры*ми* родителямъ, съ красными дѣвушкамъ). Въ родительномъ и предложномъ падежахъ множ. ч. вмѣсто окончаніи *ыхъ* и въ дательномъ вмѣсто *ымъ* совсѣмъ не встрѣчается *ыхъ*, *ыихъ*, *ыемъ*, *ыимъ* (молод*ыихъ*, молод*ыехъ*, ра́зн*ыимъ*, ра́зн*ыемъ*); единственнымъ исключеніемъ является изрѣдка слышимое скольк*іихъ* лѣтъ, мног*іихъ* ли годовъ.

Вмѣсто лу́чше, де́льше, ближе, бо́льше никогда не найти — лу́чь*ча*, до́л*жай*, бли́*жай*, бо́льшай; единственнымъ видомъ исключенія будутъ жарч*а́й*, звонч*а́й*, прочня́й.

10.

Мѣстоименія и Числительныя.

Въ употребленіи мѣстоименій характерными и своеобразными для родины Ломоносова являются формы: у ей, у его, на ей, надъ йимъ, не до йихъ, къ йихъ, изрѣдка *ењ* вмѣсто её, у *нењ* вмѣсто у неё; иногда встрѣчается *яе*, *йие*, въ нѣкоторыхъ случаяхъ говорятъ: ме*нѐ* (мнѣ), тобя̀ (тебя̀), *те* (тебѣ), тія (тебя̀), изрѣдка скажутъ и менѐ (меня̀), соб*њ*, собя́, тоб*њ*, но никогда — теѐ, теё, сеѐ, сеё, мня̀, мнѐ (меня). Очень часто говорятъ мнѣ́к*а*, тебѣ́к*а*, тебѣ́к*а*, мнѣченьки, но никогда — мнѣ́к*ава*, тебѣ́к*ова*. Въ нёмъ и въ ёмъ одинаково употребительны, въ *нимъ* же и въ *имъ* совсѣмъ не извѣстно. Въ творительномъ пад. множ. числа довольно употребительно съ *има̀* вмѣсто съ ни́ми; изрѣдка вмѣсто

винительнаго пад. ед. ч. *её* бываётъ *ѣ*, *ю*, *ей* (*ѣ* не узнаешь, такъ *ю* хватило, не могъ я *ей* проучить), вмѣсто за неё, у неё довольно обычно за *её*, у её, у *ей*. Въ дательномъ пад. множ. ч. вмѣсто *имъ* никогда не слышно *и́ми*, *и́ма*, *и́мя*, ем*я́*; замѣна формы—съ нимъ, за нимъ словами съ ёмъ, за ёмъ—очень рѣдкостна. Вмѣсто всѣ, всѣхъ, всѣмъ, всѣми наичаще говорятъ: всѝ, вси́хъ, вси́мъ, вси́ми, всѣм*а́*, всим*а̀*, всем*я̀*, но—всѣ*ихъ*, вс*е́ю*, всеё—совершенно не употребляютъ. Значительную рѣдкость составляютъ формы: *э́тая*, *э́тую*, *э́тѣмъ*, *э́тѣ* вмѣсто э́т*у*, э́*тимъ*, э́*ти*; а формы—э́*ты*, э́*тыхъ*, э́*тымъ*, е́*ты*, е́*тымъ*, е́*тыхъ*, ты (вмѣсто тѣ), *тые*, *тыи*, тѣ*ихъ*, тѣ*имъ*, тѣ*ими* никогда не встрѣчаются; лишь въ очень исключительныхъ случаяхъ говорятъ *тымъ* самымъ, ты́м*а* и ты́м*и*. Довольно часто, особенно же въ дѣтскомъ и женскомъ говорѣ, можно встрѣтить к*и́*мъ, ч*и*мъ вмѣсто к*ѣ*мъ, чѣмъ, но съ ко́мъ, съ чёмъ никогда не скажутъ. Мо*ѣ*хъ, тво*ѣ*хъ, сво*ѣ*хъ, мо*ѣ*, тво*ѣ*, сво*ѣ*, мо*ѣ*мъ, тво*ѣ*мъ вмѣсто мо*и́хъ*, тво*и́*хъ, сво*и́*хъ, мо*и́*, тво*и́*, свои́, мо*и́*мъ, тво*и́*мъ встрѣчается крайне рѣдкостно, а чѣ, он*ы́*, въ одне́мъ никогда не находится въ Холмогорскомъ нарѣчіи. Очень часто, однако не преимущественно предъ правильнымъ,—говорятъ вмѣсто однѝ форму одн*ы́*, измѣняя ее въ соотвѣтствующемъ видѣ (одн*ы́*хъ, одн*ы́*мъ, одны́ми, одн*ыма̀*). Вмѣсто са́м*и*, встрѣчается са́м*ы* и за этимъ—сам*ы́*хъ, сам*ы́*мъ, сам*ѣ́*хъ, сам*ѣ́*мъ. Не составляетъ особаго исключенія, когда вмѣсто мо*е*во̀, тво*е*во̀ скажутъ мов*о́*, твов*о̀*, свов*о̀*, но мом*у̀*, свом*у̀*, твом*у̀* возможно встрѣтить лишь случайно и въ очень спѣшно излагаемой рѣчи, а—св*о̀*, св*у̀* никогда не скажутъ. Изрѣдка, и то въ женскомъ разговорѣ, бываютъ словопроизношенія: вс*е́й*, сво*е́й*, мо*е́й*, тво*е́й*. Мѣстоименія кой, ко*и*, довольно общеупотребительно, но к*ы́и* никогда не слышно. Вмѣсто *ихъ*, *ея*, *его*, *каждый* преимущественно предъ правильнымъ избираютъ выраженія *и́хный*, и́х*ній*, *ей*ный, *ей*новъ, *ево́*нный, *его́*новъ, *его́*въ, кажи́нный, однако и́хій, и́хей, и́ха, йихинской, ейнэй—ничуть не наблюдается. Въ мѣстоименіи *э́тотъ* почти обязательно дѣлаются вставки звуковъ или *ф*, или *н* (э́*ф*тотъ, э́*н*тотъ), чаще всего *ф*,

а въ словѣ *этакій* вставляется *в* и изрѣдка *н* (э̀вдакой, э̀нтакой), но иного ничего не бываетъ. Весьма часто вмѣсто *ско́лько*, *сто́лько* говорятъ: ско́льки, сто́льки, ко́лько, ко́льки, *то́лько*, *тольки*, ско́лечко, сто́лечко, сто́лечьки, ко́лечко, то́лечко, ко́лечьки, то́лечьки, э̀столь, э̀сколь, э̀столько, э̀сколько, э̀стольки, э̀скольки, э̀столечко, э̀сколечко, э̀столечки, э̀сколечки, э̀скуль, э̀стуль, э̀стулько, э̀скулько, э̀стульки, э̀скульки, ско́ко, сто́ко, э̀скоко, э̀стоко.

Лишь изрѣдка можно услышать — минѣ, тобѣ, собѣ, но — съ вамъ, къ вами, съ ва́мы, съ на́ма, съ вамы, ны (мы) окончательно отсутствуютъ. Въ употребленіи словъ: тотъ, та, то и въ ихъ падежныхъ измѣненіяхъ никогда не бываетъ слышно: то́тотъ, тота̀, тото̀, тэ́й, тей, таѐ, тыѐ, тэ̀ю, тоё, ты́и, тѣ́и, ті́и, то́мъ, тоё, туѐ, тыё, туя; въ качествѣ же особаго исключенія, и то изрѣдка можно услышать — тыхъ, тымъ вмѣсто тѣхъ, тѣмъ, тое вмѣсто то, та̀я, тоя̀, ту́ю, сея̀ вмѣсто та, той, ту.

Въ области числительныхъ именъ холмогорскій крестьянскій говоръ не богатъ особенностями. Наичаще заявляютъ о себѣ формы слова *оба*; говорятъ: о́бои, о́бѣ́и, обѣи́хъ, обои́хъ, преимущественно предъ правильнымъ; выдаются особенностью формы творительнаго пад. — двума̀, трема̀, тремѝ, пятѝма, четверы́ма, пятеры́ма, четырма̀.

Въ рѣдкихъ случаяхъ говорятъ: два ста̀, три ста̀, слово одна́жды встрѣчается и въ видѣ одни́жда, однѣ́жда, однѣ́жды, одни́жды, еди́ножды, еди́ножда, едини́жды, едини́жда; слова: — двухря́дной, трехря́дной, двугри́венный по временамъ произносятся въ видѣ — *двуря́дный*, троерядный, трерядный, двоеря́дный, двоегри́венный; по пять, по десять очень часто переходятъ въ форму по пятѝ, по десятѝ; вмѣсто двадцать пять копеекъ сплошь и рядомъ скажутъ дватчетьпить копекъ, особенно — женщины. Числительныя сто и полтораста имѣютъ нѣкоторыя падежныя формы вродѣ: по́ сту, два ста̀, изза ста̀, однимъ стомъ, объ однѣмъ стѣ, многихъ сотъ, тремъ стами, двумя стами, о стахъ; по́лторыхъ

сотъ, пóлторымъ и полýторымъ стамъ, полýторыхъ сотъ, по полторáсту, по пóлтору сту, о пóлторыхъ и полуторыхъ стахъ, о полýторѣ стѣ, о полýтори стѝ, о пóлторѣ стѣ, о полýторомъ стѣ и стѝ, полýтырьмя, полýторьмя, полýтармя стами. Стариннаго счета на подобіе: двадцать десять, тридцать десять, пя́ть дéсять, шéсть дéсять никогда не слышно. Вмѣсто другóй разъ, въ третій разъ, пять разъ, десять разъ и т. д. говорятъ нерѣдко: други́жда, трети́жда, пяти́жда, десяти́жда и т. д.; четвери́на, пятери́на, шестери́на, семери́на, восьмери́на изрѣдка слышны при обозначеніи совокупности однородныхъ предметовъ.

11.

Глаголъ.

Крестьянскій говоръ на родинѣ Ломоносова богатъ своеобразными видами глагольныхъ формъ, и чтобъ успѣшнѣе разобраться въ изобиліи матеріаловъ, первоначально будетъ сдѣланъ обзоръ особенностей неопредѣленнаго наклоненія, затѣмъ изъявительнаго, повелительнаго, причастій и иного, что найдется сверхъ сего.

Неопредѣленное наклоненіе сѣсть, класть, красть по временамъ слышится съ окончаніемъ *ти* (сѣсти, клáсти, крáсти), но спá*ти*, брá*ти*, сѣ*яти*, имѣ*ти*, люби́*ти* никогда не скажутъ. Вмѣсто — лечь, беречь, жечь, мочь, печь, стеречь, терéть наичаще говорятъ: лекч*и́*, берегч*и́*, жегч*и́*, берегч*и́*, жгать, могч*и́*, пекч*и́*, стерекч*и́*, тéрт*и*, трать, также и съ постановкою *ц* на мѣстѣ *ч* (легцѝ, жегцѝ); нѣсколько рѣже слышатся тѣ же слова со звукомъ *х* на мѣстѣ *к* (ле*х*чѝ, бере*х*чи и т. д.) и еще менѣе того: леч*и́*, береч*и́*, жеч*и́*, моч*и́*, печ*и́*, стеречѝ. Наравнѣ со словопроизношеніемъ: вестѝ, ве*зт*ѝ, плес*т*ѝ, грес*т*ѝ бываетъ и плесть, весть, везть, гресть, но вмѣсто рас*ти́*, спа*сти́* никогда не слышно — рас*ть*, спас*ть*. Изрѣдка, и то исключительно въ мужскомъ говорѣ, можно замѣтить, слова: идт*и́ть*, придти́*ть*, но ничуть не вести́*ть*, нести́*ть*, спасти́*ть* и т. д., равно сему

никогда не скажутъ: взя́сть, гна́сть, доста́сть, уме́рсть и уме́рть, но какъ исключеніе встрѣчается изрѣдка тра́ть, те́рть вмѣсто тереть. Слово вопѣ́ть извѣстно только въ видѣ — вопи́ть; вмѣсто печка истопи́лась чаще говорятъ истопе́лась. Чуть ли не по преимуществу окончаніе *ѣть* замѣняется слогомъ *ять* (стемня́ть, смотря́ть, сыря́ть) и слогомъ *ить* (смотри́ть, сте́мнить, сы́рить), слово — владѣ́ть наиболѣе слышно въ видѣ влада́ть; обратной замѣны окончаній — *ать*, *ять*, *ить* слогомъ *ѣть* не въ употребленіи (скучеть, долѣ́ть); только очень рѣдко въ женскомъ лишь разговорѣ можно усмотрѣть формы вродѣ — молче́ть, воро́четь и то съ невнятнымъ *е*. Вмѣсто обману́ть постоянно говорять обмани́ть, вмѣсто вы́нуть, вынима́ть часто слышится — вы́нять, вы́нить, вы́неть, выма́ть; слова: занима́ть, нанима́ть, внима́ть замѣняютъ словами: за́ймовать, на́ймовать, во́ймовать; но звоня́ть, продля́ть, ви́снить никогда не скажутъ. Вмѣсто клейми́ть очень часто говорятъ клейма́ть, вмѣсто скидывать — болѣе слышно скидать и скинывать, а кидать и загибать произносятъ нерѣдко и кинать и загина́ть. Словопроизношеній вродѣ бѣдствать, тре́бать, исключая — сѣ́тать и совѣ́тать, не встрѣчается; изрѣдка вмѣсто жать и сжать скажутъ — жмать и сожмать, но жва́ть (жевать), биряжи́ть (беречь), почерпи́ть (почерпнуть) — совсѣмъ не слышно. Вмѣсто содержать и поправлять въ рѣдкихъ случаяхъ можно встрѣтить — соде́рживать и попра́вливать, одинаково же рѣдкостно бываетъ примѣненіе формъ: зимува́ть, ночува́ть, горева́ть, выплю́ивать, поклю́ивать, — а хва́стывать, торгу́ивать, распра́шувать, подку́ивать — никогда не слышно. Вотъ все, что можно сказать о неопредѣленномъ наклоненіи.

Формы *изъявительнаго наклоненія* широко изобилуютъ особенностями. Очень часто вмѣсто ка́плю, коплю̀, колочу̀, кормлю̀, нра́влюсь, зя́бну, зя́бнешь, озя́бну — скажутъ: ка́пю, копю̀, колотю̀, кормю̀, нра́вюсь, зебу̀, зебёшь, озебу̀, по временамъ возможно услыхать и — спросю̀, снарядю̀, затопю̀, сходю̀, спю̀, но никогда — хрипу̀, сы́пешь, ка́пешь, дре́мешь, тре́пешь. Въ глаголѣ хотѣть существуютъ формы вродѣ изрѣдка слышимаго

хотю и часто употребляемыхъ: хо́чемъ, хо́чатъ, хо́чутъ; но хо́тишь, хотитъ никогда не скажутъ, мо́гимъ вмѣсто можемъ встрѣчается рѣдкостно. Очень часто взамѣнъ словъ: — ля́гу, ляжешь, скачу̀, течёшь, течётъ, течёмъ, течёте, бережёмъ, бережёшь, бережёте, дремлешь, каплешь, зыблешь, подаю̀, не достаю̀, выгоняю — говорятъ: ля́жу, ля́чешь, скака́ю, текё́шь, текётъ, текёмъ, текёте, берегёмъ, берегёшь, берегёте, дре́мешь, ка́пашь, зы́башь, подава́ю, недостава́ю, выга́ниваю; нерѣдко вмѣсто — тре́бую, совѣ́тую, ра́дуюсь, христо́суюсь, ночу́ю употребляется — тре́боваю, совѣ́товаю, ра́доваюсь, христо́соваюсь, ночева́ю; въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ говорятъ сумлюю́сь, вмѣсто сомнѣва́юсь, но никогда не слышно такихъ словопроизношеній, какъ ора́ю, заора́ю, теко́мъ, теко́тъ, берего́шь, берего́тъ, лго́шь, пеко́мъ, пеко́тъ, мо́гить, мо́гомъ. Вмѣсто кру̀жится, обниму̀, разниму̀, сниму̀, тру̀, оботру̀, запру̀, утрѝ, запрѝ, вы́ть, ны́ть — чуть ли не наичаще всего говорятъ: кружа́ется, обыму̀, обойму̀, разойму̀, разыму̀, сойму̀, сыму̀, теру̀, запери́, обтеру, заперу̀, утеру̀, утерѝ. Въ рѣдкихъ случаяхъ можно услѣдить и слова: ла́зію, мучію, ѣздію, снѣ́мъ, завоялъ, зано́ялъ, но — содержаю, содержаетъ, по́лзію, по́лзіитъ, ла́зіитъ, му́чіитъ — никогда не встрѣтить. Очень характернымъ для холмогорскаго крестьянскаго говора является въ глагольныхъ формахъ постоянное отбрасываніе окончанія *тъ* въ третьемъ лицѣ ед. числа (хо́дя, лю̀бя, про́ся, ви́дя, игра́е, идё, поё, убьѐ), исключая тѣхъ случаевъ, когда предъ *тъ* стоятъ звуки *а*, *у*, *ю*, *и*, послѣ коихъ *тъ* по возможности сохраняется. Въ глагольныхъ окончаніяхъ: *ёшь*, *ёшься*, *ешься*, *ется*, *ещца*, *ете*, ёцца — не является рѣдкимъ слышать звуки ё и *е* произносимыми какъ *ѣ* (дерѣцца, берѣте), особенно въ женскомъ и дѣтскомъ разговорѣ, только несѣмъ, идѣшь, трѣтца, идѣте, возьмѣте, и под. сему никогда не наблюдается. Глагольныя формы съ окончаніями на *ся*, *се* почти постоянно даже у одного и того же говорящаго лица принимаютъ разнообразнѣйшія измѣненія (видѣл*ся*, ви́дѣл*се*, ви́дѣл*са*, ви́дѣл*си*, беру́*сь*, беру́*ся*, беру́*се*); окончаніе *ся* въ свою очередь

менѣе употребительно, чѣмъ *сь*, которое, лишь какъ исключеніе, переходитъ въ *ся* (мол*ю́ся*, ка́ю*ся*, беру́*ся*, бoжу*ся*, боют*ся*, страшу*ся*) только въ ограниченномъ числѣ словъ, а такихъ замѣнъ, какъ *со*, *сё*, *сы̀*,—никогда не встрѣтить въ словахъ, кончающихся и на *ся*, и на *сь*. Употребляемыя въ литературномъ языкѣ окончанія глаголовъ *тся*, *ться* на языкѣ холмогорскихъ крестьянъ слышны очень рѣдко въ своемъ правильномъ видѣ, наичаще вмѣсто нихъ бываютъ—*тца*, *тце*, *тци*, *тса*, *тсе*, *чча*, *чче*, *цца*, *цце*, *ццы*, *цця*, *цци*: стро́и*тца*, стро́и*тце*, строи*тцы*, стро́и*тса*, стро́и*тсе*, стро́и*чча*, стро́и*чче*, стро́и*цца*, стро́и*цце*, стро́и*ццы*, стро́и*цця*, стро́и*цци* и под., окончаній же — *тсо*, *тцо*, *ццо*, *ццё*, *тцё*, *тцу*, *тцуть*, *ца*, *це*, *ци* — никогда не встрѣчается. Вмѣсто убѣжа́лъ, запря́гъ по временамъ скажутъ убѣ̂къ, убѐгъ, запрёкъ и запрёгъ; вмѣсто можешь, хочешь, видишь наичаще слышно: мо*шь*, можъ, хошь, ви*шъ*. Сверхъ вышесказаннаго о формахъ изъявительнаго накл., слѣдуетъ присовокупить, что на родинѣ Ломоносова никогда не говорятъ: над*ёжу*, над*ью̀*, над*і́ю*, поспі*ё*тъ, од*ѣ́*нтся, одіётся, д*і́е*тсе, общеприняты лишь — сбѣгану̀ (сбѣгаю) и дѣется (дѣлается).

Отбрасываніе звука *т* послѣ *е* въ окончаніи третьяго л. единств. ч. и послѣ *я* въ третьемъ л. множ. числа составляетъ очень характерную для холмогорскаго говора особенность, преобладающую надъ правильными формами, которыя уже рѣдко обнаруживаются (несё, везё; хо́дя, во́дя). Отбрасываніе *т* послѣ *ю*, *у* рѣдкостно, а лю́бе (любитъ), ходѐ (ходитъ) никогда не скажутъ.

Употребленіе окончаній *утъ*, *ютъ* вмѣстѣ *атъ*, *ятъ* въ третьемъ лицѣ множ. ч. составляетъ довольно рѣдкостное явленіе и то ограниченное весьма немногими словами (хва́*лю*тъ, де́рж*у*тъ, ко́р*чу*тъ, ко́рмютъ); но что касается окончанія *а* вмѣсто *атъ* въ третьемъ л. множ. ч., то это не бываетъ рѣдкимъ (су́*ша*, му́ча).

Въ *повелительномъ* наклоненіи нѣкоторыхъ глаголовъ сохраняется окончаніе *и* (брос*и̂*, выброс*и*, вы́кин*и*, не трон*и̂*, не тро-

ни́те, вы́кините, бро́си́те), но сяди, ся́дите не говорятъ; въ немногихъ словахъ наблюдается отбрасываніе окончанія *и* (ку́рь, поло́жь, подь, вложь), изрѣдка можно слышать — не робь, не трожь, повѣшай, смотря́й, но — придь, сгонь, принеса́й, отложайте никогда не замѣтить. Отъ глагола *ѣхать* повелительное будетъ: ѣдь, уѣдь, поѣдь, заѣдь, поѣзжай, уѣзжай, заѣзжай, ѣзди, иныхъ формъ нѣтъ; отъ глагола *идти́* повелительное бываетъ: иди, пади, пошéлъ, пошли́те, пошо́лте, пошлà, пошлò, подь, подекай, подьте, подекайте, поди́те, иди́те; отъ глагола *глядѣть* весьма часто повелительная форма состоитъ изъ словъ: глень, глянь, гля́ньте, гле́ньте, гла́дь, гли̂, гляй, гли́те, гляи́те, гля́дьте, гле́дь, гле́дьте, правильное стоитъ съ этимъ наряду. Такихъ словъ, какъ надѣжь (надѣнь), съѣдь (съѣшь), уды́рь (ударь), не сва́тэй, пошо́лта никогда не бываетъ слышно на родинѣ Ломоносова.

Холмогорское нарѣчіе имѣетъ нѣкоторую долю особенностей, касающихся и *причастныхъ* формъ глаголовъ. Изрѣдка въ причастіяхъ, оканчиваемыхъ на *тый*, бываетъ слышно *ный* (ста́ный, загнѣ́ный, прокленѐный). Никогда не найти причастій — брѐный (бритый), грыженый (грызеный), да́денъ (данъ), бра́денъ (бранъ), взя́дено (взято); ненави́дѣнъ (ненави́денъ); за то такія формы, какъ — промѣ́няты, у́брата, насы́пато, зва́тъ, ото́драта, со́ткатъ, вы́рватъ, со́жгатъ, вымѣнятъ, т. е. гдѣ звукъ *т* стоитъ на мѣстѣ *н*, затѣмъ, — формы: ви́жено, ви́дѣно, разго́нено, утве́ржо́но, утверждѐно, запи́рано и подобное сему очень употребительно. Вмѣсто окончаній *иwши*, *ившись* никогда не встрѣтить окончаній *ёмши*, *ёмшись* (спросёмшись, пустёмши), только какъ рѣдкое исключеніе будетъ служить очень мало употребляемое окончаніе *имшись, имши* (спроси́мшись, спроси́мши).

Въ числѣ употребительныхъ причастныхъ формъ настоящаго времени въ видѣ прилагательныхъ именъ извѣстны: несто́ющій, негодя́щій, не пивко́й, поѣди́стый, побѣ́жный, ѣздови́тый, мѣшкотный, пахну́чій, одѣ́ный.

Въ заключеніе слѣдуетъ присовокупить нѣсколько словъ о

безличномъ глаголѣ *есть*, который на родинѣ Ломоносова извѣстенъ только въ видѣ *есь*; производныхъ отъ него формъ вродѣ — *ё*, *е*, *ёся*, естѝ, естѐ, естя̀, естё — нѣтъ совсѣмъ, также точно нѣтъ выраженій: ушолъ есть, уѣхалъ ѣсть, ушодши есте, уѣхадчи есте или *е* но вмѣсто пошелъ было, воротилась было, заболѣла было очень часто скажутъ: пошелъ былъ, воротилась была, заболѣла была. Изъ безличныхъ глагольныхъ формъ весьма своеобразными являются хочче и хоцце вмѣсто хочется.

12.

Удареніяи растяженія.

Употребленіе удареній и растяженій составляетъ очень важный отдѣлъ въ собираніи особенностей Холмогорскаго мѣстнаго нарѣчія. Такъ какъ ударенія касаются и этимологической и синтаксической стороны человѣческой рѣчи, то для сужденія о нихъ назначено именно здѣсь, переходное отъ этимологіи съ синтаксису, мѣсто. Во избѣжаніе повторенія одного и того же, въ данномъ отдѣлѣ касательно удареній и растяженій всѣ тѣ слова, въ которыхъ допустимы ударенія на двухъ, трехъ и четырехъ слогахъ, будутъ имѣть соотвѣтствующее число надстрочныхъ знаковъ. Напримѣръ, встрѣтится слово *пéрéдáлѝ*; на немъ четыре ударенія; это значитъ, что такое слово произносятъ крестьяне и пéредали, и перéдали, и передáли, и передалѝ. Для лучшаго распредѣленія собраннаго матеріала объ удареніяхъ и растяженіяхъ будетъ имѣться въ виду обычный порядокъ изложенія предметовъ грамматики.

Первое мѣсто займутъ имена *существительныя*. Въ именительномъ пад. ед. числа очень многихъ изъ нихъ удареніе безразлично употребляется на томъ или иномъ слогѣ (ру́чéй, жéмчу́гъ, вáлёжникъ, зáстáва, óтстáвка, прóстыня̀, знакóмствó, óбществò, гáдáнье, встáвáнье, зáдвóрка, спѝнà, сéребрò, чáщà, скóворóдá, дéньгà, дѣвóчка, óльхà, вéрбà, пéтля̀, лéдни́къ, дóнцó,

ýшкó, сли́лóсь, слу́ча́й, обы́ча́й, введéньѐ, свáтаньѐ, астрóнóмъ, недóи́мка, колéсникѝ, кожу́хà, хóдà, цы́гàнъ, Пинéжáна, прóцéнты, нéнáвисть, блáгá, поми́нáльникъ, пи́сáнье, зáлéсье, вью́гà, зáму́жье, кóпáнье, плёвáнье, пирóвáнье, брáтья̀, срéдствà, кáмешóкъ, зáпéчье, столóвáнье, скóбà); есть много и такихъ существительныхъ, гдѣ въ именительномъ пад. бываетъ только одно удареніе и всегда на одномъ опредѣленномъ мѣстѣ (хóлодъ, гóлодъ, кóробъ, творóгъ, мотóкъ, гóворъ, óсень, кóлоколъ, пасту́хъ, кóршунъ, мя́чикъ, нóжикъ, потолóкъ, заклáдка, подру́га, успѣ́хъ, заку́ска, сéрдце, мнóжество, дѣ́ятель, питьѐ, жильѐ, попадья̀, зимà, земля̀, колокóльня, сажéнь, казнà, дóчка, солóнка, рóдина, судьби́на, олéнь, крыльцò, ту́ча, травá, пáшня, кипятóкъ, гóрло, кули́къ, жни́во, щáвель, соловéй, колéчко, мѣстéчко, словéчко). Въ родительномъ пад. ед. ч. удареніе на послѣднемъ слогѣ бываетъ только изрѣдка и лишь въ немногихъ словахъ (звѣря̀, камня̀, кремня̀), а безразличное употребленіе удареній замѣтно часто (язы́кà, нáймà, крáя̀, гру́ди́, ви́дá, дóскѝ).

Въ дательномъ пад. ед. ч. и въ одинаковой формѣ творительнаго пад. отъ существительныхъ именъ женскаго р. удареніе всегда произносится правильно, поэтому не слышно — ни къ стѣ́нѣ, ни къ стóронѣ, ни подобнаго сему. Винительный пад. ед. ч. въ рѣдкихъ случаяхъ бываетъ съ удареніемъ на концѣ (гору̀, цѣну̀, свинью̀, сковороду́, доску́, среду̀), всего скорѣе предпочитается правильное размѣщеніе удареній. Въ формахъ творительнаго пад. ед. ч. удареніе на послѣднемъ слогѣ составляетъ довольно частое явленіе (вóлкóмъ, шáрóмъ, рéмнéмъ, нóсóмъ, хóдóмъ, хóдóмъ).

Когда имена существительныя соединяются съ предлогами, тогда бываетъ замѣтно особенное расположеніе говорящихъ переносить удареніе съ надлежащихъ мѣстъ, почему и говорятъ иногда пóдъ мóстóмъ, въ нóчи, въ станѐ, на памятѝ, въ волостѝ, на кофтанѐ и проч. вмѣсто — подъ мóстомъ, въ ночѝ, въ стáнѣ, на пáмяти, въ вóлости, на кофтáнѣ; чрезвычайно ощутительно заявляетъ себя постановка удареній на самомъ пред-

логѣ (нá рѣку̀, пóдъ бóкомъ, нá городъ, нá зло́, нá низъ, нá со́ль, на лѣто, нá вечеръ, пóдъ у̀голъ, зá сóху, зá сына, зá сѣномъ, нá время, нé живъ). Имѣются случаи, когда удареніе постоянно оставляется на словѣ (на Москву̀, на казну̀, на исповѣдь, про пáрня, не боюсь, изъ ведрá, изъ квáшни) и есть примѣры удерживанія *на словѣ*, когда слѣдуетъ имъ быть на предлогѣ (по лбу̀, по пóлю, по мóрю, на пóлѣ, на мóрѣ). Можно найти немногіе примѣры соединенія двухъ словъ подъ одно удареніе (три́ года, двá дни, пятьрублéй, другáстольки, сáмъ-сёмь, третьёдешной, неу̀держный). Въ именительномъ пад. множ. ч., если удареніе не допускается на концѣ слова требованіями литературнаго языка, оно рѣдко бываетъ въ концѣ слова и въ разговорѣ земляковъ Ломоносова: кáмешкѝ, мóты̀, кофтáны̀, колóсникѝ, срéдства̀, плéча́, ворóта̀ — слышно такъ и иначе, но волкѝ, воры̀ дѣды̀, орѣхѝ, староста̀, офицера̀, колеса̀, болота̀ — не употребительно. Есть немного случаевъ передвиженія ударенія изъ конца на средину и начало слова (дáры, двóры, старши́ны, зятéвья, кру́жева, кóжухи, му́жевья).

Въ родительномъ пад. множ. ч. своеобразны ударенія въ словахъ: брáтьёвъ, брáтéй, кáмнѐй, óкóнъ, зéрёнъ, я́ицъ, мéтёлъ, дерéвéнь. Въ дательномъ пад. множ. ч. по временамъ встрѣчается перестановка ударенія на послѣдній слогъ (людя̀мъ, дѣтя̀мъ, самоѣдя̀мъ), а въ творительномъ — на окончаніяхъ *ями*, *ами* удареніе бываетъ очень часто (молотáми, людя̀ми, деря̀ми, деньгáми, бродáми, самоѣдя̀ми); перемѣщеніе же ударенія съ окончаній *ами*, *ями* на средину или же начало слова бываетъ лишь изрѣдка (скóбами, тру́бами, дрóва̀ми, брóдами), но ведрáми, вилáми, колесáми — никогда не произнесутъ. Въ предложномъ пад. множ. ч. изрѣдка ставятъ удареніе на послѣднемъ слогѣ *ахъ* и *яхъ* тогда, когда тутъ не слѣдуетъ быть ударенію (въ людя̀хъ, въ дѣтя̀хъ, въ самоѣдя́хъ).

Общею характерною особенностью при склоненіи существительныхъ именъ во всѣхъ падежахъ и числахъ служитъ сбереженіе ударенiй въ началѣ слова (дó у̀трá, съ у̀глá, кóлóмъ,

ко́не́й, по дво́ра́мъ, нако́ня́хъ, на две́ря̀хъ, въ го́стя̀хъ и т. д.).

Въ именахъ *прилагательныхъ* часто удареніе стоитъ на окончаніи *ой* даже и тогда, когда ему не слѣдовало бы тутъ быть (вдово́й, грязно́й, крупно́й, ловко́й, жарко́й, мило́й, перво́й, нѣмо́й, робко̀й, рѣдко̀й, часто̀й, старшо́й); въ очень многихъ случаяхъ такого рода правильное мѣстонахожденіе удареній составляетъ даже рѣдкость (грязно̀й, толсто́й, черство́й, ѣдко́й, страшно́й), но есть слова, гдѣ удареніе на *о́й* менѣе слышимы, чѣмъ на иныхъ слогахъ (лю́той, пу́хло́й, крѐпко́й, ди́кой, хи́тро̀й, уста́ло́й, гла́дко̀й, бу́рной, глу́по́й, отста́ло́й, си́зо̀й, тя́жко̀й), и есть слова, гдѣ никогда не поставятъ ударенія на окончаніи *ой* (холо́дной, го́лой, дубо́вый, добы́чной, же́лтой, зелёной, ка́менной и т. д.). Наблюдаются нерѣдкіе случаи перенесенія удареній съ окончанія на начало слова (дру́гой, дря́нной, пло́хой, про́стой, пря́мой, ря́бой, сёмой, шо́стой, на́гой, хро́мой), однако никогда не слышно—сы́рой, гу́стой, ме́довой, ро́дный, ша́льной). Не рѣдкостны словопроизношенія: третьёво, до Петрова̀ дни, синя̀ по́роху, до бѣла дня̀, смолода̀, до пьяна̀, продолгова́тый. Въ тѣхъ случаяхъ, когда имена прилагательныя, отвѣчая на вопросы: како́въ, какова̀, каково̀ и имѣя форму сокращенную, служатъ сказуемыми въ предложеніи,—тогда ударенія въ нихъ безразлично стоятъ и на окончаніи, и въ отдаленіи отъ него (поса́же́но̀, го́ло́дёнъ, изве́рчёно́, утве́рже́но̀, жи́ре́нъ, о́то́зва́нъ, сми́ре́нъ, тёпелъ, бу́ёнъ, мо́ло́дъ, лёго́къ, мя́го́къ, широ́ка̀, слѐпа̀, жи́ва̀, ста̀ра̀, вели́ка̀, до́рога̀, ви́дна̀, по́дня́то̀, на́йде́но̀, уве́де́но̀; при этомъ однако никогда не скажутъ: исколо̀тъ, богата̀, слободно̀, сколото̀, Божья̀ мило́сь, ябла́шный и въ подобномъ родѣ).

Имена *числительныя* и *мѣстоименія* обладаютъ въ холмогорскомъ говорѣ такими особенностями удареній: безразлично произносятъ: четы́рёхъ, одно́во́, одно́му̀, во́сьмеры́хъ, се́меры́хъ, тро́и́хъ, дво́и́хъ, двѣ́ версты̀, четыре и́збы̀, три́ ка̀мня́, по́лтора̀, два́ ря́да̀, два́ бра́та̀, три́ до́ма̀, са́мо́во́, моёво́, твоёво́, но никогда не скажутъ: у те́бе, у ме́не, нико́во, ниче́во. Безразлично упо-

требительны ударенія въ словахъ: о́па́сно, высо́ко̀, дале̂ко́, глубо́ко́, мо́жно́, тё́мно́, го́жо́, дю́жо̀, холо́дно̀, мно́го̀, сла́бо̀, ме́лько́мъ, и́нако, по́здно́, спе́рва̀, ме́жду́, опо́сля̀, и́здалѝ.

Среди нарѣчій съ безразлично употребляемыми удареніями едвали можно выдѣлить хоть нѣсколько такихъ, гдѣ бы отъ извѣстной постановки ударенія данное слово представляло собою или исключительно нарѣчіе, или въ строгомъ смыслѣ прилагательное. Разграниченіе доступно здѣсь лишь въ моментъ разговора и не подлежитъ никакимъ особымъ условіямъ.

Въ употребленіи *глаголовъ* нѣтъ большой своеобразности удареній. Главное мѣсто занимаютъ образцы безразлично примѣняемыхъ удареній, напримѣръ: и́ка́ть, во́пи́ть, поло́жи́ть, предполо́жи́ть, пону́ди́ть, до́ве́сть, осы́рѣ́ть, рабо́та́ть, прине́сё́нъ, при́стро́илъ, при́ве́дё́нъ, при́ве́зё́нъ, при́вя́зя́тъ, полу́че́на́, бога́тѣ́ть, возвра́ще́но, пе́ре́да́ли́, однако — подо́йти, разо́гнать, до́стрѣлилъ, кашля́ть, написа́но и под. сему никогда не слышно. Затѣмъ, существуетъ много случаевъ перенесенія ударенія къ началу словъ (при́дешь, пове́рнешь, разсте́гнешь, во́зьмешь, клю́етъ, ро́дитъ, и́детъ, ро́дится, окле́ятъ, до́ятъ, казы́рнуть, кувы́рнуть, по́званъ, во́зьметъ), которые, впрочемъ, не вытѣсняютъ правильныхъ формъ.

Изрѣдка въ нѣкоторыхъ глагольныхъ формахъ встрѣчается перестановка ударенія на одинъ слогъ ближе къ окончанію (насуши́шься, яви́шься, полѣни́шься, положи́шься, станови́тся, разсерди́тся, лѣни́тся, выкури́те, запё́рто, запё́рли, приня́ли), — иногда и на самое окончаніе (перемерлѝ, принялѝ, поня́лъ, посади́шь, прода́лъ, прожилѝ, было̀, разобралѝ).

Въ изъявительномъ накл. множ. ч. во второмъ лицѣ многіе глаголы остаются съ удареніемъ на окончаніи (сидитѐ, смотритѐ, говоритѐ, носитѐ), такъ что правильная форма уступаетъ, когда же отъ этихъ самыхъ глаголовъ воспроизводится второе лицо множ. ч. повелительнаго наклоненія, то удареніе подъ окончаніемъ никогда не бываетъ. Во всѣхъ формахъ дѣепричастія удареніе по возможности соблюдается на своемъ мѣстѣ и лишь изрѣдка бы-

ваетъ переносимо въ конецъ слова (снявшись, взявшись), въ средину (бросивши, украсивши), въ начало (прóживши, полóживши, зáпершись, насýшивъ, пéредавъ, разлѣнившись).

Въ области *синтаксиса* холмогорскій говоръ односторонне пользуется удареніями и поэтому характерныхъ особенностей въ ихъ логическомъ употребленіи немного. Выдѣляется нѣкоторымъ своеобразіемъ лишь та особенность, по которой для улучшенія смысла рѣчи употребляется не перестановка словъ въ извѣстномъ порядкѣ, а перестановка только ударенія въ какомъ либо одномъ словѣ. Напримѣръ, — *воля ему такъ жить?* Это значитъ, что никто не вынудилъ и ничто не заставило его такъ жить, а если скажутъ: *воля ему такъ жить!* Здѣсь уже проводится мысль о привольѣ, о томъ, что жизнь его легка и хороша. Если кто изъ крестьянъ говоритъ: *«поздó мы сѣно косили!»* это указываетъ на качество сѣна, которое, по времени костьбы, оказывается малоцѣннымъ; а если говорятъ: *«пóздо мы сѣно косили»*, — тутъ просто имѣется мысль о позднемъ времени дня или осени. Для примѣра можно привести много такихъ словъ, въ коихъ, съ перемѣною ударенія, измѣняется и самый смыслъ; таковы: — бáловать — нѣжить, баловáть — шалить; Хаврогора, Матигора, Ухтострова — мѣстности, Хаврогóра, Матигóра, Ухтострóва — жители сихъ мѣстъ; пѣвцы — пѣвчіе, пѣвцы — просто — всѣ вообще поющіе; блáго — хорошо, благó — достаточно, съ избыткомъ; прóволока — вещь, проволóка — проволóчка, трáта времени; бóлесь — болевое ощущеніе, болéсь — болѣзнь въ собственномъ смыслѣ.

Что касается звуковыхъ *растяженій*, то въ говорѣ земляковъ Ломоносова они имѣютъ весьма характерное удлиненіе ударяемыхъ и неударяемыхъ гласныхъ, при чемъ такъ присущи холмогорскому говору, какъ вѣтви дереву. Растяженія главнымъ образомъ выясняются въ женской рѣчи, гдѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ достигаютъ степени крикливаго, звонкаго акцента. Я тŏŏ?! гдѣе, Теткáў! Йя́ тóў! Семĕŏнъ! Вáсяў! Зачѣ́емъ? и иное въ подобномъ родѣ переполняетъ холмогорскій разговоръ, въ кото-

ромъ едвали встрѣтится безъ растяженія хотя бы одно слово чѣмъ либо особенно важное въ восклицаніи, въ обращеніи, въ вопросѣ, въ обычномъ спокойномъ разсказѣ въ бесѣдѣ производимой даже *лишь* простыми предложеніями. Растяженія состоятъ не только изъ одного удлинненія звука (чтȏȏ? гдéé!), но и изъ присоединія къ нему вспомогательнаго (Вȁся*ў*, Тёткоў! *Йятȏў*!). Всего болѣе переполняютъ рѣчь растяженіями женщины и дѣти, мужчины этому слѣдуютъ менѣе и даже смѣются надъ крикливымъ акцентомъ и иными крайностями женскаго горячаго разговора. Спеціальнаго растяженія послѣдней гласной слова не существуетъ въ говорѣ земляковъ Ломоносова, и вообще растяженія касаются лишь тѣхъ словъ, на которыхъ говорящій желаетъ сосредоточить высшую интенсивность вниманія, или высшую степень значенія! Растяженія въ значительной мѣрѣ сглаживаются пристрастіемъ крестьянина къ приставкамъ и частицамъ для украшенія слова, сверхъ того земляки Ломоносова никогда не превращаютъ своей рѣчи или въ скороговорку, или жё въ речитативъ, но ведутъ ее плавно, держась умѣренной средины между длительностью и спѣшностью, вслѣдствіе чего и растяженія введены въ соотвѣтственныя рамки.

13.

Синтаксисъ.

Въ вступительной главѣ къ этимологіи было произведено предварительное обобщеніе нѣкоторыхъ главныхъ условій, относившихся ко всему отдѣлу. Эти условія касались тѣхъ случаевъ, когда необходимость — быть точнѣе въ изложеніи — побуждала прибѣгать къ частымъ повтореніямъ одного и того же. Чтобы эти повторенія не затруднили читателя многословіемъ, было оговорено, — при отсутствіи особыхъ разъясненій, имѣть въ виду, что та или иная особенность слова здѣсь имѣетъ равную гражданственность, какъ и правильная форма. Точно

предупредительно замѣтить и въ отдѣлѣ синтаксиса. Будутъ встрѣчаться примѣры особенностей, преобладающихъ надъ правильною рѣчью, неизбѣжно произойдутъ и обратные сему образцы, т. е. преобладаніе книжной правильности; не мало отыскивается фактовъ и безразличнаго отношенія правильныхъ формъ къ своеобразнымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ заявитъ себя преобладаніе чего-либо,— непремѣнно послѣдуетъ обстоятельное разъясненіе, а тамъ, гдѣ и правильная и своеобразная формы окажутся одинаково употребительны, никакихъ отдѣльныхъ разъясненій и примѣчаній не послѣдуетъ. Въ одинаковыхъ условіяхъ стоятъ и примѣры изъясняемыхъ особенностей: — гдѣ правильная форма по своей общеупотребительности стоитъ наравнѣ со своеобразною, — таковая пусть будетъ сама подразумѣваться, какъ-бы уже выраженная прежде.

14.

Члены предложенія и соединеніе словъ.

Въ говорѣ земляковъ Ломоносова очень часто употребляется при подлежащемъ еще сверхъ того и мѣстоименіе *онъ*, которое связуется съ подлежащимъ какою либо приставкою. (Иванъ-отъ онъ съѣздилъ до города, а баба — та она егонова осталась; Василе-ётъ сапожникъ, что живетъ возлѣ твой домъ, у *него* жена скончалась отъ родимца). Не рѣдкостно встрѣтить при собирательномъ подлежащемъ сказуемое во множественномъ ч. (*всѣ* народъ смѣются, *всѣ* народъ и весь народъ говорятъ; начальство и безъ насъ понимаютъ дѣло). Довольно обычны случаи выраженія сказуемаго сложными оборотами вмѣсто простыхъ (съ мальчишкой сладу нѣтъ; эти деньги слѣдуютъ въ отдачѣ; въ нынешнее время мужики работами да промысломъ едвали какъ обраться могутъ). Случаи выраженія сказуемаго дѣепричастіемъ очень рѣдки (онъ былъ заболѣвши; они уже ушедчи; будучи въ преклонномъ возрастѣ, мнѣ приключилось это нездоровье). Вмѣ-

сто личныхъ оборотовъ повременамъ встрѣчаются безличные (у него уѣхано — вмѣсто онъ уѣхалъ; уже не было сторгóванось тóлкомъ, а они за угощенье взя́лись; много разъ у меня было ночевано на томъ подворьѣ; здѣсь у скота иденось, а тамъ у народа хóженось). Въ этихъ безличныхъ оборотахъ выражается дѣйствіе описательною формою при посредствѣ предлога *у* (у меня хóженось), черезъ дѣепричастіе на *учи* (слуша*ючи* бесѣду работа не столь тяжкой кажется; идучи къ обѣднѣ, показалось мнѣ темно и рано), и простымъ дѣепричастіемъ (онъ выѣхалъ закатившись солнцу, а пріѣхалъ пробивши 12 часовъ. Эта крупа употребляется сваривши ее въ молокѣ). Для выраженія многократныхъ дѣйствій особыхъ описательныхъ формъ нѣтъ, и такихъ выраженій, какъ «—я видѣлъ его идти» и подобныхъ имъ тоже не существуетъ. Постановка именъ прилагательныхъ за существительными есть одна изъ очень характерныхъ особенностей холмогорскаго нарѣчія (купилъ полóзья берёзовы; у меня жеребенокъ родился пѣгой; посмотри ты у меня у́пряжья свѣтленькаго, такого новенькаго, недавно поку́пленово).

15.

Родъ.

Нѣкоторыя существительныя средняго рода, при измѣненіи въ окончаніяхъ, дѣлаются существительными мужескаго рода (я́блоко и я́блокъ, óблако и óблакъ), и существительныя женскаго рода тоже, при подобной перемѣнѣ въ окончаніи, превращаются въ имена муж. р. (подкóва и подкóвъ, калбасà и кáлбасъ, серёдка и серёдокъ, ротóнда и ротòнъ). Есть въ Холмоговскомъ нарѣчіи сверхъ того образцы существительныхъ именъ и безъ измѣненій въ чемъ либо употребляемыхъ въ разныхъ родахъ. Таковы женскаго р. скатерть, плеть, употребляемыя изрѣдка въ мужескомъ р., мужескаго рода—ла́поть, сатанà, червь, комель, картофель, путь, канопель, сту́день, кофей часто остаются

въ значеніи именъ женскаго рода, а такія слова, какъ неря́ха, сирота, слуга, побѣгу́шка, непосѣда, лебедь, о́боротень, не́учь, при́блажь, владыка,—никогда не имѣютъ ни опредѣленно мужескаго, ни опредѣленно женскаго рода, а распознаются по тому лишь одушевленному предмету, о коемъ идетъ рѣчь. Есть существительныя муж. рода, употребляемыя иногда въ женскомъ черезъ измѣненіе въ окончаніи твердаго знака на гласный звукъ (вредъ — вре́д*а*; десятокъ — деся́тк*а*; за́работокъ-за́работк*а*; огородъ — огоро́д*а*; перепу́гъ — перепу́г*а*). Слова: конопл*е́*, моча́ло наиболѣе употребительны въ среднемъ родѣ, въ женскомъ же и мужескомъ — они очень рѣдкостны. Обращеніе существительныхъ женскаго рода въ мужескій путемъ передѣлки мягкихъ окончаній *бь*, *пь*, *фь* — въ твердыя *бъ*, *пъ*, *фъ* никогда не наблюдается въ холмогорскомъ нарѣчіи; никогда не скажутъ сту́*ло*, сто́*ло*, мѣ́*ло*. Слова уменьшительныя напримѣръ: одёжишко, дѣвочёнко, телушо́нко, топорёнко, дворёнко, жончёнко, мальчи́шечко, доми́шечко, мужичёнко, бабёнко — исключительно становятся въ среднемъ родѣ и крайне мало въ женскомъ или мужескомъ, а имена собирательныя, вродѣ — гвозьё, комьё, бабьё, мужичьё, дѣвьё и т. д., никогда въ иномъ родѣ не употребляются, какъ только въ среднемъ. О дѣтяхъ и молодыхъ животныхъ безотносительно къ ихъ полу изрѣдка говорятъ въ среднемъ родѣ, желая придать имени ласкательный или уменьшительный смыслъ: Петрушка-то гле́нь! *Оно* плачетъ о собачёнки! Велика-ли жу́чка, наша собака?! а смотри́ и́ *оно̀* лаетъ по большо́му! Въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ никогда не встрѣчается такихъ словосочетаній, какъ — нашъ собакъ, восьмой лѣтъ, славный ли́съ (лиса̀), но изрѣдка — «мыш*а̀* попалась кошкѣ» — скажутъ; Исключая жнитва́ (жни́во) нѣтъ существительныхъ средняго рода, употребляемыхъ въ женскомъ, ровно никогда не встрѣтить — «одна селеніе, хорошая ружьё, знакомоя нарѣчіе, жаркая лѣта, красной платьи, въ духовной званіи», и т. под.

16.

Число.

Очень характернымъ въ Холмогорскомъ нарѣчіи является употребленіе собирательныхъ именъ при одинаково частомъ сочетаніи съ ними разныхъ пояснительныхъ словъ и въ единственномъ и множественномъ числахъ безъ разбора какихъ-либо условій. Такъ, однѣ и тѣ же лица говорятъ: мои́ ко́лья и моё ко̀льё; на́ши гво́зди и на́ше гвоздьѐ, словомъ,—какъ заблагоразсудится. Исключеніемъ являются очень немногія собирательныя, связуемыя съ другими словами лишь въ формахъ единственнаго числа, когда кончаются на *ё* (моё ко́льё и коре́ньё), и въ формахъ множественнаго числа, когда кончаются на *я* (ваши кольѧ̀ и коре́нья), такія же выраженія, какъ «всѣ бабьѐ, однѣ ко́льѐ»—очень рѣдкостны. Довольно видное мѣсто въ холмогорскомъ нарѣчіи занято собирательными формами такого рода, о которыхъ слѣдуетъ сказать, что въ литературномъ языкѣ онѣ извѣстны, какъ обозначеніе одного предмета и въ единственномъ числѣ (огуре́цъ худо нынѣ росъ—вмѣсто огурцы худо нынѣ росли; я́года еще не поспѣла—вмѣсто ягоды еще не поспѣли; конь подешевѣлъ—вмѣсто лошади подешевѣли). Не рѣдкостны случаи обратнаго вида, когда имена, стоящія въ единственномъ числѣ, должны разумѣться въ числѣ множественномъ (въ серёдкахъ тѣсно, т. е. въ срединѣ; на послѣдѧ̀хъ лучше т. е. послѣднему; несъ вино подъ пазухами вмѣсто подъ пазухою; во снѧ̀хъ увидѣла вмѣсто во снѣ; живемъ въ доста́чесвахъ, а не въ нуждѧ̀хъ). Изрѣдка можно встрѣтить единственное ч. тамъ, гдѣ литературный языкъ знаетъ только форму множественнаго ч. (будень дологъ, штанъ коро́токъ, т. е. будн*и* до́лги, штаны короткѝ). Имѣются своеобразныя сочетанія съ именами числительными: безразлично скажутъ—и два мужика пришли и двое мужиковъ пришло, два-три раза и два три разъ; два-три рублѧ̀ и два-три рублѝ; оба работника было и оба

работники были; два хорошихъ мальчика и два хорошіе мальчики; два дубленые тулу́па и два дубленыхъ тулу́па; двои новыя грабли, и двои но́выхъ грабе́лъ; двои мужики и двое мужиковъ; всѣ пять и вся пять; *всѣ* двѣсти и вся двѣсти, *всѣ* десять и вся десять.

17.

Употребленіе падежей.

Въ говорѣ земляковъ Ломоносова нерѣдко можно слышать при неопредѣленномъ накл. употребленіе именительнаго пад. вмѣсто винительнаго въ словахъ женскаго рода. (Надо вся изба перестроить; можно-ли шуба одѣть; языкомъ бречать — не вода носить ушатами; изъ поклона не шуба и шить; мнѣ бы нужно молитва прочитать). Также часто употребляютъ родительный пад. вмѣсто винительнаго (нашелъ боровика, съѣлъ гриба, ходилъ у́тра кажиннаго дня, ходятъ мужики вина́ пить, едва же онъ двухъ душъ не загубилъ). Вмѣсто именительнаго падежа при глаголѣ *есть* чуть не исключительно становятъ родительный (есть на свѣтѣ людей; у него и денегъ есть и всякихъ нарядовъ; есть унасъ озеръ всякихъ: и большихъ и малыхъ), у меня струменту есть довольно, у коня наряду — съ избыткомъ есть). Для выраженія усиленія главнымъ образомъ примѣняется творительный пад. (Лѣсъ лѣсомъ! гора горой! Кипо́мъ кипѣтъ! И́скомъ они и́щутъ! ходо́мъ пошли, да не часо̀мъ дойдутъ). Изрѣдка употребляются падежи безъ предлога, когда бы при нихъ долженствовало быть предлогу (пенять васъ надо! Тебя и дѣвку онъ лаетъ; они сѣли картами играть, знаю старшаго всѣхъ ихъ, кто тебѣ въ этомъ сравнится? Чѣмъ пожа́лишься, братецъ?) Нерѣдко, впрочемъ, и предлоги существуютъ при такихъ падежныхъ формахъ, гдѣ литературный языкъ обычно ихъ опускаетъ (читай *въ* книгу! это *у* меня сдѣлано! Такъ было *по* весны! Ѳедоръ крѣпко *отъ* бабъ поколоченъ; смерть ему

была *отъ* молніи; ку́ритъ Ванька *въ* трубку! Я хотѣлъ *у* васъ спросить; угрожать *на* васъ не буду; онъ красивъ *изъ* себя и дороденъ *изъ* лица). Въ холмогорскомъ нарѣчіи существуетъ много образцовъ частаго употребленія иныхъ падежей при нѣкоторыхъ словахъ (Чего ты дѣлаешь вмѣсто что; Чего ты плачешь? вмѣсто о чемъ; онъ обзавидовалъ его, вмѣсто позавидовалъ ему; я радъ его и вамъ — вмѣсто ему и вамъ; два разные брата; онъ долженъ быть учитель; она была его главное попеченіе; двои-трои—дверей, четверы сутокъ; двои воро́тъ; двои жо́нокъ; котъ ѣстъ налимъ, т. е. налим*а*; это сей минутъ было; оба этихъ предмета вмѣсто эти; набраться ума ему не гдѣ—вмѣсто умомъ, въ той вѣр*ы* и надежд*ы*, доволенъ грамоты, т. е. хорошо грамотенъ; Богу вѣсть сколько; отъ то́й пору началось; два-три разъ; церковь Спасу да Ивану, т. е. Спаса да Ивана). Обороты крестьянской рѣчи, — вродѣ двоима, троима, четверыма, восьмирыма, тыхъ дёнъ, се́году, этой весны̀, вёснусь, зи́мусь, осене́сь, лѣтось, лѣтусь, лони́сь, ло́ньского году, ноче́сь, у́трось, у́тресь, у́трись, се́йно́чи, се́йночь, вечѐръ, отроде́сь, ономня́сь, наверхо́внѣ, верхо́внѣ̀, оно́гда́сь, оногда́ся, э́той-тамъ и подобные симъ, такъ общеупотребительны, что соотвѣтственно-правильное обозначеніе слышится лишь изрѣдка. Въ употребленіи названій праздниковъ своеобразными являются термины: — праздникъ Аѳана́сьямъ, Петра̀мъ, Покрова́мъ, Успенья́мъ, Срѣтеньямъ и т. д. вмѣсто — Аѳанасію, Петру, Покрову, Успѣнью, срѣтенью, съ этимъ вмѣстѣ говорятъ—на Покрова̀, о́коло Мико́лѣ, близъ Митрев*ѣ* дни. Изрѣдка въ образованіи степеней сравненія можно слышать лишь простое удвоеніе, какого-либо согласнаго звука (гро*мм*адный, ссиній вмѣсто громаднѣйшій, очень синій), но что касается удвоенія цѣлыхъ словъ, особенно съ прибавкою приставокъ *разъ*, *пере*, *при*, — то здѣсь настолько характерно заявляетъ себя холмогорскій говоръ, насколько доступно бываетъ крестьянину, безъ ущерба для мягкости словопроизношенія, употреблять эти способы выраженія сравнительныхъ степеней; такъ, вмѣсто очень черный, весьма синій, крайне добрый гово-

рятъ: черный — черный: синій — синій: добрый — добрый. Вмѣсто очень хорошій, слишкомъ красный скажутъ: хорошáнный, красня́щій; хорошій — хорошій, красный — красный. Иногда же и то и другое вводятъ въ общую форму, по которой получается: Черный — причёрный, синій — пресиній, добрый — предобрый, хорошій прехорошій, красный — перекрасный, — или — изпереченый — черный, пресиня́щій — синя́щій, распредобрый — добрый, прихорошáнной — хорошáнной, красённой — прикрасённой. Самое выдающееся мѣсто своебразности формъ превосходныхъ степеней являются слова, обозначающія а) крайнее ничтожество и малость (малехóнный, малю́хтенной, малю́сенькой, малённой, кáпельной, малещённой, капелю́шенной, капелю́шечной, малѣ́ющій, малехтённый, малéстенной, мáхотной, тонённый, тонехóнный, тонѣ́ющій, тонкя́щій, тоню́шенной), б) весьма большую величину (громáднѣющій, большáнской, большу́щій, большáнной, долгя́щій, широчáнной, долгя́нской, широчáщій, широкя́щій, высочáнный, высокя́нный, высоку́щій, толстя́нный, толстѣ́ющій, толсту́щій), в) высшую доброту (добру́щій, добря́нной, добрѣ́ющій, дóбринской), г) крайнюю нравственную низость (скупённый, скупя́щій, скупу́щій, скупя́нный, злянной, злянской, злѣ́ющій, злу́шшой, злю́щій, подля́нской, подля́щій, подлу́щій), д) крайнее уродство и безобразіе (страшóнной, страшня́щій, урóдинской, пристрашóнной, безобразнѣющій, отмѣнёной), г) пріятнѣйшее вкусовое ощущеніе (сладкя́нной, сладёхонный, сладчáнной, скусня́щій, скуснѣ́йшій, скуснёхонькой, скуснѣ́ющій, сдобня́щій, сдобнѣющій). Вмѣсто *ни*кто, *ни*который, *ни*какой, кто-*ни*будь, что-*ни*будь — очень часто говорятъ тоже самое съ отрицаніемъ *не*, сверхъ того бываютъ еще слышны выраженія: кто ни *на*будь, который ни *на*будь, кто-ни *на*есть, каторый ни*на* есть. Широкою извѣстностью пользуются словопроизношенія: *не* кто ему *не* велѣлъ, *не* што ему *не* дѣется, врать то *не* кому што *не* ему.

18.

Употребленіе предлоговъ.

Въ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ замѣтно предпочитается употребленіе иныхъ предлоговъ, чѣмъ принято въ литературѣ; говорятъ: «не́ *на* чёмъ спасибо» — вмѣсто не за что; — «я соскучился *по* васъ — вмѣсто о васъ; — играютъ парни *въ* гормонь; благодаримъ *на* посѣщеніи (за посѣщеніе). Часто на мѣстѣ *за* стоитъ предлогъ *въ* (лѣто проводитъ *въ* работѣ; *въ* тебѣ есть должóкъ; церковь *въ* обѣдню полна народу; *въ* частую они стрóятся); не рѣже *въ* бываетъ вмѣсто *на* (отдали парня *въ* работу *въ* лѣто; свели животи́нку *въ* базаръ), изрѣдка—на мѣстѣ *съ* (видáлъ я камни *въ* твою и́збу вышиною). Предлогъ *для* бываетъ изрѣдка тамъ, гдѣ слѣдуетъ быть предлогу *за* (поѣхалъ *для* дровъ, *для* сѣнъ), или предлогу *изза* (поёмъ молебны *для* нечистаго духа, надрываемся за этою рабóтою только *для* нужды), или же предлогу *отъ* (собираемся *для* скуки, беру снадабье для кашля). Въ свою очередь и предлогъ *за* нерѣдко стоитъ на мѣстѣ *въ* (зá ночь снѣгу много выпало; *за* все лѣто тепла не видѣли; народъ хорошо *за* теплую пору управится; *за* время непогодья у насъ была полная безработица), на мѣстѣ *изза* (много есть старовѣрствующихъ только *за* выгоду; непонятно,—*за* чѣмъ дѣло стало?), на мѣстѣ *на* (купилъ рѣпы *за* пять копекъ; дай мнѣ этого товару *за* гривеникъ). Предлогъ *изъ* по временамъ имѣетъ значеніе предлога *изза* (поссорились *изъ* пустаго, просимъ хлѣба *изъ* нужды), — предлога *въ* (*изъ* шарика да *изъ* мячика играемъ, живетъ онъ и́*зъ* долгу), предлога *на* (взялъ сѣна *изъ* прокату), предлога *по* (живемъ *изъ* малости, онъ только *изъ* виду хорошъ, бываетъ такъ да *изъ* надобности), въ очень рѣдкихъ случаяхъ возможно встрѣтить выраженіе: народъ идутъ *изъ* всенощной вмѣсто отъ всенощной. Предлогъ *на* употребителенъ вмѣста *въ* (приходи *на* Рожесьви; мнѣка *на* старости утѣха; начевали *нá* гŏрбдй;

пóжили *на* дерéвнѣ), вмѣсто *для* (работаю *на* нихъ; живу *на* себя лишь),—изрѣдка на мѣстѣ *за* (*на* тебѣ должокъ; пойдемъ *на* совѣтъ къ адвокату). Очень широкое предпочтеніе дается предлогу *о*, *объ* тамъ, гдѣ слѣдуетъ употреблять *въ* (случилось это *о* Пасхи; было *о* эту пору), — затѣмъ — *на* (не стой *о* серединѣ и́збы), — *óколо*, *близъ*, *вóзлѣ* (иди *о* деревню, т. е. близъ или около деревни; *о* самой огонь повѣсь чайникъ, т. е. возлѣ самого огня; лошади *о* край берегу ходятъ, т. е. возлѣ обрыва на рѣку); начало извозовъ *о* Рожесьство, вблизи Рождества) и, наконецъ, — *изза* (дерутся мужики *объ* водки, пошли дрязги *о* скотѝ). Предлогъ *отъ* изрѣдка бываетъ на мѣстѣ *за* (рабóтаю *отъ* отца; рублю дрова по гривнѣ *отъ* сажени). Предлогъ *по* очень часто бываетъ замѣною предлога *за* (ходили *по* ягоды, *по* грибы, *по* скота), изрѣдка замѣщаетъ предлоги *на* и *съ* (одѣнь сапоги *по* чулку, т. е. на чулокъ; былъ градъ *по* горошинѣ, т. е. съ горошину, его лавка *по* кожевенному товару), — встрѣчается и вмѣсто *въ* (онъ опытенъ *по* торговлѣ, купилъ *по* двугривенному чашку; уже *по* третьему разу не придти ли къ тебѣ?). Предлогу *подъ* довольно часто даютъ значеніе — *на канунѣ* (въ ночь *подъ* праздникъ), *около* (живали прежде и *подъ* полтараста годовъ), *близъ* (ему нынѣ уже *подъ* шестьдесятъ лѣтъ). Предлогъ *при* изрѣдка замѣняетъ собою предлоги *за* и *въ* (сидѣть *при* дѣлѣ, т. е. за дѣломъ; ходитъ щеголь *при* часахъ, *при* калошахъ, *при* жилéти, т. е. *въ* часахъ и пр.). Предлогъ *про* часто бываетъ вмѣсто *для* и *объ* (это я сберегъ *про* себя да тебя, т. е. *для* себя и тебя; живу *про* чужихъ; говорили *про* тебя и *про* твои дѣла, т. е. *о* тебѣ, *о* дѣлахъ). Предлогъ *противъ* изрѣдка замѣняетъ собою предлоги *по* и *предъ* (надо *противъ* правды, т. е. по правдѣ, сказать; я *противъ* Бога увѣряю, т. е. передъ Богомъ); предлогъ *ради* очень часто употребляется въ смыслѣ *отъ* (играемъ *ради* скуки). Предлогъ *съ* бываетъ иногда равнозначущъ — *изъ* и *отъ* (*съ* Москвы письмо я получилъ, вмѣсто изъ Москвы, *со* школы вернулся домой; онъ *съ* кого то перенялъ себѣ манеру — вмѣсто отъ кого то). Предлогъ *изза* сплошь и рядомъ употребляется въ зна-

ченіи *въ* (*изза* лошадокъ играемъ, *изза* мячика играемъ), предлогъ *на* изрѣдка бываетъ въ значеніи *черезъ* (и пришелъ онъ, голубчикъ, *черезъ* дру́гой день). Совсѣмъ не встрѣчается въ говорѣ земляковъ Ломоносова употребленія предлога *для* вмѣсто *возлѣ*, предлога *за* вмѣсто *о*, *объ*. Употребленіе нѣкоторыхъ предлоговъ съ иными падежами не чуждо холмогорскаго нарѣчія. Такъ, предлоги *мимо* и *возлѣ* соединяются съ винительнымъ п. (мимо гу́мна, мимо свою корову, возлѣ рѣку́), предлогъ *между* — съ родительнымъ (промежъ людей извѣстно, между дѣловъ отдыхаемъ), предлогъ *на* — съ предложнымъ, принявшимъ окончаніе дательнаго (на выгону́, на переду́), предлога *по*, — съ родительнымъ (*по* мѣры, въ вѣ́ры) и съ предложнымъ (по немъ стою, по другомъ днѣ хлопочемъ), предлоги *съ*, *въ* съ дательнымъ (съ у́мыслу, съ торгу), этого у насъ *въ* помину нѣтъ); изрѣдка бываетъ — *изза* съ предложнымъ п. (изза тюрьмѣ), предлоги *отъ* и *съ* случаются съ дательнымъ п. (отъ то̀й пару, съ то́й пору, отъ праву руку и съ того концу̀ нѣтъ броду). Не безъинтересно употребленіе предлога *между* съ формами единственнаго числа, тогда какъ требуются только формы множественныя (я промежъ себя толкую; самъ промежъ собою разумѣю; не ходи между полосу; между строеніемъ назначенъ срубъ; между дѣломъ поразговаривать никто не помѣшаетъ). Часто въ холмогорскомъ говорѣ встрѣчаются двойные предлоги, какъ отдѣльно, такъ и въ слитности со словами (положь *въ* запазуху; *распере*проклятый бѣсъ; *иззаза*пазухи едва досталъ твою посылку, несу вино *въ* подполою, *по-за-за* гумна овины, *зара́ди* ну́жду сдѣлаемъ уступочку; бесѣдуемъ *для-ради* праздника, вынь-ко ключи *изза-за*-пояса, *распереnро*такой-сякой негодяй, *по по́* избѣ не бѣгать вамъ!). Часто бываютъ предлоги тамъ, гдѣ книжный языкъ и безъ нихъ обходится (*въ* ночесь, *за* даромъ, *за*-ради, *вза*даромъ, *въ за*правду, *за*привы́ку, *за*всегда, *по*-за́очь, *во* всю́ду, *въ* зачасту́ю, *за*повы́ше, *на* вокру́гъ); изрѣдка ставятъ крестьяне предлоги и послѣ словъ, къ которымъ предлоги относятся (чего ради пьянъ ты сегодня? Чего для весе-

литься то! многихъ водъ среди; э́того послѣ было, говоритъ). Изрѣдка предлоги замѣняются дѣепричастіями будучи, живучи, находясь (*по* дѣвицамъ еще съ ними забавлялись, т. е. будучи дѣвицами, *въ* дѣвкахъ вмѣстѣ росли, т. е. находясь еще дѣвицами).

19.

Частицы, приставки и междометія.

Частицы и приставки въ общепринятомъ говорѣ холмогорскихъ крестьянъ составляютъ такой важный элементъ по обилію особенностей употребленія, что для подробнаго обзора всего этого требуется вполнѣ самостоятельный отдѣлъ. Приставки и частицы переполняютъ крестьянскую рѣчь до послѣднихъ почти предѣловъ возможности и несутъ весьма серьезную службу, но —, къ сожалѣнію, — войти въ мельчайшее всестороннее изслѣдованіе сего предмета едва ли есть возможность, такъ какъ многое оказывается внѣ всякихъ постоянныхъ правилъ и условій. Прежде всего прочаго надобно замѣтить, что частицами и приставками переполняется главнымъ образомъ женская рѣчь, отчего она по временамъ подвергается критикѣ и осмѣиванію со стороны мужской половины; дѣти слѣдуютъ вліянію женщинъ. Затѣмъ, имѣется возможность подвести, хотя и приблизительно лишь, — подъ виды общаго употребленія нѣкоторую долю наиважнѣйшихъ частицъ и приставокъ. Такъ, при именительномъ п. ед. ч. всякаго вида именъ наичаще употребительны приставки-*то*, *та*, *отъ*, *ётъ* (Ванька-*то*, баба-*та*, Ѳедоръ-*отъ*, пáрен-*ётъ*), при твердыхъ окончаніяхъ именъ мужескаго р. преимущественно слышно приставки *отъ* и *то* (Ѳёдоръ-*отъ*, Иван-*отъ*, Ѳёдоръ-то, Иванъ-то), при именахъ женскаго р. общепринята приставка *та* (бáба-*та*, Марья-*та*), при именахъ съ мягкимъ окончаніемъ господствуетъ частица *ётъ* (парен-*ётъ*, кóфе-*ётъ*). При именительномъ пад. множ. ч. именъ существительныхъ и прилагательныхъ особенно часто бываютъ приставки *те*, *ти*, *то*, *ти* (мужики-*те*, добры-*ти* люди, ребята-*то*, кóрни-*то*,

домы-*ты*); изъ этихъ приставокъ наиболѣе предпочтительны *те* и *то*. При винительномъ и дательномъ падежахъ ед. ч. именъ женскаго и мужскаго рода чуть не постоянно слышны приставки *ту* и *то* (бабу-*ту*, бабу-*то*, до́му-*ту*, дому-*то*); при прочихъ падежахъ по преимуществу господствуютъ приставки *те* и *то*. Въ рѣдкостныхъ случаяхъ можно встрѣтить при родительномъ п. множ. ч. приставку *тыхъ* (бабъ-*тыхъ*, ребятъ-*тыхъ*) и *ту* (бабъ-*ту*, ребятъ-*ту*). При мѣстоименіяхъ главнымъ образомъ избираются приставки *то*, *те*, *ти*, *ту*, кои примѣняются ко всѣмъ падежнымъ формамъ приблизительно по вышепредставленнымъ образцамъ. Съ глагольными формами имѣютъ широкую связь частицы и приставки *то косѐ*, *ко*, *те*, *ткосе*, *тко*, *кось* (видимъ-то, зайди-*косе*, смотри-*ко*, смотри́ко-те, глядите-*ткосе*, глядите-тко, знай-*кось*). Наиболѣе щеголяетъ частицами и приставками повелительное наклоненіе, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ числа опредѣляются лишь характеромъ приставки; напримѣръ, гляди́ко, поди-ко скажутъ одному, гляди́коте, поди́ко-те—многимъ. Богатѣйшій запасъ приставокъ и частицъ имѣетъ мѣсто у нарѣчій; здѣсь онъ положительно неистощимъ, такъ какъ при нарѣчіяхъ употребителены рѣшительно всѣ существующіе виды прибавленій изъ приставокъ и частицъ,—говорятъ: уже-*ко*, мнѣ-*ка*, по́слѣ-*ва*, вчера́-*сь*, когда́-*сь*, когда-*ся*, отту́ль — *тамъ*, тепе́ре-*ча*, тогда-*се*, ѐво-*то*, пра́во-*но*, уже-*тко*, тамо-*тки*, туто-*тка*, тогда́-*сека*, уже-*коте*, уже-*кось*, уже-*косе*, во́злѣ-*ту*, пра́во-*ну*, этомъ-ти, тогда-*та*, отъѐтуль-*ты*, отъѐвонъ-де уже́-*те*; значитъ, такими прибавленіями будутъ: *ко*, *ка*, *ва*, *сь*, *ся*, *тамъ*, *ча*, *се*, *то*, *но*, *тко*, *тки*, *тка*, *сека*, *коте*, *кось*, *косе*, *ту*, *ну*, *ти*, *та*, *ты*, *де*, *те*, — и между ними особаго интереса заслуживаютъ еще такія, по которымъ опредѣляется даже отношеніе нарѣчій къ одному или же и ко многимъ предметамъ. Напримѣръ, къ одному человѣку или предмету скажутъ: уже-*ко* ты! Ну-*ко* ты! На-*ко!* а многимъ говорятъ: Уже-ко-*те!* Ну-ко-те вы! На-*те*-тко вы! Приблизительно въ однихъ условіяхъ съ причастіями находятся междометія, къ которымъ тоже прила-

гаются многоразличныя приставки (Ахти-мнѣ́*ченьки!* Нако-се! Поди-кось! Ну-ко-се! Вотъ те-косе!). Да и самыя междометія въ говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ такъ же своеобразны, какъ частицы и приставки; напримѣръ, удивленіе выражается словами: — ахти-мнѣ́ченьки! На́кось! Нушь! На̀-на! Воно какъ! Во-какъ! Анди! Недовѣріе и сомнѣніе восклицаніями: Ой-ли? ужь-ли? Ну-кось такъ-ли? Скорбное чувство олицетворяется выраженіями: Ахти право-но! О́хти! Поди да говори! Поди́кось какъ! Сравненіе изображается при помощи словъ: — Ажно! Аи́нно! Инда! и́но! А́льнё! Въ спокойномъ и дѣловомъ разговорѣ имѣютъ преимущество междометія: *молъ*, *де*, *бишь*, *бъ*, *бы*, *какъ-тебѣ!* Я-то! давай! Свѣтъ, *съ* — (Ты *молъ* человѣкъ, а потому *де* и невѣченъ! Какъ *бишь*, братецъ, оплошалъ?! Чтобъ-те за умъ *бы* раньше-*бъ* взяться! Ну-ко ты, *какъ тебѣ?* — слушай-ко хорошенько! *Я-то?!* ну! ну! — слушаю. Такъ вотъ-*съ*, Алексѣй *свѣтъ* Митревичъ, завтра контрахтикъ завершимъ! -*Давай! давай!* ладно!! А что же ты голову повѣсилъ? — *Давай!* полно! не тужи!). Приставки, частицы и междометія, имѣя важное значеніе для отдѣльныхъ словъ, не менѣе вліяютъ и на смыслъ цѣлыхъ предложеній. Напримѣръ, если скажутъ: ны́нѣшняя-*то* моя сила во́всё не бывалошна пора!» — это рѣчь о нынѣшней силѣ; а если скажутъ: «нынѣшняя моя сила во́всё-*то* не бывалошна пора», — это-указаніе на бывшую пору. Или, — скажутъ: — «Гленькось какъ *нонѣ* жо́нки-*те* разодѣлись»! — здѣсь мысль о женщинахъ именно, а если произнесутъ: «Глень-кось! какъ жо́нки-т*е* но́не*ча* разодѣлись! — это — намекъ на ихъ нарядъ, отличающійся новшествомъ и послѣднею модою.

20.

Общія формы крестьянскаго выраженія мыслей предложеніями и періодами.

Лучшіе образцы простонародной рѣчи можно слышать среди земляковъ Ломоносова только въ бесѣдахъ пожилыхъ мужчинъ

и то, если дѣло касается очень хорошо знакомаго предмета. Въ этомъ случаѣ рѣчь ведется плавно, непринужденно, свободно, за то и въ высшей степени просто, безъ витіеватости, безъ длинныхъ предложеній, безъ періодовъ. Въ этой рѣчи бываетъ мало словъ, но въ нихъ безъ труда можно уразумѣть очень широкія, иногда прекраснѣйшія мысли говорящаго. Нѣкоторое препятствіе для случайно встрѣтившагося проходимца, иногда очень великое препятствіе къ полной свободѣ уразумѣнія крестьянской рѣчи, главнымъ образомъ скрывается въ наивнѣйшемъ предположеніи большинства простяковъ, что всякій съ ними говорящій безъ комментаріевъ понимать долженъ всё и знать міровоззрѣніе мужичка всесторонне, отсюда не исключаются и случайно зашедшіе въ деревню или вступившіе въ бесѣду проѣзжіе, проходимцы, путешественники и т. д. *Оживленная крестьянская рѣчь* уже далеко не такова по своей красотѣ, какъ спокойная. Женщины и дѣти почти никогда не выработаютъ даже удовлетворительно порядочнаго разговора, но постоянно вносятъ въ рѣчь свою крайнюю смѣсь всякаго рода формъ и, что наиболѣе плохо, — ничуть не наблюдаютъ за послѣдовательностью мысли, позволяя себѣ то забѣганіе впередъ, то безсвязность, то отсутствіе существенныхъ датъ для правильныхъ толковыхъ умазаключеній. Нѣтъ никакой возможности ввести въ какія либо-опредѣленныя рубрики формы крестьянскаго разговора въ области своеобразнаго способа сочетанія предложеній, сочетанія періодовъ и т. под., гдѣ не только послѣдовательная связь даже очень многихъ высказанныхъ мыслей сплошь и рядомъ бываетъ еле-изъяснима и едва пóнятна, — но также отдѣльно взятыя предложенія часто отступаютъ отъ всякихъ правилъ сколько-нибудь удовлетворительнаго или хоть терпимаго лишь порядка. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать: «Матушка! теперь свѣтлò: надо лампу погасить!» — можно услышать такое словоизложеніе: «Матушка! Лампу.., свѣтло... загасить!»... Это, разумѣется, еще мало раскрываетъ сущность всего, но нѣсколько понятнѣе станетъ характеръ крестьянской

рѣчи тогда, когда явится возможнымъ имѣть ознакомленіе не съ отрывками, но съ обстоятельно изложенными видами цѣлыхъ разговоровъ.

Въ общемъ земляки Ломоносова, какъ не обладающіе ни начитанностью, ни хорошо вложенною грамотностью, ни природною особою развитостью, въ своемъ разговорѣ обнаруживаютъ очень видный недочетъ въ знаніи достаточнаго количества терминовъ и словъ для большей ясности и силы рѣчи; по этой причинѣ крестьяне всегда стараются передавать свои мысли краткими или сжатыми предложеніями; напримѣръ, одинъ говоритъ:» тебя дома не сказали», — это значитъ: мнѣ сказали, что тебя не было дома. Другой сообщаетъ:—«лежитъ моя баба, прихи́ли́лась не работать», здѣсь слѣдуетъ разумѣть, что — лежитъ моя баба, притворившись больною изъ нежеланія работать. Третьему хочется сказать: — «Уже до кра́йности же измучился хлопотами по скотному двору: до того дѣло дошло, что хоть скота продавай!» — а у него выходитъ на словахъ: — «Исперетомился же уже я скотомъ:—продавай его въ ту же пору!» Такія выраженія, какъ на́глупо-глупый, на́дико-дикой, старый-старикъ, стоймя-стоять, рёвомъ ревѣ́ть, сило́мъ брать, дни-днящи и т. п., всегда выражаютъ особую цѣлую мысль о крайней степени или высшемъ предѣлѣ чего-либо; съ ними наряду стоятъ очень характерныя выраженія: *не поносно будучи* (пусть не будетъ предосудительно), *по ко́йда идти* (какимъ путемъ направиться), *поку́ль дѣло* (въ какомъ движеніи дѣло), *будь ты не́доровъ* (вотъ тебѣ и разъ! Ахъ какъ право!), *зачи́мъ дѣло* (какая нужда, въ чемъ дѣло, что надо), *вы́тену такъ* (воистину, ей-ей-такъ). Не должна ускользать отъ внимательнаго наблюденія и та особенность холмогорскаго крестьянскаго говора, которая наводитъ на начала *поэтическаго* слога или риѳмы. Это есть способность исключительно возрастныхъ мужчинъ; они въ нѣкоторыхъ случаяхъ превращаютъ рѣчь свою въ риѳмическіе лады по образцу поговорокъ, пословицъ и лучше сказать по образцамъ балаганныхъ раешниковъ, которыхъ, впрочемъ, родина Ломоносова не

знаетъ и не слыхала. Риѳму порождаетъ только спокойная и серьезная рѣчь мужичка и въ тѣ именно моменты, когда онъ всецѣло погружается въ свою мысль, или отдается возбудившемуся въ немъ чувству. Вотъ, напримѣръ, коснулся землякъ Ломоносова воспоминаній о быломъ на своей родинѣ; и, углубившись въ интересующій его предметъ, сталъ говорить: — «Прежній былъ *народъ* не нонешнихъ *породъ:* теперя кто ни *подростётъ*, да въ Питеръ и *махнётъ*; боятся, вишь ты, деревеньской *тяготы*, полегче ищутъ дѣла. А прежа *старики* не той были *руки*, умѣли дома вѣкъ свой жить; конешно, въ день, либо въ *два дни* карманъ *не набивали*, да все-жь не знали *наготы* и не *голодовали*».

21.

Образецъ живой крестьянской рѣчи.

Всѣ выше приведенные матерьялы, изъ которыхъ сложился данный трудъ изслѣдованія особенностей народнаго говора земляковъ Ломоносова, уже достаточно могутъ показать, что̀ такое представляетъ изъ себя холмогорское областное нарѣчіе; однако безъ особаго обстоятельнаго образца живой крестьянской рѣчи еще нельзя обойтись, такъ какъ отрывочно взятые примѣры далеко не то, что цѣлый разговоръ. Для удовлетворенія этой нужды здѣсь прилагается деревенская бесѣда, взятая изъ дѣйствительной жизни и слышанная отъ крестьянъ. Изъ этой бесѣды, чтобъ сдѣлать яснѣе и рельефнѣе особенности холмогорскаго говора, исключено по возможности все относящееся къ формамъ книжнаго слова и оставлены оригинальные простонародные элементы, какъ подлинные образцы, такъ какъ уже очень многократно изъ выше излагавшагося можно было видѣть, что въ холмогорскомъ крестьянскомъ нарѣчіи правильные виды слова находятся наряду съ мѣстными формами.

Встрѣтились двѣ женщины и, миновавъ одна другую, вдругъ переглянулись и остановились.

— «Ахти мнѣченьки! да ушь не Павла-ли Петровна мнѣ здѣсь стрѣтилась?» — сказала первая.

Другая, разводя руками, вскликнула: — Охъ, свѣтъ мой! Осудари братцы! буть ты нéздоровъ! да, кáкъ быть, Ѳёклу Ѳедосьевну опримѣ́тила!

— Ай впрямь мы опризнались! Ну! здорóво! къ добру, къ добру, кóли другъ друга не узнали! Разбогатѣмъ. Ну! будь ты здоровъ! Давай и хорошо, што повидались!

— А ты отколева идёшь?

Доцель ходила, въ эфтутъ домъ, што крайной-то стоитъ въ деревни.

А што тако тебѣ тамъ нужно было?

Да ноньча óсень: выживáтъ назёмъ въ дворѝ! Бѣда така съ нимъ... искала мётальшика вывестиназлишно въ пóлё, и охъ, Петровна, куды хошь дѣвайся съ мёталыниками: за деньги-то нейдутъ, вить.

Такъ, Ѳедосѣвна, такъ, и я съ нуждѝшкой эфтой вы́вѣдалась; новóму человѣку въ жисти стóльки горя не видать! И куражачче-то энти мужики, и ломáюцце, и пýшше того на вино дёрýтъ.

Знамо дѣло! они вѝдя нашо бабьё положéньё, вотъ и хóцце на вино сорвáть, гдѣ дѣло послабѧ̀.

Хто жъ спорить бýдё, што слабѣ́я бабы у торговли да у наймовъ, да это бы не што!!! Вить и кромѧ̀ сёго бабьё-то безъ примѣрно плохо. Поди да говори, чья слабось виновата! А есь же и такò дурьѐ у насъ, што право нéсчего жалѣть. И дуръ такихъ, какихъ я видывала, ну мóхъ-ли хто иной видать, совсѝмъ не думаю. И дуры эфти-то у васъ живутъ! Во здѣсека въ домишки энтомъ, гдѣ я была сечасъ, — така камéть случилась, што исперемерла со смѣху, ей-ей-вси кишки сволокло!...

А кроми шутокъ што эко тутъ здѣилось? Скажиткосе на милось!

Вишь ты! Охвота доняла! а нéсрамъ вамъ, на гóроди живучи, колокольни кланяцце. Живешь насупротивъ, — не видишь,

подъ носомъ што дѣицца, а я верстами да рѣками во́нъ куды отведена̀, да вижу здѣшны ваши случаи съ дѣлами не хуже васъ.

Ино́, вишь, ты, ино́ и я! Гдѣ намъ со съ вашимъ братомъ нонѣ тягацца! Была̀ моя пора, теперя стара̀ стала, въ свое-то время я у каждаго сосѣда не то, што во двори, а то, што въ до́ми, въ сундукахъ да въ чашечкахъ, то знала. Ну! говори, коли̇ дошло до этого, не такъ-же опускать! Не повсечасно новенько бывать!

Ушъ такъ и быть! Давай, скажу. Зашла, вишь ты, въ домишко эфто-то и мѣтальшика тутотки пона́ймовала по рупь съ четвяртакомъ за день навосъ возить. Пото́мъ на минутоцьку присѣла. Ну! знашь сама, съ хозяйкой слово за́ слово да и порядкомъ поразговорилась. И вотъ потѣху-то она тогды мнѣ разказала! Умо́ра, право-но, умора! Всѣ животы мои сперетянуло! Во са́моётъ тотъ мётальшикъ, што я то нанела̀, пропо́ица така̀, рямъ на ремку̀, бесъ вотки не живѐ и трезвой не быва̀ть; онъ, смѣхомъ говоря въ народи, вина нико́лечко не терпитъ, штобы оно въ бутылки было. А тутъ въ томъ доми стара дѣфка есь, уро́дина, оммѣнъ тако́й страшонный, все на печки лежитъ, и придурь крайна-перекрайна. Лежала эфта дѣфка на печи, а мѣтальшикъ, знамо, пьяной, втёрса въ избу, и давай ругачче на чёмъ свѣтъ стоитъ, ни на кого, вишь, а промешъ себя, такъ просто съ пьяныхъ гласъ. Ну, вотъ! Сидитъ да овворачиватъ брань нестерпиму и увидалъ, што дѣфка на печи лежитъ.—«Эй ты, какора стара, вѣдьма, шкура, о́боротень!» закричалъ онъ ей,— «идешь — нѣтъ, дура, замушъ за миня?». А дѣфка на пеци выпелилась во весь росъ съ конча въ конець да и ворчитъ оттолѣ: — «А што нейти? Пойду! ты то́льки матери скажи своей!» Въ ту пору мётальшикъ и взаболь збѣгалъ, мать привёлъ свою; та покачала головой, да и сказала дѣфкѣ: «Дура же ты дура! Вѣрно жись тибѣ надоѣла! Што-ты, дурища, затѣяла? Вить кто не знатъ парня моего? Онъ такой рестантъ, розбойникъ, што нѣтъ хуже, убьётебя, го́лову тебѣ свернё и душу вы́ставитъ!» — А невѣста всё своё поё: пойду да пойду. Ну и ланно,—«давай, го-

воритъ она мётальшику, кóли жениссе, Богу молись, да за столъ садись!»—Ну! валяй! Чёртъ съ табой! сказалъ женихъ,—слѣзай съ пеци, молись, чёртова пéрешница! Вотъ они и взáболь помолились, сѣли потóмъ цяй пить. Жанихъ сидитъ, бѣду страшну овворачиватъ, ругаичче изъ матушки въ матушку; невѣста слушала, да и говоритъ: «Хошь бы ты, пáря, посли ругалсе-то, а типерь не гожò!» — и какъ начнётъ онъ навѣсту свою пушить за эфто!! и óхти мнѣ óхти! И невѣста не молчитъ: «Вó што, сказала, ты лучче миня послушай хошь типерь-ту: вить свадьбу намъ править надó бýдё; когды же пиво варить, да инò дѣло дѣлать?» — Тѣмъ врéмёмъ пошатнуло нашого жаниха, и свалился онъ на лафку, съ лавки подъ столъ, да и остался спать въ поподстольи. Утресь жанихова мать опеть пришла, и опеть сказала дѣфкѣ: «Убьётъ, тя, дура, паренётъ мой, убьё! ешшè не одумалась? Вѣ́рно слово, коли не одумалась, убьё тя, што и не пи́кнёшь, тольки паръ вонъ выйдё!» Што наша дѣвка, она и ýхомъ не ведё. Какъ проспалсе мётальшикъ и тверёзой сталъ, она снова съ пéци ему стала объ вѣнци, да о свадьби попѣвать. Слушалъ, слушалъ жанихъ, сперва всё молцялъ, а потомъ и вымолвилъ: — «Бýдётъ тибѣ, стара какора, о пустомъ бренчать! мнѣка нѣтъ досугу не тольки што жаницца, да и подумать-то нѣкогды о женидьбы; а съ тобой-то дурой што я стану дѣлать, какъ ты мнѣ навяжиссе? Одному жрать нечего биватъ, а въ двоёмъ то глину што-ли вмѣсто хлѣба трéскать станемъ. Пошлако ты отъ миня къ лéшому, да больша и не суйся. Скольки назьмовъ нонѣ надо обрать, а ты ешшо о винцѝ заговорила, досукъ-ли мнѣ тутотки!»

Ну, прости, теперь! Хорошаго биватъ завсигда по немногу, заходи ко мнѣ о празники, тамъ больше поговоримъ, вить не эфто послѣднё то. До смёртоцки скорѣ домой бѣжать мнѣ надо: цѣлой день не у чего прошелъ, всё въ разговóри!!...

22.

Будущее говора земляковъ Ломоносова.

Изъ общихъ свѣдѣній о говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ выводились заключенія, что говоръ этотъ имѣетъ во многомъ близость къ правильному языку. Изъ тѣхже общихъ предварительныхъ сужденій имѣлся выводъ, что виднѣйшее мѣсто въ области своеобразныхъ и характерныхъ формъ Холмогорскаго нарѣчія имѣетъ равномѣрность нѣкоторой доли московскаго аканья и новгородскаго оканья. Въ позднѣйшее время стали ощутительно проникать иные элементы, заносимые семействами возвращающихся изъ отхожаго промысла. Такъ какъ такихъ людей много и ихъ передовое значеніе въ обществѣ сильно, то прежнимъ кореннымъ элементамъ холмогорскаго нарѣчія замѣтно угрожаетъ новое вліяніе, и уже во многомъ оно успѣло себя заявить. Школа, впрочемъ, настойчиво ведетъ борьбу за правильный языкъ и успѣшно отражаетъ крайнія отступленія отъ лучшей разговорной рѣчи, но такъ какъ на родинѣ Ломоносова извѣстны лишь школы самаго низшаго типа, то эта борьба идетъ очень упорно и лучшіе успѣхи обнаруживаются съ очень медленнымъ поступательнымъ движеніемъ. Родина Ломоносова съ нетерпѣніемъ ждетъ осуществленія проекта двухласнаго училища, которое будетъ первымъ и по времени возникновенія и по значенію въ окрестностяхъ Холмогоръ; эта школа при содѣйствіи прочихъ можетъ скоро совершить желательный переворотъ; — и тогда правильный говоръ, безъ сомнѣнія, будетъ на той самой степени господства, къ которой теперь онъ лишь стремится и медленно подвигается, оттѣсняемый, къ усугубленію труда, вновь вторгающимися элементами какого то *разноязычія*, если можно такъ выразиться.

Вотъ и все, что оказалось доступнымъ сообщить о говорѣ Холмогорскихъ крестьянъ автору, взявшему на себя смѣлость послужить родинѣ Ломоносова довольно убогимъ и слабымъ тру-

домъ. Впереди осталось еще одно и уже послѣднее: — это произвести опытъ подробнѣйшаго *словаря* холмогорскаго областного нарѣчія, которому предназначается быть въ качествѣ дополненія къ изложенному въ этомъ третьемъ томѣ.

23.

Необходимое предувѣдомленіе къ словарю.

Входящій въ содержаніе описанія родины Михаила Васильевича Ломоносова — *словарь* составляетъ прямое дополненіе къ изслѣдованію особенностей Холмогорскаго крестьянскаго говора въ отношеніи къ этимологіи и синтаксису литературнаго русскаго языка.

Помимо естественной своей задачи — дать возможно бо́льшія свѣдѣнія объ особенностяхъ холмогорскаго областнаго нарѣчія, *этотъ словарь* преслѣдуетъ особую *вполнѣ самостоятельную задачу*, а именно — быть наивозможно достаточнымъ *пособіемъ* къ созиданію вообще словаря Архангельскаго говора, который начатъ уже достопочтеннѣйшимъ трудомъ г. Подвысоцкаго.

Намаловажное значеніе отдѣльнаго опыта въ составленіи словаря лишь одного Холмогоскаго нарѣчія вытекаетъ изъ тѣхъ историческихъ датъ, какія послужили къ заключенію, что Холмогорскій край, будучи центральнымъ въ обширной Архангельской губерніи, съ древнихъ поръ являлся центромъ самаго оживленнаго средоточія всей внѣшней и внутренней дѣятельности обширной губерніи.

Холмогоры до средины XIX вѣка служили средоточіемъ народнаго просвѣщенія для всего Архангельскаго края; черезъ Холмогоры проникъ въ область всего Двинскаго Заволочья свѣтъ православной вѣры; черезъ Холмогоры распростерлись на весь русскій сѣверъ сначала Новгородское, а потомъ и Московское владычества. Эти событія поставили и холмогорскій крестьянскій говоръ въ основное мѣсто для другихъ простона-

родныхъ нарѣчій Архангельской губерніи, исключая, конечно, инородцевъ, говорящихъ на вполнѣ самостоятельныхъ языкахъ. Такое отношеніе Холмогорскаго простонароднаго говора къ семьѣ Архангельскихъ крестьянскихъ нарѣчій безспорно заслуживаетъ особаго вниманія, такъ какъ элементы говора земляковъ Ломоносова пріобрѣтаютъ первенствующее значеніе предъ всякими прочими элементами народныхъ нарѣчій въ архангельскомъ краѣ, и они поэтому въ изобиліи вездѣ находимы.

Авторъ Холмогорскаго словаря, поставивъ въ непремѣнное условіе употребить на разработку его самый добросовѣстный трудъ, изыскалъ запасъ въ 5050 словъ, изъ коихъ, правда, многія совершенно тождественно объяснены Подвысоцкимъ, но тѣмъ не менѣе они не исключены изъ словаря, ибо требовали тщательной и особенной провѣрки, которая въ большинствѣ случаевъ открывала очень интересные выводы, сдѣлавшіеся достояніемъ словаря.

Конечно, очень ограниченная степень познаній въ области родного языка дѣлаетъ автора Холмогорскаго словаря не компетентною личностью, но этотъ пробѣлъ восполненъ всеусерднѣйшимъ стремленіемъ автора во что бы ни стало пріобрѣсть только хорошій и вѣрнѣйшій матеріалъ, годный послужить своего рода документомъ для иныхъ научныхъ изслѣдованій, если кто пожелаетъ воспользоваться предлагаемыми изысканіями съ натуры.

СЛОВАРЬ.

А.

А? въ вопросительномъ тонѣ означаетъ что?
Аа! 1) угроза — вотъ! вотъ! 2) при удивленіи — ахъ! вотъ что! 3) При выраженіи ужаса значитъ ай! ай!
Абармо́тъ оборванецъ, промотавшійся.
Абониме́нтъ абонементъ, всегда занимаемое мѣсто.
А́глечкой англійскій. *А́глечкой паренекъ* — насмѣшливое прозвище дѣвочки.
Агличáнка 1) англичанка, а) англичане.
А́жно такъ что, такъ что даже, на столько, что...
Алáтарецъ повѣса, шалунъ, сорванецъ.
А́ли, áльбо или, либо;
Альнѐ áльно то же, что *ажно* (см. выше).
Аля́поватый неуклюжій, некрасивый, несоразмѣрный.
Ами́нь конецъ (тутъ ему и *аминь* пришелъ).
Анаме́дни немного времени тому назадъ, не такъ давно.
Анве́я Анѳія.
Анжине́ръ инженеръ.
А́ндели 1) ангелы. 2) Какъ междометіе — ахъ! ой!
А́ндель ангелъ.
Анти́ре́съ интересъ.

Аншпугъ толотая короткая жердь, длинный рычагъ.

Апалéты эполеты.

Аргáнъ 1) арканъ (веревка съ петлею для ловли лошадей), 2) органъ (музыкальный инструментъ). Поговорка о щеголеватыхъ бѣднякахъ: *у него вошь на арганѣ, блоха на цѣпи!*

Áредъ скряга, безчеловѣчный, жестокій.

Áрешникъ 1) безплодная хрящеватая, известковая почва, 2) земля, поросшая мелкою рябиною и ольхою.

Аржанóй 1) ржаной, 2) приготовленный изъ ржи.

Армя́къ длинный кафтанъ изъ грубой сѣрой матеріи деревенскаго производства, именуемой армяжиною, и употребляемой для шитья верхнихъ одеждъ, потребныхъ въ работахъ на дождѣ и холодѣ.

Армя́жина, Армячи́на грубое деревенской работы сѣрое сукно изъ овечьей шерсти.

Арши́нникъ шутливое прозвище торгующихъ мануфактурою.

Арши́нъ поговорка о гордыхъ и тщеславныхъ людяхъ: держитъ себя — *што аршинъ проглотилъ!*

Арту́ть ртуть. Для суевѣрныхъ крестьянъ ртуть служитъ предметомъ очень цѣннымъ, какъ амулетъ, охраняющій отъ всевозможныхъ болѣзней.

Архáровецъ вы́ходецъ, смѣльчакъ, плутъ, мошенникъ.

Асау́лъ эсаулъ.

Áхать 1) сожалѣть, скорбѣть 2) вскрикивать отъ боли.

Áхнуть 1) вкрикнуть отъ боли, 2) вскликнуть отъ изумленія, 3) ударить съ чрезвычайною силою.

Áховой неблагонадежный, не опускающій случая навредить.

Áхти мнѣченьки восклицаніе въ смыслѣ: — что мнѣ дѣлать! О, горе мнѣ! Что со мною сдѣлалось!

Б.

Ба́ба 1) деревенская женщина 2) вылитый изъ чугуна грузъ (до 25 пудовъ вѣсомъ), приспособляемый къ ручному вбиванію въ землю столбовъ и бревенъ; 3) подставка съ желѣзнымъ стрежнемъ подъ воро́бы для наматыванія нитокъ деревенской пряжи.

Баби́къ деревенскій ловеласъ, мужчина вялаго характера.

Ба́бій по́лкъ женскій полъ.

Ба́бить выполнять акушерское и повивальное дѣло.

Ба́бка 1) ласкательное имя старухъ и бабушекъ; 2) пирамидка изъ просушиваемыхъ на полѣ сноповъ сжатаго хлѣба; 3) меньшаго размѣра кость, употребляемая для игры въ бабки; 4) всякая деревенская повитуха и массажистка.

Ба́бка гала́нка имѣющая специальное акушерское образованіе женщина, акушерка вообще.

Бабу́ры кости для дѣтской игры въ бабки.

Бабу́рня изрѣдка слышимое прозвище лѣнтяямъ.

Багара́дной убогій, отвратительный, надоѣдливый.

Багу́ла, Багу́льникъ лѣсное съ острымъ запахомъ растеніе.

Бадро́нка 1) трубка изъ пустотѣлаго растенія, дудка; 2) насмѣшливое названіе большому носу.

Бадья́ 1) небольшая кадушка выдолбленная изъ дерева; 2) днище, выпиленное отъ бочки. Встарину долбленыя бадьи употреблялись для храненія и для продажи меда *(бадья меду и ложка дегтя)*.

Бадя́га длинный, неуклюжій по виду предметъ; собственное же значеніе этого слова penis.

Баже́нинъ купецъ, устроившій въ Вавчужскомъ селеніи холмогорскаго уѣзда на берегу сѣверной Двины первую на сѣверѣ образцовую кораблестроительную верфь, современникъ и любимецъ Императора Петра I, пользовавшійся глубокимъ почетомъ, почему и сложилась поговорка

о свѣтломъ пирѣ или богатомъ освѣщеніи дома: — вишь какъ свѣтло у нихъ: *словно Баженинъ въ гостяхъ.*

Бажо́ной ласкательное имя: дорогой, любезный, милый.

База́нить 1) безобразно кричать; 2) мычать.

База́ръ 1) торговая площадь, 2) шумная толпа, 3) шумный говоръ.

Ба́йнуть 1) проговорить, выговорить; 2) пропѣть колыбельную пѣсню, поубаюкивать ребенка.

Ба́йкать убаюкивать младенца пѣснею.

Бакла́га небольшой жбанчикъ для ношенія и храненія жидкостей.

Балабо́лка болотное широколиственное растеніе съ желтыми цвѣтами, листы его, — подъ именемъ *балабо́лошныхъ*, служатъ компрессами при наружныхъ заболѣваніяхъ.

Балахлы́сникъ бездѣльникъ, праздношатающійся.

Балахлы́сничать жить безъ дѣла, тратить время въ лѣности.

Бала́хтаться лѣниво работать, слоняться безъ дѣла.

Балбе́съ упрямецъ, глупый, повѣса, крайній шалунъ.

Ба́лмашь глупость, прихоть, пустая мечта.

Балому́тной безпорядочно живущій, самовольный, потерянный для общества человѣкъ.

Баловни́къ 1) шалунъ, повѣса; 2) ба́ловень, предметъ нѣжности.

Балова́ть 1) шалить, играть; 2) изнѣживать, избаловывать; 3) потворствовать; 4) проявлятъ задатки худыхъ наклонностей.

Ба́ловень 1) предметъ нѣжныхъ отношеній, 2) шалунъ.

Баля́сы 1) точеныя колонки, украшающія перила, рѣзныя украшенія оконъ или воротъ; 2) шутки, ласкательство, лесть, заискиваніе.

Баля́сить шутить, острословить.

Банду́ра 1) грубо сдѣланный, домашней работы музыкальный инструментъ; 2) внутренности животнаго, нечистоты, скрытыя въ чемъ либо.

Ба́нна 1) ванна; 2) прилагательное — банная.

нникъ 1) приборъ для промыванія орудійныхъ дулъ; 2) любитель мыться въ банѣ; 3) узелъ изъ бѣлой салфетки, въ который завертываютъ хлѣбъ, салфетку, тарелку, двѣ чашки, двѣ ложки, солонку съ солью для особой свадебной церемоніи. Изготовленіе банника производится въ домѣ невѣсты, секретно отъ другихъ и отъ самой невѣсты матерью ея, сватьей и иными свадебницами, но только замужними; Въ то время, когда невѣста плачетъ у стола, передъ одѣваніемъ къ вѣнцу, банникъ скрѣпляютъ и обильно унизываютъ булавками, и вручаютъ шаферамъ, которые потомъ везутъ его въ церковь, а оттуда — въ домъ жениха; въ первый послѣбрачный день, когда молодые супруги неизбѣжно моются въ банѣ, свадебные гости, замаскировавшись кто какъ можетъ, ѣздятъ съ банникомъ вокругъ села, и по возвращеніи садятся къ готовому уже столу; и вотъ къ гостямъ приходятъ молодые, подчуютъ всѣхъ виномъ и торжественно вскрываютъ банникъ, раздавая булавки каждому изъ участниковъ свадебнаго пира, и эти булавки всѣ получившіе ихъ стараются хранить, какъ амулетъ.

ня. Подъ этимъ именемъ существуетъ въ деревняхъ особый церемоніалъ передъ вѣнцомъ и послѣ вѣнца. Передъ вѣнцомъ *наканунѣ большого смотрѣнья* невѣста приглашаетъ подругъ, запасаетъ пива, вина и десерта и съ подругами и угощеніемъ для нихъ идетъ мыться въ баню; изъ бани всѣ собираются къ невѣстѣ, которая за столомъ плачетъ подъ тонъ свадебныхъ пѣсенъ, а если плакать еще не умѣетъ, то учится этому искусству. Такая церемонія носитъ названіе *невѣстиной бани*. Соотвѣтственно тому баня бываетъ и у жениха, который съ товарищами устрояетъ попойку и справляетъ холостой вечеръ тоже наканунѣ большого смотрѣнья; это — *женихова баня*. Затѣмъ, — бываетъ *баня* въ первый послѣ брачный день для молодыхъ супруговъ; баню эту изготовляетъ кто-либо въ строгомъ секретѣ отъ шаферовъ и свадебныхъ гостей, которые во чтобы то

ни стало усиливаются изловить молодую чету и прокатить ее до бани на боронѣ. Но чаще бываетъ наоборотъ: услужливая истопница помогаетъ и молодымъ: она тайкомъ уводитъ ихъ въ баню, а шаферовъ и гостей вынуждаетъ въ это время ѣздить по деревнѣ съ банникомъ, такъ какъ, при мытьѣ молодыхъ, оставаться въ домѣ не слѣдуетъ. Гости же и шафера, заложивъ коней, вымазываютъ себѣ физіономіи сажею и маскируются въ самые комичные костюмы образцовъ домашняго деревенскаго будничнаго обихода, берутъ съ собою звонкую домашнюю кухонную посуду, метлы, вѣники, помелья, ухваты, кочерги, лопаты, кто что успѣетъ, и со всѣми этими снарядами ѣдутъ вокругъ деревни, производя въ нихъ стукъ, и звонъ, и трескъ. По возвращеніи веселая компанія реставрируетъ свой прежній видъ и садится за столъ, гдѣ сначала молодые подчуютъ виномъ, а теща блинами; остальное же повторяется въ порядкѣ перваго свадебнаго обѣда. Баня, какъ неотъемлемый элементъ свадьбы, вошла на родинѣ Ломоносова въ поговорку: *Ну чтожъ? давай! по рукамъ: — да и въ баню!* когда дѣло клонится къ какому либо соглашенію.

Барабóшить бормотать, безсвязно говорить, болтать.

Барабóха болтунъ, пустословъ, ничего толковаго неговорящій.

Барахлò 1) домашняя рухлядь; 2) малоцѣнное имущество; 3) мусоръ, мелкій хворостъ, отбросы.

Барахлúшко уменьшительное отъ *барахло*.

Бардà густой составъ изъ сала, ворвани и смолы, употребляемый въ качествѣ колесной мази.

Бáринъ поговорка: *изъ мужика барина не сдѣлаешь*.

Бáрица барка, грубо сколоченное дощаное рѣчное судно.

Бáсалáить 1) безобразно кричать, неумолкаемо играть; 2) безчинствовать, шумно вести себя въ компаніи.

Басалáй разнузданно себя ведущій, крикунъ, безобразникъ.

Бáско красиво, хорошо, восхитительно, изящно.

Баскóй красивый, изящный, хорошій.

Басота̀ внѣшній лоскъ, красота, модныя манеры.

Басти́ться охорошиваться, жеманиться.

Батары́ очень просторная обувь, грубо сшитые сапоги.

Бато́гъ 1) палка, 2) трость.

Бато́жшикъ уменьшительное отъ *батогъ*.

Бахва́лъ хвастунъ, гордецъ.

Бахва́лить, Бахва́литься гордиться открыто предъ другими, непомѣрно хвалиться, предаваться хвастовству.

Бахва́льство хвастовство, тщеславіе, самопревозношеніе.

Бахи́ла, Бахи́лы 1) простые безъ каблуковъ крестьянскіе непромыкаемые рабочіе сапоги съ длиннымъ голенищемъ; 2) неуклюжая широкая обувь; 3) прозвище недогадливому и нерасторопному.

Бахму́тко шутливое названіе лохматой лошади или собаки, или мальчишки съ густыми кудрями.

Бахтарма̀ 1) пустяки, рухлядь, мелочи, 2) запутанность въ сужденіяхъ, 3) разстройство, непорядокъ.

Ба́цнуть 1) сильно ударить 2) сильно удариться, шумно упасть.

Бо́чка ласкательное: батюшка.

Башкова́той глуповатый, опрометчивый, недогадливый.

Ба́ять говорить, разсказывать, сообщать.

Бе́зъ году недѣ́ля шутливое выраженіе о работникахъ, отказавшихся выслужить наемный срокъ: *жилъ безъ году недѣлю.*

Безъ вороти́ща безвозвратно, безповоротно.

Бездѣля́жить бездѣльничать, заниматься пустымъ дѣломъ.

Безжало́бной 1) не стоющій сожалѣнія; 2) не умѣющій жаловаться, безотвѣтный, терпѣливый.

Безма́терной оставшійся въ малолѣтствѣ безъ матери.

Безотворо́тно рѣшительно, безповоротно.

Безотной не имѣющій отца.

Безо́тны пѣсни свадебныя пѣсни, примѣняемыя къ сиротамъ, или невѣстѣ, или жениху.

Безотпя́тно то же, что *безотворотно* (см. выше).

Безпáлой не имѣющій пальцевъ на рукахъ или ногахъ, лишенный оконечностей рукъ и ногъ.

Безпелю́ха нерасторопная женщина.

Бéзпоря́ха не привыкшій къ порядку и опрятности.

Безпортóшная недѣля. Недѣля передъ масленицею, получившая свое такое прозвище, вѣроятно, потому, что тогда оканчивается свадебный сезонъ и, значитъ, учащаются браки во избѣжаніе полнаго опущенія, а свадьба *безъ бани* въ деревнѣ немыслима.

Безпортóшна команда: насмѣшливое прозвище ребятишекъ.

Безпремѣ́нно непремѣнно, обязательно.

Безпридáнница бѣдная невѣста, невѣста безъ приданаго.

Безпу́тица 1) осенняя или весенняя распутица, отсутствіе хорошей дороги; 2) путанница въ словахъ и въ дѣлахъ; 3) неудача, безпорядокъ.

Безсту́жой безстыжій, не знающій стыда, разнузданный.

Безсту́житься унижаться, опозоривать себя, безславиться.

Безуёмной непослушный, разнузданный, своевольный.

Белентря́сить 1) играть на какой либо музыкѣ вродѣ рояли или фисгармоніи, 2) пустословить, шутить.

Берéзникъ 1) мѣстность на берегу сѣверной Двины въ 250 верстахъ вверхъ отъ Архангельска 2) березовый лѣсокъ, березовыя деревья.

Березня́къ березовый лѣсъ.

Берёзовка настойка изъ березовыхъ почекъ, опускаемыхъ въ спиртъ для лѣкарственнаго употребленія.

Бережи́на береговой рѣдкослойный лѣсъ.

Бéрежно осторожно, осмотрительно.

Бéрежнòй 1) бережливый, осмотрительный, 2) тщательно охраняемый, сберегаемый, сохранный, 3) береговой, прибережный.

Берéмя 1) ноша, бремя; 2) животъ беременной жéнщины, беременность (род. п. берéми, дат. беремю; беремени и берéменю).

Берéстицько уменьшительное отъ *бересто.*

Берéсто березовая кора.

Бесѣ́да 1) обычный разговоръ, собесѣдованіе; 2) деревенскіе увеселительные вечера безъ пѣсенъ и танцевъ, проводимые за рукодѣльемъ въ посты филипповъ и великій; 3) увеселительные вечера, проводимые подругами невѣсты въ ея домѣ за шитьемъ приданаго; 4) вообще сидѣнье въ гостяхъ безъ приглашенія.

Бздюхать испускать газы, портить воздухъ.

Бздюль отъ слова *бздѣть:* — не умѣющій сдержать себя въ приличіи.

Биться объ заклáдъ: держать пари, спорить на призъ.

Би́ться 1) непомѣрно хлопотать; 2) изнуряться въ трудѣ; 3) ударяться во что либо; 4) трепетать.

Бладéнь младенецъ.

Блáгó 1) хорошо что, тѣмъ болѣе-что (*гуляй! благо деньги есь!*) 2) много, съ избыткомъ, достаточно (*нонѣ хлѣба блáгó уродилось*); 3) все хорошее, все полезное (род. п. блàгà, д. блàгу̀; множ. ч. благà, род. благъ, благòвъ, дат. блáгóмъ).

Благодáрствуйте благодарю (деревенское вѣжливое обращеніе).

Благóнько съ избыткомъ, достаточно, порядочно.

Благословéнная икона, — образъ, которымъ благословляютъ жениха и невѣсту въ предбрачныхъ торжествахъ и на бракѣ. Этою иконою во всѣхъ свадебныхъ церемоніяхъ завѣдуетъ тысяцкій; она бываетъ всегда виднѣе другой иконы, именуемой запостельною.

Благословéніе родителевъ—все, что завѣщано или оставлено на память родителями.

Благословéнное имѣніе: — оставленное въ наслѣдство родителями движимое и недвижимое имѣніе.

Благословéнной отецъ — лицо, замѣняющее при женихѣ или невѣстѣ родителя въ случаѣ сиротства.

Благословéнная мать лицо, замѣняющее у жениха или невѣсты мать въ случаѣ сиротства.

Благословя́щій образъ—тоже, что *благословенная икона* (см. выше).

Блаже́нной 1) святый, 2) принявшій личину святости.

Блажи́ть 1) почитать, 2) угождать, чтить, 3) чудачить, 4) сумасшествовать, безумствовать, 5) бредить, 6) предаваться разгулу, пьянствовать.

Блажь 1) пустая прихоть, 2) галлюцинація, бредъ, 3) сумасбродство, глупость; 4) разнузданность, гибельная привычка.

Бла́знить 1) мерещиться, 2) соблазнять, привлекать.

Блёклой увядшій, безжизненный, омертвѣлый

Блёмба крѣпкій ударъ кулакомъ по кому либо.

Близи́ръ наружный лоскъ, внѣшнее приличіе, этикетъ.

Бли́жность близость, недальность разстоянія, сосѣдство.

Блино́къ 1) уменьшительное отъ блинъ, 2) печная вьюшка.

Блудня́ секретный лакомка;

Бо́бки, **Бобу́шки** } игрушки.

Богату́ха 1) богатая женщина, 2) богатая невѣста.

Бога́чесьво богатство, зажиточность.

Бо́ги 1) иконы, образа; отсюда — *Бо́га снять, Бо́га поднять* — поклясться, взявши въ руку икону; 2) поговорка: *горшки-то не Боги, а тѣ же Курострова обваривають.*

Богомо́лье 1) храмовой праздникъ въ деревнѣ, 2) торжественное хожденіе по селу съ хоругвями и мѣстно-чтимыми иконами; 3) предбрачная церемонія, когда женихъ или его сватъ заключатъ условіе о бракѣ. Въ назначенный день къ избранной невѣстѣ, по приглашенію ея родителей, является женихъ со сватомъ и своими родственниками. Онъ привозитъ невѣстѣ кольцо, а невѣста готовитъ жениху платокъ. Церемонія совершается въ самой торжественной обстановкѣ. Предъ иконами разстилаютъ коверъ, на него становятъ жениха и невѣсту, въ руки имъ даютъ горящія восковыя свѣчи, всѣ двери комнаты плотно затворяются,

постороннихъ просятъ уйти, чтобы не оказался кто либо съ худымъ глазомъ, способнымъ испортить пару, тогда женихъ и невѣста кладутъ предъ иконами три земныхъ и три поясныхъ поклона, женихъ вручаетъ невѣстѣ кольцо, невѣста даритъ жениху платокъ, гости поздравляютъ другъ друга съ нареченными, всѣ садятся за столъ, пьютъ чай, вино и закусываютъ слегка, бесѣдуя о предстоящихъ свадебныхъ хлопотахъ и расходахъ.

Божій конёкъ луговой кузнечикъ, стрекоза.

Божни́ца полочка или карнизикъ, а иногда и подобіе кіота для постановки иконъ въ углу.

Бо́жья ми́лось 1) молнія, 2) изрѣдка значитъ вообще гроза.

Бокови́къ 1) сарайчикъ, пристроенный къ боковой стѣнѣ у дома для помѣщенія избытка въ домашнемъ скотѣ; 2) кухня или жилая пристройка за наружною стѣною дома.

Бокову́шка маленькое жилое помѣщеніе въ боковой части дома, глухо отдѣленное отъ другихъ помѣщеній.

Боло́банъ глупецъ, болванъ, безтолковый.

Болту́нъ 1) пустословъ, 2) неумѣющій хранить секреты, 3) праздношатающійся; 4) безплодное птичье яйцо, 5) неопредѣленнаго вида смѣсь какихъ либо жидкостей.

Бо́лечь боль, болевое ощущеніе.

Бо́льно, бо́льнё часто употребляется въ значеніи: очень, крайне, сильно, слишкомъ, чрезвычайно.

Больша́къ старшій, наибольшій.

Больша́нской огромный, великій, очень большой.

Больша́я вода́ 1) весенній рѣчной разливъ; 2) обычный морской приливъ; 3) вообще значительно прибывшая вода.

Бо́льшина старшинство, власть, преобладающее значеніе.

Большо́й у́голъ уголъ въ домѣ или въ комнатѣ, гдѣ помѣщены иконы,—самое священное мѣсто крестьянскаго жилья. Противъ большого угла строжайше воспрещается всякое неприличіе, стояніе или сидѣніе въ шапкѣ, куренье табаку, пѣніе пѣсенъ, сидѣніе или стояніе спиной къ иконамъ. Близъ

большого угла указывается мѣсто для самыхъ почетныхъ гостей, для духовенства, для новобрачныхъ съ ихъ родителями, для помолвленныхъ жениховъ и невѣстъ, для кумовей при угощеніи ихъ послѣ крестинъ, и для почетнѣйшихъ дѣвицъ на крестьянскихъ вечерахъ и пирушкахъ; словомъ, большой уголъ однимъ названіемъ своимъ достаточно свидѣтельствуетъ о своемъ назначеніи.

ольшой столъ свадебная церемонія въ брачный день, состоящая въ слѣдующемъ. Принявъ поздравленія по пріѣздѣ изъ церкви и выпивши чашку чаю, новобрачные идутъ въ свою спальню отдыхать, пока изготовляютъ обѣденный столъ для гостей. Затѣмъ, они выходятъ уже для того, чтобъ просить гостей пожаловать къ столу, и взявъ подносъ съ наполненными рюмками, подчуютъ гостей чарочкою. Садятся новобрачные къ особому прибору: имъ на двоихъ дается одна лишь тарелка, одна ложка, одна вилка, ни которому изъ нихъ не разрѣшается тогда ѣсть, такъ какъ надобно поминутно кланяться гостямъ, то упрашивая не отказываться отъ вина и кушаній, то отвѣчая благодарностью на всякія привѣтствія. По окончаніи стола новобрачные выходятъ на средину комнаты, берутъ подносъ съ наполненными рюмками и дѣлаютъ подношеніе родителямъ; тогда всѣ гости встаютъ лицомъ къ большому углу и трижды поютъ тропарь: *спаси, Господи люди твоя*. По уставу для такой церемоніи слѣдовало бы пѣть «*Спаси Господи*» трижды передъ каждою особо выпиваемою чаркою, но такъ какъ это слишкомъ утомляло всѣхъ, то сравнительно еще не съ очень давняго времени стали сокращать пѣніе, примѣняя его къ чаркамъ, коллективно подносимымъ родителямъ, тысяцкому съ сватьями, роднымъ болѣе высшаго ранга, роднымъ меньшаго достоинства, шаферамъ, званымъ гостямъ и такъ далѣе. Во время пѣнія — «*Спаси Господи*» съ большого стола быстро убираютъ приборы и накрываютъ *малый* столъ (въ особой комнатѣ) для новобрачныхъ; когда чарки бываютъ

осушены, каждый участникъ свадебнаго стола, возвращая рюмку на подносъ, неопускаемо поддерживаемый новобрачными, кладетъ вмѣстѣ съ рюмкою и денежные подарки — какъ самый видный знакъ благодарности за угощеніе и любезность. Этотъ столъ носитъ еще названіе *княжнаго стола*, по поводу присутствія новобрачныхъ, коихъ именуютъ молодыми *князьями*.

ольшóй вздохъ глубокій вздохъ тяжелый вздохъ, воздыханіе.

ольшóе рукоби́тье. Большóе смотрѣнье увеселительный вечеръ въ домѣ невѣсты наканунѣ брачнаго дня. Это очень широкій пиръ; къ нему заблаговременно приглашаются всѣ, кому должно быть, и женихъ съ разодѣтыми шаферами на разукрашенныхъ лошадяхъ самъ приглашаетъ ближайшихъ родныхъ, которые и съѣзжаются къ нему въ домъ; невѣста разсылаетъ приглашенія черезъ своихъ шаферовъ; все это совершается въ полдень. Женихъ, сдѣлавъ послѣдній визитъ священнику и принявъ отъ него благословеніе, возвращается домой, гдѣ принимаетъ торжественное родительское благословеніе иконою, и потомъ, въ преположенный часъ, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, въ цѣломъ свадебномъ поѣздѣ направляется къ невѣстѣ. Всего болѣе хлопотъ бываетъ у послѣдней. Здѣсь готовятъ пироги, кулебяки и прочее къ вечернему столу, здѣсь ведутся сборы къ самому широкому торжеству. Уже званныя на пиръ дѣвицы, женщины, родные еще днемъ бываютъ въ полномъ сборѣ. Одѣтая въ особенное платье съ повязкою на головѣ, невѣста помѣщается въ большомъ углу, возлѣ нея неотлучно и избранныя дѣвушки съ правой стороны — праворучница, наиболѣе почетная, съ лѣвой — лѣворучница; предъ невѣстою обычно бываетъ накрытый салфеткою столъ; взойдя за этотъ столъ на свое мѣсто, невѣста съ лѣворучницею и праворучницею трижды полагаютъ на себя крестное знаменіе, глядя на иконы, и трижды кланяются всѣмъ гостямъ вообще; затѣмъ поименно, въ порядкѣ, по

достоинству приглашаютъ каждаго гостя и гостью садиться за столъ. Когда всѣ получатъ приглашеніе и мѣсто, невѣста на короткое время присаживается со своими подругами. Затѣмъ, опять вставъ на ноги, проситъ *«жоночекъ»* поплакать съ нею; *плачей* затягиваютъ пѣсню, а невѣста плачетъ въ тонъ, жестикулируя руками по столу и издавая громкія подхватыванія послѣдняго звука риѳмы: — это самая *красивая* заплачка. Но вотъ подъѣзжаетъ съ гостями женихъ. Раздаются кличи: *Женихи пріѣхали!* т. е. женихъ съ холостыми друзьями и всѣми гостями. Подкативъ къ большому углу дома, женихъ беретъ тяжеловѣсную дубину или обломокъ жерди и этимъ, что есть мочи, ударяетъ по наружной части угла; въ домѣ тотчасъ же рождается едва вообразимая суматоха; плачеи подхватываютъ пѣсню изъ послѣднихъ своихъ силъ въ честь жениха съ его гостями, невѣста вскрикиваетъ, воетъ, причитаетъ, бьетъ руками по столу, стараясь превзойти усилія подвыпившихъ плачей, которыхъ, въ ожиданіи жениха, усердно подчуетъ виномъ праворучница и пивомъ съ закускою — лѣворучница. Родители невѣсты, всѣ ихъ свадебные гости, кромѣ родныхъ и дѣвицъ, бросаются схватить скорѣе кто лампу, кто свѣчу, чтобъ выйдти въ сѣни и встрѣтить жениха непремѣнно со своимъ особымъ огонькомъ въ рукѣ. Въ ту минуту, какъ женихъ войдетъ внутрь дома, невѣсту глухо накрываютъ большимъ платкомъ и выводятъ изъ-за стола, къ ней подходитъ отецъ, и она, съ плачемъ упавъ на его плече, не мѣняя положенія, уходитъ переодѣваться въ другую комнату! Раздается шутливая команда кого-либо изъ подвыпившихъ гостей: *дѣвки вонъ изъ-за стола!* Конечно, дѣвицы по необходимости выходятъ, чтобъ уступить дорогу невѣстѣ, но попутно получаютъ приглашеніе — идти повеселиться на просторѣ гдѣ ли либо въ другой части дома или же въ сосѣдяхъ, а лѣтомъ на свободномъ воздухѣ. Холостая молодежь изъ приглашенныхъ на свадебный пиръ мужчинъ

плачутъ не особенно почетныя дѣвицы, то и довольно каррикатурными подношеніями, вызывающими общій смѣхъ и оживленіе. Далеко за полночь длится разжигаемое виномъ веселье, которое невѣста покидаетъ ранѣе всѣхъ, чтобъ отдохнуть и запастись силами для предстоящей цѣлодневной *вытяжки*. Въ отличіе отъ первой своей половины, послѣдняя часть смотринъ именуется *малымъ столомъ на смотрѣнью*, но *большого стола на смотрѣнью* отнюдь нельзя смѣшивать просто съ *большимъ столомъ* (что изъяснено выше).

Большу́ха старшая дочь въ семьѣ, вообще старшая въ домѣ женская личность.

Бора́нъ баранъ.

Боркѝ 1) хвойныя рощи на холмахъ; 2) складки, украшающія платье, обо́роки.

Борови́къ 1) съѣдобный растущій въ борахъ грибъ; 2) мѣстность, занимаемая боромъ, прежде бывшая подъ боромъ; 3) лѣсъ, растущій въ борахъ (отличающійся плотнымъ слоемъ).

Борово́къ колѣно у печной трубы надъ печью или потолкомъ.

Бородà слово, являющееся терминомъ полнаго окончанія страднихъ работъ на поляхъ — *хлѣбна борода*, на покосахъ—*сѣннà борода*, на гумнахъ—*гумённа борода*. Бороду на поляхъ и покосахъ ознаменовываютъ тѣмъ, что оставляютъ пучокъ нескошенной травы или несжатыхъ колосьевъ, перевязанный цвѣтными лоскуточками или просто травкою.

Бородà завѝть окончить страднія работы (см. выше борода).

Борозди́ть 1) испещрять бороздами, 2) препятствовать какому — либо дѣлу, 3) проявлять къ кому либо непріятность, 4) мутить воду, вздымая илъ или осадки со дна.

Бо́ронье взбораниваніе пахотнаго поля.

Бо́ротье деревенскій спортъ, состоящій въ борьбѣ двухъ лицъ. Это гимнастическое увеселеніе прежде широко примѣнялось на гуляньяхъ, при чемъ побѣдитель, — *сдержавшій носокъ*,

Бро́дной вязкій, рыхлый, проминающійся подъ ногами.

Бро́дь непроходимо грязная дорога, очень рыхлый снѣгъ на пути.

Бродо́къ острый стальной стержень въ видѣ гвоздя, употребляемый для пробиванія желѣзныхъ полосъ.

Броду́ля ласкательное имя дѣтямъ не любящимъ сидѣть или придерживаться одного мѣста.

Бродцы́ рыболовный снарядъ для незначительной ловли, маленькій неводъ, забрасываемый на незначительную глубину.

Бросачи́ха деревня въ 5 верстахъ къ западу отъ села Емецкаго, растянутая на краю глубокаго оврага. Въ 1613 году, въ декабрѣ, въ этотъ оврагъ былъ загнанъ сотникомъ Дмитріемъ отрядъ вооруженныхъ поляковъ, занимавшихся грабежомъ, и крестьяне помогли избивать враговъ, бросая на нихъ сверху тяжести; отъ этого и деревня получила свое названіе.

Бро́совой худой, никуда негодный, отобранный въ отбросъ.

Бру́здьё удила лошадиной уздечки, уздцы́.

Брусни́ца брусника — лѣсная ягода.

Бру́съ 1) точильный камень; 2) отрѣзокъ доски.

Брызга́ленка, Брызга́льница приборъ для спринцеванія; насосъ, разбрызгивающій воду.

Бры́ндать шляться безъ нужды и безъ цѣли.

Брюжжа́ть 1) надоѣдать плаксивыми просьбами, клянчить; 2) капризить; надоѣдать ворчливостью.

Брюха́нъ, Брюха́той толстобрюхій, съ отвислымъ животомъ, раскормленный.

Брюха́та баба — беременная.

Брю́хнуть провалиться въ рыхлый снѣгъ, оступиться въ грязъ, канаву или жидкую трясину.

Брю́хо 1) животъ, желудокъ, 2) беременность.

Брюши́на 1) внутренности, вынутыя изъ живота, 2) прозвище большому животу, 3) беременность.

Бря́кнуть 1) произвесть бряцаніе, 2) нанести громкій ударъ,

3) проговориться, выдать секретъ, 4) поразить безцеремоннымъ словомъ, 5) упасть, 6) пасть на ноги, броситься ницъ.

Бу́ево мѣсто изподъ бывшей церкви или обители.

Буёкъ 1) деревянный поплавокъ у якорей и рыболовныхъ снарядовъ, 2) короткая бичева съ грузомъ наконцѣ для перебрасыванія съ судна на пристань или берегъ, чтобъ подтянуться ближе къ нимъ.

Буда́ть бодать рогами (*буду́*-бодаю, *будё*-бадаеть). Не ѣшь молошнаго въ посъ, корова разбудё! — поговорка.

Бу́дё 1) бу́детъ, 2) достаточно, довольно (*убу́дё* убавится).

Бу́де тогда какъ, если, коль скоро.

Буди́ть молоды́хъ: обычай; послѣ первой брачной ночи, рано утромъ будятъ молодыхъ, кидая въ двери спальни горшки или подбитую посуду.

Будь ты не́доровъ! восклицаніе, выражающее неожиданность! Ему равносильно: Что я вижу! вотъ тебѣ разъ! вотъ какъ!

Бука́рка букашка, маленькій жучекъ; вообще насѣкомое съ твердыми покровами.

Булды́рь 1) волдырь, вздутіе, высокая опухоль; 2) холмъ, насыпь, высокій наростъ.

Бумажо́ночка уменьшительное отъ бумага; бумажка, бумажечка.

Бура́вить сверлить, пробуравливать.

Бура́къ цилиндрической формы посудинка съ крышкою, сдѣланная изъ цѣлостно снятой березовой коры.

Бу́ркалы глупо вытаращенные глаза, большіе глаза; вообще ругательное прозвище глазамъ.

Бу́ркнуть невнятно проговорить, проворчать, намекнуть.

Бу́рмосить бормотать, невнятно лепетать.

Бура́вить бороздить, мутить, испещрять гладкую поверхность бороздами, бороздить что либо рыхлое.

Буро́ха бурая (рыжеватая) корова.

Буру́нъ множество, бездна (*буру́нъ у него денегъ-то*).

Бу́сый сѣрый.

большого угла указывается мѣсто для самыхъ почетныхъ гостей, для духовенства, для новобрачныхъ съ ихъ родителями, для помолвленныхъ жениховъ и невѣстъ, для кумовей при угощеніи ихъ послѣ крестинъ, и для почетнѣйшихъ дѣвицъ на крестьянскихъ вечерахъ и пирушкахъ; словомъ, большой уголъ однимъ названіемъ своимъ достаточно свидѣтельствуетъ о своемъ назначеніи.

ольшóй столъ свадебная церемонія въ брачный день, состоящая въ слѣдующемъ. Принявъ поздравленія по пріѣздѣ изъ церкви и выпивши чашку чаю, новобрачные идутъ въ свою спальню отдыхать, пока изготовляютъ обѣденный столъ для гостей. Затѣмъ, они выходятъ уже для того, чтобъ просить гостей пожаловать къ столу, и взявъ подносъ съ наполненными рюмками, подчуютъ гостей чарочкою. Садятся новобрачные къ особому прибору: имъ на двоихъ дается одна лишь тарелка, одна ложка, одна вилка, ни которому изъ нихъ не разрѣшается тогда ѣсть, такъ какъ надобно поминутно кланяться гостямъ, то упрашивая не отказываться отъ вина и кушаній, то отвѣчая благодарностью на всякія привѣтствія. По окончаніи стола новобрачные выходятъ на средину комнаты, берутъ подносъ съ наполненными рюмками и дѣлаютъ подношеніе родителямъ; тогда всѣ гости встаютъ лицомъ къ большому углу и трижды поютъ тропарь: *спаси, Господи люди твоя*. По уставу для такой церемоніи слѣдовало бы пѣть «*Спаси Господи*» трижды передъ каждою особо выпиваемою чаркою, но такъ какъ это слишкомъ утомляло всѣхъ, то сравнительно еще не съ очень давняго времени стали сокращать пѣніе, примѣняя его къ чаркамъ, коллективно подносимымъ родителямъ, тысяцкому съ сватьями, роднымъ болѣе высшаго ранга, роднымъ меньшаго достоинства, шаферамъ, званымъ гостямъ и такъ далѣе. Во время пѣнія — «*Спаси Господи*» съ большого стола быстро убираютъ приборы и накрываютъ *малый* столъ (въ особой комнатѣ) для новобрачныхъ; когда чарки бываютъ

осушены, каждый участникъ свадебнаго стола, возвращая рюмку на подносъ, неопускаемо поддерживаемый новобрачными, кладетъ вмѣстѣ съ рюмкою и денежные подарки — какъ самый видный знакъ благодарности за угощеніе и любезность. Этотъ столъ носитъ еще названіе *княжнаго стола*, по поводу присутствія новобрачныхъ, коихъ именуютъ молодыми *князьями*.

ольшóй вздохъ глубокій вздохъ тяжелый вздохъ, воздыханіе.

ольшóе рукобйтье. Большóе смотрѣнье увеселительный вечеръ въ домѣ невѣсты наканунѣ брачнаго дня. Это очень широкій пиръ; къ нему заблаговременно приглашаются всѣ, кому должно быть, и женихъ съ разодѣтыми шаферами на разукрашенныхъ лошадяхъ самъ приглашаетъ ближайшихъ родныхъ, которые и съѣзжаются къ нему въ домъ; невѣста разсылаетъ приглашенія черезъ своихъ шаферовъ; все это совершается въ полдень. Женихъ, сдѣлавъ послѣдній визитъ священнику и принявъ отъ него благословеніе, возвращается домой, гдѣ принимаетъ торжественное родительское благословеніе иконою, и потомъ, въ преположенный часъ, вмѣстѣ съ приглашенными гостями, въ цѣломъ свадебномъ поѣздѣ направляется къ невѣстѣ. Всего болѣе хлопотъ бываетъ у послѣдней. Здѣсь готовятъ пироги, кулебяки и прочее къ вечернему столу, здѣсь ведутся сборы къ самому широкому торжеству. Уже званныя на пиръ дѣвицы, женщины, родные еще днемъ бываютъ въ полномъ сборѣ. Одѣтая въ особенное платье съ повязкою на головѣ, невѣста помѣщается въ большомъ углу, возлѣ нея неотлучно и избранныя дѣвушки съ правой стороны — праворучница, наиболѣе почетная, съ лѣвой — лѣворучница; предъ невѣстою обычно бываетъ накрытый салфеткою столъ; взойдя за этотъ столъ на свое мѣсто, невѣста съ лѣворучницею и праворучницею трижды полагаютъ на себя крестное знаменіе, глядя на иконы, и трижды кланяются всѣмъ гостямъ вообще; затѣмъ поименно, въ порядкѣ, по

достоинству приглашаютъ каждаго гостя и гостью садиться за столъ. Когда всѣ получатъ приглашеніе и мѣсто, невѣста на короткое время присаживается со своими подругами. Затѣмъ, опять вставъ на ноги, проситъ *«жоночекъ»* поплакать съ нею; *плачей* затягиваютъ пѣсню, а невѣста плачетъ въ тонъ, жестикулируя руками по столу и издавая громкія подхватыванія послѣдняго звука риѳмы: — это самая *красивая* заплачка. Но вотъ подъѣзжаетъ съ гостями женихъ. Раздаются кличи: *Женихи пріѣхали!* т. е. женихъ съ холостыми друзьями и всѣми гостями. Подкативъ къ большому углу дома, женихъ беретъ тяжеловѣсную дубину или обломокъ жерди и этимъ, что есть мочи, ударяетъ по наружной части угла; въ домѣ тотчасъ же рождается едва вообразимая суматоха; плачеи подхватываютъ пѣсню изъ послѣднихъ своихъ силъ въ честь жениха съ его гостями, невѣста вскрикиваетъ, воетъ, причитаетъ, бьетъ руками по столу, стараясь превзойти усилія подвыпившихъ плачей, которыхъ, въ ожиданіи жениха, усердно подчуетъ виномъ праворучница и пивомъ съ закускою — лѣворучница. Родители невѣсты, всѣ ихъ свадебные гости, кромѣ родныхъ и дѣвицъ, бросаются схватить скорѣе кто лампу, кто свѣчу, чтобъ выйдти въ сѣни и встрѣтить жениха непремѣнно со своимъ особымъ огонькомъ въ рукѣ. Въ ту минуту, какъ женихъ войдетъ внутрь дома, невѣсту глухо накрываютъ большимъ платкомъ и выводятъ изъ-за стола, къ ней подходитъ отецъ, и она, съ плачемъ упавъ на его плече, не мѣняя положенія, уходитъ переодѣваться въ другую комнату! Раздается шутливая команда кого-либо изъ подвыпившихъ гостей: *дѣвки вонъ изъ-за стола*! Конечно, дѣвицы по необходимости выходятъ, чтобъ уступить дорогу невѣстѣ, но попутно получаютъ приглашеніе — идти повеселиться на просторѣ гдѣ ли либо въ другой части дома или же въ сосѣдяхъ, а лѣтомъ на свободномъ воздухѣ. Холостая молодежь изъ приглашенныхъ на свадебный пиръ мужчинъ

примыкаетъ къ дѣвицамъ, заводятся пляски, игры, пѣсни,— веселье самое привольное, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемое. Женихъ между тѣмъ занимаетъ почетное мѣсто въ томъ углу, гдѣ была невѣста; по чину садятся близъ него вновь пріѣхавшіе гости и прежде бывшіе; плачеи поютъ особыя пѣсни въ честь жениха, его отца, въ честь свата, шаферовъ и прочихъ гостей и за свои пѣсни получаютъ денежные подарки отъ чествуемыхъ лицъ. Пока переодѣвается невѣста, предъ свадебниками изготовляется необходимое къ ужину, ибо женихъ всегда пріѣзжаетъ на смотрины въ возможно поздній часъ вечера и вотъ, выходитъ къ жениху одѣтая невѣста, ее ведетъ отецъ и спрашиваетъ: *люба-ли тебѣ дочь наша?* По утвердительномъ отвѣтѣ, совершается торжественный обрядъ благословенія жениха и невѣсты, послѣ чего женихъ отходитъ въ почетный уголъ, а невѣста со сватьей подчуетъ всѣхъ виномъ, начиная отъ жениха; это же повторяется и послѣ стола. При поднесеніи первой чарки жениху, невѣста получаетъ отъ него подарокъ и сама взаимно отдариваетъ его платкомъ. Отсидѣвъ ужинъ, женихъ и гости предоставляются свободному личному усмотрѣнію: сидѣть-ли еще въ гостяхъ, или отправляться домой но по большей части всѣ пьютъ чай и остаются далеко заполночь зрителями общаго увеселенія молодежи. Снова опустѣвшіе столы заполняются тарелками, стаканами, пирогами, кулебяками, снова появляются на нихъ вино и пиво. Шумно входитъ холостая молодежь; невѣста, кланяясь, проситъ каждаго занять указываемое ею мѣсто и сама садится съ женихомъ въ большой уголъ; начинается веселое *столованье,* которое, однако, не затягивается надолго, такъ какъ молодежь готовится къ иной церемоніи; быстро убираютъ со стола все дóчиста; плачеи начинаютъ пѣсни; праворучница и лѣворучница, чередуясь, плачутъ въ тонъ по общепринятому правилу; молодежь утѣшаетъ плачущихъ, поднося имъ подарки деньгами, десертомъ, калачами, а если

плачутъ не особенно почетныя дѣвицы, то и довольно каррикатурными подношеніями, вызывающими общій смѣхъ и оживленіе. Далеко за полночь длится разжигаемое виномъ веселье, которое невѣста покидаетъ ранѣе всѣхъ, чтобъ отдохнуть и запастись силами для предстоящей цѣлодневной *вытяжки*. Въ отличіе отъ первой своей половины, послѣдняя часть смотринъ именуется *малымъ столомъ на смотрѣнью*, но *большого стола на смотрѣнью* отнюдь нельзя смѣшивать просто съ *большимъ столомъ* (что изъяснено выше).

Большýха старшая дочь въ семьѣ, вообще старшая въ домѣ женская личность.

Бора́нъ баранъ.

Боркѝ 1) хвойныя рощи на холмахъ; 2) складки, украшающія платье, оборки.

Борови́къ 1) съѣдобный растущій въ борахъ грибъ; 2) мѣстность, занимаемая боромъ, прежде бывшая подъ боромъ; 3) лѣсъ, растущій въ борахъ (отличающійся плотнымъ слоемъ).

Борово́къ колѣно у печной трубы надъ печью или потолкомъ.

Бородà слово, являющееся терминомъ полнаго окончанія страдныхъ работъ на поляхъ — *хлѣбна борода*, на покосахъ—*сѣнна̀ борода*, на гумнахъ—*гумѣ̀нна борода*. Бороду на поляхъ и покосахъ ознаменовываютъ тѣмъ, что оставляютъ пучокъ нескошенной травы или несжатыхъ колосьевъ, перевязанный цвѣтными лоскуточками или просто травкою.

Бородà завѝть окончить страднія работы (см. выше борода).

Борозди́ть 1) испещрять бороздами, 2) препятствовать какому — либо дѣлу, 3) проявлять къ кому либо непріятность, 4) мутить воду, вздымая илъ или осадки со дна.

Бо́ронье взбораниваніе пахотнаго поля.

Бо́ротье деревенскій спортъ, состоящій въ борьбѣ двухъ лицъ. Это гимнастическое увеселеніе прежде широко примѣнялось на гуляньяхъ, при чемъ побѣдитель, — *сдержавшій носокъ*,

т. е. ни разу никѣмъ не опрокинутый, весь годъ до слѣдующаго спорта пользовался самымъ высокимъ почетомъ отъ всего мѣстнаго населенія; особенно славилось охотниками до борьбы село Емецкое.

Боръ 1) хвойный лѣсъ растущій на высокомъ холмѣ; 2) сборъ, поборъ; 3) рядъ складокъ, украшающихъ платье (множ. число бо́ры; бора̀).

Боско̀мъ босякомъ, безъ обуви, босыми ногами.

Босовики́ наскоро сшитые башмаки для покойника.

Бо́тало празднoшатающійся, бездѣльникъ.

Бота́ло большой желѣзный колокольчикъ, привѣшиваемый домашнему скоту при выгонѣ на пастбища въ лѣсныхъ мѣстахъ.

Бо́тать болтать (*полно те ножи́шшами то бо́тать*).

Бо́тики 1) маленькія лодочки; 2) нашивочка на сапоги или обувь отъ носка вдоль по подошвѣ до пяты; 3) маленькіе вродѣ туфель башмаки.

Бо́чка терминъ, означающій полуконическій сводъ внутри русской печи.

Бо́язко Бо́язно Боя́зненно 1) опасно, страшно; 2) осторожно, предусмотрительно (*по мосту надо бо́язно ѣхать, чтобы не оступиться*).

Бра́жничать предаваться разгулу, пьянствовать, бездѣльничать.

Бра́ной, сборчатый, составленный изъ складокъ.

Брата́нъ братъ.

Бра́телко Брати́ло ласкательное отъ слова братъ.

Брату̀ха уменьшительное отъ слова братъ.

Браты́ня брати́на, мѣдная съ носочкомъ кубастая чаша, назначаемая для подношенія пива гостямъ.

Брекоте́нь Брекото́къ бряцаніе, грохотъ, звонъ мелкихъ предметовъ.

Брё́хать говорить несуразное, врать; выдавать секреты.

Бри́ткой острый, рѣжущій, очень хорошо отточенный.

Взво́день большая волна въ рѣкѣ или морѣ, водяной валъ.

Взвозъ бревенчатый помостъ для подъема возовъ лошадьми на высоту.

Вздымнуть поднять, приподнять, вздернуть вверхъ.

Взеть взять, забрать.

Ви́димо не видимо несмѣтное множество, безчисленное количество.

Ви́женось было усмотрѣно, было замѣчено, имѣлся случай видѣть.

Вила́чъ развилистый, снабженный вилами.

Ви́лка поговорка: *по барину говядина, по кушанью и вилка.*

Ви́ни пиковая масть въ карточной игрѣ.

Ви́нно 1) видно, 2) вѣроятно, должно быть, повидимому, 3) обильно виномъ (*на это свадьбѣ порато винно было*).

Винограды́я рождественскія колядныя пѣсни, духовные стихи.

Ви́ньгаться капризить, всплакивать отъ нездоровья, стонать.

Виру́нъ вроль, лжецъ.

Вислоу́хой невнимательный, нерасторопный, недогадливый.

Localisáчка вѣшалка для платья, гвоздикъ для вѣшанья платья.

Ви́теръ изрѣдка встрѣчаемое измѣненіе слова вѣтеръ.

Виту́шка самый маленькій калачикъ, величиною не болѣе трехкопеечной мѣдной монеты. Этого рода колачи разбрасываютъ свадебные шафера всѣмъ по дорогѣ, кто встрѣчается съ свадебнымъ поѣздомъ.

Вихля́ться 1) непрочно стоять, обнаруживать неустойчивость, 2) жаловаться на недомоганіе, обнаруживать болѣзненность или общее нездоровье.

Ви́хорь 1) вихрь, 2) вихоръ, пукъ волосъ на головѣ.

Ви́ца прутъ, древесный тонкій побѣгъ, розга.

Ви́чева́тый тонкій, длинный, вытянувшійся.

Вичева́той хлѣбъ вязнущій въ зубахъ, худо испеченный, невыходившій хлѣбъ.

Ви́ченной сдѣланный изъ прутьевъ двевесныхъ.

Ви́шь 1) видишь, 2) какъ видишь; 3) смотри! гляди!

Владáть владѣть, пользоваться, обладать.
Влáдька уменьшительное отъ — Владимiръ.
Влежáчку лежа, въ лежачемъ положенiи.
Вмѣстимо дѣло понятно; само собою разумѣется, конечно!
Вмѣстяхъ вмѣстѣ, совмѣстно, обоюдно.
Внúчью ницъ, плашмя, лицомъ къ землѣ.
Вночнò, 1) ночью; 2) на ночь, на всю ночь.
Во! — вó, вотъ! вотъ!
Вóва! Вóвка, Вовенька ласкательная кличка всякой собакѣ.
Вов Пúтерѣ въ Петербургѣ, въ Питерѣ.
Вовсегдà постоянно, всегда, непрерывно.
Вовсечáсно ежечасно, во всякiй часъ.
Вовсюдà всюду, вездѣ, во всякое мѣсто.
Вóдка 1) хлѣбное вино, 2) водичка, водица, 3) вожденiе (водить).
Водúть умóмъ чувствовать, смѣкать, сознавать, соображать.
Водúться 1) няньчиться, 2) хлопотать надъ чѣмъ либо, 3) имѣться, существовать, 4) случаться, бывать, происходить.
Водолéй выкачивающiй или вычерпывающiй воду изъ судна.
Водопóлье весеннiй подъемъ рѣчной воды.
Вóймовать слышать, смѣкать, разумѣть, ощущать, понимать.
Во-ко! 1) вотъ-вотъ! вотъ гдѣ! 2) ужо подожди! 3) ну-ка! ну-вотъ!
Вокурáтъ въ точности, аккуратно, достаточно.
Волóжить дѣлать кушанье или жирнымъ или маслянымъ.
Вóлокомъ тянуть насильно тащить, силою тянуть, волочить.
Волокчù влечь, тащить, волочить.
Вóлокъ 1) дорога черезъ хвойный лѣсъ 2) дремучiй лѣсъ.
Волосéцъ 1) волосокъ, 2) волосатый червякъ.
Волосянка трепки за волосы, потасовка.
Волочáга волокита, распущенный человѣкъ.
Волочýга небольшой возъ, неполный возъ чего либо.
Вольнó 1) свободно, 2) неприлично, распущенно, 3) прохладно, прiятно 4) легко, не усиленно, 5) безличное выраженiе въ

слыслѣ:—никто ему не мѣшалъ, кто ему мѣшалъ, самъ онъ того желалъ: *вольно ему было спорить да супротивничать, а теперя вотъ и сиди безъ наживы и безъ хлѣба.*

Волѝ 1) вольно̀, угодно, желательно, 2) никто ему не мѣшалъ.

Во́нной наружный, внѣшній; *вонна сторона*—наружная сторона.

Воньќой зловонный, протухшій, отвратительно воняющій.

Вопи́ть 1) вопіять, неистово кричать, 2) выпрашивать плачемъ.

Вапчѐ вообще, сообща, совмѣстно.

Во́пчина община, сельское общество, товарищество.

Воркота̀ ворчливый, бранчливый, сварливый.

Воркота́ть 1) ворковать, 2) бурлить, 3) мурлыкать.

Воркоту̀нъ то же, что воркота̀ (см. выше).

Воро́бы ткацкій снарядъ для наматыванія нитокъ, устроенный въ видѣ треножника, на остромъ верху котораго прикрѣплены горизонтально пересѣкающіяся деревянныя рейки, вращающіяся на стержнѣ какъ колесо, по концамъ реекъ вбиты стержни, поддерживающіе наматываемую нитку.

Во́рогъ врагъ, непріятель, зложелатель.

Вороне́цъ толстый деревянный брусъ въ крестьянской избѣ, упирающійся отъ печнаго столба въ стѣну; онъ служитъ полкою для кухонныхъ вещей и съѣстного.

Воро́ній глазъ ядовитое луговое растеніе, изобильно зарождающееся близъ рѣчныхъ береговъ, имѣетъ очень ѣдкій бѣлый сокъ и сѣмена въ твердыхъ круглыхъ шарикахъ.

Воро́нить проглядывать, пропускать мимо глазъ, просматривать.

Ворони́ца вероника, черная водянистая лѣсная ягода (Empetrum nigrum).

Во́ронъ. Поговорка: *и во́ронъ безъ золотой гнѣзда не вьетъ*, сложившаяся по повѣрью крестьянъ — будто бы воронъ не прежде поселяется въ гнѣздо свое, пока не найдетъ гдѣ либо золотую или серебряную вещицу.

Воро́ньи сапоги накожная болѣзнь отъ разщелянія кожи на ногахъ при хожденіи безъ обуви лѣтомъ.

Воро́ньи листы подоро́жникъ, весьма употребительное у крестьянъ растеніе въ качествѣ компресса при порѣзахъ, ранахъ, воспаленіяхъ, и какъ внутреннее, — въ видѣ настойки, назначается противъ лихорадки и зубной боли.

Вороти́ло 1) возвратило, вернуло обратно (*что тя воротило то?*) 2) ругатель, сквернословъ; 3) упрямецъ, самоправникъ.

Вороти́ще 1) увеличительное отъ воротъ, 2) возвращеніе, отдача, 3) надежда на возвращеніе.

Во́ротъ 1) верхняя часть одежды, прилегающая къ шеѣ, 2) нижняя часть шеи (*ло́митъ у меня въ вороту*), 3) вращающееся на осяхъ круглое дерево для наматыванія цѣпей и канатовъ, 4) поворотъ рѣки, излучина, изгибъ.

Во́рохъ 1) куча мякины, соломы, сѣна, тряпокъ, мусора, 2) куча обмолоченнаго, но не вѣяннаго хлѣба.

Воро́чать 1) поворачивать, переворачивать, 2) возвращать, 3) разрушать, ломать, разбирать на части (поговорка: *покойника съ погоста не ворочаютъ*).

Ворочáться 1) возвращаться, 2) поворачиваться съ боку на бокъ, 3) лѣниво двигаться въ работѣ, медлить.

Восемнáччеть восемнадцать; род. *восьмначчати*, *восемнадчати*.

Воскресéнье мáленько-четвергъ, какъ торговый день на базарѣ въ городѣ Холмогорахъ, вызываетъ всегда многолюдіе и потому носитъ прозвище малаго воскресенья (малаго досуга).

Воскресéньской воскресный.

Во сня́хъ во снѣ, во время сна, въ сновидѣніи.

Во́спица, во́спича оспа.

Во́стрый 1) острый, 2) бойкій, 3) рѣзкій, колкій.

Восьмири́на восемь однородныхъ предметовъ.

Восьминáччать восемнадцать.

Воттекосе! 1) вотъ какъ! 2) возми вотъ!

Во́тчина 1) отчизна, родина 2) наслѣдственная земля, земельный надѣлъ.

Вотъ! вотъ; 1) указательное мѣстоименіе, 2) междометіе, выражающее угрозу, 3) междометіе, выражающее одобреніе.

Вотъ-те фунтъ! вотъ тебѣ и разъ!

Во́што! вотъ что?

Во́ять выть, издавать вой; прош. во́ялъ, во́яли вм. вылъ, воли.

Вплоти́къ вплотную, плотно.

Впока́тушку 1) до самозабвенія, до изнеможенія (*смѣхъ въ покатушку*), 2) не вставая съ постели, не отрывая головы отъ постели.

Впота́йку изподтишка, потаенно, секретно.

Впро́доль вдоль, по длинѣ чего-либо.

Впро́межъ 1) въ срединѣ, посреди, между, въ промежуткѣ, 2) въ средину, въ центръ, въ промежутокъ (*впромежъ дѣла*—между дѣлами; *впромежъ полосу* посрединѣ полосы; *впромежъ себя* между собою.

Вража́ вражда, непріязнь.

Вра́ка неправда, ложь.

Вра́кать, Врако́вать 1) лгать, говорить неправду, 2) распространять непровѣренные слухи; изъяв. н. *враќую, враќуютъ*.

Вре́да вредъ, порча, вредоносное начало.

Времени́ть пережидать.

Временно̀ 1) временное, по временамъ бывающее, 2) женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Всегды́ всегда.

Всё одна́ко всё равно, безразлично, совершенно одинаково.

Всн всѣ; род. п. *всихъ*, дат. — *всимъ*, твор. вси́ми, всимà, всѣ́ми, всѣмà, всѣмѝ.

Вся́ка вся́чина все-что угодно, всевозможные матеріалы.

Всякова́то не всегда одинаково, съ перемѣннымъ успѣхомъ.

Всякова́той кое какой, невсегда одинаковый, перемѣнчивый.

Всто́къ 1) востокъ, восточная сторона, 2) восточный вѣтеръ.

Всто́яку, встоя́чку 1) стоя на ногахъ, 2) прямо, стоя, стоймя.

Встрѣ́на встрѣча.

Встрѣ́нуть встрѣтить.

Встыкъ концомъ въ конецъ, плотно.

Втáмежъ между тѣмъ, въ то время, тогда какъ, покуда.

Втáй потаённо, скрытно, секретно.

Втирáльникъ полотенце, тряпка для вытиранія рукъ.

Втогды́ тогда, въ то время.

Втóмежъ вмѣсто того, взамѣнъ того.

Втóра непріятная неожиданность, напасть, оказія.

Втори́тельный вторичный, повторный.

Втрёкать, Втрю́кать втиснуть, вбить, воткнуть (*твои дрова надёжно стоятъ: здоровыя сваи втрёкали, не распадутся*).

Вхóжій пользующійся доступомъ къ кому-либо, хитрый.

Вчасту очень часто, нерѣдко.

Вчерёдъ по очереди, по порядку, впорядкѣ.

Вчикъ въ точности, аккуратно, точь въ точь, вѣрно.

Въ гóды идти́ приходить въ возрастъ, достигать зрѣлости.

Въ годовы́хъ быть въ годичномъ наймѣ работникомъ, служить кому-либо годичный срокъ, наняться на годъ.

Въ зáмужъ замужъ, въ замужество.

Въ зáмужьи въ замужествѣ, зáмужемъ.

Въ кóй пору 1) въ какое время, 2) покуда, въ то время—пока.

Въ мѣ́ну̀ придтѝ 1) поступать въ обмѣнъ, 2) мѣнять, мѣняться.

Въ окóлъ 1) кругомъ, въ обхóдъ по окружности, вокругъ, 2) въ сторону, поодаль.

Въ прижи́мъ плотно, тѣсно, туго, подъ нажимомъ.

Въ растя́жку растянувшись, вытянувшись.

Въ сáмый пахъ въ самый разъ, точь въ точь.

Въ серёдкахъ въ срединѣ, посреди, въ центрѣ.

Въ утря́хъ утромъ, поутру, въ утренній часъ.

Въ худы́хъ душàхъ при смерти, въ безнадежномъ состояніи.

Вью́ноша юноша.

Вьюнъ пьявка, болотный или озерной червякъ.

Вы́бить 1) избить, поколотить, 2) отчеканить, 3) вышибить, вы́колотить что-либо вонъ.

Вы́браться изъ силъ переутомиться, обезсилѣть, измучиться.

Выбѣ́гивать 1) выбѣгать, 2) выѣзжать лошадей; 3) получать подачки за услуги въ побѣгушкахъ и ходьбою.

Выбѣ́гиваться 1) тощать отъ бѣготни, истомляться бѣганьемъ, 2) о лошадяхъ: выкармливаться на волѣ.

Выводи́ть на ста́вку 1) обличать при свидѣтеляхъ, изобличать публично, 2) обозначать кушъ въ азартной игрѣ, 3) разсчитываться, представлять точный отчетъ.

Вы́волочка 1) потасовка, 2) непомѣрное изнашиваніе одежды.

Выгора́ть 1) сгорать до тла, уничтожаться огнемъ, 2) истлѣвать, сгнивать, испаряться отъ тепла, 3) благопріятствовать, счастливить (*ему выгорѣло на работѣ*) 4) поступать въ доходъ, приносить выгоду (*отъ ремесленика кое-что и выгоритъ на малые расходы*).

Вы́держки — загрязненныя отъ употребленія тряпки или полотенца, поступающее въ отбросъ столовое бѣлье.

Вы́дь покажись, выйди.

Выздныма́ть поднимать, вздергивать вверхъ; пов. взды́нь; сов. взды́нуть, взднять, взнять, вы́знять.

Вызнава́ть вывѣдывать, разузнавать, изучивать.

Вызныма́ть то же, что и выздымать (см. выше), буд. вы́здыну. Пов. вы́зними, сов. вы́знять.

Вы́зудить 1) выучить наизусть, вызубрить, 2) жадно выпить, 3) чувствительно побить, проучить побоями.

Выклика́ть 1) издавать клики въ истерикѣ или эпилепсіи, 2) оглашать въ церкви предстоящее браковѣнчаніе, 3) вызывать кого-либо изъ толпы, именовать.

Вы́кличка 1) вызовъ, 2) церковное предбрачное оглашеніе, 3) прозвище, уличная кличка.

Выку́ркивать 1) выглядывать исподъ закрытія, сов. вр. *вы́курнуть*, 2) показываться чуть изподъ воды, выныривать.

Выколу́пывать 1) выковыривать кусками, выламывать почастямъ, 2) медленно и съ трудомъ выговаривать слова, 3) измышлять и затѣвать какія-либо новшества, ухищряться въ умѣ, 4) выказывать оригинальныя затѣи.

Вы́ложить 1) поставить на видъ, объяснить, изложить, 2) кастрировать животное.

Вы́лопатить отточить косу точильною лопаткою.

Вы́мершо имѣ́ньё собственность умершаго владѣльца, сдѣлавшаяся свободною за полнымъ отсутствіемъ наслѣдниковъ.

Вы́мерши ду́ши земельные надѣлы, остающіеся безъ назначенія по смерти пользовавшихся ими крестьянъ; обычно они переводятся въ другія руки волею общины.

Выма́ть вынимать, буд. *вы́мемъ*, изъяв. *выма́ю*.

Вы́мнуть беременѣть, развертываться выменемъ въ концѣ беременности.

Вы́моски 1) мосты, настилка изъ досокъ, 2) подмо́стки у построекъ, 3) сходни для перехода съ судна на берегъ.

Вы́морить 1) уничтожить, изгнать изморомъ, 2) погасить горящіе угли, затворивъ горно или угольницу, 3) измучить работою при худомъ питаніи, 4) истощить голодовкою.

Выморно́й 1) измореный, истощенный, измученный, 2) непитательный, безкормный.

Выносно́й 1) выносливый, 2) употребляемый для частаго ношенія.

Вы́нять вынуть.

Вы́пахать 1) избороздить сохою поле, 2) вымести метлою, вѣникомъ, щеткою, 3) очистить щеткою платье.

Вы́пахаться 1) окончить подметаніе мусора и пыли; 2) очиститься отъ насѣвшей на платье пыли и грязи.

Вы́пекчи испечь, изжарить въ печи или на огнѣ.

Вы́поздать 1) запоздать, 2) закрыть возможно позже печь послѣ топки.

Вы́полоть очистить огородъ отъ сорныхъ травъ и негодныхъ растеній.

Вы́поротокъ ругательное имя, въ смыслѣ оборванецъ.

Вы́правиться 1) выпрямиться, исправиться, 2) оправиться послѣ болѣзни или несчастія, выйти изъ бѣдности.

Вы́пружить опорожнить содержимое въ посудинѣ, въ саняхъ, въ бочкѣ или иномъ чемъ-либо путемъ опрокидыванія.

Вы́прягчи выпрячь лошадь изъ саней или телѣги.

Вы́рядить 1) разнарядить, разукрасить нарядами, 2) обусловить, постановить что-либо въ условіе.

Выряжа́ться 1) условливаться при наймѣ, 2) разнаряжаться.

Вы́садъ, вы́садь 1) удобное мѣсто для высадки съ судна, 2) выходъ съ судна на берегъ, выгрузка съ судовъ.

Выса́живать 1) выводить или выпускать кого-либо съ судна или экипажа, 2) выгонять вонъ изъ дома, 3) унизывать шитье украшеніями.

Вы́селокъ маленькій поселокъ всторонѣ отъ большой деревни.

Вы́скочка 1) хвастунъ, гордецъ, не позаслугамъ выдавшійся впередъ, 2) поучительный опытъ, наученіе горькимъ опытомъ (*дали мы вчера вы́скочку нашему гулякѣ, такъ натѣшился работою, что потомъ на́вѣкъ памятно будетъ*).

Вы́ставить 1) вытолкнуть вонъ, изгнать толчками, 2) вывихнуть какую либо оконечность тѣла, 3) осмѣять и донять укоризнами, 4) вышибить раму, дверь и под. сему.

Вы́стать 1) высоко приподняться, 2) выглянуть черезъ что либо, 3) вынырнуть, выстать на верхъ, 4) выдаться впередъ, занять лучшее на виду мѣсто.

Вы́ступки женскіе отороченные тесьмою по краямъ башмаки съ низенькими каблучками.

Вы́сѣвки отбросы, получаемые послѣ просѣванія муки ситомъ.

Вы́сѣдка отбываніе ареста, арестъ, тюремное заключеніе.

Вы́тену во истину (*вы́тену такъ было*).

Вы́тощать исхудать, отощать.

Вы́тронуть 1) ощупать кругомъ, извѣдать ощупываніемъ, 2) растрогать, взволновать, привести въ слезы.

Вытъ, выть обычное количество пищи кѣмъ-либо съѣдаемое (*лошади́на выть, собачій вытъ, волчья выть*).

Выфа́нчивать гордо выступать, держать себя надменно.

Выхва́тывать 1) исторгать, вырывать; 2) избирать, выбирать, (*вишь, каково молодца ты вы́хватила!*)

Вы́хвоить обозначить или устлать дорогу ветлами.

Вы́ходиться 1) прогорячиться, успокоиться, присмирѣть, 2) почувствовать безсиліе послѣ неудачныхъ опытовъ, подчиниться силѣ и нуждѣ послѣ сопротивленія, 3) о животныхъ — откормиться на волѣ.

Выхода̀ 1) выходы, 2) количество сливочнаго масла, получаемое изъ пуда молока черезъ сепараторъ и другія машины маслобойнаго завода.

Вы́шка 1) чердакъ, 2) жилое помѣщеніе въ чердакѣ.

Вы́щербить обить края глиняной, фаянсовой или стеклянной посуды, надколоть хрупкую вещицу.

Вы́щипи те гло́тку ругательство въ смыслѣ: — пусть разщеплетъ тебѣ горло.

Вѣко 1) рѣсница у глаза, 2) коробовая крышка.

Вѣково́ мѣсто 1) всегдашнее мѣсто, 2) недвижимость.

Вѣко́мъ 1) скоро-ли, ужели скоро (*вѣко́мъ ли дождусь!*), 2) никогда, ни во вѣкъ (*вѣко́мъ не придетъ во гости*).

Вѣкъ 1) столѣтіе, глубокая давность, 2) жизнь, длительность чьей-либо жизни, 3) конецъ (*вѣкъ подошелъ*), 4) время, требованіе времени (*такой нонѣ вѣкъ: все на фальшу дѣлаичче*).

Вѣнца̀ смотрѣть глядѣть на браковѣнчаніе. Это удовольствіе на родинѣ Ломоносова строжайше воспрещается дѣвицамъ первой молодости.

Вѣра 1) убѣжденіе, увѣренность, 2) надежда, ожиданіе чего-либо, разсчеты на что либо, 3) религія, повѣрье.

Вѣрно 1) справедливо, правильно, согласно, 2) вѣроятно.

Вѣровать 1) вѣрить, исповѣдывать религію, 2) довѣрять, 3) расчитывать на что-либо, надѣяться.

Вѣруя символъ вѣры. Род. п. вѣруи, вин. вѣрую.

Вѣснуть висѣть, свѣшиваться.

Вѣсу́чій 1) висячій, держащійся на вѣсу, 2) неустойчивый.

Вѣ́сь съ отрицаніемъ — *не* значитъ 1) неизвѣстно, непостижимо, 2) не очень, не черезчуръ, не чрезвычайно (*не вѣсь колько* — не такъ много).

Вѣ́треница 1) весенній загаръ лица и рукъ, болѣзнь лица и рукъ отъ весенняго воздуха, 2) вѣтряная оспа, 3) опромѣтчивый, шаловливый, легкомысленный.

Вѣха̀ 1) ветла, 2) хворостина, колышекъ; вѣтка, обозначающая край проѣзжей дороги, 2) насмѣшливое прозвище длиннорослымъ.

Вѣ́чко уменьшительное отъ вѣко (см. выше).

Вѣ́шать 1) отмѣчать дорогу вѣхами (см. выше вѣха), 2) вѣсить.

Вя́за́нки 1) связки калачей, 2) связки вообще чего либо, 3) вереницы, 4) снопы, перевязаные соломою.

Вози́ться 1) усиленно надъ чѣмъ-либо хлопотать, 2) шумно играть, бороться, 3) возить другъ друга.

Вязга̀ нахалъ, придирчивый, назойливый.

Вѣ́сю 1) вѣшаю на что-либо, 2) взвѣшиваю, 3) имѣю вѣсъ.

Вязе́ль мышиный горошекъ, вообще сорная, очень перепутывающаяся въ поляхъ трава.

Вязо́вьё, Вязь 1) связки у саней и дровней, связки у бороны, 2) перевязь у дровяныхъ плотовъ и паромовъ, 3) бревенчатая обвязка зданія вверху подъ крышею.

Вя́кать 1) тявкать, лаять слабымъ звукомъ, 2) издавать слабый плачъ (о младенцахъ).

Вя́ще 1) болѣе того, значительнѣе того, 2) тинистѣе, вязче. Въ смыслѣ *вязче* употребительна и форма *вяща̀*.

Г.

Га́дить 1) марать, 2) извергать нечистоты, 3) портить, вредить, 4) обезображивать, искажать; поговорка: — *портной га́дитъ, а утюгъ гладитъ.*

Гала́нить плыть на лодкѣ, дѣйствуя въ кормѣ однимъ весломъ.

Гали́ть 1) лягаться, брыкаться, 2) кидать прямолинейно вверхъ шарикомъ или мячемъ въ игрѣ.

Га́литься издѣваться, насмѣхаться.

Га́лица галка (птица).

Галъ 1) высота, 2) прямое движеніе вверхъ (кидать въ галъ).

Саму́ля невзрачная женщина, подозрительныхъ качествъ подруга.

Га́нька уменьшительное имя Гаврила.

Гармо́нь, Гармо́шка гармоника (инструментъ).

Гарь 1) запахъ горѣлаго, 2) остатки послѣ пожара.

Га́сникъ крѣпкая тесьма, употребляемая для подвязыванія рубашекъ, фартуковъ, брюкъ.

Га́чи оконечности крестьянскихъ кальсонъ.

Гвозди́лка желѣзный инструментъ для выдерживанія гвоздей и для пробиванія круглыхъ отверстій въ желѣзѣ.

Гвозди́ть 1) приколачивать на гвозди, 2) жестоко морозить.

Гдѣ́ петь гдѣ-же! какъ-же! *(Гдѣ́-петь кулику до Петрова дня).*

Ги́бель 1) безвозвратная утрата, 2) крайнее множество *(гибель всякаго народу было тамъ о ярмонги)* 3) опасность, страхъ *(гибель крайна лѣсомъ ходить).*

Ги́нуть гибнуть, исчезать, пропадать.

Гла́дкій 1) имѣющій ровную, скользкую поверхность, 2) выхоленный, выкормленный, круглотѣлый.

Гладь 1) ровная поверхность, скользкая поверхность, 2) особый видъ рукодѣлья: вышиваніе матеріи гладью.

Глаза́стый бойкій, пронырливый, предусмотрительный.

Глазе́нціи присловіе: *глаза да глазенціи*, т. е. самый бдительный надзоръ, крайняя осмотрительность.

Глазоворо́тной, Глазоуби́тной безстыдный; огрубѣвшій до полной нечувствительности, дерзкій.

Гла́зъ 1) органъ зрѣнія, 2) надзоръ, досмотръ, наблюденіе, 3) болѣзнь, бывающая по народному повѣрью, отъ *худого*, т. е. отъ недоброжелательнаго взгляда.

Глень поглядн, обрати вниманіе, помотри.

Глиномя́тный выбитый изъ глины, глинобитный.

Глинотя́пъ насмѣшливое прозвище печникамъ и горшечникамъ.

Глода́ться ссориться, перебраниваться.

Глону́ть проглотить.

Глоти́ло ругательное имя пьяницѣ и обжорѣ.

Гло́тка, глотъ 1) обжора, 2) пьяница, 3) безобразный крикунъ.

Глу́пь 1) глубина, глубокое мѣсто, 2) размѣръ въ глубину.

Глузда́ть скользить ногою, поскользываться.

Глузко скользко подъ ногами.

Глуши́ть 1) оглушать, 2) ловить ночью рыбу, приманивая ее огнемъ и оглушая ударомъ по головѣ.

Глухомя́тка, Глухо́ня, Глухохо́ня насмѣшливое прозвище худо слышащимъ.

Глы́за отломокъ окрѣпшаго снѣга, отломокъ льда, кусокъ сахара, вообще — глыба.

Глызка кусочекъ сахара.

Гляди́коте поглядите-ка, обратите-ка вниманіе.

Гля́ну́ться 1) переглянуться, 2) нравиться.

Гнуси́на мышь, крыса, лягушка, кротъ.

Гнусъ собирательное имя отъ *гнусина* (см. выше).

Гнѣти́ть 1) нагнетать, давить книзу, 2) подкладывать огонь подъ костеръ или въ печку.

Гове́дина говядина; поговорка: *по барину говедина, по кушанью и вилка.*

Гове́нникъ вязка, стягивающая загнутую оконечность санныхъ полозовъ другъ съ другомъ поперечно вверху.

Говённой, Говёнской худой, гадкій, навозный, дрянный.

Говнопролу́бка, Говнопролу́бница весеннее время во второй половинѣ марта, когда ручьи несутъ въ проруби на рѣкахъ или озерахъ самую грязную, навозную воду.

Говня́къ ругательное имя въ смыслѣ — дрянь, негодяй.

Говня́ть портить, марать, грязнить.

Говоркóй говорливый, разговорчивый, словоохотливый.

Говорýнъ умѣющій хорошо разсуждать, рѣчистый.

Говорýха словоохотливая, говорливая.

Гóворъ, говóря̀, 1) нарѣчіе, говоръ, языкъ; 2) разговоръ, молва, слухъ.

Гогáра гáга, гагара.

Гоголёкъ свернувшійся въ жидкости и не разболтавшійся комокъ чего-либо мучнистаго.

Гóголь 1) особая порода дикихъ утокъ, 2) щеголь, франтъ.

Гоготáть 1) кричать по гусиному; 2) хохотать съ розсыпью.

Года̀ годы, возрастъ (*уже и года̀ подошли моему сыну жениться, а дѣвкѣ въ замужество идти*).

Годови̇къ 1) имѣющій годичный возрастъ, 2) нанявшійся на годъ.

Годови́на 1) година, 2) чѣмъ ли особенно знаменательное время, 3) годовщина послѣ смерти или иного чего либо.

Годови́ца 1) имѣющая годичный возрастъ, 2) нанявшаяся на годъ.

Гóдомъ по временамъ, въ опредѣленные годы (*овсы̀ гóдомъ бываютъ*).

Годя́щій очень пригодный, очень хорошій.

Гожъ годенъ, хорошъ, подходящъ.

Голо̀ 1) пусто, 2) безснѣжно.

Голова̀ лучшій сортъ зерноваго хлѣба, падающій при отвѣйкѣ на гумнѣ въ переднюю часть вóроха.

Головёшка маленькая головня, головёнка.

Головнóй хлѣбъ самый крупный и тяжеловѣсный зерновой хлѣбъ.

Голодáй прозвище ненасытныхъ и прожорливыхъ.

Голоси́ть сильно кричать, завывать, безобразно ревѣть.

Гóлосъ давáть 1) высказывать свое мнѣніе въ собраніяхъ, 2) отзываться на окликъ, заявлять о себѣ кличемъ.

Голи́къ очищенный отъ листьевъ вѣникъ, издержавшійся вѣникъ.

Голубéль ягода голубица.

Голубéюшко голубчикъ, голубокъ.

Голубкò кличка сизымъ лошадямъ.

Гольёмъ 1) на голò, 2) ѣсть что-либо безъ хлѣба, когда нуженъ къ тому хлѣбъ, 3) пить вино безъ закусыванія.

Голичёкъ 1) голячекъ, ласкательное имя раздѣвшемуся ребенку 2) уменьшительное отъ — голи́къ (см. выше).

Голя́шка 1) голень у ноги, 2) верхъ сапога или чулка.

Гони́ть гнать, изгонять, преслѣдовать.

Гóнка 1) гуртовой уводъ скота, 2) лѣсной сплавъ по рѣкамъ, 3) состязаніе въ ѣздѣ, быстрая ѣзда, 4) подневольное бѣганье, вынуждаемая бѣготня, 5) добываніе смолы, дегтя и т. под. перегонкою.

Гоноши́ть 1) расшевеливать, затрогивать, 2) заниматься кропотливымъ рукодѣльемъ.

Горà 1) всякое значительное возвышеніе, 2) высокій рѣчной берегъ.

Горáзно гораздо, значительно.

Горáзной подходящій, соотвѣтствующій, удобный.

Гóренка чистая комната, свѣтелка.

Горегóрькій, Гóренка 1) крайне пристрастившійся, 2) крайне жалкій.

Горлáнъ крикунъ, міроѣдъ, превозмогающій крикомъ на сходѣ.

Горлáть кричать что-есть мочи, ревѣть, домогаться крикомъ.

Горлуны̀ то же, что горлáны (см. выше).

Гóрнишна горничная.

Горностáль горностай.

Горнýшка маленькій горнъ въ шесткѣ русской печи для приготовленія горячаго кушанья (замѣняетъ очагъ).

Городовóй кáрбасъ большой парусный баркасъ для рѣчного сплава большихъ грузовъ.

Городóкъ 1) обусловленная въ игрѣ граница постановки, напр. рюхъ, бабокъ, кеглей; 2) живописное мѣстечко на рѣкѣ Емцѣ въ четырехъ верстахъ къ юго-западу отъ села

Емецкаго, представляющее собою высокій сосновый боръ.

Го́родъ обычное у жителей Холмогорскаго края названіе города Архангельска. Поговорка о женихахъ, начинающихъ богатыми невѣстами, а кончающихъ бѣдными: *пошелъ сначала къ городу, потомъ спустился къ коробу.*

Горо́ховикъ начиненный горохомъ пирогъ.

Горо́ховина горошинка.

Горо́шница похлебка изъ варенаго гороха.

Горьній 1) горный, возвышенный, 2) береговой, прибережный.

Го́рьни тра́вы фуражъ, получаемый съ окраинъ пахотныхъ полей, съ полевыхъ межъ и запущенныхъ полей подъ покосъ.

Го́рьсь 1) горсть, 2) ладонь. Поговорка: *сѣяное горьсью, горьсью собирай.*

Горà печали — скорби, огорченія.

Горя̀че пить лакомиться чаепитіемъ.

Горя́чи деревенская увеселительная церемонія на другой день послѣ браковѣнчанія. Еще съ самой почти ночи для молодыхъ супруговъ изготовляется жаркая баня, затѣмъ ихъ будятъ рано утромъ, бросая въ двери спальни битую глиняную посуду и послѣ утренняго чая препровождаютъ мыться. Въ это время шафера всячески стараются изловить молодыхъ, чтобъ отвезти ихъ въ баню, посадивъ на зубья бороны, но истопница участливо помагаетъ избѣжать нежелательной ѣзды, и чаще торжествуетъ ея сторона. Когда молодые моются въ банѣ, свадебные гости на лошадяхъ прогуливаются по деревнѣ, одѣвшись какъ можно каррикатурнѣе и вымаравшись сажею, взявши съ собою горшки, жаровни, печныя вьюшки, лопаты, вѣники, ухваты, желѣзные листы, кочерги и тому подобное, чтобъ во все это, для аккомпанимента поющимъ, производить невыразимый трескъ и звонъ. Пользуясь прогулкою гостей, домашніе готовятъ обѣденный столъ. Гости возвращаются, переодѣваются, и къ нимъ выходятъ молодые съ подарками въ ру-

кахъ для своихъ родителей. Именно, молодой супругъ приноситъ тёщѣ стаканъ пива и матерію на платье. Всѣ гости силятся узнать: — хорошъ-ли подарокъ, не подбитъ-ли стаканъ, ибо качества подарка служатъ сильнымъ разоблаченіемъ и качествъ молодой супруги, оцѣниваемой въ ту минуту супругомъ; затѣмъ молóдые распиваютъ *банникъ* (см. выше), просятъ гостей сѣсть за столъ, подчуютъ ихъ чаркою, садятся сами и тёща приноситъ *горячіе блины*, откуда и названіе пиршества *горя̀чи*. За блинами слѣдуетъ обычная смѣна кушаній и заключительная чарка, подносимая молодыми. Послѣ обѣда молодая подметаетъ вѣникомъ полъ, а гости, для забэвы, подкидываютъ на полъ перья, крайне затрудняя тѣмъ подпахиваніе (подметаніе) и вызывая множество комичныхъ остротъ.

Госуда́ри братцы восклицаніе, обозначающее очень глубокое изумленіе.

Го́сьба 1) визитированіе молодыхъ послѣ свадьбы, 2) участіе, по особому приглашенію, на пирахъ, 3) пиршество съ особымъ приглашеніемъ гостей.

Гостьи́цца обмѣниваться визитами, взаимно гостить другъ у друга.

Готя́нъ снуръ, ленточка или тесьма, на которую вѣшаютъ грудной крестикъ; тесьма, поддерживающая на плечахъ верхъ сарафана.

Граба́стить загребать, завистливо захватывать.

Гра́бить 1) насильно отнимать чужую собственность, 2) сгребать, грести.

Граблови́ще рукоять граблей.

Гра́мотка письмецо, письмо, записочка.

Гра́ять 1) о птицахъ, кричать; 2) о людяхъ: громко смѣяться.

Гребею́шечка ласкательное имя маленькимъ дѣтямъ, помогающимъ сгребать кошеную траву.

Гребнò, Гребòкъ 1) приспособленіе для расчистки мостовъ и дорогъ отъ снѣга, 2) весло для управленія паромомъ или

баркою, 3) линейка для выравниванія съ краями сдѣланной хлѣбной засыпи въ четверикъ при продажѣ или пріемкѣ хлѣба *(сыпать подъ гребло)*.

Гре́бь 1) подбираніе высохшей на лугу травы въ кучи, 2) количество сухого сѣна, получаемаго отъ покоса.

Гре́зить 1) бродить, 2) воображать несбыточное, фантазировать, 3) шалить, повѣсничать, бѣдокурить.

Гре́зь грязь.

Грему́чій ру́чей источникъ, образуемый, по народному повѣрью, отъ удара молніи въ землю (гремуча стрѣла).

Грену́ть 1) двинуть гребломъ, 2) ударить веслами, 3) призаняться греблею сѣна.

Гречу́шный гречневый, приготовленный изъ гречи.

Гриба́ниться капризить, выражать наклонность къ плачу.

Гри́бнуть подвергаться броженію, кваситься, киснуть.

Грибо́вница 1) супъ изъ грибовъ, 2) любительница грибовъ.

Гри́ва 1) продолговатая возвышенность, сухой промежутокъ между двумя озерами или ручьями, 2) высота на лугу, не заливаемая весеннею водою.

Гри́венка 1) оторочка изъ тесьмы вокругъ воротника одежды, 2) часть ворота у одежды, прилегающая къ шеѣ.

Громо́вая стрѣла 1) молнія, 2) шлакъ, образуемый ударомъ молніи въ землю.

Громото̀къ сильный громъ, грохотъ.

Громѣ́ть гремѣть, грохотать.

Гро́хнуть 1) громко ударить, произвести грохотъ, 2) громко расхохотаться, 3) упасть, рухнуться на землю.

Грохо́вщикъ человѣкъ, отмѣривающій сыпью зерновой хлѣбъ, принимаемый по торговой или казенной надобности.

Гро́хотъ 1) громъ отъ падающихъ или разсыпающихся предметовъ, громъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ, 2) громкій смѣхъ, 3) широкая плетеная изъ дранокъ корзина съ рѣдкимъ дномъ для подсѣванія худо отвѣяннаго на гумнѣ зернового хлѣба.

Грошевѝкъ скряга, крайне жадный.

Гроши 1) монеты, 2) деньги, деньжонки, состоянье *(коё какіе гроши̇ во̀дятся и въ нашей церкви)*.

Грубо̀й 1) грубый, дерзкій, необходительный, 2) жесткій.

Гру̀да 1) большая куча чего-либо, 2) твердая глыба, 3) дорога, покрытая комьями мерзлой глязи, 4) мерзлая земля.

Гру̀дка 1) уменьшительное отъ *грудь*; 2) уменьшительное отъ — *груда*; 3) маленькій кусочекъ сахару.

Гру̀дно торно на дорогѣ вслѣдствіе замерзшей комьями грязи; непроходимо по той же причинѣ въ полѣ.

Гряда̀, Гря̀дка 1) вспаханная подъ огородныя растенія площадь земли, 2) деревянныя полки, протянутыя вдоль стѣнъ надъ окнами деревенской кухни, 3) сухая узкая длинная полоса земли между двумя ручьями или озерами, параллельными другъ другу, 4) параллельно лежащія длинные ряды какихъ либо предметовъ.

Грядъ градъ, градобитіе. По повѣрью крестьянскому, существуетъ обычай во время градобитія кидать на землю желѣзные листы, въ надеждѣ, что отъ ударовъ по желѣзу градовая туча разобьется.

Грязава то же, что неряха, нечистоплотный.

Гряза̀вить марать, грязнить.

Губа̀ 1) рѣчной заливъ, 2) грибъ изъ породы груздей, но худшихъ по вкусу качествъ, 3) наросты на строевомъ лѣсѣ, дѣлающіе его негоднымъ въ постройку, 5) болѣзненный наростъ на тѣлѣ.

Гуга̀ть 1) раскачивать, качать, 2) у̀хать, глухо кричать.

Гудѝло мотъ, распутный человѣкъ.

Гудо̀къ свистулька, ду̀дочка, флейта.

Гу̀зно 1) верхняя площадка ледяной го̀рки, 2) средняя часть брюкъ спереди, 3) промежность, 4) низъ въ носовой и кормовой части баркаса.

Гука̀ть то же, что и гугать (см. выше).

Гульлѝвой разгульный, распутный.

Гу́льно̀й вольный, гуляющій свободно на просторѣ, бродячій, предоставленный собственной волѣ.

Гулюшка, Гуля ласкательное имя голубямъ.

Гуля́ки 1) прогуливающіеся, 2) разгульные.

Гуля́нка 1) прогулка, 2) широкій разгулъ, поговорка: *отъ худой гулянки близко до лежанки* (т. е. ареста).

Гума́га бумага.

Гуме́нникъ площадь земли подъ гумнами и возлѣ гумна.

Гумённый относящійся къ гумну̀, прилегающій къ гумну.

Гу́нуть проговорить, промолвить, издать звукъ.

Гу́снуть сгущаться.

Гусѣ́лый заплѣсневѣлый, покрытый плѣсенью.

Гу́сѣль 1) плѣсень, 2) что либо покрытое плѣсенью.

Гу́торить оживленно говорить, разсуждать.

Гу́шша 1) гу́ща или осадокъ отъ выбродившихъ кислотъ, употребляемый для чистки металловъ, 2) густота, густой осадокъ, 3) чаща̀ лѣсная.

Гу́шши нали́ть — терминъ для обозначенія неудавшагося сватовства, — вообще — оффиціальнаго отказа невѣсты.

Д.

Дава́ю даю, подаю.

Дава́й 1) повелит. накл. отъ давать; 2) восклицаніе въ смыслѣ: — ну-ка! ну! ну! (давай!! поборемся); 3) хорошо, согласенъ, ладно *(давай! ужъ пусть бу́дё по твоему)!*

Дава́ться 1) уступать, поддаваться, довѣряться, 2) двигаться, поддаваться впередъ, 3) удаваться, быть доступнымъ для ума и физическихъ силъ, 4) выходить замужъ, вступать въ бракъ *(нонѣ наши дочери мало даваться стали).*

Да́кнуть 1) надоумить, натолкнуть на мысль, подсказать, 2) отрекомендовать что-либо, посовѣтовать, 3) подтвердить, подсказать утвердительно.

Да-ко! 1) дай-ка; 2) ну-ка! ну! — обращеніе къ одному лицу *(Дако! поёмъ, Пе́тра, гулять)!*

Дако-те 1) дайте-ка! 2) ну-ка! ну! — обращеніе къ многимъ. *(Дако-те, робята, пѣсенку споемъ)!*

Дакъ! такъ.

Да́лѣ да́лѣе.

Даро́ванье 1) способность, дарованіе, даръ, талантъ, 2) наслѣдство, подарокъ, 3) счастіе, доля.

Дармя̀ 1) даромъ, безплатно, 2) напрасно, попусту, 3) нечувствительно, безслѣдно *(дармя̀ ему эта хворь).*

Даровѝ 1) безплатно, даромъ, 2) даровое, безвозмездное, 3) нечувствительно, безслѣдно *(ему даровѝ, шшо жена умерла)*, 4) попусту, напрасно (*не руби́ дарові́ лѣсъ*), 4) несмотря на то, что́; ничего, что *(да́ромъ што малъ, даровѝ што не великъ, а ужъ водку пьё!)*.

Да́ръ 1) подарокъ, 2) талантъ, дарованіе, 3) наслѣдство. Поговорка: *ко́шкинъ даръ* (подарокъ) *по дорожкѣ бѣжалъ, кошка дала — и назадъ отняла.*

Да́ры свадебные подарки. На родинѣ Ломоносова этотъ предметъ особо и строго обсуждается еще при самомъ зарожденіи сватовства, — какъ самое существенное въ брачномъ уговорѣ, ибо женихъ останавливаетъ всѣ свои требованія именно на этомъ. Подарки обязательны отцу и матери жениха, тысяцкому, братьямъ, сёстрамъ, дру́жкамъ и всѣмъ родственникамъ жениха, званнымъ на свадьбу. Ближней роднѣ дарятся ситецъ на рубашки, матерія на верхнія одежды, шаферамъ и дальней роднѣ платки — соотвѣтственно степени родства, а стряпухѣ особо — платокъ съ кускомъ мыла.

Да́рья см. выше *говнопролу́бка*.

Да́ть вы́волочку 1) дать потасовку, надрать за волосы, 2) значительно потрепать новую одежду или обувь, 3) утомить проволочкою въ какомъ-либо дѣлѣ.

Дать око́лицу сдѣлать большой обходъ, уклониться въ сторону.

Да́ча 1) отдача обратно, возвращеніе, 2) удача, успѣхъ, подача, движеніе впередъ, 3) отдача въ замужество.

Два́дорога вдвое дороже, съ двойною дороговизною.

Два́тчеть двадцать; род. пад. дватчети́, дат. дватчети́мъ.

Два́стольки еще столько же, въ два раза больше, вдвое.

Дверста̀ перекаленный булыжникъ, мелко истолченный для посыпи при отмываніи деревянныхъ бѣлыхъ половъ, некрашенной посуды и иного под.

Дверстяно̀й ка́мень перекаленный, легко разсыпающійся булыжникъ.

Двинско́й карбасъ см. выше городовой карбасъ.

Двиня́нка 1) жительствующая на двинскомъ набережьѣ, 2) стерлядь, семга и иная цѣнная рыба, пойманная въ Сѣверной Двинѣ.

Двоегри́венный двугривенный.

Двоедо́нка глухо отвсюду задѣланная бочка съ небольшимъ глухо-запирающимся отверстіемъ, въ которое, однако, можетъ свободно пройти рука (назначается для храненія муки и зерна).

Двоеря́дникъ плотъ изъ двухъ поперечно сложенныхъ рядовъ лѣса, назначаемый для сплава въ Архангельскъ хлѣба, скота, рѣпы, луку, овса, яицъ, пеньки, льна, кустарныхъ издѣлій, кои помѣщаются въ шалашѣ, устраиваемомъ на поверхности плота.

Двоесо́локъ сильно просоленная рыба или иной продуктъ.

Двоеу́шій снабженный двумя ушами (коробъ, картузъ, ушатъ).

Двои́ма вдвоёмъ, въ сотовариществѣ еще съ однимъ.

Дворово́ име́нье домашнее движимое и недвижимое хозяйство.

Двужи́рный двухъэтажный; имѣющій надстройку.

Двуря́дью 1) двумя рядами, въ два ряда, 2) дважды, вдвойнѣ.

Дву́шница старинная двухкопеечная монета.

Двѣна́ччеть двѣнадцать; дат. двѣначчетимъ.

Девя́тка 1) наибо́льшій въ ряду другихъ морской или рѣчной валъ, 2) порція печенаго хлѣба, выдаваемая солдату.

Девятна́ччеть девятнадцать; род. и дат. деветначчети.

Делю́ха толстая видная женская особа, толстуха.

Дѐдина 1) тётка, 2) жена родного дяди.

Дѐдя дядя.

Дённóй дневной.

Деревúна большое дерево, деревянный обрубокъ.

Деревúнка деревяшка, деревцо, деревянный обломочекъ.

Деревкò 1) деревцò, 2) древкò.

Деревя́га 1) деревяшка, деревянный обрубокъ, 2) костыль, деревянная нога калѣки.

Держáмой постоянно употребляемый, находящійся во всегдашней дёржкѣ, не требующій сбереженія.

Дернò дёрнъ.

Дёръ 1) бойкій спросъ на что-либо *(дёръ товару)*, 2) значительный расходъ на что-либо (дёръ деньгамъ), 3) замѣтное изнашиваніе одежды (дёръ на одёжу), 4) потасовка, трепка за волосы, наказаніе кнутомъ или прутьями *(дёръ зá волосы)*.

Дерьмò 1) дрянь, отбросъ, плохіе предметы, негодные матеріалы, 2) невзрачный тщедушный человѣкъ, — дрянный, негодяй, поддонокъ общества.

Десятúжда десять разъ, вдесятеро.

Десятúшница десятирублевая монета или кредитка.

Деся́токъ крестьянскій терминъ, обозначающій десять домохозяевъ, связаныхъ общими интересами въ выборѣ десятскихъ, въ выборѣ земельныхъ надѣловъ и въ пользованіи иными угодьями.

Дúвно удивительно, непонятно.

Дúка 1) дикая, 2) неудачное паденіе жеребья при игрѣ въ бабки, производимое какимъ либо предметомъ, черезъ бросаніе его съ какимъ либо особымъ условіемъ.

Дúкая пáсма 1) ругательное названіе для неряхи и растрепы; 2) ругательное же названіе упрямымъ шалунамъ и не умѣющимъ ни держать себя, ни говорить прилично.

Дúкой 1) глупый, 2) не вмѣру застѣнчивый, дичащійся, 3) незнающій стыдливости, дерзкій, грубьянъ.

Діу́ля глупая, нерасторопная, невзрачная на видъ женщина или дѣвица.

Дичёкъ дьячекъ.

Длинномѣ́ръ размѣръ въ длину, продольная величина.

Для-ча? для чего, зачѣмъ, для какой нужды.

Дни-дня́щи цѣлые безъ остатка дни, всѣ дни.

Дни́ще 1) увеличительное отъ день и дно, 2) низъ рѣчного или морского судна, дно деревянной посуды.

Доброхо́тъ доброжелатель, снисходительный.

Добы́чливый 1) выгодный, доходный, дающій хорошую добычу, 2) опытный, умѣющій извлечь изъ всего пользу.

Дово́дчикъ наушникъ, клеветникъ, ябедникъ.

Дово́ленъ гра́моты достаточно грамотенъ, хорошій грамотей.

Дово́льной 1) довольный, 2) достаточный, удовлетворительный, 3) хорошо обученный, хорошо подготовленный, 4) имѣющій къ чему либо особый даръ и способности, 5) хорошо устроившій жизнь, состоятельный.

До́йло дѣтская соска, младенческій рожокъ.

Дои́льница небольшое съ крышкою ведро для храненія молока и ношенія его въ продажу; вмѣщаетъ доильница не болѣе 30 фунтовъ молока.

До́ка 1) судостроительный докъ, 2) хитрецъ, плутъ, 3) глубокій знатокъ, опытный спеціалистъ.

Доко́лева 1) пока, покуда, въ то время когда; 2) докуда, до какого мѣста; 3) какъ долго, до какого времени.

Доку́ка утомленіе, тоска.

Долга́рь очень рослый, длиннорослый.

Долговѣкой 1) долго живущій, 2) устойчивый, прочный; крѣпкій, долговѣчный.

Должа́чче (должаться) входить въ долги, брать въ заемъ, одолжаться.

Долина̀ длина, долота.

До́ли́ть 1) прилить, добавить жидкости, 2) одолѣвать, превозмогать, 3) мучить страстью или привычкою.

Долóнь ладонь.

Долóши ладони.

Домáшникъ, Домáшница оставшіеся дома или оставленные въ домѣ люди во время отлучки хозяевъ.

Домови́ще гробъ, могила.

Дóнéльзя до крайности, до послѣдней возможности; до полной невозможности.

Дóнная у́да, Дóнница рыболовный снарядъ въ видѣ длинной лѣсы, опускаемый съ грузомъ на дно вглубь воды.

Допóслѣва до слѣдующаго времени, до ближайшей поры.

Дóпрéжъ 1) прежде, раньше, 2) заблаговременно.

Дорогáя трава сарсапариль (лѣкарственное растеніе).

Дороги́зна дороговизна.

Дорожóной тёсъ доски, оструганныя съ дорожками для стока воды, кровельный тёсъ.

Дорóжить 1) проводить дорогу, 2) выводить на кровельныхъ доскахъ продольныя углубленія для стока воды.

Дорóдно хорошо, похвально, удовлетворительно.

Дорóдной 1) здоровый, солидный, толстый, 2) удовлетворительный.

Досади́ть 1) нанести обиду, 2) нанести царапину или ссадину, нанести боль, 3) сдѣлать поврежденіе на хорошей вещи.

Досéлесь до сего мѣста, досюда.

Досéпоры до сего времени, до сей поры.

Досéль 1) досюда, до сего мѣста, 2) до сихъ поръ, до сего времени, 3) встарину, когда-то прежде.

Досéльной старинный, древній, стародавній.

Досéльшина старина, памятникъ или остатокъ старины.

Доскà поговорка о фанатично глупыхъ: — *ему говорятъ доска, а онъ твердитъ — Донска; ему покажутъ вывѣску, а онъ твердитъ все̂ — Иверску.*

Доспѣ́ть 1) дозрѣть, достигнуть спѣлости, 2) окрѣпнуть, достигнуть полнаго возраста, 3) подоспѣть ко времени, успѣть, 4) наступить опредѣленной порѣ.

До́сталь 1) вдосталь, достаточно, 2) до́ставка, 3) довольство.

Достально́й остальной.

Доста́ча 1) средства, состоятельность, 2) пріобрѣтаніе.

Доста́чесьво состоятельность, средства къ проживанію.

Доступи́цца добиться чего-либо, достигнуть, подступиться.

Досу́жно свободно отъ дѣлъ.

Досю́ль 1) досюда, до этого мѣста, 2) до сихъ поръ, до сего времени.

Дося́гну́ть 1) достать издали, 2) осмѣлиться, 3) достигнуть умомъ.

Дото́чно со всею точностью, до мельчайшей подробности.

Дотуль 1) до того мѣста, дотуда, 2) до того времени, дотоль, пока.

Дохъ 1) отдохновеніе, облегченіе, 2) вздохъ, передышка.

До́церь дочерь, дочь.

Доце́ль 1) до сихъ поръ, до сего времени, 2) досюда, до сего мѣста.

Дочу́ха уменьшительное отъ дочь.

До́шлой 1) дозрѣвшій, достигшій зрѣлости, 2) достигшій полныхъ знаній, опытный.

Драйка̀ дать трусливо убѣжать, обратиться въ бѣгство.

Дра́нка тонкая плоская длинная полоска изъ дерева — не широкая — для подбоя подъ штукатурку.

Дра́нь 1) запасъ дранокъ подъ штукатурку (см. выше), 2) наказаніе кнутомъ или розгою, 3) тряпьѐ, рваная одежда.

Дра́ть 1) отдирать, сдирать, раздирать, рвать, 2) наказывать плетьми или розгами, 3) быстро убѣгать.

Драть мохъ сбирать конопаточный мохъ, сбирать ягель.

Драть дубъ снимать ивовую кору для кожевенной дубильни.

Дребеде́нь дрянь, мелочи, рухлядь.

Дрекъ четырехлатый якорь.

Дрема̀ дремота, сонливость.

Дре́фить ослабѣвать, малодушествовать, обнаруживать неустойку.

Дроби́на слишкомъ переварившееся мясо.

Дробо́вка охотничье ружье, стрѣляющее дробью.

Дровёнцы уменьшительное отъ дровни.

Дро́гнуть 1) вздрогнуть, испугаться 2) зябнуть, дрожать отъ холода, 3) убояться, впасть въ малодушіе, трухну́ть, 4) подвергнуться броженію, вскиснуть, 5) начать обратное движеніе, поддаться движенію назадъ (*дро́гнула вода* — т. е. начался морской отли́въ).

Дрожжа́ми торгова́ть дрожать отъ холода, трястись отъ озноба.

Дрочёно дроченое, тѣсто изъ муки съ яйцами и сахаромъ.

Дрочёнки печенье вродѣ пирожнаго изъ дроченаго тѣста (см. выше).

Дро́чить 1) пріучать руку къ фехтованію, пріучать руку къ метанію копья, 2) нѣжить, избаловывать, тѣшить.

Друга́нъ вторично на одномъ и томъ же суслѣ сдѣланное пиво.

Друга́стольки то же, что два́стольки (см. выше).

Другижда, Дру́го́жда 1) вторично, опять, 2) иначе, инымъ способомъ.

Друго̀ 1) другое, иное, второе, 2) дѣтское мѣсто или послѣдъ. Деревенскія повитухи всегда уводятъ роженицу въ жарконатопленную баню и тамъ обтираютъ ее *другі́мъ*, т. е. послѣдомъ для предохраненія отъ родильныхъ заболѣваній.

Дру́гомя иначе, инымъ образомъ, инымъ способомъ.

Дру́жка деревенскій свадебный шаферъ. Дру́жки бываютъ на сторонѣ жениха изъ ближайшихъ холостыхъ родственниковъ, у невѣсты-же шафера именуются *проводника́ми* и тоже изъ ближайшихъ холостыхъ родственниковъ невѣсты. Изрѣдка лишь можно услыхать названія — *жениховы* или *невѣстины дру́жки*; *дру́жки* и *проводники*, со дня своего назначенія, бываютъ всюду съ женихомъ и невѣстою. *Дру́жки* пользуются большимъ значеніемъ и почетомъ. Они приглашаютъ невѣсту къ вѣнцу и получаютъ въ это время отъ шаферицъ цвѣты и ленты, за которыя отвѣчаютъ подар-

ками и угощеніемъ, они везутъ *бáнникъ* (см. выше) въ вѣнчальномъ поѣздѣ изъ дома невѣсты до церкви, они пользуются почетнѣйшимъ мѣстомъ въ предбрачныхъ и брачныхъ пиршествахъ, къ нимъ же обращается съ просьбою о помощи и молодая супруга, когда на другой день послѣ брака придется ей подметать полъ въ присутствіи гостей (см. выше *горя́чи*); дружка завѣдуетъ запостельною иконою.

Дры́гало трясущійся, не умѣющій спокойно сидѣть, непосѣда.

Дря́нской дрянный, плохой.

Дубъ 1) дубовое дерево, 2) лубъ, ивовая или же березовая кора.

Ду́бчикъ дубинка, прутъ, тросточка.

Ду́мно 1) желательно, 2) сомнительно, 3) тревожно въ умѣ.

Дура́чливый дерзкій, самовольный, необузданный, шаловливый.

Дури́ть 1) шалить, повѣсничать, 2) предаваться разгулу, безчинствовать, 3) загнаиваться, нарывать.

Дурковáтось глупость, тупоуміе, слабоуміе, диковатость.

Ду́рь 1) гной, порченная кровь, 2) глупость, дикость.

Дуплова́тый 1) распухшій, отекшій, 2) пустотѣлый, дутый.

Душà 1) духовная сила, оживляющая человѣка, 2) любезнѣйшій (*душà человѣкъ!*), 3) пристрастный любитель чего-либо (*я́годна душа*), 4) земельный надѣлъ каждаго государственнаго крестьянина, 5) мужская личность въ крестьянской семьѣ (*мужскá душа*), женская личность (*бáбья душа*), 6) всякій членъ сельской общины (мужскаго пола).

Душа мѣ́ра — сколько хочешь, сколько тебѣ угодно (*пей, братецъ, да пѣй у Василья на пиру: тамъ душà мѣра!*)

Душегу́бка длинный легкій узкій челнъ, въ которомъ можно плыть только стоя на ногахъ.

Душнóй 1) паху́чій, ароматичный, 2) уду́шливый, спертый, 3) смрадный, вонючій, протухшій.

Душня́ть издавать смрадный запахъ, подвергаться затхлости, пáхнуть гнилостью.

Дыбаться колебаться волнообразно, вязнуть подъ ногами, обнаруживать зыблемость.

Дыбу́нъ вязкая илистая почва, вязкое болото, трясина.

Дыбу́чее болото жидкое болото, топкая тряси́на.

Ды́мникъ дымовая труба въ печи, дымоходъ.

Дымово́ угощеніе печнику, когда онъ впервые испытаетъ печь и поздравитъ хозяина *съ дымовымъ проходомъ*.

Дымъ коромы́сломъ выраженіе равносильное: — пыль столбомъ! для обозначенія крайняго широкаго разгула и веселья. *Загуляли наши дѣточки! дымъ коромысломъ!*

Дымѣ́ть дымить.

Дырёшка дирочка, дирка.

Дыровёртъ шалунъ, повѣса, хитрецъ на шалости.

Дыха́ть дышать.

Дѣви́чникъ предбрачное увеселеніе въ домѣ невѣсты, куда приглашается молодежь обоего пола и родные; дѣвичники составляютъ отличіе богатыхъ свадебъ: у бѣдныхъ этого нѣтъ, тамъ извѣстно лишь *большое смотрѣнье* (см. выше).

Дѣ́вій дѣвическій.

Дѣ́вонька ласкательное обращеніе къ дѣвушкѣ.

Дѣвочёнка уменьшительное отъ дѣвочка.

Дѣ́вье имѣ́ніе 1) туалетъ и вообще наряды дѣвицъ, 2) свадебное приданое.

Дѣвьё собирательное — дѣвицы.

Дѣдко, Дѣдушко 1) дѣдушка, 2) измышленное народнымъ суевѣріемъ имя *водянымъ*, *домовымъ*, *баннымъ* — духамъ.

Дѣ́лать запла́чку 1) справлять большое смотрѣнье (см. выше), 2) учиться правиламъ *красиваго* свадебнаго плача въ досужіе вечера передъ вѣнцомъ (касается невѣстъ).

Дѣле́льшикъ 1) дѣлильщикъ, 2) деревенскій землемѣръ, производящій раздѣлъ крестьянской земли по душамъ.

Дѣльни́къ небольшое помѣщеніе въ скотномъ дворѣ, глухо обособленное для одной лошади или коровы.

Дѣля́га дѣлецъ, дѣловой человѣкъ, мастеръ, искусникъ.

Дѣу́ля то же, что діуля (см. выше).

Дѣ́яться дѣлаться, происходить, приключаться.

Дюже 1) сильно, очень, крайне, 2) молодцевато, энергично.

Дюймо́вка доска дюймовой толщины.

Дя́инька ласкательное — дяденька.

Е.

Ево́нной, Ево́новъ — его, принадлежащій ему, относящійся къ нему.

Егоза́, Егозу́нъ непосѣда, шалунъ, игривый, повѣса.

Едрени́зна прочность, устойчивость, крѣпкое устройство, сила, тѣлесная мощь, здоровье.

Едрено̀ сильно, очень, ощутительно, крѣпко.

Едрёной 1) сильный, крѣпкій 2) здоровый, могучій, 3) прочный, устойчивый, 4) ощутительный.

Едреня́щій превосходная степень отъ едрёный (см. выше).

Ейбу — сокращеніе и слитіе словъ — Ей Богу.

Ейный ея, принадлежащій ей, касающійся до нея.

Ёкнуть 1) о сердцѣ — внезапно содрогнуться; 2) удариться чѣмъ-либо во что-либо, стукнуться, ушибиться.

Еле́цъ мелкая, похожая на сига, рѣчная рыбка.

Е́льникъ 1) еловый лѣсъ, 2) еловая роща, 3) еловая порода лѣса.

Ельня̀къ 1) молодая еловая по́росль, 2) то же, что ельникъ (см. выше).

Е́мецко 1) Емецкое село, 2) вообще Емецкій округъ въ 175 верстахъ отъ Архангельска вверхъ по лѣвому берегу Двины. Емецкое село при Императрицѣ Екатеринѣ II было городомъ, затѣмъ оно было и посадомъ, въ началѣ XVII вѣка Емецкое составляло изъ себя военный острогъ, сожженный въ 1613 году поляками, отрядъ которыхъ въ 7000 человѣкъ былъ, однако, весь уничтоженъ въ 4 верстахъ къ

юго-западу отъ Емецкаго близъ деревни Бросачи́хи и Ратановолоцкаго селенія сотникомъ Димитріемъ. На мѣстѣ острога возникли два монастыря; когда же обители сгорѣли, то мѣсто ихъ послѣ пожара было отдано подъ крестьянскій поселокъ, скоро развернувшійся въ огромное селеніе на лѣвомъ берегу рѣки Е́мцы, черезъ 5 верстъ ниже впадающей въ Двину.

Ёмкой вмѣстительный, объёмистый, просторный.

Емна́зія гимназія.

Емна́стика гимнастика.

Емча́на, Емчаки 1) жители села Емецкаго, 2) крестьяне изъ округа Емецкаго (см. выше Е́мецко).

Енера́лъ генералъ.

Ёра хитрецъ, плутъ, пройдоха, ехидный, лукавый.

Ерда́нь, ерда́нъ 1) рѣка Іорданъ, 2) прорубь для крещенскаго водосвятія.

Ерепе́йникъ репейникъ.

Ерепе́ниться горячиться, раздражаться, гнѣваться.

Ересли́вой вспыльчивый, раздражительный, сварливый.

Ерести́ть раздражать, раздразнивать, горячить.

Ересту́нъ то же, что ересли́вой (см. выше).

Е́ресь 1) неправильное вѣроученіе, 2) врака̀, ложь, 3) злость, месть, гнѣвъ, 4) злой, мстительный (*есть собака у меня така ересь, што не су́йся*).

Ерети́къ 1) вѣроотступникъ, иновѣрецъ, 2) безбожникъ, 3) упрямецъ, злостный, мстительный.

Ёрзать 1) ползать, не вставая съ мѣста, соскальзывать, 2) не сидѣть на мѣстѣ мирно, егозить.

Ерпеси́ть 1) быть въ непомѣрномъ оживленіи или возбужденіи, 2) являться очень нетерпѣливымъ, юркимъ, игривымъ.

Ерпеси́ло то же, что егоза (см. выше).

Е́сли 1) условный союзъ если, 2) я́сли, род. падежъ яслѐй, ясёлъ, дат. ясля́мъ.

Ж.

Жа́бреи рыбьи жабры.

Жала́нной 1) желанный, желаемый, 2) сильный дружокъ.

Жала́ньицо желаньеце.

Жа́литься 1) сѣтовать, негодовать, жаловаться, 2) изъявлять боль. (*Жа́лится кобыла ногою: вѣрно, пора́то болитъ*).

Жалкова́то жалко, больно для сердца, душевно мучительно.

Жа́лобиться 1) жаловаться, негодовать, сѣтовать, 2) изъявлять боль.

Жана́тый женатый.

Жани́дьба женитьба.

Жарави́нецъ ивовый лѣсъ на прибрежныхъ пескахъ у рѣкъ и озеръ; излюбленное жилище журавлей (жаравы̀).

Жарави́ть возвышать, надстраивать, прибавлять высоты.

Жарави́ца клюква.

Жара́вой высокій, длинный въ высоту, вытянувшійся вверхъ.

Жара́въ журавль, родит. пад. жарава̀.

Жа́рнуть сильно чѣмъ-либо ударить, ушибить.

Жары́нь сильнѣйшая жара, жаркая температура.

Жга́ть 1) жечь, 2) жа́лить; сов. вр. ожгала̀, буд. жгану̀.

Жегчѝ жечь, палить, разжигать.

Желти́къ песчаная земля, песчаникъ.

Желтоголо́вка луговой цвѣтокъ — лютикъ.

Желтуни́ца желтуха.

Желты́шъ яичный желтокъ.

Желѣзня́къ самый крѣпкій, хорошо прокаленный кирпичъ.

Жениха́ться быть женихомъ, числиться женихомъ.

Жениха́ва ба́ня предбрачная церемонія наканунѣ большого смотрѣнья (см. выше), совершаемая въ домѣ жениха. Женихъ приглашаетъ къ себѣ холостую молодежь и ближайшую по мѣсту жительства родню; со всѣми этими гостями онъ отправляется въ баню, гдѣ начинается попойка, довер-

шаемая на дому и составляющая своего рода холостой вечеръ.

Же́ребій 1) осколокъ отъ посуды, черепокъ отъ края посуды или иного чего либо хрупкаго, 2) жребій, участь, доля, 3) маленькій земельный участокъ, взятый отъ большого.

Же́сточь окаменѣлость, затвердѣніе.

Живѐ 1) живетъ, 2) достаточно, 3) удовлетворительно, довольно.

Жи́вность 1) живность, домашнія животныя, живой товаръ, 2) живучесть, 3) пребываніе, проживаніе (*въ мою живнось, Питеръ многимъ сдѣлался невыносимъ*).

Живо́тъ 1) желудокъ, брюхо, 2) имѣнье, имущество, 3) жизненныя силы, жизнеспособность, жизнь.

Живу́лька мизерное животное, едва замѣтная живая тварь.

Жи́гало 1) жало, остенъ; 2) подстрекатель, зачинщикъ.

Жи́гать 1) жечь, возбуждать, 2) подгонять, 3) жалить, язви́ть.

Жи́гуль шалунъ, повѣса, ба́ловень.

Жи́ла сверхъ обычнаго значитъ 1) скряга, 2) упрямецъ, 3) водяной подземный источникъ, родникъ.

Жи́литься 1) скупиться, 2) напрягаться, усиливаться.

Жило̀ этажъ, жилое помѣщеніе.

Жильѐ 1) жилое помѣщеніе, 2) проживаніе, житьѐ.

Жирова́ть предаваться разгулу, проводить ночи и дни въ забавѣ.

Жи́сь 1) жизнь, проживаніе, 2) матерьяльное обезпеченіе, пропитаніе (жись нонѣ всюду крайно до́рога).

Жи́то ячмень. По народному повѣрью, для огражденія счастія новобрачныхъ или переходящихъ въ новый домъ, слѣдуетъ бросать на встрѣчу имъ жито.

Жи́тникъ печеный хлѣбъ изъ ячменной муки.

Жи́тни́ца 1) каша изъ ячменной муки, 2) коробокъ для житниковъ.

Жить 1) существовать, 2) проживать, обитать, 3) имѣть со-

стоятельность, 4) сожительствовать, быть въ преступныхъ связяхъ, 5) бодрствовать, не спать.

Житьё 1) жительство, проживаніе, 2) квартира, жильё, 3) средства къ пропитанію, состоятельность.

Житьё смотрѣть знакомиться съ хозяйствомъ и состоятельностью жениха. Это—особая церемонія послѣ сговора въ домѣ невѣсты, состоящая въ томъ, что родители невѣсты, по особому приглашенію, въ назначенный день, ѣдутъ къ жениху, который и показываетъ имъ все свое хозяйство, а потомъ предлагаетъ широкое угощеніе. При благополучномъ теченіи дѣлъ родители невѣсты, принявъ угощеніе,— просятъ жениха пожаловать къ невѣстѣ на *богомолье* (см. выше), и взаимно угощаютъ его родителей или, какъ говорятъ, *пропиваютъ невѣсту*.

Жи́хорь то же, что *жи́гулъ* (см. выше).

Жо́га 1) скряга, скупой, 2) плутъ, хитрецъ, пронырливый.

Жо́гнуть 1) жгнуть, обжечь, 2) обмануть, 3) обокрасть, обрать.

Жолва́къ 1) болѣзненная опухоль, твердый нарывъ, 2) ругательное слово въ смыслѣ — язва, злодѣй.

Жо́мъ 1) прессъ, 2) зажимъ (*вжомъ* очень плотно, туго).

Жо́нка 1) женщина, 2) жена. Поговорка: *жонка—какъ мѣшокъ, што положишь, то несетъ*.

Жо́ночка ласкательное отъ жена и жонка.

Жо́хъ плутъ, хитрецъ, опытный знатокъ.

Жу́брить жевать, медленно раскусывая пищу.

Жуко́вина жучекъ, букашка.

Жура́въ журавль.

Жу́чи́ть 1) проучивать, донимать строгостью, 2) дрессировать, выучивать битьемъ.

З.

За́берега вода, выступившая черезъ ледъ у береговъ рѣки или озера вслѣдствіе весенняго таянія льдовъ и снѣговъ.

Забира́ться 1) взбираться куда либо, влѣзать, 2) сбираться въ

путь, 3) брать въ долгъ, брать взаймы, 4) запасаться, набирать, 5) укрываться, припрятываться (*забраться подъ навѣсъ*).

Заби́ть тро́пу проторить дорогу, выбить тропу.

Забо́й снѣжный заносъ, снѣжный сугробъ.

За́болонь древесный лубъ, ближайшій къ древесной корѣ слой.

Забра́ть согла́сіе возъимѣть соглашеніе, сойтись въ намѣреніяхъ.

Забро́да бродяжка, бездѣльникъ, праздношатающійся.

Забу́лды́га бродяга, потерянный для общества человѣкъ, пролетарій.

Забусе́ть покрыться плѣсенью, сильно прокиснуть.

За́боль подлинно, въ самомъ дѣлѣ, серьезно, дѣйствительно.

За́большой подлинный, дѣйствительный, настоящій.

Забо́рка перегородка, ширмочка, тонкая стѣна.

Забуте́нить крѣпко забить, утрамбовать, втиснуть силою.

Забути́ть выстлать подъ зданіе каменный фундаментъ изъ бу́та.

Забухма́риться 1) нахмуриться, принять суровый скучный видъ, 2) подернуться густыми облаками, сдѣлаться пасмурнымъ.

Завали́ться 1) залечь, 2) затеряться гдѣ-либо, 3) лечь спать, улечься.

Зава́лъ 1) песчаный обрывъ у края рѣчной отмели, 2) засореніе рѣчного дна, 3) болѣзненный привалъ, опухоль, 4) привалъ для отдохновенія, 5) огромная толпа, сва́лка, 6) наплывъ товара, кладей, подводъ и т. под.

Заварга́нить 1) закипѣть, 2) начать самую оживленную дѣятельность.

Зава́рка 1) горячій кормъ для скота, 2) порція сухого чая.

Завсё постоянно, всегда, то и дѣло.

Заведе́ньё 1) промысловое зданіе, промысловыя приспособленія, 2) хозяйственная домашняя обстановка, 3) порядокъ, обычай, привычка, 4) наряды, одежда, 5) всякое вообще новое и старое благопріобрѣтеніе.

Заведёной 1) механически приведенный въ движеніе, 2) благопріобрѣтенный, 3) установленный, узаконенный.

За́вертень 1) дерево съ винтообразно закрутившимся стволомъ, 3) водоворотъ, 3) жгутъ, что-либо скрутившееся жгутомъ.

Завёртка 1) обертка, оберточная бумага, 2) кольцо изъ древесины, веревка или иное что либо служащее привязью для оглобель къ мѣсту ихъ прикрѣпленія, витыя изъ древесины кольца для связи въ рѣчныхъ паромахъ и плотахъ.

Завёртывать 1) закручивать, завивать, 2) завязывать угломъ 3) обертывать, укрывать въ обертку, упаковывать въ бумагу или матерію, 4) приворачивать съ дороги къ кому либо, заходить къ кому-либо попутно, 5) поворачивать обратно, 6) привязывать къ чему-либо коня при остановкѣ, 7) острословить, каламбурить.

Заве́рчивать 1) обертывать, укрывать въ обертку, 2) закручивать.

Завиду́шшой жадный, ненасытный, крайне завистливый.

Завира́ться 1) настаивать во лжи, лгать, 2) преувеличенно хвалиться.

Зави́ть борода̀ окончить страдную работу (см. выше *борода*).

Зави́чивать перевязывать что-либо гибкими прутьями.

Заводи́ться 1) пріобрѣтать необходимое въ домашней, промысловой и ремесленной обстановкѣ, 2) снабжаться, наряжаться, 3) начинаться, зарождаться, распространяться.

Заводно̀й 1) механически приводимый въ движеніе, 2) хорошо обстановленный, 3) прочный, долговѣчный.

За́водь 1) тихое мѣсто въ рѣкѣ или озерѣ, 2) тихій заливчикъ.

Завозжа́ть прицѣпить возжи къ удиламъ лошадиной узды.

Заво́зня широкое плоскодонное судно для переправы скота за рѣку.

Завора́чивать 1) загибать, искривлять, 2) сворачивать, дѣлать поворотъ, 3) попутно заходить къ кому либо, приворачивать.

Заво́рница небольшой проѣздъ или проходъ сквозь изгородь.

Заворо́тъ 1) изгибъ, поворотъ, 2) увертка, хитрость.

Заво́ры заборы, особо затворяющееся мѣсто проѣзда черезъ изгородь.

Заво́цкой заводскій.

Заво́цко молоко̀ молочные отбросы съ сепаратора маслобойнаго завода.

Заремени́ть замедлить, затянуть время.

Завсегда̀ постоянно, всегда.

За́втрашнимъ днёмъ въ предстоящій день, въ будущій день.

Завѣ́данье самосознаніе, самоощущеніе (*безъ завѣданья 3 дни лежа́ла*).

Завѣ́систой 1) лохматый, длинноволосый, 2) густолиственный.

Завѣте́рье защищенное отъ вѣтра мѣсто.

Завѣ́трѣть 1) получить загаръ отъ весенняго или лѣтняго воздуха, 2) заболѣть изъязвленіемъ кожи на лицѣ отъ весенняго воздуха, 3) начаться вѣтреной погодѣ, но дуть вѣтру (*со вчерашняго вечера што то завѣтрѣло*).

Завѣща́ть Бо́гу завѣщать что-либо на церковь или на богоугодное дѣло.

Завя́зывать 1) стягивать въ узелъ, закрѣплять узломъ, 2) связывать въ платокъ или матерію, помѣщать въ узлѣ, 3) начинать дѣло (*завяза́ли работу, — и кончить не можемъ*).

Загану́ть 1) предложить загадку, 2) предположить гадательно.

За́гибень 1) изгибъ, излучина, 2) кулебяка, пирогъ съ загнутыми краями.

Загина́ть загибать.

За глаза̀ 1) заочно, внѣ надзора, 2) съ избыткомъ, слишкомъ.

Загнёта уголокъ въ печи, куда сгребаютъ угли и пепелъ.

Загнётъ передняя половина внутренности русской печи.

Загоро́дка небольшая изгородь, перегородка, легкая стѣнка.

Заграба́стать сграбить, жадно ухватить, завистливо присвоить.

Загреба́ло жадный до наживы, завистливый до пріобрѣтеній.

Загрѣ́ва 1) согрѣваніе, солнечное тепло, 2) подопрѣваніе.

Загрѣ́вина мѣсто, сильно нагрѣваемое солнцемъ.

Загуда́ло, Загуда́льникъ любитель празднаго разгула, буянъ, неудержимый пьяница.

Загуду́шшой беззабо́тный, безшабашный, неисправимый.

Загуду́шшо неудержимо, безшабашно, неисправимо (*загу-ду́шшо пьё*).

Загумённо по́ле пахотное мѣсто за гумномъ.

Загусѣть то же, что забусѣть (см. выше).

Задава́ть 1) предлагать загадку, вопросъ, задачу, дѣла, цѣну, угощеніе, задатокъ, пиршество; 2) наказывать розгою, потасовкою; 3) изломать, выставлять себя на показъ, давать о себѣ чувствовать другимъ; 4) воздѣйствовать выговоромъ, внушеніемъ, наказаніемъ (*за́далъ нагоня́й*); 5) впадать въ крайность (*задаётъ Оська никого не слушаетъ, кутежу̀ его и концей нѣтъ*); 6) задаваться мыслію, стремиться къ чему либо; 8) выдавать замужъ; 9) давать кормъ, выдавать пищу; 9) производитъ вообще выдачу.

Задармà, Зада́ромъ безмездно, напрасно, даромъ, попусту.

Зада́ть въ судъ предъявить дѣло или жалобу въ судъ.

Зада́ться 1) увлечься чѣмъ либо, углубиться въ занятія или мысль, 2) подвергнуться пристрастію къ чему либо, втянуться, 3) выдвинуться впередъ, выдаться изъ ряда другихъ.

Зада́ча 1) предметъ для обсужденія, трудный вопросъ, 2) цѣль, намѣреніе, предназначеніе, 3) удача, успѣхъ.

Задво́ренка 1) маленькій участокъ земли сзади дома, 2) небольшая жилая пристройка за домомъ въ связи съ нимъ.

За́дво́рка, За́дво́рье мѣсто, примыкающее къ задней части дома.

За́денка 1) санный задокъ, желѣзный задокъ; 2) задняя часть ту́ши; 3) маленькое отдѣльное жилое помѣщеніе въ задней части дома, жилая пристройка.

Задира́ть 1) дѣлать надрывъ, отдирать, 2) быстро бѣгать, обращаться въ бѣгство, 3) тщеславиться, 4) раздражать насмѣшками, затрогивать укоризнами.

Задúра заносчивый, злоязычный, придирчивый, злой.

Задóбрить умилостивить, удовлетворить, умиротворить.

Задóриться 1) стремиться къ пріобрѣтенію, 2) завидовать 3) страстно желать, 4) вызывать на ссору и драку, затѣвать вражду, 5) храбрúться, топорщиться.

Задорожáчче поднять цѣну, высоко цѣнить что-либо въ продажѣ.

Задувáло то же, что и загудало (см. выше).

Зáдпять задомъ напередъ, обратнымъ порядкомъ.

Задымѣлой задымленный, закоптѣлый.

Задымѣть 1) закоптить, зачернить дымомъ, 2) пустить дымъ.

Задышка одышка, затрудненное дыханіе.

Зáечь заяцъ; род. пад. зáица, зáяца, заяча, зайца; мн. число зáйчи, зáйцы, зáячи, зáяцы, род. заяцій, зайцей, зáяцевъ, зáйцевъ, зáячевъ, зáячей.

Зажгáть зажечь, поджечь.

Зажгáть воду первому изъ толпы броситься для купанья въ воду.

Зажúнъ начало и время жатвы.

Зажúть 1) начать постоянный образъ жизни, начать благополучную жизнь, 2) пріобрѣсть деньги работою въ долгосрочномъ наймѣ, 3) поселиться гдѣ-либо (*приходи къ намъ, тётушка: мы у Василья зáжили*).

Зажúться 1) долго гдѣ либо прожить или пробыть, 2) почувствовать себя значительнымъ авторитетомъ въ чужомъ дѣлѣ или домѣ (*Зажилáсь Парáха у насъ: порато грубить стала, ужó невдоли прогонимъ*).

Зазвáть созвать, пригласить.

Зазвóнистой 1) тяжеловѣсный, плотный; 2) крѣпкій, прочный; 3) объемистый, большой; 4) громкій, звонкій; 5) чувствительный, ошеломляющій (*зазвонистая оплеýха*).

Заздынуть 1) поднять вверхъ, помѣстить на что-либо вверху, 2) вздернуть (*Наша Максúмиха што-то нóсотъ заздынула*).

Зазнавáть забывать отъ гордости, презирать.

Зазнóба 1) другъ сердца, предметъ любви; 2) простуда, лихорадка.

Зазня́ть то же, что заздынуть (см. выше).

Зазу́бра, Зазу́брина 1) зубецъ на остромъ лезвіи, 2) зубецъ у рыболовной удочки.

Зазывáльщикъ приглашатель, сзыватель.

азывáть приглашать, звать.

Зáймовать 1) заимствовать, 2) перенимать отъ другихъ.

Закáиваться 1) клятвенно отказываться отъ пристрастія къ чему-либо; 2) сожалѣть о проступкѣ, объ ошибкѣ, объ оплошности; 3) раскаиваться послѣ горькаго опыта.

Заки́пливать закипать, обнаруживать кипѣніе.

Заклекну́ться поперхнуться при питьѣ, захлебнуться.

Заклинáть 1) произносить заклинанія; 2) налагать обязательство подъ страхомъ проклятія за неисполненіе; 3) проклинать (*я не охвбча людей заклинать*).

Закоковѣ́ть окоченѣть, смерзнуться въ твердый комъ.

Заколáчивать 1) вбивать, вколачивать; 2) сзывать народъ постукиваніемъ въ стѣны домовъ, объявлять что-либо обществу.

Закóлина надколовшійся край дерева или доски, щербина.

Закоу́локъ 1) самый глухой уголокъ въ деревнѣ, 2) узкій проходъ между огородами, 3) тѣсный уголокъ между стѣнами дома.

Закошевѣ́ть крайне огрубѣть, потерять чувствительность.

Закрáйки, закрáины 1) окраины полей, межи на поляхъ; 2) вообще окраины.

Закрóй 1) вырѣзъ въ видѣ желобка, выводимый на краяхъ досокъ или частей ихъ, сводимыхъ въ цѣлостную плóщадь, 2) покрой одежды, фасонъ платья, 3) изгибъ или же вырѣзъ, требуемый на матеріи по формѣ выкройки.

Закудéливать 1) стремительно клубиться, неудержимо мчаться; 2) предаваться необузданному разгулу или самому широ-

кому веселью, 3) обнаруживать самое энергичное движеніе (*пошла машина закуделивать*).

Закýржевѣть покрыться инеемъ отъ холода.

Закýска 1) легкій обѣдъ или завтракъ, закусываніе съ выпивкою, 2) маленькій мятный пряникъ.

Зáлежь 1) почвенный слой, ископаемое богатство; 2) давно залежавшійся товаръ или матеріалъ; 3) низменная болотная пахотная земля; 4) заброшенная удернѣвшая пахотная земля.

Залепéтить залепетáть, невнятно заговорить.

Залепётывать 1) усиленно поѣдать, спѣшно ѣсть; 2) быстро убѣгать.

Заливáло прозвище привыкшимъ пьянствовать.

Заливáть чай заваривать чай.

Зали́зъ льстецъ, плутъ.

Залимóнить нанести оплеуху, дать чувствительный ударъ.

Залóгъ 1) закладъ, 2) заложенное въ ссуду, 3) денежный залогъ.

Заломи́ть 1) надломить, 2) выразить непомѣрное требованіе, 3) слишкомъ много думать о себѣ.

Залы́вчана жители Залывскаго селенія въ 4 верстахъ отъ Холмогоръ (бондари).

Замáнной заманчивый, интересный, привлекательный.

Замарсáй замарáшка.

Замáшка наклонность, привычка, характерная черта въ комъ-либо.

Замáяться утомиться, впасть въ изнеможеніе.

Замертвéцкую мертвецки, до нечувствительности.

Замогáть заболѣвать, занемогать.

Замóра изморенный, измученный.

Замóрина вымерзшее въ засѣянномъ полѣ мѣсто.

Замохóриться растрепаться, выглядывать неряшливымъ и встрепаннымъ.

Замóрышъ заморенный, худощавый, тощій.

Заморѣлый окрѣпшій отъ давности, окаменѣлый.

За́мужье замужество, жизнь въ замужествѣ.

Замѣшкать замедлить, запоздать, потерять время.

Занеду́жить заболѣть, почувствовать недомоганіе.

Занемо́гчи занемочь, заболѣть.

Зано́за 1) вонзившаяся подъ кожу спичка; 2) придирчивый, заносчивый, дерзкій.

Зао́сокъ деревянная часть, поддерживающая желѣзную ось.

Заотсвѣчивать засіять, заблистать.

За́очь, За́очью заочно, безъ свидѣтелей, внѣ надзора.

Запа́мятовать 1) запомнить, 2) забыть, потерять изъ памяти.

За́пань перегороженная цѣпью крѣпко связанныхъ бревенъ часть рѣки, назначенная для сгона лѣсовъ, не связанныхъ въ плоты и поромы.

Запали́ть 1) зажечь, подсвѣтить, 2) начать стрѣльбу.

Запа̀рна крупа̀ овсяна́я крупа.

Запасти́ть поднять неистовый крикъ.

Запатра́ть загрязнить, запачкать, замарать.

Запе́рьсье обшлагъ отъ рукава, зарукавникъ.

За́пе́чье мѣсто за печью.

Запива́ть ли́тки угощаться попойкою послѣ торговой и иной сдѣлки.

Запланова́ть занести на планъ, указать точныя границы участка.

Запласта́ть сильно загорѣться, объяться пламенемъ.

Запла́чка плачъ невѣсты на предбрачныхъ пиршествахъ (см. выше: большое смотрѣнье, баня).

Заплёсокъ, За́плёсь слѣдъ отъ мусора и ила, оставляемый водою на берегахъ рѣки и на лугахъ послѣ весенняго разлива.

Заплѣ́ть затлѣть, обуглиться отъ жара.

Запо́вы́ше выше, повыше.

Запогу́ливать вдаваться въ разгулъ, начинать разгулъ.

Заподлицо̀ вгладь, наравнѣ, подъ одинъ видъ.

Запóдруку 1) рука въ руку, подъ ручку, 2) дружно, совмѣстно, согласно.

Запой 1) хроническое неудержимое пьянство, 2) болѣзнь скота отъ питья холодной воды съ жару.

Запостéльной образъ небольшая икона, наичаще Божіей Матери, назначенная въ спальную комнату новобрачныхъ; эту икону беретъ съ собою въ брачномъ поѣздѣ *дрýжка* (см. выше), наиболѣе почетный и видный.

Запостéльна сватья родственница невѣсты, препровождающая постель и приданое къ жениху; она же изготовляетъ *банникъ* (см. выше).

Запóлекъ сѣнокосный уголокъ, примыкающій къ пахотѣ.

Заполонúть плѣнить, забрать въ руки, взять въ плѣнъ.

Запрягчú ввести въ упряжь, запрячь.

Запýки запугиваніе, застращиваніе.

Запóлье невоздѣланный участокъ земли вблизи полей.

Запопýтьё попутно.

Заправный, Заправскòй 1) исправный, заботливый, предупредительный, запасливый, 2) состоятельный, обезпеченный, 3) прочный, крѣпкій, хорошо устроенный

Заправлáться 1) подготовляться, записаться, 2) сбираться въ путь.

Запрýда преграда для водяного теченія.

Запáсьё 1) браслетъ, 2) пястье, начало ручной кисти.

Зáработка 1) зáработокъ, нажива отъ работы; 2) начало работъ; 3) полный разгаръ дѣла и работъ.

Зáразъ вдругъ, разомъ, одновременно, въ одинъ пріемъ.

Зарáчить 1) крѣпко зацѣпить, затруднить движеніе по дорогѣ, задержать силою; 2) крѣпко вбить сваю въ землю, укрѣпить якорныя лапы.

Зáриться 1) любоваться чѣмъ либо; 2) завистливо желать.

Зарóдъ длинный стогъ сѣна.

Зарóкъ твердое, клятвенное обѣщаніе отречься отъ худой наклонности или опаснаго занятія.

За́ростель молодая заросль, лѣсная опушка, поросль.

Зарудить 1) обагрить, закровянить; 2) загрязнить, замарать.

Зарука́вье 1) часть рукава у одежды между абшлагомъ и плечемъ, 2) манжета, 3) абшлагъ у рукава, 4) короткій рукавъ.

Заруче́нье 1) пору́ка, ручательство; 2) свадебный обрядъ (см. выше богомолье).

Засвѣжева́ть снять кожу съ ледяной туши, вынуть внутренности.

Засвѣти́ть 1) зажечь, поджечь, подсвѣтить, 2) нанести кому-либо жестокій ударъ, дать крѣпкую оплеуху.

Заси́верка сѣверный вѣтеръ.

Заска́ть закрутить, завить жгутомъ.

Заскомну́ть 1) заскучать, затосковать; 2) заныть, замучить ломотою.

Засла́ть 1) сдѣлать настилку, 2) отправить кого-либо съ порученіемъ, 3) подать прошеніе или жалобу начальству, 4) отправить что-либо не по назначенію, послать къ невѣстѣ сваху или свата.

Засма́лить засалить, замарать жиромъ, загрязнить.

Засма́тривать 1) заглядывать, высма́тривать, подглядывать 2) ѣхать на смотрины (см. выше *большое смотрѣнье*) 3) пріискивать невѣсту, выбирать невѣсту.

Засо́рина соринка, маленькое засореніе.

Заспа́ть 1) заснуть, 2) задушить ребенка во время сна.

Засса́ть засосать, втянуть.

Застава́ть 1) накрывать врасплохъ, ловить на мѣстѣ преступленія, 2) находить на мѣстѣ, предупреждать уходъ кого-либо, перемѣну въ чемъ-либо, 3) достигать извѣстнаго времени, переживать тѣ или иныя событія, быть современникомъ чего или кого-либо, 4) загонять скотъ во дворы или въ изгородь.

Заста́вка 1) вставка, заплата, 2) ширмы, заборка (см. выше), перегородочка, 3) прокладка въ книгѣ.

Заставля́ть 1) принуждать, вынуждать; 2) застановлять, загромождать.

Застегну́ть 1) затянуть петлицы и крючки у одежды, 2) сильно и далеко что-либо бросить, закинуть вдоль рукою, 3) нанести смертельный ударъ рукою, орудіемъ или чѣмъ либо другимъ, 4) затянуть на лошади упряжь.

Застóльё 1) мѣсто за столомъ, 2) свадебный столъ, обѣдъ.

Застор́онокъ укромный уголокъ, дальнее мѣстечко въ сторонѣ.

Застру́га длинное углубленіе въ рѣчномъ днѣ, промытое быстрымъ теченіемъ воды.

Захребётна сумма негласно существующій капиталъ въ казенномъ учрежденіи.

Заца́питься крѣпко ухватиться, уцѣпиться.

Зацѣпя сплошь, безпрерывно, цѣпью.

Зачасту́ю очень часто, постоянно, нерѣдко.

Зача́ть 1) приняться за работу, 2) забеременѣть, 3) начать.

Зачи́вкать зачивикать отъ мокроты въ обуви, одѣтой на ноги.

Зачи́нъ починъ, начало, пачинаніе.

Зашиба́ть 1) убивать ударомъ, 2) пьянствовать, 3) впадать въ безпамятство или помѣшательство, 4) тщеславиться.

Заши́бчи 1) ушибить, пришибить, 2) убить, умертвить ударомъ.

За́щека внутренняя сторона щеки.

Защёлка дверная задвижка, щеколда, выдвижной затворъ.

Заѣда́ть 1) закусывать горькое или выпитое вино, 2) донимать укоризною и руганью, 3) загрызать до смерти.

Заѣ́здъ 1) подъѣздъ, подъёмъ для ѣзды; 2) объѣздъ вокругъ, обходъ.

Збуте́нить 1) взболтать, взъерошить, замутить, 2) взволновать, встревожить, 3) дать потасовку, побить.

Зва́ный обѣ́дъ угощеніе для приглашенныхъ по особому выбору.

Звиздану́ть 1) нанести жестокій ударъ кому-либо, 2) напиться до опьянѣнія, 3) украсть, похитить.

Звóдень большая волна (см. выше *взводень*).

Звозъ тоже что взвозъ (см. выше).

Звѣзди́тъ 1) выясниваетъ на небѣ, 2) морозитъ при ясномъ небѣ.

Звѣрóкъ 1) звѣрёкъ, 2) шкурка цѣннаго звѣрька.

Звѣрь 1) четвероногій хищникъ, 2) человѣкъ непреклоннаго нрава.

Зги́нуть погибнуть, пропасть, исчезнуть.

Зглáзить 1) навредить худымъ взглядомъ, 2) соблазнить, породить завистливое желаніе.

Згóлови, Зголóвье, Згóловь изголовье, подстилка подъ голову для отдохновенія.

Застрю́чить закрючить, зацѣпить, затормозить.

Застыгáть 1) настигать, догонять; 2) застывать, замерзать.

Засупóнить затянуть супонь у хомута, затянуть хомутъ.

Засынáть 1) предаваться сну, 2) насыпать зерно куда либо, 3) заваливать пескомъ, мусоромъ, землею, иломъ, 4) забрасывать рѣчами, осыпать разговорами.

Зáсѣка 1) рубка лѣса, 2) лѣсная прóсѣка, 3) раненіе ноги у лошади или скота, 4) насѣчка, надрубъ, 5) врубаніе одной доски въ другую при устройствѣ стѣнъ.

Засѣ́къ дѣленіе въ хлѣбномъ амбарѣ для особыхъ сортовъ хлѣба.

Затéпливать подкладывать огонекъ, подтоплять огонькомъ.

Затéпливать овинъ подтоплять въ овинѣ печь.

Затéчка дождевая течь, протеканіе жидкости сквозь что-либо, отеканіе лодки или судна, течь вообще.

Затóчка отточиваніе лезвія, заточиваніе острія.

Затруси́ть 1) побѣжать мелкою рысцою, 2) запорошить.

Зату́ла 1) закрытіе, огражденіе подъ закрытіемъ, 2) преграда.

Затули́ться прикрыться, спрятаться, оградиться.

Заугóлокъ 1) мѣсто за угломъ, 2) внѣбрачный, 3) развратный.

Заугóльникъ 1) внѣбрачный, 2) развратный, безнравственный.

Заули́шекъ слишкомъ, черезъ чуръ, съ избыткомъ.

Зау́локъ 1) промежутокъ между печью и стѣною для прохода, 2) тѣсный проходъ между стѣнами, 3) переулокъ, 4) глухое, самое отдаленное мѣсто въ деревнѣ.

Зауши́ть 1) нанести́ ударъ по щекѣ или по уху, 2) погубить, потерять, растратить, расточить, 3) заложить.

Заѳу́рить 1) скапризить, 2) потребовать непомѣрную цѣну.

Захава́ть незаконно присвоить, сдѣлать захватъ чужого.

Захаля́вить загрязнить, замарать.

Заходи́ться 1) долго проходить, долго прогулять, загуляться, 2) сунуться не во время за указанную въ игрѣ черту, 3) хохотать, кашлять, плакать до припадка или онѣмѣнія.

Захребе́тникъ 1) верхъ спины, 2) спинной хребетъ, 3) задъ саней.

Здава́ть 1) отсчитывать сдачу, 2) уступать, сдаваться, 3) успокоиваться, затихать, 4) ослабѣвать, терять силы, 5) отдаваться назадъ, подаваться назадъ, 6) прогрѣвать баню подкидываніемъ воды на каменку.

Здаётся думается, припоминается, чувствуется.

Зда́рье то же, что да́ры (см. выше).

Знять то же, что зазна́ть (см. выше).

Здыма́ть вздымать, поднимать вверхъ, вздергивать; сов. *здынуть, зазнять*, буд. зазниму́, здыну̀, пов. здынь.

Здѣ, Здѣка, Здѣся, здисе здѣсь, въ этомъ мѣстѣ.

Зебу́ зябну, дрожжу отъ холода, *зебёшь, зебё*; мн. *зебёмъ*, сов. *озёбли, озябли*, буд. озебу̀, пов. зеби́.

Зелёной годъ неурожайный годъ, хлѣбный недородъ.

Зе́льё 1) ядъ, отрава; 2) лѣкарственный продуктъ; 3) знахарское питье или снадобье; 4) злакъ; 5) злостный, злопамятный.

Землени́ца ягода — земляника.

Земля́нка 1) обложенная дерномъ избушка, 2) ягода земляника.

Зна́менье 1) предзнаменованіе, 2) знамя, 3) знаменіе, чудное явленіе.

Знáмо дѣло извѣстное дѣло; разумѣется, понятно.

Знáтно, Знáтко замѣтно, ощутительно, ясно.

Знáть 1) вѣдать, разумѣть, понимать, 2) вѣроятно, должно быть, 3) важная особа, 4) знакомство, обмѣнъ гостьбою.

Зни́кать сильно бить, наносить жестокіе удары, колотить.

Зни́ку нѣтъ нѣтъ отдыха, нѣтъ минуты для покоя.

Золóвка сестра жениха, сестра мужа.

Золо̀говать 1) отдыхать у костра; 2) отдыхать, покуривая табачекъ.

Золозà 1) железа, опухоль, 2) сосудъ съ желчью внутри рыбъ.

Зóльникъ, Зóльной чанъ огромный чанъ въ кожевенномъ заводѣ для отмачиванія кожи въ щёлокѣ.

Зори́ть 1) искусственно доводить ягоды и фрукты до зрѣлости; 2) давать время для созрѣванія растеній.

Зоря̀ заря̀.

Зря попусту, напрасно, безцѣльно.

Зубáнить острословить, насмѣхаться, шутить.

Зубáстый 1) кусливый, 2) острозубый, 3) злоязычный.

Зубáтка 1) бѣломорская рыба, 2) прозвище бранли́вому.

Зубáчъ 1) насмѣшникъ, 2) ругатель, ворчливый.

Зуби́ть 1) дѣлать зубчатымъ, 2) острословить, 3) зубрить.

Зубоскáлить то же, что *зубанить* (см. выше).

Зубоскáлъ насмѣшникъ, крайній шутникъ, острословъ.

Зъѣздъ то же, что *взвозъ* (см. выше).

Зы́бать колебать, волнообразно потрясать, качать.

Зы́баться то же, что *ды́баться* (см. выше).

Зыбу́нъ то же, что *дыбу́нъ* (см. выше).

Зы́къ рыканіе, мычаніе, глухой грубый окрикъ.

Зы́нза карнизъ надъ окнами внутри избы.

Зы́рить 1) неистовствовать, 2) жадно выпивать.

Зы́ряна зыряне (жители Печорскаго края Арханг. губ.).

Зы́ря уменьшительное отъ — *зыряни́нъ*.

Зыска́ть 1) взыскать; 2) о скотѣ — обнаружить позывъ къ случкѣ.

Зыча́ть рыкать, мычать, глухо и грубо кричать.

Зѣнки́ 1) рѣсницы у глазъ, 2) глаза, 3) глупый взглядъ.

Зѣно́ глазъ, глазной хрусталикъ.

Зю́зя 1) неряха, 2) вымокшій.

Зя́бель 1) мокрота въ крестьянскихъ избахъ послѣ морозовъ, 2) вымерзшая растительность, 3) подгнившая отъ сырости сердцевина въ деревнѣ.

Зя́бликъ 1) птица, 2) прозвище тщедушнымъ и худощавымъ.

Зя́блый 1) просырѣвшій, 2) подгнившій внутри, 3) промерзшій, 4) погибшій отъ мороза.

Зя́телко ласкательное отъ слова *зять*.

И. Й. І.

Ива́новская недѣ́ля недѣля около 24 іюня, когда, по повѣрію крестьянъ, нечистые духи и нечистая сила проявляютъ самую энергичную дѣятельность.

Ива́новъ день 24 іюня и 29 августа, дни въ память Іоанна Предтечи.

Иваньска недѣля, Иваньской день то же, что Ивановска недѣля, Ивановъ день (см. выше).

Ива́шко уменьшительное имя отъ *Иванъ*.

Игра́ть 1) забавляться игрою, участвовать въ играхъ; 2) справлять свадьбу; 3) быть игривымъ; 4) сіять, искриться, мерцать, вспыхивать; 5) шутить, смѣяться; 6) о бурѣ — бушевать, явиться; 7) о погодѣ — сіять, проясняться, радовать; 8) о злыхъ духахъ — издѣваться, злорадствовать, тѣшиться.

Игра рю́хами своего рода кегли, устраиваемыя въ видѣ столбиковъ (не болѣе четверти аршина длины) изъ колышковъ; для выбиванія ихъ изъ городка вмѣсто шаровъ примѣняются палки.

Игрище 1) мѣсто народнаго увеселенія, 2) народное гулянье.
Игровой шаловливый, игривый, юркій.
Идишь ты! видишь ты! вотъ видишь что! вотъ какъ!
Идтѝ 1) двигаться на ногахъ, 2) двигаться на суднѣ, 3) выходить замужъ, 4) быть предметомъ торговаго спроса, 5) быть кому-либо пригоднымъ, находиться въ обращеніи.
Ижемцы обитатели Запечёрскаго края Арханг. губ.
Ижма 1) богатое селеніе Запечёрскаго края Арханг. губ.; 2) Запечёрскій край; 3) печерская семга и иная цѣнная рыба.
Избесчéстить 1) крайне опозорить, 2) изнасиловать.
Избивáться непомѣрно хлопотать, истомляться работою.
Избомы́тье предпраздничное омовеніе всей внутренности крестьяскаго жилья, для чего приглашаются и сосѣднія бабы.
Извáръ отруби, жидко замѣшанныя въ водѣ для обвариванія глиняныхъ горшковъ, кои принимаютъ тогда пестроту.
Изводи́ться 1) издыхать, изнывать, капризничать, 2) худѣть, истомляться.
Извóдной капризный, изнывающій, болѣзненно плачущій.
Извóлъ 1) произволъ, желаніе, 2) самоуправство, необузданность.
Извѣкóвъ, Извѣ́къ давнымъ давно, издавна, съ незапамятныхъ поръ.
Изъ вѣры вонъ потерять довѣріе, выйти изъ довѣрія.
Изгильши́къ насмѣшникъ, злостный истязатель.
Изгиля́ться то же, что *гóлиться* (см. выше).
Изголóвье то же, что *зголови* (см. выше).
Издавáться 1) выдаваться впередъ, выдѣляться изъ среды другихъ, 2) удаваться, счастливить, 3) выходить въ свѣтъ. *Ужъ и молодчикъ издáлся изъ нашего Ваника!*
Иззазапáзухи изъ пазухи.
Иззазáпояса иззапояса.
Изза когò-либо игрà игра во что-либо (въ лошадку, въ кошку съ мышкою).

Изза чего́ либо игра̀ игра чѣмъ-нибудь (мячемъ, шарикомъ).

Изла́дить мѣсто 1) изготовить постель для спанья и отдыха, 2) подготовить мѣсто для чего-либо, устроить.

Измере́ть 1) вымереть, исчезнуть, 2) отощать, похудѣть, 3) измучиться отъ скорби и заботъ.

Изнести́ 1) вынести, убрать, 2) выразить мысль или рѣшеніе.

Изнести́сь 1) истощиться болѣзнію, 2) измучиться дизентеріею.

Изнима́ть извлекать, вынимать, вытаскивать.

Изоби́дѣть разобидѣть, тяжко огорчить.

Изобижа́ть сильно обижать, тяжко огорчать.

Изойти́, Изойти́сь то же, что *изнестись* (см. выше).

Изподъ ма́тери въ мать-безобразнѣйшимъ образомъ сквернословить (*нѣтъ утьху мнѣ отъ разбойника: кажинной день изподъ матушки въ мать*) (ругается).

Изра́зъ образчикъ для выкройки платья.

Изро́биться измучиться работою, ослабѣть отъ работы.

Икона за невѣстой то же, что *благословящій образъ* (см. выше).

Ико́на за посте́лью запостельной образъ (см. выше).

Ико́та 1) нервная болѣзнь съ припадками и судорогами, 2) иктаніе, 3) мучительныя прихоти болѣзненнаго свойства.

Ико́тникъ, Ико́тница 1) колдунъ, колдунья, вообще человѣкъ, способный, по суевѣрному взгляду крестьянъ, портить людей напусканіемъ икоты, 2) страдающіе икотою.

Ильи́нска недѣ́ля недѣля около 20 іюля, когда бываетъ память Иліи пророку. По народному повѣрью, въ эту недѣлю чрезвычайно вредятъ народу водяные духи.

Ильи́нъ день праздникъ въ честь пророка Иліи (20 іюля).

Има́нье поимка, ловля, схватываніе.

Имки игра въ жмурки, игра въ кошку и мышку, бѣганье съ цѣлію поймать другъ друга.

Имко̀й легко поддающійся рукамъ, легко излавливаемый.

Ина́ко иначе, не такъ, инымъ родомъ.

Ина́кой иной, особенный, не похожій.

Инде 1) кое-гдѣ, тамъ и сямъ, 2) въ иномъ мѣстѣ.

Индивѣть покрываться инеемъ, обмерзать.

Ино, и́нда даже, такъ что.

И́ножды иногда, повременамъ.

И́нуды 1) съ иной стороны, 2) оттуда, 3) инымъ путёмъ.

Ири́нья Ирина.

Иско́сокъ клинообразный отрѣзокъ матеріи.

Искòнъ-вѣкъ и́здавна, съ незапамятныхъ поръ, давнымъ давно.

Искрȁ этимъ словомъ обозначаютъ яркую окраску чего либо, напр. чистый свѣжій видъ фуража. *(Сѣнцо̀ искрȁ, столь зе́лено).*

Искъ 1) ро́зыскъ, отыскиваніе, 2) взысканіе, тяжба, 3) позывъ къ случкѣ (у домашнихъ животныхъ).

Испекчѝ испечь, изготовить въ печи, изжарить.

Исповоль исподволь, постепенно, изподтишка.

Исподи́ снизу, внизу, подъ низомъ.

Испо́дница 1) натѣльная рубашка, 2) нижняя женская юбка.

Испо́дницы мужскіе кальсоны.

Исподты́читься поддернуть кверху платье, заткнувши за поясъ.

Испо́дъ низъ, нижняя часть.

Исполовья̀ изъ половинной части, пополамъ, за половину. *(Исполовья̀ работать*, т. е. за половину дохода).

И́сполòхъ испу́гъ, переполохъ.

Испоха́бить 1) испортить, изуродовать, 2) опозорить, осквернить.

Исприби́ться переутомиться, исхлопотаться.

Испри́ста́ть крайне утомиться, переутомиться.

И́стово правильно, какъ слѣдуетъ.

Исто́къ 1) начало рѣки, 2) ручеекъ лѣсной, не высыхающій потокъ.

И́стопель количество дровъ, потребное для нагрѣванія печи за одинъ разъ *(невели́ка и́стопель въ пять полѣнъ).*

Исцѣли́ть 1) излѣчить, 2) отремонтировать.

Ӥи́сь ѣсть.

Ӥишь видишь, чувствуешь.

Ію́да 1) Іуда 2) прозвище двуличныхъ и ехидныхъ людей.

К.

Ка весьма излюбленная приставка въ концѣ мѣстоименій при дат. падежѣ ед. числа (мнѣ ка, тебѣ ка).

Ка́быть какъ будто бы, какъ быть, кажется.

Кава́лка, Кава́локъ 1) большой отломокъ или отрѣзокъ, комъ, кусокъ застывшей грязи; 2) кусокъ помета человѣка или лошади.

Ка́вкать 1) мяукать, 2) пищать осиплымъ голосомъ.

Ка́вонька ласкательное прозвище кошкѣ.

Ка́дне молоко свернувшееся въ сыворотку молоко безъ сметаны, прикапливаемое въ кадушкахъ для корма скоту.

Кадрёлка танецъ — кадриль.

Ка́дца кадка, бочка для храненія воды.

Кады́чить клянчить, вынуждать плаксивыми просьбами.

Каёмка кайма.

Кажи́нный каждый, всякій.

Кажи́сь 1) повелит. отъ глагола казаться, 2) повидимому, ка́жется.

Кажу́ 1) совершаю кажденіе, 2) показываю.

Ка́жь покажи-ка! покажи!

Казаки́нъ старинное названіе короткаго верхняго платья со сборками назади въ талькѣ и крючками вмѣсто пуговокъ.

Каза́къ батракъ, наемный годовой рабочій.

Каза́нъ таганъ, котелъ для варки чего-либо.

Каза́ть 1) показывать, 2) доказывать, наглядно увѣрять.

Казачёкъ 1) годовой рабочій изъ подростковъ, 2) женская кофта.

Каза́чить служить наемнымъ рабочимъ въ опредѣленный срокъ.

Казачи́ха женщина, или дѣвица, нанявшаяся на срокъ въ работу.

Казёнка 1) казенная винная лавка, 2) водка и всякое вино казеннаго производства.

Ка́йковать разсуждать, распространять молву.

Како́вскій какой, каковой.

Како́й-нинабудь какой-нибудь.

Какъ бы́ть 1) вѣроятно, по всей вѣроятности, 2) какъ слѣдуетъ, какъ должно.

Какъ ни какъ что ни думай, какъ ни разсуждай, что бы ни было.

Какъ нинабудь 1) какъ нибудь, 2) кое-какъ.

Какъ тебѣ—присловіе въ слыслѣ: какъ тебѣ сказать, какъ бы лучше выяснить *(много разъ намѣревался я, да, какъ тебѣ, не то выходитъ).*

Какъ тебѣ не такъ? Восклицаніе въ смыслѣ: какъ бы не такъ:

Калема̀ 1) пустословіе, сплетни, 2) косноязычный, бормочущій.

Кали́беръ калибръ, форма, сортъ.

Кали́ка 1) юродивый, убогій, 2) калѣка, изуродованный.

Кали́шка 1) туфля изъ сукна, 2) башмакъ для покойника.

Калы́жка кусокъ замерзшаго помета, затвердѣвшій комъ грязи, твердый комокъ снѣга.

Каль, Кальга̀ 1) сумма, количество, 2) общая собственность, общій доходъ *(собираемъ барыши въ одну кальгу).*

Каля́кать 1) говорить, лепетать, 2) разсуждать о чемъ нибудь.

Каме́дить чудачить, смѣшить.

Камедь комедія, забавный предметъ, каррикатура.

Каменёкъ 1) камушекъ, 2) драгоцѣнная вставочка изъ камня.

Ка́менка, Ка́менча печь въ банѣ, печь въ овинѣ, устрояемыя со сводомъ изъ мелкаго булыжника, а не изъ кирпича.

Камло́тникъ сарафанъ изъ тонкой шерстяной матеріи.

Капу́нъ 1) предпраздничный день, 2) предшествующій другому, 3) година со дня чьей-либо смерти.

Канфо́рка самоварный камфоръ для установки чайника.

Каню́чить то же, что кадычить (см. выше).

Ка́па 1) капля, 2) ласкательное имя Капитолины.

Ка́пельной кро́шечный, ничтожный, едва замѣтный.

Капелю́шенный самый крохотный, ничтожнѣйшій.

Ка̀посно́й па́костный, вредный.

Ка́постить 1) пакостить, вредить, 2) дѣлать мелкія покражи.

Капосту́нъ па́костникъ, вори́шка.

Ка́пось 1) па́кость, вредъ, подлость; 2) пакостникъ, воришка.

Капу́тъ 1) конецъ, 2) гибель.

Капушо́нной то же, что капелю́шенный (см. выше).

Капшу́къ кисетъ для курительнаго табаку, кисетъ для денегъ.

Кара́ктеръ 1) характеръ, нравъ, 2) горячность, вспыльчивость.

Кара́ндышъ карандашъ.

Карапу́зина, Карапу́зъ толстобрюхій; толстякъ, безобразно располнѣвшій.

Караси́нка 1) бочка съ керосиномъ, 2) печь, отопляемая нефтью.

Караси́нница 1) фляжка или бутыль для керосина, 2) маленькая лампа.

Караси́нъ керосинъ.

Карбасни́къ владѣлецъ или же рабочій какого-либо большого баркаса.

Карбасни́чать заниматься рѣчною возкою грузовъ на большихъ баркасахъ.

Карбасо́къ небольшой баркасъ, небольшое парусное рѣчное суденко.

Ка́рбасъ крѣпкое шитое изъ досокъ судно для рѣчного движенія парусною тягою и на веслахъ, вообще баркасъ.

Карбу́ха край печенаго хлѣба, толстый хлѣбный ломоть.

Каргапо́лы, Каргапо́льщина жители каргопольскаго уѣзда Олонецкой губерніи, разъѣзжающіе съ калачами и инымъ товаромъ по ярмаркамъ.

Ка́рне молоко́ то же, что кадне молоко (см. выше).

Ка́рповна шутливый эпитетъ воронѣ (ворона ка́рповна).

Каря́вый 1) изуродованный оспою, покрытый прыщами и веснушками, 2) закару́злый, шероховатый, 3) искривленный, скорченный, колѣнчатый.

Ка́рта, Картина 1) тонкая, хорошо отструганная кровельная доска, вообще: тонкая, гладкая доска; 2) рисунокъ.

Картóфельникъ 1) пирогъ съ картофелемъ, 2) огородъ съ картофелемъ, 3) любитель картофеля.

Картóфина, Картóфка картофельный клубень; очень часто бываютъ еще названія — *картóфелина, картóшина*.

Картóфка, Картóфь, Картóшка 1) картофель, 2) картофельный клубень.

Касти́ть 1) марать, грязнить, 2) позорить, безславить, назло ругать 3) пакостить 4) искажать, портить.

Кастли́вой 1) неряшливый, нечистоплотный, 2) пáкостливый.

Кáсь мерзость, нечистота, жесткій пометъ.

Кáтанки, Кáтонцы, Кáтанчи вáленки, валяная изъ шерсти обувь.

Каталáжка дорожная котомка, носимая за плечами.

Кáтальщикъ валяльщикъ суконъ, вáленокъ, армяжины и т. д.

Катáть техническій терминъ: — выдѣлывать валенки или обувь изъ битой овечьей шерсти.

Кати́ться кораблёмъ катиться съ ледяной горы втроемъ на однихъ салазкахъ, для чего двое садятся лицами другъ къ другу на концахъ салазокъ, а третій на ноги ихъ въ серединѣ.

Кáти́ще 1) скатъ съ ледяной горы, 2) ледяной катокъ, 3) вообще мѣсто катанья на санкахъ и на конкахъ, 4) мѣсто для свалки рубленаго лѣса и дровъ для сплава.

Кáтось 1) обледенѣлость дороги и мостовъ, 2) скользскость.

Катýшка 1) деревянная шпулька для нитокъ; 2) небольшой вращающійся валъ съ трубкою внутри для надѣванія на стержень; употребляется на мельницахъ и на нѣкоторыхъ баркасахъ для наматыванія канатовъ, кои ложатся на этотъ валикъ, какъ нитка на шпульку.

Кáты́шь 1) круглый комъ, 2) эпитетъ назкорослымъ толстякамъ.

Кафтанýшка, Кацавéйка небольшая женская кофта для ношенія поверхъ всякой домашней одежды наслучай выхода на воздухъ.

Кацáпъ плутъ, бродяга, бездѣльникъ, мошенникъ.

Качконуть качнуть.

Качýла качель.

Кáша самое типичное угощеніе, подносимое на крестинахъ къ столу повивальною бабкою. Бабка сначала подчуетъ гостей виномъ и, съ возвращаемой на подносъ рюмкою, получаетъ себѣ денежные подарки *въ кашу;* когда же она приглашаетъ гостей отвѣдать кашки, то старается отцу новорожденнаго подсунуть тотъ уголокъ въ кашицѣ, который она секретно отъ всѣхъ начиняетъ солью. Хвативъ голую соль, отецъ или иной кто либо, не подавая вида объ оплошности, подсовываетъ этотъ крайчикъ другимъ тоже секретно, и чашка подъ конецъ принимаетъ видимое вращательное движеніе, пока не извѣдаютъ соленаго пайка всѣ.

Кашáлка сумка, кошель съ затягиваемымъ верхомъ.

Кашéль кáшель (поговорка: *по чину кáшелъ*).

Кашлю́ха ласкательное обращеніе къ закашлявшимъ дѣтямъ.

Кáшникъ 1) горшокъ для каши, 2) пирогъ съ кашею, 3) любитель каши.

Каю́къ большое глухокрытое рѣчное судно для торговли мукою, овощами, бакалеемъ, мануфактурою, вещами и т. д.

Кая́фа 1) Каіафа 2) прозвище міроѣдамъ.

Квакýша лягушка.

Квасни́ца боченокъ для выработки домашняго кваса.

Квашéнка, Квашéночка небольшая хлѣбная квашня.

Квáшня 1) деревянная посудина для квашенія тѣста, 2) прозвище неповоротливымъ и лѣнтяямъ.

Кви́то, кви́ты! кончено! расквитались, въ полномъ разсчетѣ!

Кевóть кіотъ.

Кики́мора вѣдьма.

Кинáть кидать.

Ки́нькжà стальной или желѣзный клинъ, вбиваемый для разщепа въ конецъ топорища, гдѣ держится топоръ.

Кипóмъ кипѣть 1) достигнуть наивысшей точки кипѣнія, 2) обнаруживать крайне оживленную энергію, 3) горячиться.

Кирпичи́ться горячиться, раздражаться, гнѣваться.

Ки́селица, Ки́сельца красная смородина.

Ки́сло молоко сыворотка изподъ сметаны.

Ки́снуть 1) кваситься, давать броженіе, 2) жить, разлагатся.

Кичи́га орудіе для ручной молотьбы зерна на гумнѣ, имѣющее видъ тяжелаго деревяннаго башмака, надѣтаго на конецъ длинной рукоятки.

Кладёвой 1) предназначенный для клади, 2) грузовой.

Кла́денецъ кастрированное животное.

Кладка́я ку́ра обильно несущаяся курица.

Кладóвка, Кладову́шка клѣть, маленькая кладовая.

Кла́жа́ 1) кладь, поклажа, 2) производство нагрузки, 3) кастрированіе домашнихъ животныхъ.

Кла́стись 1) укладывать вещи, укладывать что либо въ одно опредѣленное мѣсто (*станемъ ту́тотки вмѣстяхъ со своими покупками кла́стись*), 2) нести яйца, 3) довѣряться, полагаться.

Кла́сть въ ка́шу дарить повитухѣ за крестинами (см. выше *каша*).

Класть на ра́зумъ 1) соображать, смекать, 2) запоминать.

Клёвъ уловъ рыбы на удочку.

Клёвъ разводи́ть приманивать для лова рыбу къ удочкамъ.

Клейма́ть клеймить.

Кле́йно хорошо, удачно, подходяще, прилично.

Клепа́ть 1) сводить желѣзныя части болтами, 2) забивать отверстія въ желѣзѣ или металлѣ, 3) клеветать, 4) отбивать желѣзо или металлъ молотомъ.

Клепи́къ деревянный ножъ для отдѣлки глиняной посуды въ сыромъ видѣ.

Клеска́ть 1) хлестать, 2) рукоплескать.

Клёскъ рыбья чешуя.

Клéщи̇̀, клёшни̇̀ 1) тиски, 2) деревянныя части хомута, 2) рачьи клёшни.

Кливи́ть позывать на тошноту, вызывать отвращеніе.

Кли́шекъ клинышекъ; вин. п. кли́шекъ, кли́шку, кли́шка.

Клокта́ть 1) кудахтать, 2) квакать, 3) глухо иктать.

Клокту́ха 1) кудахтающая курица, 2) квакающая лягушка, 3) икчущій.

Клопо́вая трава̀, Клопо́вникъ полевое растеніе, убивающее клоповъ своимъ запахомъ.

Кло́чь 1) кочка, 2) пучекъ травы съ дерномъ, 3) горсть сѣна, травы, соломы и т. под., 4) покрытая кочками мѣстность.

Клу́бомъ вертѣться извиваться отъ боли, корчиться отъ страданій.

Клубуко́мъ клубко́мъ, клу́бо́мъ.

Клыкта́ть глухо̀ иктать, мучительно иктать.

Клѣть кладовая, встарину — мѣсто первыхъ брачныхъ ночей отчего и сохранилось шутливая угроза новобрачнымъ *запрутъ васъ въ клѣть и дадутъ закрыться спѣть.*

Клюха̀ клюка̀.

Ключи̇̀ 1) отмычки для замковъ, 2) женскій дѣтородный органъ, 3) уключины въ бортахъ лодки или баркаса для вкладыванія веселъ на время гребли; 4) водяные источники.

Клюши́ть бить клюкою, тростью, палкою.

Кля́пъ слово, соотвѣтствующее по смыслу ироническому — чёртъ. (*Кой кляпъ тебѣ надо?* — что такое надо? *Кляпъ съ тобой-то!* — чёртъ съ тобой. *Кой кляпъ ждать то его?* — какого чёрта ждать-то его?!).

Княги́ня 1) высокопоставленная особа, 2) новобрачная.

Княжо́й сто́лъ то же, что *большо́й столъ* (см. выше).

Князево́ 1) то же, что *княжо́й столъ* (см. выше); 2) угощеніе рабочихъ, когда на высоту строящагося зданія будетъ поднято самое послѣднее бревно, называемое *кня́земъ.*

Кня́зь 1) высокопоставленная особа, 2) новобрачный, 3) послѣднее на высотѣ бревно въ зданіи, подводимое подъ верхнюю оконечность крыши.

Кобе́ниться 1) капризить, чваниться, 2) сопротивляться, не уступать.

Кобы́льникъ 1) однонадренный жеребецъ, вполовину кастрированный конь, 2) жеребецъ, не отстающій на лугу отъ кобыли́цъ.

Кобыля́къ кожаное пальто, непромокаемая одежда изъ виксатина.

Коже́вня кожевенный заводъ.

Кожедёръ 1) сдирающій кожу съ битаго животнаго, 2) вымогатель, неуступчивый торгашъ, 3) взяточникъ.

Ко́жницы кожаныя рабочія рукавицы.

Козело́къ подобіе шатра изъ кольевъ, ружей, жердочекъ.

Ко́зень костяшка вдвое большая, чѣмъ *бабура* (см. выше), для игры въ бабки; козень, будучи длиннѣе ба́бокъ, удобнѣе и дороже въ игрѣ.

Ко́злы 1) кучерское сидѣнье, 2) четырехногая подставка для пилки мелкаго лѣса на дрова.

Козо́й упрямецъ, лѣнтяй.

Козу́ля рождественскій пряникъ изъ тѣста, вылѣпленый наподобіе деревца, животнаго, человѣка, птицы и т. д.

Козуно́къ суставъ изъ пальца.

Козы́риться тоже, что кобениться (см. выше).

Козыря́ть 1) ходить козырями въ картежной игрѣ, 2) бить въ голову рукою или чѣмъ либо чувствительнымъ, 3) кубаремъ падать съ высоты.

Ко́й какой, который.

Ко́йдокурье обширная на лѣвомъ берегу Сѣверной Двины мѣстность въ 40 верстахъ къ юго-востоку отъ Архангельска.

Койдоку́ра жители Койдокурскихъ селеній (см. выше Ко́йдокурье).

Ко́йды 1) какимъ мѣстомъ, куда, 2) покуда, когда, пока.

Ко́йпоры пока, покуда, въ то время когда, тогда-когда.

Ко́ка 1) мать крестная, 2) калачъ, 3) звучный подзатыльникъ, ударъ во что либо твердое головою, ударъ по головѣ.

Кóкнуться 1) больно удариться головою, 2) стукнуться во что-либо.

Кокóвка 1) комокъ мерзлой грязи, комокъ изъ глины или тѣста, вылѣпленный на подобіе птички, или птичьей головы, 2) вообще изъ чего-либо сдѣланное нѣкое подобіе птички.

Кокóра 1) плавающій суковатый или корневатый отрубокъ дерева, 2) затонувшій въ водѣ валежникъ, 3) безобразно искривленное дерево, 4) вывернутый изъ земли корень большого дерева.

Кóкотъ двурогій желѣзный на короткомъ древкѣ видъ кирки для выгребанія навоза изъ дворовъ.

Кóксы деревянные болты для скрѣпленія досокъ и бревенъ.

Кукýша кукýшка (птица).

Колескò колесцò.

Колéсница колея, глубокій колесный слѣдъ въ дорогѣ.

Колéчушко колечко.

Кóлкой 1) колючій, 2) поддающійся раскалыванію, колющійся, 3) обмерзшій глыбами, торный, колющій ноги.

Колобрóдить безцѣльно бродить, бродяжничать.

Колобрóдъ бродяжка, бездѣльникъ, праздношатающійся.

Кóлобъ 1) маленькая круглая выпуклая лепешка, 2) небольшое закругленное вздутіе.

Коловорóтъ инструментъ для сверленія рукою въ деревѣ.

Коловрáтна сажень моховая сажень (въ $2\frac{1}{2}$ аршина).

Колóдецъ колодезь.

Колóдешной колодезьный.

Колóдина 1) одна колода, 2) большая колода.

Колóдить 1) выстилать деревянный фундаментъ подъ строеніе, 2) обносить колодами двери, 3) препятствовать чему-либо.

Колóдошной околóдочный, полицейскій.

Колонýть 1) ударить, стукнуть, 2) надколоть, расколоть, 3) уколоть.

Колотúться 1) ударяться, 2) стучаться въ ворота, въ домъ, въ окно.

Колокóлéцъ, Колокóлокъ колокóльчикъ, позвóнокъ.

Колотóвка 1) ударъ въ гóлову, 2) колотушка, деревянный молотокъ, 3) упрямецъ, лѣнивецъ, неповоротливый; 4) обтерпѣвшійся, нечувствительный къ побоямъ, 5) комъ мерзлой грязи, глины, цемента.

Колотыжить, Колотырить клянчить, попрошайничать, вымогать слезливыми просьбами, вымогать неотвязчивостью.

Колотырникъ попрошайка, надоѣдливый проситель.

Кóлотье 1) колющая боль, 2) раскалываніе, разщепливаніе, 3) убой мясного скота.

Колóть 1) дѣлать проколъ, прокалывать, 2) сказываться коликами, 3) раскалывать, разщепливать, 4) бить скотъ для мяса.

Колпáкъ 1) остроконечная мягкая головная шапочка; 2) остроконечный круглый нáвѣсъ, 3) прозвище недогадливымъ.

Колпáчить 1) кое-что мастерить, кое что знать въ мастерствѣ, 2) хитрить, 3) обстряпывать дѣлишки.

Колтýшки ушныя серьги съ подвѣсками.

Колтырка неряшливая, неприглядная женщина.

Колупáть 1) откалывать кусками затвердѣвшую массу, 2) рѣзко выговаривать каждое слово съ особымъ усиліемъ.

Колыбаться колебаться, волнообразно трястись, колыхаться.

Кóльки, Колько, Коль сколь, сколько, насколько.

Колькóй который, сколькій, какой по счету.

Кóльчикъ колечко.

Колѣнко колѣнце, изгибъ.

Колѣно 1) изгибъ, 2) выдумка, уловка, затѣя, 3) фигура плясовая или гимнастическая, 4) намекъ, задняя мысль, 5) хитрость, ловкая продѣлка, плутня; 6) поговорка: *сдѣлаемъ колѣно* (продѣлку), *чтобы брюхо не болѣло!*

Колѣть 1) коченѣть, охладѣвать, 2) зябнуть, 3) издыхать, умирать.

Колѣшко колѣнце.

Колюбáка Колюбáчка рыбный пирогъ, кулебяка. Во второй

брачный день рано утромъ молодой супругъ посылаетъ своей тещѣ *кулебяку*, если начиненную,—то въ знакъ благодарности за благоправіе молодой жены, а если пустую, безъ начинки, — то въ знакъ недовольства женою.

Коля́доваться бродить безъ цѣли, суетиться безъ нужды.

Коля́ско колесцо.

Кома́рникъ покрывало для лица и шеи въ защиту отъ комаровъ.

Кома́рій, Комаро́вый, комариный.

Ко́мель нижняя ближайшая къ корню оконечность растенія, вообще утолщенный конецъ бревна, кола, палки; трость.

Комли́стый обладающій толстымъ ко́млемъ (см. выше *комель*).

Комо́вьё комки, глыбы.

Комо́ла безрогая корова.

Комолый безро́гій отъ природы (обычно рогатый скотъ).

Комо́рка маленька комнатка.

Комуха̀ непосѣдливый, шаловливый, безпокойно сидящій.

Коначче домогаться, добиваться усиленными просьбами.

Конева́лъ коновалъ, доморощеный деревенскій ветеринаръ.

Конёкъ 1) маленькая лошадка, 2) приборъ для катанья на ногахъ, 3) украшеніе на верхнемъ кончикѣ крыши, 4) луговой кузнечикъ.

Коне́цъ, Коне́чь 1) конецъ, 2) смерть, 3) предметъ умственнаго развитія (*не во́все до конца* — не вполнѣ уменъ).

Конечёкъ, Коничёкъ 1) лошадка, 2) кончикъ. Поговорка: *руби ёлочку въ щелочку, со́сенку въ сучёкъ, а берёзку въ конечёкъ* примѣняется какъ совѣтъ желающимъ раскалывать дрова.

Ко́нникъ 1) верхово́й, всадникъ, 2) коневодъ, любитель коневодства, 3) неподвижная скамья въ избѣ близъ входныхъ дверей.

Кондырёкъ шапочный козырекъ.

Ко̀новязь мѣсто для подножнаго корма лошадямъ на привязи.

Коноплё, Конопля̀ конопель (растеніе); род. конопля̀, коноплѝ; мн. коноплѝ.

Кончáтельно окончательно.

Конъ барьеръ въ игрѣ, черта, указывающая мѣсто игры, городокъ для игры въ бабки, кегли, рюхи.

Копанúна лѣсная расчистка подъ пахоту.

Копáчъ желѣзная кирка для выкапыванія картофеля.

Копéйка поговорка: *и копейка—да польтейко* (пальтецò), *и пятакъ — да казакъ* (см. выше — *казачекъ*).

Коповáтый по мелочамъ и медленно поддающійся въ работѣ.

Копошúть 1) тормошить, 2) ковырять, копаться, 3) заниматься мелочными дѣлами, — починкою мелочей.

Кóпоть 1) пыль, 2) туманъ, 3) дымъ; поговорка о богатыхъ свиду, но пустыхъ внутри домахъ: *пыль въ немъ да копоть и нечего лопать* (ѣсть).

Кóпотнóй 1) дымный, пыльный, 2) мелочнóй, кропотливый.

Коптúлка 1) коптильня, 2) дымящая въ комнатѣ худая лампа или печь; коптящая лампа.

Копылò, Копы́лъ, копы́лья стержни, на которыхъ къ саннымъ полозьямъ устанавливается верхъ для сѣдока черезъ обвязку.

Копы́то обычай *обмывáть копыта*, т. е. устроивать попойку при продажѣ или мѣнѣ домашняго скота.

Коргà 1) то же, что кокòра (см. выше), 2) эпитетъ старикамъ.

Корéбить коробить, корчить.

Корéла селеніе на правомъ берегу Сѣверной Двины въ 25-ти верстахъ вверхъ отъ Архангельска, служащее пунктомъ отдохновенія проѣзжихъ въ городъ людей.

Коренúться укореняться, укрѣпляться.

Кореннá вода самая высокая весенняя вода въ Сѣверной Двинѣ.

Кореннúкъ 1) лошадь, введенная въ оглобли при ѣздѣ парою или тройкой, 2) корзина изъ тонкихъ древесныхъ корней.

Кóрехъ, Корешóкъ, Кóряхъ корюшка (*osterus epertanus*), рыбка изъ устьевъ впадающихъ въ Бѣлое море рѣкъ.

Коржухá 1) толстый иней, 2) кожура, скорлупа.

Кормнóй 1) раскормленный, 2) кормовой.

Кормя́жка фуражировка, дача корма лошадямъ.

Короба́нить коробить.

Коробе́йка маленькій коробокъ съ крышкою.

Коробёнко коробокъ, худенькій коробъ.

Коро́бка терминъ для обозначенія 1) тонкаго дощанаго подбоя подъ крышу, 2) досчатаго тонкаго верха саней, 3) тонкой гнутой дощаной крыши надъ крыльцомъ.

Коробки̇ легкія выѣздныя саночки съ глубокимъ сидѣньемъ.

Ко́робъ поговорка: *отъ короба да отъ тюрьмы не отказываются*; иронія о тайной виноторговлѣ: *торгуютъ водкою на коробахъ.*

Корова́шекъ, Корова́шка маленькій хлѣбный каравайчикъ въ видѣ шанежки.

Коро́вникъ скупщикъ рогатаго скота.

Короле́вична королевна, королевская дочь.

Королёкъ 1) королевскій апельсинъ, 2) красавецъ, молодчикъ; поговорка: *Съ тѣломъ* (выхоленная) *лошадь—королёкъ* (кра- са́вица), *а безъ тѣла — коробокъ.*

Коромы́сло приспособленіе для ношенія ушатовъ съ водою, устроенное изъ кола съ костылемъ для подвѣшиванія ушата.

Корота́й, Короту́ха, Короты́га, Коро́тышъ 1) животное съ очень короткимъ туловищемъ, 2) низкорослый человѣкъ, малорослый.

Ко́рпусный большерослый, коренастый, толстый.

Кору́на канура, шалашъ изъ дерна.

Кору́нка конурка.

Корша́къ коршунъ.

Корюха̀ корь (дѣтская болѣзнь).

Ко́рюхъ то же, что и корехъ (см. выше).

Коря́га то же, что и корга̀ (см. выше).

Коря́жина то же, что и кокóра (см. выше).

Коря́жки корточки, сидѣніе на подогнутыхъ ногахъ.

Коря́жить корчить, коробить, перегибать.

Коса̀ огоро̀да изгородь изъ наклонно установленныхъ жердей.

Косáрь 1) косецъ, 2) обломокъ косы, горбýши, 3) искривленный толстый ножъ для кухоннаго употребленія.

Косáтка 1) прозвище косоглазой женщинѣ, 2) касатка, дружокъ.

Косáчъ 1) косоглазый, 2) тетеревъ (лѣсная птица).

Косить 1) снимать траву косою, 2) корчить, искривлять, 3) имѣть косые глаза, скашивать глазами.

Косица 1) небольшая коса, 2) високъ.

Кóска 1) косточка, 2) косичка, 3) маленькая косá для косьбы.

Космáчъ непричесанный, съ растрепанными волосами.

Кóсмы вихры, взъерошенные волосы, кучки волоконъ.

Косò веретнò памятованіе зла, затаенный гнѣвъ (*хоть и мирились наши братья, а все еще на косó веретно мотаютъ*, т. е. кóсо глядятъ другъ на друга).

Косоплётка снуръ, ленточка, лоскутокъ, вплетаемые въ косу.

Костовáтый худощавый, костлявый, тощій.

Костúть скидывать со счетовъ, убавлять количество.

Кострúть укладывать дрова въ костеръ.

Костылять 1) ковылять, идти на костылѣ, хромать; 2) наносить чувствительные побои, выталкивать.

Костяжка костяная бездѣлушка, костяная вещица.

Костяникъ рѣзчикъ и токарь вещей изъ кости.

Костяница, Костянка луговая ягода — костяника.

Кóсы 1) сплетенныя пряди волосъ, нитокъ, снуровъ, 2) орудія для косьбы травъ, 3) сѣверное сіяніе, 4) дождевыя полосы, видимыя предъ сырою погодою, 5) узкіе длинные отрѣзки отъ пахотныхъ участковъ, 6) узкія длинныя песчаныя рѣчныя отмели, 7) узкія длинныя облака передъ вѣтреною погодою.

Косынка теплая женская накидка въ видѣ треугольнаго платка.

Косьё 1) собирательное отъ кости; 2) крайняя исхудалость.

Косю 1) снимаю траву косою; 2) дѣлаю косымъ, искривляю.

Косякъ 1) боковая колода и верхняя перекладина двернаго прохода, 2) стадо пасущихся на волѣ лошадей, 3) стадо перелетныхъ птицъ.

Котéйко, коточёкъ ласкательное имя коту.

Коты́ 1) кожаные тяжеловѣсные башмаки, 2) сапоги безъ голенищъ.

Кофь кофе.

Кочéтница рейка, подбиваемая къ верхнимъ краямъ бортовъ у лодокъ и баркасовъ для укрѣпленія бортовъ и веселъ.

Кочёто. Кóчетъ, кочёта стержни, укрѣпляемые въ *кочётницѣ* (см. выше), для установки вёселъ при греблѣ на лодкѣ и баркасѣ. (См. выше *ключи́*, значеніе 3).

Кочешóкъ маленькій кочáнъ капусты.

Кошáтникъ собирающій негодныхъ и бродячихъ кошекъ для того, чтобы снимать съ нихъ шкурку для выдѣлки.

Кошéлиться, Кошеля́ться 1) благотворить, обнаруживать щедрость, 2) разчитываться.

Кошени́на травяная щетина на лугахъ послѣ снятія травъ.

Кóшка 1) домашнее животное,—по народному убѣжденію, если *моется*, — предвѣщаетъ гостей, *спитъ на печкѣ* — къ морозу, *шали́тъ и прыгаетъ* — къ вѣтру, *пьетъ воду*, *лѣниво движется*, *ѣстъ траву или сѣно* — къ дождю, къ сырой вообще погодѣ; 2) песчаная отмель въ рѣкѣ; 3) четырехлапый якорь.

Кошкодáвъ то же, что *кошáтникъ* (см. выше).

Кóштать ощущать, обнаруживать сознаніе или признаки чувствъ.

Кощéй 1) сказочный змѣй, 2) крайній скряга, 3) крайне исхудалый, въ высшей степени худощавый.

Крадчи, Крадше тайно, крадýчись, вóровски, непримѣтно.

Краечёкъ, Краёчикъ, Краешóкъ 1) крайчикъ, край, предѣлъ, 2) крайность.

Крáй 1) предѣлъ, граница, 2) возлѣ, около, 3) берегъ, обрывъ.

Крáля 1) королева, 2) красавица.

Крáнки конецъ, гибель, печальный исходъ, полная утрата.

Краси́вой 1) обладающій красотою, 2) изящный, художественный, 2) интересный, привлекательный.

Кра́ски 1) цвѣта, колеры, 2) женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Красна̀ ткацкій домашній станокъ.

Красно̀ 1) пестро, яркоцвѣтно, 2) хорошо, изящно, красиво.

Красо́ва́нье жизнь въ довольствѣ.

Красова́ться наслаждаться жизнію, пользоваться счастіемъ, жить въ совершеннѣйшемъ упоеніи.

Красоту́ отдава́ть свадебный обрядъ, выполняемый невѣстою въ то время, когда передъ выѣздомъ къ вѣнцу разносятъ *да́ры* (см. выше). Невѣста съ лѣворучницею и праворучницею сидитъ *въ большомъ углу* (см. выше). Родная мать пытается снять съ невѣсты головную повязку, но та съ плачемъ сопротивляется, пока хитростью не овладѣютъ украшеніемъ, затѣмъ мать одѣваетъ повязку на младшую сестру невѣсты или избранную ею дѣвицу, и наряженая въ повязку плачетъ съ невѣстою до тѣхъ поръ, пока мать снова не одѣнетъ повязку на невѣсту.

Крашени́на деревенскій холстъ деревенскаго крашенья.

Крашени́нникъ сарафанъ изъ крашенины.

Кренева́тый неустойчивый на водѣ, кренящійся на бокъ.

Кренёвый выгнутый изъ очень смолистаго дерева, не дающаго при изгибаніи ни трещинъ, ни надлома.

Крени̇̀ легкія дровни для незначительныхъ тяжестей.

Кре́ни́ть 1) наклонять на бокъ, 2) медленно опрокидывать.

Кренькѝ то же, что крени̇̀ (см. выше).

Кре́сла̀ 1) извѣстный видъ мебели, 2) возовыя сани въ видѣ дровней съ широкимъ на верху разводомъ, 3) разведенный толстыми рейками верхъ возовыхъ саней.

Крёсна, Крёсненька мать крестная.

Кре́сти трефи въ игорныхъ картахъ.

Кресто́ва сестра породнившаяся съ другими черезъ общую крестную мать.

Крестова́тикъ молодой песецъ не старше 4 мѣсяцевъ.

Кресто́вой братъ породнившійся съ другими черезъ общаго крестнаго отца.

Кре́стъ, Кре́съ символъ старообрядчества: *старымъ крестомъ живу*.

Крестю́ха уменьшительное — отъ Христина.

Кре́съ на кресъ крестообразно, на перекрестъ.

Кресья́нсвовать жить исключительно земледѣльческимъ трудомъ.

Кри́вить 1) искривлять, выгибать, 2) наклонять, 3) огорчать, доводить до слезъ, 2) уклоняться въ сторону съ дороги, уклоняться отъ прямой линіи, 4) лгать, нарушать обѣщаніе, 5) лишать зрѣнія, повреждать глазъ.

Кривича́на жители *Кривецкаго* селенія въ 45 верстахъ отъ города Холмогоръ вверхъ на берегу Двины, извѣстны какъ лѣсопромышленники.

Криво̀ 1) кривое, выгнутое, 2) Кривецкое селеніе (см. *кривичана*).

Криво́й столъ обѣдъ или ужинъ, или завтракъ, къ которому хозяйка забудетъ подать соль, если въ ней явится необходимость.

Кривоязы́кой заикающійся, косноязычный, съ трудомъ говорящій.

Кри́чно громко, звучно.

Кріу́ля 1) кривизна, изгибъ, 2) уродливо изогнувшійся, 3) кара́куля.

Кровени́ться 1) наполняться кровью, 2) мараться кровью.

Кроéльшикъ крои́льщикъ, искусникъ крои́ть.

Кро́мка 1) край чего-либо, 2) бо́ртикъ, карнизикъ, ободокъ, 3) постромки у лошадиной сбруи.

Кромса́ть 1) рѣзать на мелкія полосы, изрѣзывать, 2) терзать на части, рвать въ куски.

Кромýля большой ломоть, отломокъ хлѣба.

Кро̀пань 1) многократно починявшійся предметъ, 2) кропотливая работа, 3) починка старья.

Кропова́тый то же, что *коповатый* (см. выше).

Кроторо́ина, Кроторы́вина нора̀ и насыпь надъ нею, вырытая кротомъ, вообще земля, изрытая кротомъ.

Кротча́ть, Кроте́ть успокоиваться, утихать, усмиряться.

Кро́хольной, Кро́хтенной, Крохтю́нной, Кро́хтянной, самый маленькій, ничтожный, мизерный.

Кро́че, Кро̀ча 1) тише, смирнѣе, 2) ласковѣе.

Кро́шево 1) окрошка, 2) мелкіе хлѣбные отбросы для корма скоту, 3) накрошенный во что-либо хлѣбъ, 4) дребезги, разбившійся въ мелкія крохи предметъ.

Крошени́на, Крошо́нка 1) окрошка, жидкая пища съ хлѣбными крохами, 2) хлѣбная крошка, кроха̀.

Кроя́но подарокъ изъ десерта, пряниковъ, сухариковъ и под., подносимый церковному причту на дорожку при возвращеніи съ крестинъ домой.

Круга́нъ водяная путина, закругленный обрывъ въ рѣкѣ.

Кругля́шъ 1) круглое полѣно, 2) круглая колода, 3) ласкательное прозвище толстякамъ.

Кружа́ло 1) вращающійся кругъ, деревянный маховикъ, 2) дѣтское увеселительное катанье на саночкахъ, привязанныхъ къ концу жерди и вращаемыхъ на гладкомъ льду, подобно карусели, вокругъ столбика.

Крупени́къ 1) пирогъ начиненный крупою, 2) любитель крупянаго.

Крупи́нный то же, что *кро́хольной* (см. выше).

Крупи́сцята мука̀ крупчатка, отсюда — *крупи́сцятый* — изъ крупчатки.

Крупча́тный 1) приготовленный изъ крупчатки, 2) назначенный подъ крупчатку.

Кру́ть крутизна, стремнина.

Крути́ть 1) завивать, закручивать, 2) завязывать узломъ, затягивать узломъ, 3) обертывать, увивать въ матерію, 4) о вьюгѣ — виться, кружиться, 5) торопить, спѣшить, 6) внезапно разгнѣваться, вспылить, 7) быть очень бойкимъ; 8) справлять свадьбу, снаряжать невѣсту; 9) передѣвать повязку новобрачной передъ выѣздомъ отъ вѣнца домой. Эту церемонію совершаетъ въ церкви, гдѣ либо въ

дальнемъ уголочкѣ или въ паперти, одна изъ замужнихъ родственницъ новобрачной непосредственно послѣ вѣнца. Тамъ новобрачную тѣсно, непроницаемо для посторонняго вгляда, окружаютъ женщины, а совершающая церемонію — *кручея́* или крути́льщица снимаетъ съ головы новобрачной *повязку*, распущенныя волосы сплетаетъ въ двѣ косы, увиваетъ ихъ въ кружокъ и прячетъ подъ надѣваемый вмѣсто повязки *повойникъ*, а сверхъ повойника накладываетъ *ско́локъ*, — подобіе чепца̀, только твердое и безъ всякихъ особыхъ украшеній. За услуги свои *кручея́* получаетъ пряники и калачи.

Кру́то 1) быстро, скоро, 2) гнѣвно, со злобою, запальчиво, 3) покато внизъ, обрывисто, 4) преждевременно, спѣшно, 5) туго при завитіи.

Круто́й 1) обрывистый, покатый книзу, 2) быстрый, стремительный, 3) бойкій, юркій, поворотливый, 4) вспыльчивый, горячій, гнѣвливый, 5) нетерпѣливый, торопливый, 6) скорый, спѣшный.

Кручельшица женщина, переодѣвающая подвѣнечный головной уборъ новобрачной на домашній (см. Крутить).

Круче́нье обрядъ переодѣванія подвѣнечнаго головнаго убора новобрачной на домашній (см. Крутить).

Кручея́ то же, что *круче́льшица* (см. выше).

Кры́льё техническій терминъ плотниковъ, означающій нависшую надъ стѣнами дома часть крыши.

Кры́нка глиняная чашка въ формѣ усѣченнаго конуса вмѣстимостью отъ 2 до 3 стакановъ молока.

Крыть ла́базомъ покрывать зданіе крышею въ одинъ общій скатъ.

Крѣпи́ть 1) укрѣплять, 2) утверждать согласіемъ, удостовѣрять, 3) заключать контрактъ.

Крѣ́пко 1) прочно, устойчиво, 2) очень, весьма, сильно, 3) упорно, настойчиво, неизмѣнно.

Крю́къ 1) острый перегибъ, остроконечіе съ крутымъ загибомъ, 2) крупный поворотъ рѣки или дороги, 3) желѣзная

кочерга, 4) уголъ деревяннаго дома, внутри гладко вытесанный въ плоскія стѣнки, а снаружи оставленный съ круглыми оконечностями бревенъ.

Кря́жъ 1) коротенькое бревенце, 2) дровяной непиленный отрубокъ.

Кря́квы, Кря́ковки 1) деревянныя рейки, связывающія передокъ и задокъ телѣги, 2) возовыя сани (см. выше крѐсла).

Кстины крестины.

Кстить крестить.

Ку́бова́тый отвсюду выпуклый, пузатый, овальный.

Ку́бъ большой горшокъ съ узкимъ отверстіемъ.

Кубы́шка выточенный изъ дерева боченокъ или горшочекъ для храненія нитяныхъ клубковъ, денегъ, шитья.

Ку́десить 1) волхвовать, колдовать, 2) углубленно заниматься мелкимъ рукодѣльемъ, кое-что смыслить въ мелочахъ.

Куды́ куда.

Куде́лить 1) предаваться кутежу и разгулу 2) о погодѣ — бушевать, крутить снѣгомъ, бить дождемъ.

Куде́ля совершенно готовый для пряжи вычесанный ленъ.

Ку́зовъ 1) котомка изъ березовой коры или корней, приспособляемая для ношенія наловленной рыбы, 2) верхъ экипажной линейки, 3) глухо крытый въ кормѣ лодки ящикъ для помѣщенія наловленной рыбы, 4) кошель для набиванія сѣномъ въ запасъ на дорогу, 5) сводъ въ русской печи (см. выше бо́чка).

Кукаре́шки то же, что коря́жки (см. выше).

Ку́кла 1) прозвище разнаряженнымъ щеголихамъ, 2) пукъ льна, подвязанный къ прялкѣ для пряжи.

Ку́колка 1) маленькая кукла, 2) ласкательное имя въ смыслѣ — милый.

Ку́коль 1) спорынь въ хлѣбѣ, 2) монашеская скуфья, 3) комарникъ (см. выше), 4) всякая въ видѣ башлыка накидка для покрытія головы сверхъ шапки, 5) повязочка на концѣ пораненнаго пальца.

Ку́кольникъ 1) шутникъ, чудакъ, 2) ряженый, маскированный.

Кукси́нъ фуксинъ.

Ку́ксить потирать или почесывать глазъ.

Ку́кситься 1) усиленно потирать глаза, 2) плакать, капризить.

Кулеме́сить 1) приготовлять печенье или кушанье, заниматься стряпнею, 2) то же, что *кудесить* (ст. выше 2 значеніе).

Куку́ша кукушка.

Кукши́нъ кувшинъ.

Кули́ча 1) крутой поворотъ рѣки, крутой поворотъ улицы, 2) расчистка въ лѣсу подъ пахоту, 3) земельный участокъ, отдѣляемый оврагами, болотомъ, озеромъ.

Куша́къ кумачъ.

Кума́чникъ сарафанъ изъ кумача.

Ку́мжа рыба пеструшка (Salmo fario), по цвѣту и внѣшнему виду и по вкусу мяса походитъ на мелкую семгу; то же, что *комухà* (см. выше).

Ку́мпалъ, Ку́нпалъ куполъ.

Купа́ленка купальня.

Ку́поръ бондарь, выдѣлыватель деревянной посуды.

Ку́ра 1) домашняя птица — курица, 2) длинная толстая жердь съ корнемъ, отрѣзаннымъ на подобіе крюка, подводится подъ нижній желобъ или *потоки* деревянныхъ крышъ, на которой тѣ и держатся.

Ку́рва ругательное имя, въ слыслѣ негодяйка, вольница.

Куревà снѣжная мятель, дождевая вьюга, пурга.

Курѐнь убогая дымная изба, черная изба, черная баня.

Ку́ржевѣть покрываться инеемъ.

Кури́ть 1) дымить, 2) о погодѣ — бушевать, свирѣпствовать, 3) производить бѣдствіе, вредъ, разореніе.

Ку́ричьи ти́тки поговорка: *гдѣ найдешь ку́ричьи титки* (соски, *свини́ны* (у свиньи) *рога?*

Курлы́кать 1) мурлыкать, 2) бурлить водою, вдувая воздухъ въ воду, 3) заливаться водою, пуская пузыри.

Курна́чить мурлыкать.

Ку́рнуть нырнуть, юркнуть въ воду или въ нору, скрыться.

Курны́кать мурлыкать.

Куро́къ 1) ударникъ по ружейному пистону, 2) желѣзный болтъ, на которомъ вращается передняя телѣжная ось.

Ку́ропать куропатка (лѣсная птица).

Курострова жители Куростровскаго селенія, въ которомъ родился М. В. Ломоносовъ, въ 3 верстахъ отъ уѣзднаго города Холмогоръ; занимались прежде гончарнымъ промысломъ, который нынѣ въ большомъ упадкѣ, сохранилась поговорка: *горшки-то, вѣдь, не боги, а тѣ же Курострова обваривают*.

Куростро́вска часо́вня молитвенный домъ на окраинѣ Куростровскаго выгона, прилегающаго къ Холмогорской сторонѣ, вблизи сѣверо-западной окраины Куростровскаго селенія, — стоитъ на высотѣ холма, который, по преданію, насыпанъ надъ тремя чудскими князьями; часовня эта имѣетъ въ себѣ крестъ, воздвигнутый въ 1686 году.

Ку́островъ Куростровское селеніе (см. выше Куростро́ва).

Ку́рьяна жители Куре́йскихъ селеній въ 8 верстахъ къ юго-востоку отъ города Холмогоръ.

Куса́чкой, Куса́чливой кусливый, кусающійся, злой.

Кусто́вьё кусты.

Ку́съ 1) кустъ 2) кусокъ, ломоть, 3) цвѣточный букетъ.

Ку́сья 1) кусты, 2) куски, ломти, 3) букетъ изъ цвѣтовъ.

Кути́ть 1) пьянствовать, 2) о погодѣ — бушевать, заметать снѣгомъ, обдавать дождевою пылью, крутиться.

Кутъ самый далекій уголокъ въ печи или въ домѣ.

Куты́шкать тормошить, расшевеливать, щекотать.

Ку́тька уменьшительное имя курицы.

Ку́тю — Ку́тю! кличка куръ.

Ку́тюшка ласкательное имя курицѣ.

Ку́хтаться укутываться, глухо укрываться въ одежду.

Ку́ча 1) масса набросанныхъ въ груду предметовъ, груда, 2) помойная ямá, 3) навозъ, вывозимый на поле, 4) небольшая

копна сѣна опредѣленной мѣры, 5) много, съ избыткомъ *(ку́ча денегъ)*, 6) беременность *(баба въ ку́чи ходитъ)*, 7) густыя кучевыя облака въ лѣтнее время.

Ку́чить 1) сгребать сухое сѣно въ кучи, 2) сбивать что либо въ одну кучу.

Ку́чно 1) тѣсно отъ многолюдія, многолюдно, 2) ску́ченно.

Куше́рка акушерка.

Куше́рить заниматься акушерствомъ, помогать на родинахъ.

Кушъ длинная зимняя изъ оленьяго мѣха одежда, прямо спускающаяся съ плечъ до земли, сверху крытая крѣпкою матеріею, не имѣющая нигдѣ разрѣзовъ, а потому одѣваемая вся съ головы.

Кшо́ной крещеный.

Кы́ркать кряхтѣть въ просоньѣ, всплакивать со сна.

Кы́шкать 1) спу́гивать цы́каньемъ, 2) убаюкивать шиканьемъ.

Л.

Лабазъ 1) крыша въ одинъ скатъ; 2) легкое дощаное торговое помѣщеніе.

Ла́вица неподвижно укрѣпленная скамья для сидѣнья.

Ла́вка 1) торговое помѣщеніе, 2) то же, что лавица (см. выше).

Ла́вочка уменьшительное отъ *ла́вица* и *ла́вка* (см. выше).

Лавту́къ, Лавтучёкъ лоскутъ, обрывокъ матеріи.

Лагу́нъ подобіе широкаго деревяннаго боченка, отовсюду глухо закрываемаго для приготовленія кваса.

Лагу́шка малыхъ размѣровъ *лагунъ* (см. выше), назначается для ношенія и храненія молока.

Ла́да ласкательное имя, въ смыслѣ — милый.

Ла́дить 1) починять, ремонтировать, 2) жить въ дружбѣ и особой пріязни съ другими, угождать, 3) намѣреваться, соглашаться, предполагать.

Ла́дка 1) продолговатое съ высокими краями и носочками блюдо

для поджариванія рыбы или мяса въ печи, 2) починка, исправленіе, приготовленіе.

Ла́дно 1) хорошо, пригодно, 2) достаточно, удовлетворительно, 3) согласенъ! доволенъ!

Ладомъ 1) какъ слѣдуетъ, правильно, толково, 2) по согласію.

Ладо́шки ладони.

Ла́жу 1) изъявительное — отъ *ладить* (см. выше), 2) изъявительное отъ глагола — лазить.

Ла́зить изъяв. ла́заю, ла́жу, ля́заю, ла́зю, множ. число ла́заемъ, ла́зимъ, ля́замъ.

Ла́зо́мъ 1) ползкомъ, 2) упорно, настойчиво.

Ла́зъ 1) плутъ, хитрецъ, 2) лазейка, пролазъ.

Ла́йно нечистоты во внутренностяхъ животнаго.

Ла́йчатый лайковый.

Ла́ла̇ки дёсны въ полости рта.

Ланцѐ танецъ — лансье.

Ла́ны ямки въ землѣ, лунки для игры шарикомъ, который палками вгоняютъ въ нихъ и выгоняютъ изъ нихъ.

Ла́пина 1) огромная лапа; 2) хвоя, ветла.

Ла́пи́стой лапчатый, широколапый.

Лапо́тье 1) собирательное — лапти, 2) отрепанная одежда, лохмотья, истрепанная обувь.

Лапьѐ 1) лапы, 2) хвоя, нарубленная для настилки скоту.

Ла́стить 1) ласкать, льстить, 2) наводить лоскъ и глянецъ.

Ла́ститься ласкаться, льстить.

Лататы̀ постыдное бѣгство, трусливое бѣгство.

Лата́нье кое-какая одежда, легкое прикрытіе.

Ла́фить счастливить, благопріятствовать.

Ла́хта маленькій заливчикъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Лащу ласкаю.

Лёвъ левъ.

Лёгкая земля̀ малоплодный грунтъ, неурожайная почва.

Лёгкой 1) мало вѣсящій, 2) нетрудный, доступный, 3) невзрачный, малоцѣнный *(лёгкова́та невѣста по этому жениху)*,

4) быстроногій, бойкій на бѣгу, 5) безсильный, неспособный къ тяжелому труду, 6) бѣдный, небогатый, малосостоятельный.

Легкоу́мой слабоумный, недогадливый, опрометчивый.

Легти́нка самая тонкая фанерка, оторванная отъ драночнаго короба пластинка.

Легчи́ть 1) облегчать, 2) кастрировать животное.

Ледя́щій невзрачный, тощій, подморенный.

Лежане́цъ 1) самый крупный хлѣбъ, пригнувшійся на полѣ къ землѣ, 2) земля, износящая тяжеловѣсный хлѣбъ.

Лёжка 1) тяжкая болѣзнь не позволяющая ходить, 2) эпизоотія, 3) праздность, лѣность; 4) безработица, бездѣятельность, застой въ дѣлахъ.

Лёжни бревенчатая выстилка на днѣ канавъ, вырытыхъ для установки каменнаго фундамента.

Ле́йка 1) ведро съ рѣшетчатымъ зонтомъ на концѣ длиннаго носка, для орошенія огородныхъ грядъ, 2) приборъ для отливанія сальныхъ свѣчей.

Лекота́ть 1) лепетать, бормотать, быстро говорить, 2) разсуждать на непонятномъ языкѣ.

Лепе́нь 1) лоскутъ, 2) мотылекъ.

Лепета́ть 1) бормотать, 2) говорить на непонятномъ языкѣ, 3) быстро убѣгать, мелькать ногами при бѣгѣ.

Ле́ска нить изъ мелка, волоса, кокоса для ловли рыбы удочкою, привязываемая къ у́дилищу.

Ле́сь 1) лѣзть, взлѣзать, 2) лесть, лукавство, 3) докучать, надоѣдать приставаньями.

Лету́чій ого́нь чесотка на людяхъ.

Лету́шной 1) летучій, легкій, 2) не любящій сидѣнія дома и у дѣлъ.

Лечба́ лѣченье, пользованіе лѣкарствомъ.

Лизу́нъ 1) любитель лизать сладкое, 2) пощечина, 3) паденіе на скользкомъ мѣстѣ.

Ли́пка 1) мотылекъ, бабочка, 2) невысокій табуретъ или потя-

нутый сверху кожею боченокъ для сидѣнія сапожнику во время сапожной работы.

Липунóкъ бабочка, мотылекъ.

Липухà мокрый липкій снѣгъ, падающій хлопьями.

Липýчій липкій, клейкій.

Ли́сва лиственница, лиственичное дерево, лиственичный лѣсъ.

Ли́сница лѣстница.

Ли́стовка старообряческіе четки изъ ремня или тесьмы съ продѣтыми на нихъ продолговатыми костяшками, передвигаемыми при отсчитываніи поклоновъ.

Листопáдъ поздняя осень, начало октября.

Ли́стъ хозяйственный терминъ, означающій широкій желѣзный противень для печенія пироговъ и т. п.

Ли́тки угощеніе при какой либо торговой или иной сдѣлкѣ.

Лихи́мъ матомъ неистовымъ голосомъ.

Лихо 1) тяжело, мучительно, нежелательно, 2) злобѣдствіе, несчастіе, 3) лѣнь, нежеланіе, 4) бойко, молодцеватó, смѣло.

Лихоманка 1) злодѣйка, 2) несчастіе, неудача.

Лихорáдка 1) болѣзнь съ ознобомъ, 2) ругательство, въ смыслѣ *лихоманка*, т. е. злодѣйка, язва.

Лицò 1) передняя часть человѣческой головы, 2) щека, 3) фасадъ зданія, передъ, лицевая сторона, 4) личность, 5) общій уровень чего-либо по одной плоскости.

Ли́шно 1) излишне, безъ нужды, 2) самолично, 3) лишнее, ненужное.

Лобáнъ широколобый, безсмысленный въ выраженіи лица.

Лобози́на 1) самое невзрачное по наружности зданіе; 2) безобразно лѣнивый, упрямецъ.

Лóвко 1) удобно, хорошо, 2) умнò, догадливо, 3) бойко, искусно.

Логови́на 1) ложбина, 2) звѣриное логовище, берлога.

Лóгъ низменнòе мѣсто, пониженіе почвы.

Лоды́га, Лоды́жка лядвія у ноги.

Лóдырь бездѣльникъ, плутъ, дармоѣдъ, праздношатающійся.

Лоды́рьничать бездѣльничать, праздно шататься, бродяжничать.

Лóжить 1) класть; пов. ложь, ложьте; 2) кастрировать животное.
Ломáться 1) разрушаться, разламываться, 2) корчиться отъ боли, 3) гордиться, капризить, 4) непосильно трудиться.
Ложи́ть рабóту преодолѣвать тяжкіе труды.
Лóмъ 1) желѣзный рычагъ землекопа, прорубника и т. д.; 2) обломки, рухлядь; 3) начало ледохода.
Лони́сь въ минувшій годъ.
Лоньскóй прошлогодній.
Лопáтить оттачивать лезвіе косы тоненькою лопаткою, сдѣланною изъ наклееннаго на дощечку цемента въ видѣ затвердѣвшаго пека съ пескомъ и смолою.
Лóпать 1) прорываться, дырявиться отъ растяженія, 2) взрываться отъ давленія газовъ, 3) пожирать *(лóпать нéчего тебѣ сегодня*, т. е. ѣсть).
Лопотáть то же, что *лекотать* (см. выше).
Лопóтьё то же, что *лопотье* (см. выше).
Лопушня́къ репейникъ.
Лóпь лопари.
Лóхъ семга истомившаяся и исхудалая, вслѣдствіе удаленія слишкомъ далеко и надолго въ прѣсную рѣчную воду; признакомъ лóха служитъ роговидное удлиненіе нижней челюсти.
Лошадёшка лошаденка.
Лошàть о семгѣ: — превращаться въ лоха (см. выше).
Лýда 1) полуда на мѣди, 2) весенній снѣжный тонкій налетъ.
Лýпыши бранное названіе глазъ, глази́ща.
Лучéбникъ толстый ножъ для нащепыванія лучинъ.
Лы́ва лужа, болотина.
Лы́тки лядвія, оконечности ногъ.
Льзя́ можно, доступно.
Льни́ще 1) увеличительное отъ ленъ, 2) мѣсто, засѣянное льномъ.
Льнýчій то же, что и липучій (см. выше).
Лѣворýчница подруга невѣсты, сидящая на предбрачныхъ церемоніяхъ первою слѣва отъ невѣсты. Она угощаетъ *плачéй*

на большомъ смотрѣньѣ (см. выше) пивомъ, тогда же заужиномъ плачетъ вмѣсто невѣсты, она же изготовляетъ невѣстѣ и предвѣнечную послѣднюю *баню* (см. выше), приглашаетъ туда дѣвицъ, а въ день вѣнца угощаетъ *дружекъ* въ домѣ невѣсты (см. выше).

Лѣ́нько нежелательно, тяжело, нехочется.

Лѣси́на всякое растущее или срубленное дерево.

Лѣси́нья отдѣльно растущія или отобранныя деревья.

Лѣсни́къ лѣсной досмотрщикъ.

Лѣсни́чинъ лѣсничій, лѣсной ревизоръ.

Лѣсно́й 1) заросшій лѣсомъ, 2) живущій въ лѣсу, 3) одичавшій въ лѣсной глуши.

Лѣ́стовка то же, что *ли́стовка* (см. выше).

Лѣта́ми забира́ться приходить въ возрастъ, старѣть.

Лѣ́тникъ 1) южный вѣтеръ, 2) лѣтній проѣзжій трактъ.

Лѣ́тній бе́регъ юго-западный берегъ Бѣлаго моря.

Лѣ́то 1) самое теплое время года, 2) югъ, 3) возрастъ, годъ, 4) полный срокъ подножнаго корма для скота, 5) качество урожаевъ *(худое лѣто, бога́тое лѣто, среднее лѣто)*.

Лѣ́тось 1) лѣтомъ, 2) въ минувшій годъ.

Лѣша́къ лѣшій, лѣсной духъ.

Лѣшачи́ха лѣсная вѣдьма.

Люба́ва женское имя — Любовь.

Лю́бо-два прекрасно, восхитительно, отлично.

Лю́бушка милушка, голубушка, сердечная подруга.

Любя́ ра́ди любовно, ради ласки.

Лю́дно многолюдно.

Лю́дно́й многолюдный.

Людши́на человѣческій пометъ, увозимый на поля въ удобреніе.

Ля́га логовина, впадина, низменное мѣсто.

Ляди́на болотина, трясина.

Лязгону́ть 1) звякнуть, лязгнуть, 2) дать пощечину, 3) упасть на скользкомъ мѣстѣ.

Ля́мать 1) медленно двигаться и ѣсть, 2) медленно говорить.

копна сѣна опредѣленной мѣры, 5) много, съ избыткомъ *(кýча денегъ)*, 6) беременностъ *(баба въ кýчи ходитъ)*, 7) густыя кучевыя облака въ лѣтнее время.

Кýчить 1) сгребать сухое сѣно въ кучи, 2) сбивать что либо въ одну кучу.

Кýчно 1) тѣсно отъ многолюдія, многолюдно, 2) скýченно.

Кушéрка акушерка.

Кушéрить заниматься акушерствомъ, помогать на родинахъ.

Кушъ длинная зимняя изъ оленьяго мѣха одежда, прямо спускающаяся съ плечъ до земли, сверху крытая крѣпкою матеріею, не имѣющая нигдѣ разрѣзовъ, а потому одѣваемая вся съ головы.

Кшóной крещеный.

Кы́ркать кряхтѣть въ просоньѣ, всплакивать со сна.

Кы́шкать 1) спýгивать цы́каньемъ, 2) убаюкивать шиканьемъ.

Л.

Лабазъ 1) крыша въ одинъ скатъ; 2) легкое дощаное торговое помѣщеніе.

Лáвица неподвижно укрѣпленная скамья для сидѣнья.

Лáвка 1) торговое помѣщеніе, 2) то же, что лавица (см. выше).

Лáвочка уменьшительное отъ *лáвица* и *лáвка* (см. выше).

Лавтýкъ, Лавтучёкъ лоскутъ, обрывокъ матеріи.

Лагýнъ подобіе широкаго деревяннаго боченка, отовсюду глухо закрываемаго для приготовленія кваса.

Лагýшка малыхъ размѣровъ *лагунъ* (см. выше), назначается для ношенія и храненія молока.

Лáда ласкательное имя, въ смыслѣ — милый.

Лáдить 1) починять, ремонтировать, 2) жить въ дружбѣ и особой пріязни съ другими, угождать, 3) намѣреваться, соглашаться, предполагать.

Лáдка 1) продолговатое съ высокими краями и носочками блюдо

для поджариванія рыбы или мяса въ печи, 2) починка, исправленіе, приготовленіе.

Ла́дно 1) хорошо, пригодно, 2) достаточно, удовлетворительно, 3) согласенъ! доволенъ!

Ладомъ 1) какъ слѣдуетъ, правильно, толково, 2) по согласію.

Ладо́шки ладони.

Ла́жу 1) изъявительное — отъ *ладить* (см. выше), 2) изъявительное отъ глагола — лазить.

Ла́зить изъяв. ла́заю, ла́жу, ля́заю, ла́зю, множ. число ла́заемъ, ла́зимъ, ля́замъ.

Ла́зо́мъ 1) ползкомъ, 2) упорно, настойчиво.

Ла́зъ 1) плутъ, хитрецъ, 2) лазейка, пролазъ.

Ла́йно нечистоты во внутренностяхъ животнаго.

Ла́йчатый лайковый.

Ла́ла́ки дёсны въ полости рта.

Ланцѐ танецъ — лансье.

Ла́ны ямки въ землѣ, лунки для игры шарикомъ, который палками вгоняютъ въ нихъ и выгоняютъ изъ нихъ.

Ла́пина 1) огромная лапа; 2) хвоя, ветла.

Ла́пи́стой лапчатый, широколапый.

Лапо́тье 1) собирательное — лапти, 2) отрепанная одежда, лохмотья, истрепанная обувь.

Лапьѐ 1) лапы, 2) хвоя, нарубленная для настилки скоту.

Ла́стить 1) ласкать, льстить, 2) наводить лоскъ и глянецъ.

Ла́ститься ласкаться, льстить.

Лататы̀ постыдное бѣгство, трусливое бѣгство.

Лата́нье кое-какая одежда, легкое прикрытіе.

Ла́фить счастливить, благопріятствовать.

Ла́хта маленькій заливчикъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Лащу ласкаю.

Лёвъ левъ.

Лёгкая земля̀ малоплодный грунтъ, неурожайная почва.

Лёгкой 1) мало вѣсящій, 2) нетрудный, доступный, 3) невзрачный, малоцѣнный *(лёгкова́та невѣста по этому жениху)*,

4) быстроногій, бойкій на бѣгу, 5) безсильный, неспособный къ тяжелому труду, 6) бѣдный, небогатый, малосостоятельный.

Легкоу́мой слабоумный, недогадливый, опрометчивый.

Легти́нка самая тонкая фанерка, оторванная отъ драночнаго короба пластинка.

Легчи́ть 1) облегчать, 2) кастрировать животное.

Ледя́щій невзрачный, тощій, подморенный.

Лежане́цъ 1) самый крупный хлѣбъ, пригнувшійся на полѣ къ землѣ, 2) земля, износящая тяжеловѣсный хлѣбъ.

Лёжка 1) тяжкая болѣзнь не позволяющая ходить, 2) эпизоо́тія, 3) праздность, лѣность; 4) безработица, бездѣятельность, застой въ дѣлахъ.

Лёжни бревенчатая выстилка на днѣ канавъ, вырытыхъ для установки каменнаго фундамента.

Ле́йка 1) ведро съ рѣшетчатымъ зонтомъ на концѣ длиннаго носка, для орошенія огородныхъ грядъ, 2) приборъ для отливанія сальныхъ свѣчей.

Лекота́ть 1) лепетать, бормотать, быстро говорить, 2) разсуждать на непонятномъ языкѣ.

Лепе́нь 1) лоскутъ, 2) мотылекъ.

Лепета́ть 1) бормотать, 2) говорить на непонятномъ языкѣ, 3) быстро убѣгать, мелькать ногами при бѣгѣ.

Ле́ска нить изъ мелка, волоса, кокоса для ловли рыбы удочкою, привязываемая къ у́дилищу.

Ле́сь 1) лѣзть, взлѣзать, 2) лесть, лукавство, 3) докучать, надоѣдать приставаньями.

Лету́чій ого́нь чесотка на людяхъ.

Лету́шшой 1) летучій, легкій, 2) не любящій сидѣнія дома и у дѣлъ.

Лечба́ лѣченье, пользованіе лѣкарствомъ.

Лизу́нъ 1) любитель лизать сладкое, 2) пощечина, 3) паденіе на скользкомъ мѣстѣ.

Ли́пка 1) мотылекъ, бабочка, 2) невысокій табуретъ или потя-

нутый сверху кожею боченокъ для сидѣнія сапожнику во время сапожной работы.

Липунóкъ бабочка, мотылекъ.

Липухà мокрый липкій снѣгъ, падающій хлопьями.

Липýчій липкій, клейкій.

Ли́сва лиственница, лиственичное дерево, лиственичный лѣсъ.

Ли́сница лѣстница.

Ли́стовка старообряческіе четки изъ ремня или тесьмы съ продѣтыми на нихъ продолговатыми костяшками, передвигаемыми при отсчитываніи поклоновъ.

Листопáдъ поздняя осень, начало октября.

Ли́стъ хозяйственный терминъ, означающій широкій желѣзный противень для печенія пироговъ и т. п.

Ли́тки угощеніе при какой либо торговой или иной сдѣлкѣ.

Лихи́мъ матомъ неистовымъ голосомъ.

Лихо 1) тяжело, мучительно, нежелательно, 2) злобѣдствіе, несчастіе, 3) лѣнь, нежеланіе, 4) бойко, молодцевато́, смѣло.

Лихоманка 1) злодѣйка, 2) несчастіе, неудача.

Лихорáдка 1) болѣзнь съ ознобомъ, 2) ругательство, въ смыслѣ *лихоманка*, т. е. злодѣйка, язва.

Лицò 1) передняя часть человѣческой головы, 2) щека, 3) фасадъ зданія, передъ, лицевая сторона, 4) личность, 5) общій уровень чего-либо по одной плоскости.

Ли́шно 1) излишне, безъ нужды, 2) самолично, 3) лишнее, ненужное.

Лобáнъ широколобый, безсмысленный въ выраженіи лица.

Лобози́на 1) самое невзрачное по наружности зданіе; 2) безобразно лѣнивый, упрямецъ.

Лóвко 1) удобно, хорошо, 2) умнò, догадливо, 3) бойко, искусно.

Логови́на 1) ложбина, 2) звѣриное логовище, берлога.

Лóгъ низменнòе мѣсто, пониженіе почвы.

Лоды́га, Лоды́жка лядвія у ноги.

Лóдырь бездѣльникъ, плутъ, дармоѣдъ, праздношатающійся.

Лоды́рьничать бездѣльничать, праздно шататься, бродяжничать.

Лóжить 1) класть; пов. ложь, ложьте; 2) кастрировать животное.

Ломáться 1) разрушаться, разламываться, 2) корчиться отъ боли, 3) гордиться, капризить, 4) непосильно трудиться.

Ложи́ть рабóту преодолѣвать тяжкіе труды.

Лóмъ 1) желѣзный рычагъ землекопа, прорубника и т. д.; 2) обломки, рухлядь; 3) начало ледохода.

Лони́сь въ минувшій годъ.

Лоньскóй прошлогодній.

Лопáтить оттачивать лезвіе косы тоненькою лопаткою, сдѣланною изъ наклееннаго на дощечку цемента въ видѣ затвердѣвшаго пека съ пескомъ и смолою.

Лóпать 1) прорываться, дырявиться отъ растяженія, 2) взрываться отъ давленія газовъ, 3) пожирать (*лóпать нéчего тебѣ сегодня*, т. е. ѣсть).

Лопотáть то же, что *лекотать* (см. выше).

Лопóтьё то же, что *лопотье* (см. выше).

Лопушня́къ репейникъ.

Лóпь лопари.

Лóхъ семга истомившаяся и исхудалая, вслѣдствіе удаленія слишкомъ далеко и надолго въ прѣсную рѣчную воду; признакомъ лóха служитъ роговидное удлиненіе нижней челюсти.

Лошадёшка лошаденка.

Лошàть о семгѣ: — превращаться въ лоха (см. выше).

Лýда 1) полуда на мѣди, 2) весенній снѣжный тонкій налетъ.

Лýпыши бранное названіе глазъ, глази́ща.

Лучéбникъ толстый ножъ для нащепыванія лучинъ.

Лы́ва лужа, болотина.

Лы́тки лядвія, оконечности ногъ.

Льзя̀ можно, доступно.

Льни́ще 1) увеличительное отъ ленъ, 2) мѣсто, засѣянное льномъ.

Льнýчій то же, что и липучій (см. выше).

Лѣворýчница подруга невѣсты, сидящая на предбрачныхъ церемоніяхъ первою слѣва отъ невѣсты. Она угощаетъ *плачей*

на бо́льшомъ смотрѣньѣ (см. выше) пивомъ, тогда же заужиномъ плачетъ вмѣсто невѣсты, она же изготовляетъ невѣстѣ и предвѣнечную послѣднюю *баню* (см. выше), приглашаетъ туда дѣвицъ, а въ день вѣнца угощаетъ *дру́жекъ* въ домѣ невѣсты (см. выше).

Лѣнько нежелательно, тяжело, нехочется.

Лѣси́на всякое растущее или срубленное дерево.

Лѣси́нья отдѣльно растущія или отобранныя деревья.

Лѣсни́къ лѣсной досмотрщикъ.

Лѣсни́чинъ лѣсничій, лѣсной ревизоръ.

Лѣсно́й 1) заросшій лѣсомъ, 2) живущій въ лѣсу, 3) одичавшій въ лѣсной глуши.

Лѣстовка то же, что *лѣ́стовка* (см. выше).

Лѣта́ми забира́ться приходить въ возрастъ, старѣть.

Лѣтникъ 1) южный вѣтеръ, 2) лѣтній проѣзжій трактъ.

Лѣтній бе́регъ юго-западный берегъ Бѣлаго моря.

Лѣто 1) самое теплое время года, 2) югъ, 3) возрастъ, годъ, 4) полный срокъ подножнаго корма для скота, 5) качество урожаевъ *(худое лѣто, бога́тое лѣто, среднее лѣто)*.

Лѣтось 1) лѣтомъ, 2) въ минувшій годъ.

Лѣша́къ лѣшій, лѣсной духъ.

Лѣшачи́ха лѣсная вѣдьма.

Люба́ва женское имя — Любовь.

Лю́бо-два прекрасно, восхитительно, отлично.

Лю́бушка милушка, голубушка, сердечная подруга.

Любя́ ра́ди любовно, ради ласки.

Лю́дно многолюдно.

Людно́й многолюдный.

Людши́на человѣческій пометъ, увозимый на поля въ удобреніе.

Ля́га логовина, впадина, низменное мѣсто.

Ляди́на болотина, трясина.

Лязгону́ть 1) звякнуть, лязгнуть, 2) дать пощечину, 3) упасть на скользкомъ мѣстѣ.

Ля́мать 1) медленно двигаться и ѣсть, 2) медленно говорить.

Ля́мостить заниматься мелкимъ воровствомъ.

Ля́пнуть, Ляпону́ть, Ляпсону́ть 1) звучно ударить, шлёпнуть, 2) украсть, 3) звучно упасть.

Ля́сы 1) ласкательства, лесть, 2) ла́ска любви.

Ля́сы точи́ть льстить, разсыпаться въ любезностяхъ.

М.

Магазе́я складочный магазинъ, большой амбаръ.

Ма́зъ хитрецъ, плутъ, лицемѣръ, человѣкоугодникъ.

Ма́йна 1) широкая прорубь или проломъ во льду, 2) большая лужа.

Макла́къ міроѣдъ, живущій кулачествомъ и плутовствомъ.

Макла́чить жить кулачествомъ, плутнями, угодничествомъ всякимъ.

Ма́кса рыбная печень.

Ма́ла-ма́льски понемногу, исподтишка, чуть чуть, кое-какъ.

Ма́ла вода наименьшая высота уровня рѣчной воды.

Ма́ленько воскресеньё ироническое названіе четверга, какъ торговаго дня въ Холмогорахъ.

Малехо́нный то же, что *капушо́нной* (см. выше).

Мале́цъ малышъ, подростокъ, мальчикъ.

Малещённой то же, что *капушонной* (см. выше).

Мали́къ тыльная часть шеи.

Мали́на 1) общеизвѣстная ягода, 2) высокій бурьянъ въ поляхъ.

Мали́нникъ 1) кусты малины, 2) высокій бурьянъ въ поляхъ, 3) толпа или собраніе молодыхъ дѣвицъ.

Ма́лица то же, что *кушъ* (см. выше), только сшитый мѣхомъ внутрь и наружу, съ мѣховымъ колпакомъ для головы, пришитымъ глухо на мѣстѣ воротника.

Ма́ло 1) недостаточно, 2) внезапно, вдругъ, 3) вмигъ, за немногимъ.

Маловы́тной поѣдающій мало корма, немного съѣдающій пищи.

Ма́лое смотрѣ́нье предбрачное увеселеніе въ домахъ бога-

тыхъ невѣстъ бывающее предъ *большимъ смотрѣньемъ* (см. выше), и заключающееся въ томъ, что женихъ принимаетъ живое участіе въ развлеченіяхъ наравнѣ со всею прочею молодежью, невѣста же плачетъ, по обычаю, подъ пѣсни бабъ, всѣмъ гостямъ предлагается угощеніе совмѣстно съ дѣвицами и парнями.

Мáлой столъ 1) вторая половина *большого смотрѣнья* (см. выше), когда угощается молодежь ужиномъ и плачутъ подруги невѣсты, 2) отдѣльный обѣдъ новобрачныхъ послѣ *княжóго стола* (см. выше).

Мáло-малѐ то же, что *мáла-мальски* (см. выше).

Мало-мóшной мало-мощный, слабосильный, хилый.

Малонѣ́што кое-что, кое какъ, понемногу.

Мáло рукоби́тье то же, что *малое смотрѣнье* (см. выше).

Малюхтенный, Малю́шечный то же, что малехонный.

Мамáй воевáлъ описательное обозначеніе крайняго безпорядка *(поглядѣлъ я къ ребятамъ въ комнату: тамъ—какъ Мамай воевалъ).*

Марáковать то же, что *варакосить* (см. выше).

Марáкуша 1) самка тетерева, 2) ироническое названіе — неряхѣ.

Манастырь монастырь.

Мáрево 1) яркій отблескъ испареній отъ земли въ лѣтній зной, 2) ярко пылающій закатъ солнца, 3) зарево.

Маревья́на Маріамна.

Мáркóй 1) ярко окрашенный, 2) линючій, марающій краскою.

Мартерья́ръ матеріалъ.

Мáры нары.

Мáслена масленица; поговорка: *юбку заложить, — мáслену проводить.*

Мáслить 1) мазать или пропитывать масломъ, 2) умилостливлять.

Мастаковáтой смѣтливый, опытный, мастероватый.

Мастáкъ мастеръ, дѣлецъ, опытный знатокъ.

Мастáчить мастерить, имѣть опытность въ дѣлѣ.

Мáтенка маменька, мать.

Матерà, Материкóва земля, Матери́къ, Матёро мѣсто материковая, неостровная вообще земля, высокій рѣчной берегъ, удаленная отъ рѣкъ земля.

Матёрой 1) большой, огромный, 2) крѣпкій, рослый, здорóвый.

Матерóмъ по-мáтерно, непечатно, площаднымъ образомъ (ругнуться).

Матерýшшой превосходная степень отъ матёрой.

Матерши́на сквернословіе, непечатная ругань, матерное слово.

Матеря́ть осыпáть сквернословіемъ, поматерно браниться.

Матигóра жители матигорскихъ селеній въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ города Холмогоръ, по занятію—кузнецы; отсюда прозвище:—*матигóра чернотрóпы*.

Матигорà, Мáтигоры обширная материковая высокая холмистая, мѣстность вездѣ заселенная, въ 3-хъ верстахъ отъ Холмогоръ.

Матигóры матигóрцы (см. выше *матигóра*), поговорка о нихъ: *Матигóры—воры: Богородицу украли, въ огородѣ закопали.*

Мáтица 1) бревно или балка, удерживающая потолокъ, 2) средина невода, куда вгоняется пойманная рыба.

Матичнó угощеніе рабочимъ при выстилкѣ въ домѣ потолочныхъ бáлокъ.

Мáтка 1) матушка, мать, 2) заправила въ дѣтской игрѣ, 3) клубень картофеля, давшій въ землѣ ростокъ, 4) сáмка.

Мáтушка 1) маменька, 2) крестная мать, 3) монахиня, 4) жена священника.

Матюгáть то же, что *матерять* (см. выше).

Матюгли́вой пристрастившійся и привыкшій къ сквернословію.

Матю́гъ, матю́къ то же, что *матершина* (см. выше).

Матю́житься сквернословить, матерно ругаться.

Матю́жливой то же, что *матюгли́вой* (см. выше).

Махáвка, махáлка 1) флюгеръ, 2) кисть изъ перьевъ для сметанія пыли.

Махáлка, Махáло неосторожный въ движеніяхъ, похабный, неосмотрительный.

Махáю машу, размахиваю.

Маховáтый то же, что *махáлка* (см. выше).

Мáхонной то же, что *малехонной* (см. выше).

Мáхомъ 1) въ одинъ пріемъ, за разъ, вдругъ, 2) быстро, во весь духъ.

Мáчка то же, что *мáтушка* (см. выше).

Маши́нно молокò то же, что *завоцко* молоко (см. выше).

Маши́стой размашистый, быстроногій, бѣговой.

Маятà 1) томленіе, безпокойство, забота, мученіе, 2) безпокойный.

Мáятно утомительно, безпокойно, мучительно.

Мая́чить 1) освѣщать дорогу огнемъ, 2) доставать шестомъ рѣчное дно при измѣреніи глубины рѣки съ движущагося судна.

Медóстъ Модестъ.

Меду́ница шмель, дикая пчела.

Мéжговѣнье время между Филипповымъ и Великимъ постомъ.

Межéнь 1) средина лѣта, 2) лѣтнее мелководье въ рѣкахъ.

Межеу́мокъ 1) слабоумный, 2) неудачникъ, неудачница (*лáдили парня въ люди, а изъ него межеу́мокъ какой то вышелъ*.

Межни́къ межа, граница между земельными участками.

Межóнной 1) относящійся къ срединѣ лѣта, 2) самый мелководный (рѣчной путь разумѣется). См. выше межень.

Межусóбица семейный раздоръ, открытая вражда.

Мезéнецъ 1) житель Мезенскаго края, 2) мизи́нецъ,

Мелёва, Мéлево хлѣбный матеріалъ, поступающій на мельницу и увозимый съ мельницы.

Мéленка уменьшительное отъ — мельница.

Мелкоколóсица тощій, исчахшій на полѣ хлѣбъ.

Мелкоснѣ́жица малоснѣжная зима.

Мель 1) неглубокое мѣсто въ рѣкѣ или въ морѣ, 2) мелочь, мелкота, 3) нужда, недочеты, бѣдность.

Мельзи́ть 1) мелькать въ глазахъ, 2) мелькать въ воображеніи.

Ме́лько́мъ мимоходомъ, мигомъ, быстро, на́скоро.

Ме́льничной пупъ желѣзный стержень, на которомъ вращаются жернова.

Мерё́жа рыболовная сѣть, натягиваемая на обручи и соединяемая въ длинный рядъ усѣченныхъ конусовъ остроконечіями, вводимыми одинъ до половины другого внутрь и называемыми *жи́рами*, т. е. этажами, куда попадаетъ рыба, входя черезъ широкое отверстіе перваго конуса или этажа, приставляемаго на встрѣчу водяному теченію въ средину изгороди съ узкимъ проходомъ, укрѣпляемой поперекъ теченія.

Мерзло̀ то же, что *гру́дно* — (см. выше).

Мертво, Мертву́шшо то же, что *загудушшо* (см. выше).

Мертву́щшой 1) убивающій, 2) неподвижный, лѣнивѣйшій.

Мета́ю мечу, кидаю.

Ме́тиво, метива̀ горячій соломистый кормъ для скота.

Мехря́къ неповоротливый, лѣнтяй, сонливый.

Мизги́рь паукъ.

Мики́на о́труби, мякина.

Мики́нница мѣсто для охраненія мякины и отрубей.

Мики́та Никита.

Мики́рша ласкательное — отъ Никифоръ.

Мико́лша ласкательное — отъ Николай.

Милика́ть мелькать.

Ми́лось Божія молнія, грозовая туча.

Миля́га 1) милый, 2) жалостный, вызывающій состраданіе.

Миля́шка уменьшительное — отъ *миляга* (см. выше).

Минова́ться о скотѣ — подохнуть, околѣть.

Міроѣ́дъ деревенскій кулакъ, деревенскій магнатъ.

Миршѝть соблазнять раскольника на отреченіе отъ правилъ раскола.

Миршѝться нарушать правила старообрядчества.

Митревъ день Димитріевъ день (26 окт.).

Ми́трей Димитрій.

Ми́тинъ Боръ высокій сосновый боръ, очень живописно выдѣляемый развѣтвленіемъ рѣки Емцы въ 3-хъ верстахъ къ юго-западу отъ села *Емецкаго* (см. выше), получившій свое имя отъ сотника Димитрія, который въ 1613-мъ году, устроивъ здѣсь засаду, уничтожилъ польскую рать, загнавъ къ деревнѣ *Бросачи́хѣ* (см. выше).

Младе́некъ молоденекъ, малъ возрастомъ.

Младе́нь младенецъ.

Мнѣ́ка мнѣ, мнѣ то.

Мнѣ́ченьки мнѣ (см. выше *ахти мнѣченьки*).

Могу́та̀ сила, мощь, превосходство, могущество.

Могу́тной могучій, сильный, мощный.

Могчи́ быть въ силахъ, чувствовать способнымъ.

Мо́да 1) покрой на одежду, 2) обычай, современный порядокъ, 3) нравъ, характеръ, привычка, манера.

Модѣ́ть 1) чахнуть, худѣть, 2) истлѣвать, разлагаться.

Модѣ́лой 1) чахлый, худой, тощій, 2) истлѣвшій, подгнившій.

Мо́же 1) можетъ, имѣетъ силу, 2) должно быть, вѣроятно.

Мо́зглый 1) гнилой, просырѣвшій, 2) закрѣпшій въ мокрѣ, окаменѣлый.

Мокри́ца 1) лебеда̀, 2) сорныя зарожденія мягкой травы въ огородѣ.

Мо́крись, мокро 1) мокрая погода, сырое время, 2) вязкая мокрая залитая дождями и водою дорога, 3) мокрота.

Мокру́ша измокшій, промокшій.

Мо́лвія молнія.

Моли́тва дать прочесть надъ чѣмъ-либо молитву.

Моли́твовать напутствовать роженицу молитвою.

Молода̀, Молоди́ца, Моло́дка, Молоду́ха 1) молодая женщина, 2) невѣстка. Поговорка: *не хвали молоду на первомъ году, а хвали молоду на третьемъ году.*

Молоду́шка молоденькая курица; впервые несущая яйца курочка.

Молодца̀! восклицаніе — молодецъ! удалецъ!

Молодя́шка 1) молоденькая лошадка, 2) вновь купленная лошадь.

Моложа́вый молодцоватый на видъ, молодовитый лицомъ.

Молоко́ завоцко то же, что *машинно* молоко (см. выше).

Молонья́ молнія.

Моло́ть 1) размалывать, 2) лгать, 3) пустословить, 4) быстро вращать.

Моло́чиво 1) молотьба, 2) матеріалъ для обмолачиванія.

Моло́чальшикъ молотильщикъ.

Моло́чниться нарушатъ постъ ядeніемъ молока.

Моло́чной день день, свободный отъ поста.

Монасты́рка монахиня, жительница женской обители.

Мона́шина монахиня.

Мона́шинской монашескій.

Мони́сты металлическія украшенія для рукъ и для шеи.

Мо́рда 1) голова животнаго, 2) прозвище безсовѣстнымъ, 3) *вёрша* — рыболовный снарядъ (см. выше).

Морда́нъ 1) толстомордый, 2) очень круглолицый.

Мо́ре 1) сѣверъ, 2) море; поговорка: *пусь морё бьё, да не подъ своимъ берегомъ.*

Морко́вникъ 1) любитель моркови, 2) пирогъ съ морковью.

Морко́вница 1) любительница моркови, 2) морковный супъ.

Морко́тно тяжело, непріятно, горестно.

Морозоби́тной испорченный морозомъ.

Морозобо́й 1) холодъ опасный для хлѣбныхъ и огородныхъ растеній, 2) испорченныя морозами хлѣба и огородныя овощи.

Морозга̀ дождь со снѣгомъ.

Мо́рокъ 1) грозовой мракъ, 2) дождевая тѣнь при штурмѣ.

Мо́рокомъ мимоходомъ, не затрогивая (*прошла̀ туча мо́рокомъ*).

Морно́й 1) подморенный, отощавшій, 2) не дающій сытости (кормъ).

Морско́й Богъ эпитетъ Николаю Чудотворцу, какъ покровителю моряковъ.

Морхи́ морщины, складки.

Морѣ́лой закрѣпшій отъ времени, окаменѣлый.

Моря́нка, Моря́ночка 1) морская семга, 2) морская соль, 3) морская рыба, 4) морская вода, загнанная вѣтрами и приливами въ рѣку, 5) вѣтряная буря, накатившаяся съ сѣвера.

Мосте́цъ мостикъ.

Мости́на, Мостови́на, Мостови́ца доска изъ мостовой, дощечка, брошенная для перехода.

Мосъ 1) мостъ, помостъ, 2) площадка для молотьбы хлѣба.

Мотови́ло деревянный приборъ съ развилинкою вверху и поперечною прямою палочкою внизу для измѣренія пряжи и свиванія нитокъ въ опредѣленные мотки.

Мо́токомъ исподволь, понемногу, незамѣтно.

Моту́шной расточительный, распутный.

Мо́тъ 1) промотавшійся, 2) мотокъ нитокъ.

Мо́тька уменьшительное отъ Матрена.

Мохну́ша 1) клокъ шерсти, льна, хлопка и проч., 2) растрепа.

Мо́хны лохмы, клочья шерсти, льна и волосъ и т. д.

Мохо́ря 1) невзрачный по виду, неприглядный, 2) неповоротливый.

Мо́чка 1) отмачиваніе, размачиваніе, 2) низъ человѣческаго уха, 3) расплющенное на желѣзномъ стержнѣ мѣсто для привинчиванія или приколачиванія къ чему-либо.

Музыка́нка женщина или дѣвушка, занятая музыкою.

Мура́вить сверлить буравомъ, пробурливать.

Мура́вчикъ буравчикъ, маленькій буравъ.

Мура́въ 1) муравей, 2) буравъ.

Мура́шъ муравей.

Муравьи́ще муравейникъ,

Мурла́тъ мауерлатъ, бревно́, держащее нижніе концы стропилъ.

Муро́къ, Муръ зеленѣющее дерно, молоденькая травка.

Мутни́ца мутная, загрязненная иломъ и пескомъ вода.

Муто́вка 1) кухонный приборъ для разбалтыванія жидкостей, 2) вертлявая, непосѣдливая женщина или дѣвица.

Мучни́къ чашка или ковшъ для небольшихъ запасовъ муки въ тѣсто.

Му́чни́ть пачкать или пылить что-либо мукою.

Му́чни́ца каша изъ ячменной муки.

Мша́никъ 1) мѣсто поросшее мохомъ, 2) выложенный мохомъ сарай.

Мшо́ный выложенный мохомъ, снабженный моховою настилкою.

Мы́кать 1) мычать; 2) претерпѣвать, мучительно нуждаться.

Мы́каться вѣдаться съ нуждою, скитаться, мучиться отъ нищеты.

Мытни́ца занятая поломытьемъ женщина или дѣвица.

Мыто́ поносъ, дизентерія.

Мылко́й хорошо намыливающій.

Мыша̀ мышь.

Мѣ́сной совмѣстный, общій.

Мѣ́деникъ мѣдный котелъ или горшокъ для кипяченія воды.

Мѣлово́й 1) сдѣланный изъ мѣла, 2) хлѣбный, растворенный на дрожжахъ.

Мѣнно́й мѣновой, вымѣненный, назначенный въ мѣну.

Мѣнну́ть помѣнять, устроить мѣновую сдѣлку.

Мѣ́нухъ 1) мѣна, 2) мѣняла, мѣновщикъ.

Мѣня́ть въ цѣль мѣнять одно на другое безъ придачи.

Мѣ́рять ду́ши примѣрять крестьянскіе душевые надѣлы (см. *душа*, зн. 6).

Мѣ́сячно свѣтло отъ мѣсяца, ясно отъ луннаго свѣта.

Мѣсячно̀ женскія регулы, мѣсячное очищеніе.

Мѣ́сто какъ терминъ хозяйственный — постель, стулъ, скамья.

Мѣ́та 1) мѣтка, значекъ, 2) цѣль, намѣреніе, 3) примѣта, знакъ

Мѣ́шкать пережидать, медлить, не торопиться.

Мѣ́шкотно медленно, кропотливо, долго.

Мяздра̀ голая обратная сторона мѣха, лѣвая сторона кожи.

Мя́кать 1) мять, уминать, 2) усиленно ѣсть, 3) бить, тузить.

Мяки́нница то же, что *мики́нница* (см. выше).

Мяку́шка хлѣбный мякишъ, мякоть испеченнаго хлѣба.

Мя́мля крайне неразвитый, лѣнивый, неповоротливый.

Мя́млять то же, что *лямать* (см. выше).

Мя́нда мелкій сосновый растущій на болотѣ лѣсъ.

Мя́ндать то же, что *мя́кать* (см. выше).

Мяси́сто богато, съ избыткомъ, сыто (*не пора́то мяси́сто живутъ сосѣди*).

Мясни́къ 1) торговецъ мясомъ, 2) убойщикъ скота.

Мя́ть 1) давить, уминать, 2) пожирать, ѣсть, 3) бить, учить битьёмъ.

Н.

На 1) предлогъ съ вин. и твор. падежами, 2) при удивленіи — вотъ! ужели? вотъ какъ! 3) при указаніи — вотъ возьми! 4) при страхѣ — ахъ! что-это? (бываютъ формы ед. и мн. числа).

На́ балмашъ наудачу, опромѣтчиво, на авось.

Наби́ванецъ сарафанъ изъ матеріи деревенскаго домашняго тканья.

Наби́вка набойка, произведеніе домашняго тканья.

Набо́й 1) прибой волнъ къ берегамъ, 2) дощаной щитъ у лодки.

Набо́йка, набо́й прибитая къ верху бортовъ у баркаса или лодки запасная доска для защиты отъ заплескиванія волны.

Набо́рка 1) оборка у платья, 2) набираніе, сборъ.

На́ бороду зазыва́ть (см. выше *борода*).

Набра́ться умомъ смекнуть, сообразить, собраться съ мыслями.

Набѣдова́ть произвести бѣду, устроить скандалъ, набезобразить.

Навалу́ха 1) непріятное приключеніе, бѣда, 2) напросившаяся въ замужество, поневолѣ замужъ взятая.

На вели́ку силу едва, съ величайшимъ трудомъ, еле-еле.

На верхо́внѣ верхомъ на лошади.

Нави́чивать то же, что *завичивать* (см. выше).

Води́ть 1) доводить до чего-либо, приводить къ чему-либо,

2) указывать, 3) производить, плодить, разводить (*навёлъ гусей да куръ*), 4) начинать игру, заводить хороводъ.

Наводи́ть бѣль вспѣнивать волны.

Наводи́ть клыкъ—о животныхъ: быть въ періодѣ прорѣзыванія и наростанія клыковъ.

Навокру́гъ 1) кругомъ, вездѣ, вокругъ, 2) отвсюду.

На́воло́къ 1) вдающійся мысомъ въ рѣку берегъ, 2) заливной лугъ.

Наво́нтараты навы́воротъ, наизнанку, наоборотъ.

Навѣ́съ, Навѣсы 1) выдающаяся за стѣну часть крыши, 2) дощаная или иная крыша для защиты отъ дождя и солнца, 3) холодное дощаное зданіе, 4) четыре шалнира для навѣшиванія дверей, створчатыхъ рамъ, крышекъ, 5) деревянныя рѣзныя или гладкія украшенія вокругъ оконныхъ просвѣтовъ снаружи зданія.

Нага́нивать 1) нагонять, наводить (*вѣтеръ много нагонялъ дождя*), 2) настигать, догонять, 3) подгонять, гнать, преслѣдовать.

На́ги́бина изгибъ, искривленіе, перегибъ.

Наги́шъ голенькій, раздѣвшійся до́нага ребенокъ.

На́глупо-глу́пой совершенно глупый, крайне глупый.

На́голо 1) въ чистотѣ, безъ примѣси, 2) на голое тѣло, 3) нагишемъ, 4) открыто, беззастѣнчиво, откровенно, 5) всецѣло, окончательно, 6) ни съ чѣмъ, ничего не имѣя.

Наголо̀дно на тощакъ, на голодный желудокъ.

На́голѣ на голомъ мѣстѣ, на виду, по голому мѣсту.

Надвѣсти́ть оповѣстить, увѣдомить, извѣстить.

Надева́чче одѣваться.

На́дико-ди́кой совершенно одичавшій; безумнѣйшій.

На́добыть должно быть, надобно бы такъ.

Надо́нна у́да, Надо́нница то же, что *донни́ца* (см. выше).

Надсади́чче 1) надорваться отъ работы, 2) получить ссадину.

Надѣ́йно благонадежно, прочно, устойчиво, увѣренно.

Надѣ́йной 1) благонадежный, прочный, 2) честный, надежный.

Надѣлъ 1) выдѣлъ, паёкъ, 2) участь, судьба, 3) наслѣдство, 4) земельный раздѣлъ, 5) душевóй участокъ (см. душа).

Надѣя надежда, отчетъ, увѣренность. Поговорка: *хороша надѣя, когда у мужа красна шея.*

Наживáть 1) пріобрѣтать, добывать трудомъ, 2) навлекать бѣду, 3) раздобываться, разыскивать что-либо.

Нажи́вка приманка на удочкѣ, приманка въ западнѣ.

Наживля́ть снабжать ловушку или удочку приманкою.

Нажи́вшикъ кормилецъ, труженикъ, хозяинъ.

Нажи́мина 1) болотина, трясина, 2) навозная жижа изъ дворовъ.

Назёмъ навозъ изъ скотскихъ дворовъ.

Назни́кать чувствительно поколотить, избить (см. Зни́кать).

Назни́качче напиться до охмелѣнія, безобразно опьянѣть.

Найдёнышъ найденный.

Найды́шка находка, случайно найденное.

Нáизначь 1) навзничь, лицомъ внизъ, 2) на спину, плашмя.

Наймовать нанимать.

Накáзъ 1) напоминаніе, 2) порученіе, приказаніе, 3) предупрежденіе.

Накáзывать 1) казнить, карать, 2) напоминать черезъ кого-либо, 3) давать порученія, 4) предупреждать.

Накáтникъ, Накáтъ вся деревянная оснастка, на которую выстилается крыша на зданіяхъ.

Наколю́ха шило, инструментъ для прокалыванія.

На косы́хъ 1) криво, косо, 2) враждебно, непріязненно.

Нáко-се, нáко! указательное на! (см. выше), обращенное къ одному лицу.

Нáкось 1) то же, что *нáкосе* (см. выше), 2) и то же, что *накосы́хъ* (см. выше).

Накрáйникъ щелка на краю взятаго изъ обварки горшка, трещинка на верху неудачнаго глинянаго издѣлія.

Накури́ть 1) накадить, 2) надымить, 3) то же, что *набѣдовáть* (см. выше).

На́лестровъ Наль-островъ самое лучшее сѣнокосное мѣсто вблизи города Холмогоръ (у берега Куροполки).

Нали́мина мелкая треска съ темносизою кожею, какъ у налима.

Нали́сникъ—*карава́шка* (см. выше), испеченная на листѣ чемери́цы.

Нали́чникъ 1) аладья, гречневый блинъ, 2) карнизъ вокругъ дверей и оконъ.

Наме́дни на дняхъ, весьма недавно (см. выше *анаме́дни*).

На́мелко 1) на мель, на мелкое мѣсто, 2) въ дребезги, въ порошокъ, въ очень замѣтную мелочь.

Намётка 1) гладкій длинный шестъ съ мѣтками внизу для измѣренія рѣчной глубины съ судна; 2) желѣзная петля для навѣшиванія висячаго замка, 3) кожаный верхъ хомута, 4) заплатка на обуви, 5) записочка, набросочекъ для памяти.

Намя́каться наѣсться до отвала.

Наноси́ть 1) забрасывать, заваливать (*яму сверхомъ наноси́ли*), 2) имѣть на кого-либо злобу, клеветать, подозрѣвать.

Нанисо́шникъ нашивка на сапожномъ носкѣ, наставка на носкѣ чайника.

Нанѣ́тъ 1) ни къ чему, безъ пользы, наудачу (*живутъ нанѣтъ*) 2) въ сторону отъ предмета, за крайнюю черту (*выводи эту веревку отъ доски нанѣтъ*, т. е. въ сторону).

Наобу́мъ то же, что *наба́лмашъ* (см. выше).

Наодини́, Наоди́нки 1) наединѣ, въ уединеніи, 2) одиночно, въ пустырѣ.

Наокру́гъ вокругъ, сплошь, круго́мъ.

На осо́бицу отдѣльно, особо, поодиночкѣ.

На́отмашъ 1) движеніемъ въ обратную сторону; 2) паденіемъ на спину. Существуетъ повѣрье, требующее обмывать покойника, обливая только *на́отмашъ*, т. е. двигая рукою слѣва направо.

Напаха́ть 1) смести въ кучу, собрать подпахиваніемъ, 2) накопить, пріобрѣсть, 3) наготовить поля подъ посѣвъ.

Напла́въ наплывъ, приплывъ, сплавъ лѣсовъ, судовъ, товара.

Напла́вокъ поплавокъ.

Наплоти́къ вплотную, плотно.

Напопола́мъ пополамъ.

На́порознѣ, На́порозни 1) на́легкѣ, безъ поклажи, 2) безъ дѣла, надосугѣ, 3) безъ назначенія въ дѣло, безцѣльно, праздно.

Напослѣди́, Напослѣ́дышкахъ, Напослѣдя́хъ 1) послѣ того, 2) вконцѣ, 3) вслѣдствіе.

Напра́сная сме́рть несчастная или насильственная смерть.

Напра́сно по́пусту, безцѣльно, безъ нужды.

Напре́дки впредь, опять, на будущее время.

Напре́жъ сперва, прежде.

На про́ма́хъ 1) прямо, впередъ, безъ остановки, ду́хомъ, 2) мимо.

На пропалу́ю неугомонно, неудержно, въ полную волю.

Напрохо́дъ 1) сквозь, 2) безостановочно, 3) въ запасъ на дорогу.

Напря́гчись 1) напрячься, усилиться, 2) усилившись.

Напрямки́ 1) прямо, впрямь, безъ поворотовъ; 2) откровенно.

Напуска́ть хво́рь наводить болѣзнь путемъ знахарства.

На́пускъ 1) навѣсъ, 2) повѣтріе, моръ, 3) болѣзнь, наведенная колдовствомъ, 4) поползновеніе, рѣшимость, 5) напраслина, злостная выдумка.

Напусти́ться 1) наброситься, 2) опуститься свѣсившись, нависнуть, 3) озлобиться, 4) низринуться, напасть (*напусти́лась бѣда*), 5) осмѣлиться, дерзнуть, рѣшиться.

На́пусти, На́пусто 1) то же, что *на́порозни* (см. выше), 2) натощакъ; 3) на чистомъ мѣстѣ, 4) попусту, напрасно.

Напя́статься 1) переутомиться непріятною грязною дорогою, 2) свѣдаться съ непріятными хлопотами, 3) наѣсться до отвала, напиться сверхъ предѣла.

На́ровъ нравъ, обычай.

Наро́комъ нарочно, намѣренно, сознательно, экстренно.

Нарóкъ ногтоѣда, фистула, злокачественный нарывъ.

Наростопáшку 1) нараспашку, не застегнувъ платья, 2) откровенно; *душа на ростопáшку* — въ полную волю, безъ застѣнчивости.

Нарукáвники легкое прикрытіе плечъ, груди и рукъ сверхъ сарафана.

Нарýсить навалить груды льда, затормозить дорогу глыбами.

Нарядчикъ 1) подрядчикъ, 2) надсмотрщикъ за строительными работами.

Нарядчица щеголиха.

Наряжáть 1) снаряжать, 2) украшать нарядами, 3) подготовлять.

Нарѣзаться 1) натолкнуться на непріятность или препятствіе, 2) напиться до охмелѣнія, опьянѣть.

Насёрдка 1) злоба, непріязнь; 2) дѣйствія по злости и враждѣ.

Насёрдку нести сердиться, мстить,

Насильничать 1) насильно вынуждать, 2) насиловать.

Нáслань настилка.

Наслизъ съ сильнымъ покатомъ внизъ, по покатой плоскости.

Наслýда наслоеніе, тонкій ледокъ на весеннихъ снѣгахъ.

Насмóрка нáсморкъ.

Настáвокъ 1) нашивка на одежду или обувь, 2) заплата, приставокъ, 3) цѣнный камешекъ въ кольцѣ, перстнѣ, брошкѣ и т. д.

Настýха уменьшительное имя Анастасіи.

Настилáльникъ 1) простыня, 2) тонкое дневное покрывало на кровать.

Нáстоять 1) настаивать на своемъ, 2) образцово вести хозяйство, 3) настойчиво трудиться, 4) хорошо воздѣлывать землю.

Нáстъ крѣпко замерзшій снѣгъ, весенній ледокъ.

Насупротивку 1) противъ, 2) наперекоръ, на зло, напротивъ.

Насыкáть 1) накручивать, 2) вести себя заносчиво, вызывающе, 3) наносить побои кнутомъ.

На́сыто сверхъ сытости, послѣ ѣды, на сытый животъ.

Насѣ́въ 1) засѣвъ, посѣвъ, 2) время хлѣбнаго посѣва.

На-те! На тетко! Натетко́сь! указательное на! (см. выше), обращенное къ многимъ.

На́ткось указательное на! (см. выше), обращенное къ одному лицу.

Нато́дѣль, Нато́дѣльный спеціально изготовленный, приноровленный.

На то́мтамъ на томъ, на другомъ (*на томтамъ свѣти*).

На то́тъ коне́цъ съ тою цѣлью, съ тѣмъ назначеніемъ.

Натрати́ться наѣсться и напиться до отвала.

Нату́жно 1) напряженно, усиленно, 2) непосильно, тяжело.

Нать надобно, слѣдуетъ, надо, должно.

Натя́гивать 1) натягивать, вытягивать, 2) выга́дывать барыши, подымать цѣну, 3) быть въ натянутыхъ отношеніяхъ, 4) накрывать облаками небо, наволакивать дождь, 5) добывать состояніе скряжничествомъ, вымогательствами.

На́тягъ инструментъ для натягиванія обручей на бочки и ушаты.

Науда́ку наудачу, наугадъ, на авось.

Нау́личной 1) уличный, 2) съ наружной стороны зданія, внѣшній.

Нау́личье 1) открытый воздухъ, 2) открытое за стѣнами дома мѣсто.

Нау́шничать сплетничать, клеветать.

Нафанфо́риться примолодиться, разукраситься.

Нахрапо́къ, Нахра́помъ насилу, едва, съ великими усиліями, съ трудомъ.

Нація 1) народность, національность, 2) фамилія, семейство, 3) манеры, правила, привычки, порядки.

На часу́ сейчасъ, мигомъ, скоро.

Начё́тисто невыгодно, дорого, не по средствамъ.

На чисти́ на чистомъ мѣстѣ, на пустырѣ, вдали отъ домовъ.

На́чись на́чисто, окончательно.

Нашиба́ть 1) имѣть сходство, быть похожихъ, 2) утомлять память.

Наши́шкать взъерошить волосы, поднять вихры.

Наѣда́ть 1) надкусывать, надгрызать, 2) нагнояться, разъѣдать.

Ная́нистой нахальный, дерзкій, неотвязчивый.

Ная́ривать 1) дѣйствовать съ горячностью, яриться, 2) раздражать.

Ндра́вничать капризничать, проявлять вспыльчивость.

Ндра́вный вспыльчивый, капризный, строптивый.

Ндравъ 1) нравъ, 2) характеръ, 3) манеры, 4) капризы, 5) обычай.

Не а́хти́ какъ, неахти́тельно невзрачно, очень заурядно, неприглядно, плохо.

Не бе́зъ чего не безъ причины, не напрасно, не безъ основанія.

Не́бесьё небеса, высь поднебесная.

Неблю́й 1) молодой олень, 2) шкура молодого оленя.

Не бу́дь тѣмъ помя́нуть оговорка, если кто хочетъ объ умершемъ сказать нехорошее.

Невдо́лги вскорѣ, не въ долгомъ времени.

Невдомёкъ 1) не пришло на умъ, 2) непосильно для ума, 3) недогадался (*невдомёкъ мнѣ было поторговаться, а теперь сижу безъ дѣла*).

Невзадо́лго незадолго.

Невзначай 1) нечаянно, непредвидѣнно, 2) ненамѣренно, неосторожно.

Не ви́дамо не видано.

Не во́все до конца̀ 1) недоразвитый, глуповатый, 2) неоконченный.

Не вода̀ не климатъ, нездоровая мѣстность для кого-либо.

Не вы́калило не посчастливило.

Невсно́съ нестерпимо, не посиламъ, невыносимо.

Невѣ́ста поговорка: *богаты невѣсты только до вѣнца.*

Невѣ́стина ба́ня баня у невѣсты (см. выше. *баня*), которую наканунѣ смотринъ изготовляетъ *лѣворучница* (см. выше).

Невѣ́ститься числиться въ невѣстахъ.

Не вѣ́сь ско́лькй не такъ много, не очень много.

Негожо́ нехорошо, неподходяще, неприлично.

Не дя́че не́зачѣмъ, напрасно, безцѣльно.

Недоворо́шка строптивый, капризный, нелюдимый.

Не доку́да не безконечно: *не доку́да же вамъ гулять! перестаньте!*

Недо́лга пустякй—ничто́жное дѣло (*поклонись отцу пониже—вотъ и недо́лга*).

Недоты́чка то же, что *недоворо́шка* (см. выше).

Недоу́здокъ уздечка безъ удилъ для корма и поенія лошадей привязи.

Недоу́мокъ слабоумный, недоразвитый умомъ, безхитростный.

Недохвата́ть 1) недостигать до чего-либо, 2) чувствовать скудость въ деньгахъ.

Недохва́токъ 1) недочетъ, недостатокъ, 2) бѣдность, скупость.

Недѣ́льной день воскресный день.

Нѣ́жить 1) изнѣживать, 2) нѣженка, капризный избалованный, 3) строптивый, немиролюбивый, нелюдимый.

Незави́дно невзрачно, нелестно, неудовлетворительно.

Неза́званой незваный, непрошеный, неприглашенный.

Незнай незнаю.

Незна́мой незнакомый, неизвѣстный.

Не зна́тко, Не знать 1) незамѣтно, невидно, 2) неощутительно.

Неимко́й, Не́имь не ручной, не дающійся рукамъ съ воли, дикій.

Некако́вскій ничѣмъ не выдающійся, невзрачный, посредственный.

Не ка́къ 1) не очень, 2) посредственно.

Не клима́тъ не климатъ, нездоровая мѣстность.

Не ко́ времю не ко времени, несвоевременно.

Нельзи́ нельзя.

Не́льма нѣжная рыба сиговой породы изъ рѣки Двины и Печоры.

Не могѝ не смѣй.

Не́мочь недомоганіе, болѣзнь, недугъ, слабость.

Нему́дрый невзрачный, плохонькій.

Нена́сыть 1) ненасытимый, прожорливый, 2) жадный.

Нена́ть ненадобно, негодится.

Не́поворотъ лѣнтяй, неподвижный, неповоротливый.

Не́погодь 1) снѣжная вьюга, 2) дождь, 3) буря, 4) падающій снѣгъ.

Не по́ людски небрежно, не по принятому у хорошихъ людей порядку.

Непоно́сно будучи присловіе въ смыслѣ: пусть мнѣ не будетъ въ униженіе *(што грѣха таить! Непоносно будучи я еще не воръ и плутъ).*

Непооднѣ́жда неоднократно, не по одному разу.

Не по ра́зуму не по желанію.

Непосовѣ́таться повздорить, поссориться, разойтись въ словахъ.

Непосѣ́да непосѣдливый, юркій, шаловливый.

Не по́штѝ безъ надобности, напрасно.

Непри́кладно 1) въ безпорядкѣ; безпорядокъ, 2) непримѣнимо.

Непромѣ́съ 1) плохо промѣшанный хлѣбъ, 2) мучные комочки въ хлѣбѣ.

Несё 1) несетъ, тащитъ, 2) терпитъ, справляется съ дѣлами.

Не ско́ль, не ко́льки не какъ много, не очень.

Нескончáмо безконечно, нескончаемо.

Несхо́жой 1) несходный, 2) не идущій въ продажу, 3) несходчивый, вздорный.

Не́сыть то же, что *нена́сыть* (см. выше).

Не то́ ужъ 1) вѣроятно (*не то́ ужъ мнѣ идти*!?), 2) итакъ, если такъ-то.

Неу́жто неужели! ужели!

Неукройно 1) нескладно, неблаговидно, 2) не по покрою, не по фасону.

Нéумы́тна душа безсовѣстный, неблагодарный, дерзкій.

Неу́ручной неблизкій къ рукамъ, неподручный.

Нéча нечего, незачѣмъ.

Нечáмо нечаянно, неожиданно.

Ни́жать унизывать, нанизывать.

Ни́зóвецъ житель низовья Сѣверной Двины.

Никапы̀ ни капли, ничуть, нисколько.

Никóла 1) Николай, 2) праздники Николаю Чудотворцу 9 мая и 6 декабря. Поговорка о невыплачиваемыхъ долгахъ: *первый срокъ—Илья пророкъ, второй срокъ—Никóла вёшной, а третій—безконешной.*

Никóлечко ничуть, нисколько.

Никóлить праздновать дни въ честь Николая Чудотворца.

Ни́мо мимо.

Ничи́мъ ничегò какъ есть ничего, положительно ничего.

Ни шкни̇̀ 1) ни шепни! ни вымолви, 2) не смѣй, не шелохнись.

Новобрáшны новобрачные.

Новожéнъ новоприсоединившійся къ расколу.

Новожи́ръ новый житель, новожилъ, принятый въ домъ женою.

Новóй иной, другой.

Ножичёнко уменьшительное отъ ножъ.

Ножи́шко 1) то же, что *ножичёнко* (см. выше) и 2) уменьшительное отъ нога.

Нóмерить нумеровать.

Нонече, ноньче, нóнь, нóнека нынче, теперь, въ это время.

Норвéга 1) Норвегія, 2) Норвежская земля.

Нóросъ рыбья икра, всплывшая въ водѣ, выкинутая рыбою икра.

Ноcкóмъ лежащимъ безъ движенія *(носкóмъ домой уволокли Ѳедьку).*

Носови́къ 1) горшокъ съ носкомъ, 2) носовой платокъ.

Носовичёкъ уменьшительное отъ *носови́къ* (см. выше).

Носо́къ 1) но́сикъ, носо́чекъ, 2) остроконечный мысъ или островъ, 3) остроконечіе зерна или яйца; 4) игра въ борьбѣ ногами, побѣда надъ соперникомъ въ борьбѣ черезъ подпинываніе другъ друга ного́ю.

Носо́чникъ носокъ у обуви.

Ноче́сь 1) ночью, въ теченіе ночи, 2) этою ночью, въ эту ночь.

Ноче́шной ночной, бывшій въ ночное время.

Ночно̀ въ ночь, во всю ночь *(мы и ночно* (ночью) *работаемъ).*

Ноша́той наичаще бываемый въ но́скѣ, наичаще носимый.

Но́шка уменьшительное 1) отъ ноша и 2) нога.

Но́ять 1) ныть, изнывать, мучительно страдать отъ боли, 2) сильно томиться скорбью и предчувствіями.

Ну! какъ междометіе означаетъ 1) далѣе, саца! 2) Такъ! да! 3) Ужели? Такъ ли? 4) Ахъ какъ худо! 5) Перестань! Не смѣй! Оно имѣетъ формы ед. и множ. числа.

Ну́да 1) вынужденіе, 2) мучительныя для скота комары, осы, оводы.

Ну́жа нужда.

Ну́коте, ну́те ну! обращенное ко многимъ (см. выше).

Нутко! ну́ткосе ну! обращенное къ одному лицу (см. выше).

Ну́тренной внутренній.

Нутро̀ 1) утроба, внутренности, 2) внутренняя сторона.

Ны́нь, ны́ньче нынѣ, теперь.

Ырко́мъ, Ныромъ пырнувъ, юркнувъ, стремглавъ книзу головой.

Нѣ! нѣтъ!

Нѣ́каться отнѣкиваться, отказываться.

Нѣ́мко̀ нѣмой.

Ню́ни слезы, капризы, плачъ.

Ню́ня плаксивый, капризный, плачущій.

Нюхти́ть принюхивать, развѣдывать.

Ню́хча 1) одно изъ поморскихъ селеній, 2) неповоротливый недогадливый.

О.

Обáбить помочь роженицѣ и новорожденному въ родахъ.

Обáбки 1) грибы масленики, 2) очень маленькіе хлѣбные снопы.

Обвáрка обвариваніе вынутыхъ изъ печи глиняныхъ горшковъ (см. *Изваръ*) въ жидко размѣшанныхъ отрубяхъ для окраски въ пестрый цвѣтъ.

Обвѣщáть завѣщать, давать обѣщаніе Богу или Святымъ.

Обездóмить 1) раззорить, 2) осиротить, 3) обмануть въ дѣлежѣ.

Обезкóрмиться 1) обнищать, 2) оставить скотъ безъ корма.

Обезсýдить осудить, унизить, упрекнуть.

Обжимáть 1) сжимать, прессовать, 2) притѣснять, 3) вынуждать цѣною.

Обзави́довать позавидовать.

Обзáриться заглядѣться, соблазниться, прельститься.

Оби́дно 1) непріятно, прискорбно, 2) оскорбительно, жестоко.

Оби́доваться сѣтовать, обижаться.

Обильё хлѣбный урожай не снятый съ корня.

Обихóдиться обзаводиться хозяйственными надобностями и благоустройствомъ.

Обихóдъ 1) домашнее хозяйство, 2) попеченія о хозяйствѣ, 3) обстановка для ремесленнаго дѣла, 4) обстановка деревенскихъ церемоніаловъ (*свадебной, празнишной обиходъ*).

Обкалёжить объизъянить, обыграть, ввести въ убытокъ.

Обкоси́ть 1) сдѣлать косымъ, покосить, 2) выкосить траву.

Облáять безпощадно обругать.

Обли́ванецъ насмѣшливое прозвище иновѣрцамъ.

Обли́за 1) лакомка, 2) плутишка.

Обли́чье 1) черты лица, 2) лицевая сторона, 3) контуръ.

Облóжиться 1) обставить себя и завалить вокругъ мелочами, 2) заложить фундаментъ подъ домъ, 3) потерять по оплошности деньги или вещь.

Облу́па лущеніе, выкрашиваніе слоями.

Облѣша́ть одичать, предаться своеволію, обезумѣть.

Облюбова́ть избрать по вкусу и по сердцу, присмотрѣть по желанію.

Обмала́хтать справиться съ какими-либо дѣлишками, покончить съ хлопотами.

Обмани́ть обмануть, обольстить.

Обмещениться обмануться, ошибиться, просчитаться.

Обмолоти́ться окончить хлѣбный умолотъ.

Обмоло́чниться оскоромиться, поѣсть скоромнаго въ постъ.

Обмѣка́ть соображать, смѣкать, обдумывать.

Обмѣненой 1) вымѣненный, мѣ́няный, 2) безобразный, уродливый, глупый.

Обмѣнёнокъ 1) глупецъ, шалунъ, повѣса, 2) уродъ, ни на что не похожій.

Обмѣ́нъ 1) мѣна, 2) то же, что *обмѣненой* (см. выше).

Обмя́ться 1) измяться, 2) смякнуть, уступить просьбѣ, 3) развернуться умомъ.

Обнадёжить, Обнадѣить оставить въ надеждѣ, увѣрить въ существованіи обѣщаемаго.

Обназёмить удобрить пахоту наво́зомъ (см. выше *назёмъ*).

Обнакнове́ніе обыкновеніе, обычай.

Обнаси́льничать 1) принудить силою, 2) изнасиловать.

Обнача́ловать дать починъ, начать.

Обнево́лить приневолить, принудить.

Обновля́ться 1) поновляться, 2) украшаться новою одеждою.

Обно́вка 1) вновь пріобрѣтенное, 2) поновленіе, 3) бѣлое пятно на ногтѣ.

Обноси́ть 1) подчивать, угощать подношеніемъ вина и кушаній, 2) оскорблять ругательствами и укоризнами, 3) проносить вокругъ, проносить мимо, 4) кружить голову, пошатываться.

Обно́сы карнизы вокругъ дверныхъ и оконныхъ косяковъ.

Ободве́рина дверной косякъ.

О́бодъ 1) кругъ, кольцо, 2) огороженная площадь пахоты или покосовъ, 3) дугообразный изгибъ.

Обои 1) оба, тотъ и другой, обѣ, 2) стѣнныя бумажныя обои.

Обо́йка обивка.

Обойма́ть обнять.

Около́нокъ низъ окна, оконный карнизъ.

Оболока́ть одѣвать въ одежду, облекать.

Оболока́чче одѣваться.

Оболо́чка 1) верхніе покровы, 2) одежда, платье.

Оборва́ться 1) упасть съ высоты, 2) истрепать одежду, износиться.

Оборони́ть 1) изборонить пахоту, 2) оградить, защитить.

О̀боротень 1) упрямецъ, лѣнтяй, 2) то же, что *обмѣнъ* (см. выше).

Оборо́ть побороть, одолѣть въ борьбѣ.

Обо́ръ отбросы, остатки, бракованные предметы.

Обра́ть, Обра́ться убрать, подобрать, собрать въ мѣсто.

Обро́дки, Обро́дченки 1) отбросы, 2) грязное питье, грязная пища, 3) опорки.

Оброни́ть 1) уронить, 2) потерять.

Обро́тки то же, что *обро́дки* (см. выше).

Обру́бъ 1) обрубокъ, 2) срубъ, 3) мѣсто отруба, 4) крутой обрывъ.

Обруче́нье то же, что *богомо́лье* (см. выше).

Обрѣзно́й аккуратный, поубавленный.

Обрѣ́зъ 1) мѣсто отрѣза, 2) порѣзъ, 3) точность, аккуратность, 4) широкій чанъ или кадушка съ низкими стѣнками.

Обрюжжа́ть оглушить визгомъ, надоѣсть капризами и плачемъ, утомить бесѣдами и просьбами.

Обря́да обрядность, порядки, обрядъ.

Обря́дня домашнія хозяйственныя хлопоты по кухнѣ.

Обряжа́ть 1) снаряжать, 2) одѣвать, 3) справлять *обрядню* (см. выше).

Обсади́ть 1) обнести разсадою, 2) обезобразить стрижкою или обрѣзываніемъ, 3) оборвать, 4) обокрасть, обрать.

Обсемьени́ться стать семьяниномъ.

Обсоба́чить то же, что облаять (см. выше).

Обстрада́ть выполнить страдное дѣло, обработать землю.

Обстрадаться покончить страду, снять урожай.

Обсѣка́ться 1) вырубать лѣсъ, 2) обрываться на словѣ, 3) испытывать неудачу, 4) прерывать внезапно дѣла, 5) получать пораненія отъ острія.

Обтяну́шка ваточная коротенькая женская кофта.

Обу́вистой о сапогѣ или башмакѣ: просторный, объемистый.

Обу́зда 1) удила при уздечкѣ, 2) обуздываніе, острастка, 3) помѣха, стѣсненіе.

Обу́ркаться 1) очнуться, опомниться, отрезвиться, 2) освоиться.

Обурѣ́ть 1) побурѣть, 2) покраснѣть лицомъ отъ волненія.

Обу́тка, Обу́токъ обувь.

Обу́трѣть 1) разсвѣтать, 2) застигнуть утро, дождаться утра.

Обцыга́нить обмануть въ лошадиной мѣнѣ.

Обча́хнуть 1) обсохнуть, провялиться, 2) исчахнуть, исхудать.

Обчёхнуть облить каскадомъ жидкости; вообще облить.

Объего́рить обмануть, обыграть, обобрать.

Объизъя́нить 1) ввести въ убытокъ, 2) испортить вещь.

Объѣ́да недоѣденный скотомъ кормъ, кормовой остатокъ.

Объѣ́дистой невыѣдаемый скотомъ кормъ, ненравящійся скоту (кормъ).

Объя́дрѣть о погодѣ:—проясниться.

Объя́кориться стать на якорь.

Обы́клой 1) приручившійся, 2) привыкшій, освоившійся.

О́быкъ навыкъ, привычка, порядокъ.

Обыря́ть 1) опомниться, придти въ себя, 2) успокоиться, утихнуть.

Обѣ́денникъ, Обѣ́дникъ южный вѣтеръ.

Обѣ́ма̀ 1) вдвоемъ, вмѣстѣ, 2) обоими, обѣими.

Овворова́ть обворовать.

Оввѣнча́ть повѣнчать.

Оввѣ́тъ обѣтъ; обѣщаніе Богу.

Оввя́занъ 1) обвязанъ, 2) обязанъ, долженъ.

Овёршье вывѣтрѣвшее сверху стоговъ сѣно.

Ове́цька овечка.

Ови́нушко домовой, обитающій въ овинахъ.

Ови́нъ поговорка: *голоденъ, точно ови́нъ молотилъ.*

Овси́шко уменьшительное отъ *овесъ.*

О́вси́, овсы̀ — урожай овса.

Овсяно лѣто, Овсяной годъ сырое лѣто, породившее дикій овесъ на поляхъ.

Овчи́шко овечка.

Ога́рышъ 1) свѣчной огарокъ, 2) головня, 3) черномазый, загорѣлый.

Оглузда́ть поскользнуться (см. выше *глуздать*).

Оглы́зокъ то же, что *глы́зка* (см. выше).

Огне́ви́ца горячка, лихорадочный жаръ.

Огни́ще 1) увеличительное отъ огонь, 2) огонь подъ котелкомъ, огонь, разложенный подъ открытымъ небомъ.

О́гово́ръ 1) условіе, уговоръ, 2) оговорка, 3) обмолвка, 4) клевета, напраслина, 5) болѣзнь, наводимая зложелательнымъ словомъ.

Оголѣ́ть 1) обнажиться, 2) обѣднѣть.

Огоро́да огородъ, изгородь.

Огра́бки мелкіе отбросы сѣна, остающіеся по уборкѣ стоговъ.

Огрубить обругать, изобидѣть дерзостью.

Огуме́нникъ то же, что гуменникъ (см. выше).

Одева́льница мѣховое дорожное одѣяло.

Одёжа одежда.

Одёжиться снабжаться одеждою.

Одёжишко одежо́нка.

Одержа́ть 1) обдержать, подержать въ употребленіи, 2) о скотѣ: случи́ть.

Оди́ннадчеть одиннадцать.

Одина́кой 1) одинокій, 2) одинаковый.

Одна́че однако.

Одне́жда однажды.

Одноря́дникъ плотъ изъ одного ряда бревенъ для сплава ихъ по Двинѣ.

Одны̀ одни, однѣ, твор. одныма, одными.

Одолѣ́ть 1) преодолѣть, пересилить, 2) надоѣсть, утомить.

Одо́ньё сѣно, подобранное снизу стоговъ.

Оду́мье 1) раздумье, недоумѣніе, 2) сожалѣніе, раскаяніе.

Одурма́нить 1) ошеломить, 2) озадачить.

Оздоро́вѣть выздоровѣть.

Озой то же, что *козо́й* (см. выше).

Озо́йливой 1) назойливый, 2) упрямый, 3) злой.

О́зорко холоднó, жутко отъ мороза, чувствительно.

Озу́бокъ кусочекъ съѣстного съ признакомъ зубовъ, кусавшихъ его.

Окарна́ть безобразно остричь, безобразно обрубить.

Оклада̀ 1) цѣнныя украшенія на иконахъ или вещахъ, 2) первыя отъ фундамента бревна въ строеніяхъ.

Окладно̀ угощеніе рабочимъ при закладкѣ зданія.

Окла́сь 1) обложить, 2) установить фундаментъ зданія.

Окле́йка 1) оклеиваніе, 2) стѣнные бумажные обои.

Оклея́ть выздоровѣть, оправиться послѣ болѣзни.

Окли́кать 1) издали подозвать кличемъ, 2) громко ругнуть, 3) удержать расшалившихся ребятишекъ.

Оклю́чина то же, что *кочѣ́то* (см. выше).

Око́ленка маленькая оконная рама.

Око́лица 1) далекій обходъ или объѣздъ, 2) прилегающая къ деревнѣ окрестность, 3) крестьянская порука другъ по другѣ.

Окова́локъ то же, что *кава́локъ* (см. выше).

Окоёмъ глупецъ, дуракъ, упрямецъ, безобразникъ.

Око́лицу дать то же, что *дать око́лицу* (см. выше).

Око́ломъ 1) обходомъ, объѣздомъ, 2) округами, обществомъ.

Окóлъ 1) окружность, 2) обходъ, объѣздъ, вокругъ.

Околъ около, вокругъ.

Окóльница оконная рама.

Окóльнось 1) окружность, 2) дальность, 3) оговорки, двусмыслiе.

Околѣ́лый 1) издохшiй, 2) окоченѣлый, иззябшiй.

Околѣ́ть 1) подохнуть, издохнуть, 2) окоченѣть, иззябнуть.

Окомѣ́локъ 1) истертая метла, 2) снопъ изъ коротенькихъ стеблей.

Окóшко окно, оконце, род. окошка, окошковъ.

Окрáекъ полевая межа, край, окраина полей.

Окрóмѣ, Окромя́ кромѣ, помимо, безъ.

Окрýга 1) óкругъ, 2) обходъ вокругъ, окружность.

Окрýгу дать сдѣлать большой обходъ или объѣздъ вокругъ.

Окружнýться 1) обернуться вокругъ чего-либо, 2) почувствовать головокруженiе.

Окрýтка 1) снаряженiе въ путь, 2) снабженiе невѣсты приданымъ.

Окрýчивать 1) снаряжать въ путь, 2) снабжать невѣсту приданымъ, 3) снабжать ремесленное дѣло приспособленiями.

Окстúть окрестить (см. выше *кстить*).

Окýржевѣть покрыться инеемъ.

Окýривать 1) дизенфецировать, 2) кадить въ домѣ и въ скотномъ дворѣ для изгнанiя *пóрчи* и *глаза* (см. выше).

Окурнýть окунуть.

Окурнýться окунуться.

Окýтка одѣяло, покрывало для спанья и согрѣванiя.

Олѣ́шникъ ольховая роща, ольховыя деревья.

Олѣ́шекъ уменьшительное отъ *олень*.

Олю́ха уменьшительное отъ *Ольга*.

Оля, Óлька уменьшительное отъ 1) Ольга и 2) Александръ.

Óмежъ между, среди, промежъ.

Омѣ́ля обжора, ненасытный, прожорливый.

Омелья́нъ Емельянъ, Емилiанъ.

Омеще́нить обмануть, общитать, ввести въ изъянъ.

Омірши́ться отречься отъ раскольническихъ правилъ.

Омога́ться омогаться, усиленно бороться съ угнетающимъ заболѣваніемъ.

Ȍмморокъ 1) обморокъ, 2) омертвѣлый, очумѣлый, неповоротливый.

Оммѣнъ, Оммѣне́ной см. выше *обмѣнъ*, *обмѣне́ной*.

Ȍмуль рыба игловой породы, ловимая у береговъ Ледовитаго океана.

Оне́жской берегъ часть западнаго берега Бѣлаго моря отъ Онеги до Дуракова.

Оно́гда, Оно́гда́сь, Оногдася то же, что *анамедни* (см. выше).

Оно́гда́шной недавній, недавно бывшій.

Оногды́се, Оно́гдысь, Ономе́дни, Ȍномедь, Ономня́сь то же, что *анаме́дни* (см. выше).

Опа́ра выпаренный въ печкѣ хлѣбный солодъ для пива; въ посты онъ служитъ похлебкою,—отсюда и поговорка: *вали́ опа́ру подъ го́ру*, когда кончился постъ.

Ȍпа́сной, Опа́сливой 1) опасный, 2) осторожный, предупредительный.

Опа́хивать 1) очищать отъ пыли, обметать, 2) обдавать запахомъ, обдавать воздухомъ или парами.

Опа́шки мучные отбросы, собираемые на мельницахъ и въ кладовыхъ для корма скоту, мучная пыль.

Опе́кишь 1) толстякъ, вы́кормокъ, 2) хлѣбная ржаная лепёшка.

Опека́ть 1) подпекать въ печи, 2) быть сиротскимъ опекуномъ.

Опе́ть опять, снова.

Опеха́ть перемолачивать вторично недостаточно отмолоченный хлѣбъ, что дѣлаютъ *кичи́гами* (см. выше) послѣ цѣповъ, какъ болѣе подходящимъ орудіемъ.

Опе́чекъ свободное мѣсто подъ кухонною русскою печью.

Опи́вки недопитое, отпитое. По народному повѣрью, *осушившій девять опивковъ* водки, т.-е. остатковъ изъ недопитыхъ ста-

кановъ или рюмокъ съ водкою, дѣлается горькою пьяницею.

Опиха́ть то же, что *опеха́ть* (см. выше).

Оплета́ть 1) опутывать, 2) обманывать, 3) бить кнутомъ, розгою, ремнемъ, веревкою, 4) жадно поѣдать, пожирать.

Оплётъ обжора, ненасытный.

Оплыва́ть 1) выливаться черезъ край, 2) цѣпенѣть отъ ужаса.

Опога́нить осквернить.

Опознава́ть 1) распознавать, 2) не узнавать, не распознавать.

Ополо́ски вода оставшаяся послѣ мытья посуды.

Опо́рки 1) рваная одежда, 1) рваная обувь, 3) отрывки тряпья.

Опослѣдя́хъ въ концѣ всего, послѣ всего, послѣднимъ.

Опо́слѣ, опосля́ послѣ, въ другое время.

Опочива́ть почивать.

Опочи́нить начать, положить починъ.

Опочини́ть исправить, починить.

Опризо́рить 1) повредить злымъ *гла́зомъ* (см. выше) и *о́говоромъ* (см. выше), 2) призрѣть сироту, пріютить больного.

Опризна́ть (см. выше *опознава́ть*).

Опризна́ться не распознать, не разглядѣть, ошибиться.

Оприко́сить навести порчу злымъ *гла́зомъ* (см. выше *згла́зить*) и *о́говоромъ* (см. выше), т.-е. недобрымъ словомъ.

Оприко́сливой податливый на болѣзни отъ *оговора* и *глаза* (см. выше).

Опреста́ть переутомиться.

Опри́шлой 1) униженный, пристыженный, 2) незванный, непрошенный.

Опри́шь, опри́чь кромѣ, помимо, исключая.

Опродава́ть, Опрода́вливать присуждать къ продажѣ имущества съ аукціона.

Опроста́ть 1) упростить, 2) ослабить, сдѣлать просторнѣе.

Опростоволо́ситься оплошать, ошибиться, попасть въ просакъ.

Опру́дить запачкать грязною струею, запачкать жижею.

Опру́жить опрокинуть на бокъ, накренить.

О̀пчесьво общество, община.

Ора́ва толпа, большая семья, стадо.

Ора́ть 1) пахать сохою землю, 2) безобразно кричать, 3) сбивать неосторожно что-либо въ кучу.

Ору́довать 1) быть зачинщикомъ, заправлять дѣломъ; 2) вводить и поддерживать порядокъ; 3) дѣйствовать посредствомъ чего-либо или кого-либо, 4) строить, созидать.

Оружьѐ ружьё.

Освѣжева́ть снять кожу съ убитаго животнаго.

Особѐ 1) особо, отдѣльно, 2) такъ себѣ, посредственно.

Осене́сь, осеню́сь 1) осенью, въ осеннее время, 2) бывшею осенью.

Осённой осенній.

Осеньши́на осенній сборъ по приходу въ пользу причта.

Осерёдокъ средина, центръ разстоянія между деревнями.

Осе́рье сердце, легкія и печень, вынутыя изъ мясной туши.

Осидѣ́ться засидѣться гдѣ-либо или у кого-либо.

Осиньча́къ вытаявшій изъ-подъ снѣга ледъ на рѣкѣ или озерѣ.

Оскалёпокъ, Оскалёпышъ, Осклябѝна 1) черепокъ, осколочекъ, обломокъ посуды, 2) задравшійся древесный слой, осколокъ древесины, 3) маленькій отломокъ чего-либо хрупкаго вообще.

Оскрёбышъ выскобленный остатокъ отъ чего-либо, одонокъ.

Оску́чило надоѣло, наскучило.

Осла́бнуть ослабѣть.

Ослези́ть ввести въ слезы, растрогать, довести до слезъ.

Ослобони́ть освободить.

Ослопи́на толстякъ, бездѣльникъ, неповоротливый, упрямецъ.

Ослѣди́ться осмотрѣться.

Осо́сокъ 1) обсосанный кѣмъ-либо кусокъ съѣстного, 2) сосущее молоко животное.

Осо́та 1) осока, 2) мѣстность, поросшая осокою; низина.

Осо́тистой съ подмѣсью осоки; поросшій осокою.

О̀спица то же, что *во́спица* (см. выше).

Остали́ца 1) сирота-невѣста, 2) дѣвушка-сиротка.

Останй́ться собраться въ стадо, остановиться толпою.

Оста́тній, Оста́тошной остаточный, послѣдній, остальной.

Остелё́пышъ толстякъ, вы́кормокъ.

Осто́жье огороженное на покосѣ мѣсто для стоговъ.

Осто́пать остановиться на ходу.

Осто́яться 1) остановиться на пути, 2) застояться, 3) установиться, окрѣпнуть въ устояхъ или фундаментѣ.

Островля́никъ 1) житель острова, 2) жить Островлянской волости Архангельскаго уѣзда, Архангельской губерніи.

Остру́ха бойкая, юркая, хитрая.

Остря́къ 1) юмористъ, шутникъ, 2) хорошо отточенный инструментъ, 3) шпицъ, остроконечіе; 4) хитрецъ, бойкій дѣлецъ, опытный знатокъ.

Осту́да позоръ, униженіе, посрамленіе.

Осуда́ри братцы! восклицаніе въ смыслѣ: *Ахъ! братцы! Что это!*

О̀сырь 1) сыроватость, 2) недоспѣлость, недозрѣлость въ чемъ-либо.

Осьмина́дчеть восемнадцать.

О̀сѣка 1) осѣчка ружья, 2) порѣзъ низа лошадиной ноги.

Осѣ́сть 1) опуститься внизъ, 2) обѣднѣть, обнищать, 3) провалиться ногами въ снѣгъ или рыхлое мѣсто.

Ота́ва 1) свѣжая послѣ косьбы травка на лугахъ, 2) вытаявшая весною трава и вновь отрастающая.

Отби́ть зу́бы 1) набить оскомину, 2) отучить, отбить желаніе.

Отбороня́ться 1) обороняться, 2) кончать взборaниваніе пахоты.

Отбоя́риваться 1) отбиваться, 2) отругиваться, 3) отказываться.

Отва́да противодѣйствіе привычкѣ, отучиваніе.

Отва́дить отучить отъ привычки, дать острастку.

Отва́живать 1) отводить, 2) отучивать отъ привычки.

Отва́живаться 1) осмѣливаться, 2) отвыкать.

Отва́льно прощальное угощеніе предъ отъѣздомъ въ дорогу.

Отворо́тъ 1) загнутый воротъ пальто или сюртука, 2) поворотъ въ сторону, изгибъ, 3) отвращеніе, оскомина, 4) противодѣйствіе знахарскому колдовству, 5) увертка, хитрость, отказъ или уклоненіе отъ обѣщанія.

Отгану́ть отгадать, разгадать.

Отглода́ться (см. выше *глода́ться*).

Отдава́ть 1) возвращать, 2) выдавать замужъ, 3) уступать напору, 4) отзываться чѣмъ-либо, пахнуть на что-либо.

Отдава́ть красоту̀ (см. выше *красоту̀ отдавать*).

Отдалёнство отдаленность, дальность разстоянія.

Отда́рокъ подарокъ въ отвѣтъ на подарокъ.

Отди́рка 1) отдираніе чего-либо, 2) приготовленіе хлѣбной муки черезъ особое шелушеніе зерна, превращаемаго сначала въ крупу съ удаленіемъ изъ нея всѣхъ отрубей (*отдира́ніе шелухи*).

Отди́рочна мука̀ самая чистая хлѣбная мука (см. выше *отдирка*).

Отдо́хъ отдыхъ, отдохновеніе.

Отдува́ться упорно отказываться отъ дѣла, уклоняться.

Отдѣ́лываться 1) то же, что *отдува́ться* (см. выше), 2) отдѣлывать зданіе, 3) кончать работы, 4) ограничиваться чѣмъ-либо.

Оте́чь отецъ.

Отжи́нъ конецъ жатвеннаго дѣла.

Отзи́мокъ морозъ или снѣгъ послѣ весенняго ледохода.

Отишѣть стихнуть, присмирѣть, успокоиться.

Отка́зывать 1) завѣщавать что-либо въ наслѣдство, 2) не давать, не уступать просителю, отвергать просьбу.

Отко́съ 1) окатъ, покатая площадь, 2) конецъ сѣнокоснаго дѣла.

Отку́лева, отку́ль, отку́ля откуда, съ какой стороны.

О̀тмашь обратное движеніе руки, отмахиваніе въ сторону (см. выше *на́отмашь*).

Отмещать мстить, вымещать злобу.

Отмѣнитой выдающійся, отмѣнный, солидный.

Отни́мка толстая тряпка вродѣ поду́шечки для переноски вынутыхъ изъ печи горячихъ горшковъ и чугуновъ.

Отни́чивать отмѣчать прямую линію плотничьимъ отвѣсомъ черезъ ударъ намаранной сажею веревочки по предмету.

Отпохну́ть оттолкнуть, отпихнуть.

Отпова́дить то же, что *отвадить* (см. выше).

Отпя́статься съ трудомъ высвободиться отъ непріятнаго положенія.

Отрёпъ 1) обрывокъ, тряпка, 2) оборванецъ.

Отро́стели́на, Отро́стина отростокъ.

Отру́шать отрѣзать кусокъ хлѣба или кусокъ пирога.

Отряжа́ть 1) снаряжать, 2) посылать съ особыми порученіями, 3) предназначать, 4) прогнать съ подряда или найма.

Отрѣ́зокъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ значитъ маленькій земельный паёкъ, выдѣленный отъ большого.

Отсе́нтелева 1) отсюда, 2) отъ этого мѣста.

Отсто́й 1) осадокъ, 2) отдыхъ лошадей послѣ бѣга и работъ.

Отстоя́ться 1) дать осадокъ, 2) удержаться, защититься, 3) отдохнуть послѣ бѣга и работъ (о лошади).

Отстолова́ть справить деревенскій церемоніальный обѣдъ.

Отстoрони́ть отстранить, удалить.

Отсули́ть 1) пообѣщать, завѣщать, 2) прекратить обѣщанія.

Отсю́ль отсюда.

Отто́ле, отто́ль, отту́ле, отту́ль, отту́лева 1) оттуда, съ того мѣста, 2) съ той поры.

Отхо́дчивой, Отхо́жій не злопамятный, добродушный.

Отхо́жій тру́дъ заработки внѣ предѣловъ родного округа.

О̀тча молитва Господня.

Отшати́ться отшатнуться, оттолкнуться.

Отшати́ть, отшаха́ть отшатнуть, оттолкнуть, удалить, отпихнуть.

Отши́бчи 1) отшибить, 2) сильно ушибить, 3) потерять (память).

Отъёмной 1) то же, что *окоёмъ* (см. выше), 2) отнимаемый.

Отъёмышъ отнятый отъ самки сосу́нъ.

Отъэтуть 1) оттуда, 2) отъ этого мѣста.

Оты́нуды 1) иногда, по временамъ, 2) съ другого мѣста.

Отэ́вонде 1) во́нъ откуда! 2) вонъ оттуда! 3) отсюда.

Оу! междометіе со смысломъ вопросительнаго А! Что!

Офи́мья Евфимія.

Оха́ить осмѣять, упрекнуть, осудить.

Оха́йшикъ насмѣшникъ, упрекатель, ругатель.

Охво́сье самый худшій сортъ хлѣбнаго зерна, мельчайшее зерно.

Охво́та 1) желаніе, 2) занятіе охотою за дичью.

Охво́чій склонный, желающій, пристрастившійся, падкій до чего-либо.

Охи́нить то же, что *охаять* (см. выше).

О̀хлупень кровельный штропъ, вытесанный изъ цѣлаго бревна для укрѣпленія верхней оконечности досокъ на крышѣ.

Охмина́ть пожирать, жадно поѣдать.

Охмыля́ться усмѣхаться, ухмыляться.

Охо́тить 1) возбуждать желаніе, 2) чувствовать желаніе, 3) идти на охоту.

Охо́тка уменьшительное отъ *охво́та* (см. выше).

Оцинька́ть заболѣть цынгою.

О чёмъ 1) зачѣмъ, почему, 2) изъ-за чего, 3) насчетъ чего.

О́чепъ, о́чапъ жердочка или колышекъ, на который навѣшивается люлька для убаюкиванія ребенка покачиваніемъ въ ней.

Очереви́ть, Очереди́ть освободить тушу, рыбу отъ внутренностей.

Оче́сливой учтивый, вѣжливый, почтительный.

О̀чесьво 1) родина, отчизна, 2) званіе по отечеству.

Очуди́ть удивить, изумить.

О̀чунно очень, чрезвычайно.

Очу́ркать 1) объявить что-либо строго ненарушимымъ и не-

прикосновеннымъ, 2) защититься магическимъ словомъ отъ злой силы.

Ошавѣ́ть ошеломиться, остолбенѣть.

Ошарови́ть 1) ошеломить, 2) отрезвить, привести въ чувство.

О̀шевни деревенскія легковыя низенькія санки съ отводами.

Ошепѐниться ощетиниться, растопорщиться.

Ошшо, ощо̀ еще.

Ощени́ться приплодить щенковъ, ощенятиться.

Ощепе́риться то же, что *ошепе́ниться* (см. выше).

П.

Па́бере́жье побережье.

Павко̀ уменьшительное отъ — паукъ.

Па́водокъ небольшое плоскодонное рѣчное судно, небольшой баркасъ.

Паву́къ паукъ.

Па̀дера уединенное кладбище въ 3-хъ верстахъ къ востоку отъ города Холмогоръ — мѣсто древняго Холмогорскаго посада.

Пади́мой о хлѣбѣ: изобильно получаемый при умолотѣ.

Пади́на падаль.

Па́дко́й падкій, лакомый, завистливый.

Паду́нъ водопадъ, каскадъ.

Паду́чій неустойчивый, падающій.

Па́дь снѣжная порошка, густо падающій хлопьями снѣгъ.

Пазни́къ деревянная лопатка для забиванія мха въ пазы и щели.

Паи́ть счастливить, благопріятствовать.

Па́кленки, Па́кленокъ, Паклюши̇̀, Паклю́шъ короткіе отрѣзки бревенъ или колоды, вводимые въ стѣну деревянныхъ домовъ между окнами, дверьми, печными просвѣтами, вообще коротенькая колода для строенія или изъ строенія.

Паку́ль 1) повязочка на раненомъ или болящемъ пальцѣ, 2) матерчатый наконечникъ, 3) бумажный кулекъ, 4) чашечка на стеблѣ, держащая цвѣтокъ или ягоду.

Пакша́ 1) рука, ладонь, 2) собственно грязная рука.

Па́лая вода̀ самый низкій уровень рѣчной воды, убылая вода.

Паленьжа́на жители Паленгскаго сельскаго общества на берегу Двины въ 30-ти верстахъ вверхъ отъ города Холмогоръ.

Палечёкъ пальчикъ.

Па́лой 1) павшій, понизившійся, 2) издохшій, пропавшій.

Па́лось 1) случилось, 2) выпало на долю, 3) пришлось.

Па́лочка воро́вочка дѣтская игра въ свайку; пока одинъ вытаскиваетъ изъ земли глубоко вбитую палку, всѣ играющіе прячутся, когда палка будетъ вынута, выдернувшій ищетъ прячущихся и послѣднему изъ нихъ достаются его хлопоты, если тотъ не сумѣетъ ранѣе добѣжать до мѣста палки.

Палтало́ны панталоны, кальсоны.

Па́лтасъ, Па́лтосъ, Па́лтосина, Па́лтусъ, Па́лтусина крупная рыба изъ Ледовитаго океана (Hypoglossus maximus).

Пальто́вьё собирательное отъ пальто.

Пальту́шка легкая верхняя женская кофточка.

Панафи́да панихида.

Панцэ̀ пенснэ.

Па́нья барыня, жена пана.

Па́полза ласкательный эпитетъ дѣтямъ: ползунъ, шалунъ.

Парагну́ть швырнуть, далеко бросить что-либо рукою.

Пара́сья ласкательное отъ Параскева.

Пара́ха уменьшительное отъ Параскева.

Парахо́дчикъ 1) хозяинъ парохода, 2) пароходный служитель.

Паревна́я помѣщеніе для заваривания горячаго корма скоту.

Па́рево горячій кормъ для скота, м. ч. парѣва̀, р. парево́въ.

Па́рельщикъ игрокъ, на долю котораго выпало *наводи́ть* (см.

выше), т. е. принять на себя начало и самыя тяжелыя условія игры.

Пárить 1) согрѣвать, вызывать испарину, 2) вгонять въ потъ, 3) оставлять пахоту на годъ безъ посѣва, 4) принимать на себя въ игрѣ самыя тяжелыя условія.

Парúшки вязаные или сплетеные изъ матеріи башмаки, отороченные снизу тоненькою кожицею.

Пáрко 1) очень быстро, 2) черезъ чуръ сильно, 3) очень много. *(Не пáрко* (не очень много) *денегъ у моей тётки).*

Паркóй 1) быстрый, стремительный, 2) бойкій (лошади).

Парнечёкъ, Парнéчикъ паренёкъ.

Парýнъ 1) теплый дождь, 2) жары послѣ дождей, 3) испарина.

Парýнья курица въ періодѣ отсиживанія цыплятъ.

Парчà 1) сравнительная степень отъ *паркóй* (см. выше), 2) свѣтлая матерія для церковныхъ облаченій.

Паръ 1) газы отъ нагрѣванія, испарина, 2) сильный выпотъ, 3) земля пахотная, оставленная на годъ безъ посѣва.

Пáря уменьшительное отъ парень.

Паскýда то же, что *остуда* (см. выше).

Пáсмо 1) опредѣленной мѣры прядь или мотокъ изъ нитокъ, 2) количество нитей въ деревенской ткани (*до 30-ти пасмъ*), 3) ругательный эпитетъ глупцамъ и неряхамъ.

Пастúсь 1) кормиться на пастбищѣ, 2) опасаться, остерегаться.

Пастúть то же, что *базáнить* (см. выше).

Пась 1) упасть, 2) зѣвъ, ротъ, 3) неистовый крикъ, 4) крикунъ.

Патрáть марать, пятнать, пачкать, грязнить.

Пауróлокъ оконечность бревна, выдающаяся въ углу за стѣну зданія.

Пáужна вечерняя закуска, третій общій дневной столъ у крестьянъ.

Пáужнать сидѣть за вечернею ѣдою (см. выше *пáужна*).

Па́урчать урчать едва замѣтнымъ образомъ.

Па́ха́лка 1) снарядъ для чистки дымовыхъ трубъ отъ сажи, 2) кисть изъ перьевъ или щетины для обметанія пыли.

Паха́ть 1) воздѣлывать землю, 2) подметать соръ; поговорка о плохо подметающихъ: *пашутъ они выше или поверхъ колѣна.*

Пахну́ть 1) то же, что *параглу́ть* (см. выше), 2) сильно ударить, 3) опахнуть запахомъ или воздухомъ, 4) па́хнуть чѣмъ-либо, 5) быстро умчаться, уѣхать, 6) занестись мыслію.

Пахну́чій 1) пахучій, 2) протухшій.

Пахору́кой слаборукій, съ больными или калѣченными руками.

Пахота̀ 1) пахотная земля, 2) обработка полей, 3) весенняя страда.

Па́че болѣе, особенно.

Паши́на, Паши́нникъ фашинникъ.

Паши́стой размашисто бѣгущій, бѣговой.

Пе́корчить глубоко забивать въ землю, вколачивать, втискивать.

Пекчи́ печь, готовить въ печи, жарить.

Пе́ледь пелядь, рыба сиговой породы изъ Печерскихъ рѣкъ.

Пе́лить пялить.

Пе́нзія пенсія.

Пе́нтюхъ лѣнтяй, неповоротливый, недогадливый.

Пе́ньѐ 1) древесные пни, 2) пѣніе.

Пе́рвò 1) впервые, первый разъ, 2) сначала, сперва, прежде.

Первобра́шной новобрачный (*съ первобра́шными поздравляемъ*).

Перволѣ́токъ 1) первогодній, 2) переживающій первое лѣто.

Перво́-на́перво всего прежде, первоначально, исперва, изначала.

Первосо́локъ пищевой продуктъ только осоленый, свѣжепросольный.

Первотѐлокъ впервые отелившаяся корова.

Первѐй прежде прочаго, пораньше иного чего.

Перебирка 1) переборка, переселеніе, 2) сортировка.

Переболокáчче переодѣваться, сов. вр. *переболоктйсь.*

Перебѣжка перегонъ, разстояніе конскаго бѣга (стáнція).

Перевáлъ 1) песчаная отмель въ рѣкѣ, 2) невысокая гряда сухого сѣна, собраннаго на покосѣ, 3) земляной валъ, длинная земляная насыпь, 4) высоко нагроможденная куча товара, вещей, мусора и т. п.

Переводúть 1) перемѣщать, 2) передавать съ одного нарѣчія на другой, 3) выдавать секреты, 4) сплетничать, разносить молву, 5) тратить, напрасно расходовать, уничтожать, 6) коробить, корчить, 7) передавать сообщенія и порученія.

Перевóдникъ, Перевóдница 1) сплетникъ, сплетница, 2) расточитель, расточительница.

Перевóдничать 1) сплетничать, 2) выдавать секреты.

Перевóдчикъ, Перевóдчица то же, что и *перевóдникъ* (см. выше), присловіе: *Ахъ ты переводница—тараканья сводница.*

Перевóдъ 1) передача, 2) перемѣщеніе, 3) сплетня, 4) растрата.

Перевёртомъ 1) кубаремъ, 2) наизворотъ, наизнанку.

Перевёртывать 1) опрокидывать, 2) обертывать во что-либо, 3) измѣнять до неузнаваемости, 4) искажать болѣзнію, печалью.

Переговáривать 1) вести переговоры, 2) сплетничать, 3) проговариваться.

Перéговóръ 1) бесѣда дѣловая, 2) сплетня, 3) пересуды.

Передвóрье проходъ между заднею стѣною и дворомъ крестьянскаго дома.

Перéденка 1) передокъ телѣги, саней, тýши, 2) передничекъ, 3) передняя комната.

Переёмной пойманный или перехваченный въ водѣ.

Пережд́ать вóду переждать весенній или морской водяной приливъ.

Пережи́мистой плотно обжимающій (о платьѣ), аккуратно выкроенный.

Перекóкать переспорить, поговорка: *міру* (схода) *не перекóкаешь*.

Перекóра 1) перебранка, ссора, 2) укоризна, упрёкъ.

Перекрывáть 1) покрывать поверхъ чего-либо, 2) перестилать крышу, 3) застилать яркій небосклонъ облаками.

Перелóй неглубокая длинная ложбина на лугу въ видѣ ручья.

Перелóгъ полоса земли, возвышающаяся на равнинѣ подобно длинной узкой грядѣ, имѣя по бокамъ *перелóи* (см. выше).

Перемéтина, Перемéтины двѣ толстыхъ хворостины, связаныхъ тонкими концами другъ съ другомъ, для перевѣшиванія чрезъ верхъ сѣнныхъ стоговъ, чтобъ сѣно не сбрасывало вѣтрами.

Перемы́чка 1) тонкая шейка, 2) узенькій перешеекъ, 3) связь, узелъ.

Перемѣнéньё свѣта свѣто-преставленіе, кончина міра.

Перенять, переймáть 1) усвоиться, научиться, 2) изловить плывущій на водѣ предметъ.

Перебрка перепахиваніе полей сохою.

Перепáдáть 1) выпадать (о снѣгѣ), 2) доставаться въ удѣлъ, 3) встрѣчаться какъ особый случай, случаться, бывать.

Перепáсться перепугаться, испугаться.

Перепирáться спорить, перебраниваться.

Переполóха переполóхъ, смятеніе, тревога, испугъ.

Перерýбъ 1) мѣсто перерýба, пересѣченная часть, 2) срубъ изъ бревенъ или досокъ, 3) проходъ между заднею стѣною крестьянскаго дома и скотскимъ дворомъ, къ ней примкнутымъ (см. выше *передвóрье*), 4) узкія дѣленія въ жилыхъ и нежилыхъ покояхъ.

Пересобáть переспорить, взять верхъ въ перебранкѣ.

Пересýдъ сплетни.

Перéчить 1) препятствовать, 2) противорѣчить, 3) спорить.

Перети́шье 1) затишье, 2) перемиріе.

Перетыка, Перетычина колъ въ огородѣ, колъ что-либо подпирающій.

Перéть 1) усиленно тянуть, тащить, изъяв. прý, сов. упёръ, 2) напирать, давить, 3) распирать, 4) воровать, красть.

Перехрястать переломать, переломить, перебить въ дребезги.

Перецѣпливать, Перечéливать 1) перецѣплять, 2) перевѣшивать болѣе на одинъ край.

Перешерстáть 1) перешерстить, 2) пересортировать, 3) перебрать, 4) перепутать, перемѣшать, внести безпорядокъ.

Перешóрстка 1) разсортировка, 2) переборка, 3) провѣрка, 4) безпорядокъ.

Перúншица то же, что *запостельна сватья* (см. выше).

Пéрлы, Пéрлышки стеклянныя бусы, дешевенькія ожерелья.

Песéцъ 1) бѣлый пушной звѣрекъ Сѣверныхъ тундръ, 2) шкурка песца.

Пескú песчаные заносы на рѣкахъ и на лугахъ.

Пессяной песчаный.

Пестрúньё пестринка, пестрыя пятна, пестрота.

Пестрóня, Пестроха кличка пестрымъ коровамъ (холмогорская масть).

Пеструха 1) самка тетерева, 2) женщина съ рябою физіономіею.

Пестрѣйко, Пестрѣюшко кличка пестрымъ быкамъ.

Пестрядной сшитый изъ пéстряди, т. е. крашенаго деревенскаго холста.

Пéстрядь деревенской работы пестрой окраски холстъ для рубашекъ.

Пéстъ снарядъ для отбиванія глины и для отбиванія мякины отъ зерна. Поговорка о плутоватыхъ: *тебя и пестóмъ въ ложкѣ не уловишь.*

Пéтаться усúленно домогаться, заискивать.

Петенбýрхъ Петербургъ (есть форма и *Питенбýрхъ*).

Петенбýръ, Пúтенбýръ пúтерецъ, житель Петербурга, выходецъ изъ Петербурга.

Паку́ль 1) повязочка на раненомъ или болящемъ пальцѣ, 2) матерчатый наконечникъ, 3) бумажный кулекъ, 4) чашечка на стеблѣ, держащая цвѣтокъ или ягоду.

Пакша́ 1) рука, ладонь, 2) собственно грязная рука.

Па́лая вода̀ самый низкій уровень рѣчной воды, убылая вода.

Паленьжа́на жители Паленгскаго сельскаго общества на берегу Двины въ 30-ти верстахъ вверхъ отъ города Холмогоръ.

Палечёкъ пальчикъ.

Па́лой 1) павшій, понизившійся, 2) издохшій, пропавшій.

Па́лось 1) случилось, 2) выпало на долю, 3) пришлось.

Па́лочка воро́вочка дѣтская игра въ свайку; пока одинъ вытаскиваетъ изъ земли глубоко вбитую палку, всѣ играющіе прячутся, когда палка будетъ вынута, выдернувшій ищетъ прячущихся и послѣднему изъ нихъ достаются его хлопоты, если тотъ не сумѣетъ ранѣе добѣжать до мѣста палки.

Палтало́ны панталоны, кальсоны.

Па́лтасъ, Па́лтосъ, Па́лтосина, Па́лтусъ, Па́лтусина крупная рыба изъ Ледовитаго океана (Hypoglossus maximus).

Пальто́вьё собирательное отъ пальто.

Пальту́шка легкая верхняя женская кофточка.

Панафи́да панихида.

Панцэ̀ пенснэ.

Па́нья барыня, жена пана.

Па́полза ласкательный эпитетъ дѣтямъ: ползунъ, шалунъ.

Парагну́ть швырнуть, далеко бросить что-либо рукою.

Пара́сья ласкательное отъ Параскева.

Пара́ха уменьшительное отъ Параскева.

Парахо́дчикъ 1) хозяинъ парохода, 2) пароходный служитель.

Паревна́я помѣщеніе для завариванія горячаго корма скоту.

Па́рево горячій кормъ для скота, м. ч. парёва̀, р. парево́въ.

Па́рельшикъ игрокъ, на долю котораго выпало *наводи́ть* (см.

выше), т. е. принять на себя начало и самыя тяжелыя условія игры.

Пáрить 1) согрѣвать, вызывать испарину, 2) вгонять въ потъ, 3) оставлять пахоту на годъ безъ посѣва, 4) принимать на себя въ игрѣ самыя тяжелыя условія.

Парúшки вязаные или сплетеные изъ матеріи башмаки, отороченные снизу тоненькою кожицею.

Пáрко 1) очень быстро, 2) черезъ чуръ сильно, 3) очень много. *(Не пáрко* (не очень много) *денегъ у моей тётки).*

Паркóй 1) быстрый, стремительный, 2) бойкій (лошади).

Парнечёкъ, Парнéчикъ паренёкъ.

Парýнъ 1) теплый дождь, 2) жары послѣ дождей, 3) испарина.

Парýнья курица въ періодѣ отсиживанія цыплятъ.

Парчà 1) сравнительная степень отъ *паркóй* (см. выше), 2) свѣтлая матерія для церковныхъ облаченій.

Паръ 1) газы отъ нагрѣванія, испарина, 2) сильный выпотъ, 3) земля пахотная, оставленная на годъ безъ посѣва.

Пáря уменьшительное отъ парень.

Паскýда то же, что *остуда* (см. выше).

Пáсмо 1) опредѣленной мѣры прядь или мотокъ изъ нитокъ, 2) количество нитей въ деревенской ткани *(до 30-ти пасмъ)*, 3) ругательный эпитетъ глупцамъ и неряхамъ.

Пастúсь 1) кормиться на пастбищѣ, 2) опасаться, остерегаться.

Пастúть то же, что *базáнить* (см. выше).

Пась 1) упасть, 2) зѣвъ, ротъ, 3) неистовый крикъ, 4) крикунъ.

Патрáть марать, пятнать, пачкать, грязнить.

Паугóлокъ оконечность бревна, выдающаяся въ углу за стѣну зданія.

Пáужна вечерняя закуска, третій общій дневной столъ у крестьянъ.

Пáужнать сидѣть за вечернею ѣдою (см. выше *пáужна*).

Плеснýть 1) выплеснуть, 2) поплясать, потанцовать.

Плести́, Плéсь 1) сплетать, 2) лгать, 3) сплетничать, 4) путать мысли и бесѣду, 5) сѣменить ногами при ходьбѣ.

Плетёнка плетеная изъ корней или драпокъ корзина.

Плётка 1) длинная прядь нитокъ, 2) кнутъ, плеть.

Плетю́ха плетеная корзина.

Плёха пройдоха, плутовка, обманщица.

Пли́тка 1) въ игрѣ—плоская битка, 2) въ лѣсномъ дѣлѣ—небольшой бревенчатый плотъ для гонки по рѣкѣ.

Плоти́къ 1) крѣпкій грунтъ, 2) см. выше *наплоти́къ*.

Плотнóй плотный, крѣпкій, окладистый.

Плотови́къ, Плотовýха особь рогатаго скота, взятая съ Двинскихъ *двоеря́дниковъ* (см. выше).

Плотовщи́къ хозяинъ или гóнщикъ плота.

Плѣхáнко, Плѣханъ лысый, плѣшивый.

Плёшь поговорка: *пирогъ, какъ рогъ, начинка, какъ плѣшь, прискáкивай да пьшь!*

Побезстýжиться постѣсняться, постыдиться.

Поберéжникъ береговой лѣсъ, покосъ, участокъ.

Поберéжье то же, что *пáбережье* (см. выше).

Поблёкнуть повянуть, поблѣднѣть.

Побóлѣ поболѣе.

Побóчины 1) бока саней, 2) верхніе края бортовъ у лодокъ.

Побывáльщина быль, повѣсть, былина.

Побѣ́гистой, Побѣ́жной то же, что *пашистой* (см. выше).

Повáдка наклонность, пристрастіе, привычка.

Повáживать 1) пріучать, 2) водить по временамъ (многокр. дѣйст.).

Повали́ться см. выше *вали́ться*.

Поварёнка 1) маленькій ковшъ съ длиннѣйшею рукоятью, 2) головастикъ.

Повéрчивать 1) повертывать, 2) поворачивать, 3) опрокидывать.

Поветóнный попутный (вѣтеръ).

Повида́нье 1) свиданіе, встрѣча, 2) возможность видѣть гдѣ-либо.

Пови́нка маленькое поврежденіе, недочетъ въ лучшихъ качествахъ.

Поводо́къ тонкій ремешокъ для подтягиванія лошадиной головы къ дугѣ.

Пово́йникъ головной уборъ крестьянскихъ женщинъ, похожій на тонкую глубокую шапочку съ плоскимъ дномъ: просто сшитыя края повойника прикрѣпляются наматываемыми вокругъ ихъ вязочками. Когда передъ отъѣздомъ невѣсты къ вѣнцу подносятъ ей *да́ры* (см. выше) свадебные гости, между ними ходитъ сватья и даритъ рубашку, въ которой бываетъ упрятанъ *пово́йникъ*. Невѣста внимательно осматриваетъ это подношеніе и, отыскавъ скрытый въ немъ повойникъ, швыряетъ его куда попало. Сватья опять преподноситъ, невѣста вторично кидаетъ подарокъ, но потомъ поневолѣ беретъ его и нахлобучиваетъ на голову каждой подругѣ-дѣвицѣ поочереди, наивозможно каррикатурнѣе уродуя его, пока сватья не упрячетъ въ сундучекъ съ принадлежностями для *кручёнья* (см. выше).

Пово́лька потворство, потачка.

Повре́да поврежденіе, вредъ, порча.

По́вѣтерь попутный вѣтеръ; присловіе: *ска́тертью дорога въ спи́ну по́вѣтерь*.

Повѣ́ть сѣновалъ вверху крестьянскаго скотскаго двора.

Повя́зка головной уборъ крестьянскихъ невѣстъ, похожъ на широкій (въ 6 вершковъ) кокошникъ изъ свѣтлой парчи, на шелковой подкладкѣ, унизанный по краямъ жемчужными нитями или иными украшеніями.

Пога́нка всякій вредный несъѣдомый грибъ.

Пога́нской поганый, омерзительный.

По́гибъ изгибъ, перегибъ.

Поги́ну́ть сгибнуть, погибнуть.

Погля́ну́ть, Погляну́ться понравиться.

Погóда, погбдьё 1) состояніе воздуха, 2) буря, мятель, ненастье.

Погóдки дѣти одинъ за другимъ черезъ годъ родившіеся.

Погóдливо бурно, ненастно.

Погоня́лка кнутъ, плеть лошадиная.

Погóстъ 1) селеніе съ церковію, 2) кладбище, поговорка: *мёртвыхъ съ погоста* (кладбища) *не ворочаютъ*.

Погóщане жители деревни, въ которой стоитъ церковь.

Погрéбица ледникъ, погребокъ.

По грибы̀ пойти за грибами.

Подáждивать помачивать дождемъ, дождить.

Подавáться 1) быть предметомъ подаянія, 2) уступать, поддаваться, 3) сдвигаться съ мѣста, 4) пятиться назадъ.

Подáно податливо, успѣшно, легко.

Подáной 1) податливый, успѣшный, 2) уступчивый.

Подбóина 1) подшивка у баркаса или лодки, 2) подшивка у обуви.

Подбрю́шникъ ремень у конской упряжи, подтягивающійся за шлею.

Пóдвое попарно, по два.

Подвóзки небольшія крѣпкія салазки для возки бревенъ зимою.

Подбѣ́жка прыть, бѣгъ, умѣнье бѣжать, подбѣганіе.

Пóдволóка чердакъ.

Подворóтній открывающій ворота у изгороди для проѣзда по дорогѣ.

Подвóрье 1) квартира, 2) мѣсто для ночлега, 3) пріютъ.

Подвѣнéчная мать, Подвѣнéчная свáтья сваха, сопровождающая невѣсту; бываетъ всегда замужняя женщина или мать крестная, или сестра, или иная родная невѣсты.

Подвѣнéчный отецъ тысяцкій, главный провожатый жениха, бываетъ или его крестнымъ отцомъ, или родственникомъ, или близкимъ другомъ и покровителемъ, по возможности зажиточнымъ, чтобы оказаться въ силахъ понести расходы на множество свадебныхъ нуждъ.

Подголо́сничать подпѣвать, аккомпанировать.

Подголо́сокъ подпѣвающій, помогающій пѣть.

Подго́рье мѣсто подъ горою, низъ рѣчного обрыва.

Подгу́зокъ толстая полотняная подстилка подъ ребенка.

Подда́кивать подтверждать, соглашаться.

Поддедю́лить 1) поддѣть, подхватить, подцѣпить, 2) украсть.

Подека́й, подь поди, ступай, иди.

Поджига́ло зачинщикъ, подстрекатель.

Подживо́тникъ крѣпкій поясокъ изъ тесьмы (см. выше *ча́сникъ*).

Подзво́нокъ колокольчикъ, бубенчикъ.

Подзо́ръ узоръ, бордюръ.

Поди́ 1) повелит. отъ идти, 2) вѣроятно; должно быть.

Поди́ да говори́! Поди знай! присловія въ смыслѣ: *вотъ какъ! вотъ тебѣ разъ!*

По́дкладь подкладка, подстилка.

По́дклѣть черная кладовая, чуланъ для рухляди.

По́ддоска желѣзная пластинка, подбиваемая снизу деревянной оси для защиты отъ тренія колесомъ.

Подлё́дной ловъ артельный ловъ рыбы подъ льдомъ большими неводами, опускаемыми въ *ма́йны* (см. выше); заправитель артели зовется *Еровщико́мъ*.

Подлё́дчикъ участникъ подледной рыбной ловли (см. выше).

Подлѣ́сокъ лѣсная опушка, кустарниковыя заросли.

Подля́сить польстить, приласкать, угодить.

Подма́зать го́рку поцѣловать молодую жену, прежде чѣмъ впервые скатиться съ масляничной ледяной горы (обязательное требованіе для вѣнчавшихся въ то за́говѣнье).

Подма́нной обманчивый, ненадежный.

Подма́нъ ловушка для звѣря, скрытая въ ямѣ, волчья яма.

Подмижу́й льстецъ, плутъ, хитрецъ, обманщикъ.

Поднима́ть 1) вздымать, возвышать, 2) выправлять, улучшать, 3) поддерживать хозяйство, 4) воспитывать семью, 5) начинать важное дѣло.

Поднима́ть ико́ну клясться, взявъ икону въ руки и поцѣловавъ ее.

Поднимать образа̀ совершать крестохожденіе съ хоругвями и иконами, принимать въ домъ чтимый образъ изъ храма.

Поднаря́дъ подшивка внутри сапога для защиты отъ промоканія сверху или сырого выпота изнутри.

Подне́бесьё воздушное пространство, высь небесная.

Подмо́га поддержка, вспомоществованіе, опора, помощь.

Подови́нница нижняя часть овина, гдѣ стоитъ печка.

Подоко́нникъ, Подоко́ница, Подоко́нокъ нижняя колода въ оконномъ просвѣтѣ.

Подо́ко́нье мѣсто подъ окнами дома.

Подоро́жникъ 1) растеніе, 2) придорожный грабитель, 3) уличный буянъ, 4) печенье, изготовленное въ запасъ на дорогу.

Подпа́ршикъ сотоварищъ *парельщика* (см. выше).

Подпа́сокъ помощникъ пастуха.

Подпе́чекъ то же, что *опе́чекъ* (см. выше).

Подпо́лица, Подпо́лье погребокъ или холодное помѣщеніе подъ поломъ въ домѣ.

Подру́га 1) товарка, 2) пріятельница, 3) любовница.

Подслѣ́пой, По́дслѣпь близорукій, плохо видящій.

Подсо́чивать надрѣзать весною свѣжерастущее дерево близъ корня для накопленія соковъ внизу подрѣза.

Подтыка́ться 1) подталкивать другъ друга, 2) вздергивать за поясъ подолъ платья.

Подтя́жникъ желѣзный наконечникъ у телѣжныхъ тяжей.

Подуго̀рье то же, что *подго́рье* (см. выше).

Подхали́мной, Подхали́мъ то же, что *подмижу́й* (см. выше).

Подхва́тистой то же, что *пережи́мистой* (см. выше).

По́дчивать угощать.

Подшиба́ть 1) подпинывать ногою, 2) подстрекивать ударомъ, 3) убивать, ушибать до искалѣченія.

Подъеле́й поліелей.

Подъѣзжа́ть въ ироническомъ смыслѣ: 1) придираться, 2) льстить, 3) неожиданно являться съ просьбою или предложеніемъ.

Подъя́зокъ Сѣверо-Двинская рыба язевой породы.

Подъё́мщикъ опора семьи, кормилецъ.

Подъе́фить 1) посчастливить, 2) польстить, 3) потрафить.

Подъ концы́ наконецъ, въ концѣ всего.

Подъ оста́токъ въ заключеніе, къ концу прочаго, въ концѣ.

Поды́збица черная кухня внизу подъ чистымъ жильемъ.

Поде́льной годный въ дѣло, полезный въ хозяйствѣ и ремеслѣ.

По́ево 1) жидкій кормъ скоту, 2) горячій кормъ скоту.

Поё́мной лугъ залива́емый весною лугъ или покосъ.

Поё́мъ 1) пойдемъ, 2) буд. отъ глаг. пѣть, 3) подъё́мъ.

Пожени́ть 1) женить, 2) обмануть, ввести въ убытокъ.

По́женка́, По́жня покосъ, сѣнокосный участокъ.

Поза́очь заочно, за глазами.

Позапро́шлый бывшій ранѣе предъ симъ, недавно минувшій.

Позво́нокъ бубенчикъ, маленькій колокольчикъ.

По́здь поздній часъ, позднее время.

Позора̀ 1) непріятность, стыдъ, позоръ, 2) безпокойство.

Позори́ться безпокоиться, усиленно хлопотать.

Позоря́но проводы жениха и невѣсты къ вѣнцу. Названіе свое эта церемонія получила отъ обычая сбѣгаться на посмотръ ея всѣмъ и большимъ и малымъ, при чемъ смотрящимъ попадаетъ въ видѣ угощенія или колачъ, или пряникъ, или рюмка водки. У невѣсты, послѣ утренней закуски и чая, всѣ гости и дѣвицы садятся за столъ, собираются *плачей* и начинаютъ пѣсни; въ это время выходитъ въ домашнемъ платьѣ въ почетный уголъ невѣста и начинаетъ плакать. Ей подносятъ *повойникъ* (см. выше), который она швыряетъ, и послѣ церемоніи, снова плачетъ. Пріѣзжаютъ отъ жениха *дру́жки* (см. выше), дѣвицы встрѣчаютъ и угощаютъ ихъ, *праворучница* и *лѣворучница* (см. выше) накалываютъ имъ ленты и цвѣты, получая за это подарки

(см. выше *кусъ*). Женихъ по отъѣздѣ *дру́жекъ* садится по обычаю въ большой уголъ среди родныхъ и гостей. Затѣмъ его торжественно благословляютъ, послѣ чего подносятъ ему, равно какъ и невѣстѣ, подарки деньгами, десертомъ, колачами, и слѣдуетъ прощальная попойка подъ пѣсни мужиковъ. За угощеніемъ бываетъ отъѣздъ всѣхъ въ домѣ невѣсты, которую уводятъ переодѣвать въ вѣнчальные наряды, а спутники жениха выпиваютъ и закусываютъ, сѣвъ къ общему столу съ другими, женихъ же поджидаетъ невѣсту, стоя въ почетномъ углу, и, по выходѣ невѣсты, вмѣстѣ съ нею получаетъ отъ родителей благословеніе и всѣ по́ѣздомъ направляются въ церковь.

По́иво, по́ило жидкій кормъ скоту и горячій и холодный.

Пойми́ 1) усвой, уразумѣй, 2) возьми, схвати, лови.

По́кать покатъ, наклонъ.

Пока́ять исповѣдать, напутствовать исповѣдію.

Покла́дистый 1) щедрый, уступчивый, 2) умѣстительный.

Покло́нъ поговорка: *изъ поклона не шуба и шить.*

Покло́нъ нака́зывать посылать черезъ чье-либо посредство благопожеланіе, привѣтъ.

Поко́енка ласкательное — покойница.

Поко́йникъ поговорка: — *съ покойникомъ не бесѣда*; о горемычныхъ и несчастныхъ: — *жилъ — не человѣкъ, умеръ — не покойникъ.*

Покопы́тно угощеніе при продажѣ или обмѣнѣ скота (см. выше копыто).

Покормё́жка 1) остановка для корма лошадей, 2) кормовой запасъ.

Покоры́стоваться 1) позавидовать, 2) попользоваться выгодами.

Покрасѣ́ть покраснѣть.

Поку́дова, Поку́лева, Поку́ль 1) покуда, покамѣстъ, 2) до какой поры, 3) до какого мѣста.

Покусо́вничать 1) постоянно ѣсть хлѣбъ кусочками внѣ на-

значеннаго для ѣды времени, 2) выпрашивать кусочки съѣстного.

Поля́га уличное имя Пелагеи.

Поля́горя очень хорошо, удобно, безпечально, прекрасно.

Поля́дить 1) услужить, удружить, 2) примириться, уступить, 3) поправить, изладить, 4) сговориться, согласиться.

Полдёнъ въ полдень. *Около полдёнъ*—близъ полудня.

По́лдеся́токъ 1) пятокъ, половина десятка, 2) близъ пяти.

Полдѣ́ла то же, что *поля́горя* (см. выше).

Поли́ва отжатая изъ грѣтаго масла пѣнка; нераспустившійся жиръ и осадки, кои употребляются на поливаніе шанёжекъ, сочней, пироговъ и под.

Поли́ца 1) полиція, 2) желѣзный тормозокъ на маленькихъ салазкахъ.

Поли́чье то же, что *обли́чье* (см. выше).

По́лно 1) полно̀, черезъ край, 2) довольно, будетъ, перестань.

Полномо́шной уполномоченный, довѣренный.

По́лноте будетъ вамъ, перестаньте, довольно съ васъ.

Полови́нка 1) половиночка, 2) полубутылка вина.

Полови́нщица корова, дающая половинное количество молока по случкѣ.

Полови́ца каждая въ полу доска.

Половни́къ половинщикъ, работающій за половину всей выгоды отъ дѣла.

Половно́й половинный.

Половѣ́ть багровѣть и цѣпенѣть отъ ужаса, изумляться.

Полгру́дка легкая кофта, кофточка съ открытою грудью.

Пологу́бой полоротый, ротозѣй, розиня.

Полоды́рой 1) полунагой, 2) нелюбитель затворять за собою двери, 3) ротозѣй.

Полозни́ца санный слѣдъ на снѣгу.

Поло́й разлившаяся лужею весенняя вода, весенній ручей.

Поломы́тье мытье половъ.

Полони́ть 1) взять въ плѣнъ, 2) прельстить, плѣнить красотою.

Полоро́той то же, что *пологу́бой* (см. выше).
Полоса́тка полосатая матерія.
Полоска́ть копы́та то же, что покопытно (см. выше).
Полсапо́жки женскія ботинки, женскіе высокіе башмаки.
По́лстить (о матеріи) сбивать въ кучу, мять, сморщивать.
По́лсть настилка изъ портна, по́ловикъ, паруси́нная полость.
Полуба́ржа плоскодонное невысокое крытое грузовое судно.
Полу́денникъ 1) южный вѣтеръ, 2) полдневная пора.
Полу́дурье глуповатый.
Полуно́чникъ 1) сѣверный вѣтеръ, 2) прогуливающій ночи.
Полусо́токъ пятьдесятъ, полсотни.
Полу́торка 1) полубутылка водки, 2) полтора рубля.
Полу́торникъ самый большой деревянный ушатъ для ношенія воды.
Полуша́локъ женская накидка, платокъ—полушаль.
Полче́ти восьмая часть тягла, т. е. 32 квадратныхъ сажени.
По́лый открытый, раскрытый.
Полѣ́нница дровяной костеръ.
Полѣсо́вщикъ лѣсной досмотрщикъ.
По лѣта́мъ 1) въ лѣтнее время, 2) годами, по временамъ (см. лѣто).
По любѝ по любви, любовно, любя.
Полю́ха уменьшительное отъ—Пелагія.
По́мазь смазка, помазка.
Помани́ть 1) подозвать жестомъ, 2) обождать, 3) приманить.
По́махъ по́шибъ, манера, почеркъ, характеръ.
Поме́длиться замедлить.
Поме́льшикъ 1) мельникъ, 2) продавецъ мѣтелъ и помельевъ.
Поме́льцо маленькое помелѐ.
Помина́льникъ поминанье.
Поми́на́льшикъ справляющій поминки, поминающій умершихъ.
Помо́ръ житель Поморья, житель сѣверныхъ морскихъ береговъ.
Помо́рье побережье Сѣвернаго океана и Бѣлаго моря.

Помо́чка, по́мочь орошеніе, дождь, влага.

Помсти́ться померещиться, привидѣться, поблазнить.

По на́гу 1) по голому мѣсту, 2) на голое тѣло, 3) нагишомъ.

Пона́че получше, поцѣннѣе.

Пони́токъ грубое лѣтнее верхнее крестьянское рабочее одѣяніе изъ крѣпкаго портна.

Пони́тчина грубое толстое портно для понитковъ.

Пону́кивать понукать, погонять окликомъ.

Поносить 1) многкр. относить, 2) оскорблять словомъ, укорять, 3) пошатывать приливомъ крови въ голову или опьяненіемъ.

Понюжа́ть бить кнутомъ, бить вообще веревкою, палкою и п.

Понюжа́лка кнутъ, плеть для лошадей.

Поню́шка табаку́ порція нюхательнаго табаку, щепотка табаку.

Поня́ва грубая верхняя одежда для грязной работы.

Поня́тіе 1) сужденіе, знаніе, 2) чувство, ощущеніе, 3) сознаніе.

Попа́дка, По́падь, Попа́жа доступъ, сообщеніе, проѣздъ.

По пе́рвичи 1) первично, впервые, первый разъ, 2) прежде, сначала.

По первонача́лу 1) по порядку отъ начала, 2) первично, впервые.

По пе́реди 1) напередъ, сначала, 2) впереди, на переди.

Попереди́ть опередить немного, идти впереди, выдвинуться.

Попере́чина 1) поперечникъ, 2) поперечный размѣръ.

Поперeть потащить, потянуть силою.

По́плавень, По́плавь большой неводъ для ловли семги на Двинѣ.

По́правь 1) исправленіе, 2) выздоровленіе.

Попре́же пораньше, прежде.

По пристра́шному безобразно, страшно, неистово, ужасно.

Попри́тчилось 1) померещилось, привидѣлось, 2) приключилось.

Пóпъ въ дѣтской игрѣ *рюхами* (см. выше): особенная съ заостреннымъ кончикомъ рюха, отсюда и названіе особой игры—*попá гонять*, т. е. издали подбивать, кидая въ него палкою.

Порáто очень сильно, весьма, чрезвычайно.

Порóжекъ небольшой узенькій желобокъ для накопленія воды, сбѣгающей зимою съ внутреннихъ оконныхъ рамъ, придѣлывается снизу рамы.

Порóзной порожній, не занятый, праздный.

Порознякóмъ нá легкѣ, безъ клади, безъ ноши.

Порознякъ кастрированный быкъ.

Пóрозъ быкъ — производитель породы.

Порози́ть о коровѣ: — проявлять свойственное быку, нерождать телятъ.

Порóть 1) распарывать, 2) убѣгáть, удирать, 3) лгать, 4) наказывать плетью.

Порóчка ведро на длинной рукояти для черпанья воды издали.

Порóха снѣжная порóшка, снѣжный пушокъ.

Пóртить 1) искажать, вредить, 2) наводить болѣзнь тайною силою, злымъ *глазомъ* (см. выше), *óговоромъ* (см. выше).

Пóртно грубый халатъ деревенскаго тканья.

Порубáтель порубщикъ строевого лѣса и дровъ.

Пóручни перила у лѣстницъ и подъемовъ.

Пóрхáть 1) вспархивать, 2) разбрызгивать воду или песокъ, 3) бѣгать безъ нужды изъ дома въ домъ, 4) внезапно загораться яркимъ пламенемъ, вспыхивать огнемъ.

Пóрча 1) икóта (см. выше), 2) злой *глазъ* (см. выше), 3) *óговоръ* (см. выше), 4) поврежденіе, вредъ, 5) гниль, испортившееся.

Порѣ́ть зрѣть, созрѣвать, наливаться соками.

Посáдъ 1) селеніе съ городскимъ покроемъ жизни и городскимъ видомъ управленія, 2) осадка внизъ, осѣданіе.

Посерёдкѣ 1) посрединѣ, 2) посредственно, заурядно, такъ-себѣ.

По себѣ 1) то же, что *о себѣ* (см. выше знач. 1, 2), 2) сообразуясь съ собою.

По сегодýшному какъ было въ этомъ году, какъ сей годъ велось.

По сéдни по сей день, по этотъ самый день.

Посидѣлки, Посижáнки то же, что *бесѣды* (см. выше знач. 2).

Посклизнýться поскользнуться.

Поскорёшенько поскорѣе, какъ можно живѣе.

Поскóтина выгонъ или лугъ для подножнаго корма.

Поскýда то же, что *остýда* (см. выше).

Послóвный, Послухмянный уступчивый, покорный, послушный, внимательный.

Послѣдѝ послѣ, затѣмъ, потомъ.

Послѣдки 1) послѣдствія, результаты, 2) остатки.

Послѣдъ 1) результатъ, послѣдствіе, конецъ, 2) *другъ* (см. выше знач. 3).

Послѣ́дышъ послѣдній, самый младшій.

Посмѣхáнье 1) предметъ для насмѣшки, 2) насмѣшка.

Пособúться справиться, совладѣть, одолѣть.

Пóсобь вспомоществованіе, пособіе, содѣйствіе.

Поспѣть 1) созрѣть, 2) успѣть, достичь до срока, подоспѣть.

Постанóвной 1) скромный, почтительный, 2) воздержный, честный, почтенный.

Постелúть постлать, разостлать, сов. вр. постелилъ.

Постéльникъ тиковая или изъ иной матеріи верхняя оболочка постели.

Посторóнье 1) захолустье, дальній уголокъ, 2) населеніе захолустья.

Постыдство то же, что остуда (см. выше).

Посѣ́чься получить пораненія черезъ ударъ отъ широкаго острія.

Посяпоры до сихъ поръ, до сего времени, до сей поры.

Потакáть потворствовать, льстить, баловать.

Потакóвшикъ фаворитъ, потворствующій, бáлующій.

Потемёнки 1) сумерки, потемки, темнота, 2) то же, что *Поуго́лки* (см. выше).

Потеря́ха 1) потеря, 2) потерянное.

Потира́ло полотенце.

Потиру́ха доморощенная деревенская массажистка.

Потни́къ подобіе лошадинаго сѣдла, сдѣланное изъ мѣшка, набитаго шерстью.

Пото́ка выдолбленный желобъ изъ бревна для поддерживанія нижней оконечности деревянной крыши; онъ же служитъ и для стока воды, держится на *ку́рахъ* (см. выше).

Потоло́чина доска изъ потолочной настилки.

Потопи́ться утопиться, утонуть.

Пото́чна вода дождевая вода, набѣжавшая съ крыши (см. выше пото́ка).

Потре́бье, Потре́ба 1) надобность, потребность, 2) спросъ, требованіе.

Потяго́та 1) потягиваніе съ просонья или у́стали, 2) усиліе, стараніе.

Поттѝ идти, пойти.

Походи́ть 1) собираться въ путь, 2) многокр. отъ — ходить, 3) быть похожимъ на кого-либо или что-либо.

Похо́дница корова, подготовленная къ отправкѣ въ Петербургъ или иное отдаленное отъ Холмогоръ мѣсто.

Похо́дной скотъ рогатый скотъ, приготовленный къ отправкѣ изъ Холмогоръ въ столицу или въ дальнее иное мѣсто.

Похо́дной 1) слѣдующій въ походъ, 2) находящійся въ обращеніи, 3) составляющій предметъ широкаго спроса.

Походъ въ хозяйствѣ крестьянскомъ означаетъ отправку рогатаго скота къ Успенію, къ Покрову, къ Пасхѣ, Рождеству или Николину дню по назначенію, которое укажутъ крупные скотопромышленники.

Похому́тной то же, что *посло́вный* (см. выше).

Почасту́ю весьма часто, нерѣдко.

Поча́ть 1) начать, 2) вздумать, 3) обеременѣть.

Почерпу́ха небольшая принадлежность для почерпанія жидкостей или воды.

Почестно́й почетный.

Почётить уважить, чтить, предпочитать другимъ.

Почте́нно почтительно, учтиво, вѣжливо.

Почтови́къ 1) почтовый трактъ, 2) баркасъ для перевоза почты за рѣку.

Пошли̇̀ 1) изъяв. множ. числа отъ — иду, 2) поди́те, ступайте, 3) пошли, посылай.

Поѣди́стой прожорливый, скоро наѣдающійся.

Поѣдно́й вкусный, питательный, хорошо поѣдаемый.

Поѣзжа́на участники свадебнаго поѣзда въ деревнѣ.

Поѣзжа́ть собираться въ далекую дорогу, отъѣзжать.

Поѣду́ха 1) прожорливая, 2) запасецъ провизіи, 3) немного корма.

Пра́вда поговорка: *въ ногахъ пра́вды* (благонадежности) *нѣтъ*.

Пра́ведной 1) святой, 2) справедливый, правильный.

Правле́нской 1) служитель волостного правленія, 2) принадлежащій правленію.

Праводу́чница ближайшая и почетнѣйшая подруга невѣсты, во всѣхъ церемоніяхъ бывающая первою съ правой руки отъ нея, всюду сопровождающая невѣсту включительно до отъѣзда къ вѣнцу. Наичаще праворучницею бываетъ незамужняя сестра невѣсты или же дѣвица родственная, но бываютъ и просто лучшія подруги. Праворучница на всѣхъ *заплачкахъ* (см. выше), когда требуется, плачетъ вмѣсто невѣсты и, по удаленіи ея, занимаетъ почетное мѣсто въ *большомъ углу́* (см. выше); она угощаетъ *пла́кальщицъ* (см. выше) и гостей виномъ, она первая украшаетъ *дружекъ* (см. выше) букетомъ и лентою, она первая среди дѣвицъ открываетъ церемонію.

Празга̀ 1) арендуемый участокъ земли, 2) арендный платежъ.

Празго́вый арендный.

Пра́фтика пра́ктика.

Пре́жа, Пре́жъ прежде, раньше, до этого времени.

Прибасти́ться пріукраситься (см. выше *бахти́ться*).

Приби́ться форма соверш. в. отъ — *би́ться* (см. выше).

Прибла́жничать 1) прихотничать, 2) чудачить, юродствовать.

При́блажь 1) глупость, 2) капризъ, 3) прихоть пустая.

Прибо́йной о вѣтрѣ: нагоняющій воду на берега, прибивающій къ берегу.

Прибрю́шистой толстобрюхій, съ отвислымъ животомъ.

Прибыла́я вода̀ 1) морской приливъ, 2) обычный весенній и осенній подъемъ воды.

Прибѣ́дниться форма совер. вр. отъ — *бѣдниться* (см. выше).

Прива́да 1) приманка, 2) пристрастіе.

Прива́диться 1) привыкнуть, 2) приручи́ться, 3) освоиться.

Прива́лъ 1) мѣсто отдыха на пути, 2) отдохновеніе въ дорогѣ, 3) отекъ, большая опухоль въ опредѣленномъ какомъ-либо мѣстѣ.

Привере́дничать капризить, непомѣрно придира́ться къ кому либо.

Приво́дно пріѣздъ новобрачныхъ отъ вѣнца домой. На встрѣчу пріѣхавшимъ выходятъ родители и гости, осыпаютъ входъ и новобрачныхъ *житомъ* (см. выше), и ведутъ молодую чету къ *большому углу* (см. выше); тѣ, ставъ на коверъ, совершаютъ предъ иконами три земныхъ поклона и три поясныхъ, получаютъ отъ родителей благословеніе образомъ и хлѣбомъ, послѣ чего идутъ взаимныя поздравленія, и новобрачнымъ предлагаютъ за почетнымъ столомъ поздравительный бокалъ и чашку чаю. Бабы *плачеи* (см. выше) въ это время усердно поютъ, а родителямъ и роднымъ кто-либо подноситъ *дары* (см. выше) отъ новобрачныхъ, послѣ чего новобрачные уходятъ въ спальню отдыхать, пока идетъ подготовка къ столу.

Привы́ка привычка, на́выкъ.

Прига́лина рѣзная обшивка на передней оконечности крышъ у домовъ.

При́гарь пригорѣлость, запахъ подгорѣлаго.

Приглу́бой углубленный, обрывистый, глубокій.

При́глубь; **приглупь**: углубленіе, глуповатость, глуповатый.

Пригоди́ться 1) понадобиться, послужить на пользу, 2) случиться.

Пригото́вка подготовка, приготовленіе.

Пригу́бить чуть-чуть отпить, чуть прикоснуться губами къ напитку.

Пригу́нуть замолкнуть, притихнуть, успокоиться.

Пригрѣ́ва согрѣваніе, тепло, солнопёкъ.

Пригрѣ́вина 1) сильно палимое солнцемъ мѣсто, 2) согрѣваніе.

Приданни́ца корова, лошадь или вещь, поступившая въ приданое.

Прида́но приданое невѣсты.

Придру́жить приласкать, привлечь.

Призо́рить очаровать, прельстить.

Призня́ть приподнять.

Призды́ма́ть, **Признима́ть** приподнимать, вздымать.

Призо́ръ 1) присмотръ, 2) болѣзнь отъ злого *глаза* (см. выше).

Пріймa̋ть 1) принимать, 2) принятъ.

Прика́зъ 1) распоряженіе, приказаніе, 2) отвѣтъ невѣсты жениху о согласіи ея на бракъ.

Прики́снуть совершенно скиснуть, перекиснуть.

При́кись позывъ на кислоту, признаки окисленія.

Прико́кнуть 1) убить какимъ-либо орудіемъ, 2) усмирить щелчкомъ.

Прико́лы 1) женскіе наколы, 2) трещинки, щёлки.

При́кось 1) нѣсколько раскосый, немного косоглазый, 2) немного покосившійся, 3) незначительное косоглазіе, 4) небольшая ко́сость.

Прикоше́ливать прикарманивать, пріобрѣтать плутнею.

Прикуса́ть искусать, изгрызть.

Прила́вокъ 1) торговый поло́къ, 2) *ла́вица* (см. выше).

Прили́ка 1) приличіе, 2) внѣшнее украшеніе.

Прилу́къ мысъ, образуемый колѣномъ или впаденіемъ рѣки.

Прилюби́ться 1) понравиться, 2) потерять чувство любви, и слюбиться.

Примо́ски подмостки.

Примости́ться присосѣдиться, подмоститься.

При́мѣть 1) примѣта, 2) намѣреніе, предположеніе, задняя мысль.

Принаро́дно публично.

Прино́съ подношеніе подарокъ.

Прирва́ть изорвать, изодрать.

Притря́нуть пріударить, приналечь на трудъ, энергично приступить къ дѣлу.

Приро́да 1) земная сфера, міръ, 2) поколѣніе, 3) наслѣдственность.

При́свой имѣющій нѣкоторое родственное отношеніе (свойство).

Присва́ивать присвоять.

При́ско́къ подпрыжка, прыжокъ.

При́слась сладковатость, слащавость.

Присло́нъ 1) наклонъ, 2) мѣсто отдохновенія, 3) уклонившееся въ сторону мѣсто.

Присна́сти́ться пристроиться, присосѣдиться, пріютиться.

Присне́цъ крупная оладья или шаньга, испеченная на сковородѣ.

Приспи́чивать 1) сильно донимать, 2) надоѣдать, клянчить.

Пристава́ть 1) утомляться, 2) подъѣзжать или причаливать къ чему-либо для остановки, 3) неотвязно просить, 4) придираться, 5) прилипать, приклеиваться, 6) присоединяться въ компанію.

Приста́листой удобный для стоянки судовъ и для защиты отъ бурь.

Приста́лище 1) пристань, 2) пріютъ, ночлегъ, убѣжище.

Пристати́ться 1) присосѣдиться, 2) удобно прилучиться, посчастливить, поблагопріятствовать, послужить въ пользу.

При́страсъ 1) безобразіе, то, что вызываетъ отвращеніе, 2) пристрастіе.

Пристрáшной 1) безобразный, уродливый, 2) страшный, неистовый.

Пристрóживать 1) подстругивать, 2) строжить, держать въ строгости.

При́строй 1) присмотръ, воспитаніе, 2) благоустройство.

Присту́пка 1) ступень, 2) подставка подъ ноги для приставанія.

При́стяжъ пристяжная лошадь въ парѣ или тройкѣ.

Присужáть 1) назначать судомъ, 2) совѣтовать, рѣшать.

При́сырь сыроватость.

Притужáльникъ жестокое наказываніе, принудительная мѣра.

Притужáльничать жестоко наказывать, дѣйствовать силою и карою.

Притули́ться укрыться для защиты отъ чего-либо, пріютиться.

При́тча 1) поучительный примѣръ, 2) печальное обстоятельство.

Притыкáть 1) искалывать, истыкать, 2) приставлять, присоединять.

Пріу́зъ молотильный цѣпъ.

Прифанфóриться пріукраситься, прибодриться.

Прихвáтывать 1) мучить болѣзнію, 2) сцѣплять, зажимать, 3) захватывать.

Прихилéнье 1) притворство, 2) притворяющійся, обманывающій.

Прихиля́ться лукавить, обманывать, притворяться.

Прихлебáтель лукавый товарищъ, непрошенный сообщникъ.

Прицѣ́лина то же, что *пригáлина* (см. выше).

Причи́нка 1) то же, что *повинка* (см. выше), 2) незначительный поводъ.

При́шаль глуповатость.

Прія́сьво 1) пріязнь, дружба, 2) удовольствіе, 3) сласть, сладость.

Прóбчатый пробковый.

Провáживать 1) провожать, 2) отправлять въ дорогу, 3) выпровождать.

Проводи́ны проводы, то же, что *позоряно* (см. выше).

Проводи́ть 1) препроводить, сопроводить, 2) обманывать, 3) доводить до слуха, распространять молву, 4) расточительствовать, тратить, 5) прош. соверш. время отъ — провожать.

Проволо́ка, Проволо́чка 1) про́волока, 2) медлительность, пустая трата времени.

Прово́рко проворно, бойко.

Провѣ́съ 1) потрата матеріаловъ при взвѣшиваніи, 2) кривая площадь половой доски, выпуклость и неровность на полу или на плоской стѣнѣ.

Прога́лы́зина 1) проталина, 2) пробоина, просвѣтъ, отверстіе.

Прогарная земля̀ пахота или покосъ, выгорающіе въ жаркое лѣто.

Прога́ръ 1) выгораніе, 2) *прогарная земля* (см. выше).

Прого́ны 1) уплата за проѣздъ на лошади, 2) свободныя мѣста надъ косяками оконъ и дверей на случай осадки зданія.

Продо́льникъ тонкая бечевка съ нанизанными по длинѣ ея рыболовными крючками и съ деревянными большими поплавками по концамъ, съ грузомъ на срединѣ, — опускается въ рѣку или озеро для ловли рыбы.

Проду́ха отдушина, форточка.

Проёмъ промежутокъ, проходъ, узкій длинный ходъ.

Прожиточный 1) зажиточный, 2) убыточный для хозяйства и пропитанія.

Производи́ть 1) вырабатывать, 2) доставлять промысловыя и ремесленныя произведенія, 3) пускать въ торговый оборотъ.

Прохлажда́ть охлаждать.

Про́клять проклятый.

Прокура́тъ чопорный, капризный, церемонный.

Пролу́бникъ прорубникъ, чистильщикъ прорубей зимою.

Пролу́бничать заниматься чисткою и оборудованіемъ прорубей.

Пролу́бно сборъ съ обывателей въ пользу *прорубника* (см. выше).

Прóлубь прорубь, поговорка о попавшихъ въ непріятныя обстоятельства и не нашедшихъ выхода изъ нихъ: *завертѣлся* (закружился) *какъ говнó* (лошадиный пометъ) *въ пролубú*.

Промéжговѣнье то же, что и *межговѣнье* (см. выше).

Промѣ́жокъ часть сѣна въ длинномъ стогу, выдѣляемая мѣрою въ одну сажень и отмѣчаемая воткнутымъ внутри стога коломъ.

Промкнýть проткнуть иглою, проколоть небольшимъ остріемъ.

Прóмоть 1) неряха, 2) лѣнтяй, неповоротливый, упрямый.

Пронóсный пронизывающій холодомъ, продувающій насквозь.

Прóнька уменьшительное отъ Прокопій.

Прóпась 1) пропасть, пучина, бездна, 2) очень много (*прóпась сколько!*), 3) гніющій трупъ, падаль, 4) ругательное—пропáщій.

Пропóй невѣ́сты пирýшка въ домѣ невѣсты послѣ благополучныхъ результатовъ осматриванія *житья* женихова (см. выше *житьё смотрѣть*), предлагаемая свату и родителямъ жениха.

Прóрва ругательное 1) обжора, 2) плутъ, 3) наглый безстыдникъ.

Просвирá просфора.

Просвúрня просфорня.

Просвѣщáть 1) учить, воспитывать, 2) расточать имущество и деньги.

Просадúть 1) прорвать насквозь, 2) промчаться мимо.

Просмѣ́ять осмѣять.

Простóй 1) расходы на путевыхъ остановкахъ, 2) отдыхъ лошади послѣ бѣга и работы, 3) обычный, незатѣйливый, 4) скромный, любезный.

Проступáться 1) проваливаться ногами, 2) о лошади: отдохнуть, идя шагомъ.

Прóступь глубокій слѣдъ отъ провала ногъ на рыхлой дорогѣ.

Простыгáть 1) остывать, охлаждаться, 2) простужаться.

Просѣвнá мукá просѣянная сквозь рѣшето мука.

Просѣвина оставшееся по просмотру недосѣяннымъ мѣсто въ полѣ.

Просѣвъ 1) просѣиваніе, 2) то же что *просѣвина* (см. выше).

Просѣсть провалиться внизъ, оступиться съ провала.

Протéчина 1) протеканіе, 2) прониканіе воды сквозь что-либо, течь.

Прóтивень желѣзный листъ съ загнутыми краями для печенья пироговъ.

Противнà 1) противъ дующій вѣтеръ, 2) встрѣчное теченіе воды.

Протяжнóй 1) продолжительный, 2) ѣдущій въ далекій путь не мѣняя лошадей.

Прохóдомъ 1) проходя насквозь, 2) мимоходомъ, 3) попутно, безостановочно.

Прочкнýться (о сѣмени) обнаружить ростокъ, (о нарывѣ) прорваться, лопнуть.

Прочýять разузнать, прослышать, разнюхать.

Прýжить опрокидывать на бокъ, накренивать, наклонять.

Прямъ 1) впрямь, прямо, 2) насупротивъ, 3) прямизна, 4) выпрямляй.

Прясли́ть вѣшать на огородъ снопы для просушиванія.

Прясло высокая изъ длинныхъ жердей изгородь для развѣшиванія сноповъ, вывозимыхъ съ полей и требующихъ просушиванія.

Пýга тупой конецъ птичьяго яйца, овальная выпуклость.

Пугáсливый, Пугáчливой пугливый, боязливый, трусливый.

Пугáть лѣто носить зимнюю одежду лѣтомъ.

Пýгвица, пýговица пýговка.

Пýгиль желѣзный наконечникъ у желѣзной оси для предохраненія оконечностей колесъ отъ тренія въ чеку.

Пýгистый овальный, значительно выпуклый.

Пужáть пугать.

Пужкóй пугливый, трусливый.

Пузы́рить 1) жадно пить, 2) вспузыривать жидкость, 3) надувать, вспучивать.

Пу́кать 1) звучно лопаться, 2) вообще лопаться (о ягодахъ, зернахъ и под.), 3) издавать глухой короткій звукъ отпыхиванія (пуфъ).

Пупъ 1) пуповина, 2) см. выше *мéльничный пупъ*.

Пупъ сорвáть надорваться отъ непосильнаго дѣла, заболѣть отъ тяжкой работы.

Пу́пышъ 1) прыщикъ, 2) небольшая кнопка.

Пургà 1) снѣжная буря, 2) буря съ дождевою пылью.

Пускáй 1) пусть, допустимъ, 2) пусти, отпускай; поговорка: *пускáй море бьетъ, да не подъ моимъ берегомъ* (т.-е. на виду родныхъ).

Пустогрáй попусту смѣющійся.

Пучеглáзый 1) съ выпученными глазами, 2) глупый, безтолковый на видъ.

Пу́чка лѣкарственное растеніе (Angelica archangelica).

Пшóнникъ 1) пшонный пирогъ, 2) любитель кушанья изъ пшена.

Пыжóмъ пали́ть стрѣлять холостыми зарядами.

Пѣвáка пѣвецъ, пѣвчій.

Пѣвкóй звонкій, пѣвучій.

Пѣ́нно мáсло обыкновенное грѣтое коровье масло.

Пѣ́стовать няньчить, воспитывать, отсюда *пѣстунья* — няня.

Пѣ́таться домогаться, доискиваться, добиваться.

Пѣтушóкъ въ охотничьемъ дѣлѣ — значитъ птица куликовой породы.

Пѣшедёръ пѣшеходъ.

Пѣшедёромъ, пѣшóмъ пѣшкомъ.

Пѣ́шки игра въ шашки.

Пя́ло, пя́льцы пя́ла для вышиванія узоровъ, одѣялъ, ковровъ.

Пя́стать 1) мять, вминать, 2) непроизводительно тратить, 3) марать чѣмъ-либо липкимъ и густымъ.

Пя́статься 1) мараться, пачкаться, 2) имѣть счетъ съ непріятнѣйшимъ дѣломъ или лицомъ, 3) безрезультатно хлопотать.

Пятà въ техникѣ мастеровъ значитъ: 1) обращенный къ топо-

рищу кончикъ топорнаго лезвія, 2) дверной крюкъ, вбиваемый въ косякъ для навѣшиванія дверной петли, 3) нижняя оконечность дверного полотна, упирающаяся въ косякъ.

Пятерни́къ пятивесельный баркасъ.

Пятна́ччеть пятнадцать.

Р.

Ра́взе 1) развѣ, 2) кромѣ, 3) вѣроятно.

Ра́дуница поминовеніе церковное во вторникъ Ѳоминой седмицы.

Разболока́ть раздѣвать, снимать съ кого-либо одежду.

Разболокти́сь раздѣться, снять одежду.

Разви́чить размотать или разрубить скрѣпы въ изгороди (см. *зави́чивать*).

Разво́дьё развилина въ рѣчномъ руслѣ, рѣчной притокъ, рукавъ. Поговорка: *«на разво́дьи разводитъ»* указываетъ на частые обходы лѣтнихъ грозовыхъ тучъ вокругъ рѣчныхъ сліяній.

Развора́чивать 1) разрушать зданіе, 2) распирать въ стороны, 3) дѣлать что-либо непомѣрно толстымъ или неуклюжимъ.

Разгова́ривать 1) бесѣдовать, 2) разубѣждать, отклонять отъ мысли.

Ра́зговѣнье первые дни послѣ поста.

Разго́нистой то же, что *паши́стой* (см. выше).

Раздави́ть буты́лочку осушить бутылочку вина.

Раздобрѣ́ть 1) раздо́бриться, расщедриться, 2) пополнѣть, 3) разбогатѣть.

Раздобу́рдывать 1) празднословить, 2) быть нерѣшительнымъ, раздумывать.

Раздо́й время самаго обильнаго доенія молока коровою.

Раздѣ́лывать 1) разбирать вещь на составныя части, 2) украшать, 3) осыпа́ть самыми наглыми укоризнами и руганью.

Ра́зе то же, что и *ра́взе* (см. выше).

Разживáться 1) раздобываться, 2) богатѣть, 3) гнить, разлагаться.

Раззадóрить 1) разозлить, разгорячить, 2) возбудить зависть.

Размужи́чье женщина съ манерами и голосомъ мужчины.

Размывáться обычай деревенскихъ повитухъ въ 9 день послѣ своей акушерской практики умывать руки одною водою себѣ и роженицѣ, причемъ въ кружкѣ съ водою повитухѣ даютъ деньги.

Размѣ́нно обратный пріемъ вымѣненнаго, если что-либо не нравится.

Разнедýжиться разболѣться.

Разсóрка непріязнь, ссора.

Разсóха, Разсóшка низъ сохи, на которомъ укрѣпляется желѣзный лемехъ.

Разъѣзжáться 1) разгуляться на лошади, увлечься ѣздою, 2) наѣзжать на кого-либо или на что-либо по дорогѣ, 3) ѣхать другъ отъ друга въ сторону, 4) компаніей или по одиночкѣ направляться въ разные пути, 5) расплываться, расползаться (о тѣстѣ), 6) расшатываться, расползаться, разрушаться, 7) гордиться, капризничать, 8) издѣваться надъ другими, притѣснять.

Ракóвница ловушка для раковъ.

Ракýха, Ракýшка раковина, раковинка.

Рáмы у скотопромышленниковъ терминъ, означающій общій видъ и складъ костей задней части коровы.

Рáнтомъ шитой, Рáнтóвый, рáнтъ сапожно-ремесленный терминъ: шитый дратвою, (обувь) съ пришитыми дратвою, а не прикрѣпленными на гвозди подошвами.

Раны́мъ-ранò очень рано.

Расклеви́ть растрогать, повергнуть въ слезы.

Расколýпывать 1) расковыривать, раскапывать крѣпкую массу, выдѣляя глыбы и куски, 2) уразумѣвать, 3) наводить справки.

Раскóстистой съ крѣпкими широкими костями, окладистый.

Расколо́тка дѣлёжъ на части, запасъ на мелочныя потребности.

Распроне́сь распространить.

Распусти́ться 1) растаять, 2) размотаться, распутаться, 3) (о цвѣтахъ) — развернуться, раскрыться, 4) расшататься, разломаться, 5) сгнить, разложиться.

Разсади́ть 1) сдѣлать огородную разсаду, 2) размѣстить для сидѣнья, 3) разорвать, 4) изранить, исцарапать, 5) разворовать.

Раста́нь 1) дорожный перекрестокъ, 2) раздвоеніе дороги.

Расту́чій ломотокъ первый ломтикъ хлѣба изъ *ковриги* (см. выше), названіе — *растущій* зависитъ отъ того, что слѣдующіе за нимъ ломти будутъ постепенно шире по объему, какъ бы вырастутъ изъ него.

Расхи́нить то же, что *расклеви́ть* (см. выше).

Расхля́баться 1) расшататься, потерять устойчивость, 2) разболѣться, одряхлѣть.

Расча́вкать разжевать.

Расшива́ть ба́нникъ (см. выше *ба́нникъ*, знач. 2-е, и *горя́чи*) — церемоніалъ вскрытія содержимаго въ банникѣ.

Расши́ньчать растрепать, взъерошить, растеребить.

Ра́товище рукоять вилъ, граблей, лопатъ и под.

Ра́товъ Наволо́къ селеніе въ 3-хъ верстахъ къ западу отъ *Е́мецка* (см. выше). Здѣсь въ 1613 году была разбита польская рать, откуда и названіе села *Ра́товъ* Наволокъ.

Рато́нъ ротонда.

Рахма́нный услаждающій, жирный, питательный, вкусный.

Раце́я пѣсня съ религіознымъ направленіемъ содержанія.

Ра́чить 1) вбивать (сваю), 2) зацѣплять, препятствовать.

Ргане́цъ тощій и съ короткимъ стеблемъ хлѣбъ на поляхъ, который приходится *вырыва́ть* руками, а не сжинать серпомъ, — откуда и названіе *рване́цъ*.

Рва́ть 1) раздирать, разрывать, 2) тошнить, мучить рвотою, 3) дѣйствовать съ крайнею горячностью.

Ребятёнко, Ребяти́шечко ребенокъ, ребеночекъ.

Рёва плаксивый, плакса, ревунъ.

Реготáть 1) рокотать, 2) хохотать грубымъ басомъ, 3) ржать.

Редúвый ретивый, горячій, бойкій.

Ремёнка, Ремёница плеть лошадиная, кнутъ изъ ремня или веревки.

Ремекъ 1) обрывокъ отъ платья, тряпокъ, 2) рваная одежда, 3) оборванецъ, оборвано одѣтый.

Рёхать 1) рычать, издавать глухое ворчаніе, 2) охать, стонать.

Ржà 1) рожь, 2) ржавчина, 3) спорынь въ хлѣбѣ ржаномъ.

Ржàвецъ 1) ржавчина, 2) ржавое болото, 3) ржавая трава на болотистыхъ мѣстахъ, 4) спорынь въ ржаномъ колосѣ.

Ржанúна ржаная солома.

Рúпало 1) часто моргающій глазами, 2) рачій хвостъ.

Рúпать 1) моргать глазами, мигать, 2) (о лампѣ) чуть свѣтить, давать слабый дрожащій свѣтъ.

Робёнокъ ребенокъ.

Рóбильщикъ работникъ, труженикъ.

Рóбить трудиться, работать.

Ровдогóра жители Ровдинскаго селенія въ 10-ти верстахъ отъ гор. Холмогоръ.

Рóвдуга 1) грубая замша изъ оленьей кожи, 2) радуга.

Рóвдужной 1) замшевый, 2) радужнаго цвѣта.

Ровнáко равнò, одинаково.

Рóвной 1) равный, одинаковый, 2) посредственный, заурядный.

Ровнúги ровесники, сверстники, равные другъ другу.

Рогáтка 1) развилинка, 2) большерогая корова.

Рогáтый 1) имѣющій большіе рога, 2) просто—рогатый, 3) богатый.

Родúмница роженица, родильница.

Родúтелевской родительскій.

Рóдникъ родственникъ.

Рожéственка корова готовая *въ походъ* (см. выше) къ Рождеству.

Розвàлъ пиловка лѣса на *развáлъ*, т.-е. на двѣ равныхъ части.

Ро́звальни возовыя сани; уменьшительное *розвалёшки.*

Ро́зный дыря́вый.

Розногу́бой то же, что *пологу́бой* (см. выше).

Рокъ 1) рогъ, 2) судьба, предопредѣленіе.

Рома́нникъ растеніе — ромашка — луговое и полевое.

Ро́слой 1) ро́слый, 2) дающій хорошіе всходы, 3) обросшій.

Ро́спуски 1) ломовая телѣга, 2) вообще телѣга безъ *кузова* (см. выше).

Роста́нь то же, что *растань* (см. выше).

Ро̀ститься 1) расти, 2) выращиваться, 3) кудахтать (о курахъ).

Ро́счись расчистка въ лѣсу для пахоты и покоса.

Ро́ща 1) лѣсокъ, 2) лѣсная дача, 3) молотый ржаной солодъ.

Ру́да̀ 1) кровь, 2) болотная ржавчина.

Руди́ть, руди́ться 1) пачкать кровью, 2) марать грязью.

Рука́вки 1) небольшіе рукава, 2) рукавицы, 3) манжеты.

Руки́ца, руки́нища ручи́ща, большая рука.

Рукоби́тье старинное названіе *большого* или *малаго смотрѣнья* (см. выше), происшедшее отъ обычая плакать невѣстѣ и ея подругамъ, сильно всплескивая руками или ударяя ими съ громомъ по столу.

Рукомо́йка висячій умывальникъ.

Рукотёръ полотенце (мало употребительное названіе).

Русѣ́ть 1) покрываться русыми волосами, 2) свыкаться и сродняться со всѣми деревенскими обычаями.

Руча́тель поручитель.

Ру́шать рѣзать на части пирогъ, хлѣбъ или кулебяку.

Ры́ндать проваливаться ногами въ рыхломъ весеннемъ снѣгу на дорогѣ.

Ры́ну́ть 1) ринуться, 2) копнуть лопатою.

Ры́нуться ринуться, стремительно броситься впередъ, повелит. ры́нь (рунься), *не рыда́й* (не бросайся).

Ры́скну́ть 1) рискнуть, 2) шмыгнуть, 3) сбѣгать на́скоро куда-либо.

Рья́ниться горячиться.

Рѣдкоу́мой малоумный, слабоумный.

Рѣдько́вной рѣдечный, изъ рѣдьки.

Рѣзъ разрѣзъ, однократный проходъ пилою вдоль всего дерева.

Рѣкопла́въ ледоходъ весною.

Рѣкоста́въ ледоходъ осенью.

Рѣ́па поговорка: *хоть рѣпа безъ костей, да и на той кора* (горькая).

Рѣ́пница супъ изъ рѣпы.

Рѣ́пище мѣсто, засаженное рѣпою.

Рѣшетина, Рѣшетникъ настилка сверхъ стропилъ, подводимая подъ желѣзную крышу.

Рѣши́ть себя, Рѣши́ться кончить жизнь самоубійствомъ, умереть отъ собственной неосторожности, покончить съ собою.

Рю́ха смотр. выше: *игра́ть рю́хами* и *по́пъ*-(главная рюха).

Ря́да 1) подрядъ, 2) наёмъ рабочихъ, 3) сдѣлка о цѣнѣ найма.

Ряди́ны сряды, сборы въ гости или на гулянье.

Ряди́ться 1) условиться, договариваться, 2) намѣреваться, 3) наряжаться, 4) маскироваться.

Ря́женой 1) обусловленный, 2) разодѣтый, нарядный, 3) маскированный.

Рямо́къ то же, что *ремокъ* (см. выше).

Рямо́шникъ оборванецъ, оборвано одѣтый.

Ря́дъ дѣлу какъ и слѣдуетъ, такъ и должно быть по порядку.

С.

Сади́ть 1) насаждать, 2) размѣщать для сидѣнья, 3) становить въ печь, въ овинъ (снопы), 4) осаживать назадъ, 5) унизывать украшеніями, 6) очень быстро вращать, бѣгать, двигаться, 7) пожирать, съѣдать, 8) наносить сильный ударъ, 9) рвать, терзать, 10) проявлять жгучую боль, 11) наносить раненіе, царапину, 12) съ усиліемъ тащить, уносить, 13) красть, воровать.

Садо́мъ сади́ть неимовѣрно бѣжать, стремиться, вращаться.

Садону́ть 1) ударить, 2) рвануть, 3) поранить, 4) украсть, 5) ринуться.

Саза́нить то же, что *база́нить* (см. выше).

Са́йда̀ рыба тресковой породы (Saclus saido) сѣверно-океанская.

Сакъ 1) рыболовный снарядъ въ видѣ мѣшка изъ сѣти, надѣтаго на большой обручъ или раму, 2) остроконечная одноручная пила, 3) легкая верхняя безрукавная женская накидка.

Салёха толстуха.

Са́ло 1) животный затвердѣвшій жиръ; 2) первый осенній ледокъ въ рѣкѣ, 3) центральный пунктъ дѣтской игры въ прятки, въ лунки (см. *ла́ны*), шарикомъ, въ попа и т. д.

Са́льникъ 1) сальная плошка, подсвѣчникъ для сальной свѣчи, 2) части въ мясной тушѣ, занятыя саломъ.

Саме́цъ 1) мужская о́собь, 2) бревно подъ срединою потолка, 3) *князевд* бревно (см. выше *кня̀зь*), 4) вообще балка въ зданіи.

Самозна́й самохвалъ, гордецъ.

Самока́тъ велосипедъ.

Самоловъ рыболовный снарядъ, очень похожій на *продо́льникъ* (см. выше), только съ болѣе крѣпкою бечевою и бо́льшей длины.

Самомалѣ́ющій наимал̀ѣйшій, ничтожнѣйшій.

Самосу́шной сухоподстойный.

Самохо́дка кровь, безъ внѣшней причины полившая изъ носа или горла.

Самоѣди́нъ мужчина-самоѣдъ.

Са́моѣдь народность самоѣдская, самоѣды.

Санапа́лъ басурманъ, буянъ, шалунъ, сорванецъ.

Сапожи́шки сапожёнки.

Сара́чить о рыбѣ: затрогивать уду, потряхивая поплавкомъ.

Са́ржа полушерстяная ткань домашняго деревенскаго производства для рабочей одежды.

Са́рженикъ одежда, сшитая изъ *са́ржи* (см. выше).

Са́харникъ 1) сахарница, 2) любитель сахара и сладкаго.

Сашко̀ уменьшительное отъ Александръ.

Сбива́ть 1) смѣщать, сдвигать, 2) взбивать (постель), 3) взбалтывать, 4) смѣшивать, перепутывать, 5) соблазнять, смущать, 6) возбуждать, наущать, подстрекательствовать.

Сбры́ндывать бездѣльно бѣгать изъ дома въ домъ, не сидѣть дома.

Сбѣ́гистой 1) наклонный, покатый къ низу, 2) очень покатый.

Сбѣ́глой бѣглый арестантъ.

Сва́дебникъ участникъ свадебнаго пира, свадебный гость.

Сва́дебница участница свадебнаго пира, свадебная гостья.

Сва́товецъ сватъ, посланный отъ жениха съ предложеніемъ.

Сва́тья 1) сваха, 2) крестная мать невѣсты.

Свекро́ва свекровь.

Свердѣ́ла свёрла, инструменты для сверленія.

Свердѣ́льцо уменьшительное отъ *сверло*.

Сверну́ться 1) свиться въ кольцо, 2) тяжко заболѣть, 3) умереть, 4) скиснуть, обратиться въ сыворотку, 5) скорчиться, 6) упасть съ высоты.

Свино̀ ухо прозвище евреямъ.

Свинча́тка налитая свинцомъ игорная *бабка*, служащая биткóмъ.

Свирика́ть 1) сверкать, 2) разбрасывать по сторонамъ, 3) швырять.

Свиското́къ, Свискотень сильный свистъ.

Свиста́ть 1) свистѣть, 2) бѣгать отъ бездѣлья по дворамъ и по улицѣ, 3) убѣгать, 4) швырять, кидать.

Свистю́лька свисту́лька, гудокъ, свистокъ.

Свито̀й 1) святой, 2) свернутый, скрученный, свитый.

Своеволо́сный единоволостный, изъ одной и той же волости.

Своедѣ́льный собственнаго рукодѣлія, домашней работы.

Сво́йка свояченица, сестра жены.

Свой слу́чай исключительный, особенный, единичный случай.

Свойча́тый приручившійся, довѣрчивый, ручной.

Сволокти̇̀ 1) сдернуть, стянуть, 2) утащить, 3) скорчить, сжать.

Сво́робъ свербящая болячка, болѣзненная короста, чесотка.

Свы́ка, свы́чка, свы́чай на́выкъ, знакомство съ дѣломъ, усвоенность.

Свы́чной свыкнувшійся, навыкшій, довольно научившійся.

Свѣжина́ 1) свѣжинка, свѣжій товаръ, 2) свѣжая новость.

Свѣжева́ть, Свѣжи́ть снимать кожу съ туши, вынимать кишки изъ рыбы.

Свѣ́жо молоко̀ квашеное молоко, молоко изъ-подъ сметаны.

Свѣтина̀ освященіе храмового престола.

Свѣти́ть 1) освѣщать, 2) святить, освящать.

Свѣто́къ цвѣтокъ.

Свѣ́тъ 1) свѣтовые лучи, сіяніе, 2) цвѣтокъ, 3) обращеніе при разговорѣ съ кѣмъ-либо, означающее братецъ, любезнѣйшій.

Свя́зокъ связка, вязанка.

Сгану́ть погадать, сгадать.

Сги́бень продолговатый и загнутый наподобіе пирога каравай.

Сглону́ть проглотить.

Сгово́рной сговорчивый, уступчивый.

Сго́во́ры переговоры о бракѣ, брачное соглашеніе.

Сгорста́ть схватить въ горсть, зажать въ ладонь.

Сгремѣ́ть 1) взгремѣть, грянуть, 2) гнѣвно вскричать.

Сгрохону́ть 1) взгремѣть, грянуть, 2) неистово расхохотаться.

Сгу́зать струхнуть, отказаться отъ дѣла или игры, чувствуя неустойку.

Сгу́нуть 1) проговорить, пробормотать, 2) выдать секретъ.

Сдава́ть 1) передавать, вручать, 2) подкидывать воду на *каменку* въ банѣ (см. выше), 3) уступать, 4) ослаблять, 5) чувствовать неустойку, изнемогать.

Сда́ча поговорка: *отъ попа сдачи, отъ портного отдачи не бываетъ.*

Сдви́женье праздникъ Воздвиженія Креста.

Сдыма́ть вздымать, поднимать.

Сёгодный, Сёгоду, Сéгоду, Сегоду́шной въ этомъ году бывшій, сей годъ совершившійся, этого года.

Сéдни сегодня, въ этотъ день.

Сéй ночь, сéй ночи въ эту ночь, этою ночью.

Секу́нтъ секунда *(въ одинъ секу́нтъ все сдѣлаю)*.

Сельдя̀ сельдь, селёдка.

Сельдя́нка бочка для сельдей.

Селѣ́тной, Селѣ́токъ 1) въ этомъ лѣтѣ или году бывшій, 2) въ этомъ году родившійся, 3) о хлѣбѣ—однолѣтній, яровой.

Селя́нка кушанье — солянка.

Сёмга рыба эта *по мѣстамъ* улова имѣетъ множество именъ: *Двина* (двинская), *Кандала́кша* (кандалакская), *Мезѐнь* (мезенская), *Печёра* (печорская), *Ко́ла* (кольская), *Поньга́ма* (поньгамская), *У́мба* (умбская), по качествамъ улова: *Залётка* (мелкая — худшая), *Межéнь* (іюльская — получше), *осённая* (самая лучшая).

Семери́на совокупность семи однородныхъ предметовъ.

Семерни̇къ бёрдо въ деревенскомъ ткацкомъ станкѣ.

Семéюшка семейка.

Семи́жда седьмижды, семикратно.

Семна́ччеть семнадцать.

Сёмой седьмой.

Семьяни́ться обзаводиться семьею, вести семейную жизнь.

Сердéцьной сердечный.

Сердéчьникъ рейка, соединяющая посрединѣ передокъ и задъ тарантаса или ломовой телѣги.

Сéрдце 1) органъ кровообращенія, 2) древесная сердцевина, 3) досада, гнѣвъ, 4) ненависть, мстительность.

Серебри̇ночка серебри́нка, блестка серебряная.

Серёдка средина, центръ.

Серéдній 1) средній, 2) посредственный, обыкновенный.

Серéднё житьё не выдающаяся состоятельность.

Серёдышь 1) яичный желтокъ, 2) средина брюкъ спереди, 3) средина.

Сесвѣтный всесвѣтный, общеизвѣстный.

Сестре́ница 1) ласкательное—сестрица, 2) двоюродная сестра.

Сиби́рка пиджакъ, старинная одежда въ видѣ пальто.

Си́верка сѣверный вѣтеръ, морозный вѣтерокъ.

Си́верко 1) морозитъ при сѣверномъ вѣтрѣ, 2) дуетъ съ сѣвера.

Сивя́къ деревенщина, простякъ, необразованный.

Сидѣть на со́нчи сидѣть на солнечномъ свѣтѣ безъ прикрытія.

Сижа́ка 1) усидчиво трудящійся, 2) засидѣвшійся въ гостяхъ.

Сижа́нка 1) сидѣнье, 2) отбываніе ареста.

Силко́мъ насильно, силою, едва.

Сило́ силокъ, петля для звѣрька или птички.

Сило́мъ то же, что *силко́мъ* (см. выше).

Силя́пуха чири́пуха (болотное растеніе, дающее стрихнинъ).

Сине́льшикъ синильщикъ, деревенскій красильщикъ.

Си́тникъ ячменный, просѣянный сквозь сито хлѣбъ.

Ска́литься смѣяться, оскаливать зубы.

Ска́лка 1) чашка у вѣсовъ, 2) плоская колотушка для отбиванія бѣлья передъ полосканіемъ послѣ стирки, 3) валёкъ для раскатыванія сырого тѣста, 4) содранная съ березы кора для лаптей, корзинъ и т. п.

Скапу́ститься оплошать, стру́сить, проявить малодушіе.

Скатёрка уменьшительное отъ *скатерть*.

Ска́зъ рѣчь, слово, извѣстіе, внушеніе.

Сквалы́га, Сквалы́жникъ скупой, скряга, злостный скряга.

Сквалы́жничать непомѣрно скупиться, скряжничать.

Ски́дываться умо́мъ забываться, обнаруживать легкое помѣшательство.

Скидыва́ться раздѣваться, снимать съ себя одежду.

Скиля́га скряга, скупой.

Скиля́жить крайне скупиться.

Ски́нуть 1) снять одежду, 2) сбросить что-либо, 3) поблѣднѣть, измѣниться въ лицѣ, 4) испытать тошноту, подвергнуться рвотѣ.

Ски́нывáться 1) снимать съ себя обувь или одежду, 2) мучиться рвотою.

Склáсться 1) сложиться, умѣститься, 2) о курицѣ: снесть яйца.

Склады́ня складчина.

Склебéтина деревянный осколокъ, небольшой обломокъ чего-либо.

Склеви́ть, Скливи́ть тошнить, мучить рвотою и тошнотою.

Скливóй вызывающій отвращеніе, рвоту, тошноту.

Скли́зкой слизкій, скользкій.

Скли́знуть покрываться слизью, дѣлаться скользкимъ.

Склю́читься скорчиться, согнуться, сгóрбиться.

Скля́ный полный, налитый до края.

Скóбель инструментъ для очистки дерева отъ коры и болони.

Сковорóдникъ большая оладья въ сковороду размѣромъ.

Скóкнуть прыгнуть, выпрыгнуть, скочить.

Ско́ли́ть острословить, смѣяться надъ кѣмъ-либо.

Скóлокъ 1) осколокъ, обломокъ, 2) головное украшеніе деревенской женщины, сдѣланное въ родѣ твердаго чепца изъ шелковой матеріи для ношенія поверхъ повойника.

Сколóтокъ внѣбрачный, прижитый внѣ брака.

Скóльзомъ вскòльзь, мимоходомъ.

Скóльки сколько.

Сколькóй сколькій, сколь многій, который.

Скомну́ть скорбѣть, терзаться мученіями, скучать, болѣть.

Скóрбь 1) тоска, печаль, 2) болѣзненная прихотливость, истерика, 3) *порча* (см. выше), наводимая колдунами.

Скорѐшенько очень скоро, быстрѐхонько.

Скóрь скорость, быстрота.

Скоржухà скорлупа, жесткій налетъ, кожура.

Скóркать отскабливать, отдирать остріемъ, скоблить.

Скóромь скоромная пища.

Скорѣя скорѣе.

Скóсокъ отрѣзанный клиномъ (вкось) ломоть хлѣба.

Скости́ть сбавить, вычесть, скинуть со счета.

Скочи́ть въ копе́йку оказаться очень дорого стоющимъ, ввести въ затрату.

Скро́бкой ломкій, хрупкій.

Скрозно́й сквозной, проходящій сквозь.

Скрозь, скро́сь 1) сквозь, насквозь, 2) черезъ (*скрозь полей*— черезъ поля).

Скру́тить 1) связать, 2) закрутить, свить, 3) поспѣшить, 4) разгорячиться, вспылить, 5) *скрутить* невѣсту (см. выше), 6) справить свадьбу.

Скуда́цца нуждаться, испытывать недостатокъ.

Скуку́ркаться согнуться, скорчиться.

Скуперда́й крайній скряга.

Ску́сной вкусный.

Скусня́шшій вкуснѣйшій.

Скусъ вкусъ.

Сла́дче, сладча́, сла́дше, сла́ждше слаще.

Сла́нь 1) подстилка подъ ноги, 2) вымостъ жердяной, 3) фашинникъ, 4) *на́стъ* (см. выше).

Слегча́ть 1) облегчить, ослабить, 2) сократить, уба́вить.

Слобо́да 1) свобода, 2) досугъ, 3) воля, 4) просторъ, раздолье.

Слобо́дной 1) свобо́дный, 2) досужный, 3) разгруженный, незанятый.

Слу́да 1) наслоеніе, 2) тонкій ледокъ, 3) слюда.

Служа́ка служитель.

Слыхо́мъ не слыха́ть совсѣмъ ничего не слышно, никогда не слышно.

Слѣди́ть 1) смотрѣть, наблюдать, 2) оставлять слѣдъ.

Слѣ́дно 1) слѣдуетъ, должно, 2) видно, замѣтно, 3) слѣ́довательно, 4) мокро и вязко на дорогѣ.

Слѣпощёный, Слѣпы́га слѣпой, недовидящій.

Сля́га толстая короткая жердь.

Сма́лечка 1) съизмала, съ дѣтства, 2) исподтишка, исподволь.

Смалёха́нить украсть, утащить, похитить.

Смерть 1) конецъ жизни, 2) крайне, очень, 3) неутолимо.

Смирёной смирный, послушный.

Смиреня́щій кратчайшій, покорнѣйшій.

Смолёвка просмоленая веревка.

Смолёвой 1) смоляной, 2) смолёный.

Смо́лочь коровье вымя, отсюда — *смолочи́стой* — съ большимъ вымемъ.

Смо́льной зу́бъ зубъ лошади, почернѣвшій отъ давности.

Смо́родъ смрадъ, удушье, запахъ гари, запахъ падали.

Смота́ться 1) запутаться, переплестись, 2) промотаться, обнищать.

Смотри́ны, Смотрѣнье см. выше: *большое и малое* смотрѣнье, *рукобитье*, *запла́чка*.

Смѣху́нъ любитель посмѣяться и посмѣшить.

Смѣшки́ усмѣшки, улыбки.

Сна́добье 1) лѣкарство, 2) приправа, 3) средство для колдуновъ.

Сна́ровень прекрасно приснаровленный къ игрѣ полетъ шара или мяча.

Снаря́жёной 1) приготовленный въ дорогу, 2) подготовленный вообще, 3) одѣтый, наряженный, 4) маскированный.

Сна́шиваться 1) изнашиваться, потираться, 2) перемѣщаться на квартиру.

Снима́ть съ рукъ лично получать и принимать что-либо отъ кого-либо, противоположно этому *сдава́ть съ рукъ*.

Сни́мцы щипцы для обрѣзыванія свѣчного нагара.

Сну́лый 1) уснувшій, сонный, 2) о рыбѣ — издохшій.

Снѣжни́ца снѣговая вода.

Собачи́на увеличительное отъ - собака.

Соба́читься ругаться, злиться.

Соба́чливой злой, бранчливый.

Со́беньки, со́бки особо, самъ по себѣ (къ дѣтямъ, начинающимъ ходить).

Собча́ сообща, гуртомъ, вмѣстѣ.

Сови́къ самоѣдская одежда изъ оленины, обращенная мѣхомъ вверхъ и во всемъ прочемъ похожая на *ша́лицу*.

Соврýлина, соврýльки то же, что *пѣлышки* (см. выше).

Совсíмъ совсѣмъ, совершенно, окончательно.

Сóгра поросшее кустами береговое мѣсто у рѣки или озера.

Содóмить шумѣть, ссориться.

Сожгáть сжечь.

Созадѝ сзади, позади.

Соймáть поймать.

Сокротúть усмирить, укротить.

Сóлнышъ мѣсто между кухонною печью и ближайшею стѣною.

Солозóпъ любитель соленой пищи.

Солóмистой 1) смѣшанный съ соломою, 2) (о хлѣбѣ) дающій длинную солому.

Солóмковый сплетенный изъ соломы.

Солонúкъ ржаной или житный пирогъ, посоленый внутри.

Солонúца 1) солонка, 2) женщина продающая соленые припасы.

Солóщій хорошо откармливающійся молокомъ.

Сóмбала Соломбала (сѣверная окраина города Архангельска).

Сóнче солнце.

Сóпка расщепленная соломенка или дудочка, дающая въ расщепѣ звукъ.

Сóпротúвъ 1) противъ, супротивъ, 2) по сравненію.

Сопленóсой четвéргъ торговый день въ городѣ Холмогорахъ на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ который совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою Богоматери черезъ базаръ внутрь улицъ. На это время съѣзжаются множество всякаго люда, причемъ маменьки видаются съ выданными замужъ дочерьми для разспросовъ о ихъ житьѣ-бытьѣ, и разумѣется, такія свиданія бываютъ не безъ слезъ и утиранія носовъ, откуда и произошло названіе: *сопленосой четвергъ*.

Сорáть 1) безобразно вскричать, 2) вспахать поле, 3) смахнуть вещи или салфетку рукою со стола.

Сорочúны 1) сорокоустъ, 2) сороковой день по смерти.

Сорóга общеизвѣстная мелкая рыба (leuciscus rutilus).

Соскóкнуть спрыгнуть, соскочить.

Сóтинъ боръ живописный сосновый боръ на берегу рѣки Емцы возлѣ *Мúтина* бора (см. выше), имѣющій одну исторію съ нимъ и получившій названіе отъ сотни въ немъ засѣвшей подъ главою *сотника* Димитрія.

Сотрáть стереть.

Сохватáть схватить, поймать, словить.

Сóчень тонко раскатанное въ форму блина тѣсто для начинки чѣмъ-либо жидкимъ или густымъ, а иногда и для подсушиванія въ печи въ первоначальномъ видѣ.

Спáивать 1) сводить паяніемъ металлическія части, 2) пріучать къ пьянству.

Спаньё 1) сонъ, отдохновеніе, 2) мѣсто для сна, постель.

Спекудáръ скипидаръ.

Спирька уменьшительное отъ — Спиридонъ.

Спúца шутливое пожеланіе когда чихаетъ кошка: *спúца тебѣ въ носъ! не велика—съ пёрстъ!*

Спицевáтый колючій, иглистый, задранный.

Спобросáть 1) побросать, покинуть, 2) разбросать.

Сплáвка лѣсной сплавъ, гонка лѣсовъ.

Споглянýться понравиться.

Сподрядъ разъ за разъ, кряду, по порядку.

Сподóбить 1) снабдить приправою, 2) удостоить.

Спозарáнить очень рано встать съ постели.

Спозарáнку 1) пораньше, заблаговременно, 2) съ ранняго утра.

Спознáться 1) ознакомиться, сдружиться, 2) свѣдаться, испытать.

Спóй мѣсто, по которому запаяны металлическія части.

Спокáяться опомниться, раскаяться, пожалѣть объ ошибкѣ.

Спóлохи 1) вспышки огня и свѣта, 2) сѣверное сіяніе.

Спóлóхъ 1) зарево, 2) испугъ, ужасъ, тревога, 3) болѣзнь отъ испуга.

Спóлстить сбить салфетку
Спорехá любитель спорит
Споринà успѣхъ въ трудѣ
Способи́ть посодѣйствоват
Спосóбной 1) имѣющій с
ствующій.
Спосóбшикъ помощникъ,
Споти́ть 1) вогнать въ по
Спрýжить см. выше *опрý*
Спускáть 1) опускать кн
4) отпускать на свобо
Спýскъ 1) лѣкарственный
3) окатъ, ходъ внизъ,
Спýтье 1) попутье, 2) ост
Срамóвникъ безстыдникъ
Сродственникъ родствен
Срóстить прочно связать,
Срѣзокъ отрѣзокъ.
Срѣ́та встрѣча, столкновен
Срѣ́тной 1) встрѣчный, 2)
Срѣ́тьевъ день праздникъ
Сряжáть снаряжать, подг
Ссáривать 1) сбрасывать
либо постороннее, 2) в
Ссать 1) сосать, 2) болѣзн
Сси́ха лѣсная ягода ворони
Ставенёкъ 1) маленькій

Ста́нё 1) встанетъ, 2) достаточно будетъ, довольно.

Станови́ще, становьё 1) мѣсто судовой стоянки, 2) пристанище, 3) ночлегъ.

Станы̀ легкіе сараи на выгонахъ для помѣщенія рогатаго скота въ осеннія ночи и бури.

Ста́ра вѣра старообрядчество.

Ста́ра крупа̀ перловая крупа.

Старбе́нь старое, давнее, руина.

Ста́речь старецъ.

Старообра́зоватый не по годамъ состарѣвшійся, со старческимъ видомъ.

Старопре́жной старинный, древній.

Ста́ть 1) встать, подняться, 2) тѣлосложеніе, 3) равенство, пара, 4) причина, доводъ, основаніе, 5) случай, удобство.

Стёганецъ битый прутьями, подвергавшійся тѣлесному наказанію.

Стега́ть 1) шить ватированое одѣяло, 2) бить кнутомъ или розгою, 3) быстро убѣгать, 4) сильно кидать, швырять.

Стежи́ть 1) шить, тачать, 2) наказывать кнутомъ, сѣчь розгою.

Стёжка 1) шитьё, тачанье, 2) наказаніе плетью или розгами.

Стекóлко стеклышко.

Стекóльчатый снабженный вставленными стеклами.

Стерли́нчатый стеариновый.

Стерлинъ стеаринъ.

Стерлю́га высокая изъ кряжа на четырехъ ножкахъ подставка подъ бревна для ручной распиловки ихъ вдоль.

Стéрво 1) падаль, 2) негодный, издохшій, мерзавецъ.

Стéрьва негодяй, мерзавецъ, подлецъ, пропащій.

Сти́брить украсть.

Стоёкъ побѣда въ борьбѣ (см. выше *носóкъ*, зн. 5-е).

Стожа́ръ длинный колъ или короткая жердь, втыкаемая въ землю для устойчивости сѣнныхъ *зарóдовъ* (см. выше) и для дѣленія ихъ на *промёжки* (см. выше).

Скочи́ть въ копе́йку оказаться очень дорого стоящимъ, ввести въ затрату.

Скро́бкой ломкій, хрупкій.

Скрозно́й сквозной, проходящій сквозь.

Скрозь, скро́сь 1) сквозь, насквозь, 2) черезъ (*скрозь полей*—черезъ поля).

Скру́тить 1) связать, 2) закрутить, свить, 3) поспѣшить, 4) разгорячиться, вспылить, 5) *скрутить* невѣсту (см. выше), 6) справить свадьбу.

Скуда́цца нуждаться, испытывать недостатокъ.

Скуку́ркаться согнуться, скорчиться.

Скуперді́й крайній скряга.

Ску́сной вкусный.

Скусня́шшій вкуснѣйшій.

Скусъ вкусъ.

Сла́дче, сладча́, сла́дше, сла́ждше слаще.

Сла́нь 1) подстилка подъ ноги, 2) вымостъ жердяной, 3) фашинникъ, 4) *на́стъ* (см. выше).

Слегча́ть 1) облегчить, ослабить, 2) сократить, уба́вить.

Слобо́да 1) свобода, 2) досугъ, 3) воля, 4) просторъ, раздолье.

Слобо́дной 1) свобо́дный, 2) досужный, 3) разгруженный, незанятый.

Слу́да 1) наслоеніе, 2) тонкій ледокъ, 3) слюда.

Служа́ка служитель.

Слыхо́мъ не слыха́ть совсѣмъ ничего не слышно, никогда не слышно.

Слѣди́ть 1) смотрѣть, наблюдать, 2) оставлять слѣдъ.

Слѣ́дно 1) слѣдуетъ, должно, 2) видно, замѣтно, 3) слѣдовательно, 4) мокро и вязко на дорогѣ.

Слѣпощёный, Слѣпы́га слѣпой, недовидящій.

Сля́га толстая короткая жердь.

Сма́лечка 1) съизмала, съ дѣтства, 2) исподтишка, исподволь.

Смаляха́нить украсть, утащить, похитить.

Смерть 1) конецъ жизни, 2) крайне, очень, 3) неутолимо.

Смирёной смирный, послушный.

Смиреня́щій кратчайшій, покорнѣйшій.

Смолёвка просмоленая веревка.

Смолёвой 1) смоляной, 2) смолёный.

Смо́лочь коровье вымя, отсюда — *смолочи́стой* — съ большимъ вымемъ.

Смо́льной зу́бъ зубъ лошади, почернѣвшій отъ давности.

Смо́родъ смрадъ, удушье, запахъ гари, запахъ падали.

Смота́ться 1) запутаться, переплестись, 2) промотаться, обнищать.

Смотри́ны, Смотрѣнье см. выше: *большое и малое* смотрѣнье, *рукобитье, запла́чка.*

Смѣху́нъ любитель посмѣяться и посмѣшить.

Смѣшки́ усмѣшки, улыбки.

Сна́добье 1) лѣкарство, 2) приправа, 3) средство для колдуновъ.

Сна́ровень прекрасно приснаровленный къ игрѣ полетъ шара или мяча.

Снаря́жёной 1) приготовленный въ дорогу, 2) подготовленный вообще, 3) одѣтый, наряженный, 4) маскированный.

Сна́шиваться 1) изнашиваться, потираться, 2) перемѣщаться на квартиру.

Снима́ть съ рукъ лично получать и принимать что-либо отъ кого-либо, противоположно этому *сдава́ть съ рукъ.*

Сни́мцы щипцы для обрѣзыванія свѣчного нагара.

Сну́лый 1) уснувшій, сонный, 2) о рыбѣ — издохшій.

Снѣжни́ца снѣговая вода.

Собачи́на увеличительное отъ - собака.

Соба́читься ругаться, злиться.

Соба́чливой злой, бранчливый.

Со́беньки, со́бки особо, самъ по себѣ (къ дѣтямъ, начинающимъ ходить).

Собча́ сообща, гуртомъ, вмѣстѣ.

Сови́къ самоѣдская одежда изъ оленины, обращенная мѣхомъ вверхъ и во всемъ прочемъ похожая на *ша́лицу.*

Соврýлина, соврýльки то же, что *пѣлышки* (см. выше).

Совсúмъ совсѣмъ, совершенно, окончательно.

Сóгра поросшее кустами береговое мѣсто у рѣки или озера.

Содóмить шумѣть, ссориться.

Сожгáть сжечь.

Созадú сзади, позади.

Соймáть поймать.

Сокротúть усмирить, укротить.

Сóлнышъ мѣсто между кухонною печью и ближайшею стѣною.

Солозóпъ любитель соленой пищи.

Солóмистой 1) смѣшанный съ соломою, 2) (о хлѣбѣ) дающій длинную солому.

Солóмковый сплетенный изъ соломы.

Солонúкъ ржаной или житный пирогъ, посоленый внутри.

Солонúца 1) солонка, 2) женщина продающая соленые припасы.

Солóщій хорошо откармливающійся молокомъ.

Сóмбала Соломбала (сѣверная окраина города Архангельска).

Сóнче солнце.

Сóпка расщепленная соломенка или дудочка, дающая въ расщепѣ звукъ.

Сóпротúвъ 1) противъ, супротивъ, 2) по сравненію.

Сопленóсой четвéргъ торговый день въ городѣ Холмогорахъ на 4-й недѣлѣ Великаго поста, въ который совершается крестный ходъ съ чудотворною иконою Богоматери черезъ базаръ внутрь улицъ. На это время съѣзжаются множество всякаго люда, причемъ маменьки видаются съ выданными замужъ дочерьми для разспросовъ о ихъ житьѣ-бытьѣ, и разумѣется, такія свиданія бываютъ не безъ слезъ и утиранія носовъ, откуда и произошло названіе: *сопленосой четвергъ*.

Сорáть 1) безобразно вскричать, 2) вспахать поле, 3) смахнуть вещи или салфетку рукою со стола.

Сорочúны 1) сорокоустъ, 2) сороковой день по смерти.

Соро́га общеизвѣстная мелкая рыба (leuciscus rutilus).

Соско́кнуть спрыгнуть, соскочить.

Со́тинъ боръ живописный сосновый боръ на берегу рѣки Емцы возлѣ *Ми́тина* бора (см. выше), имѣющій одну исторію съ нимъ и получившій названіе отъ сотни въ немъ засѣвшей подъ главою *сотника* Димитрія.

Сотра́ть стереть.

Сохвата́ть схватить, поймать, словить.

Со́чень тонко раскатанное въ форму блина тѣсто для начинки чѣмъ-либо жидкимъ или густымъ, а иногда и для подсушиванія въ печи въ первоначальномъ видѣ.

Спа́ивать 1) сводить паяніемъ металлическія части, 2) пріучать къ пьянству.

Спаньѐ 1) сонъ, отдохновеніе, 2) мѣсто для сна, постель.

Спекуда́ръ скипидаръ.

Спирька уменьшительное отъ — Спиридонъ.

Спи́ца шутливое пожеланіе когда чихаетъ кошка: *спи́ца тебѣ въ носъ! не велика—съ пе̂рстъ!*

Спицева́тый колючій, иглистый, задранный.

Споброса́ть 1) побросать, покинуть, 2) разбросать.

Спла́вка лѣсной сплавъ, гонка лѣсовъ.

Спогляну́ться понравиться.

Спордя́дъ разъ за разъ, кряду, по порядку.

Сподо́бить 1) снабдить приправою, 2) удостоить.

Спозара́нить очень рано встать съ постели.

Спозара́нку 1) пораньше, заблаговременно, 2) съ ранняго утра.

Спозна́ться 1) ознакомиться, сдружиться, 2) свѣдаться, испытать.

Спо́й мѣсто, по которому запаяны металлическія части.

Спока́яться опомниться, раскаяться, пожалѣть объ ошибкѣ.

Спо́лохи 1) вспышки огня и свѣта, 2) сѣверное сіяніе.

Споло́хъ 1) зарево, 2) испугъ, ужасъ, тревога, 3) болѣзнь отъ испуга.

Спóлстить сбить салфетку со стола, сбить матерію въ кучу.

Спорехá любитель спорить, несговорчивый.

Споринà успѣхъ въ трудѣ, обиліе въ наживѣ, благополучіе.

Способи́ть посодѣйствовать, помочь.

Спосóбной 1) имѣющій способности, 2) удобный, благопріятствующій.

Спосóбшикъ помощникъ, сотрудникъ.

Споти́ть 1) вогнать въ потъ, 2) прогрѣть парами.

Спрýжить см. выше *опрýжить* и *вы́пружить*.

Спускáть 1) опускать книзу, 2) ослаблять, 3) потворствовать, 4) отпускать на свободу.

Спýскъ 1) лѣкарственный составъ для нарывовъ, 2) отпускъ, 3) окатъ, ходъ внизъ, 4) опусканіе внизъ.

Спýтье 1) попутье, 2) остановка по пути.

Срамóвникъ безстыдникъ.

Сродственникъ родственникъ.

Срóстить прочно связать, крѣпко соединить части чего-либо.

Срѣ́зокъ отрѣзокъ.

Срѣ́та встрѣча, столкновеніе.

Срѣ́тной 1) встрѣчный, 2) движущійся навстрѣчу.

Срѣ́тьевъ день праздникъ Срѣтенія Господня.

Сряжáть снаряжать, подготовлять.

Ссáривать 1) сбрасывать бечеву или канатъ попавшій на что-либо постороннее, 2) вносить вражду, ссорить.

Ссать 1) сосать, 2) болѣзненно щемить, 3) испражнять мочу.

Сси́ха лѣсная ягода вороника.

Ставенёкъ 1) маленькій ставень, 2) печная дверка, 3) драгоцѣнная вставка.

Стáвиться 1) становиться на ноги, 2) о рѣкѣ — замерзать, 3) устрояться.

Стáвить столъ изготовлять столъ для закуски или обѣда.

Стáвка 1) доставка, 2) постановка, 3) вставка, 4) остановка, стоянка.

Ставни́къ оконный косякъ.

Ста́нё 1) встанетъ, 2) достаточно будетъ, довольно.

Станови́ще, становьё 1) мѣсто судовой стоянки, 2) пристанище, 3) ночлегъ.

Станы̀ легкіе сараи на выгонахъ для помѣщенія рогатаго скота въ осеннія ночи и бури.

Ста́ра вѣра старообрядчество.

Ста́ра крупа̀ перловая крупа.

Старбе́нь старое, давнее, руина.

Ста́речь старецъ.

Старообра́зоватый не по годамъ состарѣвшійся, со старческимъ видомъ.

Старопре́жной старинный, древній.

Ста́ть 1) встать, подняться, 2) тѣлосложеніе, 3) равенство, пара, 4) причина, доводъ, основаніе, 5) случай, удобство.

Стёганецъ битый прутьями, подвергавшійся тѣлесному наказанію.

Стега́ть 1) шить ватированое одѣяло, 2) бить кнутомъ или розгою, 3) быстро убѣгать, 4) сильно кидать, швырять.

Стежи́ть 1) шить, тачать, 2) наказывать кнутомъ, сѣчь розгою.

Стёжка 1) шитьё, тачанье, 2) наказаніе плетью или розгами.

Стекóлко стеклышко.

Стекóльчатый снабженный вставленными стеклами.

Стерли́нчатый стеариновый.

Стерлинъ стеаринъ.

Стерлю́га высокая изъ кряжа на четырехъ ножкахъ подставка подъ бревна для ручной распиловки ихъ вдоль.

Сте́рво 1) падаль, 2) негодный, издохшій, мерзавецъ.

Сте́рьва негодяй, мерзавецъ, подлецъ, пропащій.

Сти́брить украсть.

Стоёкъ побѣда въ борьбѣ (см. выше *носóкъ*, зн. 5-е).

Стожа́ръ длинный колъ или короткая жердь, втыкаемая въ землю для устойчивости сѣнныхъ *зарóдовъ* (см. выше) и для дѣленія ихъ на *промёжки* (см. выше).

Стóйка 1) коса для косьбы стóя прямо, 2) торговый прилавокъ, 3) этажерка для бутылокъ въ винномъ погребѣ, 4) столбъ вводимый подъ домъ для фундамента зданію.

Стойкóмъ, стóймя 1) стóя, 2) прямолинейно вверхъ, вертикально.

Стокъ 1) востокъ, 2) восточный вѣтеръ, 3) окатъ для стока воды.

Столáрь столяръ.

Столáрной столярный.

Столбéцъ стебель кислаго щавеля.

Столби́ть отмѣчать границу чего-либо столбами.

Столбы̀ 1) сѣверное сіяніе, 2) падающіе сквозь облака лучи.

Столéшница верхняя доска на столѣ.

Столовáнье свадебный или праздничный обѣдъ.

Столовáться пользоваться чьимъ-либо столомъ, какъ нахлѣбникъ.

Стóльки, стóлечко столько.

Сторожи́хична дочь сторожа.

Сторожни́чать сторожить, караулить.

Стòрожко осторожно, чутко.

Сторожкóй чуткій, бдительный.

Сторожóкъ стебель соломы, оставшійся въ полѣ на корнѣ безъ колоса.

Сторóнникъ 1) приверженецъ, 2) угрюмый, нелюдимый.

Стосну́ться соскучиться.

Стóчной 1) восточный, 1) служащій для стока воды.

Стоя́ть 1) быть на ногахъ, 2) держаться вертикально, 3) отличаться прочностью, 4) крѣпко держаться мѣста, 5) настаивать на своемъ, 5) бывать, случаться, приходить.

Страдà — *сѣннáя* — уборка сѣна, *хлѣ́бная* — уборка урожая съ полей.

Стрáдникъ трудящійся на покосѣ и въ поляхъ.

Стрáнной странникъ.

Страхи, страхи́ни 1) ужасъ, страхъ, 2) очень, крайне, чрезвычайно.

Стра́шно 1) ужасно, очень, 2) чрезвычайно, въ высшей степени.

Страшня́шшій, страшо́нной 1) очень страшный, ужаснѣйшій, 2) безобразнѣйшій.

Стрё́жь судоходное глубокое мѣсто въ рѣкѣ, фарватеръ.

Стремя̀ го́лову очертя̀ голову, стремительно, головокружительно.

Строжу̀ 1) держу въ строгости, 2) стружу, строгаю.

Стропи́лья стропи́ла (см. выше *нака́тникъ*).

Стро́чка 1) строка, 2) тачанье, шовъ, 3) качество шва.

Струме́нтъ 1) инструментъ, 2) инструменты.

Струме́нтина инструментъ, приспособленіе.

Стру́га̀ то же, что *застру́га* (см. выше).

Стру́сни кожаные грубые башмаки для ходьбы въ лѣсу лѣтомъ.

Стрѣка́ть 1) сбрасывать сильнымъ ударомъ, 2) жалить, 3) потрескивать.

Стрѣла̀ 1) молнія, 2) орудіе стрѣльбы изъ лука и самострѣла.

Стрѣ́лы острое колотье внутри, напускаемое колдунами.

Стрѣ́лить 1) выстрѣлить, 2) ужалить, 3) нанести оплеуху.

Стрѣ́тной 1) встрѣчный, 2) движущійся навстрѣчу.

Стряпея̀ стряпка, стряпуха.

Стряпня̀ 1) хлопоты по изготовленію кушанья, 2) домашнее печенье.

Стукотня̀ сильный надоѣдающій стукъ.

Ступа́ть идти шагомъ, медленно выступать.

Сту́пка 1) ступа, 2) капустная кочерыжка, 3) колодка для сидѣнья.

Сту́пни 1) женскіе башмаки, 2) нижнія оконечности ногъ.

Сту́пь по́ступь, походка, шаги.

Стурови́ть 1) поторопить, 2) согнать, 3) сбить съ толку.

Сты́гнуть остывать, стынуть, охлаждаться.

Сты́къ мѣсто плотнаго соединенія двухъ остроконечій.

Сты́рить украсть, похитить.

Стя́гъ 1) толстый отрѣзокъ березоваго кола въ длину возовыхъ саней для нагнетанія сверху возовъ сѣна или соломы, 2) снятая съ животнаго шкура, 3) знамя военное.

Съ торго́вой съ базара, съ торговъ.

Суббо́та родительска справляется молодыми супругами въ первый годъ брачной жизни у родителей, гдѣ гостятъ они или одинъ день, или не менѣе трехъ.

Субо́рины морщины, складки.

Сово́й водоворотъ, очень бурное теченіе.

Су́глинь суглинокъ, суглинистая почва.

Суда́чить сѣтовать, негодовать, жаловаться, обвинять, судить.

Судби́ще судебная волокита, судъ, сутяжничество.

Су́дно 1) корабль, баркасъ, пароходъ, 2) посудинка, сосудъ.

Судомо́йка 1) лоханка для мытья посуды, 2) моющая посуду.

Су́дорога судороги, судорожный припадокъ.

Судя́га сутяга, любитель сутяжничества.

Суды̀ 1) сюда, 2) судебныя дѣла.

Суетня̀ 1) суета, хлопоты, 2) хлопотливый человѣкъ.

Су́зелень 1) зеленоватость, 2) недозрѣлость.

Сузёмокъ, сузёмъ тундра поросшая рѣдкими мелкими кустами.

Су́ка 1) собачья самка, 2) ругательство къ женщинамъ.

Суле́йка бутылочка, металлическая посудинка, кувшинчикъ.

Сули́ть обѣщать.

Сумба сумма.

Суме́рничать проводить сумерки за бесѣдою, не доставая въ домѣ огня.

Сумётъ снѣжный сугробъ.

Сумлева́чче сомнѣваться.

Сумле́нье сомнѣніе, недоумѣніе.

Су́нуться 1) броситься куда-либо, забѣжать, зайти, 2) прилечь, 3) вмѣшаться въ чужое дѣло, 4) попасть въ бѣду.

Су́пvärldесь песчаная почва, су́песокъ.

Супо́ниться надувать губы, гнѣваться, обижаться.

Супóнь тонкій крѣпкій ремень для затягиванія *клещей* у хомута.

Сýтолока 1) давка, тѣснота въ народѣ, 2) безпокойный человѣкъ, 3) крайне размятые грязь или снѣгъ на дорогѣ.

Суслóнъ кучка поставленныхъ копною сноповъ для сушки въ полѣ.

Сухеря́щій очень изсохшій, высохшій до послѣдней степени.

Сухомѣ́съ толокно, замѣшенное въ маслѣ, патокѣ, ягодахъ.

Сухонýтрой крайне худощавый, сильно исхудалый.

Сухóта 1) печаль, тоска, 2) забота, 3) ревность, любовь.

Сухящій, сухóхонькій совершенно высохшій, самый сухой.

Сýчить 1) вить, скать, 2) вести себя распутно, 3) сводить любовниковъ.

Схóдной, схóжой 1) похожій, 2) уступчивый, 3) удовлетворительный, 4) недорогой.

Сцáпина царапокъ, ссадина.

Сцáпить сцѣпить, ухватить, подцѣпить.

Сшúвина жердь, связывающая бревна въ плотѣ скрѣпами по концамъ.

Съёмцы щипцы для сниманія свѣчного нагара.

Съ одновó постоянно, очень часто, непрестанно.

Съ полáгоря то же, что *полáгоря* (см. выше).

Съ хлѣ́ба долóй однимъ ѣдокомъ меньше, лишніе ѣдоки со счета долой.

Съѣ́зжой прáздникъ храмовой праздникъ въ деревнѣ.

Сымáться 1) сниматься съ мѣста, 2) двигаться въ путь.

Сыркóмъ 1) въ неиспеченномъ видѣ, 2) въ сыромъ видѣ, сырьёмъ.

Сыроѣ́га грибъ лѣсной — волнуха.

Сы́тóй 1) наѣвшійся, 2) раскормленный, 3) насыщенный.

Сѣвкóй, сѣ́вчій весьма удобный для посѣва, обильно разсѣеваемый.

Сѣ́дало куриный насѣстъ.

Сѣдáтель засѣдатель волостного правленія.

Сѣду́лька маленькое сидѣньиц
Сѣ́льница сѣяльница, огромн
зерна.
Сѣдучи́на болотная трясина,
Сѣкъ задняя часть мясной ту
Сѣнна̀ борода̀ конецъ уборки
Сѣногно́й мокрая погода с
покоса.
Сѣноста́въ сухое съ вѣтер
травъ.
Сѣ́рка 1) шкура молодого оле
Сѣ́рый 1) сѣдой, 2) сѣраго
простой, грубый.
Сѣря́нка сѣрная спичка.
Сѣ́тка 1) маленькая сѣть, 2)
Сѣ́чь 1) бить кнутомъ или
3) рубить лѣсъ.
Сюзёмъ то же, что *сузёмъ* (см
Сю́дъ сюда.

Таба́къ раскольническая пог
Святаго Духа вонъ ту́ри
Таба́чникъ нюхающій или ку
Таба́чничать употреблять та
Табачной сукъ выгнившій

Талúкъ освободившая по мѣстамъ отъ зимняго снѣга дорога.

Тáлóй 1) вытаявшій, подтаявшій, 2) показавшійся изъ-подъ снѣга.

Талò голò отъ зимняго снѣга на дорогѣ, безснѣжно.

Тáмока, тáмотка тамъ, именно тамъ.

Тáмошной тамъ живущій, принадлежащій тому мѣсту, откуда взятый.

Тарáбáнить усиленно тащить, влечь силою.

Тарантà 1) пустословъ, болтливый, 2) шалунъ, игривый.

Тарантáйка таратайка.

Тарантúть, таратóрить 1) пустословить, болтать, 2) рѣзвиться, играть.

Таратóрка болтливая женщина.

Тáя ласкательное отъ—Таисія.

Творúло яма или ящикъ для разводки негашеной извести.

Телѐжница глубокая на дорогѣ колея отъ телѣгъ.

Тéлетникъ отгороженное близъ дома мѣсто для выгона скота.

Телушóночка тѣлочка, телу̀шечка.

Телятúшко телѐночекъ.

Теменúть затмеваться отъ облаковъ, или тучъ, или сумерокъ.

Тéмень мракъ, темнота.

Тёмной 1) мрачный, темный, 2) сердитый, гнѣвный, 3) слѣпой, 4) безграмотный, 5) несвѣдущій, 6) непонятный, невѣдомый.

Темнѐть 1) то же, что *теменúть*, 2) принимать злобный видъ.

Тéнё 1) тянетъ, тащитъ, 2) мучитъ тошнотою.

Тепéре, тепéриче теперь, нынѣ, въ это время.

Теплúкъ нижняя часть овина, гдѣ помѣщается печь.

Тéплить овинъ подтоплять дрова въ овинѣ, отоплять овинъ.

Теребúть 1) выщипывать, 2) раздергивать на части, 3) трепать.

Тéрпкóй 1) терпѣливый, выносливый, 2) шероховатый.

Тéрпнуть чувствовать лихорадочную дрожь или атрофію членовъ.

Терпу́гъ рашпиль для подскабливанія дерева и кожъ.

Терту́ха тёрка для растиранія рѣдьки.

Тесни́ца вытесанная изъ дерева кровельная доска.

Тетёрка 1) самка тетерева, 2) плоская фигура птицы, выпеченная изъ обыкновеннаго булочнаго тѣста.

Тилибо́нить 1) звонить въ колокола, 2) воровать, поворовывать.

Тилигра́фъ 1) телеграфъ, 2) телеграфная станція.

Ти́лькать чуть чуть позванивать, побрякивать въ колокольчикъ.

Ти́пнуть щипнуть, ужалить, укусить.

Ти́хая вода спокойное теченіе, тихій заливъ.

Тихо́шенько 1) изподтишка, 2) крайне медленно, не торопясь.

Ти́тка 1) сосокъ у вымени и у женской груди, 2) дѣтскій рожокъ съ соскою; присловіе: *куричьи титки, свиньи́ны рога́*— для выраженія чего-либо несбыточнаго и ложнаго.

Ти́шинка зати́шье, штиль, тишина, безмолвіе.

Тишѣ́ть 1) затихать, утихать, 2) укрощаться, успокаиваться.

Тканéцъ сарафанъ изъ матеріи деревенскаго производства.

Това́рной, това́ристой имѣющій здоровое красивое большое вымя (о скотѣ).

Това́ръ 1) у скотопромышленниковъ значитъ *коровье* вымя, какъ самый важный предметъ оцѣнки коровъ, 2) у кожевниковъ вообще весь ихъ кожевенный матеріалъ съ обозначеніями — *простой*, т.-е. продаваемый на взглядъ, и *вѣсовой*, продаваемый по вѣсу.

Товда̀, товды̀ 1) тогда, въ то время, 2) сравнительно недавно тому назадъ.

Тѐвра селеніе на берегу Двины въ 15-ти верстахъ вверхъ отъ Холмогоръ, жители занимаются лѣсными и отхожими промыслами: *Тѐвряне до́ма у́глы подпира́ютъ, кнуто́мъ деньгу наживаютъ* — поговорка о Товрянахъ, какъ любителяхъ наниматься въ ямщики.

То́йда, то́йды тою дорогою, туда, тѣмъ мѣстомъ.

То́ко если только, какъ только.

Толковáть 1) объяснять, 2) разсуждать, 3) уразумѣвать, понимать.

Тóлнуть толкнуть.

Толокóнникъ, Толокóнница 1) похлебка изъ толокна, 2) любители толокна, 3) посудинка для храненія толокна.

Толстомѣ́ръ размѣръ въ діаметрѣ, поперечный размѣръ.

Тóль столько, столь, настолько.

Толчѐя 1) мельничная ступа для отбиванія мякины отъ зерна, 2) давка въ толпѣ, 3) суетливая личность, 4) трепàкъ (пляска).

Тонкóй 1) тонкій, 2) тощій, худощавый.

Тонколéдица тонкій слабый ледъ.

Топéрь, топéре теперь (см. выше *тепéре*).

Топи́ть 1) потоплять, 2) подкладывать огонь подъ дрова въ печи. Изъяв. накл. *топю̀* и *топлю̀*.

Топотóкъ топотъ, громкое топанье.

Тóрбать взбивать, встряхивать, сотрясать что-либо руками.

Тóрбаться 1) хлопотать надъ стиркою, 2) грести веслами, 3) хлопотать.

Торговáть 1) продавать что-либо, 2) покупать, 3) торговаться.

Тори́ца сѣмена сорныхъ травъ въ зерновомъ хлѣбѣ.

Тори́ть прокладывать дорогу.

Тóркать 1) трясти, толкать, 2) простирывать въ корытѣ.

Тóрмозъ 1) преграда, 2) препятствіе, 3) желѣзная шина подъ пóлозомъ.

Тòрнуть оттолкнуть, сильно толкнуть, пнуть.

Тòрокъ жестокая грозовая буря, сильный штормъ.

Тóропкой 1) торопливый, 2) побуждающій торопиться.

Торопы́га нетерпѣливый, торопливый.

Тóросъ нагромоздившійся ледъ при движеніи по рѣкѣ.

Торѣ́ть 1) навыкать, научаться, 2) созрѣвать, крѣпнуть.

Тоскà суевѣрный обычай снимать скорбь по умершемъ черезъ омовеніе въ банѣ при участіи знахарки, которая тамъ поитъ водою съ примѣсью могильной земли.

Тоскли́вой 1) надоѣдливый, 2) печальный, скучный; *тоскли́во*— скучно.

Тосну́ть 1) ныть, мучить ломотою, 2) скучать, тосковать.

Тохти́ться топтаться на мѣстѣ, суетливо хлопотать, тѣсниться въ народѣ.

То́шно 1) мучительно, больно, 2) крайне, очень, 3) точно, вѣрно.

Тощо́й тощій, худой, исхудалый.

Трава̀ у скотопромышленниковъ значитъ *лѣто*, *го́дъ* при обозначеніи возраста скоту (*двухъ*, *3-хъ травъ* — 2-хъ, 3-хъ лѣтъ).

Травё́шка уменьшительное отъ — трава.

Транжи́рить 1) играть, рѣзвиться, 2) капризить, горячиться.

Трапе́зникъ церковный сторожъ.

Трати́ть 1) тра́тить, 2) сверхъ нужды кормить, пресыщать.

Тра́ть 1) тереть, 2) повелит. отъ — тра́тить.

Тра́хнуть 1) громко ударить, 2) переломиться, 3) внезапно умереть.

Трело́жить тревожить.

Трело́га тревога.

Трено́гъ треногая съ корытцемъ подставка подъ свѣтецъ, въ которомъ жгутъ лучину въ избахъ вмѣсто лампъ.

Трено́жить 1) гнѣвно топать ногами, 2) искалѣчивать ноги у лошади.

Трепа́ло 1) инструментъ для отбиванія кострики отъ льняныхъ волоконъ, 2) неряшливый, 3) нелюбитель сидѣть у дѣла.

Трепо́шной 1) оборванный, истрепанный, 2) оборванецъ.

Тре́скать 1) трещать, 2) лопаться, 3) жадно ѣсть, пожирать, 4) звучно колотить, 5) покрываться щё́лками.

Треско́вка бочка для трески, тресковая бочка.

Трескоте́нь, треското́къ сильный трескъ.

Трести трясти, встряхивать.

Тре́сь междометіе *трахъ!* ироническое присловіе объ акающихъ холмогорцахъ: *былъ въ Масквѣ, шолъ па даскѣ, даска̀ тре́сь! и я упалъ въ гресь.*

Тре́сья потреба, надобность *(На кою тре́сью деньги вамъ держать?!)*.

Третьёдешной 1) три дня тому назадъ бывшій, 2) трехдневный.

Треу́хъ мѣховая шапка съ откидною сторонкою для закрыванія ушей и шеи на случай вѣтра и мороза.

Трещи́на одинъ экземпляръ трески.

Тридцатно полотно самое широкое полотно, обычно въ 30 *пасмъ* (см. выше).

Три́дчеть тридцать.

Трина́дчеть тринадцать.

Тройна̀ игра взапуски съ участіемъ трехъ бѣгающихъ другъ за другомъ лицъ при усиліи сойтись двумъ.

Тро́мпать 1) утрамбовывать, 2) ута́птывать ногами.

Тро́пать топтать ногами, топать ногами.

Тропы́знуть лягнуть ногою, сердито пнуть ногою.

Тро́ска тросточка.

Труби́ца 1) отверстіе въ центрѣ колесной ступицы, 2) тулка колесная.

Тру́денъ 1) тяжекъ, затруднителенъ, 2) очень боленъ, безнадеженъ.

Тру́дникъ тру́横 труженикъ, трудолюбецъ.

Трудя́щій 1) трудолюбивый, нелѣностный, 2) трудящійся.

Тру́же́нье трудъ, стараніе, прилежаніе.

Тру́нда 1) ту́ндра, болото, 2) болотный торфъ.

Тру́нить подсмѣиваться, насмѣхаться.

Труси́ть 1) порошить, подсыпать что-либо мелкое, 2) сѣменить ногами, бѣжать очень мелкою рысцою.

Тру́холь 1) рухлядь, старьё, 2) руины, прахъ, соръ.

Тры́щиться хихикать, втихомолку разсмѣиваться.

Трясави́ца лихорадка, лихорадочная дрожь.

Трясёнка сѣно, смѣшанное съ мягкою соломою для корма скоту.

Трясоголо́вый повѣса, шалунъ.

Трясти́ ду́шу 1) потрясающе дѣйствовать, 2) недобромъ поминать умершаго.

Трясу́ча бо́ле́сь, Трясуни́ца 1) лихорадка, 2) припадокъ, трясущій больного.

Туесова́тый цилиндрической формы, цилиндрически удлиненный.

Ту́есъ, туе́сья подобіе вёдрышка съ крышечкою, сдѣланное изъ бересты.

Тули́ться, туляться прятаться, прикрываться.

Ту́лово ту́ловище.

Ту́ндра 1) болотистое мѣсто, 2) болотный торфъ.

Тура́чка 1) то же, что *кату́шка* (см. выше), 2) дымовая труба, сдѣланная изъ глины въ видѣ цилиндра.

Тури́ть гнать вонъ, выгонять толчками.

Турови́ть 1) торопить, 2) вызывать тревогу, 3) гнать вонъ.

Ту́тотка тутъ, тутъ именно.

Ту́тошной тутъ находящійся, мѣстный.

Тутъ-сюдъ туда-сюда.

Ту́хлой 1) о звукѣ—глухой, неясный, 2) гнилой, протухшій, 3) погасшій.

Ту́ши́стой раздобрѣвшій, раскормленный, жирный.

Тхли́ца подохшая въ рѣкѣ или озерѣ рыба.

Ты́ма, тыхъ тѣми, тѣхъ.

Ты́нъ всякій заборъ у домовъ.

Ты́ркать 1) то же, что *сара́чить* (см. выше), 2) потрескивать.

Ты́сяцкой провожатый при женихѣ, *подвѣнечный* отецъ (см. выше).

Тѣ́льной 1) носимый на голомъ тѣлѣ, 2) то же, что *ту́шистой* (см. выше).

Тѣ́шенка изнѣженный, избалованный.

Тю́кать рубить топоромъ или ножомъ, сѣчь остріемъ.

Тю́ха уменьшительное отъ Христина.

Тя́га 1) струя воздуха, 2) печная отдушина, 3) бѣгство, 4) дверныя и оконныя петли или шалниры, 5) дверныя и оконныя скобы для отпиранія.

Тяга́чче 1) тянуться, 2) имѣть тяжбу, 3) судиться съ кѣмъ-либо, 4) соперничать, 5) не уступать, 6) усиливаться.

Тягловà сажéнь крестьянская земельная мѣра въ 256 квадр. саженъ.

Тя́гось 1) тяжесть, бремя, 2) беременность, 3) утомленіе.

Тяжéлая земля́ неблагодарная по урожайности почва.

Тя́жель 1) тягота, грузъ, 2) утомленіе, отягощеніе.

Тя́жка 1) небольшой шалниръ для створа, 2) пряжка у ремня, 3) подтяжка.

Тя́жъ ремень, веревка, проволока укрѣпляющая оглòблю сбоку у телѣгъ.

Тя́пать 1) ударять плашмя, 2) тяжело выговаривать слова, 3) шлепать.

У.

Убивáться 1) насильственно умирать, 2) безпокоиться, хлопотать.

Убирáть обильё снимать хлѣбный урожай.

Убирáться 1) наводить убранство въ домѣ, 2) удаляться прочь, 3) расходоваться, тратиться, 4) наряжаться.

Убóрство 1) убранство, 2) богатый нарядъ.

Убѣ́гъ 1) убѣжалъ, 2) бѣгство, побѣгъ.

Увáживать 1) увози́ть, 2) уступать, 3) оказывать уваженіе.

Увáливать 1) уступать дорогу, 2) продолжать путь, уходить.

Увáлъ пучина, ровъ съ водою, обрывъ въ рѣкѣ или озерѣ.

Увёртной бойкій, поворотливый, хитрый.

Угану́ть угадать, отгадать.

Угóжество 1) пріятное обхожденіе, 2) полное довольство во всемъ.

Угóда услужливость, угодливость.

У́голъ чистый 1) то же, что *большой* уголъ (см. выше), 2) плотничій терминъ: строить деревянное зданіе, опиливая въ углахъ снаружи *потёмки* (см. выше), а внутри обтесывая въ плоскость.

Угóлье углы.

Угомони́ть 1) успокоить, усмирить, 2) умертвить, убить.

Угомо́нной послушный, смирный.

Угомо́нъ тишина, спокой, затишье, сонъ.

Угóръ 1) высокій берегъ рѣки, 2) бугоръ, холмъ.

Удáчливой 1) счастливый, 2) благопріятствующій.

У́дер́жной сдержанный, смирный, послушный.

Удивля́ть 1) изумлять, 2) чудачить, смѣшить.

Удово́лить удовлетворить, снабдить.

Удо́й количество молока, получаемое отъ каждаго выдаиванія коровы, поговорка: *кóли корóву по удоямъ считать, то и молокá не видать*, т.-е. одно молоко, отъ коровы получаемое, не оправдаетъ расходовъ на содержаніе ея.

Удѣ́лать привести въ хорошій порядокъ хозяйство, домъ и т. д.

Уѐмистой, уѐмной 1) вмѣстительный, 2) то же, что *угомонной* (см. выше).

Ужà, ужò, ужóтко уже; уже подожди! *Ужé коте* = уже подождите.

У́жась, у́жасти ужасъ! страхъ! крайне, очень, чрезвычайно.

Ужимáчче ужиматься, жеманиться, чваниться.

У́жина ужинъ.

Ужи́ще короткая толстая веревка, веревочная перевязь.

У́жу 1) ловлю рыбу крючкомъ, 2) сжимаю, суживаю.

Узóльё, узóлья узлы.

Узорóчье уродецъ, чудакъ, глупецъ.

Уклю́чины то же, что *кочѐта* (см. выше).

Укотóшить, Укóчкать зашибить до смерти, умертвить чѣмъ-либо, убить.

Улича улица; отгороженный проходъ между полями.

Ули́шекъ изли́шекъ.

У́льну́ть вольнуть, увязнуть.

Умáливать 1) умолять, упрашивать, 2) умалять, унижать.

Умéртвіе 1) смерть, 2) полное безчувствіе.

Умничать 1) держать себя умникомъ, 2) соображать, измышлять.

Умо́ра юморъ, очень смѣшное, крайне карикатурное.

Умо́мъ водить 1) соображать, 2) чувствовать, 3) заботиться.

Умо́мъ сло́жи́ться замыслить, затѣять.

Унжать понимать, смыслить, соображать.

Упадь падаль.

Упе́рѣть 1) утащить, утянуть, 2) украсть.

Упе́корчить 1) глубоко забить, втиснуть, 2) упря́тать, 3) утащить.

Упи́ръ упоръ, крайній предѣлъ.

Упря́гъ рабочее время отъ одного отдыха до другого.

Ура́зина колъ, толстая дубина, орудіе наказанія побоями.

Урасить капризить, оказывать сопротивленіе, неслушаться.

Ура́сливой капризный, непослушный, упрямый.

Урасъ 1) капризъ, 2) норовъ у лошадей.

Уркать урчать, ворковать.

Урки уроки, заданное въ школѣ для занятій дома.

Уры́вина отрывокъ, отрѣзокъ.

Усва́ивать усвоять, запоминать.

Уста́вной то же, что *постано́вной* (см. выше).

Ускорной спѣшный, не допускающій медлить.

Успе́нка корова, подготовленная въ *походъ* (см. выше) на Успенье.

Успле́нье праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, 15 авг.

Уста́вщи́къ 1) руководитель старообрядческаго богослуженія, 2) указчикъ, руководитель.

Уста́токъ утомленіе, усталость.

Усти́нья Іустина.

Усто́и 1) деревянныя сваи, на коихъ устанавливается зданіе, 2) сливки на молокѣ, отстой.

Усторо́нокъ, Усторо́ны 1) дальній уголокъ въ домѣ, во дворѣ, въ печи, 2) глушь, отдаленное поселеніе.

Устрóйной благоустроенный.
Усья́на жители съ Сѣверо-Двинскихъ устьевъ.
Усѣ́чься пораниться остріемъ, посѣчься.
Усыры́кивать торопиться, успѣвать впереди другихъ.
Утекáть 1) убывать, 2) таять, 3) дѣлаться тоньше, 4) убѣгать.
Ути́нъ 1) спинной хребетъ, 2) болѣзнь спинного хребта, которую лѣчатъ знахари зарубаніемъ топоромъ по доскѣ, протянутой по спинѣ больного, и вѣнику, положенному на доску, больной же для сего ложится животомъ на порогъ.
Утирáло, утирáльникъ полотенце.
У́топель непролазная грязь, вязкая тина.
Утóпнуть 1) утонуть, 2) утоптать ногою, втопнуть ногою.
Утóры вырѣзы, коими вводится дно въ стѣнки деревянной посуды.
Утрáфить 1) угодить, послужить, 2) упорядочить, улучшить.
У́тресь, у́тре, у́тросъ утромъ, поутру.
Утрóбистой толстобрюхій.
Утрóпать утоптать, утрамбовать.
Уты́хнуть утихнуть, отдохнуть.
Уты́хъ отдыхъ, покой.
У́халка крикунъ, буянъ, громила.
У́хать 1) неистово кричать, 2) нанести ударъ, 3) пропадать, гибнуть.
Ухвáтистой 1) цѣпкій, 2) о лошади: дюжій, бойкій, бѣговой.
Ухминáть пожирать, поѣдать.
Уходи́ть 1) удаляться, 2) изуродовать, обезобразить, 3) загрязнить, 4) испортить, 5) услѣдить за кѣмъ-либо.
Ухóжій то же, что *вхóжій* (см. выше).
Ухомъ води́ть обращать вниманіе, вслушиваться, чувствовать.
Ухорѣ́зъ сорванецъ, повѣса, шалунъ, удалецъ.
Ухострова, Ухросрóва жители У́хтострова въ 8-ми верстахъ къ востоку отъ Холмогоръ.

У́хросровъ, У́хостровъ Ухтостро́вское селеніе въ 8-ми верстахъ отъ г. Холмогоръ.

Учли́вой учтивый, обходительный.

Учу́ть, учу́ять услыхать, услышать.

Ши́бчи ушибить.

Ф, Ѳ.

Ѳа́ддейко, Ѳа́дька 1) уменьшительное отъ Ѳаддей, 2) лѣшій, обитающій въ Холмогорскихъ *Ёльникахъ* (см. выше), котораго именуютъ *Ѳа́дькою* и *кривы́мъ Ѳадейкомъ*.

Фа́льцы вырѣзные захобчики для скрѣпленія досокъ при сведеніи угловъ.

Фанталъ фонтанъ.

Фармазо́нъ бездѣльникъ, много о себѣ думающій.

Фате́ра 1) квартира, 2) внутренность жилья.

Финтиклю́шка затѣйливая вещица, фигурка.

Фильтикультя́пно изящно, превосходно, отлично.

Флюга́рка флюгеръ.

Ѳоми́ни́чна Ѳомична.

Фо́номъ ходи́ть держать себя высокомѣрно, чопорно.

Фо́ркать швырять, разбрасывать, кидать въ сторону.

Формова́ть формировать, отливать въ форму.

Форто́вой бойкій, дѣльный, мастероватый.

Фто́ра напасть, приключеніе, бѣда.

Фу́рить 1) капризить, 2) гнѣваться, 3) злиться.

Фуркоте́нь, Фуркото́къ шумъ пламени, фурчаніе огня, шумная тяга воздуха.

Фурча́ть 1) фыркать, 2) о пламени: шумѣть, 3) о водѣ: кипѣть.

Фуфы́риться 1) капризить, 2) чваниться, гордиться.

Х.

Хаврогора̀ Ха́врогоры селеніе на берегу Двины, въ 8-ми верстахъ къ юго-востоку отъ *Емецкаго* (см. выше).

Хаврого́ра жители Хаврогорскаго селенія (см. выше), по занятію рыболовы и *карбасникй* (см. выше), извѣстные своимъ эпитетомъ — *безсчетные*, за курьезъ, преданіемъ о нихъ сохраняемый, что будто бы когда-то на Двинѣ бурею былъ опрокинутъ карбасъ съ 40 человѣками, при чемъ уцѣлѣвшіе, вытащивъ изъ воды 50 человѣкъ, говорили, что не всѣхъ своихъ досчитываются.

Хайду́къ 1) гайдукъ, 2) грубіянъ, безобразникъ.

Хайло́ горло, глотка.

Халу́дора мусоръ, отбросы сорные.

Халу́й глупецъ, неповоротливый, упрямецъ, олухъ.

Ха́лъ безцѣнокъ, дешевизна, отбросъ.

Халя́ва неряха, нечистоплотный.

Ха́мкать звонко ловить ртомъ, схватывать губами.

Ха́пать 1) много и завистливо набирать, 2) красть.

Хапи́стой 1) завистливый, 2) похабный, 3) бойкій, дюжій.

Харапу́житься, Харахо́риться чваниться, капризить, гордиться, злиться.

Хара́ктерной вспыльчивый, раздражительный.

Ха́рвюсъ озерная небольшая рыба (Salma thymolus).

Харчи́сто сытно, изобильно въ отношеніи къ пищѣ.

Ха́ря уродливое лицо, грязная физіономія, рожа.

Стаха́лка большой кусокъ мяса.

Ха́хиль плутъ, подмижуй, льстецъ.

Ха́хоньки усмѣшки, легкій смѣхъ, хохотливость.

Ха́ять осуждать, упрекать, безславить.

Хвалёнка почетная дѣвушка-невѣста.

Хвати́лобъ-тя чтобъ тебя убило! чтобъ тебя ударило!

Хвати́ть 1) достать, 2) настичь, 3) предварить, успѣть, 4)

схватить, 5) дернуть, рвануть, 6) поразить болѣзнью или неожиданностью, 7) ударить, 8) обогатиться, 9) опьянѣть, лишнее выпить.

Хва́титъ безлично означаетъ: довольно, достаточно.

Хва́тъ плутъ, хитрецъ, удалецъ.

Хвею́за 1) хилый, слабый, 2) непомѣрно рослый.

Хво́й, хвоя́ хвойный лѣсъ.

Хвоста́ть 1) хлестать, 2) очень быстро убѣгать.

Хвостечёкъ хвостикъ.

Хво́стъ 1) оконечность, 2) шлейфъ, 3) худшее по вѣсу зерно.

Хилко́й хилый, болѣзненный.

Хи́нить осуждать, упрекать, не одобрять.

Хи́ниться, Хи́нькать капризить, притворяться плачущимъ, исподтишка всхлипывать.

Хлами́на 1) обломокъ дерева, кусокъ валежника, 2) громадное непропорціонально зданіе, 3) непомѣрно рослый, неуклюжій, 4) неповоротливый.

Хла́мостить заваливать рухлядью, загромождать.

Хла́мъ, хламьё рухлядь, громоздкіе отбросы, мусоръ.

Хлёской 1) бойко бѣгущій, 2) больно сѣкущій, клянущій.

Хлёскъ рыбья чешуя.

Хли́баться 1) болѣть, недомогать, 2) обнаруживать слабость.

Хлобы́снуть 1) звонко упасть, 2) ударить, хлеснуть.

Хло́панцы громко шлепающая обувь, тяжелая обувь.

Хло́пать шлёпать, хлестать, бить, колотить.

Хлопота́, хлопоте́нь, хлопоти́на заботы, хлопоты, тревога, безпокойство.

Хлыкта́ть громко икать.

Хлѣ́бенка деревянный съ крышечкою коробокъ для храненія хлѣба.

Хлѣбна борода̀ окончаніе полевыхъ работъ (см. выше *борода*).

Хлѣбни свадебные подарки жениху (см. выше *позоря́не*).

Хля́бать обнаруживать непрочность, расшатываться, ломаться.

Хлю́сь, хлю́стъ ѣзда рысцою, бѣгъ мелкою рысцою.

Хмельни́къ насажденія изъ хмеля.

Хны́кало капризникъ, плакса.

Хны́кать капризить, плакать.

Хоботи́на дугообразный изгибъ, излучина, хоботъ.

Хоботи́стой выгнутый въ дугу, излучистый.

Ходà 1) ходьба, 2) ходъ, движеніе; *ходя́ка* — ходокъ.

Хода́лой, хожа́лой ходовой, бойкій, много чего вездѣ повидавшій.

Ходи́ть въ ку́чи быть видимо беременною.

Ходкòй стремительный, быстро бѣгущій, быстроходный.

Хо́до́мъ 1) безостановочно, 2) настойчиво, въ одинъ пріемъ.

Ходчà, ходча́е быстрѣе, скорѣе, живѣе, энергичнѣе.

Хозя́инушко домовой.

Хо́лка бедро у ноги.

Холмогорà 1) городъ Холмогоры, 2) Холмогорскій округъ.

Холмого́ра, Холмого́ры жители города Холмогоръ, которымъ издавна дано имя *заугóльниковъ* по причинѣ нелюдимости.

Холмого́рской ко́рбасъ баркасъ, вмѣстимостью до 500 пудовъ груза для перевозки изъ Холмогоръ въ Архангельскъ сѣна, горшковъ, хлѣба и т. п.

Холону́ть 1) холодѣть, остывать, 2) холодить, морозить.

Холостя́жить проводить холостую жизнь.

Хомути́на кожа, покрывающая верхъ хомута.

Хонго́вой сухоподстойный.

Хóножникъ сухоподстойникъ, лѣсъ, на корнѣ высохшій.

Хоро́ма, хоро́мы крыша на зданіи.

Хо́чче, хо́цце хочется, желательно.

Хошà, хошь 1) хотя, ежели, если, 2) желая, хочешь.

Хра́млять хромать.

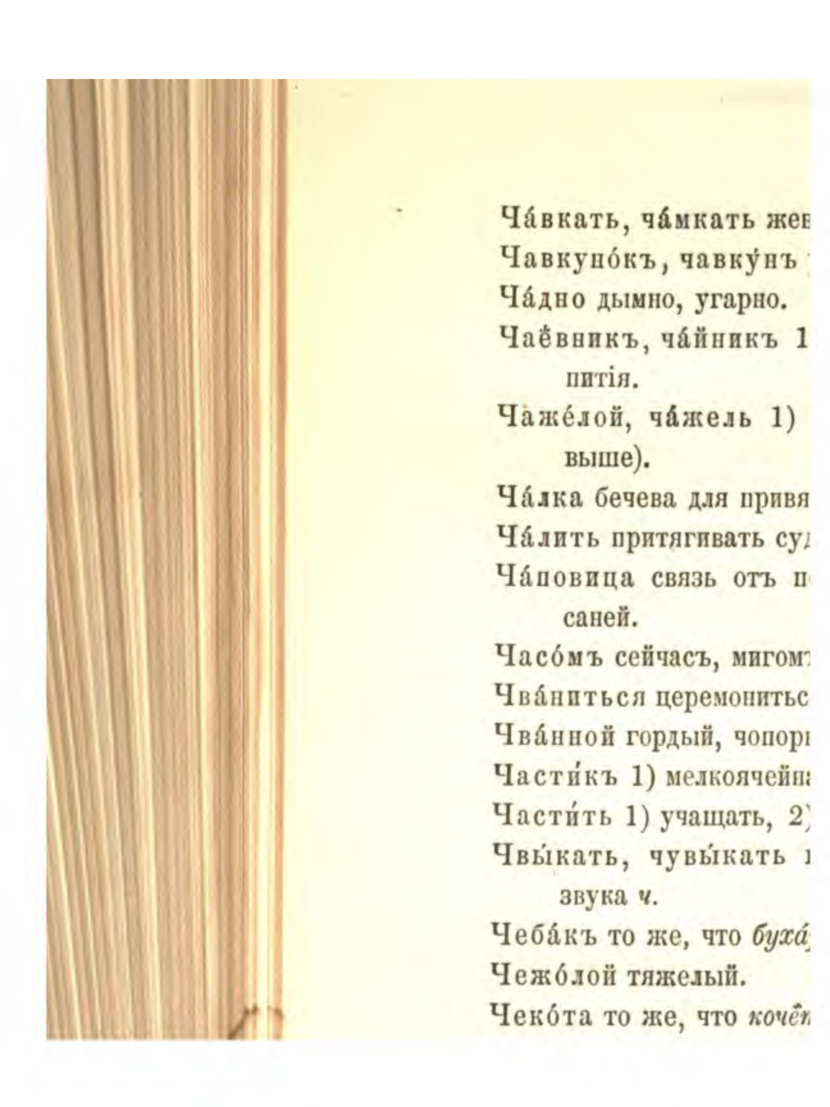
Храпо́мъ брать насильно брать, съ великимъ усиліемъ добиваться.

Хребе́тникъ, Хребти́на 1) хребтовая кость, хребетъ, 2) низъ граблей, куда вставлены зубья, 3) снарядъ для ловли стерлядей, язей, щукъ.

Хрепа́ть 1) кашлять, 2) хрипѣть.
Хрепо́та 1) кашель, 2) хрипъ.
Хрѐсна, хрѐсной крестная мать, крестный отецъ.
Хре́сьникъ, хрѐсница крестникъ, крестница.
Хресья́нинъ крестьянинъ.
Хрещо́ной крещеный.
Христара́дникъ просящій именемъ Христовымъ.
Христара́дничать просить Христовымъ именемъ.
Христосла́въ рождественскій славельщикъ.
Христосла́вно подаваемое за рождественское славленье.
Хромы́га хромой.
Хру́пать хрустѣть, издавать хряскъ; звучно грызть.
Хрупоте́нь, хрупото́къ хрустенье, хряскъ.
Хру́стъ хрящъ.
Хря́снуть 1) сгущаться, твердѣть, 2) ударить, 3) упасть, 4) разбиться.
Худерьба̀ 1) дрянь, отбросъ, 2) исхудалый, очень тощій.
Худеря́щій 1) худѣйшій, 2) крайне тощій, крайне плохой.

Ц.

Ца́па́ть 1) царапать, 2) цѣпляться руками, 3) разрывать когтями.
Цапо́къ, ципо́къ царапокъ, ссадина.
Цвѣто́чникъ 1) горшокъ для цвѣтовъ, 2) продавецъ цвѣтовъ.
Цвѣ́тъ 1) окраска, 2) цвѣтокъ, 3) ранняя молодость.
Це́рква церковь.
Циньжа́ть заболѣвать цынгою, заболѣвать отъ бездѣлья.
Ци́па, ци́пка 1) цыпленокъ, 2) и́горный *по́пъ* (см. выше).
Цыга́нить 1) заниматься мѣною лошадей, 2) обманывать по цыгански.
Цѣлоно́жный, цѣ́льной сплошной, цѣлостный, не составленный изъ частей.

Ча́вкать, ча́мкать жев

Чавкуно́къ, чавку́нъ

Ча́дно дымно, угарно.

Чаё́вникъ, ча́йникъ 1

питія.

Чаже́лой, ча́жель 1)

выше).

Ча́лка бечева для привя

Ча́лить притягивать су

Ча́повица связь отъ п

саней.

Часо́мъ сейчасъ, мигом

Чва́ниться церемонитьс

Чва́нной гордый, чопор

Части́къ 1) мелкоячейн

Части́ть 1) учащать, 2)

Чвы́кать, чувы́кать

звука *ч*.

Чеба́къ то же, что *буха́*

Чежо́лой тяжелый.

Чеко́та то же, что *кочё*

Чéрево, черёва внутренности человѣка, птицы, животнаго.

Черевúть, чередúть очищать тушу, рыбу, птицу отъ внутренностей.

Черёдъ 1) очередь, 2) порядокъ, 3) обычай, церемонія.

Черезсѣдéльникъ ремень, перевязывающій оглобли, переходя черезъ сѣдло.

Черемúса растеніе чемерица, на листахъ его пекутъ шаньги.

Черемшúна 1) черемуха, 2) черéмýшникъ, черемховый лѣсокъ.

Чéренъ 1) чёренъ, 2) черный, темный, 3) черенокъ, рукоятка.

Чéрепъ, черéпьё 1) головная кость, 2) высоко поднявшійся надъ вытаявшимъ снѣгомъ остатокъ зимней дороги, 3) углубленія въ стѣнахъ, вырѣзанныя для установки оконечностей половыхъ и потолочныхъ досокъ, 4) черепокъ, обломокъ.

Чéрква церковь.

Чернáвка 1) брюнетка, 2) загорѣвшая, смуглая, 3) грязная.

Чéрнеть, чéрнять краска — мумія.

Чернúзна, черновúна 1) чернота, 2) черновизна, 3) черное пятно.

Чернѣ́йко, чернѣюшко ласкательное имя черному бычку.

Черпýга ведро на цѣпи или веревкѣ для добыванія колодезной воды.

Чертáться употреблять имя *чорта*, ругаться именемъ чорта.

Четверёжной четверговый, *четверёжной день* — четвергъ.

Четверéньки ползанье или бѣганье на рукахъ и ногахъ.

Четверúна совокупность четырехъ однородныхъ предметовъ.

Чёхомъ 1) гуртомъ, массою, 2) одновременно, сразу.

Чёхнуть, чехонýть 1) каскадомъ вылить жидкость, 2) о водѣ: рúнуться.

Чúвкать чивикать, посвистывать мокротою, попавшею въ обувь.

Чúкать 1) тикать, 2) сѣчь прутикомъ, 3) потрескивать слегка.

Чикотéнь, чикотокъ тиканье, потрескиваніе, щелканье.

Чикъ въ чикъ точь въ точь, изъ точки въ точку, соразмѣрно.

Чи́рка дѣтская игра въ подбиваніи и подстрекиваніи лопаточкою маленькой заостренной въ концахъ палочки.

Чи́ркать 1) черкать, 2) доставать молоко изъ коровьяго соска.

Чи́рнуть черкнуть, царапнуть.

Чиро́къ, чиръ Запечерская озерная рыба сиговой породы (Coregonus nasutus).

Чи́стить 1) очищать, прочищать, 2) ругать, донимать укоризнами.

Чистога́номъ въ чистотѣ, въ полнотѣ, натурально.

Чи́стой у́голъ см. выше *у́голъ чистый*.

Чи́сто на́ чисто безъ остатковъ, окончательно, совершенно.

Чистоплодной, Чистю́лька, чистя́къ чистоплотный, опрятный, любитель чистоты и порядка.

Чи́тальшикъ чтецъ, читатель.

Читко́мъ речитативно, полунараспѣвъ.

Чихи́рничать наслаждаться чаепитіемъ, кофе, шоколадомъ.

Чихи́рникъ любитель горячихъ напитковъ.

Чихо́та, чихо́тка 1) чиханье, 2) чахотка.

Чи́шшеница расчистка въ лѣсу подъ покосы и пахоту.

Чкну́ть ткнуть, проколоть остріемъ, ужалить.

Чугу́нникъ чугунный горшокъ.

Чуда́вка чудачка.

Чуди́ло чудакъ, шутъ, смѣхотворъ, комикъ.

Чужа́ться чуждаться, дичиться, удаляться.

Чулки́шки чулче́нки.

Чу́мъ передвижной крытый шкурами самоѣдскій шатеръ.

Чу́нки маленькія салазки въ полномъ типѣ дровней.

Чу́па чупъ, род. чу́па, дат. и вин. чу́пу.

Чу́рка, чу́рокъ чурбанъ, колода, обрубокъ бревна.

Чу́ркать, чуркаться см. выше *очу́ркать*.

Чу́тко слышно, ощутительно, замѣтно.

Чу́ть не́ чуть чуть-чуть, еле-еле, кое-какъ, съ неохотою, лѣниво.

Чуха́рь тетеревъ-глухарь.

Чухня́ неповоротливый, лѣнивый.

Чу́хчерема Чу́хченема селеніе въ 9-ти верстахъ отъ Холмогоръ къ востоку.

Чухчерёма жители Чухченемскаго селенія, по занятію рыболовы.

Чущи́нка готовое, на чужой счетъ доставляемое.

Чущи́нникъ любитъ продовольствоваться даровымъ.

Чущи́нничать жить на чужомъ иждивеніи.

Чу́ять, чу́ть 1) слышать, 2) ощущать, чувствовать.

Ш.

Шабарча́ть производить шорохъ, шелестить.

Шадри́на, шадри́нка прыщикъ, ямочка, язвинка на кожѣ, шадровитость.

Шалай то же, что *басала́й* (см. выше).

Шала́ндить праздно шататься, бездѣльничать, шляться.

Шалга́чъ узелъ съ поклажею, тюкъ небольшой.

Ша́лга 1) твердый покровъ надъ рыбьими жабрами, 2) топкая болотина.

Шало́никъ, шело́никъ западный вѣтеръ.

Шалопу́тъ разгульный, бродяга, лѣнтяй.

Ша́ль 1) большой теплый платокъ, 2) глупость, дикость.

Шально́й глупый, одичавшій, сумасшедшій.

Шалѣ́ть глупѣть, бѣсноваться, сумасшествовать.

Шанёжка, шаньга̀ 1) хлѣбная лепешка, 2) ватрушка съ ягодами, крупою, картофелемъ.

Шарба́тый щербатый, надколотый, треснувшій.

Ша́рнуть то же, что *жи́рнуть* (см. выше).

Шарови́ть 1) опьянять, ошеломлять, 2) отрезвлять, ободрять.

Шаро́къ ша́рикъ.

Шарча́ть то же, что *шабарча́ть* (см. выше).

Ша́стать отбивать въ ступѣ мякину отъ хлѣбнаго зерна.

Шатова́тось шаткость, неуст
Шатро́ва кры́ша крыша въ в
Шатро́вка вѣтряная мельница
Шату́чій, ша́ткой неустойчив
Шаха́ть отпихивать, отталкива
Ша́ять медленно и плохо горѣ
Шве́йка, шве́ечка 1) швея, 2
Швецъ, швечъ портной.
Шелехо́ва жители *Ше́лексы* в
Шемела́ то же, что *ертси́ло* (
Шепе́риться щетиниться, рас
Шерсти́ть 1) перебирать, 2)
вать.
Шерстяно́й язы́къ прозвище
Шестери́на совокупность шес
Шесто́къ, шасто́къ передняя
Шести́ться 1) провѣрять ше
ваться шестомъ.
Шестиуго́лка небольшая груз
Шесна́ччеть шестнадцать.
Ши́бко очень, сильно, весьма,
Ши́морить, ши́мориться се
дѣлать, копошиться.
Ши́ньгать трепать, взъерошив
Шипи́ца, шипичня́къ шиповн
Шипну́ть 1) щипнуть, ущипну
Шипцы 1) щипцы, 2) тиски.
Ши́ркать, шо́ркать тереть, о

Шкиле́тъ скелетъ.

Шкля́ной то же, что *скля́ной* (см. выше).

Шку́ра, шкурёха въ ругательномъ смыслѣ: скряга, безсовѣстный, жестокій.

Шлёпнуть 1) плашмя чѣмъ-либо ударить, 2) упасть.

Шлю́ха 1) негодная для игры въ бабки костяшка, 2) бездѣльница.

Шля́нда 1) слишкомъ загулявшійся, 2) праздношатающійся.

Шля́ндать безцѣльно бродить, шляться, праздношататься.

Шмо̀дь ругательное въ смыслѣ: негодяй, убогій, пропащій.

Шня́вать медленно двигаться въ работѣ, имѣть лѣнивую походку.

Шо́лнушъ, шо́лнышъ то же, что *со́лнышъ* (см. выше).

Шпенёкъ деревянный гвоздикъ, шпилька, гвоздь безъ головки.

Шпо́нка деревянная пластинка, связывающая вплоть сводимыя доски.

Штани́на, штанъ одна продольная половина брюкъ.

Ште́йникъ любитель щей.

Ште́чки, штѝ мясныя щи.

Што́фникъ старинный изъ узорчатой матеріи сарафанъ.

Што́фь старинная узорчатая шелковая или парчевая матерія.

Штро́пъ накрытое продольными узкими досками соединеніе верхнихъ оконечностей досокъ на крышѣ зданій.

Штуко́вина штука.

Шту́чной составленный изъ мелкихъ отдѣльныхъ частей.

Шу́бенки, шу́бницы мѣховыя рукавки или перчатки.

Шу́бья шубы, мѣховая одежда.

Шуга́й старинная подвѣнечная кофта изъ *што́фа* (см. выше) или парчи, украшавшая богатыхъ невѣстъ.

Шуга́ть запугивать, отгонять, остра́щивать.

Шулико́нить, Шулико́ничать маскироваться.

Шульга̀ 1) лѣвая рука, 2) дѣйствующій лѣвшою.

Шурова́ть шевелить кочергою въ печи дрова или угли.

Шурья́, шурья́къ шу́рины, шуринъ.

Я.

Я́гель бѣлый мохъ (кормъ для оленей и скота).

Я́годникъ 1) мѣсто, покрытое ягодами, 2) ягодный кустъ, 3) ягодный пирогъ, любитель ягодъ.

Я́годница 1) похлебка съ ягодами, 2) женщина, сбирающая ягоды, 3) посудина для храненія ягодъ, 4) любительница я́годъ, 5) задняя четверть туши (*сѣкъ*).

Ядри́ть, я́дрѣ́ть 1) о погодѣ — проясниваться, 2) о хлѣбѣ — зрѣть, созрѣвать.

Я́звинка 1) болячка, ранка, 2) поврежденьице, дырка.

Язь очень костлявая Сѣверо-Двинская рыба (Leuciscus ictus).

Яки́мко уменьшительное отъ Іоакимъ.

Яку́нька уменьшительное отъ Яковъ.

Ялови́къ 1) дикая гусыня, не выводящая своевременно дѣтенышей, 2) кастрированный быкъ.

Ялово́й скотъ не дающій приплода скотъ.

Я́рманга, я́рмонга ярмарка.

Ярь 1) самое бурное теченіе въ рѣкѣ, водоворотъ, 2) пучина съ быстро текущею водою, 2) краска-мѣдянка.

Я́сень 1) ясеневое дерево, 2) ясное небо, вёдро, сушь.

Я́-то?! весьма характерное у холмогорцевъ переспрашиваніе при разговорѣ, даже ясно обращаемомъ только къ тому одному лицу, которое и возражаетъ пресловутымъ на родинѣ Ломоносова *я́-то!*

